

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2304-3369

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

№ 4(40) 2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Наталья Геннадьевна Чевтаева – доктор социологических наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ирина Дмитриевна Тургель – доктор экономических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Апоэна Кануто Козенца – доктор наук, Университет Сан-Паулу (Сан-Паулу, Бразилия)

Ашот Пайлакович Енгоян – доктор политических наук, Ереванский государственный университет (Ереван, Армения)

Василий Николаевич Руденкин – доктор политических наук, Уральский институт экономики, управления и права (Екатеринбург, Россия)

Владимир Яковлевич Любовный – доктор экономических наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия)

Вячеслав Васильевич Скоробогачий – доктор философских наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Джеффри Хайнс – доктор наук, Университет Лондон Метрополитен (Лондон, Великобритания)

Елена Гаррисон – доктор образования, Университет Монтаны, США (Бозмен, США);

Игорь Вячеславович Выдрин – доктор юридических наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Игорь Николаевич Молчанов – доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Кармин Скаво – доктор политических наук, Университет Восточной Каролины (Гринвилл, США)

Мариам Амбарцумовна Восканян – доктор экономических наук, Российско-Армянский (Славянский) университет (Ереван, Армения)

Наталья Борисовна Костина – доктор социологических наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Наталья Ринатовна Балынская – доктор политических наук, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск, Россия)

Патрик Грей – доктор наук, Университет Лондон Метрополитен (Лондон, Великобритания)

Тамара Керимовна Ростовская – доктор социологических наук, Институт социально-политических исследований Российской академии наук (Москва, Россия)

Эхсан Расулиджад – доктор философии, Тегеранский университет (Тегеран, Иран)

Юрий Геннадьевич Ершов – доктор философских наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

Яков Петрович Силин – доктор экономических наук, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ:

Степан Сергеевич Лифанов, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ПЕРЕВОДА:

Оксана Леонидовна Юдина, кандидат филологических наук, Уральский институт управления – филиал РАНХиГС (Екатеринбург, Россия)

«ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ»

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-49260 от 02.04.12.

Материалы журнала размещаются:

на официальном сайте: <http://vestnik.uapa.ru>

на платформе Российского индекса научного цитирования Российской универсальной научной электронной библиотеки: РИНЦ id = 37595

в открытой библиотеке CyberLeninka.ru

ЭБС «Лань»

Журнал индексируется:

OpenDOAR

Registry of Open Access Repositories

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Мухаметов Р. С., Буянов Н. А.
Коллективный портрет членов обществен-
ной палаты Свердловской области 6

Добрынина М. В.
Национальная политика России в области
инженерного образования: понятие, сущ-
ность, содержание 15

Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С.
Государственная политика поддержки моло-
дых соотечественников за рубежом 26

Старостин В. А.
Политико-философское содержание трудо-
вых отношений и рабочего времени 34

Галицкая К. А.
Влияние уровня коррупции на легитим-
ность государственной власти 43

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Калимуллина Г. Д., Тепляков И. И.
Экономико-правовые основы государствен-
ного регулирования финансового контроля
в сфере высшего образования 54

Логинов М. П., Усова Н. В.
Особенности организации private banking
в России 64

Потехин Н. А., Потехин В. Н., Уматова Е. С.
О концепции развития сельского хозяйства
России на современном этапе 78

Акьюлов Р. И.
Современные технологии искусственного
интеллекта и занятость населения: пробле-
мы и перспективы регулирования 89

Лукьянова М. Т., Стомба Е. В., Ковшов В. А.
Потенциал развития агропромышленного
комплекса Республики Башкортостан как
объект стратегического управления сель-
ских территорий 98

CONTENTS

POWER AND PUBLIC ADMINISTRATION

Mukhametov R. S., Buyanov N. A.
Group portrait of members of Public
Chamber of the Sverdlovsk region

Dobrynina M. V.
National policy of Russia in engineering
education: concept, essence, content

Zerchaninova T. E., Nikitina A. S.
Public policy of young compatriots sup-
port abroad

Starostin V. A.
Political and philosophical content of la-
bor relations and working time

Galitskaya K. A.
Impact of corruption level on the legitima-
cy of state power power

ECONOMICS AND MANAGEMENT

Kalimullina G. D., Teplyakov I. I.
Economic and legal bases of state regula-
tion of financial control in higher educa-
tion

Loginov M. P., Usova N. V.
Private banking pattern in Russia

Potekhin N. A., Potekhin V. N., Umatova E. S.
On the concept of the Russian agricultural
development in the modern period

Akyulov R.I.
Modern artificial intelligence technology
and employment: problems and prospects
of control

Lukyanova M. T., Stovba E. V., Kovshov V. A.
Opportunities of agro-industrial complex
development of Bashkortostan republic as
an object of strategic management of rural
areas

Лерман Е. Б., Теслова С. А., Сухарева С. В. Автомобильный транспорт и информационная сеть: социально-экономические аспекты консолидации	106	Lerman E. B., Teslova S. A., Sukhareva S. V. Road transport and information network: socio-economic aspects of consolidation
Ворошилов Н. В. Основные характеристики и риски реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»	122	Voroshilov N.V. Basic characteristics and commercialization consequences of the national project «safe and quality highways»
Терехов А. М., Овчаров А. О. Особенности экономического анализа и учета биологических активов	137	Terekhov A. M., Ovcharov A. O. Features of economic analysis and accounting for biological assets
Штрикова Д. Б., Гурбанова А. В. Совершенствование регулирования объемов импорта легковых автомобилей в системе государственного регулирования внешне-экономической деятельности	148	Shtrikova D. B., Gurbanova A. V. Improvement of passenger cars imports control in the state control system of foreign economic activity
Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В., Чупин Ю. Н. Роль кооперативного движения в формировании социально ориентированной экономики в России	159	Voronin B. A., Chupina I. P., Voronina Ya. V., Chupin Yu. N. The role of the cooperative movement in the development of a socially oriented economy in Russia
Трофимова О. М., Шеметова Н. К. Методика оценки влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование малого и среднего бизнеса	168	Trofimova O. M., Shemetova N. K. Methodology for assessing the impact of state control and supervision activities on the performance of small and medium-sized businesses
Шумилов А. В. Модели зависимости реального курса рубля от цены и стоимости экспорта нефти: сравнительный анализ	178	Shumilov A. V. Patterns of dependence of the real ruble exchange rate on the price and value of oil exports: comparative analysis

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Загорец И. В., Загорец В. С. Трансформация функции маркетинга в системе управления человеческими ресурсами	191
Селезнева Е. В., Баркова Ю. К. Социальная направленность личности и ценностные стратегии руководителей системы государственной службы	203
Коропец О. А. Модели поведения и психологическое благополучие работников в условиях социального загрязнения трудовых отношений	217

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Zaharets I. V., Zaharets V. S. Transformation of marketing function in human resources management system	
Selezneva E. V., Barkova J. K. Social orientation of the person and value strategies of civil service executives	
Koropets O. A. Behavioral patterns and psychological well-being of workers in terms of social pollution of labor relations	

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Альбрехт О. А., Тараданов А. А.**
Учет особенностей брачно-семейных отношений в социальном управлении уральским моногородом **225**
- Самохвалов Н. А.**
К вопросу о понимании социально-политических особенностей взаимодействия молодежи России с иными поколениями сквозь призму теории поколений **239**
- Багирова А. П., Шмарова И. В.**
Материальные затраты, связанные с родительским трудом: методика анализа и необходимость учета при реализации демографической политики **247**
- Аверьянова М. С., Зерчанинова Т. Е.**
Проблемы работы с молодежью в муниципальном образовании **259**

SOCIAL MANAGEMENT

- Albrecht O.A., Taradanov A.A.**
Awareness of peculiarities of marriage and family relations in social management of the Ural single-industry towns
- Samokhvalov N. A.**
Revisiting the concept of socio-political aspects of the russian youth interaction with other generations in terms of the generations theory
- Bagirova A. P., Shmarova I. V.**
Tangible costs associated with parental caregiving: analytical procedure and implementation relevance of demographic policy
- Averyanova M. S., Zerchaninova T. E.**
Challenges of working with young people in the municipality

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Хамидов Т. А., Юферева А. С.**
Адаптация иностранных студентов в ведущих российских вузах как инструмент soft power **269**
- Соловьева С. В.**
Развитие инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в системе общего образования: анализ управленческих практик **277**
- Симонова А. А., Швецова А. В., Бурков А. А., Давыдова Н. Н.**
Контент-анализ отражения тематики развития науки и поддержки молодых ученых в современном российском законодательстве **290**
- Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в журнале «Вопросы управления» **303**

EDUCATION MANAGEMENT

- Khamidov T. A., Yufereva A. S.**
Adaptation of foreign students in leading Russian universities as a soft power tool
- Solovyova S. V.**
Development of inclusive education of children with disabilities in the general education system: analysis of management practice
- Simonova A. A., Shvetsova A. V., Burkov A. A., Davydova N. N.**
Content analysis of the reflection of the topics of science development and support of young scientists in contemporary Russian legislation
- Requirements for manuscripts of scientific articles submitted for publication in the journal « Management Issues »

ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POWER AND PUBLIC ADMINISTRATION

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 323.212(470.54)

ББК 66.3(2Рос-4Све),13

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-6-14

ГСНТИ 11.15.84

Код ВАК 23.00.02

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 538787

Н. А. Буянов

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Цель. Работа посвящена созданию коллективного портрета членов Общественной палаты Свердловской области. Предметом исследования стали социально-демографические и социально-профессиональные характеристики членов региональной общественной палаты. Практика показывает, что в отдельные моменты острых общественных дискуссий, когда необходима площадка для согласования интересов между обществом (или ее отдельной активной группой) и правящей элитой, региональная общественная палата выполняет пассивную роль и занимает «выжидательную» позицию. Расхождение между теорией и практикой функционирования данного института требует построения некой объяснительной модели. Гипотеза нашего исследования следующая: причина того, что региональная общественная палата не всегда справляется с возложенной на нее функцией (быть местом согласования интересов различных групп общества и властей), кроется в ее персональном составе.

Методы. В основу статьи положены концепция элит Игнасио Араны, позиционный подход, теория делиберативной демократии. Де-юре члены элиты получают свое влияние из своих юридических, формальных позиций, в то время как де-факто члены элиты осуществляют влияние, исходя из их роли в обществе. Первая категория включает такие должности, как главы государств, главы правительств, министры, заместители министров, судьи, губернаторы, депутаты, партийные лидеры, послы, советники и высокопоставленные государственные служащие. Ко второй категории можно отнести бизнесменов, лоббистов, лидеров профсоюзов, аналитиков, ученых, журналистов, лидеров общественного мнения. В нашем случае члены региональной общественной палаты являются де-факто политической элитой. Главным аналитическим инструментом выступил компаративизм (метод сравнительного анализа). В работе использовался биографический метод.

Результаты. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что типичный член региональной общественной палаты – это мужчина зрелого возраста с высшим техническим образованием, занимающийся общественно-полезной деятельностью.

Научная новизна. Предложена объяснительная модель пассивной роли региональной общественной палаты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Свердловская область, Средний Урал, региональный политический процесс, общественная палата, общественно-консультативные советы, делиберативная демократия, гражданское общество в регионах.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Руслан Салихович Мухаметов, кандидат политических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, muhametov.ru@mail.ru.

Никита Александрович Буянов, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, super.nick98@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мухаметов Р. С., Буянов Н. А. Коллективный портрет членов общественной палаты Свердловской области // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 6—14.

В настоящее время в большинстве российских регионов существуют региональные общественные палаты. Помимо содействия развитию гражданского общества и его институтов, они призваны обеспечивать повышение качества коммуникации между институтами гражданского общества и органами региональной власти, взаимодействие местных групп граждан и локальных НКО с институтами регионального уровня управления в целях учета их потребностей и интересов при формировании и реализации государственной политики. Однако практика показывает, что в отдельные моменты острых общественных дискуссий, когда необходима площадка для согласования интересов между обществом (или ее отдельной активной группой) и правящей элитой, региональная общественная палата выполняет пассивную роль и занимает «выжидательную» позицию. Расхождение между теорией и практикой функционирования данного института требует построения некой объяснительной модели. Гипотеза нашего исследования следующая: причина того, что региональная общественная палата не всегда справляется с возложенной на нее функцией (быть местом согласования интересов различных групп общества и властей), кроется в ее персональном составе. Иными словами, большинство членов, если не напрямую (являясь директорами или сотрудниками бюджетных институтов), то опосредованно (через получение государственного финансирования в виде грантов) зависит от органов региональной власти.

Целью исследования является создание коллективного портрета членов региональной общественной палаты. Предметом исследования стали социально-демографические и социально-профессиональные ха-

рактеристики членов региональной общественной палаты. Хронологические рамки исследования ограничены 2010–2018 гг. Начальная дата обусловлена тем, что 19 февраля 2010 года был принят областной закон «Об общественной палате Свердловской области». Верхней границей является 2018 г., что связано с завершением нашего исследования. За этот период региональная общественная палата проработала четыре созыва. В работе использовался биографический метод, т.е. в основе исследования лежит анализ биографических данных членов общественной палаты. Биографические сведения включают в себя: полное имя, место и дату рождения, образование, данные о трудовой деятельности. Всего были собраны сведения о 176 членах региональной общественной палаты. Источниками биографической информации служили официальный сайт Общественной палаты Свердловской области, сайт журнала «Деловой квартал-Екатеринбург», ФедералПресс-Энциклопедия, интернет-ресурсы, публикующие биографии элитных персон (например, ru.wikipedia.org, viperson.ru).

Методологической основой исследования является концепция элит Игнасио Арраны, который проводит различия между де-юре и де-факто политической элитой. Де-юре члены элиты получают свое влияние из своих юридических, формальных позиций, в то время как де-факто члены элиты осуществляют влияние, исходя из их роли в обществе. Первая категория включает такие должности, как главы государств, главы правительств, министры, заместители министров, судьи, губернаторы, депутаты, партийные лидеры, послы, советники и высокопоставленные государственные служащие. Ко второй категории можно отнести бизнесменов, лоббистов, лидеров профсою-

зов, аналитиков, ученых, журналистов, лидеров общественного мнения [1]. В нашем случае члены региональной общественной палаты являются де-факто политической элитой.

Кроме того, для исследователя важна стратегия определения состава политической элиты. Урсула Хоффман-Ланге говорит о трех подходах: репутационном, решительном и позиционном. При первом исследователи обращаются к экспертам, чтобы определить членов элиты, а при втором анализируются документы и интервью, которые показывают, кто принимает решения в соответствующих сферах. Позиционный подход идентифицирует политическую элиту, исходя из формальных позиций, которые они занимают [2, с. 910–928]. В данном исследовании мы используем третий подход.

Теоретической основой выступает концепция делиберативной (совещательной) демократии. Данный термин был введен в научный оборот Джозефом Бессетом в 1980 году [3, с. 102–116]. Сторонники данной концепции утверждают, что политические решения должны быть продуктом справедливого и разумного обсуждения и дебатов среди граждан. Обсуждение является необходимым предварительным условием легитимности политических решений. Существует тезис, что, политические решения должны приниматься с помощью разума и совокупности конкурирующих аргументов и точек зрения. Другими словами, предпочтения граждан должны формироваться путем обдумывания перед принятием решения, а не из личных интересов. Есть много различных версий совещательной демократии, но все они грубо классифицируются по двум основным школам: первая идет от Джона Ролза (процедурный подход), вторая – Юргена Хабермаса. Процедурный подход акцентирует свое внимание на необходимых условиях (равная политическая свобода, гласность и демократические ценности, такие как равное уважение к согражданам, взаимность), которые должны быть выполнены для того, чтобы такая процедура работала. Наиболее значимые места для обсуждения – конституционные ассамблеи, законодательные органы, суды присяжных, общественные слушания [4]. Хабермас полагает, в отличие от Ролза, что в основе делиберативной процедуры должен лежать

публичный диалог, свободный от внешних ограничений, а не формальные отчеты. С его точки зрения, все участники должны обладать возможностями для того, чтобы поставить под сомнение или высказать собственное суждение и внести предложение по обсуждаемым вопросам [5; 6].

В России система общественно-консультативных советов появилась по инициативе федеральных властей в рамках Административной реформы 2006–2010 гг. и после принятия Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Что побудило Кремль создать Общественную палату РФ? В частности, российский эксперт Николай Петров говорил о таких мотивах, как:

- необходимость инвентаризации некоммерческих неправительственных организаций и создания противовеса любым неподконтрольным властям правозащитным, экологическим и прочим организациям;

- потребность в институте, который бы курировал общественные организации и оказывал давление (дозированное, выборочное) на чиновников (федеральных и региональных).

Кроме того, вышеназванный исследователь отмечает, что ОП нужна для выражения «общественного мнения» с целью преодоления сопротивления бюрократии и проталкивания реформ, а также как средство дополнительной легитимации власти, демонстрации ее «опоры на общество». Ее можно использовать в качестве подконтрольной площадки для озвучивания непопулярных и антидемократических решений, виртуальной публичной политики [7, с. 40–59].

Необходимо отметить, что не все те представления о сущности и функциях общественной палаты, о которых говорили эксперты более 10 лет назад, сбылись. Так, например, время от времени функцию определенного общественного давления на региональных госслужащих больше выполняет Общероссийский народный фронт (ОНФ). Не оправдались ожидания относительно того, что федеральная общественная палата станет площадкой для публичной политики и для озвучивания непопулярных решений.

Американский политолог Альфред Эванс определил функции, которые Обще-

ственная палата выполняла в течение первых нескольких лет своего существования:

Интервенция. Это вмешательство от имени граждан, которые считали, что с ними обращались несправедливо, или реагирование на конкретный случай реальных или предполагаемых нарушений прав отдельного гражданина или группы лиц.

Расследование. Эта функция заключалась в расследовании деятельности государства или контроле за деятельностью исполнительных органов и должностных лиц.

Консультирование по вопросам законодательства. Речь шла о предоставлении консультации по предлагаемому законодательству, на основе экспертных оценок и интересов групп в обществе. При выполнении этой функции ОП действовала в качестве консультативного органа в институционализированных отношениях с палатами Федерального Собрания.

Служение государству. Это деятельность Общественной палаты и ее отдельных членов, которые «служат российскому государству, содействуя достижению некоторых из его избранных целей». В качестве примера он приводит широко разрекламированные усилия Общественной палаты по укреплению связей с Южной Осетией и Абхазией, которые правительство России считает независимыми от соседней Грузии государствами [8].

Еще одной потенциальной функцией, которую можно было бы упомянуть, является стимулирование развития гражданского общества. Предпосылка, лежащая в основе создания Общественной палаты, заключалась в том, что, поскольку сектор НКО в России считался достаточно слабым, государству необходимо было дать импульс для роста гражданского общества.

В первые месяцы после начала работы Общественной палаты она проявила больше самостоятельности и напористости, чем предполагали самые смелые комментаторы до ее формирования. Как новый институт,

палата продемонстрировала свою силу и стала заметной для общественности, прежде всего благодаря своим усилиям по вмешательству в защиту прав и интересов российских граждан. Однако в течение нескольких лет Общественная палата РФ воздерживается от прямого вмешательства в громкие конфликты, чтобы это не привело к конфронтации с высокопоставленными чиновниками.

Общественная палата Свердловской области была сформирована в соответствии с Законом Свердловской области от 19 февраля 2010 г. №4-ОЗ «Об Общественной палате Свердловской области». Необходимо отметить, что на Среднем Урале этот институт был создан на четыре с половиной года позже, чем на федеральном уровне. Первая региональная общественная палата возникла в Алтайском крае (ноябрь 2005 г.). Нужно сказать, что создание общественной палаты в области фактически произошло с уходом с поста свердловского губернатора, «политического тяжеловеса» Эдуарда Росселя, который позволял себе не выполнять многие рекомендации центра, считая, по-видимому, создаваемую по федеральному шаблону палату излишней структурой [9].

Итак, в гендерном отношении (см. таблицу 1) корпус членов региональной общественной палаты однороден: из 176 рассматриваемых членов Общественной палаты Среднего Урала только 40 женщин (22,7 %). Другими словами, можно говорить о сохранении гендерных стереотипов, восприятия системы как «поля» деятельности и активности мужчин.

По итогам анализа биографических данных установлено, что средний возраст членов местной общественной палаты на момент возложения на них соответствующих обязанностей составил 58,2 лет. Другими словами, можно говорить о том, что «попадают» в данный институт уже в достаточно зрелом возрасте (см. таблицу 2).

Таблица 1. Гендерное соотношение членов региональной общественной палаты

Созыв	Мужчины		Женщины	
	Количество	%	Количество	%
2010-2012	32	18	12	7
2012-2015	34	19	11	6
2015-2018	36	20	8	5
2018-2021	34	19	9	5
ИТОГО	136	77	40	23

Немаловажен и профессиональный опыт, который был накоплен членами региональной общественной палаты. В таблице 3 представлена информация об их основном месте работы.

Из таблицы видно, что четверть всех членов региональной общественной палаты составляют представители социально ориентированных НКО и 35,8 %, если мы говорим обо всех лицах, связанных с некоммерческими неправительственными организациями. Доминирование так называемых общественников можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, способом формирования Общественной палаты Свердловской области. В ее уставных документах говорится, что треть членов (14) должны быть назначены из числа представителей общественных объединений. Во-вторых, среди граждан, которые имеют особые заслуги перед регионом и пользуются признанием и уважением среди местного населения (именно этот критерий лежит в основе выбора свердловским губер-

натором новых членов региональной общественной палаты), есть и общественники.

На втором месте (22,15 %) находятся представители коммерческих организаций, бизнеса. Средний Урал в экономическом плане относится к так называемым старопромышленным регионам, на территории которого работают как федеральные (Евраз, Ренова, Группа ЧТПЗ), так и региональные ФПГ (УГМК, Группа Синара, Русская медная компания). Помимо основной экономической деятельности, они занимаются в Свердловской области благотворительностью, несут определенную социальную нагрузку.

На третьем месте (13,63 %) по представительности занимают выходцы из сферы науки и образования. Это объясняется необходимостью иметь в рядах членов региональной общественной палаты экспертов высокого профиля для выполнения палатой своих непосредственных функций, связанных с осуществлением мониторинга и экспертизы.

Таблица 2. Средний возраст членов региональной общественной палаты

Созыв	Средний возраст
2010-2012	60,9
2012-2015	57,9
2015-2018	57,3
2018-2021	56,5
ИТОГО	58,2

Таблица 3. Место работы или должность членов региональной общественной палаты

Члены региональной общественной палаты	2010-2012	2012-2015	2015-2018	2018-2021
Гос. или мун. служащие	1	3	0	1
Региональные или муниципальные депутаты	1	2	3	1
Музыканты / артисты	1	0	0	2
Спортсмены	0	1	1	1
Журналисты	1	0	2	0
Представители бизнеса	7	9	10	13
Представители СО НКО	10	11	11	12
Представители национальных НКО	4	4	2	3
Представители бизнес НКО	0	1	3	2
Представители Аналитических центров	1	0	1	1
Научные работники, вузовские преподаватели, учителя	9	5	6	4
Здравоохранение	3	2	3	1
Культура и искусство	4	4	1	2
Сотрудники Аппарата Общественной палаты	2	2	1	0
Сотрудники МВД	0	1	0	0
ИТОГО	44	45	44	43

При изучении коллективного портрета членов региональной общественной палаты важным моментом является рассмотрение такого показателя, как образование (см. таблицу 4). Обращает на себя внимание то, что лидирующие направления подготовки – технические специальности (29 %) и экономическое образование (9 %). В том, что среди членов общественной палаты Свердловской области преобладают люди с инженерно-техническим образованием, нет ничего удивительного. Это можно объяснить двумя моментами. Во-первых, советским наследием, когда велась массовая подготовка инженеров, поступить на технические специальности и направления подготовки было относительно легко. Второй момент – специфика экономической специализации Среднего Урала, который явля-

ется старопромышленным регионом, и системой высшей школы, которая соответствует этой особенности. Надо сказать здесь, что популярность УГТУ-УПИ (ныне – УрФУ) среди всех местных вузов была и является высокой.

Что касается уровня образования, то первоначально (сразу после школы) 145 из 176 рассматриваемых лиц получили высшее образование, что составляет почти 84 %. Остальные (около 15 %) получили среднеспециальное образование (см. таблицу 5).

Если говорить о наличии ученых степеней у членов региональной общественной палаты, то более четверти ее представителей могут похвастаться своими научными достижениями (см. таблицу 6).

Таблица 4. Специальности членов региональной общественной палаты

Созыв	2010-2012	2012-2015	2015-2018	2018-2021	%
ГМУ	1	2	2	4	5
Медицинское	4	2	2	4	7
Юридическое	3	2	5	3	7
Философское	3	1	2	3	5
Военное	5	3	3	1	7
Инженерно-техническое	10	17	17	7	29
Теологическое	3	4	2	1	6
Экономическое	3	7	6	2	10
Менеджмент	1	0	1	3	3
Музыкальное	2	1	0	1	2
Историческое	1	0	0	1	1
Кулинарное	1	0	1	0	1
Педагогическое	5	0	2	5	7
Неизвестно	2	5	1	1	5
Театральное	0	1	0	0	1
Журналистика	0	0	0	2	1
Культурологическое	0	0	0	1	1
Политологическое	0	0	0	1	1
ИТОГО	44	45	44	43	100 %

Таблица 5. Образовательный уровень членов ОП Свердловской области

Созыв	Школа	Средне специальное	Высшее	Неизвестно
2010-2012	1	8	34	1
2012-2015	1	10	33	1
2015-2018	0	8	36	0
2018-2021	0	0	42	1
ИТОГО	2	26	145	3

Таблица 6. Остепененность членов ОП

Созыв	Ученая степень		%
	Доктора наук	Кандидата наук	
2010-2012	8	3	27,27
2012-2015	7	5	26,66
2015-2018	7	4	25
2018-2021	4	7	25,58
ИТОГО	26	19	25,56

Таким образом, типичный портрет члена общественной палаты Свердловской области выглядит следующим образом: мужчина зрелого возраста с высшим техническим образованием, представляющий НКО.

С нашей точки зрения, действующий порядок формирования региональной общественной палаты не позволяет ей претендовать на стопроцентную легитимность в глазах всего общества. Не приходится рассчитывать на то, что она в полном объеме сможет транслировать идеи, которые волнуют все общество, на уровень региональной власти. Этому есть два объяснения.

Первое – региональная общественная палата – это совещательный орган, в который областные власти отбирают тех людей, с которыми хотели бы обсуждать общественно значимые проблемы [10, с. 79–80]. Принимая участие в формировании этого института, субнациональные власти стремятся включить в его состав, главным образом, представителей лояльно настроенных НКО. Наиболее представленными среди НПО являются всякого рода общества ветеранов войны, труда и правоохранительных органов, а также общества инвалидов, советы ветеранов. Данные неправительственные организации наиболее лояльны властям и зависимы от них, т.к. получают всяческие льготы и гранты. Самые активные НКО либо представлены крайне слабо, либо не представлены вообще (например, правозащитные). В ситуации, когда в состав Палаты входят представители широкой общественности, например, статусные люди, которые занимают важные общественно-полезные позиции (директора школ, больниц, музеев и т.д.), повестка заседаний претерпевает серьезные изменения. Общественная палата с таким составом не склонна принимать решения, которые затрагивают острые, важные и стратегические вопросы. Это, как нам представляется, несколько снижает степень ее эффективности. Нужно повторить, что это достигнуто благодаря существующему способу формирования местной общественной палаты, который можно и нужно рассматривать сквозь призму наследия советского периода с его представлением об общественности. С одной стороны, общественник – социально-активный гражданин, которого выдвинули на общественную работу, а с другой, это типичный представитель ряда социальных

групп (от академиков до директоров колхозов, от театральных деятелей до профсоюзных активистов), для которых такая деятельность считалась общественной нагрузкой. Такая общественность, как правило, выступает с гражданскими инициативами, не противоречащими политическому курсу правительства. Подобная система представительства не способна формировать альтернативную повестку дня, отстаивать острые и спорные вопросы [11, с. 87–88]. Поэтому подобный способ формирования ограничивает возможности этого органа выступать в качестве рупора широкого спектра гражданских инициатив. Такой процесс рекрутирования членов Палаты свидетельствует о стремлении органов региональной власти включить в его состав «своих» людей, с которыми уже налажен опыт сотрудничества, что, несомненно, сужает представленность общественных интересов.

Второе объяснение – зависимость региональной общественной палаты от властных структур, в том числе от материального обеспечения ее деятельности. Организационное, техническое и информационно-аналитическое обеспечение осуществляет Аппарат – государственное казенное учреждение, учредителем и собственником которого выступает Управление делами губернатора и региональное правительство. Так, например, организацией проведения заседаний региональной общественной палаты по факту занимается ее аппарат.

Таким образом, в состав региональной общественной палаты входят лица, которые так или иначе зависят от власти. Состав таких структур получается менее репрезентативным с точки зрения наличия существующих в обществе интересов социальных групп. Общественные палаты, в том числе и консультативные советы при органах исполнительной власти, включают либо членов узкого спектра общественных объединений и движений, либо «заслуженных» граждан, что ставит под сомнение беспристрастность подобного рода структур и лиц, непосредственно связанных с органами власти. Это, безусловно, снижает важность их деятельности как объективных, независимых и беспристрастных органов, хотя, может быть, такой цели никто перед собой и не ставил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arana-Araya I. The Quest for Uncontested Power: How Presidents' Personality Traits Leads to Constitutional Change in the Western Hemisphere. Doctoral Dissertation, University of Pittsburgh. 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/26488/> (дата обращения 20.06.2019).
2. Hoffmann-Lange U. Methods of elite research // Oxford handbook of political behavior. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 910–928.
3. Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? 1980. P. 102–116.
4. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
5. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
6. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy (Faktizitaet und Geltung). Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
7. Петров Н. Общественная палата: для власти или для общества? // Pro et contra. Т. 10. № 1. 2006. С. 40–59.
8. Evans A. B. The Public Chamber and Social Conflicts in Russia [электронный ресурс] // Western Political Science Association 2010 Annual Meeting Paper. URL: <https://ssrn.com/abstract=1580284> (дата обращения 20.06.2019).
9. Сравнительный анализ эффективности общественно-консультативных структур. Итоговый аналитический отчет [электронный ресурс]. URL: www.oprk.permkrai.ru/download/126123.pdf (дата обращения 20.06.2019).
10. Мухаметов Р. С., Гайсина А. В., Романова И. В. К вопросу о типологии консультативных советов при региональных органах исполнительной власти // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1. С. 73–83.
11. Мухаметов Р. С., Кузьмина О. В. Проблемы развития третьего сектора Свердловской области: взгляд изнутри // Вопросы управления. 2018. № 3. С. 84–89.

GROUP PORTRAIT OF MEMBERS OF PUBLIC CHAMBER OF THE SVERDLOVSK REGION

R. S. Mukhametov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

N. A. Buyanov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. The research paper is devoted to the creation of a collective portrait of members of the Public Chamber of the Sverdlovsk region. The subject of the study is the socio-demographic and socio-professional characteristics of the members of the regional Public Chamber. Practical experience shows that at certain moments of acute public discussions, when a platform is needed for the coordination of interests between the society (or its separate active group) and the ruling elite, the regional Public Chamber plays a passive role and takes a "wait-and-see" position. The discrepancy between the theory and practice of the functioning of this institution requires the presence of some explanatory model. The hypothesis of our research is the following: the reason that the regional Public Chamber does not always cope with its function (to be a place of coordination of interests of different groups of society and authorities) is its personnel.

Methods. The article is based on Ignacio Arana's concept of elites, positional approach, and the theory of deliberative democracy. De jure, members of the elite derive their influence from their legal, formal positions, while de facto members of the elite exercise influence based on their role in society. The first category includes such positions as heads of state, heads of government, Ministers, Deputy Ministers, judges, governors, deputies, party leaders, ambassadors, advisers and senior civil servants. The second category includes businesspersons, lobbyists, Trade Union leaders, analysts, scientists, journalists, and opinion leaders. In our case, the members of the regional Public Chamber are the de facto political elite. Comparativism (method of comparative analysis) was the main analytical tool. The biographical method was used in the research paper.

Results. Because of the study, the authors concluded that a typical member of the regional Public Chamber is a mature man with the education in a technical field engaged in socially useful activities.

Scientific novelty. An explanatory model of the passive role of the regional Public Chamber is proposed.

KEYWORDS:

Sverdlovsk region, the Middle Urals, regional political process, Public Chamber, Public Advisory Councils, deliberative democracy, civil society in the regions.

AUTHORS' INFORMATION:

Ruslan S. Mukhametov, Cand. Sci. (Political), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 51, Lenina st., Ekaterinburg, 620000, Russia, muhametov.ru@mail.ru.

Nikita A. Buyanov, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 51, Lenina st., Ekaterinburg, 620000, Russia, super.nick98@yandex.ru.

FOR CITATION: Mukhametov R. S., Buyanov N. A. Group portrait of members of Public Chamber of the Sverdlovsk region // Management Issues. 2019. № 4 (40). P. 6—14.

REFERENCES

1. Arana-Araya I. The Quest for Uncontested Power: How Presidents' Personality Traits Leads to Constitutional Change in the Western Hemisphere. Doctoral Dissertation, University of Pittsburgh. 2016 [e-resource]. URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/26488/> (date of reference: 20.06.2019).
2. Hoffmann-Lange U. Methods of elite research // Oxford handbook of political behavior. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. P. 910–928.
3. Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government // How Democratic is the Constitution? 1980. P. 102–116.
4. Rawls John. A Theory of Justice. Moscow: LKI Publishing house, 2010. [Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010] – (In Rus.)
5. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
6. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy (Faktizitaet und Geltung). Cambridge, MA: MIT Press, 1996.
7. Petrov N. Public Chamber: for the government or for society? // Pro et contra. V. 10. No. 1. 2006. Pp. 40–59. [Petrov N. Obshchestvennaya palata: dlya vlasti ili dlya obshchestva? // Pro et contra. T. 10. № 1. 2006. S. 40–59] – (In Rus.)
8. Evans A. B. The Public Chamber and Social Conflicts in Russia [e-resource] // Western Political Science Association 2010 Annual Meeting Paper. URL: <https://ssrn.com/abstract=1580284> (date of reference: 20.06.2019).
9. Comparative analysis of the effectiveness of public advisory structures. Final analytical report [e-resource]. URL: www.oppk.permkrai.ru/download/126123.pdf (date of reference: 20.06.2019). [Sravnitel'nyy analiz effektivnosti obshchestvenno-konsul'tativnykh struktur. Itgovyy analiticheskiy otchet [elektronnyy resurs]. URL: www.oppk.permkrai.ru/download/126123.pdf (data obrashcheniya 20.06.2019)] – (In Rus.)
10. Mukhametov R. S., Gaysina A. V., Romanova I. V. On typology of Advisory Councils at regional executive bodies // Bulletin of the Transbaikal State University. 2018. V. 24. No. 1. Pp. 73–83. [Mukhametov R. S., Gaysina A. V., Romanova I. V. K voprosu o tipologii konsul'tativnykh sovetov pri regional'nykh organakh ispolnitel'noy vlasti // Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 24. № 1. S. 73–83] – (In Rus.)
11. Mukhametov R. S., Kuzmina O. V. Problems of development of the third sector of the Sverdlovsk region: an inside view // Issues of management. 2018. No. 3. Pp. 84–89. [Mukhametov R. S., Kuz'mina O. V. Problemy razvitiya tret'ego sektora Sverdlovskoy oblasti: vzglyad iznutri // Voprosy upravleniya. 2018. № 3. S. 84–89] – (In Rus.)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЛАСТИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

УДК 37.014:62

ББК 74.041+74.4

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-15-25

ГСНТИ 11.01

Код ВАК 23.00.02

М. В. Добрынина

Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»,
Москва, Россия
AuthorID: 736493

АННОТАЦИЯ:

Проанализированы сущность и содержание политики инженерного образования. В исследовании отмечается, что наиболее активным субъектом интегрирования всех «социальных заказов»: со стороны политических и экономических классов (буржуазия, аристократия, духовенство), политических партий, общественных организаций, элитарных групп, экономических субъектов (промышленные корпорации и т.д.), общественности, — является государство. Однако государство в лице носителей власти — элитарных групп — представляет собой не только и не столько посредника и рефери во взаимодействии, борьбе и даже конфликте интересов и соответствующих «заказов». Его роль не может быть сведена к агрегированию и артикуляции некоего общего интегрального интереса, образованного в итоге этой борьбы (или взаимодействия). Государство, в первую очередь, является носителем ведущего политического интереса и соответствующего заказа (источником которого выступают индивидуальные, групповые интересы правящих элит или общественные интересы).

Отмечена нетождественность национальной и государственной политики. Образовательная политика охарактеризована как пространство борьбы и согласования интересов государства и гражданского общества в лице различных институтов, в первую очередь, экономических структур и академического сообщества. Выделено три модели образовательной политики: патерналистская, либеральная и социально ориентированная.

По результатам исследования отмечается, что образовательная политика в отношении инженерного образования представляет собой деятельность политических субъектов и институтов гражданского общества по согласованию политических интересов, определению на этой основе целей, задач, императивов, приоритетов, идеологии развития системы инженерного образования, а также по осуществлению финансового, идеологического и административного управления этой системой. Основными компонентами образовательной политики как деятельности являются целеполагание и стратегическое планирование; разработка и экстраполяция в систему образования аксиологии и идеологии образования; нормирование; администрирование, регулирование и контроль развития образовательной системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

инженерное образование, образовательная политика, государство, гражданское общество, согласование интересов, либерализм, патернализм, социальная ориентированность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мария Владимировна Добрынина, кандидат политических наук, доцент, Национальный исследовательский институт «Московский институт электронной техники», 127994, Россия, Москва, ул. Новосущёвская, 22, mic.org.miet@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Добрынина М. В. Национальная политика России в области инженерного образования: понятие, сущность, содержание // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 15—25.

Анализ сущности и содержания политики в отношении инженерного образования предполагает обозначение базового

понятия, от содержания и объема которого мы будем протраивать наши рассуждения. В качестве такового выступает образова-

тельная политика, которая анализируется в ряде исследований (в том числе диссертационного уровня) отечественных и зарубежных авторов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Понимая политику как сферу общественной жизни, а также деятельность различных субъектов по поводу завоевания, удержания и осуществления власти в государстве, и имея в виду базовый закон политологии, в соответствии с которым основополагающей нормой политики выступают политические интересы, представляющие собой внутренний, осознанный источник поведения, побуждающий людей (объединенных в институты или социальные группы или действующих независимо) к постановке определённых политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению, мы, вслед за рядом исследователей [4; 5], связываем сущность образовательной политики (политики в сфере образования) с «заказом» (артикулированным в виде «заказа» или «запроса» социального интереса) различных субъектов (как политических, так и действующих в пространстве гражданского общества) к системе образования. В этом отношении, действительно, образовательную политику можно понимать «как борьбу (а точнее, взаимодействие) самых разных групп интересов, в которой интересы группы государственников (государства, власти, правящей элиты) являются важным, но далеко не единственным элементом» [8, с. 45].

Наиболее активным субъектом интегрирования всех «социальных заказов»: со стороны политических и экономических классов (буржуазия, аристократия, духовенство), политических партий, общественных организаций, элитарных групп, экономических субъектов (промышленные корпорации и т.д.), общественности, — является государство. Однако государство в лице носителей власти — элитарных групп — представляет собой не только и не столько посредника и рефери во взаимодействии, борьбе и даже конфликте интересов и соответствующих «заказов». Его роль не может быть сведена к агрегированию и артикуляции некоего общего интегрального интереса, образованного в итоге этой борьбы (или взаимодействия). Государство, в первую очередь, является носителем ведущего политического интереса и соответствующего заказа (источником ко-

торого выступают индивидуальные, групповые интересы правящих элит или общественные интересы).

В этом отношении, нам трудно согласиться с идеалистической позицией тех исследователей, кто полагает, что «общенациональная образовательная политика в подлинном ее понимании — это равнодействующая двух ее компонентов — государственного и общественного, то есть государственно-общественная политика» [9, с. 67]. Мы считаем, что национальная политика, артикулированная в соответствующем государственном заказе, может быть в большей степени социально ориентированной, если влияние гражданского общества на государственный заказ значительно или в том случае, если в качестве приоритета деятельности элит выступает удовлетворение общественного заказа граждан на реализацию их прав на образование, или государствоцентричной, если в государственном заказе доминируют интересы правящих групп [10-21].

Рассуждая в подобном ключе, мы не отождествляем образовательную политику и государственную образовательную политику. Первая, действительно, является пространством борьбы и согласования интересов, в которой гражданское общество во всей совокупности его институтов и структур обладает определенной субъектностью (объем которой не является константой ни для одной из политических систем). Активность гражданского общества сегодня имеет тенденцию к нарастанию в демократических политических системах: общественные структуры, экономические субъекты являются инициаторами принятия законов, организаторами образовательных учреждений, субъектами финансирования образовательного процесса и т.д. [22]. Однако в различных политических системах гражданское общество может оказаться как партнером, так и оппонентом государств.

Ряд исследователей пространство субъектности образовательной политики разделяет не на два компонента (государство и гражданское общество), считая экономические структуры ее важным третьим актором [22]. Так, Бартон Кларк выделяет три субъекта: государство, экономические институты, академическое сообщество. В его концепции эта триада образует напряжение взаимного влияния и борьбы за до-

минирование в «заказе» на содержание образовательной политики [23]. Не существует более или менее значимых несоответствий наших взглядов и этого, ставшего классикой политической науки, подхода. Действительно, общественные структуры (академическое сообщество) и экономические субъекты (а также органы местного самоуправления, церковь, другие общественные организации) образуют в образовательной политике субъектность гражданского общества, противопоставленную государству.

Основываясь на идее Бартон Кларка, финские исследователи Осмо Кивинен и Ристо Ринне выделяют две «крайние» модели образовательной политики. Первая — либеральная модель, главным субъектом социального заказа в рамках которой выступают рыночные структуры: промышленные корпорации, ассоциации промышленников и предпринимателей, частный бизнес, государственные предприятия и организации государственного и муниципального управления (в рамках менеджеристского понимания последних): «Либеральная модель, ведущую роль в которой играет рынок, характеризуется ориентацией работодателя на “готового” работника, с индивидуальной ответственностью образовательного учреждения за результаты деятельности и с его высокой мобильностью как самостоятельного участника рынка образовательных услуг. Государство является гарантом создания равных конкурентных условий деятельности образовательных организаций на федеральном уровне, а функции контроля за их деятельностью делегированы местным органам власти» [24, с. 233]. Как правило, системы управления образованием в таких моделях являются децентрализованными, содержание образования минимально унифицировано и стандартизовано, а контроль за развитием и функционированием образовательной системы осуществляется со стороны институтов гражданского общества [25; 26; 27; 28; 29; 30]. Классическими примерами такой модели являются образовательные политики Великобритании и США [30].

Социально ориентированная модель образовательной политики сложилась в странах Северной Европы: Швеции, Финляндии, Дании. Ключевым «заказчиком» системе образования в таких моделях выступает государство, но (и это исключи-

тельно важно в рамках рассматриваемой проблемы) демократическое социально ориентированное государство. В рамках таких моделей государство выступает гарантом реализации прав граждан на образование, однако «производство» знаний, образования, компетенций, то есть выполнение заказа гражданского общества, возложено на образовательные организации, академическое сообщество. В рамках этой модели главным контролером и получателем производных развития образовательной системы является не государство, а гражданское общество. При этом, действительно, в функциональном отношении, «государство в лице централизованной власти взяло на себя выполнение планирующей, координирующей и контролирующей функций производства общего и профессионального образования» <...>, а «образовательные учреждения выступают <...> в качестве агентов государства в производстве услуг образования, так как государство делегировало им соответствующие полномочия. При этом учебные заведения нацелены не только на производство специалистов, <...> но также на социализацию индивидов в гражданское общество посредством системы образования» [24, с. 235].

Однако двухкомпонентная классификация не включает континентальные модели образовательной политики, которые обозначены нами как государствоцентричные (патерналистские). Они получили развитие в таких странах, как Германия, Франция и Россия. В рамках этих моделей именно государство, как уже отмечалось, является носителем и выразителем ведущего — политического — интереса по отношению к образовательной системе и, следовательно, ключевым субъектом формулирования на основе этого интереса целей, задач, императивов и приоритетов развития образования, а также требований к его содержанию. Причем если в Германии и во Франции «в результате начавшихся в 1970-х годах реформ, бравших за образец “рыночную” модель, произошла замена принципов централизованного прямого государственного управления, а также была расширена доля частного сектора вузов» [24, с. 232], то в России монополия государства на определение императивов и приоритетов образовательной политики даже в ходе рыночных реформ осталась неприкосновенной.

Роль государства, помимо количества субъектности в политике образования, может характеризоваться и с точки зрения ее качества. Так, Ф. Ванн Вот отмечает, что государство может «вмешиваться» в деятельность системы образования (в нашей терминологии — выступать оппонентом гражданского общества в борьбе за влияние на образовательное пространство) и содействовать развитию этой системы (мы называем такие отношения государства и гражданского общества партнерскими) [31]. Так, в образовательной политике США начиная с 40-х годов XX века имеет место тенденция к нарастанию субъектности государства, однако за счет партнерской, поддерживающей активности по отношению к инициативам рыночных структур, местных властей и академического сообщества. Партнерство также характерно для демократических образовательных систем. Для авторитарных политических режимов характерно вмешивающееся, управляющее и контролирующее воздействие государства на образовательную систему, при этом академическое сообщество, как и рыночные структуры, «при проведении политики государства, получают от него гарантию обеспечения своей деятельности» [32].

Таким образом, методологическая проблема отождествления / неотождествления образовательной политики и государственной политики в области образования разрешается нами следующим образом. Эти понятия не совпадают по своему объему и содержанию. Поскольку, помимо государства, выделяются другие акторы, обладающие определенной субъектностью в образовательной политике, существуют и различные модели взаимоотношений этих акторов в образовательных политиках: либеральная, социально ориентированная и государствоцентричная (патерналистская). Предметом нашего анализа является, в первую очередь, политика России в отношении инженерного образования. Поэтому мы, признавая и характеризуя субъектность различных институтов гражданского общества в этой политике, тем не менее, постулируем доминирование субъектности государства. Соответственно, в объеме образовательной политики наиболее весомая часть — государственная политика в сфере образования. Что же касается определений образовательной политики, приводимых в

различных документах, имеющих политико-декларативный характер, они, как правило, отражают не научный, а политико-популистский взгляд на этот предмет, например: «Национальная образовательная политика должна быть выражением общественного договора между всеми субъектами образования — его заказчиками, его исполнителями, его благоприобретателями. Наличие такой политики есть гарантия не только того, что российское образование выйдет из проблемных зон, но и того, что оно станет силой, консолидирующей общество, станет основой экономики знаний, сделает российскую цивилизационную модель конкурентоспособной в условиях глобальных вызовов XXI века» [33].

Наше исследование показало, что на содержание государственного интереса в отношении системы образования воздействуют самые различные факторы: и глобальные политические изменения (смены правящих партий и групп интересов, войны, революции), социальные и демографические сдвиги, общественные настроения и т.д. Соответственно, государственный заказ подвержен непрерывным изменениям. Однако само содержание образовательной политики характеризуется определенной кумулятивностью и политической ригидностью: изменения в общих направлениях и содержании образовательной политики происходят с определенной периодичностью. Длина одного цикла образовательной политики до начала XX века составляла от 20 до 50 лет, в конце XX века — 15-20 лет. Сегодня мы, как и многие специалисты [34; 35; 36; 37; 38; 39], отмечаем тенденцию к укорачиванию соответствующих циклов до 10-15 лет [40; 41; 42; 43]. Именно с этой периодичностью государство в лице правоукрепляющих субъектов производит более или менее полный пересмотр целей, задач, императивов, приоритетов, образовательных стандартов и кодифицирует эти изменения в соответствующих нормативно-правовых актах.

Субъектный компонент образовательной политики нами рассмотрен в достаточно полной степени. Определяя политику как деятельность, следует выделить следующие компоненты этой деятельности.

Целеполагание и стратегическое планирование: определение субъектами политики (в рамках государственно-патернали-

стских моделей — государством) «идеальных» параметров образовательной системы, анализ всего спектра разнообразных потребностей и интересов, предвосхищение и прогнозирование динамики развития образовательной системы и выработка на основе соответствующих прогнозов задач, способов и методов достижения тех параметров, которые приняты за идеал. Целеполагание, как правило, предполагает разработку стратегии образовательной политики, то есть «системы взглядов на характер социальных целей образования и главных направлений его развития, предполагающих установление форм и методов подготовки кадров, способов строительства и размещения сети учебных заведений, решение задач по материально-техническому обеспечению образования и созданию организационной структуры, соответствующей ее содержанию» [44, с. 242].

Разработка и экстраполяция в систему образования аксиологии и идеологии образования

В отношении государственной идеологии и идеологии образования в настоящее время не ослабевает дискуссия, которая ведется как в пространстве науки, так и в публичной сфере. Цель и задачи нашего исследования никаким образом не связаны с необходимостью выстраивания нашей позиции в пространстве этой дискуссии. Под идеологией образования нами понимается идейное оформление политики: совокупность доктринируемых государством основных ценностей и целей развития системы образования. Именно посредством идеологии государство «пытается добиться консенсуса крупных социальных аудиторий», «активизирует и политизирует общественное сознание на основе определенного видения будущего», «подчиняет себе общественное сознание через смысловые концепты «справедливости», «свободы», «национального превосходства», «патриотизма» и др. (и вводя в политическую коммуникацию не только собственные цели, но и языки / новоязы и знаковые конструкции)» [45, с. 5]. В этом смысле, идеология — важнейший компонент политики, политического управления и, в определенном смысле, политического — пусть и символического — насилия. Причем идеология не только заменила и опровергла миф и религию, но включила в свое содержание элементы ми-

фологического и религиозного сознания, став еще более мощным элементом подчинения общественного сознания субъекту генерации идеологии.

Важным компонентом образовательной политики как деятельности является нормирование, то есть разработка и артикуляция норм и правил, в соответствии с которыми осуществляется деятельность всех субъектов политики. Цели, задачи, императивы и приоритеты образования кодифицированы в Конституции РФ, стратегиях развития образования, доктринальных документах, посланиях Президента Федеральному собранию, законах РФ и регионов, образовательных стандартах и других актах, в которых сформулирована воля государства в отношении того, каково содержание государственного заказа к системе образования и каким образом образовательная система должна этот заказ осуществить. Соответственно, с этих позиций, образовательную политику можно понимать как артикулированную государством систему целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработку методов их эффективного претворения в жизнь.

Администрирование, регулирование и контроль

Структура образовательной политики, помимо определения целей, задач, императивов и приоритетов, а также требований к содержанию образования, включает деятельность по управлению развитием и функционированием образовательной системы и всех ее элементов. В управлении образованием можно выделить финансовые аспекты (и в этом отношении образовательная политика реализуется в том, каким образом, в каком объеме и из каких источников осуществляется финансирование образовательной системы и отдельных ее элементов), а также организационные и контрольно-регулятивные аспекты.

В образовательной политике выделяются два тесно взаимосвязанных компонента: школьная политика (политика в отношении системы дошкольного и среднего общего образования) и академическая политика (ее объектом являются системы профессионального, высшего и послевузовского образования). Политика инженерного образования, с нашей точки зрения, должна быть отнесена к академической политике, поскольку система инженерного образова-

ния преимущественно нацелена на подготовку технических специалистов высшей квалификации; в этом отношении, если мы говорим о системе реального (среднего профессионального технического образования), то рассматриваем его исключительно и в связи с подготовкой специалистов высшей квалификации, то есть инженеров.

Нельзя не отметить, что одной из современных тенденций развития системы среднего общего образования является тенденция к ранней профилизации. Во многих регионах РФ открываются так называемые технологические, физико-математические профильные классы, в Москве с 2014 года успешно реализуется проект Департамента образования города Москвы «Инженерный класс в московской школе». Однако такого рода профильные классы являются частью системы профориентации и популяризации инженерного образования, утратившего в начале 2000-х годов свою популярность среди абитуриентов российских вузов. В этом отношении, все профильные классы являются элементами системы профориентации, а также популяризации среди школьников инженерной профессии, но не связаны напрямую с системой инженерного образования в строгом смысле этого слова.

Политика в отношении инженерного образования тесно связана с кадровой политикой нации и государства. На наш взгляд, кадровая политика — это, прежде всего, национальная (государственная) стратегия формирования, развития и использования всех кадровых ресурсов страны, соотносящаяся с общими целями и задачами осуществления государственной власти. В содержательном отношении государственная кадровая политика — это система концептуально обозначенных, как правило, нормативно кодифицированных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности государства по организации и регулированию кадровых процессов и отношений.

Поскольку образовательная система является главным механизмом производства кадров, «запрос» системе образования напрямую связан с тем, насколько текущие и будущие задачи экономики, внутренней и внешней политики государства связаны с необходимостью производства кадров,

причем в определенном — заданном этим запросом — количестве, а также определенного качества. Объектом нашего исследования является политика в отношении инженерного образования, соответственно, ее императивы, приоритеты, цели, задачи и прочие компоненты самым прямым и непосредственным образом связаны с тем, каков запрос государства и других политических акторов, его экономические и политические стратегии, необходимость в технических специалистах высшей квалификации.

Таким образом, образовательная политика в отношении инженерного образования представляет собой деятельность политических субъектов и институтов гражданского общества по согласованию политических интересов, определению на этой основе целей, задач, императивов, приоритетов, идеологии развития системы инженерного образования, а также по осуществлению финансового, идеологического и административного управления этой системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова А. П. Государственная образовательная политика и ее влияние на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации: диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2008.
2. Знаменский Д. Ю. Государственная политика Российской Федерации в области образования, науки и инноваций: проблемы комплексного подхода к формированию и реализации // Вестник университета (ГУУ). 2012. № 4. С. 29-34.
3. Модянова Т. В. Государственная кадровая политика в сфере образования в России в конце XX — начале XXI веков: политологический анализ: диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2011.
4. Нестерчук О. А. Государственная политика современной России в области высшего профессионального образования: тенденции и механизмы реализации: диссертация ... доктора политических наук. Москва, 2009.
5. Насонкин В. В. Национальное и региональное измерение государственной образовательной политики в контексте глобализации (на примере ЕС): диссертация ... доктора политических наук. Санкт-Петербург, 2015.

6. Пещеров В.Г. Государственная политика интеграции российского образования в общеевропейскую систему образования: диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2011.
7. Шпаковская Л. Политика высшего образования в Европе и России. СПб.: Норма, 2007.
8. Фрумин И. Д. Образовательная политика: практика анализа. М.: ЦИОП, 2002.
9. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011.
10. Abbott F., Breining-Kaufmann C., Cottier T. International trade and human rights: foundations and conceptual issues. Michigan: University of Michigan Press, 2006.
11. Aldrich R. Lessons from History of Education. Routledge: Cromwell Press, 2006.
12. Alexy R. A. Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2002.
13. Alston P., Quinn G. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant of Social, Economic and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. 1987. Vol. 9. № 2. P. 156-229.
14. Beiter K. D. The Protection of the Right to Education by International Law. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2006.
15. Burke P. The Historical Anthropology of Early Modern Italy. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
16. Court considers education for undocumented immigrant children // The Telegraph, 1981.
17. Dukes P. The Making of Russian Absolutism, 1613–1801. London: Longmans Green and Co, 1990.
18. Бержель Ж.-Л. Общая теория прав. М.: NOTA BENE, 2000.
19. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006.
20. Бондаревский А. М. Право на образование: сущность, принципы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013.
21. Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма, Инфа-М, 1998.
22. Певцова Е. А. Применение норм образовательного права в России и за рубежом // Право и образование. 2017. № 9. С. 4-17.
23. Anyon J. What «Counts» as Educational Policy? Notes toward a New Paradigm // Harvard Educational Review. 2005. №75. P. 65-88.
24. Clark B. The Higher Education System. Academic Organization in Cross-national Perspective. Berkeley, CA, 1983. P. 136-181.
25. Власова О. Ю. Модели образовательной политики современных европейских государств // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 229-247.
26. Kaiser F., O'Heron H. Myths and Methods on Access and Participation in Higher Education in International Comparison: Thematic report. Enschede, 2005.
27. Kivinen O., Rinne R. Changing higher-education policy. Three Western models // Prospects. 1991. Vol. XXI. № 3. P. 179.
28. Кивинен О., Ринне Р. Инвестиции в высшее образование: финский опыт // Высшее образование в Европе: Финансирование высшего образования. 1992. № 1. С. 138-153.
29. Клейнер Г. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
30. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.
31. Goedegebuure L., Kaiser F., Maasen P. Higher Education Policy in International Perspective: An Overview // Higher Education Policy. An international Comparative Perspective. Oxford; New York; Seoul; Tokyo, 1991. P. 5-6.
32. Vaught F. A. Governmental Strategies and Innovation in Higher Education. London, 1989.
33. Скрипак Е. И. Институциональная организация производства образовательных услуг: диссертация ... кандидата экономических наук. Кемерово, 2003.
34. Доклад Общественной палате «Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» [электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/or_report_2007. (дата обращения 15.04. 2019).
35. Верескун В. Д. История инженерного образования в России. М.: Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2012.
36. Высшая инженерная школа России. Путь в мировое сообщество. Томск: Изд-во Томского гос. университета систем управления и радиоэлектроники, 2005.
37. Змеев В. А. Развитие российской высшей школы, XVIII — начало XX в.: дис-

сертация ... доктора исторических наук. М., 2001.

38. Тарасова В. Н. Высшая инженерная школа России, последняя четверть XVIII в. — 1917 г.: диссертация ... доктора исторических наук. Москва, 2000.

39. Ленчук Е. Б. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости. СПб: АЛЕТЕЙЯ, 2016.

40. Становление и развитие системы университетского технического образования России. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007.

41. Чучалин А. И. Проектирование инженерного образования в перспективе XXI века. М.: Логос, 2014.

42. Добрынина М. В. Становление системы инженерного образования в эпоху реформ Петра I: подготовка технических специалистов для решения задач модернизации страны // Вестник РМАТ. 2019. №2. С. 95-106.

43. Добрынина М. В., Никитина С. С. Развитие инженерного образования в Рос-

сии в постпетровский период XVIII века: основные тенденции и противоречия // Власть. 2019. № 2. С. 234-239.

44. Добрынина М. В., Лифинцев В. Д. Сотрудничество государства и гражданских институтов в сфере развития системы инженерного образования: конец XIX — начало XX вв. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. №2 (22). С. 125-131.

45. Добрынина М. В., Никитина С. С. Политика российского государства в отношении инженерного образования в первой четверти XIX в.: борьба либеральных и консервативных тенденций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1 (21). С. 155-167.

46. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М.: Совершенство, 1998.

47. Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 5-24.

NATIONAL POLICY OF RUSSIA IN ENGINEERING EDUCATION: CONCEPT, ESSENCE, CONTENT

M. V. Dobrynina

National Research University
"Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow, Russia

ABSTRACT:

The essence and content of the policy of engineering education are analyzed. The study notes that the most active subject of integration of all "social orders": from the political and economic classes (bourgeoisie, aristocracy, clergy, political parties, public organizations, elite groups, economic entities (industrial corporations, etc.), and the community — is the state. However, the state in the person of the bearers of power-elite groups-is not only and not so much a mediator and referee in the interaction, struggle and even conflict of interests and relevant "orders". Its role cannot be reduced to the aggregation and articulation of some common integral interest formed because of this struggle (or interaction). The state, first, is the voice of the leading political interest and the corresponding order (the source of which are the individual, group interests of the ruling elites or public interests).

National and state policies are not identical. Educational policy is characterized as areas of struggle and coordination of the interests of the state and civil society represented by various institutions, primarily economic structures and the academic community. There are three models of educational policy: paternalistic, liberal and socially oriented.

According to the results of the study, the educational policy of engineering education is the activity of political actors and civil society institutions for the harmonization of political interests, defining the goals, objectives, imperatives, priorities, ideology of development of system of engineering education and implementation of financial, ideological and administrative control. The main components of educational policy as an activity are goal setting and strategic planning; development and extrapolation into the education system of axiology and ideology of education; regulation; administration, regulation and control of the educational system development.

KEYWORD:

Engineering education, educational policy, state, civil society, coordination of interests, liberalism, paternalism, social orientation

AUTHORS' INFORMATION:

Maria V. Dobrynina, Cand. Sci. (Political), Associate Professor, National Research University of Electronic Technology,
22, Novosushchevskaya st., Moscow, 127994, Russia, mic.org.miet@gmail.com

FOR CITATION: Dobrynina M. V. National policy of Russia in engineering education: concept, essence, content // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 15—25.

REFERENCES

1. Zhukova A. P. Public educational policy and its impact on the national security of the Russian Federation: PhD thesis in Political Science. Moscow, 2008. [Zhukova A. P. Gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika i ee vliyanie na obespechenie natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moskva, 2008] – (In Rus.)
2. Znamenskiy D. Yu. Public policy of the Russian Federation in the field of education, science and innovation: problems of an integrated approach to the development and implementation. Bulletin of the University (GUU). 2012. No. 4. Pp. 29-34. [Znamenskiy D. Yu. Gosudarstvennaya politika Rossiyskoy Federatsii v oblasti obrazovaniya, nauki i innovatsiy: problemy kompleksnogo podkhoda k formirovaniyu i realizatsii // Vestnik universiteta (GUU). 2012. № 4. S. 29-34.] – (In Rus.)
3. Modyanova T. V. Public personnel policy in the field of education in Russia in the late XX-early XXI centuries: political science analysis: PhD thesis in Political Science. Moscow, 2011. [Modyanova T. V. Gosudarstvennaya kadrovaya politika v sfere obrazovaniya v Rossii v kontse XX — nachale XXI vekov: politologicheskiy analiz: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moskva, 2011] – (In Rus.)
4. Nesterchuk O. A. State policy of modern Russia in the field of higher professional education: trends and mechanisms of implementation: Doctoral candidate's thesis in Political Science. Moscow, 2009. [Nesterchuk O. A. Gosudarstvennaya politika sovremennoy Rossii v oblasti vysshego professional'nogo obrazovaniya: tendentsii i mekhanizmy realizatsii: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk. Moskva, 2009] – (In Rus.)
5. Nasonkin V. V. National and regional dimension of public educational policy in the context of globalization (on the example of the EU): Doctoral candidate's thesis in Political Sciences. Saint Petersburg, 2015. [Nasonkin V. V. Natsional'noe i regional'noe izmerenie gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki v kontekste globalizatsii (na primere ES): dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora politicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2015] – (In Rus.)
6. Peshcherov V. G. Public policy of integration of Russian education into the European education system: PhD thesis in Political Science. Moscow, 2011. [Peshcherov V.G. Gosudarstvennaya politika integratsii rossiyskogo obrazovaniya v obshcheevropeyskuyu sistemu obrazovaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moskva, 2011] – (In Rus.)
7. Shpakovskaya L. Politika vysshego obrazovaniya v Evrope i Rossii. SPb.: Norma, 2007] – (In Rus.)
8. Frumin I. D. Educational policy: analytical routine. M.: ZIOP, 2002. [Frumin I. D. Obrazovatel'naya politika: praktika analiza. M.: TsIOP, 2002] – (In Rus.)
9. Dneprov E. D. The latest political history of Russian education: experience and lessons. Moscow: Marios, 2011. [Dneprov E.D. Noveyshaya politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya: opyt i uroki. M.: Marios, 2011] – (In Rus.)
10. Abbott F., Breining-Kaufmann S., Cottier T. International trade and human rights: foundations and conceptual issues. Michigan: University of Michigan Press, 2006.
11. Aldrich R. Lessons from History of Education. Routledge: Cromwell Press, 2006.

12. Alexy R. A. Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2002.
13. Alston P., Quinn G. The Nature and Scope of States Parties Obligations under the International Covenant of Social, Economic and Cultural Rights // Human Rights Quarterly. 1987. Vol. 9. No. 2. P. 156-229.
14. Beiter K. D. The Protection of the Right to Education by International Law. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2006.
15. Burke P. The Historical Anthropology of Early Modern Italy. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
16. Court considers education for undocumented immigrant children // The Telegraph, 1981.
17. Dukes P. The Making of Russian Absolutism, 1613–1801. London: Longmans Green and Co, 1990.
18. Bergel J.-L. General theory of rights. Moscow: NOTA BENE, 2000. [Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prav. M.: NOTA BENE, 2000] – (In Rus)
19. Burnham W. Legal system of the United States. Moscow: New Justice, 2006. [Bernam U. Pravovaya sistema SShA. M.: Novaya yustitsiya, 2006] – (In Rus.)
20. Bondarevsky A.M. Right to education: essence, principles: PhD thesis in Legal Science. Moscow, 2013. [Bondarevskiy A. M. Pravo na obrazovanie: sushchnost', printsipy: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2013] – (In Rus)
21. International human rights acts: corpus. Moscow: Norma, Infa-M, 1998. [Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sbornik dokumentov. M.: Norma, Infa-M, 1998] – (In Rus.)
22. Pevtsova E. A. Application of educational law in Russia and abroad // Law and education. 2017. No. 9. Pp. 4-17. [Pevtsova E. A. Primenenie norm obrazovatel'nogo prava v Rossii i za rubezhom // Pravo i obrazovanie. 2017. № 9. S. 4-17] – (In Rus.)
23. Anyon J. What "Counts" as Educational Policy? Notes toward a New Paradigm // Harvard Educational Review. 2005. No. 75. P. 65-88. [Dneprov E.D. Noveyshaya politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya: opyt i uroki. M.: Marios, 2011] – (In Rus.)
24. Clark B. The Higher Education System. Academic Organization in Cross-national Perspective. Berkeley, CA, 1983. P. 136-181.
25. Vlasova O. Yu. Models of educational policy of modern European States // Public administration. Electronic Bulletin. 2013. No. 41. Pp. 229-247. [Vlasova O. Yu. Modeli obrazovatel'noy politiki sovremennykh evropeyskikh gosudarstv // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. 2013. № 41. S. 229-247] – (In Rus)
26. Kaiser F., O'Heron H. Myths and Methods on Access and Participation in Higher Education in International Comparison: Thematic report. Enschede, 2005.
27. Kivinen O., Rinne R. Changing higher-education policy. Three Western models // Prospects. 1991. Vol. XXI. No. 3. P. 179.
28. Kivinen O., Rinne R. Investments in higher education: Finnish experience // Higher education in Europe: Higher education funding. 1992. No. 1. Pp. 138-153. [Kivinen O., Rinne R. Investitsii v vysshee obrazovanie: finskiy opyt // Vysshee obrazovanie v Evrope: Finansirovanie vysshego obrazovaniya. 1992. № 1. S. 138-153] – (In Rus.)
29. Kleiner G. Evolution of institutional systems. Moscow: Nauka, 2004. [Kleyner G. Evolyutsiya institutsional'nykh sistem. M.: Nauka, 2004.] – (In Rus.)
30. Coase R. Firm, market and law. Moscow: Delo, 1993. [Kouz R. Firma, rynek i pravo. M.: Delo, 1993] – (In Rus.)
31. Goedegebuure L., Kaiser F., Maasen P. Higher Education Policy in International Perspective: An Overview // Higher Education Policy. An international Comparative Perspective. Oxford; New York; Seoul Tokyo, 1991. P. 5-6.
32. Vaught F. A. Governmental Strategies and Innovation in Higher Education. London, 1989.
33. Skripak E. I. Institutional organization of production of educational services: PhD thesis in Economic Science. Kemerovo, 2003. [Skripak E. I. Institutsional'naya organizatsiya proizvodstva obrazovatel'nykh uslug: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Kemerovo, 2003] – (In Rus.)
34. Report to the Public Chamber "Education and society. Is Russia ready to invest in its future?" [e-resource.] URL: http://www.hse.ru/op_report_2007 (date of reference: 15.04.2019). [Doklad Obshchestvennoy palaty «Obrazovanie i obshchestvo. Gotova li Rossiya investirovat' v svoje budushchee?» [elektronnyy resurs]. URL:

http://www.hse.ru/op_report_2007 (data obrashcheniya 15.04.2019)] – (In Rus.)

35. Vereskun V. D. History of engineering education in Russia. Moscow: Federal State Budget Institution "Training center on education on railway transport", 2012. [Vereskun V. D. Istoriya inzhenernogo obrazovaniya v Rossii. M.: FGBOU "Uchebno-metodicheskiy tsentr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte", 2012] – (In Rus.)

36. Higher Engineering School of Russia. The way to the world community. Tomsk: Publishing house of Tomsk State University of control systems and Radioelectronics, 2005. [Vysshaya inzhenernaya shkola Rossii. Put' v mirovye soobshchestvo. Tomsk: Izd-vo Tomsogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki, 2005] – (In Rus.)

37. Zmeev V. A. Development of the Russian Higher School, XVIII-early XX century: thesis for the degree of doctor of historical Sciences. Moscow, 2001. [Zmeev V. A. Razvitie rossiyskoy vysshey shkoly, KhVIII — nachalo KhKh v.: dissertatsiya ... doktora istoricheskikh nauk. M., 2001] – (In Rus.)

38. Tarasova V. N. Higher engineering school of Russia, the last quarter of the XVIII century-1917: PhD thesis in History Science. Moscow, 2000. [Tarasova V. N. Vysshaya inzhenernaya shkola Rossii, poslednyaya chetvert' KhVIII v. — 1917 g.: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2000] – (In Rus.)

39. Lenchuk E. B. New industrial policy of Russia in the context of ensuring technological independence. St. Petersburg: ALETEIA, 2016. [Lenchuk E. B. Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tekhnologicheskoy nezavisimosti. SPb: ALETEYYa, 2016] – (In Rus.)

40. Formation and development of the system of University technical education in Russia. Moscow: Bauman Moscow State Technical University. 2007. [Stanovlenie i razvitie sistemy universitetskogo tekhnicheskogo obrazovaniya Rossii. M.: MGTU im. N. E. Baumana, 2007] – (In Rus.)

41. Chuchalin A. I. Design of engineering education in the perspective of the XXI century. Moscow: Logos, 2014. [Chuchalin A. I. Proektirovanie inzhenernogo obrazovaniya v perspektive XXI veka. M.: Logos, 2014] – (In Rus.)

42. Dobrynina M. V. Formation of the system of engineering education in the era of Peter I reforms: training of technical specialists to solve the problems of modernization of the country. Bulletin RIAT. 2019. No. 2. Pp. 95-106. [Dobrynina M. V. Stanovlenie sistemy inzhenernogo obrazovaniya v epokhu reform Petra I: podgotovka tekhnicheskikh spetsialistov dlya resheniya zadach modernizatsii strany // Vestnik RMAT. 2019. №2. S. 95-106.] – (In Rus.)

43. Dobrynina M. V., Nikitina S. S. Development of engineering education in Russia in the post-Soviet period of the XVIII century: main trends and contradictions. 2019. No. 02. Pp. 234-239. [Dobrynina M. V., Nikitina S. S. Razvitie inzhenernogo obrazovaniya v Rossii v postpetrovskiy period XVIII veka: osnovnye tendentsii i protivorechiya // Vlast'. 2019. № 02. S. 234-239.] – (In Rus.)

44. Dobrynina M. V., Lifintsev V. D. Cooperation of the state and civil institutions in the development of engineering education: the end of XIX-beginning of XX centuries // Economic and social-humanitarian studies. 2019. No. 2 (22). Pp. 125-131. [Dobrynina M. V., Lifintsev V. D. Sotrudnichestvo gosudarstva i grazhdanskikh institutov v sfere razvitiya sistemy inzhenernogo obrazovaniya: konets XIX — nachalo XX vv. // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya. 2019. №2 (22). S. 125-131] – (In Rus.)

45. Dobrynina M. V., Nikitina S. S. Policy of the Russian state in relation to engineering education in the first quarter of the XIX century: struggle of liberal and conservative tendencies. Economic and social-humanitarian studies. 2019. No. 1 (21). Pp. 155-167. [Dobrynina M., Nikitina S. Politika rossiyskogo gosudarstva v otnoshenii inzhenernogo obrazovaniya v pervoy chetverti XIX v.: bor'ba liberal'nykh i konservativnykh tendentsii // Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya. 2019. № 1 (21). S. 155-167.] – (In Rus.)

46. Gershunsky B. S. Philosophy of education for the XXI century. Moscow: Sophistication, 1998. [Gershunskiy B. S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka. M.: Sovershenstvo, 1998] – (In Rus.)

47. Solovyov A. I. Political ideology: the logic of the historical evolution // Polis. Political studies. 2001. No. 2. Pp. 5-24. [Solov'ev A. I. Politicheskaya ideologiya: logika istoricheskoy evolyutsii // Polis. Politicheskoe issledovaniya. 2001. № 2. S. 5-24] – (In Rus.)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 325.2(470+571)

ББК 66.3(2Рос),41

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-26-33

ГСНТИ 04.51.35

Код ВАК 22.00.08

Т. Е. Зерчанинова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 326908

А. С. Никитина

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 724431

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена исследованию проблемы государственной поддержки молодых российских соотечественников за рубежом и международному сотрудничеству в этой сфере. Цель исследования – анализ содержания, механизмов и инструментов государственной политики поддержки соотечественников за рубежом, выявление современных тенденций и актуальных вопросов поддержки молодых соотечественников, изучение зарубежного опыта в сфере молодежной политики. Исследование основано на теории государственной политики. В статье проанализированы статистические данные, характеризующие численность российских соотечественников за рубежом и их распределение по странам. Методом анализа документов изучены федеральные нормативные правовые акты, в которых отражено содержание государственной политики поддержки соотечественников за рубежом. Методом свободного экспертного интервью опрошены представители Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и федерального учреждения «Международный молодежный центр», а также эксперты из зарубежных стран: Кыргызской республики, Польши и Республики Армения. В результате исследования установлено, что молодыми российскими соотечественниками по всему миру реализуются различные инициативы, мероприятия, проекты, которые заслуживают поддержки со стороны государства и общественных организаций. В статье проанализировано содержание и основные направления государственной политики поддержки соотечественников за рубежом.

Исследованы различные инструменты и механизмы государственной и негосударственной поддержки молодых соотечественников за рубежом. Более подробно рассмотрена такая форма поддержки, как содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию. Изучена деятельность общественных организаций и фондов, молодежных объединений, осуществляющих поддержку молодых соотечественников за рубежом. Опрошенные эксперты оценили состояние взаимодействия с зарубежными странами-партнерами в сфере молодежной политики и организациями, поддерживающими соотечественников за рубежом. В статье сделаны выводы о разнообразии различных инструментов и механизмов государственной и негосударственной поддержки молодых соотечественников за рубежом, об усилении государственной поддержки молодых соотечественников за рубежом в последние годы, об активизации деятельности общественных организаций и фондов, молодежных объединений, осуществляющих поддержку молодых соотечественников за рубежом. Выявлены наиболее актуальные вопросы международного сотрудничества в данной сфере: молодежное предпринимательство, поддержка стартапов и бизнес-проектов, развитие волонтерского движения, а также использование возможностей Интернета для организации взаимодействия и продвижения идей и проектов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

соотечественники, молодые соотечественники, государственная политика, молодежная политика, государственная поддержка молодых соотечественников.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Татьяна Евгеньевна Зерчанинова, кандидат социологических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, tatiana_z@ui.ranepa.ru.

Алена Сергеевна Никитина, кандидат социологических наук, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, alena.nikitina@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С. Государственная политика поддержки молодых соотечественников за рубежом // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 26—33.

Поддержка молодых соотечественников, проживающих за рубежом, является актуальной современной задачей на государственном уровне. По данным Россотрудничества, в мире проживает около 30 миллионов российских соотечественников [1], пятую часть которых составляет молодежь. Это одна из самых больших по численности диаспор в мире. Большая часть соотечественников проживает в странах СНГ и Балтии: по данным на 2018 год это 88,6 % (самые крупные диаспоры на Украине, в Казахстане, Белоруссии и Узбекистане) [2, с. 4]. 11,4 % соотечественников проживают в странах дальнего зарубежья. Крупные русскоязычные диаспоры выходцев из СССР и России проживают в Германии, США и Израиле [2, с. 4]. Соотечественники – это колоссальный резерв для страны, резерв ее международного влияния и авторитета, позитивного имиджа в мире, углубления взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами, сохранения и развития русской культуры и языка. В условиях усиления напряженности в международных отношениях, информационного давления на общественное мнение в последние годы актуализируется тема «русского мира», частью которого являются наши соотечественники за рубежом.

Согласно российскому законодательству, соотечественники, проживающие за рубежом, вправе полагаться на поддержку Российской Федерации в осуществлении своих гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, сохранении самобытности.

Однако российские ученые, занимающиеся изучением данной темы, отмечают, что долгое время реализации данного направления государственной политики не

уделялось достаточного внимания [3], [4], [5].

Сегодня появляется все больше научных исследований, посвященных вопросам реализации государственной политики поддержки молодых соотечественников за рубежом.

Методологический инструментарий управления политикой в отношении соотечественников за рубежом, а также вопросы результативности и эффективности анализируемой политики рассмотрены в трудах С.В. Рязанцева [5, с. 84]. Автор также изучает алгоритмы программно-целевого управления рассматриваемой политики.

Вопросы социально-экономического сотрудничества с соотечественниками за рубежом, а также аспекты финансового обеспечения процесса добровольного переселения соотечественников были рассмотрены в трудах Д.В. Петухова [6, с. 200].

Некоторые исследователи рассматривали опыт регионального сотрудничества, взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов. В частности, в работах Р.Р. Гиматдинова и Насырова [7, с. 95.] исследуется взаимодействие с соотечественниками в Татарстане.

Проблемы реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом легли в основу научных трудов таких авторов, как В.И. Тарханова [8, С. 107], В.И. Филиппов [9, с. 46] и др.

Процесс консолидации молодых соотечественников идет параллельно с мировыми глобализационными процессами. Молодыми российскими соотечественниками по всему миру реализуются различные инициативы, мероприятия, проекты. Поэтому особо актуальным является вопрос под-

держки молодых соотечественников за рубежом.

Цель исследования – анализ содержания, механизмов и инструментов государственной политики поддержки соотечественников за рубежом, выявление современных тенденций и актуальных вопросов поддержки молодых соотечественников, изучение зарубежного опыта в сфере молодежной политики.

Согласно федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Соотечественниками за рубежом являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации» [10, ст. 1]. «Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, организационных мер, мер в области информации, образования, культуры и иных мер» [10, ст. 5].

Соотечественники вправе рассчитывать на поддержку Российской Федерации:

в обеспечении своих основных свобод и гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и иных прав, предусмотренных международными пактами о правах человека;

в своих действиях, направленных против случаев дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к соотечественникам, имущественного положения или любого другого обстоятельства;

в обеспечении своего права на равенство перед законом [10, ст. 15].

Полномочиями Российской Федерации в области отношений с соотечественниками являются:

установление основ государственной политики Российской Федерации и деятельности по ее реализации;

принятие федеральных законов, внесение изменений в федеральные законы и контроль за их соблюдением;

принятие федеральных целевых и федеральных программ;

заключение международных договоров Российской Федерации, направленных на защиту интересов соотечественников, и контроль за исполнением взятых по ним обязательств [10, ст. 19].

Российская Федерация и её субъекты также содействуют добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию [11, ст. 3]. Основными целями Программы добровольного переселения является:

«стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию;

содействие социально-экономическому развитию регионов;

решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения» [11, ст. 7].

Реализация Программы началась со второй половины 2007 года в 12 пилотных регионах России, сейчас программа реализуется в 54 регионах страны. Наиболее популярные субъекты РФ для переселенцев – Центральный федеральный округ (39 % переселенцев), Сибирский федеральный округ (21 %), Северо-западный федеральный округ (11 %) [12, с. 82].

На сегодняшний день по Программе переселилось 320,5 тыс. человек. «Следует отметить, что 98 % переселенцев являются гражданами государств-участников СНГ. Основными странами-источниками в 2014-2015 годах являются Украина (более 50 %), Казахстан (21 %), Узбекистан (13 %), Молдавия (8 %) и Армения (6 %)» [12, с. 82].

По всему миру активно функционируют различные организации, осуществляющие поддержку соотечественников (в том числе молодых), проживающих за рубежом. Среди наиболее популярных стоит отметить Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом, Региональный координационный совет (РКС) соотечественников стран Северной Европы и Балтийского моря, Международный совет российских со-

отечественников, Региональный координационный совет российских соотечественников стран ближнего зарубежья, Региональный координационный совет соотечественников стран Азиатско-Тихоокеанского региона и др. Представленные организации оказывают информационную, правовую, финансовую поддержку молодым соотечественникам за рубежом.

Поддержка молодых соотечественников, проживающих за рубежом, является актуальной современной задачей на государственном уровне. На федеральном уровне этой проблемой активно занимается Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) и подведомственное ему федеральное учреждение «Международный молодежный центр». Нами был проведен экспертный опрос представителей данных организаций. В качестве экспертов в исследовании приняли участие:

Иванов Дмитрий Валентинович – начальник отдела международной деятельности Управления молодежных проектов и программ Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь),

Соколова Дина Александровна – заместитель директора ФГБУ «Международный молодежный центр» (подведомственное учреждение Росмолодежи).

Экспертный опрос был посвящен состоянию взаимодействия с зарубежными странами-партнерами в сфере молодежной политики и организациями, поддерживающими соотечественников за рубежом. Рассмотрим ответы экспертов на некоторые вопросы интервью.

По словам Иванова Д.В., «Росмолодежь представлена в Организации Объединенных Наций, есть такой инструментарий как молодежный форум международного социально-экономического Совета ООН, проведение ежегодного форума молодежного социально-экономического совета ООН... У нас есть сложившиеся, устойчивые партнерские связи с нашими коллегами из Совета Европы, мы представлены на площадках БРИКС и ШОС... Одним из приоритетов международного сотрудничества являются наши контакты и наше взаимодействие со странами СНГ... У нас есть такой формат взаимодействия, как проведение ежегодного Форума ООН – государств-участников СНГ... С нашими немецкими партнерами у нас выстроены, пожалуй, одни из самых

системных связей... У нас есть координационное бюро по взаимодействию с Японией».

Соколова Д.А. рассказала следующее: «С 2012 года наш центр официально осуществляет полномочия российского координационного бюро по молодежным обменов с Германией. С 2015 года мы также участвуем в развитии Российско-Японского молодежного сотрудничества». Она отметила, что на взаимодействие с зарубежными партнерами «влияет внешнеполитическая ситуация, но не могу сказать, что это проблема, это условия, в которых мы работаем...».

Иванов Д.В. считает, что «...важно изучать историю успеха соотечественников, которые проживают за рубежом, их связь с Россией, как они могут помочь России, как мы можем помочь им».

На вопрос «В какой поддержке, на Ваш взгляд, нуждаются наши соотечественники, в том числе молодежь, проживающие за рубежом?» Иванов Д.В. ответил так: «Сейчас основная идея – создание международной сети соотечественников. Лавров в свое время нам дал поручение разработать некий такой механизм, где соотечественники смогут общаться. Я, например, живу в Германии, соотечественник, но хочу поехать в Китай, посмотреть, какие мероприятия проходят, какой-то опыт перенять. Такая вот коммуникационная сеть, – это и соц. сеть и портал, где может их и МИД поддерживать, и консульства, паспортно-визовые вопросы решать, российская молодежь с точки зрения подключения их к нашим мероприятиям. Поэтому создание этой молодежной сети – это будет основной проект, итог нашего форума Балтийский Артек».

Таким образом, на основе экспертных оценок можно сделать вывод об усилении государственной поддержки молодых соотечественников за рубежом в последние годы, а также активизации деятельности общественных организаций и фондов, молодежных объединений, осуществляющих поддержку молодых соотечественников за рубежом. Наиболее активно развивается международное сотрудничество со странами СНГ, а также с Германией и Японией.

Кроме того, в ходе исследования были опрошены эксперты из зарубежных стран:

Парханов Мирлан Абдивалиевич – заместитель директора по молодежной политике Государственного агентства по делам молодежи, физической культуры и

спорта при правительстве Кыргызской республики.

Пабло Чанг Ибарра – профессор, Ph.D, исследовательская сфера – молодежная политика, право. Университет Вармии и Мазури в Ольштыне, Польша.

Тамара Торосян – руководитель Управления молодежной политики Министерства спорта и по делам молодежи Республики Армения.

Парханов М.А. указал наиболее актуальные вопросы в сфере молодежной политики, по которым необходимо осуществлять международное сотрудничество: *«актуальным на сегодня направлением является участие в стартапах, бизнес-проектах... Второе направление – это развитие волонтерского движения, где молодежь хочет тоже активно участвовать в проведении крупномасштабных мероприятий на территории республики и за рубежом... Ну и третье важное и перспективное направление молодежной политики – это развитие самого себя, развитие своего потенциала».*

На вопрос «Какие направления молодежной политики, на Ваш взгляд, должны стать приоритетными в сфере международного сотрудничества?» эксперты ответили следующим образом:

Парханов М.А.: *«Мы сейчас все, как Вы знаете, живем в рыночной экономике, все пытаются что-то заработать... Актуальным на сегодня направлением является участие в стартапах, бизнес-проектах. У нас территории Кыргызстана работает ряд крупных инкубаторов, которые поддерживают молодежь выделением грантов, субсидий».*

Тамара Торосян: *«вопросы молодежного участия, занятости и досуга молодежи, организации молодежной работы... Усиление участия молодежи в процессе принятия решений, поощрение молодежного предпринимательства».*

Пабло Чанг Ибарра: *«В тренде молодежной политики я считаю сейчас все, что касается интернета: цифровой мир, инстаграм, фейсбук, большое внимание уделяется работе с молодежью в этих сферах, на этих цифровых площадках, потому что это – будущее».*

Таким образом, по мнению зарубежных экспертов, наиболее актуальными вопросами в сфере молодежной политики, по которым необходимо осуществлять международное сотрудничество, являются моло-

дежное предпринимательство, поддержка стартапов и бизнес-проектов, развитие волонтерского движения, а также использование возможностей Интернета для организации взаимодействия и продвижения идей и проектов.

В результате проведенного исследования нами проанализировано содержание государственной политики поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, на основе которого можно сделать вывод о разнообразии различных инструментов и механизмов государственной и негосударственной поддержки, об усилении государственной поддержки молодых соотечественников за рубежом в последние годы, об активизации деятельности общественных организаций и фондов, молодежных объединений. На основе экспертной оценки выявлены современные тенденции и актуальные вопросы поддержки молодых соотечественников, изучен зарубежный опыт в сфере молодежной политики и поддержки молодых соотечественников за рубежом. Кроме того, выявлены наиболее актуальные вопросы в сфере молодежной политики, по которым необходимо осуществлять международное сотрудничество.

К настоящему моменту в России накоплен немалый опыт взаимодействия с молодыми соотечественниками, проживающими за рубежом. Вместе с тем предстоит еще многое сделать для того, чтобы молодые россияне, проживающие за границей, не теряли связей со своей Родиной и были вовлечены в жизнь своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поддержка соотечественников за рубежом. Официальный сайт Россотрудничества [электронный ресурс]. URL: <http://www.rs.gov.ru/ru/activities/5> (дата обращения: 20.03.2019).
2. Сколько у нас соотечественников за рубежом // Коммерсантъ. 2006. 11 сентября.
3. Балашова Т. Н. Проблемы реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом // Вестник РУДН. Серия: юридические науки. 2009. № 1. С. 5-10.
4. Герасимова В. А. Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 1. С. 904-921.
5. Рязанцев С. В. Эмигранты из Рос-

сии: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84-94.

6. Петухов Д. В. Социальное и экономическое сотрудничество России с соотечественниками за рубежом // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 1(53). С. 197-202.

7. Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3(42). С. 94-102.

8. Тарханова Э. И. Эволюция и основные направления оптимизации политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом // Вопросы политологии. 2016. № 4(24). С. 106-123.

9. Филиппов В. И. Формирование государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом // Власть. 2010. № 12. С. 46-49.

10. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотече-

ственников за рубежом [электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

11. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») [электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

12. Прудников А. С., Яковлев В. А. О некоторых проблемах реализации программы добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 81-83.

PUBLIC POLICY OF YOUNG COMPATRIOTS SUPPORT ABROAD

T. E. Zerchaninova

The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

A. S. Nikitina

The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT: The article is devoted to the study of the problem of state support of young Russian compatriots abroad and international cooperation in this field. The purpose of the research is to analyze the content, mechanisms and instruments of the public policy of compatriots support abroad, to identify current trends and topical issues of young compatriots support, to study foreign experience in the field of youth policy. The study is based on the theory of public policy. The article analyzes the statistical data characterizing the number of Russian compatriots abroad and their distribution in foreign countries. Federal regulatory legal acts, which reflect the content of the public policy of compatriots support abroad, were studied by the method of document analysis. Representatives of the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh) and the Federal institution "International Youth Center", as well as experts from foreign countries: the Kyrgyz Republic, Poland and the Republic of Armenia were interviewed by free expert interviews. The study found that young Russian compatriots around the world are implementing various initiatives, activities, projects that deserve support from the state and public organizations. The article analyzes the content and main directions of the public policy of compatriots support abroad. Various instruments and mechanisms of state and non-state support of young compatriots abroad are investigated. Such form of support as assistance to voluntary resettlement of compatriots to the Russian Federation is considered in detail. The activity of public organizations and foundations, youth associations supporting young compatriots abroad was studied. The interviewed experts assessed the state of cooperation with foreign partner countries in the field of youth policy and organizations supporting compatriots abroad. The article draws conclusions about the variety of different instruments and mechanisms of state and non-state support for young compatriots abroad, about the strengthening of state support for young compatriots abroad in recent years, about the revi-

talization of public organizations and foundations, youth associations that support young compatriots abroad. The most topical issues of international cooperation in this area are identified: youth entrepreneurship, support for startups and business projects, development of volunteer movement, as well as the use of the Internet for the organization of interaction and promotion of ideas and projects.

KEYWORDS: compatriots, young compatriots, public policy, youth policy, state support for young compatriots

AUTHORS' INFORMATION:

Tatiana E. Zerchaninova, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, Tatiana_z@ui.ranepa.ru

Alena S. Nikitina, Cand. Sci. (Sociological), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, alena.nikitina@ui.ranepa.ru

FOR CITATION: Zerchaninova T. E., Nikitina A. S. Public policy of young compatriots support abroad // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 26—33.

REFERENCES

1. Support of compatriots abroad. Official site of Rossotrudnichestvo [e-resource]. URL: <http://www.rs.gov.ru/ru/activities/5> (date of reference: 20.03.2019) [Podderzhka sootchestvennikov za rubezhom. Oficial'nyj sayt Rossotrudnichestva [elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rs.gov.ru/ru/activities/5> (data obrashcheniya: 20.03.2019).] – (In Rus.)
2. How many compatriots do we have abroad // Kommersant. 2006.11 September. [Skol'ko u nas sootchestvennikov za rubezhom // Kommersant. 2006. 11 sentyabrya.] – (In Rus.)
3. Balashova T. N. Problems of implementation of the state policy of the Russian Federation with respect to compatriots abroad // Bulletin of RUDN University. Series: legal sciences. 2009. № 1. P. 5-10 [Balashova T. N. Problemy realizacii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom // Vestnik RUDN. Seriya: yuridicheskie nauki. 2009. № 1. S. 5-10.] – (In Rus.)
4. Gerasimova V. A. Russian compatriots abroad // Post-Soviet Studies. 2019. Vol. 2. № 1. P. 904-921 [Gerasimova V. A. Rossiyskiye sootchestvenniki za rubezhom // Postsovetskiye issledovaniya. 2019. T. 2. № 1. S. 904-921.] – (In Rus.)
5. Ryazantsev S. V. Emigrants from Russia: the Russian diaspora or Russian-speaking communities? // Sociological studies. 2016. № 12. P. 84–94 [Ryazantsev S. V. Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchiye soobshchestva? // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2016. № 12. S. 84–94] – (In Rus.)
6. Petukhov D. V. Social and economic cooperation of Russia with compatriots abroad // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2007. № 1 (53). P. 197-202. [Petukhov D. V. Sotsial'noye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo Rossii s sootchestvennikami za rubezhom // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. 2007. № 1(53). S. 197-202] – (In Rus.)
7. Gimatdinov R. R., Nasyrov I. R. Interaction with compatriots at the level of Russian regions: the experience of Tatarstan // Bulletin of MGIMO University. 2015. № 3 (42). P. 94-102. [Gimatdinov R. R., Nasyrov I. R. Vzaimodeystviye s sootchestvennikami na urovne rossiyskikh regionov: opyt Tatarstana // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 3(42). S. 94-102] – (In Rus.)
8. Tarkhanova E. I. Evolution and main directions of optimizing the policy of the Russian Federation with respect to compatriots living abroad // Political Science Issues. 2016. № 4 (24). P. 106-123 [Tarkhanova E. I. Evolyutsiya i osnovnyye napravleniya optimizatsii politiki Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom // Voprosy politologii. 2016. № 4(24). S. 106-123] – (In Rus.)
9. Filippov V. I. Formation of the state policy of Russia in relation to compatriots abroad // Power. 2010. № 12. P. 46-49.

[Filippov V. I. Formirovaniye gosudarstvennoy politiki Rossii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom // Vlast'. 2010. № 12. S. 46-49] – (In Rus.)

10. On the state policy of the Russian Federation regarding compatriots abroad [electronic resource]: Federal Law of May 24, 1999 № 99-FL (as amended of July 23, 2013) // RLS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 20.03.2019) [O gosudarstvennoy politike Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom [elektronnyy resurs]: Federal'nyy zakon ot 24 maya 1999 g. № 99-FZ (v red. ot 23 iyulya 2013 g.) // SPS Konsul'tantPljus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 20.03.2019)] – (In Rus.)

11. On measures to facilitate the voluntary resettlement of compatriots living abroad in the Russian Federation (together with the "State program to facilitate the voluntary resettlement of compatriots living abroad in the Russian Federation") [electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of June 22, 2006 № 637 (as amended on March 15, 2018) // RLS ConsultantPlus. URL:

<http://www.consultant.ru/> (date of reference: 20.03.2019) [O merakh po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom (vmeste s «Gosudarstvennoy programmoy po okazaniyu sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom») [elektronnyy resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 22 iyunya 2006 g. № 637 (v red. ot 15 marta 2018 g.) // SPS Konsul'tantPljus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya: 20.03.2019)] – (In Rus.)

12. Prudnikov A. S., Yakovlev V. A. About some problems of the implementation of the program of voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2. Pp. 81-83 [Prudnikov A. S., Yakovlev V. A. O nekotorykh problemakh realizatsii programmy dobrovol'nogo pereseleniya v Rossiyskuyu Federatsiyu sootchestvennikov, prozhivayushchikh za rubezhom // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2. S. 81-83] – (In Rus.)

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 331.001

ББК 65.011.11

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-34-42

ГСНТИ 86.21

Код ВАК 23.00.00

В. А. СтаростинКрымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия**АННОТАЦИЯ:**

Цель заключается в изучении политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени. Исследование данной проблемы понимания трудовой деятельности, содержания рабочего времени и особенностей труда в современных условиях рыночной экономики имеет ключевое значение для развития трудовых и социально-политических отношений. Оно особенно актуально в настоящее время, когда происходит активное развитие рыночных отношений и переустройство многих отраслей отечественной экономики. Современный политико-философский подход к исследованию труда и рабочего времени тесно связан с правовым и экономическим и основывается на улучшении прав работников путем введения новых форм занятости. Также изучены актуальные политико-философские проблемы трудовой деятельности: трудовая занятость и свобода, назначение труда и его цели, рабочее время как основа труда.

Методы. Применяется сравнительный метод исследования. Проведен сравнительный анализ правового, экономического и политического элементов в содержании рабочего времени. Также в комплексе использовались функциональный, сравнительно-правовой и формально-логический метод познания.

Результаты. Сформулированы основные направления изучения политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени. С учетом развития новых форм занятости и видов рабочего времени результаты проведенного исследования могут способствовать введению более гибких условий труда.

Новизна и актуальность исследования политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени в рамках международных политических механизмов регулирования рабочего времени обусловлены тем, что в период реформирования российской системы трудовых отношений остро стоит вопрос о новых формах рабочего времени, повышении эффективности его использования. Поэтому новые требования к международно-политическим механизмам регулирования рабочего времени имеют ключевое значение. Также важным представляется обобщение теории и практики использования рабочего времени и его видов в зарубежных странах, с целью совершенствования политики трудовых отношений и возможного введения более гибких условий труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

рабочее время, социальная политика, трудовые отношения, элемент трудового правоотношения, права человека.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Виталий Анатольевич Старостин, преподаватель первой квалификационной категории, Таврический колледж, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295034, Россия, г. Симферополь, ул. Киевская, 116-б, vitaly199@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Старостин В. А. Политико-философское содержание трудовых отношений и рабочего времени // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 34—42.

Вопросы трудовых отношений и рабочего времени в настоящее время весьма актуальны. Это связано с тем, что практически все трудоспособное население России участвует в трудовых отношениях. Трудовые отношения регулируются рабочим временем, без учета которого занятость не имеет смысла.

Время – форма протекания физических и психических процессов. Это одно из основных понятий философии и физики, условная, сравнительная мера движения материи, а также одна из координат пространства-времени, вдоль которой протянуты мировые линии физических тел [1]. Время – явление, воспринимаемое человеком с помощью органов чувств на основе процессов, событий, происходящих в окружающем мире. Оно может характеризоваться определенной длительностью (продолжительностью). Понимание времени формируется в результате ощущения человеком последовательности событий, как в материальном мире, так и во внутреннем – психологическом.

Время для учета периодов трудовых отношений называется рабочим временем. Рабочее время составляет основу трудовых отношений и является многоаспектным политико-правовым институтом, который характеризует трудовые, экономические и социальные-политические отношения. Является одним из важнейших факторов обеспечения права на труд. От основ регулирования может зависеть политическое и правовое содержание труда и рабочего времени, способы регулирования рабочего времени, а также уровень производительности, степень охраны труда, экономическая эффективность на каждом предприятии и благосостояние работников.

Политико-философское исследование проблемы подходов к пониманию трудовой деятельности, содержания рабочего времени и особенностей труда в условиях рыночной экономики имеет ключевое значение для развития трудовых и социально-политических отношений. Оно особенно актуально в настоящее время, когда происходит активное развитие рыночных отношений и переустройство многих отраслей отечественной экономики. В связи с этим перед политической элитой стоят значительные по масштабам задачи: создать политическую основу для формирования пра-

вового базиса, способного обеспечить всестороннее развитие социально-трудовой сферы и защитить интересы наемного работника. Многообразие видов трудовой деятельности, возникающих при реализации гражданами своего права на труд, и их специфика указывают на ключевое значение развития политико-философского значения труда для обоснования экономико-правового регламентирования отдельных видов рабочего времени. Поэтому сложность исследования труда и рабочего времени заключается в наличии в его содержании философского, политического, правового и экономического аспектов.

Наиболее весомый вклад в исследование трудовых отношений и рабочего времени был внесен в научных трудах В.С. Андреева, Н.Г. Александрова, В.С. Венедиктова, Н.К. Воеводенко, Л.Я. Гинцбурга, О.Д. Зайкина, С.А. Иванова, Т.В. Иванкиной, С.С. Каринского, Ю.Н. Коршунова, Р.З. Лившица, В.Г. Малова, Е.Р. Мартиросян, Л.А. Муксиновой, В.И. Никитинского, Ю.П. Орловского, Л.Я. Островского, А.Е. Пашерстника, А.С. Пашкова, А.И. Процевского, В.П. Силаева, В.Н. Скобелкина, О.В.Смирнова, А.И. Ставцевой, Л.А.Сыроватской, В.Н. Толкуновой, А.И. Шебановой, А.В. Ярхо и др.

В своих работах вышеуказанные ученые рассматривали в основном правовые и экономические вопросы рабочего времени. В исследуемых материалах выделялась оценка политико-правового регулирования рабочего времени в Российской Империи. Проводилась сравнительная характеристика с советским периодом. На основе анализа указывалась буржуазная направленность фабричного законодательства и прогрессивное содержание трудовых отношений при социализме. Обращение к дореволюционному опыту регулирования рабочего времени имело целью выявление передового характера советского трудового права. В сфере регулирования рабочего времени среди наиболее существенных недостатков российского законодательства отмечалось отсутствие всеобщего характера законодательства о продолжительности рабочего времени.

Исследования, в которых изучается проблема политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени, на сегодняшний день практически не представлены. Работ, которые рассмат-

ривают историю становления, основные сферы применения и динамики развития, сущность, проблемы политической эволюции и формы организации рабочего времени, факторы, влияющие на этот процесс, особенности институционального регулирования продолжительности рабочего времени в условиях постиндустриального общества – крайне мало.

В связи с изложенным, необходимо отметить, что в настоящее время поверхностно исследована проблема именно политико-философских аспектов труда. В основном трудовые отношения и рабочее время изучают юристы, экономисты, социологи, психологи. Вместе с тем политико-философское исследование трудовых отношений не может развиваться отдельно, без взаимодействия с другими научными направлениями. Это хорошо видно на примере ключевых, наиболее важных проблемных вопросов трудовой деятельности. Поэтому основной целью исследования является изучение политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени. Что может быть особенно актуальным в настоящее время, когда происходит трансформация трудовых отношений в рамках развития рыночных отношений. Это касается в первую очередь изменения отношений жесткого подчинения в схеме «работодатель-работник». Появляется новый вид отношений в виде равноправного социального партнерства, взаимных обязательств. При этом происходит переустройство многих отраслей отечественной экономики.

Трудовая деятельность состоит из отрезков рабочего времени, которые необходимы для фиксации периодов работы с целью начисления заработной платы, пенсионного, страхового стажа, определения времени отдыха. В связи с чем учеными выделяется физическое, биологическое, психологическое, социальное время, линейное, циклическое, спиральное и прочее.

Во всех случаях – это одна и та же физическая величина. Однако при изучении политико-философского содержания рабочего времени выясняется его особенное значение. Это касается тех случаев, когда количественно необходимое обоснование периодов рабочего времени используется для характеристики трудовой деятельности человека. А одной из важнейших харак-

теристик трудовой деятельности является ее длительность во времени или продолжительность рабочего времени. Если рабочее время не ограничено или превышает физические возможности человека – то возникают усталость, болезни. Ухудшается качество жизни человека. Также с помощью единиц времени измеряется продолжительность трудовых правоотношений в целом. В этом случае время используется для определения продолжительности труда и выступает в роли средства контроля меры труда. Тогда речь идет о рабочем времени, которое определяется количественно. А каким образом здесь определена мера труда? Вначале действовал политико-философский способ определения продолжительности рабочего времени. Например, после Октябрьской революции 1917 года было принято политическое решение о введении восьмичасового рабочего дня. До этого продолжительность рабочего дня составляла 12–14 часов. Вместе с тем экономических предпосылок для этого не было. На основу такого решения повлияло философское учение К. Маркса [2]. После чего указанное положение было утверждено политическим путем и закреплено правовым способом в законодательстве [3]. Поэтому можно сделать вывод о приоритетном влиянии политико-философского аспекта на жизнедеятельность человека и его тесной взаимосвязи с трудовыми отношениями.

В политологической, юридической, справочной и учебной литературе наиболее распространенным является взгляд на труд и рабочее время как на периоды времени, на протяжении которых работник в соответствии с правилами внутреннего распорядка организации и условий трудового договора исполняет трудовые обязанности, а также другие периоды времени, которые согласно законам и другим нормативным правовым актам относятся к рабочему времени [4]. Это наиболее общее определение рабочего времени, которое может быть взято за основу соответствующих определений относительно тех или иных категорий работников. Следует добавить, что рабочее время – это мера труда, продолжительность которого регламентирована законом, изданными на его основе другими нормативными актами, трудовым договором.

В связи с этим трудовые отношения и рабочее время – многоаспектный политико-правовой институт, который имеет ключевое значение и характеризует социально-политические, экономические, правовые отношения, а также является одним из важнейших факторов обеспечения прав работников. От политико-философского исследования труда может существенно зависеть уровень защиты прав работников, охрана труда и производительность, экономическая эффективность на каждом предприятии и благосостояние работников.

Поэтому исследование политико-философского аспекта труда и рабочего времени в условиях рыночной экономики имеет ключевое значение для развития социальной политики государства. Оно особенно актуально в настоящее время, когда происходит изменение трудового законодательства и появляются новые виды трудовых отношений, аналогов которым не было в прошлом. В связи с чем, реформа трудового законодательства может включать всестороннее развитие социально-трудовой сферы на основе защиты интересов работников, введение новых видов занятости и учета рабочего времени, которые возникают при реализации гражданами своего права на труд.

Политико-философское содержание рабочего времени может различаться в понятиях «труд» и «рабочее время», поскольку время, в течение которого человек занят производительным трудом, не всегда признается рабочим временем. Так, работники заняты не только на предприятиях, на своих рабочих местах, но и в домашнем хозяйстве на собственном земельном участке, в своей мастерской и т.п. Этот вид труда играет важную роль в общественной экономике и создает определенные материальные и духовные блага, поэтому выражает социально-политическую сторону трудовой деятельности. Однако время, в течение которого этот труд протекает, не имеет правового значения, не зачисляется в трудовой или страховой стаж. Это связано с тем, что такая работа является индивидуальной деятельностью конкретного человека. Она происходит за пределами трудовых правоотношений и не подлежит правовой регламентации. Поэтому политико-философский аспект рабочего времени позволит отделить его от других понятий и объяснит, по-

чему, согласно трудовому законодательству, к нему относятся периоды, когда работник фактически не выполняет свои трудовые обязанности.

Правовое понятие рабочего времени необходимо для фиксации трудовых правоотношений между работником и работодателем. Составление трудового договора имеет юридические последствия в виде обязанностей сторон, учета рабочего времени, начисления заработной платы. Важно для определения границы рабочего времени, когда работник обязан трудиться, а работодатель – организовать работу и обеспечить ею работника. Экономическое понятие рабочего времени указывает на меру труда каждого работника, в результате которого производится определенное количество продукции за периоды времени. Политико-философский подход к изучению рабочего времени может рассматриваться исходя из установленного Конституцией Российской Федерации права на труд граждан [5].

С философской точки зрения труд может характеризоваться в качестве полезной, осознанной деятельности человека в целях создания общественного продукта для блага общества. Поэтому философия труда рассматривает наиболее общие вопросы трудовой деятельности человека в контексте их философских оснований. Например, в рамках онтологического изучения трудовой деятельности вопросами философии могут быть: цели труда, его понятие, место в жизни человека и в мироздании, что такое трудовая деятельность, как она организована, каковы ее цели и средства, кто является субъектом труда и что является его объектом? С точки зрения гносеологических оснований труда, возможно определить взаимосвязь труда, мышления, речи. Носит ли труд творческий характер, каковы плоды труда, как он связан с техникой и технологией?

Система организации труда, его цели и средства могут составлять методологические основания трудовой деятельности. Также существуют, помимо философских аспектов труда, психологические, этические, аксиологические и социальные основания. В свою очередь философия трудовых отношений, или философия труда, обосновывает эти положения. Размышления человека о труде начались с момента возможно-

сти мышления, познания окружающего мира. Осознание труда передавалось устно из поколения в поколение. Так рождались мифы, легенды, сказания о труде. После появления письменности записывались на глиняных табличках, камнях, дереве. В первых источниках философия труда отображала отношения человека и высших сил. Далее эти идеи были оформлены в рамках религий. Например, в христианстве труд рассматривался в нескольких аспектах: а) труд Бога по сотворению мира; б) труд человека по добыванию пропитания. При анализе библейских источников о философии труда можно отметить, что отношение к труду носит диалектический характер. С одной стороны, труд – это тяжелая ноша и трудная судьба человека, усталость и болезни. С другой стороны, труд является созидательной деятельностью, подобной Божественному творению мира, и приближает человека к Богу.

В древних философских трактатах китайской и индийской философии также имеются упоминания о человеке и труде. В древнегреческой философии труд рассматривали известные философы: Ксенофонт, Платон и Аристотель. Тем не менее, отдельно выделенного философского обоснования труда в этих трактатах не имелось. С XIX века исследования труда были развиты в рамках классической политической экономии и сформировали экономику труда или науку о труде. В философии изучение вопросов труда было систематизировано в работах К. Маркса и Г.В.Ф. Гегеля. Актуализация вопросов современной философии труда исследована в работах М. Вебера, Г. Зиммеля, С. Вейль, Х. Арендт, А. Хоннета, Ю. Хабермаса, братьев Ф. и Э. Юнгер, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, П. Рикера, а в России – Ю.Н. Давыдова, Т.Ю. Сидориной, А.Ю. Ашкерова.

В настоящее время мало работ, рассматривающих именно политико-философские аспекты труда, в основном сферу трудовых отношений исследуют экономисты, юристы, социологи, психологи и политологи. Возможно, в настоящее время, политико-философское содержание труда не может развиваться вне взаимодействия с другими дисциплинами. Это может быть подтверждено наиболее важными проблемами трудовой деятельности:

1. Трудовая занятость и свобода.

Свобода сама по себе является вечной философской проблемой, но в контексте трудовой деятельности человека актуализируются такие аспекты данной проблемы, как понятие свободного труда и освобождения от труда, проблема досуга и творческого труда, проблема отчуждения труда и его продуктов, проблема справедливого разделения труда и другие.

2. Назначение труда и его цель. В рамках данной проблемы освещаются такие вопросы, как сущность и значение труда в человеческом обществе, осмысленный и бессмысленный труд, цель труда, труд и ключевые аспекты жизни человека (рождение и смерть, болезнь, потеря трудоспособности).

3. Рабочее время как основа труда. Труд и рабочее время являются синонимичными понятиями. Однако труд имеет более широкое понимание нежели рабочее время. Это видно на примере труда людей в домашнем хозяйстве, на приусадебных участках и т.д. Такой труд не учитывается для трудового, страхового и пенсионного стажа, за него не выплачивается денежное вознаграждение. Поэтому рабочее время имеет более узкую спецификацию, но выступает в роли одной из характеристик труда.

Вместе с этим можно выделить дополнительные политико-философские проблемы труда:

1. Человек, человечество и трудовые отношения.

В контексте данной проблемы рассматриваются преимущественно вопросы взаимоотношения личности и общества в трудовом процессе, характеристики человека и общества как субъектов и объектов труда. Из наиболее интересных современных тем в этой области – гендерный аспект труда.

2. Техническое обеспечение трудовой деятельности.

Данная проблема включает в себя исследования в области эволюции средств осуществления трудовой деятельности, а также затрагивает вопросы влияния техники и технологии на формы организации труда, специфику трудовой деятельности в разные эпохи, перспективы развития сферы труда и т.д.

Имеются и другие вопросы, которые исследовали ученые: политологи, экономисты, социологи, психологи – в рамках осмысления труда и его значения в жизни чело-

века, но все они так или иначе могут быть отнесены к вышеуказанным проблемам. Следует отметить, что разграничение перечисленных проблемных аспектов может быть условным, в связи с тем, что политико-философские проблемы труда тесно пересекаются с проблемами трудовой деятельности, которые изучают правовые науки, экономика, социология, психология и другие. Например, проблема свободного труда может рассматриваться юристами в качестве особого вида взаимоотношений работника и работодателя. А также в качестве способов разграничения рабочего времени и времени отдыха, что имеет отношение к проблеме развития технологий труда. Или замена человека роботизированными системами, появлением искусственного интеллекта и угрозой, которую он представляет для занятости.

Вышеуказанные проблемные вопросы политико-философского содержания трудовых отношений создают широкое поле для исследования. Поэтому рассмотрим подробнее некоторые из них, сосредоточив основное внимание на ключевых направлениях современного политико-философского понимания труда.

В области политики и философии труда указанный вопрос в той или иной степени исследовали ученые: Ю.Н. Давыдов, Ф. Юнгер, Т.Ю. Сидорина и Б. Блэк. По мнению Ю.Н. Давыдова: «Труд – это то единственное и основное, что обеспечивает человечеству в целом его свободу» [6]. В работе «Труд и свобода», впервые изданной в 1962 году, Давыдов представил «версию гуманистического марксизма». По его мнению: во-первых, труд не может ограничить то, что никак к нему не относится, во-вторых, свобода труда – всегда свобода «для», а не «от» и, наконец, в-третьих, что для определения границ свободы нашего труда необходимо выяснить, в чем заключается сущность человека.

В рамках материалистической философии Ю.Н. Давыдов, рассматривая природу человека отмечал: 1. Исторически первая характеристика человека – это материально-производительный труд в форме простой кооперации, то есть взаимобмена деятельностью между членами первых сообществ. 2. В человеческом труде раскрывается связь человека и природы, наша зависимость от последней приобретает чело-

веческий характер. Это значит, что судьбой свободы является необходимость, потому что человек должен постоянно поддерживать свое господство над природой, иначе нас постигнут ужасные катастрофы. 3. Свобода в труде – не индивидуальна, это родовая свобода человечества, и ее творческая составляющая заключается в воспроизведении природы, а не в ее потреблении, как у животных. Таково внешнее определение свободы. 4. Внутреннюю свободу человек исторически стал связывать с индивидуальной жизнью, противопоставляя так понимаемую свободу внешней свободе общества. Ю.Н. Давыдов считал, что внутренняя свобода есть лишь свобода намерений, а не активных действий. В этом смысле индивидуальная свобода иллюзорна, потому что субъективна. Решение проблемы ученый видит в том, чтобы не замыкаться в себе, но реализовывать свою свободу во взаимодействии с другими индивидами [6].

Таким образом, с точки зрения Ю.Н. Давыдова, взаимосвязь труда и свободы носит органический характер, при этом действительно свободным труд может быть только в обществе, создающем условия для максимально творческого труда.

Вопрос о свободе и труде тесно связан с проблемой смысла труда, ведь если труд несвободен, то какой в нем смысл? И может ли смысл труда ограничиваться тем, что труд позволяет зарабатывать средства к существованию?

Э. Юнгер отмечал, что смысл труда в его тотальности. Немецкий мыслитель, автор книги «Рабочий. Господство и гештальт» [7], написанной в 1932 г., отмечал, что в век рабочего труда – это единственное, о чем стоит говорить, потому, что все говорит нам о работе: «темп работы – это удар кулака, биение мыслей и сердца, работа – это жизнь днем и ночью, наука, любовь, искусство, вера, культ, война; работа – это колебания атома и сила, которая движет звездами и солнечными системами». Поэтому свобода есть работа и наоборот. Только рабочий может наделять что-либо смыслом, потому что он является представителем господствующего «нового человечества» [7].

Х. Арендт, анализируя историю осмысления категорий «труд» (labor) и «работа» (work), в своем труде «Положение человека» [8] приходит к выводу, что эти катего-

рии необходимо различать. Работа связана с необходимостью выживать, труд – это созидание: «...всякое создание превращается в труд в тот самый момент, когда его продукты понимаются уже не как вещи, имеющие статус предметов мира, а как результат живой рабочей силы и как функция жизненного процесса» [8, с.115].

Наличие смысла автор связывает именно с созиданием, с действием *homo faber* (человека творящего), а не *animal laborans* (трудящегося животного). Созидание носит творческий, прерывистый во времени характер, производит нечто новое – инструменты освоения мира, производит самого человека как социальное существо, социальный и культурный мир. Конечно, созидание не совершенно свободно, потому что и творчество связано с необходимостью своим инструментальным характером, тем, что оно не осуществляется только ради самого себя. Смысл работы задается степенью свободы, присущей нашему действию, а степень свободы, в свою очередь, зависит от того, насколько недетерминированным является наше действие. Чем больше в действии непредсказуемой на основе прошлого новизны – тем более оно свободно, и тем больше в нем смысла.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что:

На исследование политико-философского аспекта труда влияет конкретно-исторический этап развития общества. Например, доиндустриальный, индустриальный, информационный. Это одна часть исследования. Другая часть заключается в анализе понятия труда и его смысла. Например, связываем ли мы смысл с пользой, стоимостью или ценностями, понимаем ли труд исключительно в качестве производительной деятельности или некоего механизма, который связан с индустрией развлечений и бесконечно воспроизводит материальные блага.

Перспективами дальнейшего развития в изучении политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего времени может быть коренное изменение отношений жесткого подчинения работников в сторону развития более равноправных отношений и социального партнерства.

В рассмотрении указанных вопросов трудовых отношений также имеется ряд других политико-философских аспектов,

связанных с данной проблематикой. В настоящее время – развития инновационных технологий, политико-философское исследование труда может влиять на занятость и структуру рынка труда. Вместе с этим, важной задачей является понимание, в каком обществе развиваются современные технологии, каковы основания прогресса в этой области. Поскольку развитие инновационных технологий само по себе возникает в ходе политико-философского обоснования эффективности трудовой деятельности.

Проблемы смысла труда, свободы и труда открывают истоки других важных проблем труда. Размышляя о взаимосвязи свободы и труда, необходимо затронуть проблемы, связанные с развитием техники и технологий, вопрос лишь в том, считаем ли мы, что техническое развитие человечества – это органическая часть развития его природы, или же что техника чужда человеку. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

Анализ политико-философского аспекта труда и рабочего времени представляет собой анализ взаимосвязи трудовых отношений с одной стороны и положения человека в обществе, в котором вышеуказанные авторы отмечают «судьбу человеческого». При этом Х. Арендт, например, отмечает, что современное общество благодаря прославлению «*animal laborans*» – это общество одиночек, экономизированное общество. Э. Юнгер считает, что работа и есть новая социальность, а А. Ю. Ашкерев уточняет: труд есть механизм воспроизведения новой социальности, под которой он понимает не просто «новое человечество» рабочих людей, а экономизированное общество [9], перекликаясь с Х. Арендтом и с Ф. Юнгером.

Проблема свободы и труда связана с проблемой смысла труда. Х. Арендт отмечает, что, чем свободнее наша деятельность, тем больше в ней смысла. В то же время можно поставить под вопрос способность труда (работы) придавать смысл нашей жизни или иметь собственный смысл. Преимущество исследования политико-философского аспекта труда в том, что оно позволит дать разнообразные и противоположные ответы на эти и другие вопросы, связанные с трудом. Поэтому перспективной задачей, возможно, является исследование истории политико-философского содержания трудовых отношений и рабочего

времени, что позволит систематизировать данные о природе труда, его смысле и значении, а также изучить развитие политико-философских представлений о труде до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репченко О. Полевая физика, или Как устроен мир. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
2. «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.
3. Декрет СНК РСФСР от 29.10.1917 «О восьмичасовом рабочем дне» // СУ РСФСР. 1917. №1. Ст. 10, 2-е изд.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации [электронный ресурс] // СПС Кон-

сультантПлюс.

URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.06.2019)

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993.

6. Давыдов Ю.Н. Труд и свобода // Давыдов Ю.Н. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2008.

7. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. М.: Наука, 2002.

8. Арендт Х. О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000.

9. Ашкерев А.Ю. Философия труда // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 50-70.

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL CONTENT OF LABOR RELATIONS AND WORKING TIME

V. A. Starostin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia

ABSTRACT:

The purpose of the study of the political and philosophical content of labor relations and working time. Research of the problem of labor activity understanding, the maintenance of working time and features of work in modern conditions of market economy is of key importance for labor and social and political relations development. It is especially relevant now, when market relations development and restructuring of many sectors of the domestic economy is taking place. A modern political and philosophical approach to the study of labor and working time is closely related to the legal and economic one and is based on improving the rights of workers by introducing new forms of employment. Such topical political and philosophical issues of labor activity as labor employment and freedom, the purpose of labor and its goals, working time as the basis of labor are studied.

Methods. The comparative method of research is applied. The comparative analysis of legal, economic and political elements in the content of working time is carried out. The functional, comparative-legal and formal-logical method of cognition were used too.

Results. The main directions of studying the political and philosophical content of labor relations and working time are formulated. Taking into account the development of new forms of employment and types of working hours, the results of the study may contribute to the introduction of more flexible working conditions.

Novelty and relevance. The study of the political and philosophical content of labor relations and working time in the framework of international political mechanisms of working time control is due to the fact that at present, during the reform of the Russian system of labor relations, the issue of new forms of working time, increasing the efficiency of its use is acute. Therefore, new requirements for international political mechanisms for working hours regulating are of key importance. It is also important to generalize the theory and practice of working time use and its types in foreign countries, in order to improve the labor relations policy and the possible introduction of more flexible working conditions.

KEYWORD:

working hours, social policy, labor relations, element of labor relations, human rights.

AUTHORS' INFORMATION:

Vitaliy A. Starostin, teacher of the first qualification category, Tavrichesky College, V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
116-b, Kievskaya str., Simferopol, 295034, Russia, vitaly199@mail.ru

FOR CITATION: Starostin V. A. Political and philosophical content of labor relations and working time // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 34—42.

REFERENCES

1. Repchenko O. Field physics or how the world works. Rostov-on-Don: Phoenix, 2003 [Repchenko O. Polevaya fizika ili kak ustroen mir. Rostov n/D: Feniks, 2003] – (In Rus.)
2. “Capital” by K. Marx and the problems of modern capitalism. Moscow: Moscow University Press, 1968 [«Kapital» K. Marksa i problemy sovremennogo kapitalizma. M.: Izdvo Moskovskogo universiteta, 1968] – (In Rus.)
3. Decree SNK RSFSR dated from 29.10.1917 “On eight-hour working day” // SU RSFSR, 1917. No. 1. Art. 10, 2nd edition [Dekret SNK RSFSR ot 29.10.1917 «O vos'michasovom rabochem dne» // SU RSFSR, 1917. №1. St. 10, 2-e izdanie] – (In Rus.)
4. Labor Code of the Russian Federation [e-resource] // LRS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 11.06.2019) [Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 11.06.2019)] – (In Rus.)
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // The Russian Paper. 1993. [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) // Rossiyskaya gazeta. 1993] – (In Rus.)
6. Davydov Yu. N. Labor and freedom // Selected works. Moscow: Astrel, 2008. [Davydov Yu.N. Trud i svoboda // Izbrannye sochineniya. M.: Astrel', 2008] – (In Rus.)
7. Junger E. Worker. Domination and gestalt // Moscow: Science, 2002. [Yunger E. Rabochiy. Gospodstvo i geshtal't // M.: Nauka, 2002] – (In Rus.)
8. Arendt H. On active life // SPb.: Alethea, 2000. [Arendt Kh. O deyatel'noy zhizni // SPb.: Aleteyya, 2000] – (In Rus.)
9. Ashkerov A. Yu. Philosophy of labor // Sociological review. 2003. Vol. 3. No. 2. Pp. 50-70. [Ashkerov A.Yu. Filosofiya truda // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2003. T. 3. № 2. S. 50-70] – (In Rus.)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ НА ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

УДК 316.33:32

ББК 60.561.32

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-43-53

ГСНТИ 04.51.35

Код ВАК 23.00.02

К. А. Галицкая

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 970047

АННОТАЦИЯ:

Цель. Установить наличие либо отсутствие взаимосвязи между уровнем коррупции и легитимностью государственной власти. Проанализировать каким образом уровень коррупции влияет на легитимность государственной власти.

Методы. Для решения поставленного вопроса анализируются два противоположных подхода, существующие в научном сообществе. Первый, более распространенный, оценивает коррупцию как фактор, отрицательно влияющий на легитимность государственной власти. В рамках второго подхода отмечается, что возможность безнаказанного совершения коррупционных преступлений обеспечивает государственной власти лояльность среди элит.

С учетом изложенных теоретических подходов в работе проводится сопоставление опросов и рейтингов, демонстрирующих восприятие населением коррупции в Российской Федерации, с опросами, отражающими уровень легитимности государственной власти, и другими показателями отражающими изучаемую проблему.

Результаты. В ходе работы с эмпирическими данными установлена взаимосвязь между уровнем восприятия проблемы коррупции и рейтингами одобрения власти и доверия к ней. При этом обнаружено, что динамика восприятия проблемы коррупции не всегда соответствует динамике фактической коррупции.

В заключение делается вывод о том, что уровень легитимности государственной власти зависит от уровня восприятия коррупции, который может не соответствовать фактическому уровню коррупции ввиду действия многих факторов, в том числе таких, как активное освещение коррупционной проблематики в СМИ, общественный резонанс, вызываемый отдельными коррупционными преступлениями, и т.д. Делаются выводы относительно того, какие виды коррупции влияют на общественное мнение и могут негативно отразиться на уровне легитимности государственной власти.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении вопроса влияния коррупции на легитимность государственной власти с помощью сопоставления статистических данных, характеризующих разные стороны исследуемых феноменов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

легитимность, коррупция, уровень коррупции, виды коррупции, государственная власть.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кристина Александровна Галицкая, аспирант, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, kristin585@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Галицкая К. А. Влияние уровня коррупции на легитимность государственной власти // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 43—53.

Среди факторов, влияющих на уровень легитимности государственной власти, особое место занимает коррупция. По дан-

ным Левада-Центра, «более двух третей россиян (68 %) считают получение взяток чиновниками и их аресты проявлением

всеобщего разложения и коррумпированности власти и лишь 22 % – единичными и нетипичными для страны явлениями» [1]. Даже громкие коррупционные дела не убеждают граждан в том, что государство эффективно борется с коррупцией: «Недавний громкий арест сенатора Рауфа Арашукова и его отца Рауля Арашукова 25 % опрошенных считают проявлением серьезной борьбы с коррупцией в госаппарате, а 31 % видит в этом борьбу за передел сфер влияния между чиновниками» [1]. По сути, речь идет о том, что коррупция подрывает доверие населения к действующей власти, обостряя чувство несправедливости, что особенно заметно в период экономических кризисов. Снижение уровня доверия населения к власти в свою очередь ведет к тому, что возникает вопрос легитимности действующей власти.

Показательным в данном контексте представляется ежегодное исследование Левада-Центра под названием «Проблемы, наиболее тревожащие население» [2]. Из пяти самых острых общественных проблем четыре относятся непосредственно к уров-

ню жизни граждан (рост цен, бедность, рост безработицы, резкое расслоение общества). Пятая проблема – коррупция и взяточничество, является комплексной социально-экономической проблемой. Обособленность данной проблемы от остальных свидетельствует об ее особом характере и значимости для общества.

Проблема коррупции и взяточничества в 2019 году вошла в топ-3 проблем, больше всего тревожащих население России. При этом, если другие острые общественные проблемы демонстрируют нисходящие тренды, то тренд проблемы коррупция является восходящим с 2015 года. Более того, в 2019 году восприятие проблемы коррупции превзошло уровень 2012–2013 годов, когда проводилось разбирательство по громкому делу ОАО «Оборонсервис».

Таким образом, проблема коррупции и взяточничества вкупе с другими острыми социально-экономическими проблемами создает в обществе чувство несправедливости, что не может не отразиться на уровне легитимности власти.

Рисунок 1. Динамика восприятия самых острых общественных проблем [2]

Для того чтобы установить наличие влияния уровня коррупции на легитимность государственной власти, обратимся к теории вопроса. Наиболее распространенная и очевидная точка зрения на поставленный вопрос заключается в признании зависимости легитимности государственной власти от уровня коррупции. Кандидат наук, доцент Новгородского государственного университета И. Г. Митюнова отмечает, что коррупция вызывает отчуждение власти от общества: «Признание легитимности власти населением и его участие в политической жизни страны зависит от эффективности власти, её способности выполнять свои функции, в том числе и в целях удовлетворения ожиданий большей части населения. Неоспоримо, что с нарастанием уровня коррупции, обострением вызванных ей экономических и социальных проблем, происходит снижение доверия населения к власти. Власть в свою очередь допускает смещение целей своей политики от обеспечения благосостояния народа к обеспечению интересов определённых групп, кланов. Нарастают процессы отчуждения власти от общества» [3, с. 121]. М.В. Шедий в своей диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук отмечает и обратную зависимость – низкий уровень доверия к власти провоцирует развитие коррупции, прежде всего бытовой: «То, насколько велико доверие народа к власти, определяет насколько готов народ этой власти подчиняться. Иначе говоря, легитимна та власть, которая качественно выполняет свои обязанности, заботясь о благосостоянии народа и процветании страны. В противном случае ценность этой власти для народа минимальна. Соответственно желания следовать законам, издаваемым такой властью, у народа также не возникает. Если народ пренебрегает властью, ее законами, это создает почву для развития коррупционных отношений. Люди не рассчитывают на то, что власть решит их проблемы, предпочитая делать это самостоятельно» [4, с.232]. Данные точки зрения подтверждают не только нашу гипотезу о влиянии уровня коррупции на легитимность государственной власти, но и доказывают, что связь между этими феноменами является более глубокой. По сути, мы можем говорить о взаимозависимости уровня коррупции и легитимности государ-

ственной власти: коррупция ведет к делигитимации, а низкий уровень легитимности способствует развитию коррупции.

С другой стороны, существует мнение, что в определенных случаях коррупция может усиливать легитимность государственной власти. В каких условиях это может произойти? Выше мы отмечали сложность и многоаспектность феномена легитимности. Необходимо также отметить, что источником легитимности власти является не только народ, но и правящие элиты. Обратимся к исследованию доктора философских наук, социолога И.А. Голосенко об истории феномена «русской взятки». В своей работе автор говорит о том, каким образом взятка обеспечивает лояльность чиновников к политическому режиму: «Выяснилась парадоксальная роль взятки, выступающей как 'мандат' на политическую лояльность и как "локомотив" социальных и прежде всего экономических нововведений» [5, с. 113]. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда возможность совершения коррупционных правонарушений и относительная безнаказанность за них обеспечивают государственной власти лояльность среди элит. Однако такого рода лояльность, основанная на преступлении, по сути своей перерасти в легитимность не может. Лояльность со стороны элит способна повысить эффективность государственного управления, ускорить выполнение поручений и т.д., но сама по себе основа этой лояльности является шаткой и нестабильной. То есть такого рода лояльность все-таки не способствует повышению уровня легитимности власти со стороны элит.

Проверим обозначенные выше теоретические подходы на практике. Для этого необходимо конкретизировать определение понятия коррупция. В научной литературе существует множество определений данного понятия. Нам в рамках данной статьи подходит определение, выработанное доктором политических наук, профессором НИУ «Высшая школа экономики» Ю. А. Нисневичем: коррупция – «противоправное использование должностным лицом управленческих ресурсов публичной власти не для реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития, а для получения какого-либо неправомерного преимущества, извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу

третьих лиц, выгоды, имеющей как материальное, так и нематериальное выражение. При этом под противоправным использованием управленческих ресурсов публичной власти понимается неправомерное использование этих ресурсов с нарушениями как формальных нормативно-юридических установлений, включая нормы служебного поведения и этики, так и неформализованных социетальных норм поведения, этики и морали» [6, с. 65].

Теоретически с помощью данного определения довольно просто классифицировать определенного рода действия как коррупцию. Однако на практике обнаружить коррупцию и тем более определить ее масштабы значительно труднее. Чтобы оценить влияние коррупции на легитимность государственной власти, необходимо каким-то образом попытаться их измерить. Оба рассматриваемых нами в рамках данной статьи феномена являются сложными, многомерными и многоуровневыми по своей сути, — более того, и легитимность, и коррупция сложноизмеримы. При измерении уровня легитимности власти мы имеем дело с мнением граждан, которое может очень быстро меняться. При измерении уровня коррупции мы сталкиваемся с еще большей проблемой: коррупция — это латентное явление.

Самыми простыми и очевидными способами измерения легитимности являются социологические опросы. Однако понятие легитимности является сложным для понимания, в связи с чем социологи не используют его при формировании вопросов для определения уровня легитимности. Такие опросы строятся на более понятных для населения терминах: доверие и одобрение деятельности различных институтов государственной власти. Но эти данные лишь косвенно говорят о легитимности власти. Еще одним значимым индикатором данного показателя являются выборы различного уровня. Ряд исследователей считают, что достоверно определять уровень легитимности власти возможно только в момент кризиса. То есть мы можем с точностью сказать, что легитимность власти находится на низком уровне, если в государстве проходят массовые протесты, революционные события и т.д. Однако и в данном случае возникает вопрос, насколько действия

протестующих соотносятся с мнением населения в целом.

Однако при всех сложностях, связанных с измерением легитимности государственной власти, нам необходимо выбрать метод, позволяющий оценить уровень легитимности власти и зафиксировать его динамику. Наиболее подходящими для данной задачи являются рейтинги доверия и одобрения деятельности государственной власти ввиду их регулярности, на основе которой возможно построить динамические ряды.

К измерению уровня коррупции также существует несколько подходов. Чаще всего исследователи используют следующие:

- криминалистический – коррупция измеряется по количеству соответствующих уголовных дел;
- контент-анализ – коррупция оценивается по частоте соответствующих публикаций в прессе;
- экспертные опросы и опросы общественного мнения – измерения подобного рода представляют собой сложные рейтинги, основанные на сочетании качественных и количественных подходов.

Первые два метода измерения коррупции имеют очевидные недостатки. Криминалистический метод учитывает только те коррупционные преступления, которые были раскрыты. При этом результат в данном случае сильно зависит от эффективности работы правоохранительных органов. В случае с контент-анализом имеет место необъективность самих СМИ и сознательное тиражирование одних и тех же новостей с целью увеличения количества читателей.

На комплексную и научную оценку уровня коррупции претендуют различные рейтинги, составляемые некоммерческими организациями. Данные рейтинги представляют собой комплексную, сложную оценку уровня коррупции, проводимую на протяжении определенного периода времени, что позволяет нам выявить некие тренды и сопоставить эти данные с рейтингами доверия и одобрения деятельности институтов государственной власти. Однако и этот подход имеет проблемы. Доктор политических наук В.Н. Руденкин, исследующий проблемы измерения коррупции, выделяет следующие недостатки коррупционных рейтингов: различное толкование коррупции и форм ее проявления; игнорирование национальных особенностей кор-

рупции; корректировка методики расчетов; непрозрачность расчетов; субъективизм экспертов и т.д. [7].

Несмотря на все выявленные недостатки, рассмотрим динамику одного из наиболее известных коррупционных рейтингов – Индекс восприятия коррупции (ИВК), который ежегодно составляется неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. ИВК опирается на 13 опросов и экспертных оценок для измерения коррупции в 180 государствах. ИВК ранжирует страны по 100-балльной шкале – чем выше балл, тем меньше уровень коррупции. До 2012 года Transparency International использовалась десятибалльная шкала. Данные восприятия коррупции приведены к единой 100-балльной шкале, их динамика представлена на графике на рисунке 2. ИВК в России по итогам 2018 года составил 28 баллов, Россия, потеряв один балл, заняла 138 место в рейтинге. С 2015 по 2017 год ИВК в России стабильно оценивался на уровне 29 баллов [8].

Из графика мы можем сделать вывод о том, что коррупция в России воспринимается примерно на одном и том же уровне в период с 2012 по 2018 годы. В то время как рейтинги доверия и одобрения деятельно-

сти власти демонстрируют большую динамику.

В связи с чем опросы общественного мнения по проблеме коррупции представляются наиболее подходящим для решения поставленной задачи способом измерения или оценки уровня коррупции, чем коррупционные рейтинги, так как демонстрируют большую чувствительность к общественно-политическим и социально-экономическим изменениям, чем ИВК.

Вернемся к исследованию Левада-Центра по динамике острых социально-экономических проблем и сопоставим тренд восприятия проблемы коррупции с трендами доверия и одобрения. В качестве рейтинга одобрения возьмем исследование Левада-Центра по отношению к Правительству РФ [9] как к одному из основных институтов государственной власти, а в качестве рейтинга доверия – исследования ФОМа по отношению к Председателю Правительства РФ Д.А.Медведеву [10], так как по сути этот рейтинг также указывает на уровень доверия к Правительству. Полученные результаты совместим на графике. За основу для построения графика на рисунке 3 взяты данные Левада-Центра и ФОМ, так как они позволяют выстроить длинные динамические ряды.

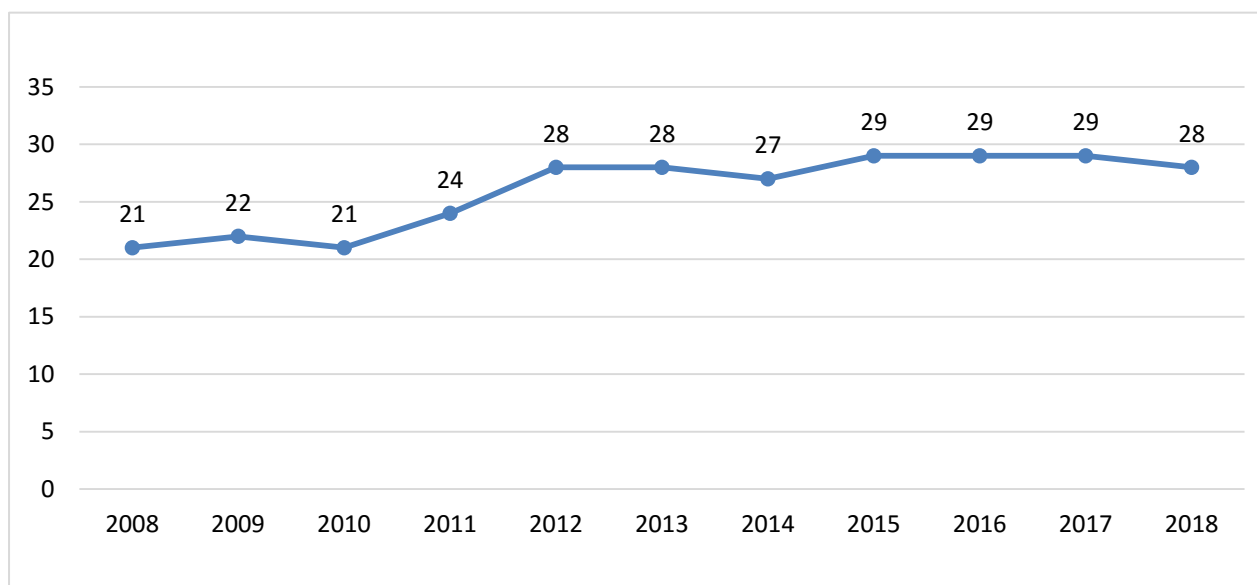

Рисунок 2. Динамика ИВК в РФ по данным Transparency International в период с 2008 по 2018 годы

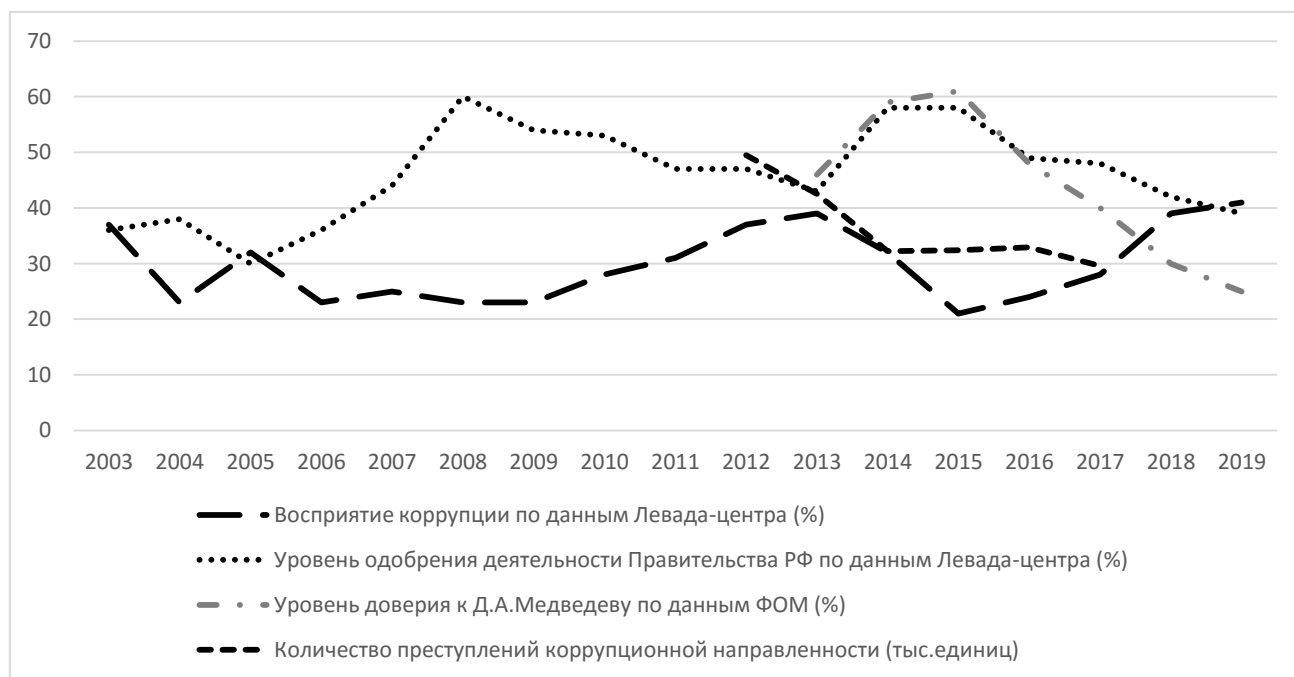

Рисунок 3. Сопоставление рейтингов доверия и одобрения деятельности власти с восприятием проблемы коррупции и количеством преступлений коррупционной направленности.

Графики демонстрируют четкую взаимосвязь между восприятием проблемы коррупции и рейтингами власти: чем выше восприятие уровня коррупции, тем меньше доверия и одобрения деятельности Правительства РФ у граждан. Пик восприятия проблемы коррупции фиксируется в 2013 году, после которого на протяжении двух лет происходит постепенное снижение. Этот период совпадает с ростом уровня одобрения деятельности Правительства РФ и ростом уровня доверия к Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву. С конца 2013 года уровень одобрения повышается и на протяжении двух с половиной лет превышает уровень неодобрения деятельности Правительства.

При этом очень важно отметить, что эти графики не говорят о снижении или увеличении коррупционных правонарушений, они лишь свидетельствуют о том, как проблему воспринимают респонденты. То есть колебания графиков могут быть связаны с объективными причинами, напрямую не зависящими от фактического уровня коррупции. Так, например, в 2014-2015 годах происходит резкое снижение уровня восприятия коррупции и резкое увеличение уровня одобрения деятельности Правительства РФ, что во многом объясняется внешнеполитической конъюнктурой, действиями власти по присоединению Крыма и

последующим всплеском патриотических настроений. Эти факторы способствуют тому, что проблема коррупции отходит на второй план и уходит из актуальной повестки, но это не говорит о том, что фактический уровень коррупции снижается.

Поэтому возникает необходимость добавить в график официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» [11] по количеству преступлений коррупционной направленности. Они подтверждают нашу гипотезу о том, что динамика восприятия проблемы коррупции не всегда соответствует динамике фактической коррупции. С 2012 по 2014 год фиксируется снижение преступлений коррупционной направленности, затем с 2014 по 2017 год происходит фиксация количества преступлений на уровне 30 тысяч. Однако уровень восприятия коррупции продолжает снижаться до 2015 года, а затем резко возрастает, хотя количество преступлений в этот период не демонстрирует рост.

Таким образом, получается, что уровень легитимности зависит не от текущего уровня коррупции в государстве, а от восприятия ситуации гражданами и от наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств. Так, к отягчающим обстоятельствам мы можем отнести проблемы в социально-экономической сфере, снижение доходов, увеличение расслоения в обществе, усиление чувства несправедливости и т.д.

Все эти факторы не только усиливают восприятие проблемы коррупции, но и сами по себе негативно влияют на уровень легитимности власти. То есть *коррупция является одним из факторов, усиливающих делегитимацию власти в сложных социально-экономических условиях*.

Необходимо отметить, что на уровень восприятия коррупции значительное влияние оказывает информационный фон, в том числе освещение данной проблемы в СМИ. Сопоставим динамику упоминаний терминов «коррупция» и «взяточничество» с динамикой уровня восприятия коррупции. Для этого воспользуемся Национальным корпусом русского языка и проанализируем динамику употребления двух указанных терминов во всех грамматических формах. Полученные результаты представим на рисунке 4.

Графики не демонстрируют четкой корреляции, однако можно отметить ее наличие в период 2003-2004 и 2013-2015 гг. Возможно говорить и о некоем отложенном эффекте, когда рост частоты упоминаний темы коррупции приводит к росту уровня восприятия коррупции через определенный промежуток времени. Однако, на наш взгляд, более убедительным объяснением является содержание самих упоминаний: если содержание связано с законотворческой или научной деятельностью, то часто-

та упоминаний не влияет на уровень восприятия коррупции; в том случае если рост числа упоминаний происходит в связи с громкими коррупционными преступлениями, то уровень восприятия коррупции увеличивается. Так, график частоты упоминаний темы коррупции демонстрирует рост с 2012 по 2013 годы, в период следствия по делу ОАО «Оборонсервис», в это же время увеличивается и уровень восприятия коррупции. Расхождение графиков в период с 2008 по 2012 годы объясняется всплеском (анти)коррупционной тематики в публичном дискурсе высших органов власти [13, с. 118-119]. То есть это говорит о том, что дискурс, связанный с обсуждением проблематики, не влияет на уровень восприятия коррупции, в то время как освещение резонансных коррупционных преступлений в СМИ напрямую отражается на уровне восприятия коррупции населением.

Итак, мы зафиксировали наличие определенной связи между уровнем восприятия коррупции и рейтингами одобрения и доверия, говорящими об уровне легитимности государственной власти. Данные приведенных рейтингов свидетельствуют о том, что высокий уровень восприятия коррупции в определенные периоды может негативно отражаться на легитимности государственной власти.

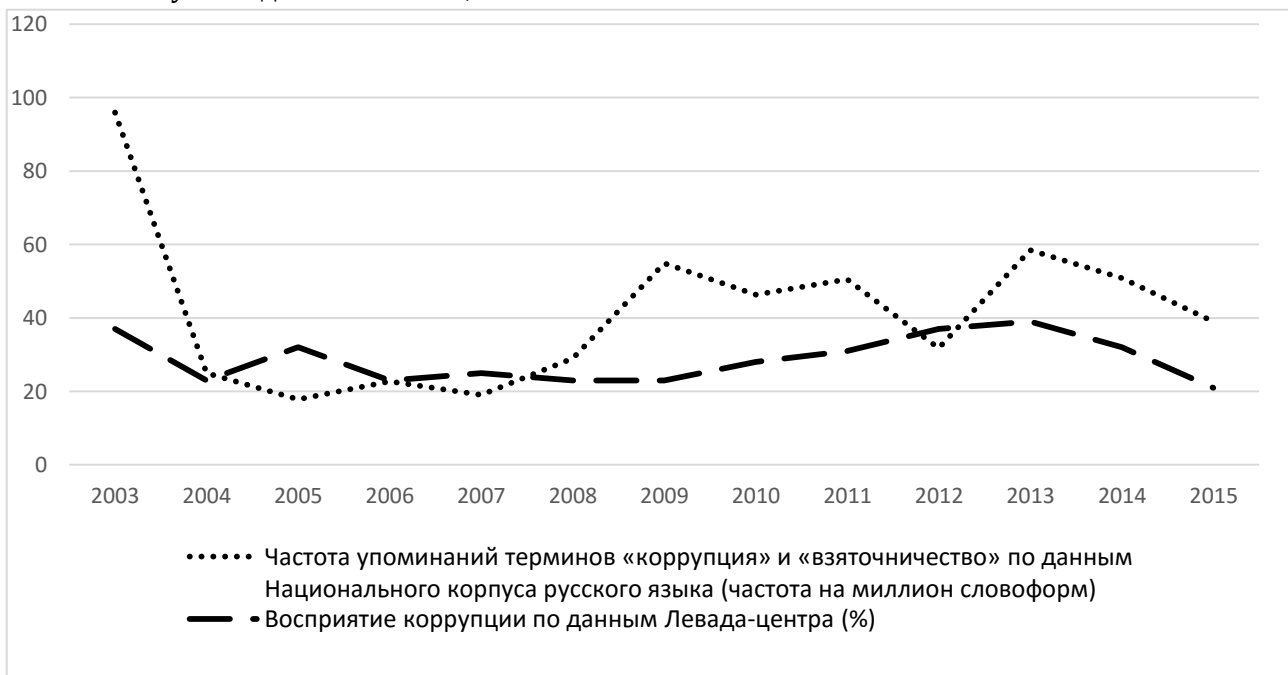

Рисунок 4. Сопоставление динамики упоминаний терминов «коррупция» и «взяточничество» по данным Национального корпуса русского языка [12] с уровнем восприятия коррупции.

Воздействие коррупции усиливается при наличии других острых социально-экономических проблем. При этом коррупция представляет собой явление многоаспектное и многоуровневое. Для того чтобы установить более точную взаимосвязь между рассматриваемыми феноменами, необходимо обратиться к формам и видам коррупции и определить, какие из них влияют на восприятие коррупции населением, а какие остаются незамеченными или не воспринимаются как коррупция.

Так, исследователи обычно выделяют экономическую и политическую коррупцию. Политическая коррупция имеет две стадии: завоевание власти и использование власти. На первой стадии коррупция проявляется прежде всего в создании преимуществ для действующих политических сил и подавлении политических конкурентов. Вторая стадия характеризуется приватизацией власти и устранением действующей оппозиции с помощью законодательного регулирования. Такого рода процедуры происходят постепенно и прикрываются благими целями. Так, например, ужесточение партийного законодательства оправдывается необходимостью создания эффективной партийной системы, а на деле ведет к устранению оппозиционных партий. Однако подобные процессы большинство граждан относят к политической сфере и не воспринимают как коррупцию.

Совершенно иная ситуация складывается с экономической коррупцией. Правонарушения в этой сфере широко освещаются средствами массовой информации и вызывают резкую негативную реакцию и осуждение общественности. Однако не все виды экономической коррупции оказывают непосредственное влияние на отношение граждан к институтам власти. Экономическая коррупция подразделяется на низовую (деловую и бытовую) и верхушечную, которую также обозначают термином «скупка государства». Бытовая коррупция «возникает при взаимодействии граждан с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня публичной власти. Деловая коррупция возникает там, где субъекты частного сектора экономики и иных хозяйствующих субъектов соприкасаются с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего и среднего уровней публичной власти» [6, с. 65]. То

есть бытовая и деловая коррупция редко привлекают внимание общественности и СМИ, чаще всего воспринимается как способ быстрого решения проблемы и не ассоциируется непосредственно с институтами государственной власти.

Совершенно другое восприятие у населения вызывает верхушечная коррупция или «скупка государства». «Для обозначения экономической коррупции, поражающей верхний уровень публичной власти, может быть использовано понятие “statecapture”, которое точнее всего переводится на русский язык как “скупка государства”». Авторы этого понятия определили его как «способность фирм воздействовать на формирование базовых правил игры (т.е. законов, указов, положений и инструкций) посредством незаконных и непрозрачных частных выплат публичным должностным лицам» [6, с. 65-66]. К этому виду коррупции относятся преступления высокопоставленных должностных лиц, как правило, связанные с получением материальной выгоды в больших объемах. Соответственно, такие правонарушения вызывают широкий общественный резонанс и обостряют имеющиеся в обществе проблемы. Согласно опросу Левада-Центра, проведенному в марте 2017 года, 89 % россиян считают неприемлемой коррупцию в органах власти, однако 20 % считают ее допустимой при решении повседневных вопросов [14].

Таким образом, мы установили, что уровень восприятия коррупции населением является одним из факторов, влияющих на легитимность государственной власти. При этом от фактического уровня коррупции уровень восприятия коррупции отличает восприимчивость к социально-экономической ситуации и проводимой информационной политике. При этом не все виды коррупции формируют негативное общественное мнение об институтах государственной власти. *Наибольший негативный эффект* в данном контексте имеет экономическая коррупция, в особенности *коррупция, поражающая верхние уровни публичной власти*. Именно этот вид коррупции вызывает недоверие к власти и чувство несправедливости по отношению к действующей системе распределения благ. Такого рода коррупционные правонарушения обостряют имеющиеся в обществе социально-экономические и общественно-поли-

тические проблемы и являются катализатором процессов делегитимации государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левада-центр, Две трети россиян считают взятки и аресты чиновников проявлением разложения власти [электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/> (дата обращения 01.03.2019).
2. Левада-центр, Самые острые проблемы [электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00 (дата обращения 01.03.2019).
3. Митюнова И. Г. Коррупция как фактор, влияющий на легитимность власти [электронный ресурс] // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Том 5. №2-2 (6). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836> (дата обращения 21.04.2019).
4. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ. Дис.... доктора социологических наук. Москва, 2014.
5. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. № 3. С. 105–119.
6. Нисневич Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 61–68.
7. Руденкин В. Н. Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2 (39). С. 22–31.
8. Transparency International [электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения 01.03.2019).
9. Левада-центр, Одобрение деятельности Правительства РФ [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie%20organov%20vlasti/> (дата обращения 01.03.2019).
10. Фонд общественное мнение, Политические индикаторы [электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf> (дата обращения 10.03.2019).
11. ФКУ «ГИАЦ МВД России», Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации и расчетные варианты ее развития [электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*= (дата обращения 10.03.2019).
12. НКРЯ. 2019. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 10.03.2019).
13. Старцев Я. Ю. Антикоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ [электронный ресурс] // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сб. науч. тр. по итогам 3-й Всероссийской научной конференции с междунар. участием (26–27 октября 2018 г., Екатеринбург). URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=%3D%3D&lang=ru> (дата обращения 21.06.2019).
14. Левада-центр, Институциональная коррупция и личный опыт [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения 10.03.2019).

IMPACT OF CORRUPTION LEVEL ON THE LEGITIMACY OF STATE POWER POWER

K. A. Galitskaya

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. To establish the presence or absence of relationship between the level of corruption and the legitimacy of state power. To analyze how the level of corruption affects the legitimacy of state power.

Methods. To solve the issue, two opposite approaches existing in the scientific community are analyzed. The first, which is more common, is that corruption is assessed as a factor negatively affecting

the legitimacy of state power. In the second approach, it is noted that the possibility of committing corruption crimes with impunity ensures the loyalty of the state authorities among the elites. Taking into account the theoretical approaches, the paper compares surveys and ratings that demonstrate the perception of corruption by the population in the Russian Federation with surveys that reflect the level of legitimacy of state power and other indicators that reflect the studied problem.

Results. Using the empirical data, the relationship between the level of perception of the problem of corruption and the approval ratings of the authorities and trust in it was established. It was found that the dynamics of perception of the problem of corruption does not always correspond to the dynamics of actual corruption.

It is concluded that the level of legitimacy of state power depends on the level of perception of corruption, which may not correspond to the actual level of corruption due to the many factors, including such as active coverage of corruption issues in the media, public response caused by individual corruption crimes, etc. In addition, the author makes a conclusion on what types of corruption affect public opinion and may negatively affect the level of legitimacy of state power.

The scientific novelty includes complex consideration of the influence of corruption on the legitimacy of state power by comparing statistical data characterizing different sides of the studied phenomena.

KEYWORD:

legitimacy, corruption, level of corruption, types of corruption, state power.

AUTHORS' INFORMATION:

Kristina A. Galitskaya, post-graduate, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, kristin585@mail.ru.

FOR CITATION: Galitskaya K. A. Impact of corruption level on the legitimacy of state power // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 43—53.

REFERENCES

1. Levada-center, Two-thirds of Russians consider bribes and arrests of officials a manifestation of the corruption of power [e-resource]. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/> (date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Dve treti rossijan schitajut vzjatki i aresty chinovnikov proyavleniem razlozhenija vlasti [jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/> (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)
2. Levada-center, The Most acute problem [e-resource]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00 (date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Samye ostrye problemy [jelektronnyj resurs]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00 (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)
3. Mityunova I. G. Corruption as a factor affecting the legitimacy of the government [e-resource] // Bulletin of the Novgorod branch of RANEPa. 2016. Volume 5. № 2-2 (6). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836> (date of reference: 21.04.2019) [Mityunova I. G. Korruptcija kak faktor, vlijajushhij na legitimnost' vlasti [jelektronnyj resurs] // Vestnik Novgorodskogo filial RANHiGS. 2016. Tom 5. № 2-2 (6). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836> (data obrashhenija 21.04.2019)] – (In Rus.)
4. Shediy M. V. Corruption as a social phenomenon: sociological analysis. Thesis for the degree of doctor of social sciences. Moscow. 2014 [Shedij M. V. Korruptcija kak social'noe javlenie: sociologicheskij analiz. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk. Moskva, 2014] – (In Rus.)

5. Golosenko I. A. Phenomenon of "Russian bribe": an essay on the history of Russian sociology of bureaucracy // Journal of sociology and social anthropology. 1999. Vol. 2. № 3. P. 105–119 [Golosenko I. A. Fenomen «russkoj vzjatki»: ocherk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1999. Tom II. № 3. S. 105–119] – (In Rus.)
6. Nisnevich Yu. A. Corruption: instrumental conceptualization // Sociological research. 2016. № 5 (385). P. 61–68 [Nisnevich Ju. A. Korrupcija: instrumental'naja konceptualizacija // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 5 (385). S. 61–68] – (In Rus.)
7. Rudenkin V. N. The problem of measuring corruption: does the objective of international corruption rankings? // Bulletin of the Ural Institute of Economics, management and law. 2017. № 2 (39). P. 22–31 [Rudenkin V.N. Problema izmerenija korrupcii: vozmozhny li ob'ektivnye mezhdunarodnye korrupcionnye rejtingi? // Vestnik Ural'skogo institute jekonomiki, upravlenija i prava. 2017. № 2 (39). S. 22–31] – (In Rus.)
8. Transparency International [e-resource] URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (date of reference: 01.03.2019) [Transparency International [jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)
9. Levada-center, Approval of the Russian Government [e-resource]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie%20organov%20vlasti/> (date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Odobrenie dejatel'nosti Pravitel'stva RF [jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie%20organov%20vlasti/> (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)
10. Public opinion foundation, Political indicators [e-resource]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf> (date of reference: 10.03.2019) [Fond obshhestvennoe mnenie, Politicheskie indikatory [jelektronnyj resurs]. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf> (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)
11. PKU «MIAC Ministry of internal Affairs of Russia», Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and design options for its development [e-resource]. URL: [https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*="](https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=) (date of reference: 10.03.2019) [FKU «GIAC MVD Rossii», Kompleksnyj analiz sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitiya [jelektronnyj resurs]. URL: [https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*="](https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=) (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)
12. NKRY. 2019. Russian national corpus [e-resource]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> [NKRJa. 2019. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. [jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/>] – (In Rus.)
13. Startsev Ya. Yu. Anti-corruption discourse of the Supreme state authorities of the Russian Federation: quantitative analysis [e-resource] // Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption. Collection of scientific works on the results of the Third all-Russian scientific conference with international participation (26–27 October's 2018 g. Ekaterinburg). URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=%3D%3D&lang=r> u (date of reference: 21.06.2019) [Starcev Ja. Ju. Antikorrupcionnyj diskurs vysshih organov gosudarstvennoj vlasti RF: kolichestvennyj analiz [jelektronnyj resurs] // Aktual'nye problem nauchnogo obespechenija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstvija korrupcii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam Tret'ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (26–27 oktjabrja 2018 Ekaterinburg). URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=%3D%3D&lang=r> u (data obrashhenija 21.06.2019)] – (In Rus.)
14. Levada-center, Institutional corruption and personal experience [e-resource]. URL: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupciya-i-lichnyj-opyt/> (date of reference: 10.03.2019) [Levada-centr, Institucional'naja korrupcija i lichnyj opyt [jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupciya-i-lichnyj-opyt/> (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ECONOMY AND MANAGEMENT

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 351.851:378.09

ББК 67.402.02р31

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-54-63

ГСНТИ 06.71.45

Код ВАК 08.00.05

Г. Д. КалимуллинаУральский государственный экономический
университет,
Екатеринбург, Россия**И. И. Тепляков**Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 719214

АННОТАЦИЯ:

Целью настоящего исследования является изучение экономических и правовых основ регулирования государственного финансового контроля, выявление проблем его регулирования и разработка предложений, направленных на совершенствование правового регулирования государственного финансового контроля в сфере высшего образования. В исследовании подчеркивается, что, несмотря на важность развитого и слаженного механизма правового регулирования, вопрос о его совершенствовании в части государственного финансового контроля в сфере высшего образования в настоящее время является малоизученным в современной как экономической, так и юридической научной литературе. При этом контроль является важнейшим элементом процесса государственного управления и способствует успешному решению задач, стоящих перед государством, в том числе эффективному управлению его бюджетной системой.

Отмечается, что ряд проблемных аспектов в определении государственного финансового контроля обусловлены сложностью в идентификации общей категории контрольно-надзорной деятельности как элемента государственного строительства. В исследовании сформулировано авторское определение государственного финансового контроля в сфере образования, раскрывающее его комплексный характер, механизм реализации и систему нормативного регулирования.

Установлено, что государственный финансовый контроль базируется на Конституции Российской Федерации, Бюджетном кодексе Российской Федерации, отдельных законодательных актах, подзаконных нормативных правовых актах (Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации). Вместе с тем, нормативные источники государственного финансового контроля в сфере высшего образования не закрепляют механизм его организации и проведения. В целях устранения данного пробела авторами предлагается внесение ряда изменений как в федеральное законодательство об образовании, так и в подзаконные акты, регулирующие компетенцию субъектов контрольной деятельности в исследуемой сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

государственный контроль, правовое регулирование, финансы, высшее образование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Гульназ Данисовна Калимуллина, Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, kagud@yandex.ru.

Игорь Игоревич Тепляков, кандидат юридических наук, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, z-nit@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Калимуллина Г. Д., Тепляков И. И. Экономико-правовые основы государственного регулирования финансового контроля в сфере высшего образования // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 54—63.

Правовое регулирование государственного финансового контроля в сфере высшего образования является важнейшей функцией государственного управления. Актуальность эффективного регулирования и гармонизации нормативной базы данного вида контрольной деятельности значительно повышается в период качественных преобразований экономики Российской Федерации, ее отраслей, в том числе системы образования. При этом вопрос о правовом регулировании государственного финансового контроля в сфере высшего образования в настоящее время является малоизученным как в экономической, так и в юридической научной литературе.

Это вызывает некоторое удивление, так как сфера высшего образования представляет собой значительный сектор российской экономики. При этом практически все образовательные учреждения являются получателями бюджетных ассигнований. В этих условиях особую актуальность приобретают исследования, направленные на совершенствование правового регулирования государственного финансового контроля в сфере высшего образования.

Целью настоящего исследования является изучение экономических и правовых основ регулирования государственного финансового контроля, выявление проблем его регулирования и выработка предложений, направленных на совершенствование механизма регулирования государственного финансового контроля в сфере высшего образования.

Говоря о степени разработанности темы, следует отметить, что различные аспекты государственного финансового контроля в бюджетной сфере рассматривались многими экономистами, такими как А. К. Измоденов [1], А. В. Порфирьева [2], Т. Ю. Серебрякова [2], Н. А. Поветкина [3], Ю. А. Данилов [4] и другими.

В современной экономической и юридической литературе представлено доста-

точно большое количество определений государственного финансового контроля.

Например: «Государственный финансовый контроль – это форма реализации контрольной функции финансов на всех стадиях процесса общественного воспроизводства, обеспечивающая обратную связь в системе государственного управления и создающая условия для осуществления государством эффективного прямого и косвенного регулирования социально-экономических процессов, в которых участвуют субъекты финансовых правоотношений» [5, С. 14]. К достоинствам это определения следует отнести выделение акцента на значение рассматриваемого вида контроля (создание условий для регулирования общественных процессов), но ему присуща и логическая некорректность (финансовый контроль – форма контрольной деятельности)

«Государственный финансовый контроль – межотраслевая система надзора наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью субъектов хозяйствования в целях объективной оценки экономической эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности финансовых операций и выявления резервов роста государственного бюджета» [6, С. 38]. В данном определении раскрывается сложный механизм осуществления исследуемой контрольной деятельности через его отдельные стадии (установление целесообразности финансовых операций, выявление резервов роста государственного бюджета и пр.).

«Государственный финансовый контроль – это проверка соблюдения органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими и физическими лицами финансового законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, рациональности и эффективности использования государственных финансовых и материальных ресурсов» [7,

С. 18]. В данном варианте определения исследуемой контрольной деятельности раскрыта ее концептуальная основа – проверка рациональности и эффективности использования соответствующих ресурсов.

Авторы придерживаются точки зрения, определяющей государственный финансовый контроль как систему мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, осуществляемых специальными (компетентными) органами.

Необходимо отметить, что ряд проблемных аспектов в определении государственного финансового контроля обусловлены сложностью в идентификации общей категории контрольно-надзорной деятельности как элемента государственного строительства. В частности, представители Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в своем заключении на законопроект об основах государственного и муниципального контроля отмечают, что: «законопроект вновь «смешал» контроль и надзор, так и не дав четкого ответа на вопрос об их отличии...» [8]. Профессор И.Н. Барциц подчеркивает следующий аспект контрольной деятельности: «одно из важнейших направлений совершенствования системы и структуры исполнительной власти – развитие механизмов государственного контроля и надзора с акцентом на внедрение особых механизмов противодействия коррупции в органах исполнительной власти» [9, С. 49]. Профессор И.В. Выдрин справедливо отмечает, что важность и многогранность финансового контроля определяют взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере: «В 2018 году законодатель впервые наделил полномочиями на осуществление внешнего муниципального финансового контроля контрольно-счетные органы субъекта Российской Федерации путем заключения соответствующих соглашений с представительными органами муниципальных образований, по инициативе последних» [10, С. 77]. Данные новеллы законодательства подтверждают отмеченную в предыдущих исследованиях тенденцию на взаимосвязь двух уровней публичной власти в Российской Федерации

при реализации различных форм контрольной деятельности [11, С. 96].

Таким образом, контроль является важнейшим элементом процесса государственного управления. Государственный финансовый контроль обеспечивает [12]:

- соблюдение действующего бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;
- эффективное целевое использование средств государственного бюджета и внебюджетных фондов;
- выявление резервов роста бюджетных доходов и экономии средств;
- эффективное и обоснованное распределение фондов финансовой поддержки регионов;
- пресечение правонарушений в бюджетной сфере, выявление финансовых злоупотреблений и применение наказания к виновным лицам;
- улучшение финансовой дисциплины, проведение профилактической и разъяснительной работы.

Государственный финансовый контроль делится на внешний и внутренний. Внешний государственный финансовый контроль реализуют Счётная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Внутренний государственный финансовый контроль осуществляют Федеральное казначейство, органы государственного финансового контроля, являющиеся, соответственно, органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций.

Также государственный финансовый контроль подразделяется на предварительный и последующий (таблица 1).

Таким образом, предварительный контроль осуществляется в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Последующий контроль реализуется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы РФ.

Также, стоит рассмотреть, что является объектами и предметами государственного финансового контроля (таблица 2).

Таблица 1. Предварительный и последующий финансовый контроль [2, с. 75]

Вид контроля	Цель
Предварительный	Предупреждение и пресечение бюджетных нарушений в ходе оценки законодательных проектов
Последующий	Установление законности исполнения бюджетов, корректности учета и отчетности и оценка эффективности использования бюджетных средств

Таблица 2. Объекты и предметы государственного финансового контроля

Объект	Предмет
Главные распорядители (распорядители, получатели) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета.	Бюджетные средства, доходы бюджета, источники финансирования дефицита бюджета.
Финансовые органы.	Межбюджетные трансферты, бюджетные кредиты.
Государственные учреждения, унитарные предприятия, корпорации.	Средства из бюджета.
Хозяйственные товарищества и общества.	Доля публично-правовых образований в уставных капиталах
Юридические и физические лица, индивидуальные предприниматели.	Средства из бюджета, госконтракты, кредиты и займы, уплата налогов.
Органы управления государственными внебюджетными фондами.	Внебюджетные фонды.

Объектами государственного финансового контроля являются бюджетная система и бюджетный процесс [13, С. 67]. При этом в случае, если частные предприятия являются исполнителями государственных заказов и получателями бюджетных средств, они также подлежат контролю со стороны государства.

Деятельность органов государственного финансового контроля в бюджетной сфере осуществляется в соответствии с установленными нормативно-правовыми актами. Основными источниками выступают: Конституция Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты, подзаконные нормативные правовые акты (Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации).

Отдельно следует также выделить Федеральный закон от 07.02.2011 (ред. от 27.12.2018) № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Федеральный закон от 05.04.2013 (ред. от 29.05.2019) № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» также регулирует государственный финансовый контроль. Наконец, Федеральный закон от 05.04.2013 (ред. от 27.06.2019) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в бюджетной сфере

определяет функции по осуществлению мониторинга закупок и контроля в сфере закупок между исполнительными органами государственной власти.

Определенные функции финансового контроля в бюджетной сфере также выполняет Контрольное управление Президента Российской Федерации, которое действует на основе Указа Президента Российской Федерации от 08.06.2004 № 729 «Об утверждении положения о контрольном управлении Президента РФ». Контрольное управление является самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации.

Органы исполнительной власти различных уровней осуществляют государственный финансовый контроль в пределах своих полномочий, в том числе координируют деятельность подведомственных им управленческих структур.

Одним из важнейших органов государственного финансового контроля в системе органов исполнительной власти выступает Министерство финансов Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.2004 № 185 «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации» определено, что Министерство финансов Российской Федерации осуществляет помимо прочих функций функцию контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере. В рамках реализации указанной функции Министерство финансово разрабатывает и утверждает: порядок

организации контроля, порядок осуществления контроля за исполнением федерального бюджета и реализации мер принуждения за нарушение бюджетного законодательства.

Министерство финансов Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов РФ» осуществляет контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной налоговой службы.

Таким образом, порядок нормативно-правового регулирования государственного финансового контроля в бюджетной сфере в Российской Федерации содержится в таких федеральных законах, как Бюджетный кодекс Российской Федерации, отмеченных ранее федеральных законах (таблица 3).

Далее следует отметить существенные характеристики исследуемого вида контрольной деятельности в сфере образования. Вопрос о правовом регулировании государственного финансового контроля в сфере российского образования является малоизученным как с точки зрения описания проблемы контроля и надзора в современной научной юридической литературе, так и с позиции понимания и практического использования различных нормативных актов со стороны образовательных организаций, выступающих объектом контроля во время проведения контрольных мероприятий.

Объектом государственного финансового контроля в образовании является движение денежных средств в процессе формирования, распределения, перераспределения и использования фондов де-

нежных средств в сфере образования. Эффективность системы финансового контроля в сфере образования является одной из базовых характеристик надежности механизма финансово-правового регулирования образовательных отношений в государстве.

Образовательные учреждения подвергаются проверкам органов надведомственного контроля. Одним из таких органов является Счетная палата Российской Федерации, высший орган государственного финансового контроля страны, образованный в соответствии с ч. 5 ст. 101 Конституции Российской Федерации и осуществляющий предварительный и последующий государственный финансовый контроль.

Примечательно, что из перечня субъектов надведомственного финансового контроля в отношении образовательных организаций исключается орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования и науки – Рособранадзор. Действующее положение о данной федеральной службе не предусматривает какие-либо полномочия данного органа власти в части финансового контроля образовательных организаций, что является еще одним подтверждением определения государственного финансового контроля как отдельного «отраслевого» вида государственной контрольной деятельности [14].

Надведомственный финансовый контроль в отношении образовательных учреждений высшего образования возложен на финансовые и специализированные контрольные органы, в числе которых Министерство финансов Российской Федерации, Федеральное казначейство, выступающие согласно ст. 164 Бюджетного кодекса Российской Федерации как самостоятельные участники бюджетного процесса.

Таблица 3. Федеральные законы, содержащие нормы, касающиеся осуществления бюджетного контроля [5, с. 56]

Федеральные законы	Контроль
Бюджетный кодекс Российской Федерации	Парламентский, внешний, внутренний
№ 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»	Внешний
№ 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»	Внешний
№ 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	Внешний, внутренний

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации Федеральное казначейство осуществляет правоприменительные функции, связанные с обеспечением исполнения федерального бюджета, учетом и распределением доходов от уплаты федеральных, региональных и местных налогов и сборов, кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Полномочия Федерального казначейства, в рамках реализации возложенных на него задач, определяются правилами ст. 166.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Федеральное казначейство осуществляет предварительный и последующий контроль за движением средств бюджета и государственных внебюджетных фондов у всех участников бюджетного процесса, в том числе бюджетных образовательных учреждений.

Федеральное казначейство имеет свои территориальные органы – Управления, находящиеся в непосредственном подчинении Федерального казначейства.

Положения об Управлениях Федерального казначейства утверждаются приказом Федерального казначейства, включают широкий спектр задач в целях осуществления Управлением государственного финансового контроля. В частности, управление в отношении образовательных учреждений вправе в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации:

- получать от распорядителей и получателей средств федерального бюджета отчетность об использовании средств федерального бюджета, а также иные документы и сведения, связанные с получением, перечислением и использованием средств федерального бюджета;
- приостанавливать операции по лицевым счетам распорядителей и получателей средств федерального бюджета;
- в необходимых случаях предъявлять в судебные органы иски по основаниям.

На Министерство финансов Российской Федерации возложены обязанности, связанные с установлением правил и порядка санкционирования расходов федерального бюджета, утверждением лимитов бюджетных обязательств для главных распорядителей средств федерального бюджета.

Финансовый контроль проводится в процессе исполнения бюджета посредством

анализа оперативных данных, отчетности об исполнении бюджета, данных об использовании средств бюджетополучателями. Объектом контроля становится оперативная деятельность образовательного учреждения на этапе совершения финансовых операций со средствами бюджета.

Вместе с тем необходимо отметить, что ни Федеральный закон от 29.12.2012 (ред. от 26.07.2019) № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ни другие законодательные акты Российской Федерации в сфере образования фактически не содержат вопросов организации и проведения финансового контроля в данной сфере. Не решены эти вопросы и актами Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, в целях устранения данного пробела разумным представляется дополнить положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отдельной главой об организации и проведения финансового контроля в сфере высшего образования с последующим внесением соответствующих изменений в подзаконные акты, регламентирующие компетенцию органов государственной власти – субъектов государственного финансового контроля в сфере высшего образования.

Итак, в настоящем исследовании была представлена развернутая характеристика современного состояния нормативного порядка организации государственного финансового контроля в сфере высшего образования.

Объектом финансового контроля в высшем образовании рассматривается движение денежных средств в процессе формирования, распределения, перераспределения и использования денежных средств в сфере высшего образования.

Авторы раскрыли теоретические основы государственного финансового контроля, проанализировали нормативные правовые акты, регулирующие осуществление государственного финансового контроля, предложил направления совершенствования правового регулирования государственного финансового контроля в сфере высшего образования.

В исследовании подробно рассмотрены теоретические и правовые основы государственного финансового контроля, раскрыта сущность государственного финансового

контроля в бюджетной сфере, его основные концептуальные положения и система источников его нормативного регулирования.

Отмечено, что в современной экономической и юридической литературе существует большое количество определений государственного финансового контроля. Вместе с тем, среди доктринальных источников отсутствует определение, связывающее экономическую основу данного контроля с нормативными источниками его регулирования.

Авторы сформулировали вывод, что государственный финансовый контроль – это система мероприятий по проверке законности, целесообразности и эффективности формирования, распределения и использования финансовых ресурсов, осуществляемых специальными (компетентными) органами.

Установлено, что государственный финансовый контроль базируется на Конституции Российской Федерации, Бюджетном кодексе Российской Федерации, отдельных законодательных актах, подзаконных нормативно-правовых актах (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации). Вместе с тем, нормативные источники государственного финансового контроля в сфере высшего образования не закрепляют механизм организации и проведения финансового контроля в данной сфере. В целях устранения данного пробела авторами предлагается дополнить положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отдельной главой об организации и проведения финансового контроля в сфере высшего образования с последующим внесением соответствующих изменений в подзаконные акты, регламентирующие компетенцию субъектов, осуществляющих данный вид финансового контроля.

Конкретные механизмы осуществления государственного финансового контроля в сфере высшего образования и детальные рекомендации по их совершенствованию являются объектом последующих авторских исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Измоденов А. К. Бюджетный контроль: учебник М.: М-во образования и науки РФ, Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2014.

2. Порфирьева А. В., Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений: монография. М.: ИНФРА-М, 2017.

3. Кучеров И. И., Поветкина Н. А. Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2016.

4. Буклемишев О. В., Данилов Ю. А. Современные тенденции институциональной структуры финансового регулирования: монография. М.: Экономический факультет МГУ, 2017.

5. Губин Б. В. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография. М.: ИНФРА-М, 2015.

6. Шохин С. О., Воронина Л.И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России. М.: Финансы и статистика, 1997.

7. Танков В. А. Государственный финансовый контроль. М.: Юриспруденция, 2010.

8. Заключение ТПП России на проект Федерального закона «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации» [электронный ресурс]: URL:<http://tpprf.ru/ru/interaction/legislative/66423/> (дата обращения: 06.10.2019).

9. Барциц И. Н. Реформа государственного управления в России. Правовой аспект. М.: Формула права, 2008.

10. Выдрин И. В. Местное самоуправление в России: от идеи к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 75-80.

11. Алиев Ф. А., Тепляков И. И. Особенности реализации государственных полномочий по привлечению к административной ответственности органами местного самоуправления (на примере органов муниципальной власти в Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 88-96.

12. Федеральный закон от 07.02.2011 (ред. от 27.12.2018) № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 903.

13. Карпов Э. С. Бюджетный контроль в Российской Федерации: Монография. М.: ИНФРА-М, 2016.

14. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2018 (ред. от 03.10.2018) № 885

// Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть II). Ст. 5344.

15. Черников Ю. С., Геймур О. Г. Правовое регулирование государственного финансового контроля // Молодой ученый. 2014. №20. С. 502-504.

ECONOMIC AND LEGAL BASES OF STATE REGULATION OF FINANCIAL CONTROL IN HIGHER EDUCATION

G. D. Kalimullina

Ural State University of Economy,
Ekaterinburg, Russia

I. I. Teplyakov

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The purpose of this research is to study the economic and legal foundations of the state financial control regulation, to identify the problems of its regulation and develop proposals aimed at improving the legal regulation of the state financial control in the field of higher education. The study emphasizes that, despite the importance of a developed and well-coordinated mechanism of legal regulation, the issue of its improvement in terms of state financial control in the field of higher education is poorly studied in modern both economic and legal scientific literature. At the same time, control is an important element of the public administration process and contributes to the successful solution of the tasks that face the state, including the effective budget management.

It is noted that a number of problematic aspects in the definition of state financial control are due to the complexity in identifying the general category of control and supervision activities as an element of state construction. The study formulated the author's definition of state financial control in the field of education, revealing its complex nature, the mechanism of implementation and the system of statutory regulation.

It is found out that the state financial control is based on the Constitution of the Russian Federation, the Budget Code of the Russian Federation, separate legislative acts; subordinate normative legal acts (Decrees of the President of the Russian Federation, resolutions of the Government of the Russian Federation). At the same time, regulatory sources of state financial control in the sphere of higher education do not fix the mechanism of its organization and implementation. In order to eliminate this gap, the authors propose a number of changes to both the Federal legislation on education and by-laws regulating the competence of subjects of control activities in the studied area.

KEYWORDS:

state control, legal regulation, finance, higher education.

AUTHORS' INFORMATION:

Gulnaz D. Kalimullina, Ural State University of Economy,
62/45, 8 March/Narodnoy voli str., Ekaterinburg, 620144, Russia, kagud@yandex.ru.

Igor I. Teplyakov, Cand. Sci. (Law), Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, z-nit@yandex.ru.

FOR CITATION: Kalimullina G. D., Teplyakov I. I. Economic and legal bases of state regulation of financial control in higher education // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 54—63.

REFERENCES

1. Izmodenov K. A. Budgetary control: a textbook. M.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ekaterinburg : Publishing house of the USEU, 2014 [Izmodenov A. K. Byudzhethnyy kontrol': uchebnik M.: M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ekaterinburg : Izdatel'stvo UrGEU, 2014] – (In Rus.)
2. Porfirieva A.V., Serebryakova T. Yu. Internal control: methodology of end-to-end control of autonomous institutions: monograph. M.: INFRA-M, 2017 [Porfir'eva A. V., Serebryakova T. Yu. Vnutrenniy kontrol': metodologiya skvoznoy kontrolya avtonomnykh uchrezhdeniy: monografiya. M.: INFRA-M, 2017] – (In Rus.)
3. Kucherov I. I., Povetkina N. A. Control in the financial and budgetary sphere: a scientific and practical guide. M.: Law firm "Contract", 2016 [Kucherov I. I., Povetkina N. A. Kontrol' v finansovo-byudzhethnoy sfere: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Yuridicheskaya firma "Kontrakt", 2016] – (In Rus.)
4. Buklemishev O.V., Danilov Yu. A. Modern trends in institutional structure of financial regulation: monograph. M.: Department of Economics, Moscow State University, 2017 [Buklemishev O. V., Danilov Yu. A. Sovremennye tendentsii institutsional'noy struktury finansovogo regulirovaniya: monografiya. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, 2017] – (In Rus.)
5. Gubin B. V. Budget of Russia: development and ensuring economic security: monograph. M.: INFRA-M, 2015 [Gubin B. V. Byudzheth Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: monografiya. M.: INFRA-M, 2015] – (In Rus.)
6. Shokhin S. O., Voronina L. I. Budgetary and financial control and audit. Theory and practice of its application in Russia. M.: Finance and statistics, 1997 [Shokhin S. O., Voronina L.I. Byudzhethno-finansovyy kontrol' i audit. Teoriya i praktika primeneniya v Rossii. M.: Finansy i statistika, 1997] – (In Rus.)
7. Tankov V. A. State financial control. Moscow: Jurisprudence, 2010 [Tankov V. A. Gosudarstvennyy finansovyy kontrol'. M.: Yurisprudentsiya, 2010] – (In Rus.)
8. Conclusion of the CCI of Russia on the draft Federal Law "On the basics of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation" [e-resource]: URL: [http://tpprf.ru/ru/interaction/ legislative /](http://tpprf.ru/ru/interaction/legislative/) 66423 / (date of reference: 06.10.2019) [Zaklyuchenie TPP Rossii na proekt Federal'nogo zakona "Ob osnovakh gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrolya (nadzora) v Rossiyskoy Federatsii" [elektronnyy resurs]: URL:[http://tpprf.ru/ru/interaction/legislative /66423/](http://tpprf.ru/ru/interaction/legislative/66423/) (data obrashcheniya: 06.10.2019)] – (In Rus.)
9. Bartsits I. N. Reform of public administration in Russia. Legal aspect. M.: Formula of law, 2008 [Bartsits I. N. Reforma gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. Pravovoy aspekt. M.: Formula prava, 2008] – (In Rus.)
10. Vydrin I. V. Local self-government in Russia: from idea to practice. Constitutional and municipal law. 2015. No. 11. Pp. 75-80 [Vydrin I. V. Mestnoe samoupravlenie v Rossii: ot idei k praktike // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 11. S. 75-80] – (In Rus.)
11. Aliyev F. A., Teplyakov I. I. Features of realization of the state powers on attraction to administrative responsibility by local governments (on the example of municipal authorities in Sverdlovsk region) // Municipality: economy and management. 2015. No. 3 (12). Pp. 88-96 [Aliyev F. A., Teplyakov I. I. Osobennosti realizatsii gosudarstvennykh polnomochiy po privilecheniyu k administrativnoy otvetstvennosti organami mestnogo samoupravleniya (na primere organov munitsipal'noy vlasti v Sverdlovskoy oblasti) // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. 2015. № 3 (12). S. 88-96] – (In Rus.)
12. Federal law dated 07.02.2011 (ed. of 27.12.2018) No. 6-FL "On general principles of organization and activity of control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation and municipalities" // Collected acts of the Russian Legislation. 2011. No. 7. 903 [Federal'nyy zakon ot 07.02.2011 (red. ot 27.12.2018) № 6-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatelnosti kontrol'no-schetnykh organov sub"ektov Rossiyskoy Federatsii i munitsipal'nykh obrazovaniy» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2011. № 7. St. 903] – (In Rus.)
13. Karpov E. S. Budget control in the Russian Federation: Monograph. M.: INFRA-M, 2016 [Karpov E. S. Byudzhethnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii: Monografiya. M.: INFRA-M, 2016] – (In Rus.)

14. On the statement of the Regulations on Federal service for supervision in the sphere of education and science and recognition of having become invalid some acts of the Government of the Russian Federation: the Resolution of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2018 (edition of 03.10.2018) No. 885 // Collected acts of the Russian Legislation. 2018. No. 32 (part II). Article 5344 [Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noy sluzhbe po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii:

Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28.07.2018 (red. ot 03.10.2018) № 885 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2018. № 32 (chast' II). St. 5344] – (In Rus.)

15. Chernikov Yu. S., Geymur O. G. Legal regulation of state financial control // Young scientist. 2014. No. 20. Pp. 502-504 [Chernikov Yu. S., Geymur O. G. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Molodoy uchenyy. 2014. №20. S. 502-504] – (In Rus.)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ PRIVATE BANKING В РОССИИ

УДК 336.71(470+571)

ББК 65.262.5(2Рос)

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-64-77

ГСНТИ 04.51.35

Код ВАК 08.00.05

М. П. Логинов

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 369612

Н. В. Усова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 674520

АННОТАЦИЯ:

Цель. Выявление тенденций развития private banking в России с учетом специфики целевой аудитории. В исследовании отмечается, что до настоящего времени так и не сформировалось единого подхода к категории «private banking», что приводит к тому, что в некоторых случаях кредитные организации позиционируют свои услуги как для клиентов сегмента private banking, хотя фактически они соответствуют лишь уровню обслуживания mass affluent. При этом изучение портрета клиента и его финансового состояния является основой при разработке стратегии инвестирования, существенными характеристиками клиента являются: национальность, возраст, семейное положение, профессиональная принадлежность, место проживания клиента, а также цель и срок инвестирования. При оценке финансового состояния клиента учитываются величина и источники ежегодного дохода, доля состояния и сумма ликвидных средств, которую клиент планирует разместить в кредитной организации.

Методы. Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные методы познания. В частности, использованы такие методы, как анализ, сравнение, сегментация и ретроспективный подход.

Результаты. Представлены специфика отечественного private banking, критерии сегментации клиентов, а также дана характеристика пяти группам услуг для клиентов private banking. Проведен ретроспективный анализ развития private banking в России, представлен сравнительный анализ премиальных пакетов услуг для особо значимых клиентов российских банков.

Научная новизна. Выделены принципы private banking в России, а также выявлены тенденции и специфика развития private banking в России, включающие изменения в структуре спроса и предложения услуг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

banking, private banking, VIP-обслуживание, asset management, wealth management.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Михаил Павлович Логинов, доктор экономических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, port-all@mail.ru.

Наталья Витальевна Усова, кандидат экономических наук, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, natalya.usova@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Логинов М. П., Усова Н. В. Особенности организации private banking в России // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 64—77.

Одним из направлений обслуживания физических лиц кредитной организацией является private banking. На современном

этапе развития private banking представляет собой комплексное индивидуальное банковское обслуживание особо значимых

клиентов, которое включает в себя эффективное управление капиталом клиента, оказание консультационных услуг, как по финансовым, так и иным актуальным вопросам с учетом особенностей клиента.

Широкое распространение на развивающихся рынках private banking получил только в последнее десятилетие. В это же время индивидуальное банковское обслуживание пришло и на российский рынок банковских услуг.

Банковский сектор всегда находился в сфере интересов научного сообщества. В частности, можно выделить труды Логинова М.П. [1], Марамыгина М.С. [2], Поварова А.В. [2], Юзвович Л.И. [3], в которых рассматриваются такие аспекты банковского сектора, как управление банковским продуктом и банковскими рисками, а также оценка эффективности кредитной организации в условиях усиления конкуренции. При этом различные вопросы развития рынка private banking нашли свое отражение в трудах ряда зарубежных авторов, таких как Bonnie M. Brown[4], Dirk R. Dreux IV[4], Friedland J. [5, 6], Habir M. [7], Rodríguez Ja. [8], Santiso Ja. [8], а также ряда отечественных авторов. Среди российских исследователей следует выделить Александрова А. В. [9], Бондаренко В.В. [10], Власова А.В. [11], Зарипова И.А. [12], Зернова Л.Е. [14], Исаеву Е.А. [13], Мишину Л.А. [11], Ноздреву И.Е.[15], Одинцова Н.В. [10], Сивакову С.Ю. [15] и Шкулипа Н.И. [14].

В частности, Ноздриева И.Е. и Сивакова С.Ю. [15] в качестве ключевых критериев, оказывающих влияние на выбор банка в секторе private banking, относят репутацию и надежность банка, стоимость услуг и близость расположения к клиенту.

Для ряда российских банков private banking представляет собой «персональное консультирование состоятельных людей и их семей в сфере управления капиталом по всему миру на основе индивидуального подхода к их потребностям, начиная от рекомендаций в области инвестиций и заканчивая самыми последними достижениями в области планирования благосостояния». [18, с. 43] Следует отметить, что в рамках данного подхода происходит сужение роли кредитной организации, а именно все сводится лишь к консультационным услугам, но при этом упускаются вопросы, связан-

ные с сохранением и последующей передачей капитала будущим поколениям.

До настоящего времени так и не сформирован единый подход к категории «private banking», что приводит к тому, что в некоторых случаях кредитные организации позиционируют свои услуги как для клиентов сегмента private banking, хотя фактически они соответствуют лишь уровню обслуживания mass affluent. В таблице 1 представлено содержание таких понятий как «private banking», «wealth management», «VIP-обслуживание».

В качестве традиционного ключевого параметра, по которому клиента относят к сегменту private banking выступает величина передаваемого в управление банку капитала. Сегодня банки самостоятельно устанавливают порог вхождения в сегмент private banking в зависимости от различных факторов, начиная от желания иметь определенную доходность, заканчивая состоянием национальной экономики.

Сегментация состоятельных клиентов включает в себя два этапа: макросегментация (формирование группы клиентов, которым может быть предоставлено обслуживание private banking); микросегментация (разделение внутри выделенной группы клиентов с учетом их индивидуальных особенностей).

На втором этапе в качестве критериев сегментации могут быть зрелость капитала, психологические особенности клиента, национальность клиента и география происхождения его капитала, демографические особенности. Критерии сегментации второго уровня представлены в таблице 2.

Следует отметить, что национальный аспект оказывает влияние на специфику развития private banking на территории страны. При этом можно выделить четыре основных принципа private banking:

- конфиденциальность;
- индивидуализация как на уровне банковского обслуживания, так и в процессе разработки и предложения банковских продуктов;
- определение «порога вхождения» для обеспечения эффективного управления капиталом – от 500 тыс. до 1 млн долл. США.

В частности, в России «порог входа» в отечественных коммерческих банках отличается от общемировых. Например, у банков Газпромбанк и ВТБ 24 порог входа мак-

симальный и составляет 15 млн руб.; Промсвязьбанк и Сбербанк используют диверсифицированный подход к клиентам на основе территориального расположения. Минимальный капитал депозита в секторе private banking (1 млн руб.) выявлен у банков Райффайзенбанк, Русский стандарт, Альфа-банк и Росбанк. Кредитные учреждения, занимающие доминирующее на российском кредитном рынке предъявляют более высокие требования по входу клиента в сектор private banking, но при этом данные значения существенно ниже европейских.

– «открытой архитектуры» при построении инвестиционной стратегии клиента [16, с. 46], что позволяет кредитным организациям обеспечить клиентам доступ практически ко всем продуктам мировых финансовых организаций. Продукты или услуги могут быть как собственными, так и созданными другими инвестиционными компаниями или банками, что позволяет банкам быть гибкими и независимыми при выборе финансового решения, которое должно обеспечить лучший результат для клиента.

Таблица 1. Сущность понятий private banking, wealth management, VIP-обслуживание [19]

Понятие	Сущность	Критерий отнесения
Private banking	комплексное банковское обслуживание состоятельных клиентов, в состав которого может входить asset management или управление активами. Управление активами банки предлагают различным сегментам физических лиц (массовый, средний класс, состоятельные клиенты). В процессе управления активами менеджер банка и клиент совместно рассматривают имеющиеся инвестиционные стратегии и помогает клиенту сформировать оптимальный инвестиционный портфель. Для клиентов private banking управление активами предполагает более высокую степень индивидуальности	Доход клиента и объём инвестиций.
Wealth management	Wealth management, или управление состоянием, представляет собой не просто банковскую деятельность, а уже управление и оптимизацию семейного состояния, находящегося в различных активах по всему миру. Wealth management представляет собой услугу семейных офисов (family office) и мультисемейных офисов (MFO, multiple family office) предоставляемой крупными международными банками, некоторыми финансовыми компаниями либо частными семейными банками. В данном случае они становятся центрами управления крупными семейными капиталами с целью сохранения и приумножения капитала для передачи будущим поколениям.	
VIP- обслуживание	В зависимости от размера кредитной организации к VIP-клиентам могут быть отнесены: - для крупных банков – известные люди (артисты, политические деятели, ученые либо писатели); - для небольших банков – руководство и менеджеры корпоративных клиентов банка, а также акционеры банка и члены их семей. Причем эти лица, непосредственно не связаны с участием в создании дохода банка, но в силу своих персональных достижений имеют право на индивидуальное банковское обслуживание.	Банк индивидуально определяет признаки отнесения в группу VIP в зависимости от того, как позиционирует себя на рынке банковских услуг.

Таблица 2. Критерии сегментации клиентов private banking [19]

Критерий	Описание
Национальность клиента и география происхождения его капитала	Private banking получил свое развитие на международном уровне. Кредитным организациям при выстраивании отношений с клиентами private banking необходимо учитывать их географические и национальные характеристики, в том числе и менталитет, от которых зависит структура и направления инвестирования, переданных в управление средств.
Уровень зрелости капитала	Выделяют клиентов, создающих капитал, сохраняющих капитал и унаследовавших капитал. К клиентам, которые создают (созидают) капитал, относятся предприниматели, деятели искусства, топ-менеджмент, а также иные лица, занятые собственной профессиональной деятельностью. В данном случае у клиента нет возможности самостоятельно управлять собственными средствами и он это доверяет банку. Клиенты, сохраняющие капитал, – это лица, прекратившие свою профессиональную деятельность и изъявившие собственные средства из предприятия. Их цель сохранить накопленные средства, защитить их от инфляции, налогообложения и других негативных явлений.
Уровень зрелости капитала	Для клиентов, унаследовавших капитал, главные вопросы сохранения капитала связаны с правами наследования, налогообложения, урегулированием юридических вопросов с другими наследниками, выработыванием консолидированной концепции инвестирования.

Критерий	Описание
Демографические особенности	При сегментации по данному критерию учитываются такие факторы как пол, и возраст клиента, семейное положение, род занятий. Кроме того возраст клиента в момент инвестирования средств, определяет горизонт инвестирования.
Психологические особенности	Склонность к риску – наиболее скрытые индивидуальные характеристики клиента, которые должны быть идентифицированы и учтены при выработке инвестиционных стратегий и формировании портфеля либо самостоятельно менеджером банка, либо с привлечением других специалистов.

Продукты и услуги для клиентов private banking

Банковские продукты и услуги для состоятельных клиентов можно разделить на следующие 5 групп.

Банковские продукты I группы «Разработка стратегии инвестирования и формирования инвестиционного портфеля клиента» составляют основу обслуживания vip-клиентов банка, являются наиболее сложными, т.к. в них сконцентрирована сущность private banking – сохранение и приумножение богатств клиента [17, с. 44].

Изучение портрета клиента и его финансового состояния является основой при разработке стратегии инвестирования, существенными характеристиками клиента выступают: национальность, возраст, семейное положение, профессиональная принадлежность, место проживания, а также цель и срок инвестирования. При оценке финансового состояния учитываются величина и источники ежегодного дохода, доля состояния и сумма ликвидных средств, которую клиент планирует разместить в кредитной организации.

При подготовке стратегии банк учитывает особенности налогообложения инвестиций в различных странах, угрозы и риски потери капитала. При отсутствии у клиента стратегии наследования и защиты капитала, банком осуществляется юридическая экспертиза, выявляются возможные наследники и способы наследования, оцениваются возможные изменения в стратегии при разделении капитала и возможных разногласиях наследников в отношении стратегии инвестирования средств.

Инвестиционный портфель формируется в соответствии с избранной инвестиционной стратегией клиента private banking. Активы могут быть диверсифицированы по таким основаниям, как класс, валюта, страна и отрасль промышленности. Кроме того, учитываются такие факторы, как уровень риска, который допускает клиент, степень ликвидности вложений, ожидаемый уровень доходности и горизонт инвестирования.

В период нестабильности кредитные организации предлагают альтернативные инвестиции – фонды прямых инвестиций, фонды недвижимости, хедж-фонды (табл. 3).

Таблица 3. Фонды инвестирования [19]

ФОНДЫ	Описание
Фонды прямых инвестиций	Инвестиции в высокорентабельные проекты не публичных без длительной истории инновационных компаний малого и среднего бизнеса. Фонды закрыты для широкого круга инвесторов. В портфеле фонда могут быть акции или паи нескольких компаний, не имеющих высокой ликвидности Вложения рассчитаны на длительный период инвестирования, требуют профессиональных знаний и навыков работы в инвестируемых отраслях. Вложения сопряжены со значительными рисками.
Закрытые паевые фонды	Альтернатива прямым инвестициям в жилье. Данный инвестиционный инструмент менее рискованный и при этом более доходный защищенный законодательством инструмент. Выделяют специализированные фонды (строительные, земельные, рентные) и смешанные. Кредитные организации предлагают услугу, которая связана с созданием закрытого паевого фонда недвижимости и передачей активов клиента в этот фонд. Далее банк осуществляет полное управление данным фондом.
Хедж-фонды	Создаются с целью стабильного увеличения инвестируемого капитала вне зависимости от ситуации на финансовом рынке за счет существенной диверсификации активов, а также использования производных финансовых инструментов, арбитражных и других сделок. Жестко не регулируются и сам инвестиционный процесс не имеет ограничений. Так, средства хедж-фондов могут быть инвестированы в различные активы по всему миру и участвовать в реализации сложных стратегий.
Art-banking	Предоставление полного перечня услуг, связанного с заключением сделок на рынке предметов искусства. В данном случае банк осуществляет поиск инвестиционно привлекательных предметов искусства, привлечение квалифицированных экспертов и оценщиков, страхование, доставку.

В зависимости от того, насколько склонен рисковать клиент, а также с учетом его принадлежности к определенному типу клиентов банки предлагают различные варианты инвестиционных портфелей (консервативный, умеренный, сбалансированный, портфель роста, портфель агрессивного роста). В данном случае ключевую роль играет степень консервативности инвестиционного портфеля.

В процессе осуществления инвестиционной деятельности банк осуществляет мониторинг инвестиционного портфеля, в частности, отслеживает конъюнктуру рынка и проводит оценку ее влияния на инвестиционную стратегию клиента. В случае

выявления существенных изменений на рынке либо политических осложнений кредитная организация предлагает клиенту либо скорректировать структуру инвестиций, сделав ее более консервативной, либо разместить средства на банковские депозиты.

II группа «Традиционные банковские услуги и продукты». Клиентам private banking, кроме традиционных банковских услуг, предлагаются различные дополнения и преференции (депозиты по более высоким ставкам, кредитование по более низким ставкам, льготный курс при конвертации валют и др.). [18, с.56]. В таблице 4 представлены традиционные банковские услуги.

Таблица 4. Традиционные банковские услуги и продукты для клиентов private banking [16]

Банковская услуга	Описание
Открытие и введение текущих счетов	Открытие счетов клиентам, как в российских рублях, так и в основных мировых валютах. Услуги, связанные с открытием счетов в иностранных банках.
Расчетно-кассовое обслуживание	Включает в себя расчетно-кассовое обслуживание, проведение операций по счетам без личного присутствия клиента на основании доверенности; осуществление расчетов с домашним персоналом по заработной плате и введению домашнего хозяйства; операции с чеками для привилегированных клиентов, или инкассо именных чеков.
Предоставление премиальных банковских карт	Держателям премиальных карт кроме стандартного набора услуг, предоставляемого держателям обычных карт, предоставляются дополнительные услуги. В частности, они принимают участие в программе привилегий и получают доступ к специальным предложениям лучших отелей и ресторанов мира, экстренной медицинской и юридической поддержке во время путешествий, продлению гарантий на приобретенные товары и прочее.
Банковские вклады	Весьма дифференцированы, так как ориентируются на различные потребности и имеют разную наполняемость. Ключевой отличительной чертой является более высокий процент по депозитам. Для некоторых вкладов характерны высокая доходность и ежемесячная капитализация процентов, а также возможность свободно распоряжаться денежными средствами вклада в пределах минимального неснижаемого остатка без потери дохода.
Операции с драгоценными металлами	Традиционными драгоценными металлами, в которые вкладываются свободные денежные средства являются золото, серебро, платина и палладий. В качестве достоинства можно отметить то, что хотя и присутствуют определенные колебания цены, но при этом драгоценные металлы полностью не теряют свою стоимость, а доходность по данным операциям может существенно превышать доходность по другим банковским продуктам.
Аренда индивидуальных сейфов	Предоставляется услуга аренды индивидуальных банковских сейфов для хранения ценностей, денег и документов. Особенность заключается в обеспечении доступа к ячейкам доверенных лиц на основании дополнительного соглашения или нотариальной доверенности.
Кредитные продукты	Основаны на индивидуальном подходе к анализу доходов клиентов, цели кредитования и структуры сделки. При принятии решения о предоставлении кредита банк учитывает наличие ликвидного обеспечения, наличие у клиента постоянного дохода достаточного для покрытия постоянных расходов клиента. При расчете суммы кредита учитывается доходность бизнеса клиента в целом, что позволяет значительно увеличивать сумму кредита.
Депозитные услуги	Предоставление депозитных услуг в отношении документарных и бездокументарных ценных бумаг. К наиболее востребованным относятся такие услуги как хранение и учет ценных бумаг, подтверждение прав собственности, осуществление операций по счетам клиентов в реестрах владельцев ценных бумаг и иные услуги.

Кроме перечисленных в таблице банковских услуг и продуктов, клиентам private banking предлагаются и традиционные инвестиционные услуги: инвестиционное консультирование, доверительное управление активами, аналитическое обеспечение, и брокерское обслуживание.

III группа «Страховые и консультационные услуги». Дочерними страховыми компаниями кредитных организаций клиентам private banking предлагаются комплексные индивидуальные программы страхования, которые гарантируют страховую защиту как самого клиента, так и его семьи. Про-

граммы страхования для данной категории клиентов включают в себя страхование личного имущества и транспортных средств, российской и зарубежной недвижимости, гражданской ответственности, здоровья клиента и его близких, а также предметов искусства и антиквариата, винных коллекций и пр.

Консультационные услуги включают вопросы налогового и юридического консультирования, сопровождение сделок, представительство адвоката в судах. Консультационные услуги клиенту могут быть предоставлены как в стране, гражданином которой он является, так и в стране фактического проживания клиента и его семьи, либо в стране ведения бизнеса.

Следует отметить, что хотя непосредственно юридические услуги и налоговое консультирование не влияют на сохранение и приумножение частного капитала, но при этом имеют прямое отношение к управлению благосостоянием клиента и его семьи. К услугам в области налогового консультирования можно отнести налоговое планирование, подготовку и защиту налоговых деклараций, разработку оптимальных схем владения собственностью, сопровождение самостоятельных сделок клиента по приобретению недвижимости, акций, долей участия и другие вопросы, связанные с налогообложением [16, с. 49].

IV группа «Фидуциарные услуги, услуги в области наследования капитала». Эта группа продуктов отвечает за сохранение и передачу капитала последующим поколениям. Основными инструментами являются фидуциарные услуги, предоставляемые путем создания траста или семейного фонда и предполагающие доверительные отношения между лицом, оказывающим данные услуги, и лицом, пользующимся ими.

Траст представляет собой соглашение, обеспечивающее гибкое управление и защиту имущества учредителя, распределение доходов до и после его смерти. Траст может включать различные активы (средства на банковских счетах, ценные бумаги, недвижимость, воздушные и морские суда и др.) и состоит из учредителя, попечителя и бенефициаров.

Семейный фонд, в отличие от траста, является юридическим лицом, ведущим свою деятельность от своего имени. Управ-

ление семейным фондом осуществляется советом фонда, выбираемым учредителем для управления активами в соответствии с руководящими документами фонда и несет фидуциарные обязательства перед бенефициаром.

Общей чертой у траста и семейного фонда является то, что юридические права на передаваемые частным лицом активы переходят трасту или фонду.

Преимущества трастов и семейных фондов активно используются при планировании наследования капитала, т.к. наследование на основе завещания приведет к значительным потерям капитала из-за национальных особенности налогообложения и прав на наследство.

V группа «Услуги, направленные на повышение лояльности клиента к банку и оформление его стиля жизни». В рамках данной группы выделяются различные услуги. Например, к ним относятся программы воспитания и образования, приобретение предметов роскоши и имущества за рубежом и иные. Услуги, направленные на повышение лояльности клиента к банку и оформление его стиля жизни, представлены в таблице 5.

На современном этапе развития банки предлагают своим клиентам широкий и разнообразный перечень банковских продуктов, но при этом только услуги I и IV групп, по своей сущности относятся к сегменту *private banking*.

Развитие российского рынка *private banking*

Следует отметить, российский рынок *private banking* является одним из быстро растущих в мире. История его развития началась в 1990-е годы с этапа первоначального накопления капитала. Именно в этот период времени произошли существенные экономические изменения. В частности, начавшийся процесс приватизации привел к аккумулярованию у некоторых слоев населения достаточно больших финансовых ресурсов и появился класс состоятельных граждан. Причем данные активы не были получены по наследству, и до этого грамотное управление ими с целью сохранения и дальнейшей передачи следующим поколениям не осуществлялось.

Таблица 5. Услуги, направленные на повышение лояльности клиента к банку и оформление его стиля жизни [19]

Услуга	Описание
Организация медицинского обслуживания	Программы комплексного медицинского обследования и лечения в лучших медицинских центрах мира. Предоставление русскоговорящего сопровождающего, подготовкой необходимой медицинской документации и перевод ее на иностранные языки, обеспечение автомобилем с водителем. Клиентам может быть предоставлен полис «Международного медицинского страхования».
Консультации по вопросам иммиграции	Предоставление услуг в области бизнес-иммиграции и получении второго гражданства.
Покупка недвижимости за рубежом	Консультации по международным и национальным рынкам недвижимости. Предоставляется база предложений объектов жилой и коммерческой недвижимости в интересующих регионах. Обеспечение юридического сопровождения сделки купли-продажи, предоставление доступа клиенту к ипотечным программам международных банков-партнеров.
Приобретение яхт, самолетов, вертолетов	Оказание полного комплекса услуг, связанных с подбором и приобретением яхт, самолетов, вертолетов, их таможенным оформлением, обеспечением технического обслуживания, формированием команды, базированием судна.
Создание личных частных коллекций.	Организация работы с консультантом в избранном клиентом направлении искусства. Компания – партнёр банка от имени клиента принимает участие в аукционных торгах, проводит экспертизу приобретённого произведения, сертификацию, осуществляет полное юридическое сопровождение сделки, хранение и доставку предмета искусства.
Формирование винных коллекций	Формирование винных коллекций и заказ вина происходит через партнеров банка, специализирующихся на поставке вина и составлению винных коллекций.
Туризм и путешествия	Предложение интересных путешествий в нетуристические регионы мира, организация для клиента посещений закрытых театральных премьер, кинофестивалей, показов мод, спортивных и других мероприятий.
Программы образования подрастающего поколения	В последние годы кредитные организации стали уделять повышенное внимание вопросам формирования у детей клиентов private banking доверия к банку, а также правильному отношению к жизни и семейному бизнесу через их воспитание и образование.

На современном этапе private banking находится в постоянно изменяющихся условиях. Определенное обострение международной экономической обстановки привело к некоторым сложностям в обслуживании состоятельных частных клиентов, усилило необходимость совершенствования российского private banking через такие инструменты как: введение новых стандартов обслуживания, расширение продуктовой линейки, развитие культуры и практики наследования активов российских состоятельных граждан.

Весьма интересен подход практиков банковского сектора [20]. По их мнению, именно private banking является основным направлением повышения конкурентоспособности средних банков. Акцент делается на активное взаимодействие с основными категориями состоятельных клиентов, таких как NWB и HNWI, что окажет благоприятное влияние как на банковский сектор, так и экономическую обстановку на уровне государства.

В таблице 6 приведен анализ премиальных пакетов услуг для особо значимых клиентов.

Анализ данных таблицы показывает, что у каждого банка, работающего в сфере

обслуживания состоятельных клиентов, есть как плюсы, так и минусы. По критерию бесплатного обслуживания преимущества имеют Альфа-Банк и ВТБ24, самое непривлекательное условие у пакета услуг Citi Gold, порог бесплатного обслуживания составляет 4 млн руб. Также у ВТБ24 самая маленькая комиссия за обслуживание (6 000руб./квартал), самая высокая у РайффайзенБанка, которая составляет 5000 руб в месяц. Количество премиальных карт у всех банков примерно одинаковое, как и количество бесплатных карт в пакете, исключение СитиБанк, он предлагает только 1 бесплатную карту для своих клиентов. Cash-back хорошо разработан у ВТБ24 и ЮниКредитБанка. Стоит отметить, что у всех исследуемых банков хорошо разработаны дополнительные услуги.

Российский рынок, развиваясь в соответствии с мировыми тенденциями, имеет свою специфику, свои подходы к обслуживанию состоятельных клиентов, расширению продуктового ряда и развитию сервисного обслуживания. Российский рынок усложняется и у состоятельных клиентов повышаются требования к перечню и качеству оказываемых услуг.

Таблица 6. Сравнение премиальных пакетов услуг для особо значимых клиентов

	Альфа-Банк	ВТБ24	РайффайзенБанк	СитиБанк	ЮниКредитБанк	Пром-СвязБанк	Сбербанк
Пакет услуг	Максимум	Привилегия	Премиальный	CitiGold	Прайм	Orange Premium Club	Сбербанк Премьер
Критерии бесплатного обслуживания	Мин. остаток ≥ 1 млн рублей; средний остаток на счетах и инвестирован. ден. ср-х ≥ 3 млн руб.	Депозит $\geq 1,5$ млн рублей; остаток ссудн. задолж. по ипотеке > 3 млн руб.; траты ≥ 75 т.р.; сделки на FOREX > 15 млн единиц базов. валюты; пакет на брокерс. обл. > 500 т.р. при этом V сделок ≥ 40 млн руб.	Баланс ≥ 2 млн или Бал. ≥ 1 млн и траты ≥ 25 т.р.	Баланс ≥ 4 млн рублей	Баланс ≥ 2 млн рублей	Баланс ≥ 2 млн или Бал. ≥ 1 млн и траты ≥ 50 т.р.	Баланс $\geq 2,5$ млн руб. Суммарный баланс на последний день месяца. Входят вклады, сбер. счета, счета карт, ОМС, Сбер-сертификаты
Как учитывается и что входит в суммарный баланс	Сумма min остатков по счетам* (в предыд. мес. либо сумма средних остатков по счетам и инвестированных ден. ср-в в предыд. мес. (тек. сч., депозиты, накопит. счета, инвестиционные продукты	Размер депозита	Суммарный баланс на последний день месяца. Входят вклады, счета, ПИФы, страховые продукты	Среднемесячный остаток по всем счетам, в т.ч. брокерским (исключение – страховые продукты)	Среднемесячный остаток. Входят текущие счета, вклады, накопит. счета, ПИФы	Среднемесячные остатки по текущим и карточным счетам, депозитам, ПИФам	2 500 рублей в месяц
Комиссия за обслуживание	3 000 рублей в месяц	6000 рублей в квартал	5 000 рублей в месяц	2 800 руб. в месяц	3 000 руб. в месяц	2 800 руб. в месяц	2500 руб. в месяц
Льготный период обслуживания	Нет	Нет	Да (до 1 мес.)	Да (до 2-х мес.)	Нет	Да (до 1 мес.)	Да (до 2-х мес.)
Виды/ название карт в пакете	Visa Platinum Black/ MasterCard World Black Edition/Visa Signature	Visa Signature/MasterCard Black Edition «Привилегия»	Visa Platinum Premium/ MC World Black Edition Premium	Visa Gold / MasterCard Gold	MC World Black Edition	Visa Platinum/ MC Black Edition	World MC Black Edition/ Visa Platinum Премьер
Кол-во бесплатных дебетовых карт в пакете (+ КК кредитные карты)	До 6	До 3 + 3 КК	До 10 + 3 КК	1 основная Gold, до 3 доп. уровня не выше Gold	2 основные (руб. и валюта) и до 10 доп. + 1 КК. Только MC WBE	До 4 (3 руб. и 1 валюта) + 1 КК	До 5
Наличие кобрендовых карт в пакете	Alfa-Miles (входит в стоимость пакета) Аэрофлот MasterCard World Black Edition S7 PRIORITY Platinum Black Anywayanyday Platinum «Мужская карта» и «Cosmo-карта» «М.видео-БОНУС Альфа-Банк»	Visa Platinum «ВТБ24-Трансаэро», Visa Platinum «ВТБ24-РЖД»	Visa Platinum Premium Travel/ MC World Black Edition Austrian Airlines/Visa Signature Easy Europe	Нет	Автокарта MC Black Edition/ Visa Platinum S7 PRIORITY	Нет	Нет
Наличие карт с cash-back/ начислением % на остаток средств по карте в пакете	Нет Отдельно карта с cash-back	Да (кред. карта с cash-back 5 % в категории автозаправки/ рестораны)	Нет	Нет	Да (деб. карта с cash-back 10 % в ресторанах, барах и кафе)	Нет	Нет

	Альфа-Банк	ВТБ24	РайффайзенБанк	СитиБанк	ЮниКредитБанк	Пром-СвязБанк	Сбербанк
Бесплатная Priority Pass с бесплатными проходами	27 \$ за 1 чел.	Да (+ члены семьи/ друзья без ограничений)	Да (+ члены семьи/ друзья без ограничений)	Нет только доступ в бизнес-залы междун. аэропортов в России	Да (+1 чел. бесплатно)	Да (+ члены семьи/ друзья без ограничений)	Да (+ члены семьи/ друзья без ограничений)
Повыш. ставки по вкладам	Нет	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Льготные условия по кредитованию	Нет	Да (временно приостановлены); предлагается возобновляемая кредитная линия	Да (по потребительскому кредиту, ставка ниже на 4-12 п.п.) Льготные условия по ипотечному кредитованию	Возможен выпуск кред. карты Citi Ultima (по индивид. предложению)	Возможны индивид. льготные условия по потреб. кредиту	Да (кредиты для «улицы» временно не выдаются)	Нет
Консьерж-сервис	Да	Да	Да	Да **	Да	Да	Да
Страховка ВЗР	Да + близкие родственники (супруг (-га)/ дети/родители) при сопровождении	Да (+ до 3х несовершеннолетних) при сопровождении	Да (по потребительскому кредиту, ставка ниже на 4-12 п.п.) Льготные условия по ипотечному кредитованию	Да + семья (без ограничений) при сопровождении	Да + семья (без ограничений) при сопровождении	Да + семья (без ограничений) при сопровождении	Да + семья (супруг (-га), в т.ч. гражданские/ дети), а также держатель доп. карты при сопровождении
Лимит покрытия страховки ВЗР	До 150 000 евро (сноуборд, горные лыжи и велосипедные прогулки входят)	До 100 000 \$/ 75 000 евро (горные лыжи входят)	До 100 000 евро (сноуборд, горные лыжи и велосипедные прогулки входят)	До 75 000 \$	До 150 000 евро	До 100 000 евро	До 100 000 \$ (велосипедные прогулки)
Льготные курсы валют	Да	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да
Скидки на инд. сейфы	10 %	20 %	20 % (50 % по картам Visa Signature)	От 10 млн баланса – бесплатно	90 % ***	30 %	20 %
Льготные рублевые переводы	Да (удаленные)	Нет	Да (интернет-банк, постоянное поручение)	Да (по телефону, постоянное поручение)	Да (интернет-банк, моб. банк)	Да (интернет-банк, отделение)	Нет
Льготные валютные переводы	Да (в интернет-банке)	Нет	Да (интернет-банк, моб. банк)	Да (в интернет-банке)	Да (интернет-банк, моб. банк)	Да (интернет-банк, отделение)	нет
Дополнительные привилегии	Личный адвокат, трансфер из/в аэропортов и доступ в бизнес-залы аэропортов России (6 в год), транспортировка ценностей, программа для любителей путешествовать Alfa-Miles	Собственная скидочная программа с партнерами банка, Бонусная программа «Коллекция»	iGlobe, Fast Track (по картам Visa Signature), бесплатные валютные переводы он-лайн, программа Easy Europe ****	Трансфер из аэропортов (2 в год), программа привилегий «Citi World Privileges» организация семинаров с финансов. партнерами Ситибанка	Скидочная программа Dolce Vita	Консультации по юрид. вопросам, налогам и недвижимости, собственная скидочная программа Привилегий, бонусная программа PSBonus, Клуб W	Бонусная программа «Спасибо от Сбербанка»

* только текущ. сч. и накопит. счета «Мой сейф» ** при среднемес. балансе от 10 млн руб.

*** на аренду первой сейфовой ячейки (далее – по стандарт. тарифам)

**** возможность покупки билета на Аэроэкспресс за счет банка, помощь в оформлении визы, бесплатное снятие наличных за рубежом, юрид. страхование, страхование недвижимости на период поездок

По данным исследовательской компании «Frank RG», в 2018 году для российского рынка private banking были характерны следующие тенденции:

- в российских банках держали средства 27 тыс. человек, имеющих финансовые активы от 1 млн долларов США.

- 50,2 % клиентов private banking обслуживаются только в одном private банке, при этом они могут пользоваться услугами нескольких обычных банков. Услугами только одного банка для всех задач пользуются 19,2 %.

- лидерами 2018 года на российском рынке private banking были следующие банки:

- лучший private bank в России: Sberbank Private Banking

- самая эффективная бизнес-модель private banking: Friedrich Wilhelm Raiffeisen

- самый динамично развивающийся private банк в России: Альфа Private

- лучший клиентский сервис private banking: UniCredit Private Banking Russia

- лучший инвестиционный сервис private banking в России: Ситибанк (Citigold Private Client)

- лидер по количеству клиентов HNWI в России: Сбербанк Первый

- лучшие мероприятия для клиентов private banking в России: Газпромбанк Private Banking.

Заключение

Таким образом, для российского рынка private banking характерны мировые тенденции развития данного сектора услуг, в то же время он имеет свою специфику как в подходах к обслуживанию состоятельных клиентов, так и в расширении продуктового ряда и совершенствовании сервисного обслуживания. Российский рынок усложняется, и у состоятельных клиентов повышаются требования к перечню и качеству оказываемых услуг.

Можно выделить несколько тенденций развития private banking.

Во-первых, увеличиваются сроки обслуживания клиентов private banking в одном банке.

Во-вторых, наблюдаются структурные изменения потребностей клиентов в продуктах для сегмента private banking.

В-третьих, наблюдается активная региональная экспансия private banking. При-

чем для средних кредитных организаций именно private banking является одним из ключевых направлений развития.

В-четвертых, для российских банков характерен выход на международный рынок кредитных организаций в борьбе за капиталы российских лиц с высоким уровнем собственного капитала.

В условиях высокого уровня конкурентной борьбы на российском рынке private banking состоятельных клиентов трудно привлечь, но еще сложнее их удерживать. По имеющимся оценкам, средний срок обслуживания состоятельного клиента в российском банке составляет от двух до семи лет. Данный срок обслуживания весьма мал, что привело к усложнению выполнения миссии private banking, а именно удлинению жизни капитала и обеспечению финансовой стабильности клиента и его семьи из поколения в поколение. Все это привело к ориентации на потенциальных наследников, тем самым подготавливая для себя следующее поколение клиентов. В сегменте private banking предлагаются продукты и услуги для детей-подростков состоятельных клиентов, а также специальные программы для детей клиентов старше 20 лет, т.е. начинающих инвесторов. Данное направление банковской деятельности имеет своей целью воспитание финансово грамотных будущих клиентов и их лояльного отношения к банку [12].

Кроме того, кредитные организации переходят от private banking к wealth management, создавая в собственной структуре семейные офисы, тем самым расширяя свою деятельность. Следует отметить, что такие услуги сопровождаются созданием трастов и семейных фондов для консолидации и защиты капитала. Кроме полного комплекса услуг, составляющих wealth management, клиентам также предлагается составление баланса и бюджета семьи, отчетов по расходованию средств.

Приходится констатировать тот факт, что услуги, относящиеся к категории lifestyle management, в настоящее время далеко не так востребованы, как несколько лет назад. Хотя такие услуги традиционно дополняют private banking, но при этом рассматриваются как стандартный сервис. Что касается скидок в магазинах и ресторанах, различных партнерских программ, то и они

стали привычными и предлагаются не только сегменту с высоким уровнем собственного капитала, но и менее состоятельным клиентам, которые сегодня являются более выгодными и перспективными для российских банков. Некоторые услуги, относящиеся к *lifestyle management*, такие как инвестиции в зарубежную недвижимость, приобретение номеров в престижных отелях в деловых столицах мира и др., остаются востребованными клиентами *private banking* [21].

Тенденция выхода российских банков на международный рынок *private banking* обусловлена борьбой за капиталы российских клиентов. По различным оценкам, российские лица с высоким уровнем собственного капитала размещают в российских банках лишь 20 % свободных, подлежащих инвестированию средств. Остальная часть свободных средств размещена за рубежом (банки и финансовые рынки Великобритании, США, Швейцарии, Германии, Австрии и других стран), хотя процентные ставки по депозитам близки к нулю, а доходность по инвестиционным портфелям невысокая, в сравнении с российским рынком.

Для того чтобы получить конкурентное преимущество по обеспечению клиентам комплексного обслуживания *private banking* не только в России, но и за рубежом российские кредитные организации приобретают специализированные структуры в Швейцарии и других развитых странах. Благодаря этому российские клиенты получают за рубежом обслуживание, соответствующее их потребностям, а также полный набор финансовых инструментов и возможностей *private banking*.

В завершение отметим, что в России *private banking* весьма успешно прошел этап становления, а уровень его зрелости соответствует миссии *private banking*, т.е. сохранение и передача капитала из поколения в поколение. Произошедшие качественные изменения в данном направлении банковской деятельности привели к тому, что банки начали выстраивать долгосрочные отношения как с клиентами, так и с членами их семьи. Кроме этого, произошли определенные структурные изменения потребностей клиентов *private banking* в банковских услугах и продуктах.

Если рассматривать в целом, то рынок *private banking* стал более конкурентным.

Например, в регионах специализированные кредитные организации, реализующие современные тенденции *private banking* на основе принципа «открытой архитектуры», составляют конкуренцию универсальным банкам. Стоит отметить, что вслед за своими клиентами банки – лидеры рынка *private banking* – вышли на международный рынок, что позволило создать комплексное обслуживание и аккумулировать капиталы их состоятельных клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логинов М. П. Механизм управления банковскими рисками (кибернетический подход) // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. № 1 (97). С. 56-63.
2. Марамыгин М. С., Поваров А. В. Понятие розничного банковского продукта // Известия Уральского гос. экономического университета. 2011. № 2 (34). С. 22-28.
3. Юзвович Л. И. Совершенствование оценки эффективности деятельности коммерческого банка в условиях межбанковской конкуренции: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.
4. Dirk R. Dreux IV, Bonnie M. Brown. Marketing private banking services to family businesses // The International Journal of Bank Marketing. 1994. Т. 12. № 3. Р. 26-35.
5. Friedland J. Private banking: discreet services for the very rich // Far Eastern Economic Review. 1989. Т. 146. Р. 71-72.
6. Friedland J. Private banking: behind the screen // Far Eastern Economic Review. 1992. Т. 155. Р. 3.
7. Habir M. Banking: private treatment // Far Eastern Economic Review. 1994. Т. 157. № 17. Р. 54.
8. Rodríguez Ja., Santiso Ja. Banking on democracy: the political economy of international private bank lending in emerging markets // International Political Science Review. 2008. Т. 29. № 2. Р. 215-246.
9. Александров А. В. Банковский менеджмент частного крупного капитала: теория и практика Private banking: монография. Нежин: Аспект-Поліграф, 2014.
10. Бондаренко В. В., Одинцов Н. В. Особенности и тенденции развития российского рынка *private banking* // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-3. С. 549-555.
11. Мишина Л. А., Власов А. В. Проблемы и перспективы развития *private banking*

в России в современных условиях // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 26. С. 196–202.

12. Зарипов И. А. Private banking: основные понятия, проблемы развития в России // Организация продаж банковских продуктов. 2009. № 4.

13. Исаева Е. А. Современный private banking в России и зарубежом: содержание, продуктивное наполнение, проблемы совершенствования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 69–80.

14. Шкулипа Н. И., Зернова Л. Е. Private banking в России: современное состояние и перспективы // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конференции молодых исследователей. 2017. С. 80–82.

15. Ноздрева И. Е., Сивакова С. Ю. Развитие рынка private banking в России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4–3. С. 278–284.

16. Private banking по-русски?!: сборник. М.: КноРус, 2013.

17. Гусев А. И. Private banking в России. Опыт элитного банковского обслуживания. М.: Финансист, 2003.

18. Гусев А. И. Управление капиталом: состояние и перспективы российского Private banking. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005

19. Мод Д. Private banking. Элитное обслуживание частного капитала. М.: Альпина Паблишер, 2003

20. Михеев С. С., Сбруйкина М. В., Успенский В. А. Private banking и конкурентные преимущества российских средних банков // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 66–73.

21. Гончаренко Н. В. Обслуживание состоятельных клиентов (Private banking): зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник СПбГУ. Сер. 5 «Экономика». 2008. № 3. С. 81–89.

PRIVATE BANKING PATTERN IN RUSSIA

M. P. Loginov

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

N. V. Usova

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. Identification of trends in the development of private banking in Russia, taking into account the specifics of the target audience. The study notes that to date, there has not been a unified approach to the category of “private banking”, which leads to the fact that in some cases, credit institutions position their services as specially provided for customers of the private banking segment, although in fact they correspond only to the level of mass affluent service. However, the study of the customer profiling and his financial status is the basis for the development of investment strategy, significant customer characteristics are: ethnicity, age, marital status, professional affiliation, place of residence of the customer, as well as the purpose and term of investments. When assessing the financial condition of the client, the amount and sources of annual income, the share of the state and the amount of liquid funds that the client plans to place in the credit institution are taken into account.

Methods. The methodological basis of the study was general scientific and special methods of cognition. In particular, such methods as analysis, comparison, segmentation and retrospective approach were used.

Results. The specificity of domestic private banking, the criteria for segmentation of private banking clients, as well as the characteristics of five groups of services for private banking clients are presented. A retrospective analysis of the development of private banking in Russia is carried out; a comparative analysis of premium packages for particularly important clients of Russian banks is presented.

Scientific novelty. The principles of private banking in Russia are highlighted, as well as the trends and specifics of the private banking development in Russia, including changes in the structure of demand and supply of services.

KEYWORDS:

banking, private banking, VIP service, asset management, wealth management

AUTHORS' INFORMATION:

Mikhail P. Loginov, Dr. Sci. (Economical), Associate Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, port-all@mail.ru.

Natalya V. Usova, Cand. Sci. (Economical), Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, natalya.usova@ui.ranepa.ru.

FOR CITATION: Loginov M. P., Usova N. V. Private banking pattern in Russia // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 64—77.

REFERENCES

1. Loginov M. P. Controlling mechanism of banking risk management (cybernetic approach) // Bulletin of the Financial University. 2017. Vol. 21. No. 1 (97). Pp. 56-63 [Loginov M. P. Mekhanizm upravleniya bankovskimi riskami (kiberneticheskiy podkhod) // Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. T. 21. № 1 (97). S. 56-63] – (In Rus.)
2. Maramygin M. S., Povarov A.V. The Concept of retail banking products // News of the Ural State Economic University. 2011. No. 2 (34). Pp. 22-28 [Maramygin M. S., Povarov A. V. Ponyatie roznichnogo bankovskogo produkta // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2011. № 2 (34). S. 22-28] – (In Rus.)
3. Yuzvovich L. I. Evaluation improvement of commercial banks efficiency in the context of interbank competition: monograph. Ekaterinburg: Ural university publishing house. 2018 [Yuzvovich L. I. Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti deyatel'nosti kommercheskogo banka v usloviyakh mezhbankovskoy konkurentsii: monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2018] – (In Rus.)
4. Dirk R. Dreux IV, Bonnie M. Brown. Marketing private banking services to family businesses // The International Journal of Bank Marketing. 1994. V. 12. № 3. P. 26-35.
5. Friedland J. Private banking: discreet services for the very rich // Far Eastern Economic Review. 1989. Vol. 146. P. 71-72.
6. Friedland J. Private banking: behind the screen // Far Eastern Economic Review. 1992. Vol. 155. P.3
7. Habir M. Banking: private treatment // Far Eastern Economic Review. 1994. Vol. 157. № 17. P. 54.
8. Rodríguez Ja., Santiso Ja. Banking on democracy: the political economy of international private bank lending in emerging markets // International Political Science Review. 2008. Vol. 29. № 2. P. 215-246
9. Alexandrov A.V. Bank management of private large capital: theory and practice of Private banking: monograph. Nizhyn: Aspect-Poligraf, 2014 [Aleksandrov A. V. Bankovskiy menedzhment chastnogo krupnogo kapitala: teoriya i praktika Private banking: monografiya. Nezhin: Aspekt-Poligraf, 2014] – (In Rus.)
10. Bondarenko V. V., Odintsov N. V. Features and development trends of the Russian private banking market. International journal of applied and fundamental research. 2016. No. 12-3. Pp. 549-555 [Bondarenko V. V., Odintsov N. V. Osobennosti i tendentsii razvitiya rossiyskogo rynka private banking // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2016. № 12-3. S. 549-555] – (In Rus.)
11. Mishina L. A., Vlasov A.V. Problems and prospects of development of private banking in Russia in modern conditions. Guidebook of the entrepreneur. 2015. No. 26. Pp. 196-202 [Mishina L. A., Vlasov A. V. Problemy i perspektivy razvitiya private banking v Rossii v sovremennykh usloviyakh // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2015. № 26. S. 196-202] – (In Rus.)
12. Zaripov I. A. Private banking: basic concepts, problems of development in Russia // organization of banking products sales. 2009. No. 4 [Zaripov I. A. Private banking: osnovnye ponyatiya, problemy razvitiya v Rossii // Organizatsiya prodazh bankovskikh produktov. 2009. № 4] – (In Rus.)
13. Yisayeva E. A. Modern private banking in Russia and abroad: content, product content, problems of improvement. Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management. 2014. No. 2. Pp. 69-80 [Isaeva E. A. Sovremennyy private banking v Rossii i zarubezhom: soderzhanie, produktovoe

napolnenie, problemy sovershenstvovaniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2014. № 2. S. 69-80] – (In Rus.)

14. Shkulipa N. I., Zernova L. E. Private banking in Russia: current situation and prospects // In the collected volume: Economy today: current situation and prospects of development. Collected volume of materials of the International scientific conference of young researchers. 2017. Pp. 80-82 [Shkulipa N. I., Zernova L. E. Private banking v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // V sbornike: Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii molodykh issledovateley. 2017. S. 80-82] – (In Rus.)

15. Nozdryova I. E., Sivakova S. Yu. Private banking market development in Russia // Science of Krasnoyarsk. 2017. Vol. 6. No. 4-3. Pp. 278-284 [Nozdryova I. E., Sivakova S. Yu. Razvitie rynka private banking v Rossii // Nauka Krasnoyars'ya. 2017. T. 6. № 4-3. S. 278-284] – (In Rus.)

16. Private banking in the Russian style. Coll. volume / team of authors. M.: KnoRus, 2013 [Private banking po-russki?!: sb. / kollektiv avtorov. Moskva: KnoRus, 2013] – (In Rus.)

17. Gusev A. I. Private banking in Russia. Experience in elite banking. M.: Financier. 2003

[Gusev A. I. Private banking v Rossii. Opyt elitnogo bankovskogo obsluzhivaniya. Moskva: Finansist. 2003] – (In Rus.)

18. Gusev A. I. Management of capital: situation and prospects of the Russian private banking. M.: Alpina Business Books. 2005 [Gusev A. I. Upravlenie kapitalom: sostoyanie i perspektivy rossiyskogo Private banking. Moskva: Al'pina Biznes Buks. 2005] – (In Rus.)

19. Mod D. Private banking. Elite service of private capital. M.: Alpina Publisher. 2003 [Mod D. Private banking. Elitnoe obsluzhivanie chastnogo kapitala. Moskva: Al'pina Pablisher. 2003] – (In Rus.)

20. Mikheyev S. S., Sbruikina M. V., Uspensky V. A. Private banking and competitive advantages of the Russian medium-sized banks. New economy world. 2016. No. 3. Pp. 66-73 [Mikheev S. S., Sbruykina M. V., Uspenskiy V. A. Private banking i konkurentnye preimushchestva rossiyskikh srednikh bankov // Mir novoy ekonomiki. 2016. № 3. S. 66-73] – (In Rus.)

21. Goncharenko N. V. Services to wealthy clients (Private banking): foreign experience and Russian prospects // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 5 "Economy". 2008. No. 3. Pp. 81-89 [Goncharenko N. V. Obsluzhivanie sostoyatel'nykh klientov (Private banking): zarubezhnyy opyt i rossiyskie perspektivy // Vestnik SPbGU. Ser. 5 «Ekonomika». 2008. № 3. S. 81-89] – (In Rus.)

О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК [631.15:338.43].001

ББК 65.32-01

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-78-88

ГСНТИ 68.01.11

Код ВАК 08.00.05

Н. А. Потехин

Уральский государствен-
ный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 75348

В. Н. Потехин

Уральский государствен-
ный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия

Е. С. Уматова

Уральский государствен-
ный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 947439

АННОТАЦИЯ:

Проводится анализ и синтез имеющегося опыта разработки доктрины продовольственной безопасности России, выделяются концептуальные теоретические, методологические и практические недостатки, отражающие субъективно-договорной характер, преимущественно на экстенсивное и частично интенсивное воспроизводство сельского хозяйства страны по отдельным крупным хозяйствам и подотраслям агрокомплекса. Подчеркивается, что такой путь не позволяет кардинально решить выделенную проблему и выйти из зарубежной зависимости по ключевым аспектам развития отечественного производства высококачественных продуктов питания для всего населения страны. Раскрываются теоретические, методологические и организационно-технологические, практические начала для успешного решения продовольственной безопасности в короткие сроки.

Проведенное обобщение позволило впервые выделить необходимый и достаточный набор междисциплинарных инструментов, обеспечивающих полное познание указанной проблемы в условиях определенности – знания структуры, содержания, объективного механизма развития и механизма рационального управления сельским хозяйством страны, обеспечивающих выход из всех системных внутренних и внешних кризисов в сельском хозяйстве и связанных с ним иных отраслях производства. Одновременно выделяется расширенная совокупность всеобщих и социально-экономических законов развития человека-общества в природе, обуславливающих объективный ход эволюции сельского хозяйствования и всех сфер жизнедеятельности страны. Учет выделенной совокупности законов в разработке концепции и программ стратегии развития агрокомплекса России способствует действительно научно обоснованному и высокоэффективному управлению по уровням хозяйствования. Формулируются основные требования к концепции развития сельского хозяйства инновационного воспроизводства – основы кардинального развития отечественного хозяйственного комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

концепция, доктрина, субъективно-договорной подход в теории, методология, практика, набор междисциплинарных инструментов, полное познание, явления, природа и общество, расширенная совокупность, всеобщие и социально-экономические законы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Николай Алексеевич Потехин, доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42, vnp1@ya.ru.

Виктор Николаевич Потехин, кандидат экономических наук, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42, vnp1@ya.ru.

Елена Сергеевна Уматова, аспирант, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Потехин Н. А., Потехин В. Н., Уматова Е. С. О концепции развития сельского хозяйства России на современном этапе // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 78—88.

Постановка проблемы

Принятая в 2010 году доктрина продовольственной безопасности России и программа развития на период 2013-2020 годы [21], к сожалению, как отмечают ученые, практики, руководители Министерства сельского хозяйства РФ, уже несколько устарели. Более того, по выступлениям представителей правительства пять пунктов из восьми уже досрочно выполнены. Несмотря на их заверения, прошло достаточно времени, чтобы решить кардинально данную проблему в целом. Однако в сельском хозяйстве России сохранилась во многом прежняя обстановка: острой остается продовольственная безопасность всего населения страны [21]; до сих пор имеется значительная внешняя зависимость отечественных аграрных предприятий по генетическим ресурсам животных, птиц и растений от зарубежных поставщиков; подобное положение наблюдается также в научно-технологической сфере сельского хозяйства; качество продуктов питания и безопасность их для здоровья населения оставляют желать лучшего. Из отмеченного следует, что причины недостатков доктрины заключаются совершенно в другом – в использовании неадекватной научной базы, теории, методологии, узко дисциплинарном подходе, субъективных показателях оценки процессов развития агрокомплекса страны [7].

Анализ документа и последующих нормативных актов, их методологии и направленности свидетельствуют о том, что разработчики доктрины и их советники исходили из традиционных субъективно-договорных, неадекватных объективной реальности теоретических, методологических, практических подходов и концепций «либерально-демократического» толка [14;15;16]. По этой причине они не смогли сформулировать позитивную стратегическую, тактическую и оперативную комплексную концепцию и программу ее реализации в сельском хозяйстве России, определить и закрепить в организационно-правовой системе механизм рационального государственного и хозяйственного управления по уровням общественного воспроизводства [19]. Отсюда возникает объек-

тивная необходимость в разработке качественно новой концепции/доктрины (понятия концепции и доктрины далее нами рассматриваются идентично) на новой научной базе, теории, системно-целостной междисциплинарной методологии, охватывающей комплексно все уровни хозяйствования, направленной на высокоэффективное развитие агрокомплекса страны на основе новых физических и социально-экономических принципов [10].

Суть проблемы

Выделенный в доктрине и последующей программе период 2013-2020 годов является вполне достаточным для успешного их выполнения при адекватной разработке мероприятий и эффективном государственном и хозяйственном управлении. Однако по данным отдельных авторов, практика показывает значительные расхождения между закрепленными директивными положениями, последующими нормативными актами, установленными плановыми мероприятиями и реальным состоянием дел в обеспечении продовольственной безопасности. Наблюдается постоянное уменьшение численности индивидуальных подсобных и малых фермерских хозяйств, увеличивается доля крупных агрокомплексов, а с ними непрерывно растут цены на сельхозпродукцию. Развитие идет по-прежнему преимущественно экстенсивным путем [17; 19; 21]. По предварительным данным отдельных авторов, только за последние пять лет цены на продукты питания увеличились на 27 %. Все это негативно сказывается на структуре ассортимента, качестве предлагаемых продуктов питания массовому (простому) потребителю.

Неоднозначно решается вопрос с выходом отечественной сельхозпродукции на внешний рынок. Причем, с увеличением поставок на внешний рынок зерна пшеницы одновременно уменьшилась на этот объем кормовая база для выращивания отечественного животноводства и птицеводства. Также, несмотря на то, что Россия стала одним из крупнейших поставщиков зерна пшеницы на мировой рынок, цена хлебобулочных изделий постоянно увеличиваются, а их качество оставляет желать лучшего.

Все это объективно требует переосмысления накопленного теоретического, методологического, практического опыта и разработки качественно новой концепции, программ стратегического, тактического и оперативного развития сельского хозяйства на основе расширенной совокупности объективных всеобщих и социально-экономических законов, показателей и рационального механизма управления, чтобы не повторять в России негативный опыт прошлого и настоящего в будущем [11; 12].

Как показывает негативный опыт расчетов программы Т.И. Заславской и Н.С. Хрущева, положивших начало разрушению сельского хозяйства СССР, в основу была взята та же, что и «либерал-демократами» теория и методология. Субъективно-политически было принято решение Политбюро ЦК КПСС о кардинальном увеличении объемов производства сельхозпродукции. Т.И. Заславская рассчитала тупиковый вариант программы в виде «неперспективных деревень», который был одобрен Хрущевым и воплощен в жизнь. В результате был нанесен неизгладимый ущерб и потери десяткам миллионов жителей СССР, было разрушено несколько сот тысяч малых, средних и даже крупных деревень, которые никогда больше не были восстановлены. Что касается социально-экономических функций, которые выполняли эти деревни по воспроизводству сельхозпродукции, восстановлению фауны и флоры, восполнению кадров для промышленности, других сфер путем воспитания трудом детей и молодежи - данную функцию никто больше не стал выполнять. Это есть невосполнимые прямые потери бюджета социального времени и производимых благ и услуг населением страны.

При существовавшем в то время экстенсивном производстве в сельском хозяйстве, чтобы повысить производительность труда традиционными методами на 2 %, необходимо было увеличить инвестиции в 8 раз. Естественно, таких денег в СССР не было, все это знали. Хотя был вариант позитивного решения проблемы на базе системно-целостной методологии. Однако был запущен деградационный вариант в науке, политике, практике, который тиражируется до сих пор.

В настоящее время в России наблюдается похожая ситуация [17;19;21]. Поэтому

современные российские и зарубежные концепции и программы в большинстве своем исходят из субъективно-договорных трех сценариев дальнейшего развития, которые, по большому счету, ничего общего с наукой не имеют. Все решается на уровне личных представлений и интересов руководящего состава страны и их «советников-ученых». Что касается многочисленных расчетов и приводимых цифр, то здесь, как известно, используются, линейные законы, линейные модели, линейная математика и программные продукты. Такая методология и расчеты, как подтверждает практика, характерна для неживой материи и не годится для социально-экономического воспроизводства, а потому не соответствуют реальной действительности. В результате управленческие решения основываются на субъективном мнении должностных лиц.

Анализ доктрины принятой программы и сопутствующих нормативных актов позволяет выделить ряд существенных недостатков, характерных для них: во-первых, все они сориентированы преимущественно на экстенсивный и частично интенсивный тип воспроизводства – отдельных хозяйств, направлений и подотраслей; во-вторых, отсутствует единый, комплексный и межотраслевой подход к развитию и соответствующий механизм рационального государственного управления по всем уровням хозяйствования; в-третьих, реализация доктрины, к сожалению, опирается на ручное управление, имеющее субъективно-договорную, ненаучную базу; в-четвертых, за основу расчетов берутся минимальные наборы потребительской корзины и не учитываются научно обоснованные, установленные медицинские нормы потребления в виде рациональных наборов продуктов питания и т.д.; в-пятых, не дается научно обоснованная характеристика (параметры) органического сельхозпроизводства и механизм рационального его достижения, не вводятся необходимые меры и стимулы обеспечения широкого внедрения таких производств в экономику России; в-шестых, недостаточное внимание отводится разработкам и повсеместному внедрению прорывных и супертехнологий в сельское хозяйство [23] как объективной основы успешного решения поставленных задач по обеспечению продовольственной безопасности всего общества; в-седьмых, наблю-

даемые многочисленные фрагментарные, «кусочные» и субъективного характера дополнения доктрины и программы некоторыми элементами модернизации, формирующих лишь видимость активной деятельности государственных и коммерческих структур, но которые не создают необходимых условий и не смогут обеспечить общее позитивное влияние на развитие отечественного сельского хозяйства по инновационному пути; в-осьмых, утвержденная доктрина, программа и дополнительно принятые нормативные акты по своей сущности направлены на сохранение дискриминационно-деградационной исходной модели жизнедеятельности человека-общества в природе – «Тиран-Жертва» [20], обеспечивающей преимущественно удовлетворение целей, интересов, потребностей и преимуществ государственно-монополистической зарубежной и национальной элиты. Что касается личных подсобных хозяйств, малых и средних фермерских хозяйств, то здесь введен более усложненный механизм инвестирования, получения разрешительных документов, увеличены сборы и налоги на землю, на доходы от продукции, возросли нормативы на коммунальные и иные услуги, по существу создан режим неблагоприятных условий для развития сельскохозяйственного производства.

Отсюда возникает объективная необходимость: в кардинальном изменении самой основной идеи концепции в сторону существенной гуманизации условий и механизма развития отечественного сельского хозяйства на основе использования качественно новой научной, теоретической, методологической, технологической, социально-экономической, кадровой и практической базы; в разработке доктрины позитивного стратегического, тактического и оперативного комплексного рационального управления развитием России для всего общества по успешному инновационному преобразованию отечественного агрокомплекса.

Пути решения

Обобщение опыта развития теорий и методологий в фундаментальных, естественных, прикладных, общественных науках позволило нам обосновать совокупность необходимых и достаточных основных

междисциплинарных инструментов, обеспечивающих полное и точное познание явлений природы и общества по аналогии таблицы химических элементов Д.И. Менделеева. Это создает предпосылки для разработки объективной концепции высокоэффективного социально-экономического инновационного развития сельского хозяйства России на длительную перспективу, предусматривающей рациональные – идеологию, политику, систему объективных целей, задач, показателей оценки жизнедеятельности по уровням хозяйствования всех участников (в кВт/час и т.п.) и механизм управления. Нами была выделена впервые необходимая и достаточная совокупность междисциплинарных методологических инструментов, одновременно обуславливающих качественно новую научную базу для экономической теории и практики управления:

1. Метод нахождения, сравнения и определения предпочтительных социально-экономических вариантов развития для всего общества в целом, аналогично «биному Ньютона» в математике.

2. Структурированная система воспроизводственных циклов и фаз общественно-воспроизводства по уровням хозяйствования, отражающая и сочленяющая репродуктивные – деградационное, простое, расширенное воспроизводство и их социально-экономические формы – экстенсивное, интенсивное, инновационное.

3. Социально-экономический инвариант, характеризующий физико-экономические основы воспроизводства любого уровня хозяйствования (на микро-, мезо-, макро- и суперуровне) [11; 12; 13].

4. Уровни познания социально-экономических явлений по уровням хозяйствования: фрагментарный (точечный) уровень познания; логический (линейный) уровень познания; структурно-функциональный (плоскостной) уровень познания; системно-целостный (объемный) уровень познания [11; 12; 13].

5. Системно-целостные модели развития и управления развитием общества, производства по уровням хозяйствования, отражающие механизм целостного конструирования и исследования социально-экономических процессов и явлений в режиме реального времени и динамике на основе использования всеобщей системы

размерностей физических величин в единицах мощности (выполненной работы) кВт/час и других [11; 12; 13].

6. Концептуальные матрицы моделей обновления основных факторов производства по уровням хозяйствования, управления, права и т.д., построенные на основе соответствующих циклов общественного воспроизводства и скорости оборота обновления, раскрывающие механизм развития научно-технической и иной идеи, освоения и тиражирования новых идей и разработок, их модернизации, исчерпания имеющегося потенциала каждого и всех в совокупности факторов производства, необходимость и неизбежность комплексного внедрения качественно новых научно-технических, кадровых, организационных и иных идей и разработок в общественное производство по уровням хозяйствования [11; 12; 13].

7. Расширенная совокупность всеобщих и социально-экономических законов общественного воспроизводства в природе [11; 12; 13].

8. Система целей, интересов, потребностей, возможностей дальнейшего роста всех участников общественного производства по уровням хозяйствования, включая каждого отдельного человека и мировое сообщество, объективно требуют их учета [5; 8; 11; 12]. В отличие от иных группировок, имеющих субъективно-психологический, эмоциональный характер, приведенная совокупность целей, интересов, потребностей, возможностей дальнейшего роста основана на объективной общности жизнедеятельности людей по уровням хозяйствования, а их комфортные квалитетические цели, потребности и т.д. могут быть рассчитаны в кВт/час и иных единицах размерности физических величин.

9. Система потоков общественного воспроизводства по уровням хозяйствования: центральный рабочий процесс; вспомогательные центральному процессу процессы-потоки; вихревые и противодействующие центральному и вспомогательным процессам-потоки [2]. Их использование с учетом вышеназванных инструментов позволяет определять непосредственно эффективность, бессмысленность, тупиковость, негативность еще на стадии их моделирования, выработки и принятия решений. Названные процессы-потоки отражают параллелограмм действующих в процессе воспроиз-

водства социально-экономических сил. Они могут и должны оптимизироваться на основе рационального учета всей совокупности целей, интересов, всеобщих и социально-экономических законов развития общества и рассчитываться в кВт/час.

10. Типология энтропийных процессов-потоков по уровням хозяйствования и вариантам их полезности/бесполезности/вредности/потерь для жизнедеятельности общества по уровням хозяйствования. Механизм их формирования должны знать в первую очередь глава государства и его подчиненные руководители министерств, ведомств, регионов для определения эффективной стратегии развития общественного производства и его звеньев [5].

11. Совокупность коэффициентов эффективности: деятельности общества в природе (КЭД); коэффициенты возобновляемости природных ресурсов (КВПР), используемых в общественном производстве; коэффициенты полезного действия (КПД) в технике и технических системах [3; 4; 11; 12].

12. Концептуальная матрица модели всеобщей организации развития общественного воспроизводства и рационального управления, правового и т.д. обеспечения по уровням хозяйствования [4; 11; 12].

Данная матрица в комплексе охватывает предыдущие междисциплинарные инструменты и служит наиболее рациональным алгоритмом последовательного их применения и конкретизации в едином ключе по всем уровням хозяйствования, чтобы не пропустить даже никакой мелочи самому и иным участникам в ходе исследования и разработки задач любого масштаба, в том числе концепции и программ по инновационному развитию сельского хозяйства России.

Приведенная совокупность инструментов составляет ключевое звено качественно новой научной базы и теорий социально-экономических научно-образовательных, технологических и практических исследований и разработок. Она обеспечивает последовательное системно-целостное междисциплинарное познание общественного производства по уровням хозяйствования и жизнедеятельности общества в природе в условиях определенности с использованием устойчивых и сопоставимых единиц измерения в соответствии со все-

общей системой размерности физических величин, используемых при разработке выделенной концепции [1; 5].

Наряду с важностью выделенных междисциплинарных инструментов, особое значение имеет расширенная совокупность объективных всеобщих и социально-экономических законов развития человека-общества в природе. К сожалению, до сих пор в экономической науке выделяли лишь некоторый перечень социально-экономических законов в различной интерпретации. Нами впервые введена в научно-практический оборот расширенная совокупность всеобщих и социально-экономических законов [4;11;12]. К ним относятся следующие законы:

- сохранения полной мощности [4; 5; 11; 12; 13];
- золотого сечения Л. Фибоначчи;
- сохранения кинетронного импульса [23];
- сохранения энергоинформационного потенциала [18];
- воспроизводимости природных ресурсов, используемых в производстве;
- развития социально-экономических систем С.А. Подолинского [9];
- синергии – объединения объектов живой и неживой природы;
- экономии времени, который, на наш взгляд, следует интерпретировать как постоянное увеличение доли полезных затрат-результатов и соответствующее уменьшение доли бесполезных, вредных, потерь затрат-результатов в структуре бюджета социального времени каждого человека-общества в природе в единицу времени, измеряемые в кВт/час [11; 12];
- роста общественной производительности труда;
- возвышения общественных потребностей;
- циклического развития – эволюции социально-экономических систем [11; 12; 13];
- и другие.

Взятые в совокупности, законы обуславливают адекватные инструменты исследования, разработки Концепции и мероприятий по дальнейшему рациональному преобразованию жизнедеятельности общества в природе. Всеобщие законы играют первичную роль по отношению к социально-экономическим. Это соответствует и общей теории развития природы и общест-

ва. Первые отражают биолого-физиологический обмен энергии, веществ, информации в каждом человеке и обществе, определяют комфортные/некомфортные условия (нижние и верхние) границы сохранения и жизнедеятельности человека-общества – социума в природе. Вторые – конкретизируют всеобщие законы в соответствии с имеющимися социально-экономическими и надстроечными условиями и нормами, которые, как показывает практика, зачастую не соответствует объективным процессам эволюции общества.

Перечисленная совокупность всеобщих и социально-экономических законов одновременно обуславливает: адекватность и гуманность интерпретации всего набора и каждого из названных необходимых и достаточных междисциплинарных инструментов; создает возможность точно определить объективный механизм развития сельского хозяйства, ввести в практику рациональный механизм разработки Концепции, программ, информационной системы и управления, нормативных актов нового поколения, обеспечивающих высокоэффективное их выполнение в ходе инновационного развития сельского хозяйства России на современном этапе; позволяют достаточно аргументировано определить оптимальную структуру, содержание, направленность, пути, формы, методы, характер, основные объективнее цели, принципы, критерии, задачи и показатели оценки развития и управления развитием в кВт/час и иных единицах размерностей физических величин.

В свою очередь, закон сохранения полной мощности отражает выполненную работу обществом, измеряемую в кВт/час. Формой его социально-экономического проявления являются структура бюджета социального времени человека-общества в природе, охватывающая долю полезных затрат-результатов, долю бесполезных, вредных, потерь затрат-результатов, резервы затрат-результатов по той же структуре [4]. Иных форм социально-экономического проявления жизнедеятельности человека-общества в природе и его затрат-результатов нет. *Получается очень интересное социально-экономическое превращение закона сохранения полной мощности в основной смысл и основную цель жизнедеятельности каждого человека и общества.*

Постоянное увеличение доли полезных затрат-результатов и соответствующее уменьшение доли бесполезных, вредных и потерь затрат-результатов, в том числе и в резервах имеет смысл и позитивную цель в выполняемой работе каждым человеком и обществом.

Здесь следует помнить, что процесс разработки Концепции инновационного развития сельского хозяйства России объективно необходимо начинать со структуры бюджета социального времени по уровням хозяйствования. В этом отражается истинный смысл намечаемых и осуществляемых в дальнейшем всех научно обоснованных мероприятий. Отсюда структура бюджета социального времени по уровням хозяйствования является основополагающей для научного управления общественным воспроизводством в отличие от широко используемых в настоящее время иных субъективно-договорных подходов, форм и методов.

Исходя из анализа и синтеза накопленного опыта, выявленных недостатков, резервов, качественно новых методологических подходов, современная Концепция стратегии развития сельского хозяйства России, на наш взгляд, представляет собой комплекс последовательно взаимосвязанных позитивных национальных прорывных и супертехнологических идей-замыслов, направленных на: высокоэффективное инновационное развитие научно-технологической, производственной, социально-экономической, кадровой, социально-культурной, бытовой, информационной, правовой, управленческой, экологической и иных составных звеньев агросферы нового поколения в интересах жизнедеятельности всего населения России путем форсированного осуществления Второй индустриализации; установление системы объективных целей, принципов, критериев, основных задач и показателей оценки жизнедеятельности в кВт/час и т.п. единицах размерности физических величин; введение механизма рационального государственного и хозяйственного управления, обеспечивающего полностью качественными продуктами питания все население страны и промышленность сырьем для производства соответствующей продукции личного и промышленного назначения; гуманизацию и обеспечение комфортных условий труда, быта, от-

дыха, достойной оплаты труда всего сельского населения; введение системы эквивалентного обмена сельхозпродукции на промышленную продукцию и технологии, продажу в торговые сети и получение кредита от государства и коммерческих банков на приемлемых условиях – не более 3 % годовых, исключающее неэквивалентные отношения в сфере финансовых отношений¹. Это активизирует позитивную работу коммерческих структур и финансовых организаций, в том числе государственного управления в позитивном направлении; закрепление основных прорывных рациональных направлений, путей, форм, методов, порядка и периодов развития – стратегического – на 50–75 лет, тактического – на 10–15 лет, оперативного – на 1–5 лет;

введение системы всеобщего объективного автоматизированного мониторинга нового поколения, охватывающего учет, контроль, анализ, синтез, отчетность, введение поправок и своевременной ответственности каждого руководителя за реализацию своих должностных обязанностей при выполнении программы.

Концепция призвана формировать общую и конкретную позитивную направленность в преобразовании производительных сил, производственных и надстроечных отношений, материальной базы и природной среды, отражает гуманный характер в развитии совокупности духовно-нравственных, производственных, социально-экономических, социально-культурных, экологических, организационно-правовых, информационных и иных отношений в агросфере и связанными с ней отраслями. В качестве основного показателя жизнедеятельности всех участников общественного воспроизводства, разработки и реализации концепции, принятых в соответствие с ней программ и мероприятий закрепляется качественный объективный показатель: **постоянное увеличение доли полезных затрат-результатов и соответствующее уменьшение доли бесполезных, вредных и потерь затрат-результатов каждого человека и общества по уровням хозяйствования [12]**.

Этот показатель является исходным для всех последующих, которые рассчитываются, как производные от него. Предложенный качественный показатель свидетельствует о действительном качестве жизни каждого человека и общества, о

степени нравственной зрелости государства и его аппарата, уровне общей социально-культурной и профессиональной подготовки руководящих, ученых и рядовых кадров всех категорий. Также целесообразно провести предварительные расчеты на 1 МГ (бюджет социального времени одного миллиона человек в год и выделить структуру затрат-результатов по возрастным группам, учащимся, занятым, незанятым по отраслям и предприятиям, организациям, пенсионерам и т.д.). Полученный результат расчетов по данному квалиметрическому показателю имеет репрезентативное значение и позволяет тиражировать результаты проведенных исследований по регионам страны с некоторыми поправками в сторону их адаптации к конкретным условиям. Такие расчеты уже проводились в Советском Союзе под методологическим руководством П.Г.Кузнецова в 70-ые годы XX века в Латвии. По поручению Совмина СССР была разработана по такой методологии программа развития сельского хозяйства и промышленности Латвийской ССР. Она была успешно выполнена со значительными улучшениями реальных условий жизни и деятельности всего населения республики.

Выводы

Использование субъективно-договорных теорий, методологий и практик в дальнейшем развитии сельского хозяйства приведет к еще большим потерям, недостаткам, технологической, продовольственной и иной зависимости России от зарубежных стран.

Кардинальное решение проблемы продовольственной безопасности России становится возможным лишь на основе повсеместного использования качественно новой научной базы, объективной теории и системно-целостной междисциплинарной технологии, обеспечивающих переход экономики всей страны и сельского хозяйства на инновационное воспроизводство путем форсированного осуществления Второй индустриализации. Это есть мирный выход из всего комплекса создавшихся внутренних и внешних проблем.

Разработка Концепции, программы и нормативных актов по реализации стратегии развития сельского хозяйства России на качественно новой научной базе, теории и системно-целостной методологии путем

форсированного осуществления Второй индустриализации явится примером нового поколения социально-экономической, научно-технологической, кадровой, экологической государственной идеологии, политики и практики управления, обеспечивающих реальный рост агрокомплекса страны, улучшение качества жизни всего населения, кардинальное решение проблемы внутренних и внешних системных кризисов России.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Расчеты показывают, что кредитная ставка в 3 % годовых позволяет в обозримый период (12 лет) достичь аграрию и другим производителям удвоения объемов производства. Это вполне рациональный темп прироста – 8,3 % в год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартини ди Р. О. Соотношения между физическими величинами. Проблемы теории элементарных частиц // Доклады АН СССР. Т.163. № 4. С. 249–266.
2. Беляев И. П., Капустян В. М. Системный анализ для разработки и внедрения информационных технологий : методическое пособие. М.: МГСУ, 2007.
3. Бугровский В.В. и др. Экологические корни культуры : сб. ст. : в 3 т. М.: «Слово», 2002.
4. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления). Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011.
5. Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. М.: Радио и связь, 1996.
6. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: «АСТ», 2010.
7. Конторов Д. С., Михайлов Н. В., Саврасов Ю. С. Основы физической экономики. (Физические аналогии и модели в экономике.). М.: Радио и связь, 1999.
8. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / Рос. Академия Естественных Наук, Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна» [Электронный ресурс] // Ситуация

в России. URL: <http://www.situation.ru> (дата обращения 17.05.2018)

9. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: «Ноосфера», 1991.

10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Парламентская газета. 2018. № 8с. 02 марта.

11. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Методология осуществления Второй индустриализации России: Настольная книга руководителя государства. Екатеринбург: СВРО МААО, 2018.

12. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Новая общественно-экономическая формация – инновационный способ воспроизводства. Настольная книга руководителя государства. (Преодоление всеобщего кризиса на основе Второй индустриализации России). М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019.

13. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Основы экономики Второй индустриализации России. Екатеринбург: Спутник, 2017.

14. Примаков Е. М. 2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неolibералов // Российская газета. 2014. №6277 (5). 14 янв.

15. Примаков Е. М. Не просто работать, а знать во имя чего // Российская газета. 2015. №6574 (3). 13 янв.

16. Примаков Е. М. Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 9 декабря.

17. Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития/ Под ред. д.э.н. Ю. Г. Лавриковой, д.э.н. В.П. Негановой. Екатеринбург: УрО РАН, 2018.

18. Рогожкин В. Ю. Эниология: Энергоинформ. обмен. М.: Пантори, 2000.

19. Семин А. Н., Хилинская И. В. Развитие сельских территорий: современные тенденции устойчивого роста // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2017. № 1. С. 183–191.

20. Синельников В. В. Прививка от стресса. Как стать хозяином своей жизни. М.: Центрполиграф, 2013.

21. Узун В. Я., Шагайда Н. И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.

22. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.

23. Янушевский И. А., Ласточкин С. С. Кинетронные супертехнологии. М., 2009.

ON THE CONCEPT OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE MODERN PERIOD

N. A. Potekhin

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

V. N. Potekhin

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

E. S. Umatova

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The analysis and synthesis of the existing experience in the development of the doctrine of food security of Russia is carried out, conceptual theoretical, methodological and practical shortcomings are highlighted, reflecting the subjective and contractual nature, mainly on the extensive and partially intensive reproduction of the country's agriculture on individual large farms and sub-sectors of the agricultural complex. It is emphasized that such a way does not allow radically solving the highlighted problem and getting out of foreign dependence on key aspects of the development of domestic production of high-quality food for the entire population of the country. Theoretical, methodological, organizational, technological, practical principles for the successful solution of food security in a short time are revealed.

On the basis of the undertaken general conclusion, the necessary and sufficient set of the interdisciplinary tools providing complete awareness of the allocated problem in the context of certainty – knowledge of structure, the contents, the objective mechanism of development and the mechanism of rational management of agriculture in the country on overcoming all system internal and external crises in agriculture and other economic spheres. At the same time, an expanded set of universal and socio-economic laws of human development – society in nature, which determine the objective course of evolution of agriculture and all spheres of life of the country, is highlighted. Inclusion of the underlined

set of laws in the development of the concept and strategy of development of agricultural complex of Russia contributes to a truly science-based, high performance management according to the levels of economy management. The basic requirements to the concept of development of agricultural innovative reproduction, which are the basis for revolutionary development of a domestic economic complex, are formulated.

KEYWORDS:

concept, doctrine, subjective-contractual approach in theory, methodology, practice, set of interdisciplinary tools, complete knowledge, phenomena, nature and society, extended totality, universal and socio-economic laws.

AUTHORS' INFORMATION:

Nikolay A. Potekhin, Dr. Sci. (Economical), Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia, vnp1@ya.ru

Victor N. Potekhin, Cand. Sci. (Economical), Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia, vnp1@ya.ru

Elena S. Umatova, post-graduate, Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia.

FOR CITATION: Potekhin N. A., Potekhin V. N., Umatova E. S. On the concept of the russian agricultural development in the modern period // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 78—88.

REFERENCES

1. Di Bartini, R. O. Relationship between physical quantities. Problems of the theory of elementary particles // Reports of the USSR Academy of Sciences. V. 163. No. 4. Pp. 249-266 [Bartini di R. O. Sootnosheniya mezhdu fizicheskimi velichinami. Problemy teorii elementarnykh chastits // Doklady AN SSSR. T.163. № 4. S. 249-266] – (In Rus.)
2. Belyayev I. P., Kapustyan V. M. System analysis for development and implementation of information technologies. Methodical manual. Moscow: MGSU, 2007 [Belyayev I. P., Kapustyan V. M. Sistemnyy analiz dlya razrabotki i vnedreniya informatsionnykh tekhnologiy. Metodicheskoe posobie. M.: MGSU, 2007] – (In Rus.)
3. Bugrovsky V. V. Ecological roots of culture: Collected papers in three volumes. M.: "Word", 2002 [Bugrovskiy V.V. i dr. «Ekologicheskie korni kul'tury» Sb. st. v 3kh tomakh. M.: «Slovo», 2002] – (In Rus.)
4. The second industrialization of Russia. Manual of the head of state (fundamentals of theory and practice of implementation). Ekaterinburg: Ural worker, 2011 [Vtoraya industrializatsiya Rossii. Nastol'naya kniga rukovoditelya gosudarstva (osnovy teorii i praktiki osushchestvleniya). Ekaterinburg: «IPP «Ural'skiy rabochiy», 2011] – (In Rus.)
5. Gvardeitsev M. I., Kuznetsov P. G., Rozenberg V. Ya. Mathematical support of management. Measures of society development. Moscow: Radio and communications, 1996 [Gvardeytsev M. I., Kuznetsov P. G., Rozenberg V. Ya. Matematicheskoe obespechenie upravleniya. Mery razvitiya obshchestva. M.: Radio i svyaz', 1996] – (In Rus.)
6. Dolgin A. Manifesto of the new economy. The second invisible hand of the market. M.: "AST", 2010 [Dolgin A. Manifest novoy ekonomiki. Vtoraya nevidimaya ruka rynka. M.: «AST», 2010] – (In Rus.)
7. Kontorov D. S., Mikhailov N. V., Savrasov Yu. S. Fundamentals of physical economy. (Physical analogies and models in economics.). M.: Radio and communications, 1999 [Kontorov D. S., Mikhaylov N. V., Savrasov Yu. S. Osnovy fizicheskoy ekonomiki. (Fizicheskie analogii i modeli v ekonomike.). M.: Radio i svyaz', 1999] – (In Rus.)
8. Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bolshakov B. E. Sustainable development: synthesis of natural and humanitarian sciences / Russian Academy of Natural Sciences, international University of nature, society and man "Dubna" [e-resource] // Situation in Russia. URL: <http://www.situation.ru> (date of reference: 17.05.2018) [Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bol'shakov B. E. Ustoychivoe razvitie: sintez estestvennykh i gumanitarnykh nauk / Ros. Akademiya Estestvennykh Nauk, Mezhdunar. un-t prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna» [E-resurs] // Situatsiya v

Rossii. URL: <http://www.situation.ru> (data obrashcheniya 17.05.2018)] – (In Rus.)

9. Podolinsky S. A. Human labor and its relation to the distribution of energy. M.: "Noosphere", 1991 [Podolinskiy S. A. Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniyu energii. M.: «Noosfera», 1991] – (In Rus.)

10. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.03.2018 // Parliamentary newspaper. No. 8c. March 02. 2018 [Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // Parlamentskaya gazeta. 2018. № 8s. 02 marta] – (In Rus.)

11. Potekhin N. A., Potekhin V. N. Methodology of the Second industrialization of Russia. Manual of the head of state. Ekaterinburg: Svro MAAO, 2018 [Potekhin N. A., Potekhin V. N. Metodologiya osushchestvleniya Vtoroy industrializatsii Rossii. Nastol'naya kniga rukovoditelya gosudarstva. Ekaterinburg: SvRO MAAO, 2018] – (In Rus.)

12. Potekhin N. A., Potekhin V. N. New socio-economic formation-innovative way of reproduction. Manual of the head of state. (Overcoming the General crisis based on the Second industrialization of Russia). M.: Foundation "Personnel reserve", 2019 [Potekhin N. A., Potekhin V. N. Novaya obshchestvenno-ekonomicheskaya formatsiya – innovatsionnyy sposob vosпроизводства. Nastol'naya kniga rukovoditelya gosudarstva. (Preodolenie vseobshchego krizisa na osnove Vtoroy industrializatsii Rossii). M.: Fond «Kadrovyy rezerv», 2019] – (In Rus.)

13. Potekhin N. A., Potekhin V. N. Fundamentals of the economy of the Second industrialization of Russia. Ekaterinburg: Sputnik, 2017 [Potekhin N. A., Potekhin V. N. Osnovy ekonomiki Vtoroy industrializatsii Rossii. Ekaterinburg: Sputnik, 2017] – (In Rus.)

14. Primakov E. M. 2013: the most serious problems of Russia. Why today it is impossible to agree with the policy of neoliberals // The Russian newspaper. 2014. No. 6277 (5). January 14 [Primakov E. M. 2013: tyazhelye problemy Rossii. Pochemu segodnya nel'zya soglasit'sya s politikoy neoliberalov // Rossiyskaya gazeta. 2014. №6277 (5). 14 yanvarya] – (In Rus.)

15. Primakov E. M. Not simply work, but know in the name of what // The Russian newspaper. 2015. No. 6574 (3). January 13 [Primakov E. M. Ne prosto rabotat', a znat' vo

imya chego // Rossiyskaya gazeta. 2015. №6574 (3). 13 yanvarya] – (In Rus.)

16. Primakov E. M. Modern Russian liberalism // The Russian newspaper. 2012. December 9 [Primakov E. M. Sovremennaya Rossiya i liberalizm // Rossiyskaya gazeta. 2012. 9 dekabrya] – (In Rus.)

17. Food market of Russian regions: new development/ under the general editorship of Doctors of Economics Yu. G. Lavrikova and V. P. Neganova. Ekaterinburg: Uro RAS, 2018 [Prodovol'stvennyy rynek regionov Rossii: novyy vektor razvitiya/ Pod red. d.e.n. Yu. G. Lavrikovoy, d.e.n. V. P. Neganovoy. Ekaterinburg: UrO RAN, 2018] – (In Rus.)

18. Rogozhkin V. Yu. Aniology: Energoinforming exchange. Moscow: Pantori, 2000 [Rogozhkin V. Yu. Eniologiya: Energoinform. obmen. M.: Pantori, 2000] – (In Rus.)

19. Semin A. N., Hilinskaya I. V. Development of rural areas: current trends for sustainable growth // Scientific yearbook of the Center of analysis and forecasting. 2017. No. 1. Pp. 183-191 [Semin A. N., Khilinskaya I. V. Razvitie sel'skikh territoriy: sovremennye tendentsii ustoychivogo rosta // Nauchnyy ezhegodnik Tsentra analiza i prognozirovaniya. 2017. № 1. S. 183-191] – (In Rus.)

20. Sinelnikov V. V. Vaccination against stress. How to become the master of your life. M.: Tsentrpoligraf, 2013 [Sinelnikov V. V. Privivka ot stressa. Kak stat' khozyainom svoey zhizni. M.: Tsentrpoligraf, 2013] – (In Rus.)

21. Uzun V. Ya., Shagaida N. I. Agrarian reform in post-Soviet Russia: mechanisms and results. M.: Publishing house "Delo" Ranepa, 2015 [Uzun V. Ya., Shagayda N. I. Agrarnaya reforma v postsovetskoj Rossii: mekhanizmy i rezul'taty. M.: Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS, 2015] – (In Rus.)

22. On approval of Food Security Doctrine of the Russian Federation: the Decree of the President of the Russian Federation dated January 30, 2010 No. 120 // collected legislation of the Russian Federation. 2010. No. 5. Article 502 [Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoj Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 30.01. 2010 № 120 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoj Federatsii. 2010. № 5. St. 502] – (In Rus.)

23. Yanushevskiy I. A., Lastochkin S. S. Kinetron supertechnologies. Moscow, 2009 [Yanushevskiy I. A., Lastochkin S. S. Kinetronnye supertekhnologii. M., 2009.] – (In Rus.)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 331.5:004

ББК 65.240.5с51

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-89-97

ГСНТИ 06.54.31

Код ВАК 08.00.05

Р. И. Акьюлов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 256795

АННОТАЦИЯ:

В данной статье исследуется комплекс проблем, связанных с развитием искусственного интеллекта и стремительным внедрением во всем мире данных технологий в экономическую сферу, рассматривается понятие «искусственный интеллект», анализируются барьеры становления цифровой экономики. Констатируется, что в экономически развитых странах ежегодно увеличивается число операций технологического процесса, осуществляемых роботизированными комплексами, высвобождая при этом большое количество персонала. Автором также рассматривались различные интернет-источники, научная и популярная литература по проблематике, в результате чего были сформулированы основные выводы по проблеме.

Целью данной статьи является анализ последствий широкого внедрения технологий искусственного интеллекта на изменение количества рабочих мест на рынке труда, а также разработка комплекса мер по их минимизации и решению проблем занятости трудоспособного населения.

Методы: статистический анализ, сравнительный анализ, контент-анализ, интернет-источников, систематизация и обобщение исследовательских данных, полученных различными авторами.

По результатам работы была исследована и дана авторская трактовка категории «искусственный интеллект», проанализирована социально-экономическая ситуация в ряде развитых стран, возникающая в результате автоматизации производств, широкого использования робототехники, сделаны выводы о необходимости превентивных мер по минимизации негативных последствий распространения технологий искусственного интеллекта в различных сферах на занятость трудоспособного населения.

Научная новизна: уточнено понятие «искусственный интеллект», разработан и предложен комплекс мер, направленных на решение социально-экономических проблем, возникающих в связи со структурными изменениями рынка труда вследствие растущего использования технологий искусственного интеллекта в экономике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

роботизация, искусственный интеллект, занятость населения, промышленные роботы, инновации, суперкапитализм, неравенство доходов, четвертая промышленная революция, структурные изменения рынка труда.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Роберт Ишкалеевич Акьюлов, доктор экономических наук, профессор, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, robert.akyulov@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Акьюлов Р.И. Современные технологии искусственного интеллекта и занятость населения: проблемы и перспективы регулирования // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 89—97.

Информационная фаза общественного развития требует все большего совершенствования информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в экономической сфере для поддержания конкурентоспособности национальных экономик, что успешно осуществляют передовые страны. Развитие искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий знаменует начало четвертой промышленной революции, которая изменит экономическую ситуацию и жизнь общества в целом. Уже существует масса примеров распространения информационно-телекоммуникационных технологий, искусственного интеллекта в реальной жизни. Сюда можно отнести беспилотные летательные аппараты, «информационный советник», который готов выдать необходимую информацию из любой области науки за доли секунд, «умные» дома, которые существуют как целостная экосистема, состоящая из множества датчиков, способная анализировать информацию и подстраивать порядок выполнения функций под конкретные потребности человека.

Цель исследования заключается в определении влияния искусственного интеллекта на изменения современного рынка труда и разработки ряда мер по минимизации отрицательных последствий этого процесса.

В подготовке статьи использованы следующие методы исследования: контент-анализ научных статей, монографий и интернет-сайтов по данной проблематике, сравнительный статистический анализ.

Темпы развития технологий искусственного интеллекта в современном мире имеют уже даже не растущий, а взрывной характер. Возрастающим трендом современного инновационного развития выступает роботизация, обусловленная появляющимися новыми технологиями на основе искусственного интеллекта. Предприниматели, собственники крупных промышленных, IT-корпораций склонны все больше использовать робототехнику вместо людей, и поэтому наблюдается рост привлекаемых инвестиций для роботизации производственных процессов на предприятии. Основные причины развития данной тенденции заключаются в возможности обеспечения стабильно высокого качества продукции, сокращения стадий и времени производст-

венного цикла, отсюда – роста объемов производства, увеличения технологической гибкости производства, экономии производственных площадей, сокращения текучести кадров и минимизации проблем, связанных с человеческим фактором, максимизации прибыли за счет экономии по издержкам. В связи с развитием роботизации возникает и далее нарастает проблема высвобождения рабочих мест на рынке труда. Робототехника заменяет, в первую очередь, преимущественно работников, осуществляющих рутинную работу, и низкоквалифицированных рабочих. Речь идет о бюрократическом аппарате, конвейерах, производственных лентах и т.д. Трудоспособное население испытывает все большие трудности с поиском работы, так как предложение рабочей силы на рынке труда начинает существенно превышать спрос на нее. Появляющиеся новые профессии связаны преимущественно с высокоинтеллектуальным трудом и требуют наличия высшего образования и специальных знаний по виду деятельности, смежному с новой профессией.

Для определения роли искусственного интеллекта во все более усиливающейся конкуренции на мировом рынке следует уточнить данную категорию.

В научной литературе существует немало определений понятия «искусственный интеллект». В частности, по мнению, Зритневой Е.И. «искусственный интеллект – это зонтичное понятие, которое включает в себя множество направлений, не имеет четко-го единого определения и может рассматриваться в различных контекстах. Одно из определений ИИ – это область компьютерной науки (раздел информатики), занимающаяся автоматизацией разумного поведения» [1].

В научных трудах, посвященных изучению искусственного интеллекта, некоторые специалисты утверждают, что «искусственный интеллект (ИИ) возможно определить как сферу компьютерной науки, занимающуюся автоматизацией разумного поведения». При этом дополняя, что «проблема определения искусственного интеллекта сводится к проблеме определения интеллекта вообще: является ли он чем-то единым или же этот термин объединяет набор разрозненных способностей» [2]

Принимая существующие трактовки, считаем, что термин «искусственный интеллект» требует более глубокого методологического раскрытия и использования в качестве одной из ключевых категорий управления в современной экономике. По мнению автора статьи, искусственный интеллект представляет собой систему информационных взаимодействий на основе математических моделей, способную к самопрограммированию, самообучению, а также – создавать и изменять алгоритм последовательных операций, направленных на формирование нового информационного продукта, предполагающего последующее принятие решения или получение материального результата с помощью участвующих в процессе технических устройств.

В Японии, США, Южной Корее, Германии и других развитых странах происходит формирование шестого технологического уклада, в который входят нанотехнологии, генная инженерия, клеточные технологии, системы искусственного интеллекта, роботизированные методы слежения, трансформация среды обитания человека в кибер-среду [3].

Можно констатировать, что экономически развитые страны все более активно внедряют технологии искусственного интеллекта, использование которых обеспечивает конкурентные преимущества и перспективы развития.

Искусственный интеллект и роботизация технологических, производственных процессов будут все больше приводить к росту численности высвобождаемых специалистов, чьи функции возьмет на себя робототехника, увеличив тем самым нагрузку на рынок труда. Но при этом искусственный интеллект способен решать проблему дефицита рабочих, инженеров на производствах, расположенных в малонаселенных районах, что позволит осваивать удаленные территории. Это особенно актуально для стран с обширными неравномерно развитыми территориями, к которым относится и Россия.

Наиболее наглядно динамику развития и распространения роботизации демонстрирует экономика Китая, являющегося мировым лидером в области автоматизации и роботизации производства. По прогнозам IFR, из 160 000 промышленных роботов, которые будут проданы в Китае в

2019, около 100 000 будут произведены китайскими компаниями. Этот показатель составит четверть мирового производства. Годовое производство роботов в стране в 2013 году составляло около 9 500 единиц, в 2014 – 17 000, в 2015 приблизилось к 33 000 единиц. Для выхода на запланированный уровень годового производства 100 000 единиц к 2020, нужно поддерживать среднегодовые темпы роста 24,6 % [4].

В ближайшее время процессы роботизации могут затронуть интересы 1,2 млрд человек, с совокупной зарплатой в 14,6 трлн долл. Большая доля тех, кто может лишиться рабочих мест из-за развивающейся роботизации, приходится на экономики четырех стран: Китая, Индии, США, Японии. В Европе робототехника может прийти на 62,6 млн рабочих мест в таких наиболее развитых и больших по численности странах, как Германия, Великобритания, Италия, Франция и Испания. В Российской Федерации роботизация коснется 35,6 млн чел. [5]. Несмотря на то, что российская экономика отстает в инновационном развитии от стран - мировых лидеров, искусственный интеллект и роботизация с каждым годом все активнее распространяют свое влияние в высокотехнологичных сферах.

В настоящее время по интенсивности развития искусственного интеллекта и роботизации Россия занимает одно из последних мест в мировом рейтинге, который составляет Международная федерация робототехники (IFR) для Фонда информационных технологий и инноваций (ITIF). Рейтинг включает в себя количество промышленных роботов на 10 000 производственных рабочих в стране. Средний мировой показатель в 2017 году составил 85 роботов на 10 000 работников. Россия и Индия занимают предпоследнее место в рейтинге из 27 стран с показателем 4 робота на 10 000 производственных рабочих [6].

Учитывая трансформацию мирового рынка, российское государство заинтересовано во внедрении современных технологий и создании условий для роботизации производства. В феврале 2017 года первая дорожная карта Национальной технологической инициативы (НТИ) — «Технет» была одобрена Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России [7]. Она направлена на транс-

формацию традиционного производства с помощью процесса роботизации и усовершенствование автоматизации для увеличения производительности труда в российской экономике к 2025 году на 30 %, а к 2035-му — на 95 %.

По оценкам Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР) среднегодовой рост продаж промышленных роботов в 2005–2015 гг. составил 27 %. С 2016 по 2020 годы он составит около 50 %, прогнозируют в НАУРР [8].

Наибольшее распространение искусственного интеллекта наблюдается в автомобилестроении, где занято 40 % промышленных роботов, функционирующих в российской экономике. Это в целом соответствует ситуации в мире, где в автомобильной отрасли занято 38 % роботов. По данным НАУРР, наиболее выполняемой роботизированной операцией в производстве является сварочный процесс – примерно 47 %. Около 30 % было установлено для обслуживания станков, 10 % – работа с металлом, 7 % – для паллетирования, упаковки и по 2 % – покраска, измерение и контроль, работа с пластическими материалами.

Помимо автомобилестроения искусственный интеллект все шире находит применение в финансовой сфере, в сфере управления железнодорожными, авиаперевозками, в здравоохранении, в военнотехнической сфере, в сфере создания и производства новых материалов, малоэтажном строительстве. В связи с этим можно предположить с большой долей уверенности и на основании имеющейся информации, что наряду с ростом влияния искусственного интеллекта и распространения роботизации в экономике будут нарастать, соответственно, и последствия.

Во-первых, технологическое развитие робототехники на основе искусственного интеллекта будет способствовать высвобождению не только рабочих, но и высококвалифицированных инженеров, что потребует структурных изменений в системе образования, подготовки профессиональных кадров.

Во-вторых, широкое использование искусственного интеллекта и робототехники будет приводить к падению спроса на рабочую силу в соответствующих сферах, и при отсутствии адекватных мер по переквалификации в системе подготовки кадров воз-

никающий дисбаланс конъюнктуры на рынке труда вызовет лавинообразный рост структурной безработицы

В-третьих, развитие противоречия между потребностью рынка в новых профессиях, связанных с высокоинтеллектуальным трудом, и степенью готовности системы высшего и среднего профессионального образования к серьезным преобразованиям в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров.

В-четвертых, тенденция роста безработицы и, как следствие, социальной напряженности в обществе.

Данные процессы будут неуклонно развиваться, что потребует от государственной власти системных мер по реструктуризации системы образования, регулированию занятости, поскольку многие трудоспособные граждане потеряют работу, в таких сферах, как промышленное производство, розничная торговля, транспорт, агропромышленный сектор, строительство. Профессиональным работникам данных сфер экономики необходимо будет сменить либо выполняемые функции, либо – род деятельности, для чего пройти переподготовку и приобрести квалификацию в тех видах деятельности, где искусственный интеллект в полной мере не заменит человеческие компетенции, а робототехника – человеческий труд.

В экономике развитых стран первыми ощутят последствия внедрения искусственного интеллекта такие виды экономической деятельности, как финансы, бухгалтерский учет, индустрия гостеприимства и туризма, логистика, транспорт, общественное питание, производство, розничная торговля, сельское хозяйство, строительство.

В частности, в строительстве уже начинают испытания роботов-каменщиков, которые способны выполнять совместную работу одновременно со строителями, увеличивая их производительность в 5 раз.

В перспективе при широком внедрении искусственного интеллекта повышенный спрос на профессионалов ожидается в таких видах деятельности как:

- сфера информационных технологий – веб-разработчики, специалисты по информационной защите и кибербезопасности;
- сфера добычи сырья – специалисты по разведке и разработке месторождений с использованием искусственного интеллекта;

- сфера промышленности – инженеры, использующие информационно-телекоммуникационные технологии в машиностроении, лесной промышленности, в авиационной, пищевой промышленности;

- сфера торговли, услуг – продавцы в интернет-торговле, торговле высокотехнологичными продуктами;

- сфера корпоративного управления – аналитики с техническим бэкграундом, специалисты по внутреннему обучению персонала.

Несмотря на позитивные экономические результаты, возможные в связи с широким внедрением искусственного интеллекта, очень вероятно негативное влияние, оказываемое роботизацией.

Исследователи, занимающиеся данной проблемой, сходятся в опасении, что искусственный интеллект может усугубить проблемы социального неравенства в обществе, поскольку будет способствовать обогащению собственников капитала и средств производства и вместе с тем лишать наемных работников источников дохода, заменяя их функции, обесценивая заменяемые машинами компетенции, умения и навыки.

В частности, по мнению Н. Н. Бондаревой, произойдет революционный сдвиг в парадигме труда – переход от удешевления стоимости рабочей силы к полному производству без использования трудовых ресурсов («производство без человеческого труда»). В итоге глобальной роботизации прогнозируется и технологическая безработица, которая в середине XXI века может достигнуть 50 % [9].

Продолжая тему негативных последствий роботизации и увеличения влияния искусственного интеллекта в экономике, специалисты считают, что «если экономика не свернет с нынешнего пути, возможно, нас ждет суперкапитализм с супернеравенством. Доля трудовых доходов будет стремиться к нулю, а доля доходов от капитала, наоборот, приблизится к 100 %. Всю работу станут делать роботы, а большинству людей придется сидеть на пособиях».[10]

Исследования показывают, что ценность человеческого труда снижается обратно пропорционально росту автоматизации, роботизации и использования искусственного интеллекта.

Технологии искусственного интеллекта и роботизация кардинально изменят эко-

номику будущего, создавая условия для появления «суперкапитализма», при котором будет происходить уменьшение количества рабочих мест и создание условий для обеднения части среднего класса в результате высвобождения высококвалифицированных рабочих мест, занимаемых инженерами, специалистами с высшим образованием. Может произойти деиндустриализация развивающихся стран с лишением работы огромной части их трудоспособного населения. Большой приток безработных на рынки труда снизит стоимость рабочей силы. Это будет способствовать росту социальной напряженности и нестабильности. Государства вынуждены будут разрабатывать программы обучения, переподготовки и трудоустройства незанятого населения.

Полагая, что проблема занятости и, соответственно, материальной обеспеченности населения во всех странах будет становиться все более масштабной, автор присоединяется тем самым к мнению, что «блага, в том числе создаваемые за счет новых технологий, будут распределяться неравномерно среди жителей, а часть населения может быть исключена из экономической деятельности» [11]. Таким образом, распространение в экономике и обществе технологий искусственного интеллекта во многом расширит возможности людей с позиции потребителя, облегчив получение различных услуг, жизненных благ, позволит экономить время на рутинных действиях, которые будет осуществлять техника с искусственным интеллектом и использовать его для интересной творческой деятельности, гармоничного развития и познания окружающей действительности. При этом нельзя забывать о том, что человек сам должен быть готов уже как производитель благ к новым реалиям конкуренции на рынке с искусственным интеллектом. Одновременно будут происходить процессы адаптации большей части среднего и низшего класса к изменяющимся условиям в экономике, они потерпят убытки, а собственники капитала и средств производства будут увеличивать свои активы путем наращивания величины прибавочной стоимости, в том числе с помощью этих новых технологий. Это может привести с высокой долей вероятности к росту социально-экономического неравенства, еще более разделяя наиболее обеспеченные и неимущие слои

населения. Это возможно в том случае, если технологии искусственного интеллекта будут внедряться без соответствующих государственных программ переподготовки, подготовки компетентных работников, которые либо будут операторами интеллектуальной техники, либо будут осваивать более сложные виды деятельности, где человеческий интеллект незаменим.

Решение социально-экономических проблем, возникающих в связи со структурными изменениями рынка труда, требует разработки системного подхода к формированию комплексных программ, предусматривающих преобразования на всех ступенях подготовки системы образования, внедрения новых форм, методов обучения, оценки качества подготовки, открытия образовательных стандартов, составленных на основе запросов рынка труда на новые профессии, виды деятельности с учетом требований, предъявляемых все более растущим использованием технологий искусственного интеллекта. Для этого необходимо принятие со стороны государства комплекса соответствующих мер.

Первое – стимулирование государством развития наукоемких производств, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в производстве, сфере услуг, финансовой сфере, образовании, здравоохранении, строительной индустрии, коммуникациях и транспорте.

Второе – повышение «цифровой» грамотности населения, начиная с дошкольной ступени образования необходимо разработать программы дополнительного образования детей, подростков, молодежи.

Третье – повышение квалификации преподавателей колледжей, вузов по использованию информационно-телекоммуникационных технологий в образовательном процессе, а также разработка образовательных программ по освоению новых востребованных профессий и видов деятельности, где имеется дефицит специалистов.

Четвертое – увеличение количества мест в вузах и колледжах, финансируемых государством, по направлению подготовки «Мехатроника и робототехника», «Компьютерные технологии», «Технологии искусственного интеллекта» для обеспечения большей доступности образования для мо-

лодых людей, а также совершенствование применяемой методологии обучения.

Пятое – совершенствование координации взаимодействия работодателей и учебных заведений, выпускающих будущих работников различных профессий, пропаганда престижности и обеспечение достойного вознаграждения за труд дефицитных видов трудовой деятельности, особо востребованных предприятиями и организациями.

Современные вызовы, которые инициирует научно-технический прогресс, сопровождающий развитие цивилизации, технократической частью которой выступает быстро совершенствующийся «искусственный интеллект», все больше и настойчивее требуют постоянного развития многоступенчатой системы образования, разработки новых научных отраслей знания с усложнением задач, решение которых позволит управлять, в том числе с помощью «искусственного интеллекта», квантово-волновыми и гравитационными эффектами, пространственно-временными парадоксами для безграничного развития как экономики, так и всего человеческого общества.

Литература

1. Искусственный интеллект (ИИ) / Artificial Intelligence (AI) как ключевой фактор цифровизации глобальной экономики [электронный ресурс] // CRN/RE. 24.02.2017. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544> (дата обращения: 21.06.2019).
2. Люгер Джордж Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем, 4-е изд. М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.
3. Селезнев П., Соснило А. Шестой технологический уклад и индустриализация // Власть. 2014. №10. С. 16.
4. Кутовая Я. Революция машин: как китайские компании стали крупнейшим игроком на рынке роботов [электронный ресурс]. // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/341905-revoluciya-robotov-kak-kitayskie-kompanii-stali-krupneyshim-igrokom-na-rynke> (дата обращения: 19.06.2019).
5. Официальный сайт компании McKinsey&Company [электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing>

automation-for-a-future-that-works (дата обращения: 19.06.2019).

6. Исследование IFR: количество промышленных роботов в России по-прежнему ничтожно [электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/431320/> (дата обращения: 19.06.2019).

7. «Дорожная карта» одобрена Президиумом Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России 14.02.2017. Протокол №1 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Национальной технологической инициативы». URL: <http://www.nti2035.ru/technology/technet> (дата обращения: 19.06.2019).

8. Промышленная робототехника в России и мире [электронный ресурс] // Официальный сайт «Национальная Ассоциация

Участников Рынка Робототехники». URL: <http://www.robotunion.ru/ru/novosti/85-promyshlennaya-robototekhnika-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 19.06.2019).

9. Бондарева Н. Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. №3. С. 53.

10. Зотин А. Робовладельческий строй. Как мы будем жить при суперкапитализме [электронный ресурс] // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455179> (дата обращения: 19.06.2019)

11. Земцов С.П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки // Вопросы экономики. 2017. №7. С.142-157.

MODERN ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY AND EMPLOYMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF CONTROL

R. I. Akyulov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

This article examines the complex of problems associated with the development of artificial intelligence and the rapid introduction of these technologies worldwide in the economic sphere. The author considers the concept of "artificial intelligence", analyzes the barriers to the development of the digital economy. It is stated that in economically developed countries, the number of technological process operations carried out by robotic complexes increases annually, freeing up a large number of personnel. The author also considered various Internet sources, scientific and popular books on the problem, because of which the main conclusions on the problem were formulated.

The purpose of this article is to analyze the consequences of the widespread introduction of artificial intelligence technologies on the changes in the number of jobs in the labor market, as well as the development of a set of measures to minimize them and solve the problems of employment of the working-age population.

Methods: statistical analysis, comparative analysis, content analysis, Internet sources, systematization and generalization of research data obtained by various authors.

The results of the work were researched and the author's interpretation of the category "artificial intelligence" was given. The article analyses the socio-economic situation in some developed countries, resulting from the automation of production, wide use of robotics, conclusions about the need for preventive measures to minimize the negative effects of the proliferation of artificial intelligence technologies in various spheres of employment of the working-age population.

Scientific novelty: the concept of "artificial intelligence" is clarified, a set of measures aimed at solving socio-economic problems arising in connection with structural changes in the labor market due to the growing use of artificial intelligence technologies in the economy is developed and proposed.

KEYWORD:

robotics, artificial intelligence, employment, industrial robots, innovation, supercapitalism, income inequality, the fourth industrial revolution, structural changes in the labor market.

AUTHORS' INFORMATION:

Robert I. Akyulov, Dr. Sci. (Economics), Professor, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 66, 8 of March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, robert.akyulov@ui.ranepa.ru

FOR CITATION: Akyulov R.I. Modern artificial intelligence technology and employment: problems and prospects of control // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 89—97.

REFERENCES

1. Artificial intelligence (AI) as a key factor in the digitalization of the global economy [e-resource] // CRN/RE.24.02.2017. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544> (date of reference: 21.06.2019) [Iskusstvennyy intellekt (II) / Artificial Intelligence (AI) kak klyuchevoy faktor tsifrovizatsii global'noy ekonomiki [elektronnyy resurs] // CRN/RE.24.02.2017. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=117544> (data obrashcheniya: 21.06.2019)] – (In Rus.)
2. Luger George F. Artificial intelligence: strategies and methods for solving complex problems, 4th edition. M.: Publishing house "Williams", 2003 [Lyuger Dzhordzh F. Iskusstvennyy intellekt: strategii i metody resheniya slozhnykh problem, 4-e izdanie. M.: Izd. dom «Vil'yams», 2003] – (In Rus.)
3. Seleznev P., Sosnilo A. The sixth technological order and industrialization // Power. 2014. No. 10. Pp. 16 [Seleznev P., Sosnilo A. Shestoy tekhnologicheskii uklad i industrializatsiya // Vlast'. 2014. №10. S. 16] – (In Rus.)
4. Kutovaya Ya. Revolution of machines: How Chinese companies become the largest player in the market of robots [e-resource]. // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/341905-revolyuciya-robotov-kak-kitayskie-kompanii-stali-krupneyshim-igrokom-na-rynke> (date of reference: 19.06.2019) [Kutovaya Ya. Revolyutsiya mashin: kak kitayskie kompanii stali krupneyshim igrokom na rynke robotov [elektronnyy resurs]. // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/341905-revolyuciya-robotov-kak-kitayskie-kompanii-stali-krupneyshim-igrokom-na-rynke> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)
5. Official site McKinsey&Company [e-resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works> (date of reference: 19.06.2019) [Ofitsial'nyy sayt kompanii McKinsey&Company [elektronnyy resurs]. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)
6. IFR research: the number of industrial robots in Russia is still insignificant [e-resource]. URL: <https://habr.com/ru/post/431320/> (date of reference: 19.06.2019) [Issledovanie IFR: kolichestvo promyshlennykh robotov v Rossii po-prezhnemu nichtozhno [elektronnyy resurs]. URL: <https://habr.com/ru/post/431320/> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)
7. The roadmap was approved by the Presidium of the Presidential Council for Economic Modernization and Innovative Development of Russia on 14.02.2017. Protocol No. 1 [e-resource] // Official website of the "National technological initiative". URL: <http://www.nti2035.ru/technology/technet> (date of reference: 19.06.2019) [«Dorozhnaya karta» odobrena Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po modernizatsii ekonomiki i innovatsionnomu razvitiyu Rossii 14.02.2017. Protokol №1 [elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt «Natsional'noy tekhnologicheskoy initsiativy». URL: <http://www.nti2035.ru/technology/technet> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)
8. Industrial robotics in Russia and the world [e-resource] // Official website of the "National Association of Robotics Market Participants". URL: <http://www.robotunion.ru/ru/novosti/85-promyshlennaya-robototekhnika-v-rossii-i-mire> (date of reference: 19.06.2019)

[Promyshlennaya robototekhnika v Rossii i mire [elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy sayt «Natsional'noy Assotsiatsii Uchastnikov Rynka Robototekhniki».

URL: <http://www.robotunion.ru/ru/novosti/85-promyshlennaya-robototekhnika-v-rossii-i-mire> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)

9. Bondareva N. State and prospects of development of robotics: in the world and Russia // WORLD (Modernization. Innovations. Development.) 2016. No. 3. Pp. 53 [Bondareva N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya robotizatsii: v mire i Rossii // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2016. №3. S. 53] – (In Rus.)

10. Zotin A. Slave-owning system. How we shall live under supercapitalism [e-resource]

// "Merchant". URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455179> (date of reference: 19.06.2019) [Zotin A. Robovladel'cheskiy stroy. Kak my budem zhit' pri superkapitalizme [elektronnyy resurs] // Kommersant.

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455179> (data obrashcheniya: 19.06.2019)] – (In Rus.)

11. Zemtsov S. P. Robots and potential technological unemployment in the regions of Russia: the experience of studying and preliminary estimation. Economic issues. 2017. No. 7. Pp. 142-157 [Zemtsov S.P. Roboty i potentsial'naya tekhnologicheskaya bezrabortitsa v regionakh Rossii: opyt izucheniya i predvaritel'nye otsenki // Voprosy ekonomiki. 2017. №7. S.142-157] – (In Rus.)

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 631.15:338.43

ББК 65.32-231

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-98-105

ГСНТИ 68.75.13

Код ВАК 08.00.05

М. Т. ЛукьяноваБашкирский государст-
венный аграрный универ-
ситет,

Уфа, Россия

AuthorID: 664916

Е. В. СтомбаБашкирский государст-
венный университет,

Бирск, Россия

AuthorID: 160029

В. А. КовшовБашкирский государст-
венный аграрный универ-
ситет,

Уфа, Россия

AuthorID: 345778

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования – определение потенциала агропромышленного комплекса республики и разработка организационно-экономических направлений его повышения на основе стратегического управления.

Методы:

- абстрактно-логический метод – применялся для формулирования понятий, раскрытия сущности рыночной экономики и аграрного рынка, управления сельским хозяйством, определения тенденций в их развитии;

- статистико-экономические и расчетно-аналитические методы используются при экономической оценке хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики.

Результаты: выявлены основные тенденции развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан в территориальном разрезе; обоснованы приоритетные стратегические направления в отрасли растениеводства; проведена оценка потенциалов роста объемов производства в разрезе стратегических направлений развития АПК. Согласно проведенным расчетам по экстенсивно-интенсивному сценарию развития сельского хозяйства были получены следующие результаты по объему производства растениеводческой продукции во всех категориях хозяйств Республики Башкортостан на долгосрочную перспективу:

1) зерновых культур: по республике – 6,6 млн т, в том числе по субрегионам: Западный – 2,4, Северо-Западный – 0,6, Северо-Восточный – 0,3, Северный – 0,1, Уральский – 0,7, Центральный – 0,8, Южный – 1,7 млн т.

2) овощей открытого и закрытого грунта: по республике – 6,0 млн ц, в том числе по субрегионам: Западный – 1,6, Северо-Западный – 0,3, Северо-Восточный – 0,3, Северный – 0,3, Уральский – 0,4, Центральный – 1,9, Южный – 1,2 млн ц.

Научная новизна заключается в том, что предлагаемые мероприятия могут быть использованы в разработке прогнозных показателей деятельности сельскохозяйственных предприятий, способствовать увеличению объемов выпускаемой продукции и повышению ее экономической эффективности.

Финансирование. Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

стратегия, агропромышленный комплекс, производство, инновация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Миляуша Тагировна Лукьянова, кандидат экономических наук, Башкирский государственный аграрный университет, 450001, Россия, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, Lukyanova-34-74@mail.ru.

Евгений Владимирович Стомба, кандидат экономических наук, доцент, Бирский филиал Башкирского государственного университета, 452453, Россия, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, stovba2005@rambler.ru.

Виталий Алексеевич Ковшов, кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный аграрный университет, 450001, Россия, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, kva74@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лукьянова М. Т., Стомба Е. В., Ковшов В. А. Потенциал развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан как объект стратегического управления сельских территорий // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 98—105.

В настоящее время продовольственная безопасность государства в значительной степени определяется состоянием и развитием агропромышленного комплекса ее регионов. Сельское хозяйство как сфера материального производства играет значительную роль в экономической и социальной сфере – является источником сырья для пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечивает население необходимыми продуктами питания. В этой связи, безусловно, важной представляется слаженная и бесперебойная работа всех составляющих единого механизма сельскохозяйственного производства в регионе.

В целях стратегического управления сельскими территориями региона для достижения продовольственной безопасности необходимо учитывать имеющийся потенциал АПК [1]. Республика Башкортостан сегодня является одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов России, в последние годы входит в десятку регионов-лидеров по объему валового регионального продукта. Благодаря удобному территориальному расположению, производственному потенциалу и научно-техническому уровню развития республика имеет благоприятный климат для бизнеса, занимает лидирующие позиции среди других субъектов страны.

Современные экономические условия обусловили формирование ряда стратегических вызовов для агропромышленного комплекса Республики Башкортостан: устойчивое развитие сельского хозяйства, базирующееся на основе внедрения институциональных решений и цифровых технологий; обеспечение продовольственной безопасности республики; создание комфортных условий для сельских жителей; преодоление количественного и квалификационного дефицита кадров; адаптация разви-

тия аграрной инфраструктуры к современным реалиям; сохранение многоукладности в отрасли; рост конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в республике [2].

Исходя из указанных стратегических вызовов и имеющихся проблем функционирования аграрного сектора экономики, разрабатывается научно обоснованная стратегия развития агропромышленного комплекса региона, определяющая приоритетные направления развития и обосновывающая конкретные и эффективные мероприятия, направленные на наиболее полное и рациональное использование имеющихся ресурсов и всего потенциала аграрного производства республики.

Сегодня одним из основополагающих инструментов формирования стратегии устойчивого развития сельского хозяйства является использование дифференцированного подхода к выбору программной деятельности и ее реализации [3]. Применение данного подхода обусловлено ярко выраженной неоднородностью развития сельских территорий и, соответственно, неравенством исходных условий их развития по целому ряду причин:

- ярко выраженной дифференциации по природным и климатическим характеристикам сельских территорий в зональном разрезе;
- необходимостью размещения отраслей сельскохозяйственной промышленности и формирования специализации агроформирований различных сельских территорий для производства определенных видов сельскохозяйственной продукции;
- наличие определенных демографических, социальных и экономических проблем, характерных для абсолютного большинства сельских муниципалитетов республики;

- существенным различиям в использовании агроформированиями ресурсной базы сельских территорий.

Следовательно, территориальное развитие АПК невозможно без учета агроклиматического районирования. Агроклиматическое районирование является научной основой для формирования эффективной системы стратегического управления аграрным производством и размещения разных сельскохозяйственных объектов.

На наш взгляд, прогноз на среднесрочную и долгосрочную перспективу развития АПК включает следующие приоритетные стратегические направления: развитие отраслей растениеводства: производства зерновых культур и овощей закрытого грунта (табл. 1).

Разработанные сценарии, отражающие качественно иные направления развития предприятий, основаны на достижении стратегической цели и потенциале производственных структур. Это позволяет определить стратегические решения для дальнейшего развития хозяйствующих субъектов и объединить их в единую стратегию развития отрасли [4].

Значимость производства зерновых культур определяется его ролью в формировании продовольственных ресурсов региона, наличия и разнообразия межотраслевых связей.

Согласно проведенным расчетам по экстенсивно-интенсивному сценарию развития были получены следующие результаты по объему производства во всех категориях хозяйств Республики Башкортостан (рис. 1, рис. 2):

1) зерновых культур:

- на среднесрочную перспективу (2018–2025 гг.): по республике – 5,9 млн т, в том числе по субрегионам: Западный – 2,1, Северо-Западный – 0,5, Северо-Восточный – 0,3, Северный – 0,1, Уральский – 0,7, Центральный – 0,7, Южный – 1,5 млн т;

- на долгосрочную перспективу (2018–2030 гг.): по республике – 6,6 млн т, в том числе по субрегионам: Западный – 2,4, Северо-Западный – 0,6, Северо-Восточный – 0,3, Северный – 0,1, Уральский – 0,7, Центральный – 0,8, Южный – 1,7 млн т [5, с. 72].

2) овощей открытого и закрытого грунта:

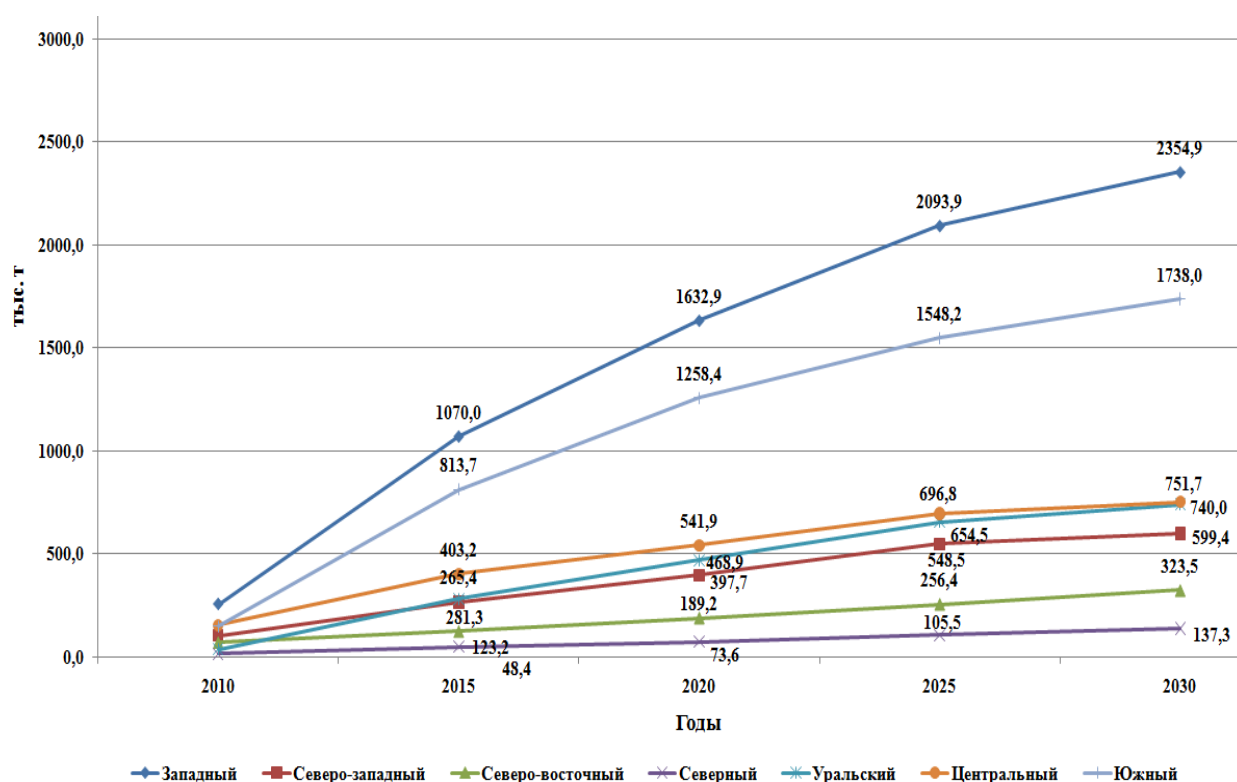
- на среднесрочную перспективу (2018–2025 гг.): по республике – 5,2 млн ц, в том числе по субрегионам: Западный – 1,5, Северо-Западный – 0,3, Северо-Восточный – 0,2, Северный – 0,2, Уральский – 0,4, Центральный – 1,6, Южный – 1,0 млн ц;

- на долгосрочную перспективу (2018–2030 гг.): по республике – 6,0 млн ц, в том числе по субрегионам: Западный – 1,6, Северо-Западный – 0,3, Северо-Восточный – 0,3, Северный – 0,3, Уральский – 0,4, Центральный – 1,9, Южный – 1,2 млн ц [6, с. 38].

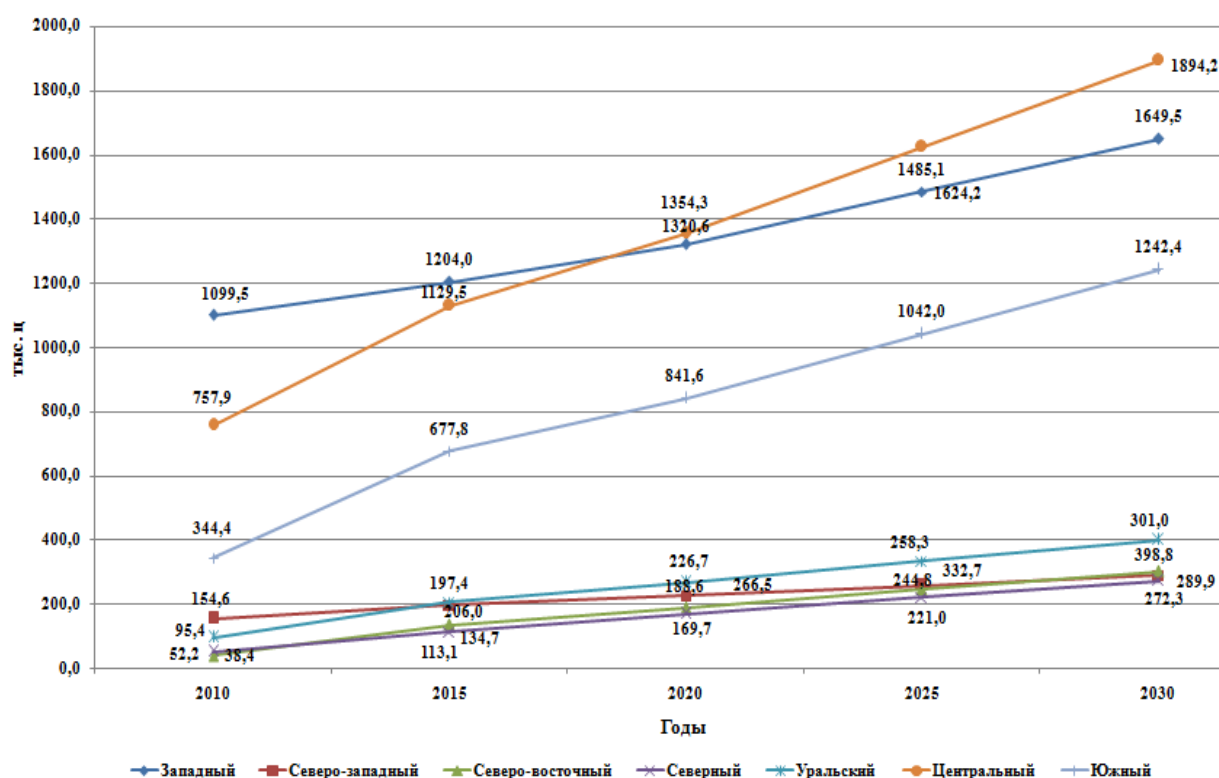
Представляет определенный интерес анализ недополученного валового сбора сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по Республике Башкортостан в связи с сокращением посевных площадей и не рационально подобранными сортами зерновых культур для каждой конкретной природно-климатической зоны региона (табл. 2).

Таблица 1. Прогнозные значения производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан

Годы	По РБ	Субрегионы						
		Западный	Северо-Западный	Северо-Восточный	Северный	Уральский	Центральный	Южный
Зерно, тыс. т								
2010	781,0	255,6	103,2	68,7	14,2	37,6	154,2	147,4
2015	3005,4	1070,0	265,4	123,2	48,4	281,3	403,2	813,7
2020	4562,6	1632,9	397,7	189,2	73,6	468,9	541,9	1258,4
2025	5903,8	2093,9	548,5	256,4	105,5	654,5	696,8	1548,2
2030	6644,8	2354,9	599,4	323,5	137,3	740,0	751,7	1738,0
Овощи открытого и закрытого грунта, тыс. ц								
2010	2542,4	1099,5	154,6	38,4	52,2	95,4	757,9	344,4
2015	3662,5	1204,0	197,4	134,7	113,1	206,0	1129,5	677,8
2020	4368,0	1320,6	226,7	188,6	169,7	266,5	1354,3	841,6
2025	5208,0	1485,1	258,3	244,8	221,0	332,7	1624,2	1042,0
2030	6048,0	1649,5	289,9	301,0	272,3	398,8	1894,2	1242,4

Риснок 1. Прогнозные значения производства зерна по субрегионам РБ, тыс. т

Риснок 2. Прогнозные значения производства овощей открытого и закрытого грунта по субрегионам РБ, тыс. ц

**Таблица 2. Прогнозные значения производства зерновых культур в РБ
по экстенсивно-интенсивному сценарию развития**

Годы	Посевная площадь, тыс. га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс. т
2017	1786	21,8	3893,5
2018	1800	21,8	3924,0
2019	1890	21,8	4120,2
2020	1985	23,0	4562,6
2021	1985	23,4	4644,9
2022	1985	24,7	4903,0
2023	1985	25,6	5081,6
2024	1985	26,2	5200,7
2025	1985	29,7	5895,5
2026	1985	30,5	6054,3
2027	1985	31,2	6193,2
2028	1985	31,9	6332,2
2029	1985	32,4	6431,4
2030	1985	33,5	6649,8

Приведенные в таблице 2 расчеты свидетельствуют о том, что до 2020 г. развитие зерновой подотрасли будет происходить по экстенсивному сценарию. Постепенно, из года в год планируется ввести в оборот дополнительно не возделываемые на сегодняшний день, деградированные земли, около 200 тыс. га и к 2020 г. довести до уровня 2010 г. – 1985 тыс. га.

Начиная с 2020 г. развитие зерновой подотрасли будет проходить по интенсивному сценарию, который подразумевает увеличение рассматриваемого показателя за счет совершенствования качественных характеристик, то есть повышения урожайности за счет правильно организованной селекционной работы на 2020 г. – на 5,5 % (23,0 ц/га), на 2025 г. – на 36,2 % (29,7 ц/га), на 2030 г. – на 53,7 % (33,5 ц/га) [7, с. 115].

Природно-климатические условия Республики Башкортостан позволяют возделывать широкий набор сельскохозяйственных культур зерновых, бобовых, крупяных, технических, кормовых и др. Для этих целей рекомендовано более 100 сортов отечественной и зарубежной селекции.

Многолетняя практика показывает, что более продуктивными оказываются сорта местной селекции, наиболее адаптированные к местным природно-климатическим условиям. Неоднократные попытки внедрения сортов зарубежной селекции (американских, мексиканских сортов мягкой яровой пшеницы, французских – твердых) были неудачными.

Несмотря на достаточно высокий урожайный потенциал созданных и возделываемых

сортов по зерновым культурам, он не стабилен по годам и зависит от влияния погодных условий и других факторов. Ставится задача стабилизировать высокий уровень продуктивности за счет повышения зимостойкости для озимых культур, засухоустойчивости для остальных, устойчивости к полеганию [8, с. 249].

Проведенный нами анализ позволил сформировать стратегические мероприятия для агроформирований, которые производят зерно и непосредственно обеспечивают в максимальной степени использование имеющегося производственного потенциала:

- реализация в Центральном субрегионе проекта сельскохозяйственного потребительского кооператива «Элитные семена Башкортостана». Развитие в Уфимском районе (с. Миловка) первого семеноводческого потребительского кооператива – «Элитные семена Башкортостана», при участии Башкирского НИИ сельского хозяйства. Членами сельскохозяйственного сбытового потребительского кооператива по семеноводству будут хозяйства Уфимского, Аургазинского, Кушнаренковского, Мечетлинского, Бураевского, Благоварского и Чишминского районов. Рентабельность хозяйств планируется увеличить за счет повышения качества продукции. В списке элитных и суперэлитных сортов, которые предложит кооператив фермерам для выращивания, традиционные для нашей республики культуры. Среди них – сорта яровой и озимой пшеницы, озимой ржи и тритикале, гороха, гречихи, а также кормовые травы;

- дифференциация ставок несвязанной поддержки в зависимости от урожайности, т.е. распределение погектарной поддержки с помощью дифференциации ставок субсидий в зависимости от отклонения от среднерайонного уровня урожайности культур, достигнутой в прошлом году;

- компенсация определенной доли затрат на покупку минеральных удобрений;

- формирование оптимальной структуры посевных площадей гибридов и сортов зерновых и зернобобовых культур для всех субрегионов;

- разработка оптимальной технологии возделывания и специализации зерновых культур;

- расширение удельной доли посевов озимой пшеницы в структуре озимых культур до 50 %, расширение посевов озимых культур до 35 % зернового клина;

- реализация инвестиционного проекта по глубокой переработке зерна ООО «Уфимский зерноперерабатывающий завод»;

- реализация инвестиционных проектов в мукомольной, крупяной и макаронной промышленности [9, с. 300].

Анализ позволяет определить перечень видов деятельности для предприятий, производящих овощи на открытом и закрытом грунте:

- установление льготного тарифа на энергетические ресурсы;

- оказание конкурентной государственной поддержки в строительстве и модернизации тепличных комплексов;

- реализация инвестиционных проектов по строительству новых тепличных комплексов в Буздякском, Кармаскалинском, Краснокамском, Уфимском и Чишминском районах;

- модернизация и реконструкция зимних теплиц в Туймазинском, Кушнаренковском и Благоварском районах;

- создание агрохолдинга тепличного направления на базе ГУСП Совхоз «Алексеевский» и ИП Глава К(Ф)Х Хабибрахманов Ф.Р.;

- обеспечение представительства республиканской овощной продукции в федеральных и республиканских розничных сетях;

- строительство завода по переработке овощей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России, март 2013 г.).

2. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121-132.

3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) [электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2019).

4. Об утверждении стратегического плана развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2016-2020 годы: Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 26 декабря 2016 г. № 1499-р [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2019).

5. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т. Экономическая эффективность АПК Республики Башкортостан: региональная конкурентоспособность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 69-74.

6. Ковшов В.А., Лукьянова М.Т., Залилова З.А., Фролова О.Н. Современное состояние и стратегические направления развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан. Уфа: Башкирский ГАУ, 2017. 246 с.

7. Котов Д.В., Гамилова Д.А. и др. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. 160 с.

8. Fazrakhmanov I., Lukyanova M., Kovshov V., Farrakhetdinova A., Putyatinskaya J. Economic Assessment and Strategic Potential of Agro Industries: The Case of Sugar Industry // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. №4. Pp. 239-254.

9. Lukyanova M.T., Kovshov V.A. Modern State and Development Trends in Small Forms of Agribusiness in the Republic of Bashkortostan // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. №3. Pp. 299-302.

OPPORTUNITIES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT OF BASHKORTOSTAN REPUBLIC AS AN OBJECT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF RURAL AREAS

M. T. Lukyanova

Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia

E. V. Stovba

Bashkiria State University,
Birsk, Russia

V. A. Kovshov

Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia

ABSTRACT:

The purpose of this study is to determine the opportunities of the agro – industrial complex of the Republic and the development of organizational and economic directions of its improvement based on strategic management.

Methods:

- abstract-logical method was used to formulate concepts, reveal the essence of the market economy and the agricultural market, management of agriculture, determining trends in their development;
- statistical-economic and calculation-analytical methods are used in the economic assessment of economic entities in a market economy.

Results: basic trends of development of agro industrial complex of the Republic of Bashkortostan geographically are identified; priority areas in crop production are substantiated; the estimation of potential of growth of production volumes in the context of the strategic directions of development of agriculture is carried out. As calculated in accordance with the extensive-intensive scenario of agricultural development, the following results were obtained on the volume of crop production in all categories of farms of the Republic of Bashkortostan for the long term:

1) grain crops: in the Republic – 6.6 million tons, including sub-regions: Western – 2.4, North-West – 0.6, North-East – 0.3, North – 0.1, Ural – 0.7, Central – 0.8, South – 1.7 million tons.
2) field and protected ground vegetables: in the Republic – 6.0 million tons, including sub-regions: Western – 1.6, North-West – 0.3, North-East – 0.3, North-0.3, Ural – 0.4, Central – 1.9, South – 1.2 million tons.

The scientific novelty is in the fact that the proposed measures can be used in the development of forecast indicators of agricultural enterprises, to increase the volume of output and increase its economic efficiency

Financing. *The research was carried out with the financial support of the RFBR and the Republic of Bashkortostan within the framework of the scientific project "Strategic planning of socio-economic development of rural areas of the Republic of Bashkortostan on the basis of foresight methodology", project No. 19-410-020016.*

KEYWORDS:

strategy, agro-industrial complex, production, innovation.

AUTHORS' INFORMATION:

Milyausha T. Lukyanova, Cand. Sci. (Economic), Bashkir State Agrarian University,
34, 50-letiya Oktyabrya str., Ufa, 450001, Russia, lukyanova-34-74@mail.ru

Evgeny V. Stovba, Cand. Sci. (Economic), Associate Professor, Birsk branch of Bashkiria State University,
10, Internatsionalnaya str., Birsk, 452453, Russia, stovba2005@rambler.ru

Vitaly A. Kovshov, Cand. Sci. (Economic), Associate Professor, Bashkir State Agrarian University,
34, 50-letiya Oktyabrya str., Ufa, 450001, Russia, kva74@mail.ru

FOR CITATION: Lukyanova M. T., Stovba E. V., Kovshov V. A. Opportunities of agro-industrial complex development of bashkortostan republic as an object of strategic management of rural areas // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 98—105.

REFERENCES

1. Forecast of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia, March 2013) [Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii, mart 2013 g.)] – (In Rus.)
2. Stovba E. V., Stovba A.V. The role of innovations in strategic planning of development of agri-food complex of the region // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2016. No. 6. Pp. 121-132 [Stovba E.V., Stovba A.V. Rol' innovatsiy v strategicheskom planirovanii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa regiona // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 6. S. 121-132] – (In Rus.)
3. On the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation dated 17.11.2008 No. 1662-R (ed. of 10.02.2017) [e-resource] // RLS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.08.2019) [O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r (red. ot 10.02.2017) [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.08.2019)] – (In Rus.)
4. On the approval of the strategic plan of development of agroindustrial complex of the Republic of Bashkortostan for 2016-2020: the Order of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 26, 2016 No. 1499-R [e-resource] // RLS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.08.2019) [Ob utverzhdenii strategicheskogo plana razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Bashkortostan na 2016-2020 gody: Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 26 dekabrya 2016 g. № 1499-r [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.08.2019)] – (In Rus.)
5. Kovshov V. A., Lukyanova M. T. Economic efficiency of agriculture of the Republic of Bashkortostan: regional competitiveness // Economics and management: scientific and practical journal. 2018. No. 4. 69-74 [Kovshov V.A., Luk'yanova M.T. Ekonomicheskaya effektivnost' APK Respubliki Bashkortostan: regional'naya konkurentosposobnost' // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2018. № 4. S. 69-74] – (In Rus.)
6. Kovshov V. A., Lukyanova M. T., Zalilova Z. A., Frolova O. N. Current situation and strategic directions of agro-industrial complex development of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Bashkir State University, 2017. 246 p. [Kovshov V.A., Luk'yanova M.T., Zalilova Z.A., Frolova O.N. Sovremennoe sostoyanie i strategicheskie napravleniya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Bashkortostan. Ufa: Bashkirskiy GAU, 2017. 246 s.] – (In Rus.)
7. Kotov D. V., Gamilova D. A. and others. Strategy of social and economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030. Ufa: AETERNA, 2016. 160 p. [Kotov D.V., Gamilova D.A. i dr. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Bashkortostan na period do 2030 goda. Ufa: AETERNA, 2016. 160 s.] – (In Rus.)
8. Fazrakhmanov I., Lukyanova M., Kovshov V., Farrakhmetdinova A., Putyatinskaya J. Economic Assessment and Strategic Potential of Agro Industries: The Case of Sugar Industry // European Research Studies Journal. 2018. Vol. XXI. №4. Pp. 239-254.
9. Lukyanova M.T., Kovshov V.A. Modern State and Development Trends in Small Forms of Agribusiness in the Republic of Bashkortostan // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. №3. Pp. 299-302.

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСОЛИДАЦИИ

УДК 338.47:004

ББК 65.373.3с51

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-106-121

ГСНТИ 06.71.11

Код ВАК 08.00.05

Е. Б. Лерман

Сибирский государствен-
ный университет путей
сообщения,
Новосибирск, Россия
AuthorID: 778541

С. А. Теслова

Сибирский государствен-
ный автомобильно-
дорожный университет,
Омск, Россия
AuthorID: 276605

С. В. Сухарева

Сибирский государствен-
ный автомобильно-
дорожный университет,
Омск, Россия
AuthorID: 842897

АННОТАЦИЯ:

Цель: оценка возможностей и целесообразности внедрения современных информационных и интеллектуальных технологий на автомобильном транспорте в городской среде, изучение предпосылок и условий развития автопилотируемых транспортных средств.

Методы: базой исследования являются методы теоретического и количественного исследования: анализ существующих понятий и классификаций, экономико-статистический анализ мировых, общероссийских и региональных данных, связанных с работой автомобильного транспорта, моделирование условий функционирования беспилотных транспортных средств в городской среде, а также в качестве метода социологического исследования использован коммуникативный способ сбора информации с применением электронных форм опроса.

Результаты: изучена сущность понятия «Интернет вещей», уровень его современного развития, определено место автопилотируемых транспортных средств в структуре направлений использования «Интернета вещей», рассмотрена их классификация. Изучены и проанализированы статистические данные, позволяющие оценить экономические условия функционирования автомобильного транспорта, проведен их корреляционный анализ. Осуществлен социологический опрос с целью выявления отношения населения к внедрению и развитию современных интеллектуальных технологий на автомобильном транспорте, а также факторов, оказывающих на них влияние.

Выводы: в ходе исследования установлено, что «Интернет вещей» быстрыми темпами входит в общественную жизнь человека, в том числе и транспорт, что подтверждает как разносторонняя направленность данной концепции, так и статистика распространения информационных сетей. Анализ статистических данных доказал наличие предпосылок и необходимость внедрения интеллектуальных систем на транспорте в рамках «Интернета вещей», средством реализации которого является автопилотируемое транспортное средство. Установлено направление и характер взаимосвязи показателей, характеризующих деятельность транспорта с различными экономическими факторами. В ходе проведения социологического опроса установлено отношение населения к возможностям применения автопилотируемых транспортных средств, на основании результатов опроса осуществлено моделирование предложений по преодолению факторов и рисков, сдерживающих развитие интеллектуальных систем на транспорте, обозначены преимущества использования автопилотируемых транспортных средств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

информационная сеть, интернет вещей, автомобильный транспорт, автопилотируемое транспортное средство

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Евгения Борисовна Лерман, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, gsv-73@yandex.ru.

Светлана Анатольевна Теслова, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 630049, Россия, г. Омск, пр. Мира, 5, sa-teslova@mail.ru.

Светлана Витальевна Сухарева, кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 630049, Россия, г. Омск, пр. Мира, 5, sa-teslova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лерман Е. Б., Теслова С. А., Сухарева С. В. Автомобильный транспорт и информационная сеть: социально-экономические аспекты консолидации // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 106—121.

Транспорт сегодня воспринимается людьми как средство передвижения, только с точки зрения транспортировки, однако, учитывая повсеместное внедрение информационных и smart-технологий в общественную жизнь и производственную сферу, транспортное средство все больше становится мобильным устройством с огромными возможностями и мощностью. По оценкам экспертов в современном автомобиле совмещены более 100 тысяч элементов, генерирующих данные о местоположении автомобиля и его состоянии [1]. Совершенствование интеллектуальных систем, в частности программного обеспечения, позволяет бортовым компьютерам интегрировать эти данные и обеспечивать движение к месту назначения. С появлением и развитием 5G сетей и интернета вещей (Internet of Things – IoT) эти мировые тенденции становятся основой новой ступени развития транспорта.

Информационные сети распространяются во все сферы жизни человека, в связи с чем в 1999 году Кевином Аштоном был предложен термин «Интернет вещей», как идея о том, что в объекты, окружающие людей, можно встроить датчики, связанные с Интернетом, начиная от бытовой техники до автомобиля. Такая концепция носит характер всеобщей компьютеризации и подразумевает активную передачу данных между объектами, то есть формирование информационной сети [2,3]. В настоящее время эта тенденция получает все большее развитие с повсеместным распространением технологий Wi-Fi и 5G для осуществления различных функций онлайн, но пока этот процесс ограничен тем, что беспроводные технологии еще не полностью охватили общественную жизнь и требуют значительных затрат на доступ к сети Интернет, адаптацию программного обеспечения,

различных приложений, создание мощных коммуникационных сетей, специальных инструментов для сбора, обработки, хранения информации, позволяющей автоматизировать процессы, отражающие жизнь людей, процессы производства и реализации продукции.

Интернет вещей предполагает кардинальное изменение всех окружающих нас сетей, поскольку в разы возрастет количество входящих в них устройств, а также объемы информации в режиме реального времени о местоположении устройств, трафике, окружающей среде. В исследованиях, в основном зарубежных, отмечается, что развитие IoT как инновации предполагает 5 основных фаз развития по Гартнеру [4]. В настоящее время IoT прошел первую стадию своего жизненного цикла и находится на стадии пика раздутых ожиданий, который сопровождается масштабным информационным сопровождением об успехах и неудачах тех или иных разработок, и по данным экспертов этап стабильности наступит более чем через 10 лет [2,3]. Повсеместное распространение Интернет-сетей пока еще ограничивается в первую очередь территориальным фактором, например, в Российской Федерации степень покрытия составляет 76,6 %, учитывая площадь в 17 млн км². Также очень важен уровень развития страны с точки зрения научно-технического прогресса и информационных технологий, так, в Японии, Южной Корее, Тайване, Германии степень покрытия составляет более 90 %, тогда как в Индии или Узбекистане 40 и 52 % соответственно. Тем не менее, в некоторых странах число пользователей Интернета выросло более, чем в пять раз, а в целом в мировом масштабе рост составил 1,14 % [5].

Все области общественной жизни, которых касается IoT, тесно связаны между

с собой. Например, транспорт присутствует не только в производственном процессе, но и в жизни каждого человека, а использование интернета способствует распространению опыта, формированию базы отзывов, имиджа производителя, рынка сбыта путем привлечения новых потребителей [2,3]. По данным экспертов 64 % IoT приходится именно на производственный сектор, сама его идеология направлена на повышение эффективности экономики за счет автоматизации процессов в различных сферах деятельности и исключения из них человека, 20 % на межотраслевой сектор, и по 8 % на потребительский и государственный [6]. Автоматизация множества производственных процессов и трудовых функций, в том числе логистических, разработка и распространение различных программных продуктов (например, Warehouse Management System) способствуют как росту производительности труда, так и к снижению издержек, а следовательно, росту прибыльности предприятий [7].

Что касается населения, то 57 % не используют технологии IoT, а остальные, экспериментируя, постепенно, по 1–2 функции, внедряют в свою жизнь. По оценкам экспертов, в мире на одного человека приходится около 200 физических объектов, которые могут иметь выход в сеть, при этом только менее 1 % связаны между собой. Однако учитывая пик развития информатизации, все больше smart-технологий проникает в нашу жизнь. В более масштабном рассмотрении результатом повсеместного распространения IoT является формирование понятия «умный дом», далее – «умный город», начиная от известных уже систем экономии энергии и управления различными бытовыми функциями, до автопилотируемых транспортных средств (АПТС) [8].

Обобщая имеющиеся исследования, можно определить АПТС как комплекс технических, программных, инфраструктурных элементов, которые в соответствии с IoT взаимосвязаны между собой и с окружающей инфраструктурой и обеспечивают автоматическое управление движением без участия человека [9–12]. IoT здесь нужно рассматривать как источник и средство передачи информации, а также как инструмент формирования сети, в которой все субъекты, участвующие в дорожном движении, будут взаимосвязаны между собой по-

средством беспроводной связи. Некоторые из интеллектуальных технологий доступны уже сейчас в виде бортовых компьютеров, датчиков, позволяющих контролировать состояние автомобиля, систем автоматической парковки, устанавливающих связь с окружающими объектами. Успешные испытания проведены, например, в Голландии по формированию автоматической колонны грузовых автотранспортных средств, объединенных средствами связи с технологией Wi-Fi и оборудованных радаром и камерами [10]. Все эти разработки преследуют те же цели, на которые направлена система IoT: повышение качества жизни населения, безопасности, рост производительности, прибыльности, инновационной и инвестиционной активности и привлекательности экономики. Процесс разработки АПТС, также как и IoT, находится на пике «раздутых ожиданий», об этом много говорят, есть пилотные проекты со своими успехами и неудачами, но как ожидается, такие транспортные средства станут неизбежностью. Яркие примеры таких проектов: GATeWay (Великобритания), Jeneral Motors, Tesla Motors, Google, Uber (США), Volkswagen, Audi, BMW (Германия), Volvo (Швеция), Nissan (Япония), Baidu, Chery (Китай), отечественные – Cognitive Technologies, КамАЗ, Яндекс. Сейчас транспортное средство используется как сервис, причем участие человека с его непредсказуемым поведением в дорожных условиях часто приводит к негативным последствиям, поэтому информатизация и автоматизация призваны повысить качество и безопасность передвижения, объединив дороги и транспортные средства в единую систему взаимосвязанных посредством беспроводных технологий объектов.

Мотивации для внедрения АПТС среди прочих включают в себя экологические, демографические, социально-экономические аспекты. Значительная часть населения является городским: в Европе доля городских жителей составляет 68 %, в России – 74 %, что выражает острую потребность в технологиях, поддерживающих городскую инфраструктуру и мобильность населения, которая с каждым годом все больше растет, вместе с интенсивностью и плотностью транспортных потоков за счет высокой концентрации транспортных средств.

По данным статистики мировой парк автомобилей перешагнул значение в 1 млрд единиц. Самый высокий показатель в государстве Сан-Марино – 1263 ед. на 1000 человек, для сравнения: США – 837 ед./чел., Австралия – 747 ед., Италия – 695 ед., Россия – 373 ед./1000 чел. (по данным на 2013–2018 гг.). Самый низкие показатели в странах Африканского континента – от 2 до 5 единиц, но даже в этом случае, при недостаточном уровне развития транспортной инфраструктуры, велика вероятность ДТП, и напротив, высокоразвитая транспортная сеть не может исключать снижение безопасности дорожного движения и повышение его интенсивности из-за чрезмерно высокого количества автомобилей [14].

В таких условиях, требующих от водителя значительных физических и психологических усилий, концентрации внимания, растет и риск вероятности ДТП. Рассмотрим данные официальной статистики, характеризующие социально-экономическую ситуацию на транспорте в РФ (табл. 1) и наибольшим образом связанные с транспортом и формирующие логическую цепочку: автомобиль – обязательное страхование (стоимость и выплаты) – затраты на топливо – дорожная сеть – ДТП и безопасность.

Необходимо отметить рост наличия автомобилей, почти на 4 % за 10 лет, больше всего в 2014 году. По числу ДТП наблюдается снижение, что может являться следствием развития программ обеспечения безо-

пасности на дорогах, корректировки правил дорожного движения, ужесточения мер административной и уголовной ответственности, повсеместного распространения систем видеонаблюдения и регистрации скоростного режима, что опять же является частью системы IoT.

Следует уточнить, что в отдельных регионах ситуация отличается, так, в Омской области рост ДТП с пострадавшими составляет в среднем 3,32 % за период с 2011 по 2018 год. Это может объясняться числом автомобилей в регионе и несоответствием ему дорожной инфраструктуры, ведь 64 % дорог Омской области межрегионального значения не отвечают нормативным требованиям, местного значения – 66 %, тогда как по РФ эти значения составляют 59,6 % и 46,7 % соответственно при росте общей протяженности на 8 %.

Также наблюдается и увеличение сумм страховых премий по договорам ОСАГО, данный показатель учтен, поскольку владение автомобилем автоматически предполагает наличие полиса, а также сумма страховых выплат, что обусловлено ростом числа машин, их стоимостью, тяжестью повреждений.

Осуществим проверку предположений о взаимозависимости выбранных показателей при помощи базовых методов статистического анализа с применением коэффициента корреляции (табл. 2).

Таблица 1. Выборка статистических показателей, характеризующих транспортную ситуацию в РФ [15-19]

Период	Показатель					
	Наличие автомобильного транспорта, тыс. ед.	Количество ДТП с пострадавшими, ед.*	Средняя стоимость бензина, руб./л**	Величина акцизных сборов на бензин, руб./т	Сумма собранных страховых премий по ОСАГО, млн руб.	Величина страховых выплат по договорам ОСАГО, млн руб.
	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2008	38263	218322	22,2	3629	80355,6	48314,0
2009	39302	203603	21,9	3629	86102,2	50655,6
2010	40661	199431	23,4	3992	93102,2	56810,0
2011	42862	199868	26,1	5143	105518,6	57974,7
2012	45384	203597	28,4	6822	121948,0	65121,2
2013	48132	204068	30,9	5143	135450,0	78019,3
2014	50500	199720	32,35	6450	150385,9	90778,2
2015	51355	184000	33,56	7530	220329,3	124432,5
2016	52337	173694	35,44	10130	235158,3	171928,7
2017	54216	169432	35,94	11213	224259,5	178754,3
$\bar{T}_{пр}^{***}$	3,94	-2,78	5,49	13,35	12,07	15,64

* С пострадавшими

** В Сибирском Федеральном округе

*** Средний темп прироста за все периоды

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа статистической выборки

	X1	X2	X3	X4	X5	X6
X1	1					
X2	-0,81757	1				
X3	0,995603	-0,80972	1			
X4	0,893373	-0,90931	0,902063	1		
X5	0,933508	-0,91034	0,940627	0,923444	1	
X6	0,885262	-0,94265	0,891864	0,956198	0,961326	1

Результаты достаточно интересны при их общей значительной связи (по численному значению коэффициента корреляции выше 0,8): связь между числом автомобилей и числом ДТП высокая, но обратная, хотя логично предположить противоположное. Однако это можно объяснить динамикой общего числа ДТП по РФ, отражающей их снижение с 2013 года, а также тем, что официальный статистический учет по ДТП ведется только с учетом пострадавших, аварии с повреждениями имущества в статистике не отражаются. По этой же причине число ДТП в принципе находится в обратной зависимости со всеми показателями: чем выше число премий по ОСАГО, тем ниже число ДТП, что отражает юридическую защищенность владельцев транспортных средств, а обратная связь с величиной выплат по договорам ОСАГО объяснима тем, что наибольшая доля, а именно 96,8 % приходится на возмещение вреда, причиненного имуществу, при уменьшении количества заявленных страховых случаев на 18,5 % [17]. Такая же тенденция прослеживается в зависимости со стоимостью бензина и акцизными сборами на него: чем выше цена, тем меньше становится передвижений населения, а следовательно, и числа ДТП.

Таким образом, оценка ситуации позволяет выявить следующие основные цели развития информационных сетей на транспорте и АПТС:

- обеспечение безопасности дорожного движения, ограничение участия в нем человеческого фактора, как основной причины ДТП;

- оптимизация транспортных затрат за счет автоматических функций построения и корректировки маршрута, адаптации транспортного средства к условиям движения и т.п.;

- повышение качества жизни населения путем обеспечения их мобильности, в частности людей с ограниченными возможностями;

- развитие техники и технологии, научно-технический прогресс, который является неизбежностью для общества, экономический рост.

Однако, как и все новое и прогрессивное, внедрение таких разработок в жизнь человека вызывает множество вопросов и проблем, поскольку концепция IoT предполагает полное исключение человеческих функций из управления автомобилем. Прежде всего, возникает вопрос о готовности людей понять и принять идеологию IoT в консолидации с транспортом, сложно представить масштабы сети при концентрации сотен подключенных объектов на единицу площади и доверить свою жизнь по сути роботу.

Мнение людей можно оценить при помощи социологических опросов, некоторые из них, проведенные за рубежом, позволили установить, что около половины опрошенных готовы принять автоматические системы управления [20]. В России из 8400 опрошенных 43 % дали отрицательный ответ, обосновывая его тем, что автоматика может дать сбой и в сложных ситуациях их реакция будет ниже, чем у профессионального водителя. Действительно, с начала активных экспериментов с АПТС насчитывается порядка 20 инцидентов, в некоторых из них есть пострадавшие, учитывая, что это опытные образцы, а не массовый поток. Кроме того, опрашиваемые уделили особое внимание социальному фактору: 24 % дали отрицательный ответ, в связи с тем, что велика вероятность массового сокращения водителей и роста безработицы [21]. 21 % дали положительный ответ, считая внедрение АПТС способом снижения влияния человеческого фактора, приводящего к серьезным ДТП, 12 % респондентов затруднились дать ответ.

Та часть населения, которая готова принять новейшие технологии, отмечает условия, в которых функции АПТС будут наиболее полезны и целесообразны. Так,

среди респондентов, опрошенных компаниями Bosch в Германии, Франции, Японии, Бразилии, США и Китае выделены функции парковки, поиска парковочного места, управления в условиях заторов, что характерно для современной городской инфраструктуры [22].

Важно отметить, что больше половины респондентов считают наличие автопилотируемых функций стимулом к покупке автомобиля, в большей степени такой ответ был характерен для мужчин, и чем моложе был респондент, тем выше для него была привлекательность такого транспортного средства.

Молодое население, активно пользующееся функциями Интернета, несомненно

является целевой аудиторией для новейших разработок в области информационных технологий и транспорта. Опрос, проведенный с участием населения г. Омска, это доказывает. Результаты позволили выяснить мнение о возможностях применения АПТС 300 человек из четырех возрастных групп от 18 лет и старше с разным уровнем водительского стажа.

Результаты позволили выявить также и факторы, которые ограничивают применение и адаптацию автопилотируемых транспортных средств (в том числе в таких периферийных городах с миллионным населением как, например, Омск), признание их полезности и безопасности (табл. 3).

Таблица 3. Структура результатов опроса, %

Отношение к использованию АПТС в ближайшей перспективе				
Положительно 39,6 %		Отрицательно 60,4 %		
- снизится участие человеческого фактора в дорожно-транспортных происшествиях	9,9	- появится безработица, в особенности среди водителей		11,9
- увеличится пропускная способность городских дорог	6,9	- нет доверия интеллектуальным системам управления автомобилем		29,7
- увеличится мобильность части населения с ограниченными способностями	22,8	- природно-климатические условия не позволят бортовым компьютерам и электронике работать без сбоев		8,9
		- дорожные условия, качество покрытия и инфраструктура не соответствуют современным требованиям		9,9
Возможность использования АПТС				
Положительно 46,5 %		Отрицательно 42,6 %		Затрудились дать ответ 10,9
- все новое интересно, есть желание попробовать	20,8	- нет уверенности, что технологии окончательно доработаны и адаптированы	23,8	
- новое настораживает, но интерес выше	25,7	- однозначно нет. Такие технологии не для наших дорожных условий	18,8	

В ходе опроса также выявлено, что 39,6 % опрошиваемых положительно относятся к перспективе применения АПТС в реальности, указывая как на перспективы повышения безопасности дорожного движения, так и снижения загруженности дорог. Почти половина респондентов хотели бы осуществить попытку управления автомобилем с автопилотом, при этом 25,7 % из них настораживает и останавливает недоверие к искусственному интеллекту и возможностям сбоя системы по различным причинам. Чуть более 60 % участвовавших в опросе выразили отрицательное отношение к возможности применения АПТС, называя при этом самые разные причины.

АПТС – это часть совокупности тесным образом связанных элементов, каждый из которых требует особого внимания в целях

обеспечения слаженной работы всей системы: транспортное средство, человек, разного рода датчики и системы видеонаблюдения, позволяющие считывать разметку, распознавать дорожные знаки и сигналы светофоров, определять местоположение и строить маршруты в соответствии с дорожными и погодными условиями.

В настоящее время существует два подхода, на основе которых строится работа АПТС:

1. Классический подход предполагает работу на базе четырех основных составляющих: локализация, распознавание, планирование и управление при помощи специального оборудования (радары, видеокамеры, лидары, инфракрасные камеры).

2. Нейросетевой подход предполагает, что АПТС при помощи камер получает ин-

формацию и передает их нейросети, которая определяет скорость и параметры поведения автомобиля. Такой подход к работе беспилотного автомобиля требует особых систем связи для передачи информации, поскольку сложность получения и обработки больших ее объемов создает трудности реализации такого подхода. Поэтому многие разработчики пока работают на основе классического метода, хотя специалисты отмечают, что за таким подходом – будущее наземного транспорта, поскольку это элемент информационного пространства и распространения концепции IoT.

В случае развития нейросетевого подхода информационного пространства средством обеспечения передачи сигналов от одного автомобиля к другому, а также связи между транспортным средством и, например, смартфоном владельца или пешехода, является технология 5G [23]. Существующие системы связи от второго до четвертого поколения не могут передать сигнал с необходимой для движущегося транспортного средства скоростью и своевременно позволить ему отреагировать на ситуацию. Поэтому технология 5G призвана обеспечить реализацию IoT, связь масштабного количества устройств, а также справиться с нагрузкой традиционных сетей. Данный вопрос активно рассматривается и в Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ.

Таким образом, выявляется еще один фактор сдерживающий развитие АПТС – это обеспечение связи, которая по оценкам экспертов заработает к 2020 году только в 8 городах России, а к 2025 всего в 15. Однако попытки к внедрению новейшей технологии уже предпринимались. Так, в 2018 году КамАЗ совместно с «Мегафон» запустили в Казани тестовую площадку для испытания КамАЗ-1221 "ШАТЛ" и сети 5G [24]. Конечно, закрытая площадка с усовершенствованным покрытием и оборудованная специальными устройствами создают условия для движения беспилотного автомобиля, пусть даже и со скоростью 10 км/ч, но городская инфраструктура слишком далека от совершенства, поэтому предсказать период массового вывода таких транспортных средств на улицы производители не имеют возможности.

Все факторы и риски, определяющие и сдерживающие возможность массового применения автопилотируемых транспорт-

ных средств, а также проблемы и пути их решения тесно связаны между собой и образуют целую систему социальных, технических, экономических обстоятельств, которые дают в результате синергетический эффект, устраняющий все негативные предпосылки. Рассмотрим всю эту систему подробнее (рис. 1).

Прежде всего стоит отметить отсутствие необходимого законодательства и установления юридического статуса АПТС, а также технических регламентов и стандартов [24]. Указанный фактор во многом зависит от политической системы, структуры власти в стране, ее поддержки, как законодательной, так и финансовой. В настоящее время правительство начинает активно содействовать разработке беспилотных систем, в частности разработан план мероприятий «Дорожная карта» по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной

технологической инициативы по направлению «Автонет», призванному развивать и продвигать технологии беспилотного транспорта, сервисных телематических платформ, навигационных технологий, систем содействия водителю, технологий кибербезопасности, систем беспроводной связи нового

поколения, в т.ч. 5G, технологий в сфере электротранспорта и связанных с ними сервисов [25].

Конечно, внедрение АПТС направлено, прежде всего, на повышение качества жизни населения, устранение таких негативных факторов, как ДТП, загруженность дорог, связанные с этим психологические перегрузки. Вместе с тем, самым серьезным показателем, который сегодня волнует всех участников создания АПТС, является безработица.

В настоящее время ежегодно на территории Российской Федерации права получает приблизительно 1,3 млн человек, а по прогнозу в ближайшие 20 лет порядка 4 млн водителей смогут остаться без рабочих мест. Каждая единица подвижного состава, оснащенная беспилотной системой, предусматривает сокращение одного водителя, что в будущем может привести к массовым забастовкам, конфликтам. Предполагается, что в первую очередь это коснется водителей грузовых автотранспортных средств.

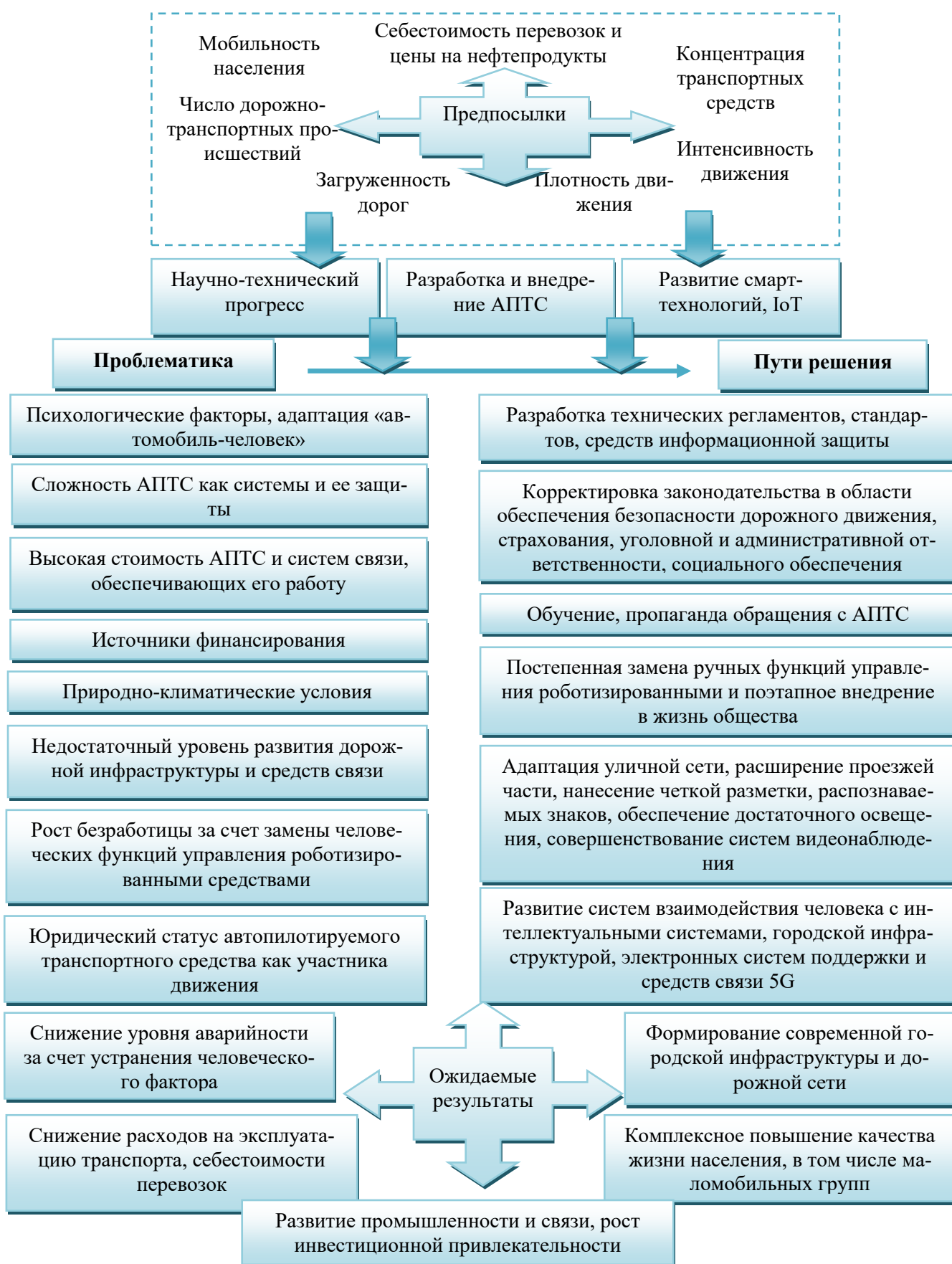

Рисунок 1. Моделирование предложений по преодолению факторов, сдерживающих развитие интеллектуальных систем на транспорте

Транспортировка грузов через всю страну, а также перемещение военной техники – именно в этих направлениях планируется в первую очередь использовать АПТС, наряду с их использованием в опасных (добыча и разработка ресурсов) или закрытых экспериментальных зонах («Сколково», «Иннополис»), в ночное время, когда городские дороги относительно свободны [26]. Последнее влечет за собой такие преимущества, как транспортное обеспечение населения и освобождение водителей от работы в темное время суток.

Также полная автоматизация всего транспортного пространства приведет к сокращению работников в сфере управления автотранспортом и дорожным движением. Например, работа пунктов дорожно-патрульной службы, проверка сопроводительных документов и водительских прав перестнет быть необходимой, уже и сейчас наблюдается повсеместное распространение уличных систем видеонаблюдения, использование которых частично исключает участие человека в контроле за дорожным движением. Также необходимо отметить и последствия реструктуризации системы страхования, а именно сокращение сотрудников страховых компаний, поскольку беспилотные автомобили позиционируются как безаварийный вид транспорта и поэтому не требуют страхового обеспечения. Здесь опять же устанавливается взаимосвязь с необходимостью юридического обеспечения движения АПТС. Также неизбежно возникнут трудности с защитой от взлома информационных систем управления, обязательно встанет вопрос охраны автомобилей, поскольку это уязвимое место современной информационной сети [27].

Все проблемы, так или иначе связанные с применением АПТС, требуют дальнейшего решения и значительных усилий ученых самых разных областей, а также правительства и, конечно, населения, как главного пользователя.

Из положительных социально-экономических эффектов от внедрения и использования автопилотируемых транспортных средств можно обозначить следующие:

- экономия времени. Водитель, свободный от управления автомобилем, может в это время выполнять другие функции:

отдыхать, снижая свою психологическую или физическую нагрузку, или же выполнять рабочие обязанности, вести деловую переписку, устанавливать контакты и таким образом повышать производительность труда. Кроме того, интеллектуальные системы обеспечат выбор кратчайшего пути движения, что также будет способствовать сокращению времени движения, так называемой «транспортной усталости» населения и повышению качества транспортного обслуживания;

- сокращение выбросов вредных отравляющих веществ в атмосферу за счет применения альтернативных видов топлива и энергии, а также утилизации и оптимизации устаревшего подвижного состава. Некоторые эксперты прогнозируют неизбежность внедрения электротранспорта, который в свою очередь будет получать энергию от дорожного полотна, а оно в свою очередь будет оборудовано интерактивной разметкой и даже QR-кодами, позволяющими строить маршрут движения [28];

- повышение мобильности населения с ограниченными возможностями, и как следствие, качества их жизни, возможность поездок, осуществляемых лицами, не имеющими прав на вождение, или несовершеннолетними;

- снижение стоимости транспортных услуг, прежде всего за счет сокращения численности персонала и экономии фонда заработной платы, а также эксплуатационных затрат, которые в настоящее время занимают наибольший удельный вес в определении себестоимости перевозки. Необходимо здесь еще раз отметить возможность применения альтернативных видов топлива и его экономии за счет его контроля автоматизированными системами (по оценкам экспертов порядка 10 %), учитывая рост цен на бензин и величины акцизов на него [18, 19];

- повышение эффективности использования пропускной способности автомобильных дорог почти в четыре раза, и как следствие, снижение количества дорожно-транспортных происшествий, улучшение экологической обстановки [29];

- экономическое развитие большого числа компаний и фирм, которые в перспективе смогут завоевать «нишу» в данной сфере деятельности, рост количества инвестиционных проектов и финансирования,

вместе с тем, обеспечение рабочих мест и улучшения макроэкономических показателей страны. В частности, прогнозы строятся не только для автоконцернов, так, аналитики предполагают, что если на дорогах в мировом масштабе появится 300 млн АПТС, и каждому из них необходимо предоставить услуги передачи данных, то годовой доход операторов связи составит от 200 млрд долларов [30].

– развитие системы кашкеринга легковых транспортных средств, которая позволит компаниям сократить операционные расходы.

Перспективы разработки и внедрения автопилотируемых транспортных средств в рамках системы IoT могут казаться весьма утопичными или нереальными, однако в будущем такие технологии неизбежны, а с учетом выявленных предпосылок и проблем – остро необходимы.

Информационные технологии, IoT, АПТС развиваются быстрыми темпами во всех цивилизованных странах мира. Так в Японии правительство активно поддерживает создание так называемых дорожных карт, которые предполагают повсеместное оснащение датчиками транспортных средств и окружающих их объектов. Планируется, что центральной платформой для демонстрации достижений японских ученых в области беспилотного транспорта станут летние Олимпийские Игры 2020 г.

Масштабные разработки ведутся и в Южной Корее, стране с развитым автомобилестроением, их главная цель – сокращение количества ДТП. Все эксперименты концерна Hyundai – Kia в этой области делятся на две категории: первая – это автономные транспортные средства, которые осуществляют сбор информации от множества датчиков, вторая предполагает объединение данных, полученных от датчиков в транспортном средстве с информацией, полученной от окружающей инфраструктуры [31].

Хотя перспективы внедрения АПТС в повседневную жизнь людей весьма привлекательны и выход на рынок, по прогнозам экспертов, состоится уже к 2030 году, самым главным вопросом является финансирование таких проектов. К примеру, обеспечение одного города сетью 5G с целью сделать возможным создание и развитие интеллектуальной транспортной системы,

требует инвестиций 3,3 млрд долларов, а стоимость автопилотируемого транспортного средства по оценкам экспертов составляет порядка 35 тыс. долларов [32]. Конечно, при таких цифрах возникает большой вопрос об окупаемости, ведь технологии становятся массовыми, удобными и востребованными, когда они доступны и обеспечены всеми необходимыми ресурсами, поэтому пока еще, в частности в нашей стране, требуется совместная работа государственных и частных структур, организаций научной сферы, расширение и развитие механизмов финансирования проектов в целях обеспечения их эффективности, формирование единых подходов, стандартов, типовых программ, которые позволят постепенно сформировать современную, развитую транспортную инфраструктуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darrel M. West. Moving forward: Self-driving vehicles in China, Europe, Japan, Korea, and the United States [электронный ресурс] // Center for Technology Innovation at Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/driverless-cars-3-ed.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
2. Никифоров О.Ю. Концепция и технологии «интернета вещей» [электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч.1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40928> (дата обращения: 09.07.2019).
3. Андреева О.Ю., Батуева Я.К. Лидеры инноваций: потребители интернета вещей // Шумпетеровские чтения. 2014. №1. С. 89-94.
4. Gartner Hype Cycle: Decide which technologies are crucial to future proof your business [электронный ресурс]. // Gartner, Inc. URL: <https://www.gartner.com/en/marketing/research/hype-cycle> (дата обращения: 09.07.2019).
5. World Internet Users and 2019 Population Stats [электронный ресурс] // Internet World Stats. Usage and Population Statistics. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 09.07.2019).
6. В развитие Интернета вещей вложат \$6 трлн. [электронный ресурс] // «Научно-производственная компания «ИН-

ТЕГПАЛ». URL: <http://integral-russia.ru/2016/09/26/v-razvitie-interneta-veshhej-vlozhat-6-trln/> (дата обращения 09.07.2019).

7. Лерман Е.Б., Теслова С.А. Экономические аспекты применения информационных технологий в целях снижения транспортно-логистических издержек // Вестник НГУЭУ. 2019. №2. С. 272-286.

8. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [электронный ресурс] // McKinsey center for Government. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Industries/Public %20Sector/Our %20Insights/Smart %20city %20solutions %20What %20drives %20citizen %20adoption %20around %20the %20globe/Smart-city-solutions-What-drives-citizen-adoption-around-the-globe-RU.ashx> (дата обращения: 09.07.2019).

9. Вегнер А.И., Ожогов Е.В. Концепция интернета вещей на примере автодорог [электронный ресурс] // Современные технологии поддержки принятия решений в экономике : сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. А. А. Захаровой. Томск, 2016. С. 118-120. URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/34947/1/conference_tpu-2016-C79_p119-121.pdf (дата обращения: 09.07.2019).

10. Ecotwin примет участие в испытаниях автоматической колонны на территории Европы // Грузовое и пассажирское автохозяйство. 2016. № 7. С. 12-17.

11. Заключаев В. Будущее коммерческих автомобилей: полностью автоматизированные, электрифицированные и подключенные к сети интернет // Грузовое и пассажирское автохозяйство. 2016. №11-12. С. 26-31.

12. Sanju Meena, Dr. Om Prakash. The Study on Automated Highway Systems [электронный ресурс] // Imperial Journal of Interdisciplinary Research. 2017. №3 (4). Pp. 959-962. URL: <https://www.onlinejournal.in/IJIRV3I4/155.pdf> (дата обращения: 06.05.2019).

13. Davies, Alex. Everyone Wants a Level 5 Self-Driving Car – Here's What That Means [электронный ресурс]. URL: <https://jalopnik.com/the-fascination-with-self-driving-cars-started-nearly-1-1782241743> (дата обращения 06.05.2019).

14. List of countries by vehicles per capita [электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_vehicles_per_capita#cite_note-17 (дата обращения: 09.07.2019).

15. Наличие автомобильного транспорта [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (дата обращения: 09.07.2019).

16. Количество ДТП с пострадавшими [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36234> (дата обращения: 09.07.2019).

17. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/51277/review_insure_18q1.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

18. Средние потребительские цены на бензин автомобильный и дизельное топливо в субъектах Российской Федерации (по годам) [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 07.05.2019).

19. Динамика цен и акцизы на бензин в России [электронный ресурс] // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/info/5255147> (дата обращения 17.05.2019).

20. Сухарева С. В. Экономические и социальные аспекты внедрения беспилотных автомобилей [электронный ресурс] // NovaInfo: Электронный научный журнал. 2016. № 50-2. С. 117-119. URL: <http://novainfo.ru/article/7623> (дата обращения: 18.06.2019).

21. Грушников В.А. Перспективы беспилотных колесных транспортных средств // Автомобильная промышленность. 2018. № 1. С. 4-10.

22. Грачева К. Готово ли общество к беспилотным автомобилям? // Грузовое и пассажирское автохозяйство. 2017. №10. С. 22-25.

23. Связь 5G будет развивать беспилотные авто в России [электронный ресурс]

// Некоммерческое партнерство «Автонет». URL: [https://yandex.ru/turbo?text=http %3A %2F %2Frosautonet.ru %2Fnews %2Fsvyaz-5g-budet-razvivat-bespilotnye-avto-v-rossii](https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Frosautonet.ru%2Fnews%2Fsvyaz-5g-budet-razvivat-bespilotnye-avto-v-rossii) (дата обращения: 09.07.2019).

24. Григорьев Д. Увезет ли 5G в беспилотное будущее? [Электронный ресурс]. URL: <https://nag.ru/articles/article/101638/uvezet-li-5g-v-bespilotnoe-budushee.html> (дата обращения: 09.07.2019).

25. Об утверждении плана по устранению административных барьеров и правовых ограничений при реализации дорожной карты «Автонет»: Распоряжение от 29 марта 2018 года № 535-р. [электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/31810/> (дата обращения: 06.05.2019).

26. А. Мартынова. Такси будущего: «Умные» технологии вычислят лихачей и сократят дорогу домой // Комсомольская правда. 2019. № 34 (26960). С. 17.

27. Беспилотные автомобили станут лакомой целью для хакеров [электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/technology/bespilotnye-avtomobili-stanut-lakomoy-celyu-dlya-xakerov.html> (дата обращения: 17.05.2019).

28. Чертыков В. Дороги будущего и беспилотники: от мира идей к миру вещей

[электронный ресурс]. URL: http://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=44234 (дата обращения: 08.07.2019).

29. Автопилоты вчетверо увеличат пропускную способность дорог [электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2012/avtopiloty-vchetvero-uvlechit-propusknuyu-sposobnost-dorog> (дата обращения: 06.05.2019).

30. Беспилотные автомобили. Состояние рынка, тренды и перспективы развития [электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/transportnaya-telematika/bespilotnye-avtomobili-sostoyaniy-rynka-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 02.05.2019).

31. Jadranka Dokic, Beate Müller, Gereon Meyer.: European Roadmap Smart Systems for Automated Driving [электронный ресурс]. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/37124522/european-roadmap-smart-systems-for-automated-driving-2015-v1> (дата обращения: 03.05.2019).

32. Сколько стоят беспилотные автомобили и можно ли их купить. [электронный ресурс]. URL: <https://bespilot.com/chastye-voprosy/skolko-stoyat-ba-i-mozhno-li-ikh-kupit> (дата обращения: 09.07.2019)

ROAD TRANSPORT AND INFORMATION NETWORK: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF CONSOLIDATION

E. B. Lerman

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia

S. A. Teslova

Siberian Automobile and
Highway University,
Novosibirsk, Russia

S. V. Sukhareva

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia

ABSTRACT

Purpose: to assess the possibilities and feasibility of the introduction of modern information and intelligent technologies in highway transport in the urban environment, to study the prerequisites and conditions for the development of self-driving vehicles.

Methods: the research is based on the methods of theoretical and quantitative research: analysis of existing concepts and classifications, economic and statistical analysis of world, national and regional data related to the performance of highway transport, simulation of the conditions for self-driving vehicles performance in the urban environment. A communicative method of collecting information using electronic forms of survey was used.

Results: the essence of the concept "Internet of things", the level of its modern development is studied, the place of self-driving vehicles in the structure of the directions of the "Internet of things" application is determined, their classification is considered. The statistical data allowing estimating economic conditions of highway transport performance are studied and analyzed, their correlation analysis is undertaken. A sociological survey was carried out in order to identify the attitude of the population to

the introduction and development of modern intellectual technologies in highway transport, as well as factors influencing them.

Conclusions: the study found that the "Internet of things" is rapidly entering into human social life, including transport, which confirms both the versatile orientation of this concept and the statistics of the information networks expansion. The analysis of statistical data proved the existence of prerequisites and the need for the introduction of intelligent systems in transport within the "Internet of things", the means of implementation of which is a self-driving vehicle. The direction and character of interrelation of the indicators characterizing the performance of transport with various economic factors is established. During the sociological survey, the attitude of the population to the possibilities of using self-driving vehicles was established. Proceeding from the results of the survey, the simulation of proposals for overcoming the factors and risks hindering the development of intelligent systems in transport was carried out; the advantages of using self-driving vehicles were identified.

KEYWORDS:

information network, Internet of things, road transport, unmanned (self-driving) vehicle.

AUTHORS' INFORMATION:

Evgenia B. Lerman, Cand. Sci. (Economic), Associate Professor, Siberian Transport University, 191, Dusya Kovalchuk str., Novosibirsk, 630049, Russia, gsv-73@yandex.ru

Svetlana A. Teslova, Cand. Sci. (Economic), Associate Professor, Siberian Automobile and Highway University, 5, Mira ave., Omsk, 644080, Russia, sa-teslova@mail.ru

Svetlana V. Sukhareva, Cand. Sci. (Economic), Associate Professor, Siberian Automobile and Highway University, 5, Mira ave., Omsk, 644080, Russia, sukhareva_sv@mail.ru

FOR CITATION: Lerman E. B., Teslova S. A., Sukhareva S. V. Road transport and information network: socio-economic aspects of consolidation // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 106—121.

REFERENCES

1. Darrel M. West. Moving forward: Self-driving vehicles in China, Europe, Japan, Korea, and the United States [e-resource] // Center for Technology Innovation at Brookings. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/09/driverless-cars-3-ed.pdf> (date of reference: 05.06.2019) – (In Eng.).
2. Nikifirov O. U. The concept and technology of the «Internet of things» // Modern research and innovation. 2014. №11. Vol. 1 [e-resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40928> (date of reference: 09.07.2019). [Nikiforov O.U. Konceptija i tehnologii «interneta veshhej» [jelektronnyj resurs] // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii 2014. №11. Ch. 1 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40928> (data obrashhenija: 09.07.2019)] – (In Rus.)
3. Andreeva O. U., Batueva Y. K. Innovation leaders: consumers of the Internet of things // Schumpeter readings. 2014. № 1. P. 89-94. [e-resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23000665_68227212.pdf (date of reference: 09.07.2019). [Andreeva O. U., Batueva Y. K. Lidery innovaciy: potrebiteli interneta veshhej [jelektronnyj resurs] // Shumpeterovskie chtenija. 2014. № 1. S. 89-94. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40928> (data obrashhenija: 09.07.2019)] – (In Rus.)
4. Gartner Hype Cycle: Decide which technologies are crucial to future proof your business [e-resource] // Gartner, Inc. URL: <https://www.gartner.com/en/marketing/research/hype-cycle> (date of reference: 09.07.2019) – (In Eng.).
5. World Internet Users and 2019 Population Stats [e-resours]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (date of reference: 09.07.2019) – (In Eng.).
6. \$6 trillion will be invested in the development of the Internet of things. [e-resource] // Research and Production Company «Integral». URL: <http://integral-russia.ru/2016/09/26/v-razvitie-interneta->

veshhej-vlozhat-6-trln/ (date of reference: 09.07.2019). [V razvitie Interneta veshhej vlozhat \$6 trln. [jelektronnyj resurs] // «Nauchno-proizvodstvennaja kompanija «Integral». URL: <http://integral-russia.ru/2016/09/26/v-razvitie-interneta-veshhej-vlozhat-6-trln/> (data obrashhenija: 09.07.2019)] – (In Rus.)

7. Lerman E. B., Teslova S. A. Economic aspects of application of information technologies in order to reduce transport and logistics costs. Vestnik NGUEU. 2019. №2. P. 272-286. [Lerman E. B., Teslova S. A. Ekonomicheskie aspekty primeneniya informacionnyh tekhnologij v celyah snizheniya transportno-logisticheskikh izderzhhek // Vestnik NGUEU. 2019. №2. S. 272-286.] – (In Rus.)

8. Smart city technologies: what influences citizens' choice? [e-resource]. // McKinsey center for Government. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Industries/Public %20Sector/Our %20Insights/Smart %20city %20solutions %20What %20drives %20citizen %20adoption %20around %20the %20globe/Smart-city-solutions-What-drives-citizen-adoption-around-the-globe-RU.ashx> (date of reference: 09.07.2019). [Tehnologii umnyh gorodov: chto vlijaet na vybor gorozhan? [jelektronnyj resurs] // McKinsey center for Government. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Industries/Public %20Sector/Our %20Insights/Smart %20city %20solutions %20What %20drives %20citizen %20adoption %20around %20the %20globe/Smart-city-solutions-What-drives-citizen-adoption-around-the-globe-RU.ashx> (data obrashhenija: 09.07.2019)] – (In Rus.)

9. Vegner A. I., Ojogov E. V. The concept of the Internet of things, for example roads // In the collection: Modern technologies of decision support in the economy. Proceedings of the III all-Russian scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists / edited by A. A. Zakharova. 2016. P. 118-120. [e-resource]. URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/34947/1/conference_tpu-2016-C79_p119-121.pdf (date of reference: 09.07.2019). [Vegner A. I., Ojogov E. V. Konceptcija interneta veshhej na primere avtodorog [jelektronnyj resurs] // V sbornike: Sovremennye tekhnologii podderzhki prinjatija reshenij v jekonomike. Sbornik trudov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh

uchenyh/ pod red. A. A. Zaharovoj. 2016. S. 118-120. URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/34947/1/conference_tpu-2016-C79_p119-121.pdf (data obrashhenija: 09/07/2019)]. – (In Rus.)

10. Ecotwin will take part in the tests of the automatic column in Europe // «Cargo and passenger vehicles». 2016. №7. P. 12-17. [Ecotwin primet uchastie v ispytaniyah avtomaticheskoy kolonny na territorii Evropy // «Gruzovoe i passazhirscoe avtohozjajstvo». 2016. №7. S. 12-17.] – (In Rus.)

11. Zakluchaev V. The future of commercial vehicles: fully automated, electrified and connected to the Internet // «Cargo and passenger vehicles». 2016. №11-12. P. 26-31. [Zakljuchae V. Budushhee kommercheskih avtomobilej: polnost'ju avtomatizirovannye, jelektrificirovannye i podkljuchennye k seti internet // Gruzovoe i passazhirscoe avtohozjajstvo. 2016. №11-12. S. 26-31.] – (In Rus.)

12. Sanju Meena Dr. Om Prakash.: The Study on Automated Highway Systems [e-resource]. // Imperial Journal of Interdisciplinary Research. 2017. №3 (4), P. 959-96. URL: <https://www.onlinejournal.in/IJIRV314/155.pdf> (date of reference: 05.06.2019) – (In Eng.).

13. Davies A. Everyone Wants a Level 5 Self-Driving Car – Here's What That Means [e-resource]. URL: <https://jalopnik.com/the-fascination-with-self-driving-cars-started-nearly-1-1782241743> (date of reference: 05.06.2019) – (In Eng.).

14. List of countries by vehicles per capita, [e-resource]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_vehicles_per_capita#cite_note-17 (date of reference: 15.05.2019) – (In Eng.).

15. Availability of road transport [e-resource]. // Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (date of reference: 15.05.2019). [Nalichie avtomobil'nogo transporta [jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport/# (data obrashhenija: 09.07.2019).] – (In Rus.)

16. Number of accidents with victims [e-resource]. // Federal state statistics service. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36234>

(date of reference: 15.06.2019). [Kolichestvo DTP s postradavshimi [jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL:

<https://www.fedstat.ru/indicator/36234> (data obrashhenija: 15.06.2019).] – (In Rus.)

17. An overview of the key performance indicators of insurers [e-resource] // Central Bank of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statichhtml/file/51277/review_insure_18q1.pdf (date of reference: 15.05.2019). [Obzor ključevykh pokazatelej dejatel'nosti strahovshhikov [jelektronnyj resurs] // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. URL:

https://www.cbr.ru/statichhtml/file/51277/review_insure_18q1.pdf (data obrashhenija: 15.05.2019).] – (In Rus.)

18. Average consumer prices for gasoline automotive and diesel fuel in the subjects of the Russian Federation (by year) [e-resource] // Federal state statistics service. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (date of reference: 09.06.2019). [Srednie potrebitel'skie ceny na benzin avtomobil'nyj i dizel'noe toplivo v sub'ektah Rossijskoj Federacii (po godam) [jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL:

<https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (data obrashhenija: 09.06.2019).] – (In Rus.)

19. Dynamics of prices and excise duties on gasoline in Russia [e-resource] // Information Telegraph Agency of Russia (ITAR-TASS). URL: <https://tass.ru/info/5255147> (date of reference: 09.06.2019). [Dinamika cen i akcizy na benzin v Rossii [jelektronnyj resurs] // Informacionnoe telegrafnoe agentstvo Rossii (ITAR-TASS). URL:

<https://tass.ru/info/5255147> (data obrashhenija: 09.06.2019).] – (In Rus.)

20. Sukhareva S. V. Economic and social aspects of the introduction of unmanned vehicles [e-resource] // NovaInfo. 2016. № 50-2. P. 117-119. URL: <http://novainfo.ru/article/7623> (date of reference: 09.07.2019). [Suhareva, S. V. Jekonomicheskie i social'nye aspekty vnedrenija bespilotnykh avtomobilej [jelektronnyj resurs] // NovaInfo: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 50-2. S. 117-119. URL: <http://novainfo.ru/article/7623> (data obrashhenija: 09.07.2019).] – (In Rus.)

21. Grushnikov V. A. Prospects for unmanned wheeled vehicles // Automotive industry. 2018. №1. P. 4-10. [Grushnikov V.A.

Perspektivy bespilotnykh kolesnykh transportnykh sredstv // Avtomobil'naja promyshlennost'. 2018. №1. S. 4-10.] – (In Rus.)

22. Gracheva K. Whether society is ready for Unmanned vehicles? // Cargo and passenger motor transport service. 2017. №10. Pp. 22-25. [Gracheva K. Gotovo li obshchestvo k bespilotnym avtomobiljam? // Gruzovoe i passazhirskoe avtohozjajstvo. 2017. №10. S. 22-25.] – (In Rus.)

23. 5G communication will develop unmanned vehicles in Russia [e-resource]. // Non-commercial partnership «Avtonet». URL: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Frosautonet.ru%2Fnews%2Fsvyaz-5g-budet-razvivat-bespilotnye-avto-v-rossii> (date of reference: 09.07.2019). [Svjaz' 5G budet razvivat' bespilotnye avto v Rossii [jelektronnyj resurs] // Nekommercheskoe partnerstvo «Avtonet». URL: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Frosautonet.ru%2Fnews%2Fsvyaz-5g-budet-razvivat-bespilotnye-avto-v-rossii> (data obrashhenija: 09.07.2019).] – (In Rus.)

24. Grigoryev D. Will 5G take away in the unmanned future? [e-resource]. URL: <https://nag.ru/articles/article/101638/uvezet-li-5g-v-bespilotnoe-budushee.html> (date of reference: 09.06.2019). [Grigor'ev D. Uvezet li 5G v bespilotnoe budushhee? [jelektronnyj resurs]. URL: <https://nag.ru/articles/article/101638/uvezet-li-5g-v-bespilotnoe-budushee.html> (data obrashhenija: 09.06.2019).] – (In Rus.)

25. On approval of the plan to eliminate administrative barriers and legal restrictions in the implementation of the road map «AutoNet»: Government Order No. 535-R of 29 March 2018. [e-resource] // Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/docs/31810/> (date of reference: 09.06.2019). [Ob utverzhdenii plana po ustraneniu administrativnykh bar'erov i pravovykh ogranichenij pri realizacii dorozhnoj karty «Avtonet»: Rasporjazhenie Pravitel'stva ot 29 marta 2018 goda №535-R. [jelektronnyj resurs]. // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. URL: <http://government.ru/docs/31810/> (data obrashhenija: 09.06.2019).] – (In Rus.)

26. Martynova A. Taxi of the future: "Smart" technology will calculate the reckless drivers and reduce the way home. Komso-molskaya Pravda/ 2019. № 34(26960). P. 17. [Martynova A. Taksii budushhego: «Umnye»

tehnologii vychisljat lihachej i sokratjat dorogu domoj. // Komsomol'skaja pravda. 2019. №34 (26960). S. 17.] – (In Rus.)

27. Unmanned vehicles will become a tempting target for hackers [e-resource]. URL: <https://hi-news.ru/technology/bespilotnye-avtomobili-stanut-lakomoj-celyu-dlya-xakerov.html> (date of reference: 15.05.2019). [Bespilotnye avtomobili stanut lakomoj cel'ju dlja hakerov [jelektronnyj resurs]. URL: <https://hi-news.ru/technology/bespilotnye-avtomobili-stanut-lakomoj-celyu-dlya-xakerov.html> (data obrashhenija: 15.05.2019).] – (In Rus.)

28. Chertykov V. Roads of the future and drones: from the world of ideas to the world of things [e-resource]. URL: http://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=44234 (date of reference: 08.07.2019). [Chertykov V. Dorogi budushhego i bespilotniki: ot mira idej k miru veshhej [jelektronnyj resurs]. URL: http://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=44234 (data obrashhenija: 08.07.2019).] – (In Rus.)

29. Autopilots will quadruple the capacity of roads [e-resource]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2012/avtopiloty-vchetvero-uvelichat-propusknuyu-sposobnost-dorog> (date of reference: 15.05.2019). [Avtopiloty vchetvero uvelichat propusknuju sposobnost' dorog [jelektronnyj resurs]. URL: [http://www.nanonewsnet.ru/articles/2012/avtopiloty-vchetvero-uvelichat-propusknuyu-](http://www.nanonewsnet.ru/articles/2012/avtopiloty-vchetvero-uvelichat-propusknuyu-sposobnost-dorog)

sposobnost-dorog (data obrashhenija: 15.05.2019).] – (In Rus.)

30. Unmanned vehicles. Market conditions, trends and prospects [e-resource]. URL: <https://iot.ru/transportnaya-telematika/bespilotnye-avtomobili-sostoyanie-rynka-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (date of reference: 02.05.2019). [Bespilotnye avtomobili. Sostojanie rynka, trendy i perspektivy razvitiya [jelektronnyj resurs]. URL: <https://iot.ru/transportnaya-telematika/bespilotnye-avtomobili-sostoyanie-rynka-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashhenija: 02.05.2019).] – (In Rus.)

31. Jadranka D., Müller-Gemmeke B., Meyer G.: European Roadmap Smart Systems for Automated Driving [e-resource]. URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/37124522/eposs-roadmap-smart-systems-for-automated-driving-2015-v1> (date of reference: 03.05.2019) – (In Eng.).

32. How much are unmanned vehicles and whether you can buy them [e-resource]. URL: <https://bespilot.com/chastye-issues/skolko-stoyat-ba-i-mozhno-li-ikh-kupit> (date of reference: 09.07.2019) [Skol'ko stoyat bespilotnye avtomobili i mozhno li ih kupit'. [elektronnyj resurs]. URL: <https://bespilot.com/chastye-voprosy/skolko-stoyat-ba-i-mozhno-li-ikh-kupit> (data obrashcheniya: 09.07.2019)] – (In Rus.)

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ»

УДК 625.7/.8:338.47

ББК 65.373+39.31

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-122-136

ГСНТИ 06.61.33

Код ВАК 08.00.05

Н. В. Ворошилов

Вологодский научный центр,

Вологда, Россия

AuthorID: 633040

АННОТАЦИЯ:

Цель. Статья посвящена анализу основных параметров развития сферы дорожного хозяйства в Российской Федерации за 2007–2017 гг., обоснованию роли и значения национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в решении проблем в данной сфере.

Методы. Для достижения поставленной цели использованы такие научные методы, как экономический, статистический и компаративный анализ, методы обобщения и системного анализа, монографический метод.

Результаты и область применения. В ходе проведенного анализа выявлены ключевые риски реализации данного национального проекта, в числе которых – возможность возникновения недостатка средств в бюджетах субъектов РФ на реализацию мероприятий нацпроекта; недостаточная обеспеченность дорожных строительных организаций спецтехникой и средствами механизации для выполнения большого объема работ с высоким качеством; риск низкого качества выполненных дорожных работ; размещение средств фотовидеофиксации нарушений ПДД в местах, где они принесут в бюджет больше денег в виде штрафов, а не в действительно аварийно-опасных местах и др. На примере Вологодской области показано, что с началом реализации национального проекта в 2019 г. в Вологодской области существенно увеличится объем бюджетных расходов (в 1,6 раза в 2019 г. по сравнению с 2018 г.) на развитие сети автомобильных дорог общего значения. Вследствие этого заметно увеличится объем ремонтных работ на автомобильных дорогах региона (в 16 раз: с 14,6 км в 2018 г. до 238 км в 2019 г.) и искусственных сооружений.

Научная новизна. Проведенный системный анализ тенденций развития сферы дорожного хозяйства в России, параметров и мероприятий реализации национального проекта, а также множества экспертных мнений ученых и практиков в данной сфере позволил обосновать основные риски и возможные проблемы в реализации данного национального проекта, устранение которых позволит достичь всех целей и задач, на решение которых он направлен.

Финансирование. Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

национальный проект, автомобильные дороги, транспорт, Российская Федерация, Вологодская область, целевые показатели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Николай Владимирович Ворошилов, кандидат экономических наук, Вологодский научный центр, 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а, niks789@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ворошилов Н. В. Основные характеристики и риски реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 122—136.

Автомобильные дороги являются одним из основных элементов транспортной инфраструктуры страны и ее регионов. Они также обеспечивают реализацию конституционных прав граждан на свободу передвижения и перемещения товаров и услуг. Наличие и состояние сети автомобильных дорог во многом определяет связанность огромного экономического пространства страны, а также безопасность дорожного движения, степень травматизма и смертности населения в дорожно-транспортных происшествиях.

Проблемы развития транспортных коммуникаций широко исследуются с различных позиций и точек зрения в работах П.Я. Бакланова, О.В. Белого, В.Н. Бугроменко, С.Д. Воронцовой, В.Г. Галабурды, Г.А. Гольца, Г.А. Кузнецова [1], О.С. Пчелинцева, Д.С. Романова, И.А. Соболя, А.И. Чистобаева, С.И. Яковлевой, а также К. Кларка, Р.Д. Кновлеса, У. Корвера, Л. Харрела, Б.С. Хоулома. Проблемы формирования единой транспортной системы рассмотрены в трудах И.В. Кочетова, И.В. Никольского, Н.А. Троицкой, А.Б. Чубукова. Теоретические и методические аспекты изучения и построения транспортных магистралей и сетей освещены в работах Ф.М. Кацмана, А.Е. Королевой, П.М. Поляна, С.А. Тархова.

Современные тенденции в развитии транспорта, логистики и организации перевозок исследовали А.Э. Горев, Ю.А. Кулик, Ю.Г. Липец, В.С. Лукинский, П.И. Поспелов [2], В.А. Пуляркин, Г.А. Федотов, С.Б. Шлихтер [2].

Вопросы формирования транспортного комплекса в контексте регионального развития нашли отражение в трудах ведущих специалистов в области региональной экономики и экономической географии. Особо в этом отношении заслуживают быть отмеченными работы Н.Т. Агафоновой, Ю.Н. Гладкого, Ю.Д. Дмитриевского, А.Е. Карлика, Н.Н. Колосовского, Г.М. Лаппо, О.П. Литовки, И.М. Маергойза, А.Н. Петрова, А.Е. Пробста, В.М. Разумовского, Б.Б. Родомана, А.И. Солодкого [3], А.И. Трейвиша, А.А. Ткаченко, Э.Л. Файбусовича, А.М. Ходачека, В.М. Ходачека, М.Д. Шарыгина, В.Е. Шувалова.

Актуальной научной задачей является рассмотрение основных тенденций, проблем функционирования сферы дорожного хозяйства в России и оценка роли национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в их решении, что и явилось целью данной статьи.

В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие развитие сферы дорожного хозяйства и транспорта в России.

Таблица 1. Основные показатели развития дорожного и автомобильного хозяйства в 2007-2017 гг.

Название показателя	2007	2010	2012	2015	2016	2017	2017 г. к 2007, %	2017 г. к 2012 %
Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования федер. значения, тыс. км	-	-	50,7	51,9	52,0	53,1	-	104,6
Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, тыс. км	-	-	504,0	515,8	512,6	511,0	-	101,4
Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования местного значения, тыс. км	-	-	723,6	912,9	934,0	943,7	-	130,4
Доля автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям, %	44,3	36,8	36,5	38,1	41,5	43,1	-1,2	6,6
Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, соответствующих нормативным требованиям, %	64,5	55,0	58,3	55,2	53,5	53,2	-11,3	-5,1
Количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, единиц на 100 тыс. населения	163,7	139,6	142,2	125,7	118,4	115,4	70,5	81,2
Грузооборот автомобильным транспортом, млрд тонно-километров	206,0	199,0	249,0	247,0	248,0	253,0	122,8	101,6
Пассажирооборот автобусным транспортом, млрд пассажиро-километров	149,9	140,6	133,3	126,3	124,3	123,4	82,3	92,6
Число собственных легковых автомобилей, ед. на 1000 человек населения	194,4	228,4	257,5	288,8	294,0	305,0	156,9	118,4
Источник здесь и в рисунках 1 и 2: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/								

Согласно данным таблицы, наибольшую долю (62,6 %) автомобильных дорог общего пользования составляют автодороги местного значения. Они же показали и максимальный прирост протяжённости за пятилетний период (на 30,4 %). Однако лишь 43,1 % автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения и 53,2 % – автодорог местного значения соответствуют нормативным требованиям. В последние годы активно растёт автомобилизация населения: число собственных легковых автомобилей в расчёте на 1000 человек населения увеличилось за 2012–2017 гг. на 18,4 %. Вырос за этот период и грузооборот автомобильным транспортом (на 1,6 %), однако сократился пассажирооборот автобусным транспортом (на 7,4 %). Из положительных моментов также следует отметить сокращение количества ДТП с пострадавшими в расчёте на 100 тыс. населения (на 81,2 %).

Наибольшую долю в перевозках грузов в России занимает автомобильный транспорт (67,1 % в 2017 г. и 72,6 % в 2007 г.; рисунок 1); значительно от него отстают железнодорожный и трубопроводный транспорт. Однако по доле грузооборота железнодорожный и трубопроводный транспорт лидируют (45,5 и 47,7 % соответственно). Это обусловлено тем, что грузы по автомобильным дорогам в среднем перевозятся на значительно меньшее расстояние, чем по железной дороге или трубопроводам.

Такая же ситуация складывается и с пассажирооборотом, лидером по которому в 2017 г. является воздушный транспорт (46,3 %; рисунок 2). В два раза от него по доле в общем пассажирообороте отстают автобусный и железнодорожный транспорт (по 22 %). Вместе с тем по общей величине перевезённых пассажиров лидирует автобусный транспорт с долей в 60,7 % в 2017 г.

Таким образом, автомобильные дороги играют в России ключевую роль в перевозке пассажиров и грузов. От качества и безопасности автодорог во многом зависят транспортные издержки предприятий, а также безопасность дорожного движения и качество жизни населения в целом.

В ГОСТ Р 50597-2017. «Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности до-

рожного движения. Методы контроля» (утв. Приказом Росстандарта от 26.09.2017 г. № 1245-ст) установлены требования к значениям показателей продольной ровности покрытия автомобильных дорог и улиц; размерам дефектов покрытия и сроках их устранения (повреждения – выбоины, просадки, проломы; сдвиги, волны, гребенки, колеи; необработанное место выпотевания вяжущего; отклонения по вертикали крышки люка относительно поверхности проезжей части; отклонения по вертикали решетки дождеприемника относительно поверхности лотка; отклонения по вертикали верха головки рельса трамвайных или железнодорожных путей, расположенных в пределах проезжей части, относительно поверхности покрытия, возвышения между рельсового настила над верхом рельсов на железнодорожных переездах; неровность в покрытии междурельсового пространства/настила); требования к обочинам и разделительным полосам; требования к элементам обустройства и к оборудованию железнодорожных переездов; требования к видимости; требования к эксплуатационному состоянию в зимний период; указаны методы контроля за состоянием дорог.

В Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 года, а также перечислен перечень национальных проектов с соответствующими целями, задачами и целевыми показателями.

По итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. (протокол № 15) утвержден паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Срок начала и окончания реализации нацпроекта: 3 декабря 2018 г. – 31 декабря 2024 г.

Данный национальный проект предусматривает реализацию четырех федеральных проектов:

- «Дорожная сеть»;
- «Общесистемные меры по развитию дорожного хозяйства»;
- «Безопасность дорожного движения»;
- «Автомобильные дороги Минобороны России».

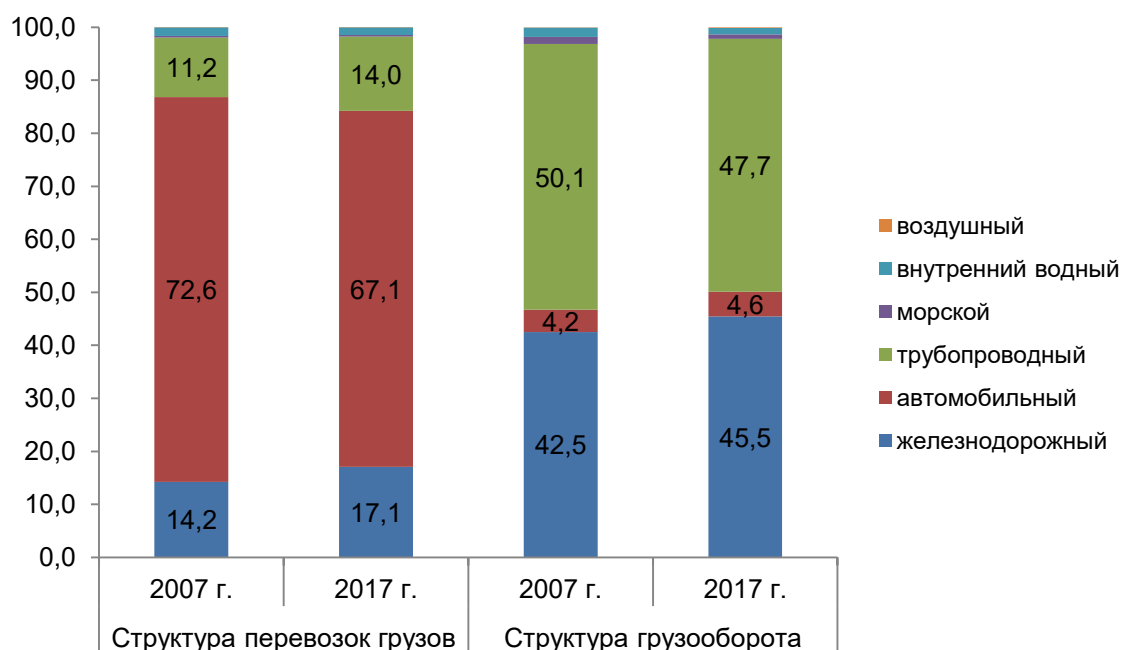

Рисунок 1. Структура перевозок грузов и грузооборота различными видами транспорта, %

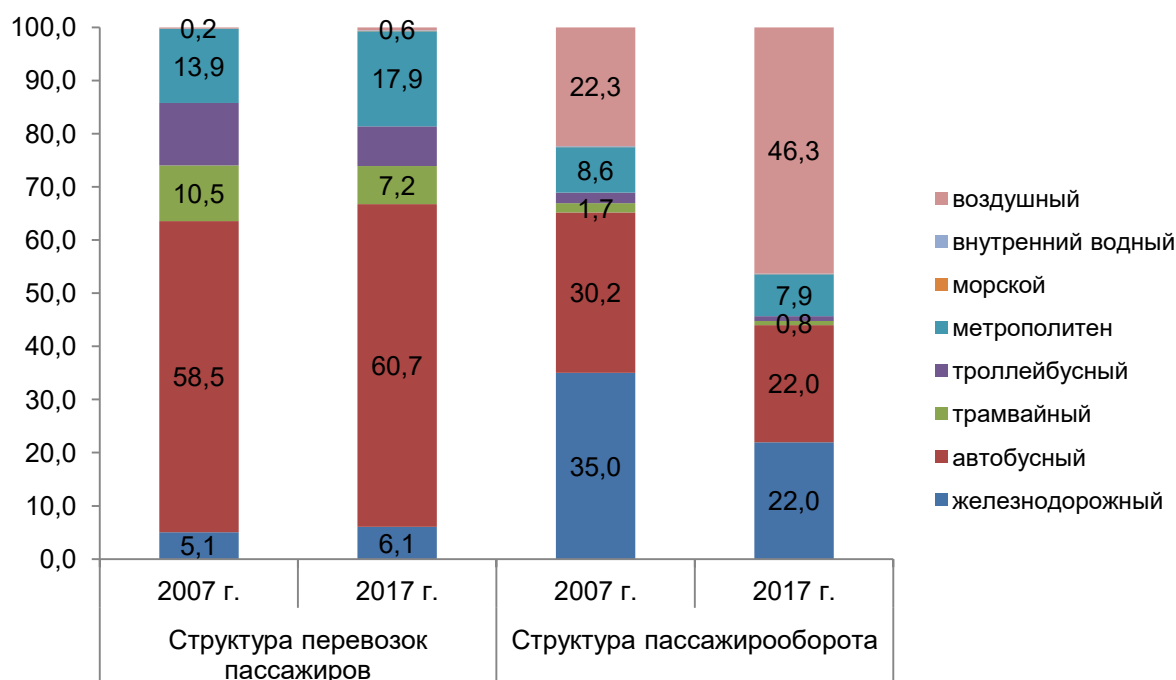

Рисунок 2. Структура перевозок пассажиров и пассажирооборота различными видами транспорта, %

За счет реализации национального проекта, в том числе, снизится смертность в результате ДТП, что будет способствовать достижению предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 национальных целей, включая: естественный рост населения; повы-

шение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году и до 80 лет к 2030 году; вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых.

Приведение автомобильных дорог в нормативное состояние способствуют повышению качества жизни населения, экономическому и социальному развитию субъектов Российской Федерации, улучшению экономических связей между субъектами Российской Федерации и качества предоставляемых автотранспортных услуг. Реализация мероприятий национального проекта обеспечит позитивные демографические тренды, а также социально-экономическое развитие регионов.

Целевые показатели национального проекта представлены в таблице 2.

Ключевыми конечными целевыми показателями национального проекта являются доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, и число погибших в дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) в расчете на 100 тысяч населения. Что касается динамики данных показателей за последние 10 лет, то значение первого показателя в целом по России уменьшилось на 1,2 п.п., а значение второго – на 44 % (таблица 3).

Наиболее негативная ситуация за 2007-2017 гг. сложилась в Ненецком автономном округе и в Вологодской области, где существенно (на 50 и 30 п.п. соответственно) снизилась доля дорог, соответствующих нормативам. Смертность населения в ДТП стабильно снижалась в период 2008-2017 гг. во всех субъектах СЗФО.

В рамках реализации мероприятий национального проекта планируется довести долю дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, в целом по России до 50,9 % (прирост на 7,8 п.п.; табл. 2), а смертность населения в ДТП – сократить на 70 % (с 13 до 4 погибших в расчете на 100 тыс. чел. населения, что будет соответствовать уровню передовых стран Европы, достигнутому по итогам 2016 г.). Целевой ориентир по «доле дорог...» следует признать достижимыми к 2024 г. в силу значительного увеличения с 2019 г. объема строительства, реконструкции и ремонта региональных и межмуниципальных дорог в рамках нацпроекта.

Таблица 2. Целевые показатели национального проекта [4]

№	Наименование показателя	Базовое значение 2017 г.	2019	2021	2024	2024 г. к 2017 г., %, п.п.
1	Доля автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, %	43,1	44,1	45,8	50,9	+7,8 п.п.
2	Доля дорожной сети городских агломераций, находящаяся в нормативном состоянии, %	42,0	46,0	60,0	85,0	+43,0 п.п.
3	Доля автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки, %	10,2	10,1	9,7	9,1	-1,1 п.п.
4	Количество мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (аварийно-опасных участков) на дорожной сети, %	100,0	91,7	75,1	50,0	-50,0 п.п.
5	Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тысяч населения	13,0	11,7	9,8	4,0	30,8 %
6	Доля контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках нацпроекта, предусматривающих использование новых технологий и материалов, включенных в Реестр новых и наилучших технологий, материалов и технологических решений повторного применения, % в общем объеме новых госконтрактов на выполнение работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автом. дорог	0,0	10,0	40,0	80,0	+80,0 п.п.
7	Доля контрактов на осуществление дорожной деятельности в рамках национального проекта, предусматривающих выполнение работ на принципах контракта жизненного цикла, предусматривающего объединение в один контракт различных видов дорожных работ, % в общем объеме новых государственных контрактов на выполнение работ по капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог	0,0	10,0	35,0	70,0	+70,0 п.п.
8	Доля автомобильных дорог Минобороны России, соответствующих нормативным требованиям, %	34,0	45,0	49,0	60,0	+26,0 п.п.

В соответствии с информацией, представленной в Глобальном докладе о состоянии безопасности дорожного движения 2018 г., подготовленном Всемирной организацией здравоохранения [5], в России в 2016 г. в ДТП погибло 20308 человек (13,9 человека в расчете на 100 тыс. чел. населения, что соответствует данным Росстата); по данным ВОЗ в России в 2016 г. в ДТП погибло 25969 человек (18 погибших в расчете на 100 тыс. чел. населения). В Германии значение данного показателя по информации ВОЗ в 2016 г. составило 4,1 в расчете на 100 тыс. чел. населения; в США – 12,4; в Белоруссии – 8,9; в Бразилии – 19,7; в Канаде – 5,8; Финляндии – 4,7; Норвегии – 2,7.

Вместе с тем задача по сокращению смертности от ДТП в 3,3 раза за 7 лет (2018–2024 гг.) выглядит слишком амбициозно, даже учитывая реализацию комплекса широкомасштабных мероприятий. За предшествующие 9 лет (2009–2017 гг.) данный показатель сократился лишь в 1,8 раза (с 23,3 до 13,0). Вместе с тем в соответствии с

Транспортной стратегией Российской Федерации (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р; ред. от 12.05.2018 г.) планировалось достичь следующих значений показателя «число погибших в дорожно-транспортных происшествиях на 100 тыс. населения»: в 2024 году – 13,3; в 2030 году – 10,7. В Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 г. № 1-р) обозначено стремление к нулевой смертности в ДТП к 2030 году; в качестве ориентира на 2024 год устанавливается показатель социального риска, составляющий не более 4 погибших на 100 тыс. населения.

В рамках данного национального проекта планируется реализация комплекса мероприятий по улучшению качества дорог федерального, регионального и местного значения, повышению безопасности дорожного движения и эффективности развития дорожного хозяйства (таблица 4).

Таблица 3. Динамика некоторых целевых показателей национального проекта по России и субъектам Северо-Западного федерального округа

Наименование показателя	2007 г.	2010	2015	2016	2017	2017 к 2007 г., п.п.
Доля автомобильных дорог регионального и межмуниц. значения, соответствующих нормативным требованиям, %						
Российская Федерация	44,3	36,8	38,1	41,5	43,1	-1,2
Северо-Западный федеральный округ	34,4	23,4	28,1	31,8	35,1	0,7
Республика Карелия	25,0	31,0	29,0	30,0	32,0	7,0
Республика Коми	57,0	43,4	47,1	47,6	48,8	-8,2
Архангельская область	8,5	8,8	12,3	15,0	14,7	6,2
Ненецкий автономный округ (АО)	67,0	8,3	6,6	55,4	17,3	-49,7
Архангельская область без АО	7,0	8,8	12,4	13,8	14,6	7,6
Вологодская область	60,0	6,5	3,1	19,9	29,9	-30,1
Калининградская область	30,0	30,0	30,7	31,5	35,0	5,0
Ленинградская область	47,7	38,5	46,6	46,7	47,1	-0,6
Мурманская область	23,0	21,8	34,7	35,3	35,9	12,9
Новгородская область	9,0	16,5	25,0	26,4	35,0	26,0
Псковская область	30,0	25,9	29,0	28,9	29,3	-0,7
г. Санкт-Петербург	-	-	63,0	66,0	64,0	-
Количество погибших в ДТП, человек на 100 тысяч населения						
Российская Федерация	23,3	18,6	15,8	13,8	13,0	55,8
Северо-Западный федеральный округ	22,4	16,6	14,7	12,3	11,4	50,9
Республика Карелия	16,6	16,4	14,7	14,3	16,3	98,2
Республика Коми	16,9	14,0	14,5	11,8	10,5	62,1
Архангельская область	17,7	16,2	12,0	12,9	11,0	62,1
Ненецкий автономный округ (АО)	16,7	9,5	11,5	9,1	6,8	40,7
Архангельская область без АО	17,7	16,5	12,0	13,1	11,2	63,3
Вологодская область	25,4	16,3	11,6	10,3	11,1	43,7
Калининградская область	23,0	16,7	17,3	17,2	12,3	53,5
Ленинградская область	43,6	33,2	34,4	27,6	23,8	54,6
Мурманская область	10,1	12,9	7,3	8,0	7,9	78,2
Новгородская область	42,4	34,1	27,4	23,8	23,3	55,0
Псковская область	33,4	27,0	27,9	21,7	19,7	59,0
г. Санкт-Петербург	14,8	8,2	6,8	4,6	4,9	33,1
Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: Режим доступа: https://www.fedstat.ru/						

**Таблица 4. Основные мероприятия федеральных проектов национального проекта
«Безопасные и качественные автомобильные дороги» [4]**

Федеральный проект	Мероприятия
Дорожная сеть	– Выполнение дорожных работ на сети автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, дорожной сети городских агломераций в целях приведения в нормативное состояние, снижения уровня перегрузки и ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий.
Общесистемные меры развития дорожного хозяйства	– Размещение автоматических пунктов весогабаритного контроля транспортных средств на автомобильных дорогах федерального значения (в 2020 году – 10 пунктов, в 2021 г. – 182, в 2022 г. – 282, в 2023 г. – 387); – Размещение автоматических пунктов весогабаритного контроля на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального, местного значения (в 2019 г. 90 пунктов в 19 субъектах РФ; в 2020 г. – 138 пунктов в 25 субъектах РФ; в 2021 г. – 197 в 35 субъектах РФ; в 2022 г. – 252 в 50 субъектах РФ; в 2023 г. – 303 в 65 субъектах РФ; в 2024 г. – 366 пунктов в 75 субъектах РФ); – Внесение в законодательство РФ изменений, предусматривающих усиление ответственности за несоблюдение весогабаритных параметров транспортных средств, осуществляющих в том числе перевозки строительных материалов, а также добытых для их производства общераспространенных полезных ископаемых по автомобильным дорогам общего пользования; – Внедрение новых технических требований и стандартов обустройства автомобильных дорог, в том числе на основе цифровых технологий, направленных на устранение мест концентрации дорожно-транспортных происшествий (в 2019 г. – 38 стандартов и требований; в 2020 г. – 59; 2021 г. – 82; 2022 г. – 100; 2023 г. – 115; 2024 г. – 130); – Утверждение концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования, разработка технологий, обеспечивающих движение беспилотных транспортных средств по автомобильным дорогам, формирование перечня таких технологий и рекомендаций по их применению, в том числе в части автодорожной инфраструктуры; – Внедрение на автомобильных дорогах общего пользования интеллектуальных транспортных систем, ориентированных в том числе на обеспечение движения беспилотных транспортных средств (в 2021 г. – 27 участков автомобильных дорог, 2022 г. – 35, 2023 г. – 47, 2024 г. – 55); – Внедрение интеллектуальных транспортных систем, ориентированных на применение энергосберегающих технологий освещения автодорог (в 2020 г. – 25 участков, в 2021 г. – 35, в 2022 г. – 45, в 2023 г. – 55, в 2024 г. – 65); – Внедрение системы контроля за внесением платы при движении по платным автомобильным дорогам «свободный поток» на 2 пилотных участках; – Увеличение количества стационарных камер фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения на автомобильных дорогах федерального, регионального или межмуниципального, местного значения (в 2024 г. до 211 % от базового значения количества 2017 г.); – Внедрение интеллектуальных транспортных систем, предусматривающих автоматизацию процессов управления дорожным движением в городских агломерациях, включающих города с населением свыше 300 тыс. чел. (в 2020 г. – 15 городов, накопленным итогом; в 2021 г. – 38; в 2022 г. – 47; в 2023 г. – 53; в 2024 г. – 64); – Оснащение участков автомобильных дорог и искусственных сооружений федерального значения элементами интеллектуальных транспортных систем, ориентированных на автоматизацию процессов управления дорожным движением (в 2020 г. – 10 участков, накопленным итогом; в 2021 г. – 40, в 2022 г. – 80, в 2023 г. – 100; в 2024 г. – 120); – Оснащение участков автомобильных дорог и искусственных сооружений регионального значения элементами интеллектуальных транспортных систем, ориентированных на автоматизацию процессов управления дорожным движением (в 2020 г. – 10 участков, накопленным итогом; в 2021 г. – 20, в 2022 г. – 40; в 2023 г. – 50; в 2024 г. – 60); – Подготовка оптимальных форматов реализации контрактов жизненного цикла, ориентированных на повышение качества и снижение совокупной стоимости дорожных работ, с учетом необходимого нормативно-правового регулирования, а также формирование организационно-правовых схем и финансовых моделей для расширения практики применения контрактов жизненного цикла, включая сферу отраслевого ценообразования; – Создание и ввод в действие Реестра новых и наилучших технологий, материалов и технологических решений повторного применения; – Внедрение в 2019 году общедоступной информационной системы контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов всех уровней; – Проработка совместно с субъектами Российской Федерации программы дорожной деятельности (региональные проекты), определение для применения новых технологий, материалов и технологических решений; – Проведение мероприятий по обновлению подвижного состава наземного общественного пассажирского транспорта (и при необходимости соответствующей инфраструктуры) не менее чем в 20 городских агломерациях, в том числе с учетом приоритетности использования транспорта, работающего на газомоторном топливе.

Безопасность дорожного движения	– Принятие нормативных правовых актов, направленных на усиление ответственности за отдельные, наиболее опасные правонарушения в области дорожного движения; на совершенствование системы профессиональной подготовки водителей транспортных средств, в том числе осуществляющих перевозку пассажиров и грузов, требований к такой подготовке; – Оснащение подразделений, осуществляющих контрольные и надзорные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, патрульными автомобилями, оборудованными техническими средствами фиксации обстановки внутри и снаружи автомобиля, сигнальной громкоговорящей установкой, нанесенной цветографической окраской (2019-2024 гг. – не менее 19323 ед.); специальными техническими средствами измерений, используемыми для контроля за безопасностью эксплуатации автомобильных дорог (2019-2024 гг. – не менее 12,5 тыс. приборов); укладками для оказания первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции (2019-2024 гг. – не менее 30 тыс. ед.); – Приобретение специальных технических средств измерений, используемые для контроля за безопасностью эксплуатации транспортных средств (2019-2024 гг. – не менее 7,5 тыс. ед.); – Приобретение «экспресс-тестов» для освидетельствования водителей на состояние опьянения (2019-2024 гг. – не менее 9375 тыс. ед.); – Создание и функционирование федерального центра по координации работы по профилактике нарушений норм и правил в области дорожного движения; – Приобретение в районные медицинские учреждения хроматографов для выявления состояния опьянения в результате употребления наркотических средств, психотропных или иных вызывающих опьянение веществ; – Оснащение медицинских организаций автомобилями скорой медицинской помощи класса «С» (не менее 600 ед. за 2019-2024 гг.) для оказания скорой медицинской помощи пациентам, пострадавшим при ДТП; внедрение современных образцов специальной техники, инструмента, оборудования и технологий, предназначенных для проведения аварийно-спасательных работ при ликвидации последствий ДТП;
---------------------------------	--

В целях обеспечения исполнения обязательств субъектами РФ по финансированию мероприятий национального проекта планируется принятие нормативных правовых актов, предусматривающих доведение норматива зачисления налоговых доходов бюджетов субъектов РФ от акцизов на горюче-смазочные материалы до 100 % (увеличение доли осуществляется поэтапно: до 58,1 % в 2019 г., до 66,6 % в 2020 г., до 74,9 % в 2021 г., до 83,3 % в 2022 г., до 91,6 % в 2023 г., до 100 % в 2024 г.), а также обязательность направления соответствующих дополнительных доходов субъектов РФ на цели реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»; внесение в Бюджетный кодекс Российской Федерации изменений, предусматривающих увеличение коэффициента, применяемого при формировании базового размера Федерального дорожного фонда.

Далее рассмотрим особенности и основные показатели реализации национального проекта на примере одного из субъектов Российской Федерации. Реализация данного национального проекта на территории Вологодской области будет способствовать решению задач в сфере транспорта и дорожной сети в рамках приоритета «Формирование пространства эффективно-сти» Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период

до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства области от 17.10.2016 №920).

Осуществление мероприятий национального проекта предусмотрено в рамках Государственной программы Вологодской области «Развитие транспортной системы Вологодской области на 2014 – 2020 годы» (утверждена постановлением Правительства Вологодской области от 28.10.2013 г. № 1100) и Государственной программы Вологодской области «Дорожная сеть и транспортное обслуживание в 2021 – 2025 годах» (утверждена Постановлением Правительства Вологодской области от 25.03.2019 г. № 286). Показатели реализации национального проекта на территории Вологодской области включены в перечень целевых показателей (индикаторов) соответственно подпрограмм «Развитие сети автомобильных дорог общего пользования» и «Автомобильные дороги» данных государственных программ. Вместе с тем в региональной составляющей паспорта национального проекта отсутствует показатель «Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях, человек на 100 тыс. населения», предусмотренный паспортом национального проекта, хотя и планируется реализация различных мероприятий по повышению безопасности дорожного движения и в Вологодской области.

С началом реализации национального проекта в 2019 г. в Вологодской области существенно увеличится объем бюджетных расходов (на 3,5 млрд руб. или в 1,6 раза в 2019 г. по сравнению с 2018 г.) на развитие сети автомобильных дорог общего значения. Вследствие этого заметно увеличится объем ремонтных работ на автомобильных дорогах региона (в 16 раз: с 14,6 км в 2018 г. до 238 км в 2019 г.) и искусственных сооружений [6; 7].

За 2019-2024 гг. в Вологодской области будет проведен ремонт покрытия проезжей части на 2469,3 км автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения; выполнен большой объем работ по нанесению разметки, установке дорожных знаков, тросового/барьерного ограждения, устройству освещения на автодорогах регионального и межмуниципального значения. Впервые с 2019 г. в отдельное направление выделены мероприятия по доведению до нормативного состояния дорог в двух городских агломерациях Вологодской области (Вологодской и Череповецкой).

В рамках общесистемных мер развития дорожного хозяйства в регионе будет размещено 6 автоматических пунктов весогабаритного контроля на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального, местного значения в Вологодской области к концу 2024 года; внедрены 2 интеллектуальные транспортные системы на автомобильных дорогах общего пользования области и др. Для создания условия для повышения безопасности дорожного движения планируется проведение работ по обустройству пешеходных переходов, кривых малого радиуса на участках дорог вне населенных пунктов дорожными знаками и направляющими устройствами, устройству искусственных неровностей, светофорных объектов; обеспечению круглогодичного наличия дорожной разметки на дорогах с твердым покрытием, установке дорожных знаков; устройству наружного освещения; обустройству ограждений (пешеходных ограждений, предотвращающих внезапный выход пешеходов на проезжую часть; ограждений, разделяющих потоки транспорта встречных направлений и т.д.), тротуаров на аварийно-опасных участках автодорог; обустройство переходно-скоростных полос с наружным освещением.

Таким образом, к концу реализации данного национального проекта в 2024 г. в Вологодской области в нормативное транспортно-эксплуатационное состояние будут приведены 343 участка автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения общей протяженностью 4420,2 км.

Вместе с тем в рамках реализации данного национального проекта в состав Вологодской агломерации включены лишь городской округ Вологда и Вологодский муниципальный район, в состав Череповецкой агломерации – городской округ Череповец и Череповецкий муниципальный район. В то же время в проекте изменения Схемы территориального планирования Вологодской области речь идет об одной двухъядерной агломерации «Вологодской»: агломерация состоит из 24 поселений Вологодской области на территории 4 муниципальных районов (Череповецкого, Шекснинского, Вологодского, Сокольского) и 2 городских округов (город Вологда и город Череповец). В первоначальном варианте Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года говорилось о двух трехъярусных агломерациях (Вологодская: Вологда-Сокол-Грязовец; Череповецкая: Череповец-Шексна-Кадуи); в действующем варианте Стратегии развития области упоминаются агломерация «Вологда-Череповец», агломерация «Вологодская», Вологодская и Череповецкая агломерации. Таким образом, комплексное и единое развитие дорожной сети планируется лишь на части территории агломераций, расположенных на территории Вологодской области. Впоследствии это может негативно сказаться на перспективах развития агломерационных процессов на территории региона.

Ключевым условием успешного реализации национального проекта являются параметры его финансового обеспечения. В бюджете нацпроекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» наиболее существенные расходы приходятся на развитие дорожной сети (свыше 4,4 трлн. руб. за 2019-2024 гг., 92,3 % всех расходов по нацпроекту; таблица 5). Главным источником финансирования данного нацпроекта являются консолидированные бюджеты субъектов РФ: их доля в общем объеме расходов на мероприятия проекта составит 86,6 % по итогам 2019-2024 г. Данные рас-

ходы субъектов РФ будут по большей части обеспечиваться за счет увеличения поступлений от акцизов на горюче-смазочные материалы в региональные бюджеты (норматив отчислений в бюджеты субъектов РФ постепенно будет доведен до 100 % к 2024 г.).

В таблице 6 представлено значение удельного веса расходов на национальный

проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в федеральном бюджете РФ в 2019-2021 гг. Данная доля все годы будет составлять менее 1 %. Однако это объяснимо тем, что большая часть расходов по данному национальному проекту будет осуществляться за счет средств бюджетов субъектов РФ.

Таблица 5. Финансовое обеспечение реализации национального проекта [4]

Наименование федерального проекта, источника финансирования	2019 г.		2024 г.		Итого за весь период реализации проекта (2019-2024)	
	Объем финансирования, млрд руб.	Доля в структуре расходов, %	Объем финансирования, млрд руб.	Доля в структуре расходов, %	Объем финансирования, млрд руб.	Доля в структуре расходов, %
Распределение финансовых средств по федеральным проектам (ФП)						
«Дорожная сеть»	589,50	91,06	934,30	94,76	4438,70	92,87
«Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»	46,02	7,11	43,75	4,44	279,53	5,85
«Безопасность дорожного движения»	10,77	1,66	7,08	0,72	55,86	1,17
«Автомобильные дороги Минобороны России»	1,05	0,16	0,80	0,08	5,60	0,12
Распределение финансовых средств по источникам финансирования						
Федеральный бюджет	129,74	20,04	22,43	2,28	440,89	9,22
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	478,30	73,89	934,20	94,75	4139,10	86,60
Внебюджетные источники	39,30	6,07	29,30	2,97	199,70	4,18
Итого	647,34	100 %	985,93	100 %	4779,69	100 %

Таблица 6. Удельный вес расходов на национальный проект в федеральном бюджете РФ

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общий объем расходов федерального бюджета, млрд руб.	18037,2	18994,2	20026,0
Объем финансового обеспечения реализации национального проекта за счет средств федерального бюджета, млрд руб.	129,7	104,3	137,4
Удельный вес расходов на национальный проект в структуре расходов федерального бюджета, %	0,72	0,55	0,69

Рисками реализации федеральных проектов национального проекта являются (данные риски обозначены в паспорте национального проекта):

1) возникновение бюджетного дефицита, сокращение необходимых для достижения целевых показателей объемов финансирования мероприятий федерального проекта, в том числе в связи с получением объема доходов от акцизов на автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для двигателей, производимых на территории Российской Федерации, в размере ниже прогнозируемого при разработке федерального проекта, в том числе в результате внесения изменений в налоговое законодательство;

2) повышение цен на дорожно-строительные материалы;

3) нарушение сроков разработки программ дорожной деятельности субъектов РФ и иных нормативных правовых актов и документов, необходимых для реализации федерального проекта;

4) повышение стоимости дорожной техники, закупаемой за пределами страны и не имеющей произведенных в России аналогов, в связи с возможными колебаниями на рынке валют;

5) снижение качества работ в связи с сокращением положительных эффектов от масштабов выполняемых работ в результате исполнения требований антимонопольных органов о разукрупнении лотов при проведении торгов;

6) нарушение сроков разработки нормативных правовых актов и иных документов, необходимых для реализации проекта;

7) рост автомобилизации населения; снижение среднего возраста водительского состава, разрыв между темпами автомобилизации и темпами развития улично-дорожной сети;

8) приоритет экономических результатов хозяйственной деятельности перед принципом обеспечения сохранности жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении;

9) недооценка роли институтов гражданского общества и средств массовой информации в формировании законопослушного поведения участников дорожного движения.

В целях управления указанными рисками будет разработана комплексная ресурсная модель управления реализации проекта.

Одним из недостатков паспорта данного национального проекта является то, что в нем не представлена информация о количестве планируемых к строительству платных автомобильных дорог (участков дорог) и их удельному весу в общем числе автодорог общего пользования в стране.

Кроме того, исходя из анализа мнений экспертов (например, [8; 9; 10; 11]), можно сделать общие выводы, что *ключевыми недостатками и рисками реализации данного национального проекта* могут быть также следующие:

- не во всех субъектах РФ будет доведена до 50 % доля региональных дорог, находящихся в нормативном состоянии;

- риск задержки выделения финансовых средств из федерального бюджета; возможность возникновения недостатка средств в бюджетах субъектов РФ на реализацию мероприятий нацпроекта в связи с тем, что доля акцизов на горюче-смазочные материалы, зачисляемых в региональные дорожные фонды, будет доведена до 100 % только в 2024 г.;

- недостаточная обеспеченность дорожных строительных организаций спецтехникой и средствами механизации для выполнения большого объема работ с высоким качеством;

- риск низкого качества выполненных дорожных работ, проводимых в конце года

и в неблагоприятных природно-климатических условиях (дождь и снег);

- несогласованность в действиях коммунальных и дорожных служб, приводящая к разрушению/переделке дорожного полотна в связи с проведением работ по замене коммуникаций под дорогами;

- затягивание заказчиком сроков приемки работ, фактически выполненных подрядчиками, и сроков оплаты по ним;

- ограниченность контроля (в том числе общественного) за детальным расходованием денежных средств на проведение работ в рамках проекта;

- нерегулируемый рост цен на битум и низкое качество материала, высокая стоимость доставки дорожных материалов (например, песка и щебня);

- недостаточная квалификация и качество компетенций муниципальных служащих, которые отвечают за составление технических заданий по ремонту дорог и расходование средств региональных и муниципальных дорожных фондов;

- размещение средств фотовидеофиксации нарушений ПДД в местах, где они принесут в бюджет больше денег в виде штрафов, а не в действительно аварийно-опасных местах;

- риск недостижения показатели «смертность от ДТП в расчёте на 100 тыс. жителей» в силу слишком амбициозной поставленной задачи (сокращение показателя в 3,3 раза) или, наоборот, обеспечение выполнения данного показателя за счёт изменения методологии его расчёта или подхода к учёту причин смерти.

Кроме того, в проекте проигнорированы важнейшие меры, которые касаются транспортной связи между населёнными пунктами (в том числе малыми и отдалёнными) и сдерживания роста цен на дорожно-строительные материалы.

Таким образом, национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» направлен на решение ключевых задач инфраструктурного развития России: приведение в нормативное состояние автомобильных дорог, повышение безопасности дорожного движения, качества и эффективности проведения дорожных работ. Впервые за последние годы в России значительное внимание уделено необходимости масштабного и системного развития автомобильных дорог как федерального,

так и регионального, межмуниципального и местного значения.

В рамках реализации мероприятий нацпроекта планируется применение новых технологий и материалов при строительстве и ремонте автомобильных дорог, новых механизмов (например, контрактов жизненного цикла); развитие инновационных технологий по повышению качества контроля за состоянием дорог (размещение автоматических пунктов весогабаритного контроля транспортных средств, системы контроля за внесением платы при движении по платным автомобильным дорогам «свободный поток»), качества и безопасности дорожного движения (внедрение интеллектуальных транспортных систем, предусматривающих автоматизацию управления дорожным движением, применение энергосберегающих технологий освещения автомобильных дорог; увеличение количества стационарных камер фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения и др.). Все это позволит, на наш взгляд, решить задачи по обеспечению связности экономического пространства страны, снижению транспортных издержек, улучшению качества жизни населения и значительно снизить уровень смертности населения в результате дорожно-транспортных происшествий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Г. А., Мисенев В. А., Дудко В.Ф. Дороги местного значения. М.: Агропромиздат, 1986.
2. Федотов Г. А., Поспелов П. И. Изыскания и проектирование автомобильных дорог. В 2 кн. Кн. 1: учебник. М.: Высшая школа, 2009.
3. Солодкий А. И. Организационно-экономические основы формирования дорожной сети в контексте регионального развития: автореферат дисс. ... доктора экономических наук. Санкт-Петербург, 2009.
4. Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/rBdyoIr3S9IDP8Q87lXXYaktpKWGc0NY.pdf> (дата обращения: 08.08.2019)
5. Global status report on road safety 2018 [электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276462/9789241565684-eng.pdf?ua=1> (дата обращения: 08.08.2019)
6. Паспорт регионального проекта «Дорожная сеть» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [электронный ресурс] // Сайт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». URL: <http://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/вологодская.pdf> (дата обращения: 08.08.2019)
7. Паспорт регионального проекта Вологодской области, определённый федеральными проектами «Дорожная сеть» и «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <https://volgda-oblast.ru/upload/iblock/e1f/6.%20%D0%91%D0%9A%D0%94.pdf> (дата обращения: 08.08.2019)
8. Больше камер и штрафов: Станут ли дороги безопаснее? [электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/bolshe-kamer-i-shtrafov-stanut-li-dorogi-bezopasnee_153094 (дата обращения: 08.08.2019)
9. Васильев: В целях реализации «майского указа» Президента дорожные материалы нужно сделать качественнее и дешевле [электронный ресурс]. URL: [https://onf.ru/2018/12/20/vasilev-dorozhnye-materialy-nuzhno-sdelat-kachestvennee-i-deshevle-v-celyah-realizacii/](https://onf.ru/2018/12/20/vasilev-dorozhnye-materialy-nuzhno-sdelat-kachestvennee-i-deshevle) (дата обращения: 08.08.2019)
10. ОНФ будет добиваться включения своих предложений в нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт. URL: <https://onf.ru/2018/11/09/onf-budet-dobivatsya-vklyucheniya-svoih-predlozheniy-v-nacproekt-bezopasnye-i/> (дата обращения: 08.08.2019)
11. Эксперты ОНФ: Во всех регионах необходимо увеличить до 50 % долю дорог, отвечающих всем нормативам [электронный ресурс] // Общероссийский народный фронт. URL: <https://onf.ru/2019/01/23/ekspertyonf-vo-vseh-regionah-neobhodimo-uvlichit-do-50-dolyu-dorog-otvechayushchih-vsem/> (дата обращения: 08.08.2019).

BASIC CHARACTERISTICS AND COMMERCIALIZATION CONSEQUENCES OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND QUALITY HIGHWAYS»

N. V. Voroshilov

Vologda Research Center,
Vologda, Russia

ABSTRACT:

Purpose. The article is devoted to the analysis of the main parameters of the development of the public road sector in the Russian Federation for 2007-2017, the justification of the role and importance of the national project "Safe and quality highways" in solving problems in this area.

Methods. To achieve this goal, we used such scientific methods as economic, statistical and comparative analysis, methods of generalization and system analysis, monographic method.

Results and scope. The analysis revealed the key risks of the implementation of this national project, including lack of funds in the budgets of the Russian Federation subjects for the implementation of the project; insufficient provision of special equipment and mechanical equipment for the large amount of high quality activity for civil engineering companies; the risk of low quality of road construction; placement of means of photo-video recording of traffic violations in places where they will bring more money to the budget in the form of fines, and not in really emergency-dangerous places, etc. The example of the Vologda region shows that with the beginning of the national project implementation in 2019 in this area the amount of budget expenditures will significantly increase (1.6 times in 2019 compared to 2018) for the development of the general importance highways. As a result, the amount of maintenance functions of the roads in the region will rise drastically (16 times: from 14.6 km in 2018 up to 238 km in 2019) and artificial structures as well.

Scientific novelty. The conducted systematic analysis of trends in the development of the public roads sector in Russia, the parameters and activities of the national project, as well as many expert opinions of scientists and practitioners in this area allowed to justify the main risks and possible problems in the implementation of this national project, the elimination of which will allow to achieve all the goals and objectives to which it is aimed.

Financing. *The article was prepared in accordance with the government task for the Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences on the topic of research № 0168-2019-0004 "Improving the mechanisms of development and effective use of the potential of socio-economic systems".*

KEYWORDS:

national project, highways, transport, Russian Federation, Vologda region, targets.

AUTHORS' INFORMATION:

Nikolai V. Voroshilov, Cand. Sci. (Economics), Vologda Research Center,
56A, Gorky str., Vologda, 160014, Russia, niks789@yandex.ru

FOR CITATION: Voroshilov N.V. Basic characteristics and commercialization consequences of the national project «safe and quality highways» // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 122—136.

REFERENCES

1. Kuznetsov G. A., Misenyov V. A., Dudko V. F. Local roads. Moscow: Agropromizdat, 1986 [Kuznetsov G. A., Misenev V. A., Dudko V. F. Dorogi mestnogo znacheniya. M.: Agropromizdat, 1986] – (In Rus.)
2. Fedotov G. A., Pospelov P. I. Surveys and design of highways. In 2 books. Book 1: textbook. M.: Higher school, 2009 [Fedotov G. A., Pospelov P. I. Izyskaniya i proektirovanie avtomobil'nykh dorog. V 2 kn. Kn. 1: uchebnik. M.: Vysshaya shkola, 2009] – (In Rus.)
3. Solodkiy A. I. Organizational and economic bases of the highways development in the context of regional development: Synopsis of a Doc. Sci. (Economics) dissertation. St. Petersburg, 2009 [Solodkiy A. I. Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy formirovaniya

dorozhnoy seti v kontekste regional'nogo razvitiya: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. Sankt-Peterburg, 2009] – (In Rus.)

4. National project design passport “Safe and quality roads” [e-resource] // Government of Russia. URL: <http://static.government.ru/media/files/rBdyoIr3S9IDP8Q87IXXYaktpKWGc0NY.pdf> (date of reference: 08.08.2019) [Pasport natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi» [elektronnyy resurs] // Pravitel'stvo Rossii. URL: <http://static.government.ru/media/files/rBdyoIr3S9IDP8Q87IXXYaktpKWGc0NY.pdf> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

5. Global status report on road safety 2018 [e-resource] // World Health Organization (VOZ). URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276462/9789241565684-eng.pdf?ua=1> (date of reference: 08.08.2019) [Global status report on road safety 2018 [elektronnyy resurs] // Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya (VOZ). URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/276462/9789241565684-eng.pdf?ua=1> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

6. Regional project design passport “Road network” of the national project “Safe and quality highways” [e-resource] // Site of the national project “Safe and quality highways”. URL: <http://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/vologodskaya.pdf> (date of reference: 08.08.2019) [Pasport regional'nogo proekta «Dorozhnaya set'» natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi» [elektronnyy resurs] // Sayt natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi». URL: <http://bkdrf.ru/uploads/doc/programs/vologodskaya.pdf> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

7. Regional project design passport of the Vologda region, defined by the Federal projects “Road network” and “System-wide measures of highway development” of the national project “Safe and quality highways” [e-resource] // Official Internet portal of the government of the Vologda region. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/e1f/6.%20%D0%91%D0%9A%D0%94.pdf> (date of reference: 08.08.2019) [Pasport regional'nogo proekta Vologodskoy oblasti, opredelenny

federal'nymi proektami «Dorozhnaya set'» i «Obshchesistemnye mery razvitiya dorozhnogo khozyaystva» natsional'nogo proekta «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi» [elektronnyy resurs] // Ofitsial'nyy portal Pravitel'stva Vologodskoy oblasti. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/e1f/6.%20%D0%91%D0%9A%D0%94.pdf> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

8. More video cameras and fines: will roads be safer? [e-resource.] URL: https://tsargrad.tv/articles/bolshe-kamer-i-shtrafov-stanut-li-dorogi-bezopasnee_153094 (date of reference: 08.08.2019) [Bol'she kamer i shtrafov: Stanut li dorogi bezopasnee? [elektronnyy resurs]. URL: https://tsargrad.tv/articles/bolshe-kamer-i-shtrafov-stanut-li-dorogi-bezopasnee_153094 (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

9. Vasiliyev V.N.: in order to implement the “May orders” of the President, road construction materials should be of better quality and cheaper price [e-resource]. URL: <https://onf.ru/2018/12/20/vasilev-dorozhnye-materialy-nuzhno-sdelat-kachestvennee-i-desheвле-v-celyah-realizacii/> (date of reference: 08.08.2019) [Vasil'ev: V tselyakh realizatsii «mayskogo ukaza» Prezidenta dorozhnye materialy nuzhno sdelat' kachestvennee i desheвле [elektronnyy resurs]. URL: <https://onf.ru/2018/12/20/vasilev-dorozhnye-materialy-nuzhno-sdelat-kachestvennee-i-desheвле-v-celyah-realizacii/> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

10. All-Russia People's Front will seek to include its proposals in the national project “Safe and quality highways” [e-resource] // All-Russia People's Front. URL: <https://onf.ru/2018/11/09/onf-budet-dobivatsya-vklyucheniya-svoih-predlozheniy-v-nacproekt-bezopasnye-i/> (date of reference: 08.08.2019) [ONF budet dobivat'sya vklyucheniya svoikh predlozheniy v natsproekt «Bezopasnye i kachestvennye avtomobil'nye dorogi» [elektronnyy resurs] // Obshcherossiyskiy narodnyy front. URL: <https://onf.ru/2018/11/09/onf-budet-dobivatsya-vklyucheniya-svoih-predlozheniy-v-nacproekt-bezopasnye-i/> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

11. All-Russia People's Front experts: in all regions it is necessary to increase to 50% the share of roads that meet all standards [e-

resource] // All-Russia People's Front. URL: <https://onf.ru/2019/01/23/eksperty-onf-vo-vseh-regionah-neobhodimo-velichit-do-50-dolyu-dorog-otvechayushchih-vsem/> (date of reference: 08.08.2019) [Eksperty ONF: Vo vsekh regionakh neobkhodimo uvelichit' do 50% dolyu dorog, otvechayushchikh vsem

normativam [elektronnyy resurs] // Obshcherossiyskiy narodnyy front. URL: <https://onf.ru/2019/01/23/eksperty-onf-vo-vseh-regionah-neobhodimo-velichit-do-50-dolyu-dorog-otvechayushchih-vsem/> (data obrashcheniya: 08.08.2019)] – (In Rus.)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ

УДК 338.43.003.3

ББК 65.32

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-137-147

ГСНТИ 06.35

Код ВАК 08.00.05

А. М. Терехов

Российский государственный университет
правосудия,
Нижний Новгород, Россия
AuthorID: 773654

А. О. Овчаров

Российский государственный университет
правосудия,
Нижний Новгород, Россия
AuthorID: 398901

АННОТАЦИЯ:

Цель. Цель исследования состоит в выявлении особенностей и проблем экономического анализа и учета биологических активов на предприятиях агропромышленного комплекса России, определении направлений развития учета.

Методы. Методология исследования основана на принципах экономической, нормативно-правовой оценки и интерпретации данных. В процессе исследования были задействованы следующие методы: библиографический анализ, анализ экономических показателей по отрасли сельского хозяйства, синтез, дедукция и индукция, системный подход, сравнение.

Результаты. Обзор литературных источников и существующего законодательства позволил установить различие в принципах и методах бухгалтерского учета и оценки биологических активов, закреплённых российскими и международными стандартами учета и отчетности. Посредством проведенного экономического анализа показателей по животноводству и растениеводству установлены проблемы развития аграрного сектора. В работе раскрыты особенности организации бухгалтерского учета животных и растений в России. Показана важность формируемой в процессе учета информации для нужд управленческого персонала организации, для принятия оптимальных решений организационного характера. Показано влияние состояния системы бухгалтерского учета на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Сделан вывод о необходимости трансформации учета в сельском хозяйстве в соответствии с положениями МСФО.

Научная новизна. Обосновано влияние порядка организации системы бухгалтерского учета биологических активов на состояние отрасли сельского хозяйства. На основе данного подхода установлена возможность роста экономических показателей по отрасли за счет привлечения дополнительного иностранного капитала. Условием повышения инвестиционной привлекательности послужило использование принципов МСФО в процессе формирования учетной и отчетной информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

биологические активы, экономический анализ, организация бухгалтерского учета, оценка, сельское хозяйство

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Андрей Михайлович Терехов, кандидат экономических наук, Приволжский филиал, Российский государственный университет правосудия, 603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А, terehoff.t@yandex.ru.

Антон Олегович Овчаров, доктор экономических наук, доцент, Приволжский филиал, Российский государственный университет правосудия, 603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А, anton19742006@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Терехов А. М., Овчаров А. О. Особенности экономического анализа и учета биологических активов // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 137—147.

Введение

Роль сельского хозяйства в функционировании всей системы государственного устройства и экономики страны неоспорима. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает население страны необходимыми продуктами питания, тем самым являясь основой обеспечения продовольственной безопасности, составляющей национальную безопасность государства. Россия обладает всеми необходимыми ресурсами для развития отрасли (земельными, трудовыми, технико-технологическими и т.д.), при этом доля сельского хозяйства в структуре ВВП составляет порядка четырех процентов. В сложившихся экономических условиях и с учетом нарастающей напряженности на международной политической арене существует необходимость наращивания объемов аграрного производства, увеличения объемов производимой биологическими активами сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, анализ отрасли позволит выявить резервы роста, имеющиеся проблемы, сформулировать направления развития.

В данной статье мы ставим цель выявить особенности и проблемы экономического анализа и учета биологических активов в российских предприятиях АПК. Для этого мы осуществим краткий обзор литературных источников и проведем экономический анализ биологических активов с целью идентификации ключевых проблем развития сельскохозяйственной отрасли. Кроме того, обозначим влияние порядка организации учетной практики по биологическим активам на ряд экономических показателей.

Краткий обзор литературы

Теоретико-методологические и практические аспекты изучения биологических активов стали предметом большого числа экономических исследований. Ученые рассматривают экономическую сущность биологических активов как относительно новой экономической категории, связанной с основной деятельностью многих сельскохозяйственных предприятий – производством и переработкой сельскохозяйственной продукции [1]. Включение этой категории в систему бухгалтерского учета оправданно с точки зрения формирования на предприятиях эффективной учетной политики и

плана счетов. Особенно это актуально в связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), согласно которым все аспекты учета биологических активов должны отражаться в полном объеме [2].

Понятие «биологический актив» дано в стандарте МСФО, регулирующем сельскохозяйственную деятельность – IAS 41. Оно определяется здесь как «живущее животное или растение». В российской практике применяется более подробная (расширительная) трактовка – в проекте положения по бухгалтерскому учету «Учет биологических активов» дается перечисление конкретных сельскохозяйственных животных и растений (птица, рыба, звери, многолетние насаждения и т.п.). Биологические активы с точки зрения сельского хозяйства являются необходимым элементом процесса управления биотрансформацией, который может иметь как положительные, так и отрицательные стороны [3]. Например, биотрансформация может привести к дополнительному воспроизводству биологических активов, в частности, росту поголовья скота, а может, наоборот, привести к их дегенерации.

Экономика биологических активов занимается созданием эффективной системы управления биологическими активами, обоснованием их оценки, учетом, экономико-статистическим и эконометрическим анализом, решением проблем формирования доходов, расходов и финансовых результатов от биотрансформации сельскохозяйственных объектов. Так, Захаровой Е.В. дается экономическая классификация биологических активов по разным признакам (экономическому содержанию, сроку использования, назначению, видам и т.п.) [4]. Автором выделяются такие группы, как потребляемые и производящие активы, оборотные и внеоборотные, зрелые и незрелые. Трушкиной И.Р. раскрываются критерии признания и механизмы оценки биологических активов, а также отражение признания в учете [5]. В контексте исследования особенностей учета в Исраиловым Т.М. делается вывод о том, что признание доходов и расходов от использования биологических активов осуществляется дважды – по краткосрочным и долгосрочным активам. Кроме того, автором выделяются три аспекта признания дохода: доход от перво-

начального признания биологического актива, доход от сбора сельскохозяйственной продукции и финансовый результат от изменения справедливой стоимости этого актива [6].

Следует отметить, что последний аспект, связанный с оценкой активов по справедливой стоимости, очень активно обсуждается специалистами, см., например, труды Хосиева Б.Н., Сигидова Ю.И. [7;8]. На эту оценку влияют такие факторы, как место расположения и текущее состояние биологических активов, их рыночные цены, цены последних сделок и т.п. [9]. Необходимость перехода на справедливую оценку обусловлена тем, что первоначальная (историческая) стоимость, хоть и считается надежным показателем, но, тем не менее, по мнению многих авторов, не отражает реальную картину состояния биологического актива.

Выделяют три подхода к оценке по справедливой стоимости (затратный, рыночный (сравнительный) и доходный), которые весьма успешно реализуются в практических исследованиях. Так, результаты расчетов в рамках затратного подхода показали, что стоимость оцениваемых активов оказалась на 30 % выше их балансовой стоимости [10]. Шавриной Ю.О. проведена оценка биологических активов (на примере животноводства) с учетом их индивидуальных особенностей. Показано, что с позиций динамического баланса оценку целесообразно осуществлять доходным методом, а с позиций статического – затратным методом [11].

Экономико-статистический анализ биологических активов в РФ

Для выявления тенденции развития сельского хозяйства в целом, обоснования значимости биологических активов для отрасли, необходимости совершенствования учета в соответствии с принципами МСФО, авторами проведен анализ показателей производства и стоимости сельскохозяйственной продукции, наличия и структуры биологических активов.

Рассмотрим объемы производимой сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в динамике за десять лет (табл.1), раскрывающие информацию о состоянии и развитии отрасли. Стоимость произведенной продукции в данном аспек-

те показывает результат функционирования предприятий агропромышленного комплекса в совокупности, обозначенный целями и задачами их деятельности.

В целом за 2009-2018 гг. прослеживается положительная динамика стоимости произведенной биологическими активами продукции (+ 157,95 %), причем наибольшим и устойчивым ростом отметилась животноводческая отрасль (+ 167 %), включающая производство молока, мяса, шерсти, яиц и т.д. В отчетном году стоимость животноводческой продукции составила 1532,3 тыс. руб. Прирост стоимости продукции растениеводства за анализируемый период составил + 147,32 %, при этом значения показателя за 2010 г., 2012 г. и 2018 г. ниже значений предыдущих периодов. Таким образом, по растениеводству наблюдается нестабильный рост.

Рассматривая показатели развития отрасли, следует отметить, что Россия обладает значительной территорией и большими запасами природных ресурсов, которые могут быть использованы для развития сельского хозяйства. При этом важно эффективно использовать имеющиеся ресурсы, применять современные технологии и организационно-экономические механизмы управления производственными процессами, повышать квалификацию специалистов и менеджеров. Так, например, эффективно организованный учет на предприятиях отрасли позволяет изучить перспективы их развития, выявить имеющиеся недостатки, наметить пути совершенствования всех направлений хозяйственной деятельности, что, безусловно, положительно сказывается на экономических показателях деятельности отрасли в целом. Следует обратить внимание на необходимость развития отрасли, которая обусловлена относительно высокой долей сельского населения ($\approx 26\%$), а также задачами обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционного давления со стороны стран Запада.

В связи с тем, что животноводство развивается более высокими темпами, рассмотрим информацию о состоянии отрасли в натуральных величинах, отражающую динамику наличия отдельных групп животных за 2009 – 2018 гг. (табл. 2).

Таблица 1. Динамика стоимости произведенной сельскохозяйственными организациями продукции биологических активов по отраслям за 2009-2018 годы, млрд руб.

Стоимость продукции по отраслям	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (+/-) 2018 от 2009, %
Растениеводство	520,5	744,8	805,1	1263,9	1336,3	1287,3	+ 147,32
Животноводство	572,6	748,9	895,1	1324,7	1482,2	1532,3	+ 167,60
Всего	1093,1	1493,7	1700,2	2588,6	2818,5	2819,6	+ 157,95

Источник: сайт Росстата

Таблица 2. Динамика поголовья биологических активов животноводства в сельскохозяйственных организациях России за 2009-2018 годы, тыс. единиц (на конец года)

Однородная группа биологических активов	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение (+/-) 2018 от 2009, %
Крупный рогатый скот, тыс. голов:	9555,2	9165,1	8800,5	8447,8	8252,2	8140,0	- 14,81
- в том числе коровы	3767,6	3712,1	3532,5	3387,4	3315,7	3283,3	- 12,85
Свиньи, тыс. голов	10598,4	11431,1	14705,9	17601,8	19843,1	20828,0	+ 96,52
Овцы, тыс. голов	4467,8	4268,6	4192,9	4133,2	3876,3	3562,2	- 20,27
Козы, тыс. голов	210,4	199,5	208,2	213,7	174,5	142,3	- 32,37
Лошади, тыс. голов	412,0	380,1	343,6	311,1	288,3	271,9	- 34,00
Птица, тыс. голов	332540	371141	395355	445048	460106	449289	+ 35,11
Северные олени, тыс. голов	1048,7	1069,1	1130,8	1029,0	1013,3	913,7	- 12,87
Кролики, тыс. голов	212,5	219,6	275,6	422,5	526,0	481,1	+ 126,40
Пчелосемьи, тыс. штук	151,7	137,3	119,0	104,5	81,4	69,6	- 54,12

Источник: сайт Росстата

Увеличение показателя наличия биологических активов за анализируемый период наблюдается по следующим группам животных: свиньи (+ 96,52 %, 20828,0 тыс. голов в 2018 г.), птица (+ 35,11 %, 449289,0 тыс. голов в 2018 г.), кролики (+ 126,40 %, 481,1 тыс. штук в 2018 г.). По остальным группам животных (крупный рогатый скот, овцы, козы, лошади, северные олени, семьи пчел) наблюдается снижение. Таким образом, следует, что наиболее динамично развивающимися подотраслями животноводства являются свиноводство и птицеводство, которые по абсолютным значениям показателя наличия биологических активов так же значительно опережают оставшиеся направления. Наиболее высокими показателями снижения численности поголовья животных (в относительном выражении) характеризуется отрасль пчеловодства (-54,12 %, 69,6 тыс. единиц в 2018 г.). Так, количество пчелосемей сокращается высокими темпами, отрасль пришла в упадок, и в случае отсутствия соответствующего внимания со стороны государства на эту проблему, потребление продукции пчеловодства в ближайшем бу-

дущем сможет быть обеспечено только за счет импорта, что, в свою очередь, противоречит проводимой государством политики импортозамещения по продуктовым товарам. Наличие поголовья крупного рогатого скота и, в частности, коров в динамике также снижается, но более низкими темпами (-14,81 % и - 12,85 % соответственно). При этом надой на одну корову ежегодно увеличивается (с 3737 кг. – в 2009 г. до 4368 кг. – в 2017 г.), а так же снижаются издержки в целом по отрасли, что способствует росту производства продукции молочного скотоводства, прибыльности данного направления сельскохозяйственного производства. Лошади в бухгалтерском учете классифицируются как рабочий скот. Уменьшение в динамике показателя наличия рабочего скота обусловлено повсеместной механизацией производственных процессов. Использование рабочего скота для ведения сельскохозяйственных работ в настоящее время экономически нецелесообразно.

Структура поголовья биологических активов в сельскохозяйственных организациях России по состоянию на 2018 г. представлена на рисунке 1.

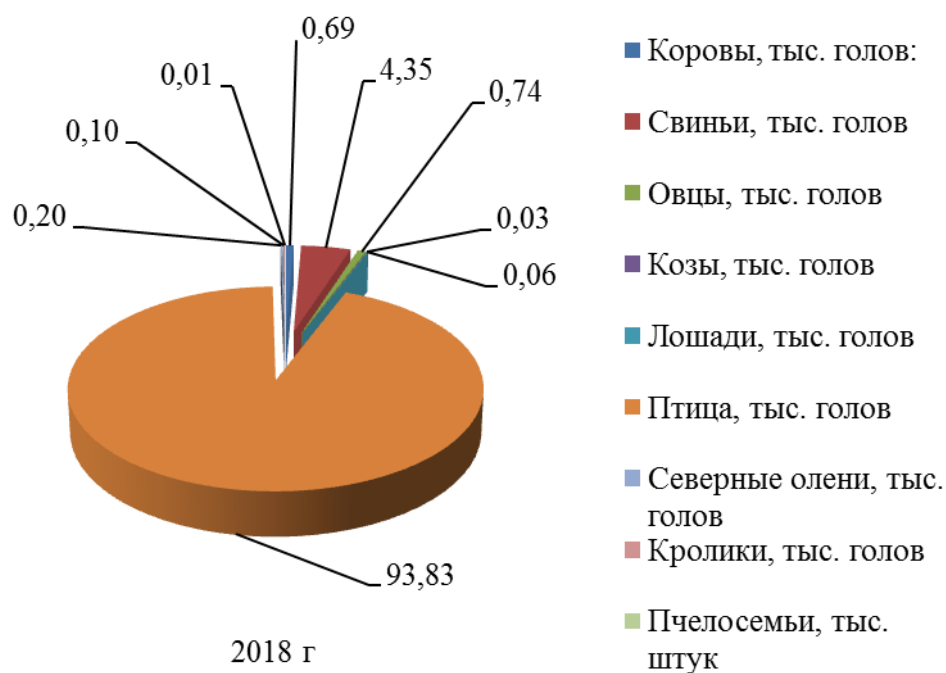

Рисунок 1. Структура поголовья биологических активов в сельскохозяйственных организациях России в 2018 г.

В общей структуре поголовья биологических активов животноводства по отношению к хозяйствам всех категорий (табл. 3) сельскохозяйственные организации занимают высокие позиции по таким группам животных, как: свиньи (87,8 %), птица (83,0 %), северные олени (51,3 %). Невысокая доля поголовья коров (44,8 %) в сельскохозяйственных организациях относительно общей структуры по отрасли обосновано высокими значениями показателя содержания скота (в частности коров) личными подсобными хозяйствами (хозяйствами населения).

Особенности организации бухгалтерского учета биологических активов

Современная отечественная практика учета сельскохозяйственных животных и растений придерживается правил учета, установленных ПБУ 6/01 «Учет основных средств» (применительно к продуктивным и рабочим животным, многолетним насаждениям) и ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» (применительно к животным на выращивании и откорме и сельскохозяйственным посевам). Порядок раскрытия информации в отчетности по объектам учета определен ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации».

Таблица 3. Структура поголовья биологических активов животноводства в сельскохозяйственных организациях России на конец года, % от поголовья биологических активов животноводства в хозяйствах всех категорий

Однородная группа биологических активов	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Крупный рогатый скот:	46,5	46,1	45,7	45,4	45,1	44,8
- в том числе коровы	42,2	42,1	41,9	41,8	41,7	41,3
Свиньи	61,3	66,2	77,3	82,2	86,0	87,8
Овцы	22,6	20,7	19,0	18,4	17,3	16,9
Козы	9,9	9,6	10,0	9,9	8,5	7,1
Лошади	31,0	29,5	27,2	25,1	23,3	21,2
Птица	76,2	78,4	80,0	81,8	82,8	83,0
Северные олени	65,7	64,8	64,8	58,3	55,1	51,3
Кролики	8,8	7,4	8,6	11,3	14,0	13,5
Пчелосемьи	5,0	4,3	3,6	3,1	2,6	2,2

Источник: сайт Росстата

Для целей учета животные и растения, согласно российским стандартам, подразделяются на внеоборотные активы (при их использовании в производственном процессе более 12 месяцев) и оборотные биологические активы (при их использовании в производственном процессе менее 12 месяцев). Объектами учета в растениеводстве могут быть виды сельскохозяйственных растений и насаждений (зерновые, зернобобовые, плодовые и т.п.) либо однородные группы растений (насаждений), которые состоят из отдельных подвидов (яровые или озимые культуры, бобовые и т.д.) или отдельных культур (овес, ячмень, рожь и т.д.). Объектами учета в животноводстве могут быть виды сельскохозяйственных животных (свиньи, птица, крупный рогатый скот) либо однородные группы животных, состоящих из определенных возрастных или технологических групп [12].

Аналитический учет животных и растений, согласно российской практике, ведется в стоимостном и количественном выражении. Единицы измерения — штука, голова. Отдельные виды животных могут дополнительно характеризоваться по живому весу (коровы, свиньи, овцы и т.д.). Оценка производится по плановой себестоимости с доведением (корректировкой) в конце года плановой себестоимости до уровня фактической себестоимости. Аналитический учет растений (насаждений) в России ведется в единицах площади, которую они фактически занимают, в случае если единицу измерения определить невозможно или экономически нецелесообразно (например, зерновые, подсолнечник, бобовые) [13].

В международной практике для учета в сельском хозяйстве выделяют отдельную учетную категорию «биологический актив». При первоначальном признании и в последующем биологический актив должен оцениваться по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, кроме исключительных случаев, когда отсутствует возможность надежно оценить справедливую стоимость.

Биологические активы растениеводства, согласно МСФО 41, отражаются в отчетности отдельными статьями. Таким образом, закрепленная российскими стандартами система разделения всех активов только на оборотные и внеоборотные в рамках МСФО 41 неприменима. Формируемая по

МСФО финансовая отчетность предусматривает подразделение биологических активов на группы по их биологическим характеристикам. Решение данной проблемы стоит за дополнительной систематизацией информации и группировкой биологических активов в процессе трансформации российской отчетности в формат МСФО. Одним из приоритетных направлений модернизации отечественной учетной практики будет являться использование справедливой стоимости при оценке сельскохозяйственных животных и растений, так как нормативно закрепленные отечественными стандартами виды оценок не отвечают современным требованиям раскрытия учетной информации в условиях рыночной экономики [14].

Отвечая на вопрос о влиянии бухгалтерского учета биологических активов на состоянии сельскохозяйственной отрасли, следует сказать о том, что бухгалтерский учет отвечает за формирование информации (финансовой и управленческой) необходимой как для внутренних пользователей (руководство предприятия), так и для внешних (налоговые органы, органы государственной статистики, кредитные организации, инвесторы и т.д.). При этом формируемая информация должна обладать определенными качественными характеристиками (полнотой, достоверностью, своевременностью, сопоставимостью, нейтральностью). Понятие отдельных составляющих качественной информации с позиции различных пользователей может расходиться. Так, например, понятие полноты и достоверности бухгалтерской информации иностранные контрагенты трактуют исходя из ее соответствия принципам МСФО. При рассмотрении содержания отечественных ФСБУ и МСФО прослеживаются расхождения в методах раскрытия информации, оценке активов, наименовании учетных категорий и пр. Например, в России нормативно не закреплено само понятие «биологический актив», поэтому животные и растения непосредственно участвующие в производственном процессе рассматриваются в качестве основных средств; молодняк животных, посевы сельскохозяйственных культур — как материальные запасы, а это противоречит МСФО. В связи с этим, учетная информация, формируемая по российским стандартам, может быть не-

приемлема для иностранных партнеров, трудно поддаваться анализу. Для привлечения иностранных инвестиций многие крупные отечественные сельхозпредприятия параллельно ведут учет по МСФО, который, в свою очередь, увеличивает издержки бухгалтерии. Таким образом, мы предполагаем, что именно гармонизация российских учетных стандартов в соответствии с принципами МСФО является приоритетным направлением развития российской системы бухгалтерского учета.

На рисунке 2 рассмотрено влияние порядка организации системы бухгалтерского учета биологических активов на состояние отрасли сельского хозяйства. При этом критерии «производство дополнительного объема сельскохозяйственной продукции» и «рост прибыли» формируются в нашем случае за счет привлечения дополнительного иностранного капитала в форме инвестиций в отрасль.

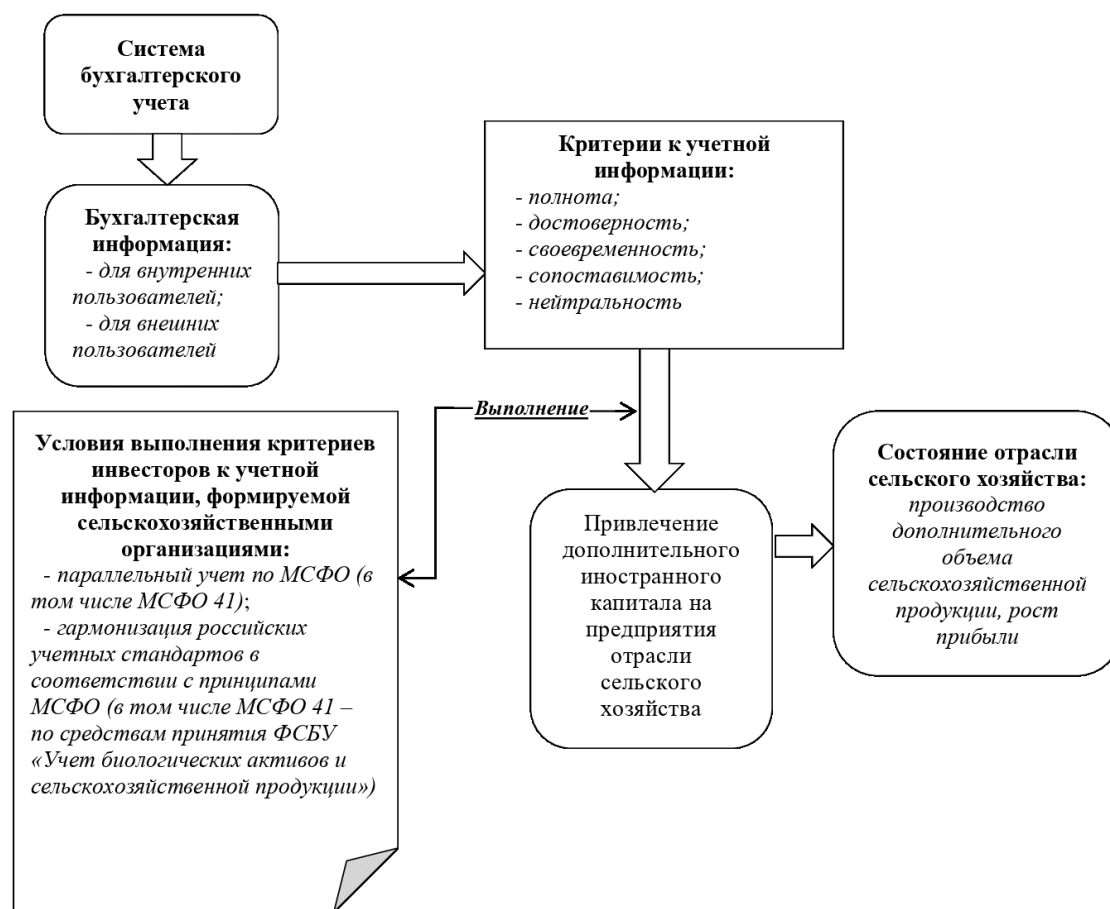

Рисунок 2. Влияние порядка организации системы бухгалтерского учета биологических активов на состояние отрасли сельского хозяйства

Следует отметить, что привлечение дополнительного иностранного капитала способствует экономическому развитию сельхозпредприятий, что, безусловно, положительно отражается на развитии отрасли в целом. Исходя из этого, можно утверждать о косвенном влиянии состояния бухгалтерского учета в сельском хозяйстве на развитие отрасли.

Выводы

Сельскохозяйственная отрасль является стратегически важной с точки зрения обеспечения государства продовольствен-

ными ресурсами, необходимыми для его функционирования. Развитие отрасли способствует развитию экономики страны в целом и укреплению государственного суверенитета. В современных экономических условиях одним из основополагающих факторов, способствующих росту производства, является инвестиционный капитал, привлекаемый, в том числе, из-за рубежа. Активное привлечение иностранного капитала в аграрную сферу способствует росту производства сельскохозяйственной продукции, и как следствие – развитию экономики

сельского хозяйства. При этом в России для такого развития имеются все необходимые ресурсы.

В свою очередь отчетность, формируемая на основе данных бухгалтерского учета, является индикатором эффективности функционирования предприятия. На основе анализа данных отчетности (как финансовой, так и управленческой) принимаются важные экономические решения относительно функционирования конкретного предприятия. Так, аппарат управления принимает решения по текущей деятельности фирмы, осуществляет стратегическое планирование. Иностранные контрагенты (потенциальные инвесторы) принимают решения об инвестировании своих финансовых ресурсов в деятельность предприятия с целью получения прогнозируемого дохода.

Мы пришли к выводу, что необходимым условием привлечения иностранных инвестиций является соответствие формируемой бухгалтерским учетом информации общепризнанным принципам, заключенным в МСФО. Ввиду имеющихся расхождений отечественной и международных практик учета, возникают проблемы с пониманием учетной информации формируемой по российским стандартам потенциальными зарубежными инвесторами, которые, в свою очередь, опасаются вкладывать свой капитал российские сельскохозяйственные предприятия. Важным направлением, в данном аспекте, является интеграция российской учетной практики с требованиями международных стандартов учета.

В процессе анализа экономических показателей по отрасли установлено, что сельское хозяйство в целом развивается, наращивается объем производства, увеличивается продуктивность биологических активов. При этом следует отметить, что животноводство в стране развивается более динамично, чем растениеводство, при том, что состояние отдельных подотраслей животноводства за анализируемый период ухудшилось.

В заключение отметим, что возможные направления трансформации российской учетной практики в соответствии с положениями МСФО 41 «Сельское хозяйство» должны основываться на результатах исследований, которые позволят выявить проблемы и определить пути их решения,

приведут методические принципы и правила бухгалтерского учета животных и растений на предприятиях АПК России в соответствии с требованиями международных стандартов. При этом должны быть выявлены принципиально новые подходы к бухгалтерскому учету, оценке активов, определению финансовых результатов и раскрытию информации в сельскохозяйственной отчетности [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мариненко А. А. Экономическая сущность биологических активов // Экономічний форум. 2013. № 1. С. 447–453.
2. Кулиш Н. В. Мариненко А. А. Концептуальные подходы к организации бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2010. № 10. С. 25–29.
3. Алборов Р. А. Развитие управления биологическими активами и учета результатов их биотрансформации в сельском хозяйстве: монография. Ижевск, 2009.
4. Захарова Е. В. Управление биологическими активами в сельскохозяйственных организациях: автореферат дисс. ... кандидата экономических наук. Ижевск, 2009.
5. Трушкина И. Р. Биологический актив: признание и оценка // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 24. С. 172–175.
6. Исраилов Т. М. Признание доходов и расходов по биологическим активам в сельском хозяйстве в соответствии с МСФО // Вестник Ошского государственного университета. 2010. № 3. С. 139–142.
7. Хосиев Б. Н., Мощенко О. В. Оценка биологических активов по справедливой стоимости в условиях российской практики ведения учета // Бухучет в сельском хозяйстве. 2008. № 10. С. 43–47.
8. Сигидов Ю. И., Коровина М. А. Обзор существующих методик оценки биологических активов по справедливой стоимости // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. 2014. С. 82–86.
9. Гасанов М. Ю. Особенности оценки биологических активов // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 292–293.

10. Сигидов Ю. И., Коровина М. А. Оценка биологических активов по справедливой стоимости в рамках затратного подхода // Международный бухгалтерский учет. 2013. №35 (281). С. 16–22.

11. Шаврина Ю. О. Оценка справедливой стоимости биологических активов мясного скотоводства // Социум и власть. 2018. №1 (57). С. 110–117.

12. Ситдикова Л. Ф. Классификация биологических активов и условия их признания при принятии к бухгалтерскому учету // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 4. С. 51–56.

13. Газизьянова Ю. Ю. Проблемы документального оформления операций с животными на выращивании и откорме и их оценки в сельскохозяйственных организациях // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 2. С. 52–58.

14. Зверкова А. А., Акашева В. В. Сравнительная характеристика учета биологических активов в российской и зарубежной практике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7-1. С. 139–141.

FEATURES OF ECONOMIC ANALYSIS AND ACCOUNTING FOR BIOLOGICAL ASSETS

A. M. Terekhov

Russian State University of Justice,
Nizhny Novgorod, Russia

A. O. Ovcharov

Russian State University of Justice,
Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT:

Purpose. The purpose of the study is to identify the features and problems of economic analysis and accounting of biological assets at the enterprises of the agro-industrial complex of Russia, to determine the directions of accounting development.

Methods. The research methodology is based on the principles of economic, regulatory and legal assessment and interpretation of data. The research involved the following methods: bibliographic analysis, analysis of economic indicators in the field of agriculture, synthesis, deduction and induction, system approach, comparison.

Results. A review of literary sources and the existing legislation allowed to establish a difference in the principles and methods of accounting and biological assets assessment, enshrined in the Russian and international standards of accounting and assessment reports. According to the results of the economic analysis of indicators on livestock and crop production, the problems of the agricultural sector development are established. The paper reveals the features of animals and plants accounting in Russia. The importance of the information generated in the process of accounting for the needs of management personnel of the organization, justified by the optimal organizational decision-making, is shown. The influence of the accounting system status on the results of financial and economic activities of enterprises is shown. The conclusion is made about the need to transform accounting in agriculture in accordance with the provisions of IFRS.

Научная новизна. Обосновано влияние порядка организации системы бухгалтерского учета **Scientific novelty.** The influence of the organizational order of the accounting system of biological assets on the status of the agricultural sector is substantiated. Based on this approach, the possibility of growth of economic indicators in the industry by attracting additional foreign capital is established. The use of IFRS principles in the process of formation of accounting and reporting information was the condition for increasing the investment attractiveness.

KEYWORDS:

biological assets, economic analysis, accounting organization, assessment, agriculture

AUTHORS' INFORMATION:

Andrey M. Terekhov, Cand. Sci. (Economics), Privolzhsky Branch, Russian State University of Justice, 17A, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia, terehoff.t@yandex.ru

Anton O. Ovcharov, Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Privolzhsky Branch, Russian State University of Justice,
17A, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russia, anton19742006@yandex.ru.

FOR CITATION: Terekhov A. M., Ovcharov A. O. Features of economic analysis and accounting for biological assets // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 137—147.

REFERENCES

1. Marinenko A. A. Economic essence of biological assets // Economic forum. 2013. No. 1. P. 447-453. [Marinenko A.A. Ekonomicheskaya sushchnost' biologicheskikh aktivov // Ekonomichnyy forum. 2013. № 1. . 447-453.] – (In Rus.)
2. Kulish, N. V. Marinenko A. A. Conceptual approaches to the organization of accounting in accordance with international financial reporting standards // accounting in agriculture. 2010. No. 10. P. 25 -29.[Kulish, N.V. Marinenko A. A. Kontseptual'nye podkhody k organizatsii bukhgalterskogo ucheta v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami finansovoy otchetnosti //Bukhuchet v sel'skom khozyaystve. 2010. № 10. S. 25 -29.] – (In Rus.)
3. Alborov R. A. Development of biological assets management and accounting of their bio-transformation results in agriculture: monograph. Izhevsk, 2009. 163 p. [Alborov R.A. Razvitie upravleniya biologicheskimi aktivami i ucheta rezul'tatov ikh biotransformatsii v sel'skom khozyaystve: monografiya. Izhevsk, 2009. 163 s.] – (In Rus.)
4. Zakharova E. V. Management of biological assets in agricultural organizations: abstract dis. ... PhD in economics. Izhevsk, 2009. 24 p. [Zakharova E.V. Upravlenie biologicheskimi aktivami v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh: avtoreferat dis. ... kandidata ekonomicheskikh nauk. Izhevsk, 2009. 24 s.] – (In Rus.)
5. Trushkina I. R. Biological asset: recognition and evaluation // proceedings of the International Academy of agrarian education. 2015. No. 24. P. 172-175. [Trushkina I.R. Biologicheskii aktiv: priznanie i otsenka // Izvestiya Mezhdunarodnoy akademii agrarnogo obrazovaniya. 2015. № 24. S. 172-175.] – (In Rus.)
6. Israilov T. M. Recognition of income and expenses on biological assets in agriculture in accordance with IFRS // Bulletin of Osh state University. 2010. No. 3. P. 139-142. [Israilov T.M. Priznanie dokhodov i raskhodov po biologicheskimi aktivam v sel'skom khozyaystve v sootvetstvii s MSFO // Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3. S. 139-142.] – (In Rus.)
7. Hoziev B. N., Moshenko O. V. Estimation of biological assets at fair value in the Russian practice of accounting // accounting in agriculture. 2008. No. 10. P. 43-47. [Khosiev B.N., Moshchenko O.V. Otsenka biologicheskikh aktivov po spravedlivoy stoimosti v usloviyakh rossiyskoy praktiki vedeniya ucheta // Bukhuchet v sel'skom khozyaystve. 2008. № 10. S. 43-47.] – (In Rus.)
8. Sigidov Yu. I., Korovina M. A. Review of existing methods of assessment of biological assets at fair value // Economic science in the XXI century: problems, prospects, information support. II international scientific conference of young scientists and teachers. 2014. P. 82-86. [Sigidov Yu.I., Korovina M.A. Obzor sushchestvuyushchikh metodik otsenki biologicheskikh aktivov po spravedlivoy stoimosti // Ekonomicheskaya nauka v XXI veke: problemy, perspektivy, informatsionnoe obespechenie. II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya molodykh uchenykh i prepodavateley. 2014. S. 82-86.] – (In Rus.)
9. Gasanov M. Yu. Features of assessment of biological assets // Young scientist. 2013. No. 6. P. 292-293. [Gasanov M.Yu. Osobennosti otsenki biologicheskikh aktivov // Molodoy uchenyy. 2013. №6. S. 292-293.] – (In Rus.)
10. Sigidov Yu. I., Korovina M. A. Valuation of biological assets at fair value within the cost approach // international accounting. 2013. №35 (281). P. 16-22. [Sigidov Yu.I., Korovina M.A. Otsenka biologicheskikh aktivov po spravedlivoy stoimosti v ramkakh zatratnogo podkhoda // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. 2013. №35 (281). S. 16-22.] – (In Rus.)
11. Shavrina Yu. O. Assessment of the fair value of biological assets of beef cattle breeding // Society and power. 2018. №1 (57). P. 110-117. [Shavrina Yu.O. Otsenka spravedlivoy stoimosti biologicheskikh aktivov myasnogo skotovodstva // Sotsium i vlast'. 2018. №1 (57). S. 110-117.] – (In Rus.)
12. Sitdikova L. F. Classification of biological assets and the terms of recognition when accounting // Vestnik the Kazan agricultural

UNIVERSITY. – 2012. No. 4. P. 51-56. [Sitdikova L.F. Klassifikatsiya biologicheskikh aktivov i usloviya ikh priznaniya pri prinyatii k bukhgalterskomu uchetu // Vestnik Kazanskogo GAU. – 2012. №4. S. 51-56.] – (In Rus.)

13. Gaziz'yanova Yu.Yu. Problems of documentary registration of operations with animals on cultivation and fattening and their assessment in the agricultural organizations //proceedings of the Samara state agricultural Academy. 2015. No. 2. P. 52-58. [Gaziz'yanova Yu.Yu. Problemy dokumental'nogo оформleniya operatsiy s zhiivotnymi na vyrashchivanii i otkorme i ikh otsenki v

sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh // Izvestiya Samarskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. 2015. № 2. S. 52-58.] – (In Rus.)

14. Zverkova A. A., Akasheva V. V. Comparative characteristics of biological assets accounting in Russian and foreign practice. Actual problems of Humanities and natural Sciences. 2014. No. 7-1. P. 139-141. [Zverkova A.A., Akasheva V.V. Sravnitel'naya kharakteristika ucheta biologicheskikh aktivov v rossiyskoy i zarubezhnoy praktike // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2014. № 7-1. S. 139-141.] – (In Rus.)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕМОВ ИМПОРТА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:629.33

ББК 65.428.5-861

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-148-158

ГСНТИ 06.56.31

Код ВАК 08.00.05

Д. Б. Штрикова

Самарский государственный технический
университет,
Самара, Россия
AuthorID: 645610

А. В. Гурбанова

Самарский государственный технический
университет,
Самара, Россия

АННОТАЦИЯ:

Цель работы заключается в разработке экономически обоснованного предложения по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования при ввозе легковых автомобилей иностранного производства на территорию Российской Федерации. Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа. Проанализирована динамика изменения ставок ввозных таможенных пошлин на автомобили в результате присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации, показатели импорта легковых автомобилей в РФ за 2008–2017 гг. проанализированы проблемы, связанные со снижением ставок ввозных таможенных пошлин для легковых автомобилей, рассчитана стоимость транспортного налога на импортные автомобили при существующих и предлагаемых ставках и величина финансовых потерь для государственного бюджета от снижения ставок ввозных таможенных пошлин. Экономическая оценка эффективности введения Единого транспортного налога в отношении легковых автомобилей иностранного производства показывает целесообразность его применения. Данная мера позволит снизить негативное влияние последствий сокращения финансовых поступлений из-за снижения ввозных таможенных пошлин. Также данная мера косвенным образом поможет повысить ценовую конкурентоспособность автомобилей, производимых на территории Российской Федерации, к которым авторы относят как производителей отечественных брендов, так и производителей автомобилей иностранных марок, собираемых на территории РФ. Научная новизна заключается в разработке и экономическом обосновании применения единого транспортного налога на легковые автомобили, импортируемые на территорию Российской Федерации. Предложена схема расчета единого транспортного налога без учета региона и в зависимости от возраста легкового автомобиля на момент ввоза на таможенную территорию Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

таможенно-тарифное регулирование, легковой автомобиль, импорт, ввозная таможенная пошлины, единый транспортный налог, Всемирная торговая организация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дарья Борисовна Штрикова, кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный технический университет, 443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, shtrikovadb@yandex.ru.

Анна Вячеславовна Гурбанова, Самарский государственный технический университет, 443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, annagurbanova95@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Штрикова Д. Б., Гурбанова А. В. Совершенствование регулирования объемов импорта легковых автомобилей в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 148—158.

Главным инструментом таможенно-тарифного регулирования является единый таможенный тариф, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ЕТН ВЭД ЕАЭС).

Таможенно-тарифное регулирование является одним из инструментов обеспечения сдерживающих мер от притока товаров иностранного производства. Его роль заключается в регулировании внешнеэкономической деятельности при одновременной защите интересов отечественных производителей.

16 декабря 2011 года, VIII Конференция министров Всемирной торговой организации (высший орган управления ВТО), единогласно одобрила вступление РФ в ВТО. Надо отметить, что переговоры по этому вопросу велись на протяжении 18 лет. Цель переговорного процесса для российской стороны состояла в достижении максимально выгодных условий. В итоге была достигнута договоренность о том, что уровень ввозной таможенной пошлины на автомобили иностранного производства к 2019 году должен быть снижен до 15 %. Эта договоренность вступит в силу 1 сентября 2019 года. Это решение неизбежно приведет к уменьшению доходов в бюджет государства и создаст дополнительную конкуренцию

автопроизводителям, работающим на территории РФ [1]. Этот факт был обозначен авторами как проблема исследования.

Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию мер таможенно-тарифного регулирования при ввозе легковых автомобилей иностранного производства на территорию РФ в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности

Вступление в ВТО уже отразилось на некоторых секторах экономики РФ. Снижение ставок ввозных таможенных пошлин на легковые автомобили в 2019 году обострит конкуренцию с иностранными производителями и еще больше осложнит функционирование ряда предприятий и компаний. Все изменения, связанные с размером ставки ввозных таможенных пошлин для автомобилей к 2019 году (табл. 1), прописаны в Протоколе о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 года [2].

Анализ данных, представленных в таблице 1, показал, что самые значительные изменения ввозных таможенных пошлин коснутся автомобилей, с момента выпуска которых прошло от пяти до семи лет. Конечные ставки ввозной таможенной пошлины для новых автомобилей снизятся до 15 %, а для подержанных – до 20 %.

Таблица 1. Изменение ставок ввозных таможенных пошлин на автомобили

Код товара	Наименование товара	Начальная ставка на момент присоединения к ВТО, %	Конечная ставка ввозной таможенной пошлины, %
8703 21 109 9	----- прочие	25, но не менее 1 € за см ³ объема двигателя	15
8703 21 909 4	----- с момента выпуска, которых прошло более 5 лет, но не более 7 лет	25, но не менее 0.45 € за см ³ объема двигателя	20, но не менее 0.36 € за см ³ объема двигателя
8703 21 909 8	----- прочие	25, но не менее 0.45 € за см ³ объема двигателя	20, но не менее 0.36 € за см ³ объема двигателя
8703 22 109 9	----- прочие	25, но не менее 1.1 € за см ³ объема двигателя	15
8703 22 909 4	----- с момента выпуска, которых прошло более 5 лет, но не более 7 лет	25, но не менее 0.5 € за см ³ объема двигателя	20, но не менее 0.4 € за см ³ объема двигателя
8703 22 909 8		25, но не менее 0.5 € за см ³ объема двигателя	20, но не менее 0.4 € за см ³ объема двигателя
8703 24 909 4		25, но не менее 1 € за см ³ объема двигателя	20, но не менее 0.8 € за см ³ объема двигателя
8703 31 109 0	----- прочие	25, но не менее 1.2 € за см ³ объема двигателя	15
8703 32 199 0	----- прочие	25, но не менее 1.8 € за см ³ объема двигателя	15
8703 33 199 0	----- прочие	25, но не менее 2.35 € за см ³ объема двигателя	15

ВТО контролирует большую часть мировой торговли. Рассмотрим положительные и отрицательные последствия вступления России в ВТО.

К положительным можно отнести:

- увеличение инвестиционных потоков от иностранных инвесторов;
- улучшение условий для экспорта автомобилей;
- доступ к разрешению международных торговых споров [3, с.10].

Отрицательные последствия:

- снижение конкурентоспособности продукции автопроизводителей, работающих на территории РФ, из-за снижения ставок ввозных таможенных пошлин на автомобили;
- сокращение финансовых поступлений от ввозных таможенных пошлин в государственный бюджет.

Снижение ставок ввозных таможенных пошлин окажет негативное влияние на состояние спроса на продукцию автопроизводителей, работающих на территории РФ. (К автопроизводителям, работающим на территории РФ или российским автопроизводителям, авторы относят как производителей отечественных брендов (например, АвтоВАЗ) так и производителей иностранных автомобилей, собираемых на территории РФ). В России в режиме промышленной сборки работают такие автоконцерны, как Volkswagen, Nissan, Mercedes-Benz и другие. Продукция российских автопроизводителей может не выдержать конкуренции с подешевевшими импортными автомобилями, что в свою очередь повлияет на загруженность заводов, занятость населения и другие макроэкономические показатели. Во избежание этого, необходимо усиление поддержки производителей со стороны государства и стимулирование покупателей к приобретению автомобилей российского производства [4, с.29]. Например, 01.09.2012 был введен утилизационный сбор с повышенным коэффициентом для юридических лиц, а с 01.01.2017 – стала обязательной установка системы «Эра-Глонасс» на импортируемые автомобили. Для физических лиц датчик «Эра-Глонасс», получение сертификата свидетельство о безопасности конструкции транспортного средства (СБКТС) и прочие платежи составляют примерно 2500 евро за один автомобиль [5]. Так же до 2020 года были продлены программы льготного

автокредитования «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль» [6].

Сложно сделать однозначный вывод, выгодно ли России участие в ВТО в целом, но на российское автомобилестроение снижение ввозных таможенных пошлин повлияет отрицательно [7, с.40]. В частности, срок действия таможенных льгот, предоставленных в рамках соглашений о промышленной сборке иномарок в России, был сокращен до 1 июля 2018 года (предполагалось, что они будут действовать до конца 2020 года). Для полного выполнения страной обязательств перед иностранными автопроизводителями по этим соглашениям было решено выработать меры поддержки за счет государственного бюджета РФ. Минпромторг подготовил меры господдержки участников промышленной сборки после вступления России в ВТО [8, с.121]. Тем не менее, проблемы, возникающие у отрасли в связи с присоединением к ВТО, могут быть успешно решены и без нарушения ее правил.

С целью поддержки автопроизводителей, работающих на территории РФ, авторы предлагают введение единого транспортного налога (ЕТН) на автомобили, произведенные за пределами государств-членов ЕАЭС.

Анализ рынка легковых автомобилей показал, что основную долю рынка занимают отечественные автомобили и иностранные автомобили российской сборки. С 2013 по 2017 год доля рынка иностранных автомобилей российской сборки выросла с 45 % до 57 %, доля рынка импортных автомобилей сократилась с 34 % до 17 %. Динамика импорта автомобилей отражает последствия экономических кризисов разного масштаба (рис.1). Последствия мирового финансового кризиса 2008 года, отразившиеся на показателях импорта в 2009 году, введение утилизационного сбора 01.09.2012, сокращение импорта более, чем в 2 раза, из-за резкого скачка иностранной валюты в конце 2014 года. Негативные последствия этих событий были частично сглажены постепенным снижением ставок таможенных пошлин на протяжении семи лет.

В целом, импорт легковых автомобилей остается привлекательным. Таким образом, стоит принять меры, направленные на поддержку российских автопроизводителей.

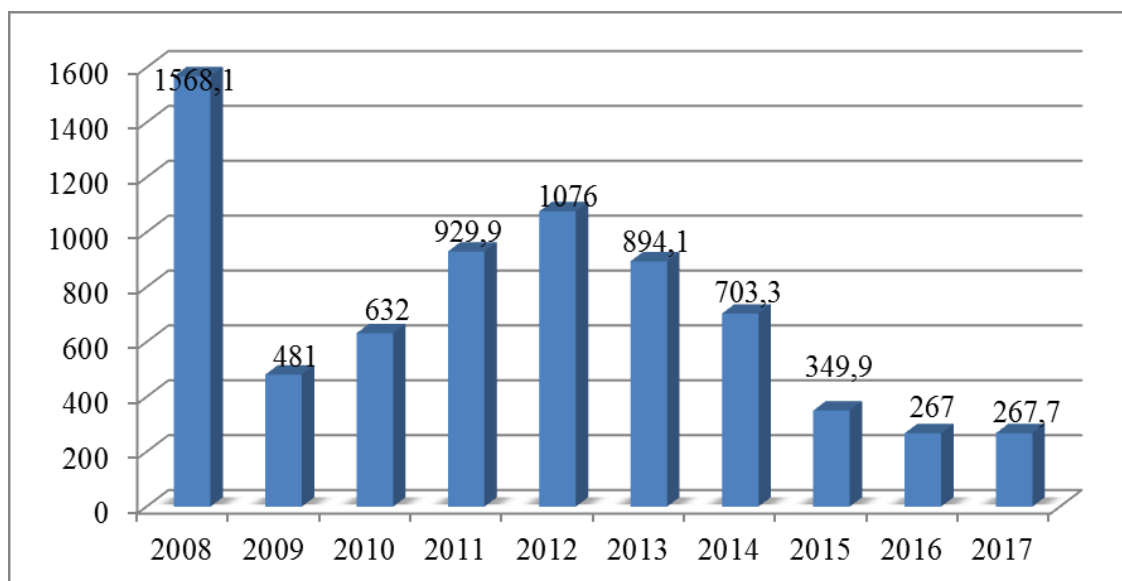

Рисунок 1. Показатели импорта легковых автомобилей в РФ, 2008–2017 гг., тыс. штук

Анализ ситуации показал необходимость создания дополнительных барьеров для приобретения импортных легковых автомобилей. Одним из таких барьеров может стать введение единого транспортного налога (ЕТН) на импортируемые автомобили.

Взимание транспортного налога закреплено в 28 главе НК РФ часть 2.

ЕТН не коснется владельцев автомобилей, выпущенных на территории ЕАЭС, и автовладельцев, которые приобрели импортный автомобиль до 1 января 2019 года.

Контроль за уплатой ЕТН на автомобили иностранного производства также будет возлагаться на федеральную налоговую службу. Налогоплательщиками в равной степени станут физические и юридические лица. Существующий транспортный налог для физических лиц и индивидуальных предпринимателей исчисляется налоговой службой, юридические лица самостоятельно исчисляют сумму налогового сбора.

Для физических лиц установлена дата погашения сборов до 1 декабря, а юридическим до 1 февраля следующего за отчетным периодом года. К примеру, налог за 2018 год предстоит заплатить до конца 2019 года. При ввозе легкового автомобиля лицо, имеющие налоговые льготы, уплачивает сбор по ставкам, установленным в регионе проживания. В налоговый орган необходимо представить документы, подтверждающие право на льготы [9].

При регистрации транспортного средства в течение десяти дней Госавтоинспек-

ция передает данные об автомобиле и владельце в налоговую инспекцию.

Предлагаемый ЕТН на импортные автомобили будет начисляться по такой же схеме, но по другим ставкам. Исчисление налога так же будет зависеть от количества лошадиных сил и года выпуска автомобиля, но уже без учета региона проживания налогоплательщика. Планируется, что ставка ЕТН будет единой на всей территории РФ. Уплаченные денежные средства будут поступать в региональные бюджеты.

ЕТН будет производиться разовой уплатой всей суммы налога для физических лиц, для юридических – с предоставлением авансового платежа. В свою очередь налогоплательщики-организации обязаны в соответствии со ст. 361.1 п.1 НК РФ по истечении налогового периода представить налоговую декларацию в налоговый орган по месту нахождения транспортных средств [9].

При перепродаже и смене владельца автомобиля, новый владелец также будет продолжать уплачивать ЕТН. Отметим, что ставка налога будет зависеть от возраста автомобиля на момент покупки. Например, если на момент покупки возраст автомобиля не превышает трех лет, то в течение всего срока пользования автомобилем владелец будет платить по фиксированным ставкам, представленным в таблице 2. Если автомобиль будет продан через четыре года, новый собственник будет платить по ставкам, приведенным в таблице 3. Это сделает покупку менее привлекательной.

Таблица 2. Ставки транспортного налога для автомобилей младше трех лет

Мощность двигателя, л. с.	Ставка транспортного налога, руб./л. с.
0-100 л. с.	50
100,1-150 л. с.	70
150,1-200 л. с.	100
200,1-250 л. с.	150
250,1 л. с. и более	300

Таблица 3. Ставки транспортного налога для автомобилей старше трех лет

Мощность двигателя, л. с.	Ставка транспортного налога, руб./л. с.
0-100 л. с.	50
100,1-250 л. с.	150
250,1 л. с. и более	300

В таблице 3 представлены ставки по транспортному налогу для автомобилей старше трех лет. Поскольку самые покупаемые в РФ импортные автомобили в РФ обладают мощностью в пределах 100,1–250 л. с., то для них целесообразно установить максимально высокую ставку ЕТН.

Для автомобилей, возраст которых не превышает трех лет, таможенная пошлина рассчитывается исходя из стоимости автомобиля. По соглашению с ВТО, ввозная ставка таможенной пошлины для таких автомобилей в 2019 году снизится до 15 % (рис. 2). Для автомобилей, с момента выпуска которых прошло от пяти до семи лет, таможенная пошлина в 2019 году составит 20 % (рис. 3).

Для расчетов, представленных на рисунке 2, были взяты ставки ввозных таможенных пошлин из таблицы 1. Были выбраны следующие автомобили:

1. Toyota Corolla стоимостью 746 895 руб. с объемом двигателя 1 300 см³ мощностью в 99 л. с.
2. Nissan Qashqai 970 000 руб. с объемом двигателя 1 600 см³ мощностью в 140 л. с.
3. Lexus NX 1 500 000 руб. с объемом двигателя 2 000 см³ мощностью в 200 л. с.
4. Hyundai Genesis 1 530 000 руб. с объемом двигателя 3 000 см³ мощностью в 249 л. с.
5. Toyota Land Cruiser 3 500 000 руб. с объемом двигателя 4 600 см³ мощностью 360 л. с.

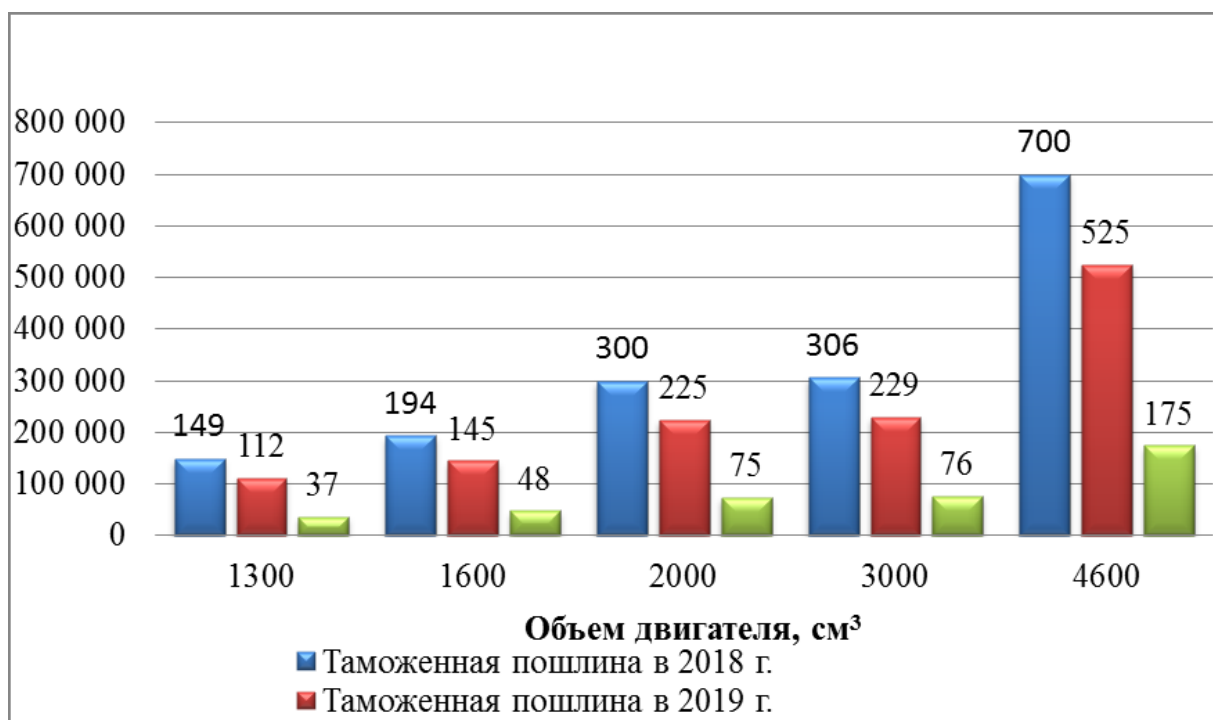

Рисунок 2. Изменение таможенной пошлины для новых автомобилей по соглашению с ВТО (тыс. руб.)

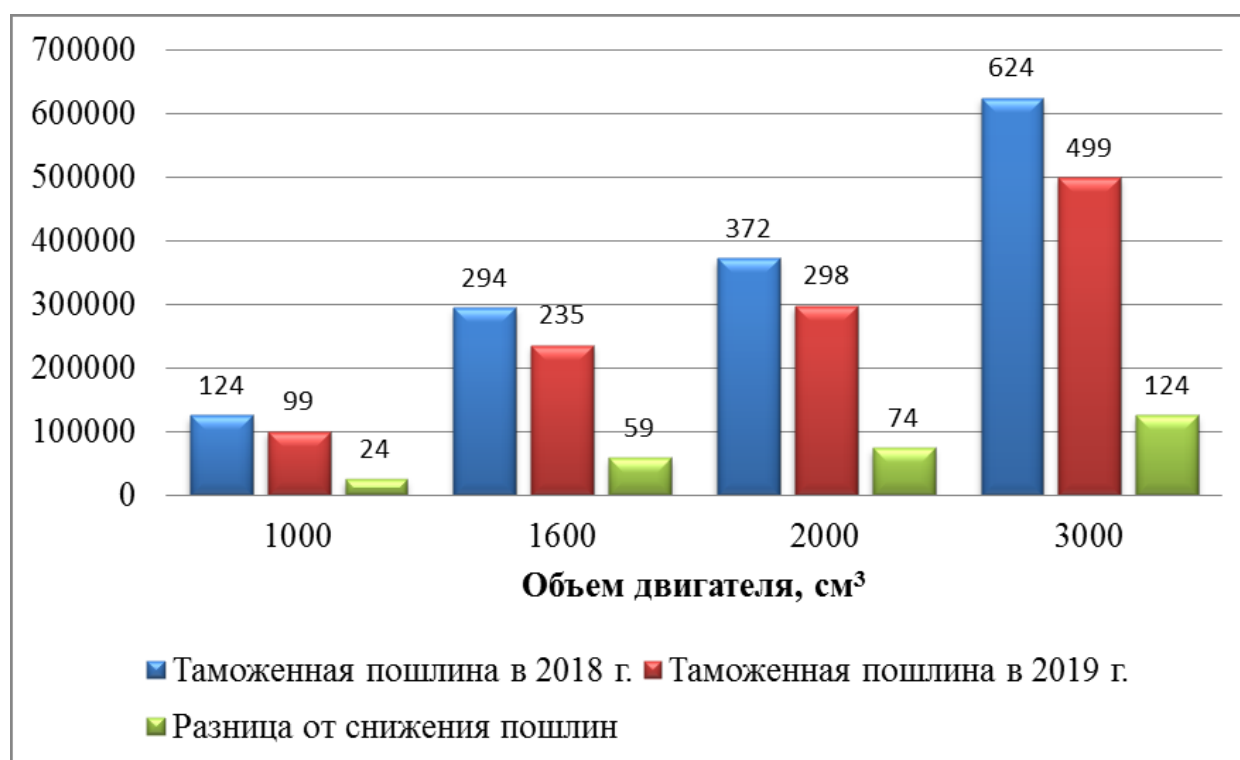

Рисунок 3. Изменение таможенной пошлины для подержанных автомобилей по соглашению с ВТО (тыс. руб.)

Для расчета на рисунке 3 использовались такие автомобили как:

1. Kia Picanto стоимостью 499 950 руб. с объемом двигателя 1 000 см³ мощностью в 70 л. с.

2. Hyundai Tucson стоимостью 1 000 179 руб. с объемом двигателя 1 600 см³ мощностью в 177 л. с.

3. Mercedes-Benz GLA стоимостью 1 000 490 руб. с объемом двигателя 2 000 см³ мощностью в 211 л. с.

4. Audi Q7 стоимостью 2 498 993 руб. с объемом двигателя 3 000 см³ мощностью 333 л. с.

Расчеты на рисунках 2 и 3 были сделаны для легковых автомобилей, ввозимых для коммерческих целей. Следовательно, чем выше стоимость пошлины, тем существенней становится разница от снижения ставок ввозных таможенных пошлин. Это грозит существенным снижением доходов в государственный бюджет.

Для оценки эффективности применения ЕТН для импортных автомобилей, было проведено сопоставительный анализ размера существующего налога и предлагаемого ЕТН (табл. 4, 5). Для этого были взяты регионы с наибольшей и наименьшей долей иномарок в парке легковых автомобилей.

Таблица 4. Сумма транспортного налога для автомобилей младше трех лет

Субъект РФ	Сумма транспортного налога для автомобилей, мощность двигателя которого составляет:				
	99 л.с., руб.	140 л.с., руб.	200 л.с., руб.	249 л.с., руб.	360 л.с., руб.
Амурская область	1 485	2 940	6 000	18 675	54 000
Приморский край	1 782	2 100	5 600	11 205	40 320
Алтайский край	990	2 800	5 000	14 940	43 200
Хабаровский край	1 188	2 240	6 000	18 675	54 000
Московская область	990	4 760	9 800	18 675	54 000
Санкт-Петербург	2 376	4 900	10 000	18 675	54 000
Самарская область	1 584	3 360	8 600	18 675	54 000
Республика Ингушетия	495	980	2 000	7 470	14 400
Ульяновская область	1 188	4 200	9 000	17 430	46 800
Оренбургская область	-	2 100	10 000	18 675	54 000
ЕТН	4 250	9 800	20 000	37 350	108 000

В таблице 4 представлен расчет транспортного налога для автомобилей младше трех лет с учетом региона и рассчитана перспективная сумма ЕТН для ввозимых транспортных средств иностранного производства. Как видно, сумма взимаемого налога значительно увеличится. Например, в Самарской области для автомобиля с мощностью в 249 л. с. в настоящее время сумма налога составляет 18 675 руб при внедрении ЕТН, – 37 350 руб.

В таблице 5 представлен расчет транспортного налога для подержанных автомобилей старше трех лет. Например, в Самарской области для автомобилей с мощностью до 70 л. с. сумма налога составляет 1120 рублей, после введения ЕТН – 3500 рублей. Произведенные расчеты в таблице 4 и 5 позволяют сделать вывод, что после введения

ЕТН на ввозимые иностранные легковые автомобили, стоимость налога значительно увеличится. Налог на транспортные средства, которые были приобретены до вступления в силу предлагаемых изменений, будет уплачиваться по существующим ставкам.

Налог будет распространяться и на ввозимые легковые автомобили, приобретенные физическими лицами для личного пользования. Хотя по соглашению с ВТО по ним не предусмотрено снижение ввозных пошлин. Это так же положительно скажется на доходах государственного бюджета.

На основании данных таблиц 2, 3, 4, 5 на рисунке 4 наглядно представлены результаты сопоставления данных – разница от снижения ввозных пошлин и стоимость транспортного налога по существующим ставкам в Самарской области.

Таблица 5. Сумма транспортного налога для автомобилей старше трех лет

Субъект РФ	Легковой автомобиль, мощность двигателя которого составляет:		
	70 л. с., руб.	211 л. с., руб.	333 л. с., руб.
Амурская область	1 050	6 330	49 950
Приморский край	1 260	5 908	37 296
Алтайский край	700	5 275	39 960
Хабаровский край	840	6 330	49 950
Московская область	700	10 339	49 950
Санкт-Петербург	1 680	10 550	49 950
Самарская область	1 120	9 073	49 950
Республика Ингушетия	350	2 110	13 320
Ульяновская область	840	9 495	43 290
Оренбургская область	-	10 550	49 950
ЕТН	3 500	31 650	99 900

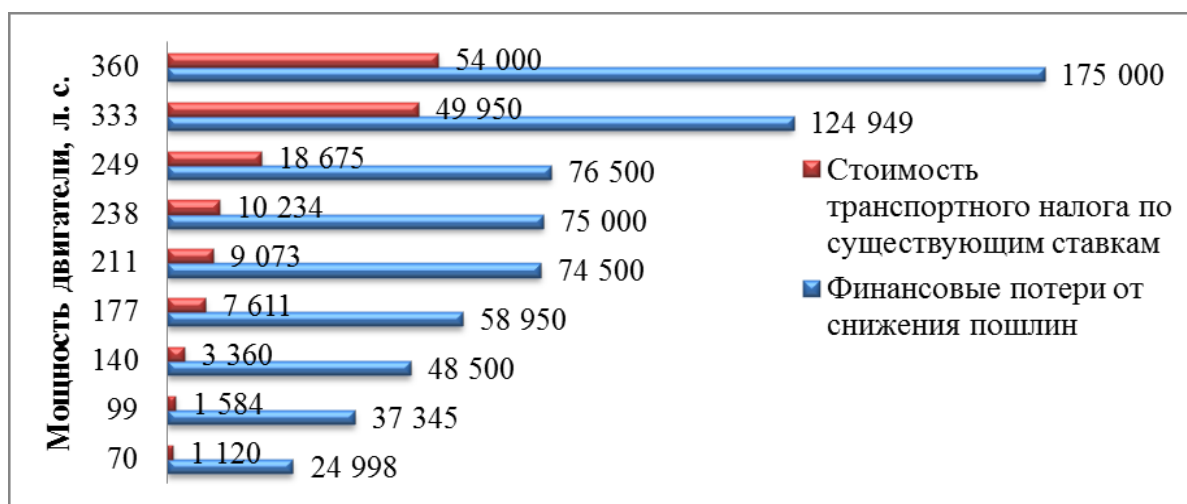

Рисунок 4. Стоимость транспортного налога в сопоставлении с финансовыми потерями от снижения таможенных пошлин (тыс. руб.)

На рисунке 4 представлено сопоставление стоимости транспортного налога по существующим ставкам транспортного налога и финансовые потери от снижения ввозных таможенных пошлин. Стоит отметить, что транспортный налог по своей природе не является протекционистской мерой, но он может способствовать росту спроса на российские иномарки и отечественные автомобили.

Сопоставление стоимости предлагаемого ЕТН с финансовыми потерями от снижения таможенных пошлин для автомобилей иностранного производства представлено на рисунке 5.

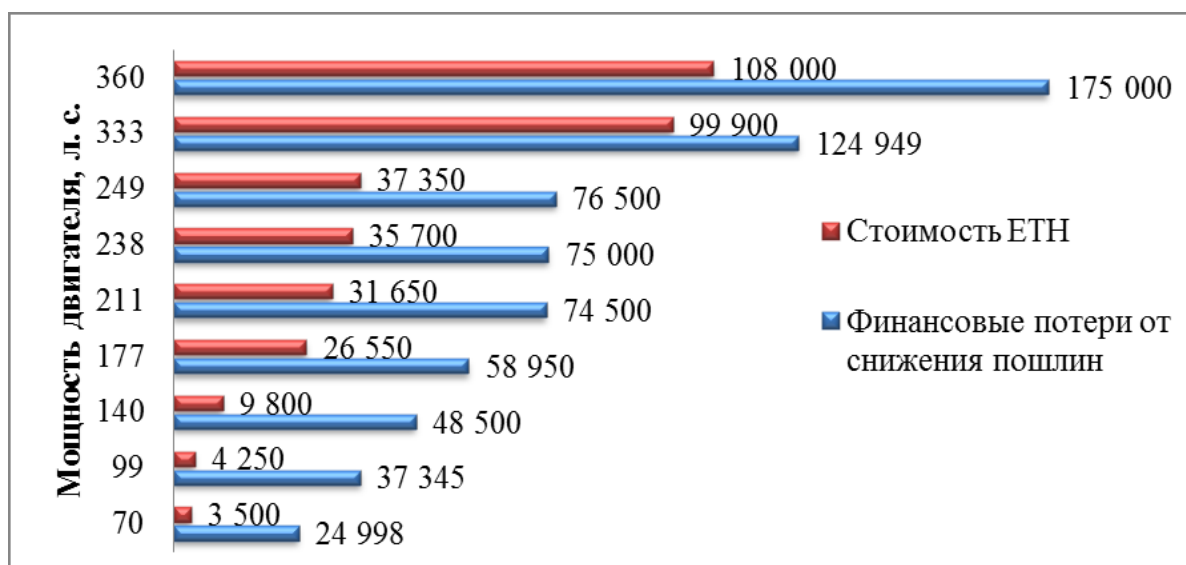

Рисунок 5. Стоимость ЕТН в сопоставлении с финансовыми потерями от снижения таможенных пошлин (тыс. руб.)

Как видно из данных, представленных на рисунке 5, сумма транспортного налога для автомобилей с мощностью более 150 л. с. уже в первый год уплаты перекроет половину суммы финансовых потерь от снижения ввозных таможенных пошлин, через год перекроет их полностью и в последующие отчетные периоды будет стабильно пополнять государственный бюджет. Отметим, что для автомобилей мощностью до 150 л. с. ЕТН не значительно перекрывает потери от снижения пошлин. Приведем статистические данные по импорту за 2017 год по импортируемым автомобилям с мощностью более 200 л.с. (рис.6) [10]:

1. Toyota Land Cruiser Prado с мощностью двигателя 200–249 л. с., (12 351 шт.).
2. Lexus RX с мощностью двигателя 238–300 л. с. (8 583 шт.).
3. Toyota Land Cruiser мощностью в 350 л. с. (6 238 шт.).
4. Mercedes-Benz GLC мощностью в 245 л. с. (6 235 шт.).
5. Lexus NX мощностью в 230 л. с. (6 186 шт.).
6. Mercedes-Benz GLA мощностью в 170 л. с. (6 144 шт.).
7. Toyota Prius мощностью 98 л. с. (6 064 шт.).
8. Mercedes-Benz E-Klasse мощностью в 245 л. с. (5 415 шт.).
9. Lexus LX мощностью 270 л. с. (4 775 шт.).
10. Toyota Corolla мощностью в 180 л. с. (4 696 шт.).

Как уже было отмечено, на территории России работают заводы, выпускающие автомобили иностранных марок. В марте 2019 года концерн Daimler открыл новый завод по производству легковых автомобилей марки Mercedes-Benz в Подмосковье, тем самым предоставив россиянам возможность приобретать автомобиль внутри страны.

Проведенный анализ рынка автомобилей показал, что импорт автомобилей остается привлекательным, несмотря на рост курсов валют, утилизационный сбор и необходимость установки оборудования «Эра-Глонасс». Снижение ввозных таможенных пошлин приведет к тому, что покупка импортного автомобиля станет еще более привлекательной. Поэтому авторами было предложено внедрение единого транспортного налога на импортируемые автомобили. Вследствие этого, покупатели с ограниченным бюджетом будут рассматривать и, возможно, отдадут предпочтение российской иномарке или отечественному автомобилю, и будут уплачивать транспортный налог по ставкам, утвержденным в соответствующем регионе проживания. Покупатели, приобретающие автомобили иностранного производства, будут уплачивать ЕТН по более высоким ставкам, которые не зависят от региона проживания. Оценка эффективности внедрения ЕТН показывает целесообразность его применения. Данная

мера позволит снизить негативное влияние последствий сокращения финансовых поступлений из-за снижения ввозных таможенных пошлин на импортируемые авто-

мобилю. Так же, косвенным образом поможет повысить ценовую конкурентоспособность автомобилей, производимых на территории Российской Федерации.

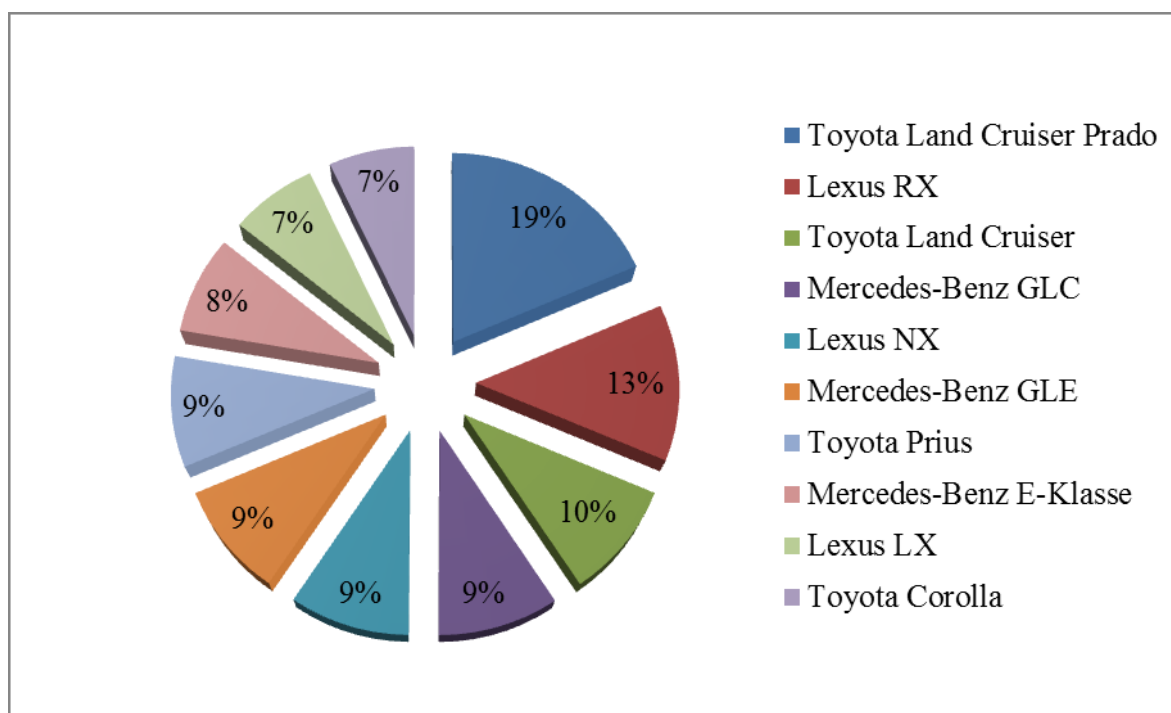

Рисунок 6. Топ-10 импортируемых автомобилей в Россию, 2017 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения: 03.04.2018).

2. Протокол от 16.12.2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994» [электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.ru/> (дата обращения: 04.02.2018).

3. Горегляд В.П. Анализ мер, принимаемых органами государственной власти по выполнению обязательств и реализации прав Российской Федерации, связанных с присоединением к ВТО, оценка влияния норм и правил ВТО на отрасли экономики // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2013. № 4. С. 9–16.

4. Захаров А.Н. Проблемы присоединения России к ВТО // Российский внешне-экономический вестник. 2009. №12. С.26-34.

5. Автокредиты с господдержкой будут выдавать до 2020 года [электронный ресурс] // Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru> дата обращения: 25.07.2019).

6. Хасанов Т. Без пробега: Россия в последний раз снизит ввозные пошлины на иномарки [электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 12.08.2019).

7. Королева И.С. Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы // Вестник МБУ. 2015. № 1. С. 36–43.

8. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. М.: ВАВТ, 2012. 360 с.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

10. Лидеры авторынка в России // Аналитическое агентство «Автостат» [электронный ресурс]. URL: <http://www.auto-stat.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

IMPROVEMENT OF PASSENGER CARS IMPORTS CONTROL IN THE STATE CONTROL SYSTEM OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

D. B. Shtrikova

Samara State Technical University,
Samara, Russia

A. V. Gurbanova

Samara State Technical University,
Samara, Russia

ABSTRACT:

The purpose of the work "Improvement of passenger cars imports control in the state control system of foreign economic activity" is to develop an economically sound proposal to improve the customs and tariff regulation when importing cars of foreign production on the territory of the Russian Federation. Methods of economic and statistical analysis were used for the calculations. The rates changing dynamics of import customs duties for cars in the accession of the Russian Federation to the world trade organization and passenger cars imports in Russia in 2008–2017 were analyzed. The problems associated with the reduction of import duties for passenger cars were studied. The cost of vehicle tax on imported vehicles under the existing and proposed rates and the magnitude of financial losses for the state budget from the reduction of import duties were calculated. Economic assessment of the effectiveness of the unified transport tax introduction of foreign produced shows the feasibility of its application. This measure will reduce the negative impact of the consequences of the reduction of financial revenues reduction due to the reduction of import customs duties on imported cars. In addition, this measure will indirectly help to increase the price competitiveness of cars produced in the territory of the Russian Federation, which the authors refer to as manufacturers of domestic brands and manufacturers of foreign brands assembled in the territory of the Russian Federation. The scientific novelty lies in the development and economic justification of the application of a unified transport tax on cars imported into the territory of the Russian Federation. The scheme of calculation of the unified transport tax without regard for a region and depending on age of the car at the time of import on customs territory of the Russian Federation is offered.

KEYWORDS:

customs and tariff control, passenger car, import, import customs duties, unified transport tax, world trade organization.

AUTHORS' INFORMATION:

Darya B. Shtrikova, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia, shtrikovadb@yandex.ru.

Anna V. Gurbanova, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia, annagurbanova95@gmail.com.

FOR CITATION: Shtrikova D. B., Gurbanova A. V. Improvement of passenger cars imports control in the state control system of foreign economic activity // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 148—158.

REFERENCES

1. Marrakesh agreement on the establishment of the World Trade Organization of 04/15/1994 [e-resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.ru/> (date of reference: 04.03.2018). [Marrakeshskoe soglasenie ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15.04.1994 [jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.ru/> (data obrashhenija: 03.04.2018).] – (In Rus.)

2. Protocol of December 16, 2011 "On the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of April 15, 1994" [e-resource] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.ru/> (date of reference: 02.04.2018). [Protokol ot 16.12.2011 g. «O prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglaseniju ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15 aprelja 1994» [jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii.

URL: <http://www.pravo.ru/> (data obrashhenija: 04.02.2018).] – (In Rus.)

3. Goreglyad V.P. Analysis of measures taken by public authorities to fulfill obligations and implement the rights of the Russian Federation related to accession to the WTO, assess the impact of WTO rules and regulations on the economy // Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. 2013. No. 4. S. 9-16. [Goreglyad V.P. Analiz mer, prinimaemyh organami gosudarstvennoj vlasti po vypolneniju objazatel'stv i realizacii prav Rossijskoj Federacii, svjazannyh s prisoedineniem k VTO, ocenka vlijaniya norm i pravil VTO na otrasli jekonomiki // Bjulleten' Schetnoj palaty RF. 2013. № 4. S. 9-16.] – (In Rus.)

4. Zakharov A.N. Problems of Russia's accession to the WTO // Russian Foreign Economic Bulletin. 2009. No. 12. P.26-34. [Zaharov A.N. Problemy prisoedinenija Rossii k VTO // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2009. № 12. S.26-34.] – (In Rus.)

5. Car loans with state support will be issued until 2020 // Portal of public services of the Russian Federation [e-resource]. URL: <https://www.gosuslugi.ru> date of treatment: 07.25.2019). [Avtokredity s gospodderzhkoj budut vydavat' do 2020 goda// Portal gosudarstvennyh uslug Rossijskoj Federacii [jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.gosuslugi.ru> data obrashhenija: 25.07.2019).] – (In Rus.)

6. Khasanov T. No mileage: Russia will reduce import duties on foreign cars for the last time // Izvestia [e-resource]. URL:

<https://iz.ru/> (date of reference:: 08.12.2019). [Hasanov T. Bez probega: Rossiya v poslednij raz snizit vvoznye poshliny na inomarki// Izvestija [jelektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/> (data obrashhenija: 12.08.2019).] – (In Rus.)

7. Koroleva I.S. World Trade Organization and National Economic Interests // Vestnik MBU. 2015. No. 1. P. 36-43. [Koroleva I.S. Vsemirnaja trgovaja organizacija i nacional'nye jekonomicheskie interesy // Vestnik MBU. 2015. № 1. S. 36-43.] – (In Rus.)

8. Djumulen I.I. World Trade organisation. Economics, politics, law: monograph. M.: VAVT, 2012. 360 s. [Djumulen I.I. Vsemirnaja trgovaja organizacija. Jekonomika, politika, pravo: monografija. M.: VAVT, 2012. 360 s. Djumulen I.I. Vsemirnaja trgovaja organizacija. Jekonomika, politika, pravo: monografija. M.: VAVT, 2012. 360 s.] – (In Rus.)

9. The tax code of the Russian Federation, part two of 05.08.2000 N 117-Φ3 [e-resource]. Access from the Garant reference legal system. [Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii, chast' vtoraja ot 05.08.2000 N 117-FZ [jelektronnyj resurs]. Dostup iz spravочно-pravovoj sistemy «Garant».] – (In Rus.)

10. Leaders of the car market in Russia // Analytical Agency "Avtostat" [e-resource]. URL: <http://www.autostat.ru> (date of reference: 04.25.2018). [Lidery avtorynka v Rossii // Analiticheskoe agentstvo «Avtostat» [jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.autostat.ru> (data obrashhenija: 25.04.2018).] – (In Rus.)

РОЛЬ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

УДК 334.73

ББК 65.321.81

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-159-167

ГСНТИ 06.52.17

Код ВАК 08.00.05

Б. А. Воронин

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 574258

Я. В. Воронина

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 874832

И. П. Чупина

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 648263

Ю. Н. Чупин

Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург, Россия

АННОТАЦИЯ:

Цель. Данная статья рассматривает роль кооперативного движения в современной России. Кооперация является востребованной формой хозяйствования, особенно для малых форм, таких как фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Методы. Проанализирована продукция, произведенная в данных хозяйствах, которая является более приближенной к продукции органического сельского хозяйства. Малые формы хозяйствования производят сельскохозяйственной продукции примерно половину по отношению к сельскохозяйственным предприятиям, а по некоторым культурам и более. Но проблема складывается со сбытом продукции. Агрессивные маркетинговые стратегии не всегда удовлетворяют фермеров в цене при реализации продукции. Нередко случается, что фермеры бывают лишены свободной рыночной ниши для продажи своей продукции из-за высокой конкуренции со стороны сельскохозяйственных предприятий – переработчиков продукции.

Результаты. Кооперация становится фактически необходимой формой хозяйствования в России. Ее роль состоит в улучшении сельскими жителями своего социально-экономического положения. Условия для развития кооперации есть, но, несмотря на это, ее развитие происходит медленно. Причиной этому является крупный бизнес, который имеет высокую долю рынка и распределяет в свою пользу ресурсный потенциал. Жизнеспособность кооперативов будет обеспечена только в том случае, если они объединятся в единую систему для своей деятельности. Данная система должна базироваться на регулируемых товарных отношениях. Для этого необходима государственная поддержка сельскохозяйственной кооперации. Нельзя сказать, что спрос на сельскохозяйственную продукцию удовлетворяется в полном объеме. Поэтому умеренный рост сельскохозяйственных кооперативов вполне предсказуем.

Научная новизна заключается в исследовании жизнеспособности кооперативного движения в условиях стабильного развития. По мнению авторов, результатом интеграционной работы на районном уровне должно стать создание агропромышленного союза кооперативов различных видов, способного противопоставить конкуренции между кооперативами совместную деятельность с целью обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

кооперативное движение, сельское хозяйство, малые формы хозяйствования, экономика страны, конкуренция, экологическая продукция, потребительский спрос, сельскохозяйственные кооперативы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Борис Александрович Воронин, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, voroninba@yandex.ru.

Ирина Павловна Чупина, доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, voroninba@yandex.ru.

Яна Викторовна Воронина, старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, voroninba@yandex.ru.

Юрий Николаевич Чупин, аспирант, Уральский государственный аграрный университет,
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, voroninba@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В., Чупин Ю. Н. Роль кооперативного движения в формировании социально ориентированной экономики в России // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 159—167.

Постановка проблемы (Introduction)

Проблемам и перспективам развития кооперации было посвящено много исследований. К ним можно отнести работы Б. А. Воронина – «Система управления сельским хозяйством в Российской Федерации: состояние, проблемы совершенствования», «Правовое регулирование повышения качества и конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции», «Проблемы обеспечения продовольственной безопасности российского государства в условиях ВТО», И. П. Чупиной – «Функционирование сельскохозяйственных производителей в условиях конкурентного рынка», «Развитие конкурентной среды в малом предпринимательстве аграрного сектора страны», «Развитие хозяйств населения и их взаимодействие с крупным агропроизводством», Ю. Н. Чупина – «Проблемы развития агрокооперации в условиях трансформационной экономики», «Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации», «Развитие агрокооперации на селе», «Агрокооперация как одно из основных направлений сельскохозяйственного производства», «Состояние и тенденции развития кооперативного движения в аграрном секторе».

Методология и методы исследования (Methods)

Методологический подход данного научного исследования заключается в обобщении и приращении новых знаний по развитию кооперации в сельском хозяйстве. В научной статье используется метод научной абстракции, где авторы рассматривают кооперацию как отдельно взятую структуру, а затем доказывают необходимость объ-

единения малых форм хозяйствования в кооперативное движение. Применяется и статистический метод исследования. В статье рассмотрена конъюнктура, которая сложилась на данный момент в сельскохозяйственной кооперации, рассматривается динамика производства сельскохозяйственной продукции. Приводится относительная эффективность объединения малых форм хозяйствования на селе в кооперативную структуру.

В современном обществе есть все условия для развития кооперации по сравнению с концом XX века. Повышение жизненного уровня несет в себе и повышение многих потребностей.

Расширение ассортимента товаров и услуг нередко приводит к применению агрессивных маркетинговых стратегий со стороны крупных фирм. Это негативно влияет на потребительскую кооперацию, поскольку она основана на спросе повседневного массового потребления. Поэтому сейчас приходится считаться с конкурентами и рассматривать вопросы по индивидуализации потребностей потребителей.

В таких условиях основным направлением кооперативного движения становится кооперация в сфере обращения, которая занимает промежуточное положение между производством и потреблением товаров и услуг, что позволяет ей активно воздействовать и на производство, и на потребление через реализацию определенной маркетинговой стратегии [15].

Кооперативное движение сейчас играет немаловажную роль в формировании социально ориентированной экономики. И стратегии кооперативного движения в настоящее время сводятся к тому, что кооперация

сама по себе – это не самоцель, а средство для улучшения людьми своего социально-экономического положения. Кооперативные формы характерны для рыночной экономической системы, поэтому эффективны в данной среде. Но важным остается вопрос о наибольшей эффективности такой формы организации. Эффективными же кооперативные формы будут тогда, когда основными задачами у них станут выявление наиболее жизненно важных проблем и поиск путей решения.

Существующая практика кооперативного движения позволяет сделать вывод о том, что в основе ее стратегии развития должна быть трансформация кооперации в сфере потребления, в сфере производства и обращения с целью обеспечения справедливого распределения жизненных ресурсов. И на основе данной практической реализации преимуществ кооперативной формы организации жизнедеятельности уже идет повышение уровня жизни населения [16].

В России сложилась интересная ситуация, когда, с одной стороны, есть все условия для развития кооперации, а с другой стороны – кооперативное движение развивается довольно медленно. Это происходит, в первую очередь, из-за агрессивной внешней среды по отношению к кооперативным формам населения. Крупные компании имеют высокую долю рынка, поэтому стремятся усилить свое влияние и прочно утвердиться при формировании и распределении ресурсного потенциала. Правительство страны пока также не считает кооперацию влиятельной силой, способной провести какие-либо преобразования.

Гражданский кодекс РФ признает лишь производственные и потребительские кооперативы, выводя за рамки правового поля кредитные, страховые, жилищные, жилищно-строительные, гаражные и многие другие виды кооперативных организаций. Например, организациям потребительской кооперации системы Центросоюза РФ предоставляются налоговые и другие льготы, а сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы сталкиваются с серьезными препятствиями при попытке зарегистрироваться как потребительские кооперативы [6].

Кооперативные организации во всех сферах экономики сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны компаний инвесторного типа. Нередко случается конкури-

ровать кооперативам и между собой, что не приносит пользы кооперативному движению в целом. Но на современном этапе хозяйствования эта мера часто бывает необходимой, чтобы выжить в конкурентной борьбе.

В условиях разобщенности кооперативов данная конкурентная борьба либо приводит к банкротству кооперативов, либо кооперативам приходится действовать по принципу компаний инвесторного типа.

Результаты (Results)

О положительной роли кооперации говорилось очень много, но и сейчас многие направления кооперативного движения довольно слабые и находятся на этапе постепенного развития. Кооперация нуждается в значительной внешней поддержке. Немало встречается и трудностей на пути у вновь созданных кооперативов. Одна из них – отсутствие системности в деятельности кооперативов. Ассоциация кооперативных организаций России не способна реализовать поставленные цели и задачи, так как пока не разработана единая стратегия развития кооперативного движения. Кооперативы будут жизнеспособными только при условии их выхода за собственные рамки и объединения в единую систему, которая будет базироваться на регулируемых товарных отношениях. Результатом интеграционной работы на районном уровне должно стать создание агропромышленного союза кооперативов различных видов на районном уровне, способного противопоставить конкуренции между кооперативами совместную деятельность с целью обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства и повышения конкурентоспособности внутреннего продовольственного рынка [5].

Но положительная динамика развития кооперативного движения имеется. В первую очередь, это государственная политика поддержки сельскохозяйственной кооперации. В условиях неполного удовлетворения спроса на сельскохозяйственную продукцию наиболее вероятно, что будет умеренный рост сельскохозяйственных кооперативов. Это должно привести к относительной стабилизации кооперативного движения.

Приоритетными направлениями развития сельскохозяйственного кооперативного движения в России должно стать уча-

ствие в развитии социальной инфраструктуры на селе, обеспечение стабильного развития потребительского рынка страны за счёт удовлетворения потребностей и социальной защиты, повышения занятости населения, укрепление безопасности России в сфере продовольственного обеспечения.

Это соответствует основным направлениям, стимулирующим развитие предприятий сельскохозяйственной кооперации, предусмотренным Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков продовольствия:

1. Доступность кредитов.

2. Финансовая устойчивость малых форм хозяйствования на селе.

3. Технологическая модернизация сельского хозяйства.

Для сельчан более понятной и простой формой деятельности является членство в кооперативах, которые возрождались заново и в короткое время их численность значительно увеличилась. Развивается в динамике и деятельность кооперативов.

В закон «О сельскохозяйственной кооперации» неоднократно вносились изменения, но утверждать, что в правовом положении кооперативов все обстоит благополучно, было бы преждевременно. И сейчас в законодательстве много противоречий, которые не дают возможности кооперативам развернуться в полную силу и эффективно использовать свой потенциал [1].

В первую очередь, для этого необходима государственная поддержка малым формам хозяйствования на селе – фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным кооперативам. Если мы посмотрим статистику производства сельскохозяйственной продукции, то многие фермерские хозяйства, несмотря на то, что пока они не увеличиваются в численности, сравнительно крупные и имеют более 500 га пашни. В таких хозяйствах, как правило, работают только члены семьи, а в период уборочных работ нанимают несколько работников. В данных хозяйствах имеется малогабаритная техника, здесь применяют современные технологии по выращиванию сельскохозяйственных культур и используют элементы модернизации.

Функционирование в сельском хозяйстве крупных, средних и малых форм хозяйствования является необходимым условием

для эффективного развития сельскохозяйственной отрасли [12].

В первую очередь, это связано с недостатком внимания к сельскохозяйственным потребительским кооперативам и сомнениями в возможности их самостоятельного существования вне единой системы рынка. Именно поэтому сельскохозяйственные кооперативы должны заниматься реализацией государственных задач по импортозамещению, достижению продовольственной независимости и продовольственной безопасности страны, так как далеко не вся продукция импортного производства является качественной.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

В России большая часть населения покупает продукцию сельского хозяйства, ориентируясь на цены, а не на качество, поэтому рыночная ниша производителей органической продукции очень низкая. Конечно, россияне настороженно относятся к консервантам и продуктам переработки, но овощи и фрукты считают полезными и качественными. А так ли это на самом деле? Далеко не все фрукты и овощи можно отнести к безопасной и здоровой еде. Российские потребители имеют довольно смутное представление о тех же томатах и других овощах и фруктах, которые покупают в магазинах и на рынках. Они не могут знать, какое количество химии используется для выращивания этих культур, и не видят особой разницы между ними и органической продукцией. Помимо этого, обычные овощи и фрукты выглядят свежими и красивыми. И именно они привлекают покупателя. К тому же они намного дешевле. Выращивание тех же томатов и овощей отечественными производителями сократит расходы покупателей из-за более низкой себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Для примера рассмотрим развитие кооперативного движения в сельских территориях Свердловской области. В кооперативное движение вовлечены более 500 населенных пунктов. Потребительская кооперация области производит более 150 наименований хлебобулочных изделий, более 60 наименований консервированной продукции и 25 наименований мясных полуфабрикатов. Фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства производят более

40 % валовой продукции по области и одну третью часть своей продукции предоставляют на внутренний рынок. Малые формы хозяйствования обеспечивают область только картофелем более чем на 80 %. Свердловская область в целом обеспечивает себя картофелем на 132,9 % и овощами на 74 %. Основной вклад в обеспеченность сельскохозяйственной продукцией вносят не только сельскохозяйственные организации, но и хозяйства населения, на долю которых приходится по выращиванию картофеля 54 %, по молоку 34 %.

Свердловская область обеспечивает себя картофелем в большей степени за счет хозяйств населения и фермерских хозяйств. Динамика объемов производства картофеля стабильно сложившаяся. Но и здесь существуют проблемы с перекупщиками и прямой проблемой сбыта, минуя перекупщиков. Поэтому создание сельскохозяйственной кооперации здесь является необходимым условием.

В 2015 году по области было зарегистрировано 46 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В 2016 году их становится на два кооператива больше. В 2017 году сельскохозяйственных кооперативов уже 59. В 2018–2019 годах также идет хотя и медленный, но все же рост потребительских кооперативов. Сейчас их по области насчитывается 65 единиц.

В области занимаются заготовкой сельскохозяйственной продукции и сырья более 20 различных видов. К ним относятся и сбор лекарственных трав, грибов и ягод.

Сейчас в Свердловской области в потребсоюз входят 12 районных потребительских обществ, 2 райпотребсоюза, 53 потребительских общества, в том числе 3 городских, 14 обществ с ограниченной ответственностью, созданных на базе предприятий потребительской кооперации с уставным капиталом от 51 % до 100 %, филиал облпотребсоюза «Универсальная торговая база», кооперативный техникум, правление облпотребсоюза. На территории Свердловской области насчитывается 25 крупнейших сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий.

В Свердловской области в настоящее время 740 фермерских хозяйств и 45 потребительских кооперативов, для которых осуществляется государственная поддержка. Основными направлениями господ-

держки являются выплаты субсидий для хозяйственных нужд, например, для строительства объектов сельскохозяйственного назначения.

Большим шагом вперед явилось создание логистических центров. Именно через них у хозяйств населения и фермерских хозяйств появится дополнительная возможность по сбыту своей продукции в торговые сети. Цель данных центров заключается в помощи по доставке продукции сельского хозяйства в торговые сети. Данные центры должны объединить местных производителей и принимать от них продукцию. Кроме этого, центры будут не только принимать продукцию, но и временно хранить ее. Поэтому здесь будут предусмотрены терминалы с разными температурными режимами для хранения овощей, мясной и молочной продукции. Именно данные хозяйства производят экологически чистую продукцию. Пока нет альтернативы по производству экологической продукции.

Инновационные технологии в сельском хозяйстве, с одной стороны, увеличивают производительность труда и удельный вес продукции, но, с другой стороны, приводят к нарушениям в экологическом равновесии. Если Россия перейдет к органическим методам производства сельскохозяйственной продукции, это будет большой шаг вперед.

В России более половины сельскохозяйственной продукции производится в фермерских хозяйствах и личных подсобных хозяйствах. Их продукция очень близка к органической продукции, что имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (с изменениями от 7 марта 1997 г., 18 февраля 1999 г., 21 марта 2002 г., 10 января, 11 июня 2003 г. ред. от 03.08.2018) [электронный ресурс] . URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08121995-n-193-fz-o>.

2. Аминова А. Р. Развитие законодательства о потребительской кооперации в Российской Федерации // Инновации и современные технологии в кооперативном секторе экономики: материалы междунар. науч.-практ. конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений. М., 2014. С. 526–530.

3. Бобылева А. С., Иванова Л. И. Сравнительная характеристика источников правового регулирования сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации // Вопросы экономики и права. 2015. № 86. С. 21–27.

4. Бреславец А. П., Золотарёв С. Н. Концептуальные основы формирования и развития системы потребительских обществ // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 28. С. 17–32.

5. Бурлаков В. Б. Особенности стратегического управления развитием сельскохозяйственной потребительской кооперации // Аграрный научный журнал. 2015. № 12. С. 65–68.

6. Воронин Б. А. Система управления сельским хозяйством в Российской Федерации: состояние, проблемы совершенствования // Управление. 2010. № 1-2. С. 40–48.

7. Голобородько А. И., Дикарева А. В. Правовые основы деятельности потребительских кооперативов в современной России // Научное мышление молодых ученых: настоящее и будущее. 2015. С. 418–424.

8. Котлов С. В. О правовом регулировании потребительской кооперации в Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: материалы II Ежегодных научных чтений, посвящ. памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии проф. С. Ф. Зыбина. В 2 т. Санкт-Петербург, 2015. С. 133–137.

9. Мечик С. В. Потребительский кооператив как некоммерческая организация //

Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 522–524.

10. Протасевич Б. Г. К вопросу о трансформационных формах кооперации в России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 7. С. 101–105.

11. Решетняк А. С. Развитие потребительской кооперации в Англии // Роль студенческой науки в развитии экономики и кооперации: материалы международной студенческой научной конференции. Белгород, 2013. С. 430–436.

12. Романченко Н., Романченко В., Ткач А. Потребительская кооперация в системе национальной экономики // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. 2016. № 2. С. 2.

13. Ромашкова И. И. Правовой режим собственности потребительского кооператива // Теоретическая и прикладная экономика. 2013. № 3. С. 51–66.

14. Салова М. С. Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (9). С. 13–18.

15. Чупина И. П. Развитие конкурентной среды в малом предпринимательстве аграрного сектора страны // Actual scientific research 2018: XXXVII Международная научно-практическая конференция. М.: Олимп, 2018. С. 398–402.

16. Чупин Ю. Н. Проблемы развития агрокооперации в условиях трансформационной экономики // Наука сегодня: теория, практика, инновации: материалы XI Международной научно-практической конференции. Москва, 2016. С. 967–970.

THE ROLE OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE DEVELOPMENT OF A SOCIALLY ORIENTED ECONOMY IN RUSSIA

B. A. Voronin

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

I. P. Chupina

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

Ya. V. Voronina

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

Yu. N. Chupin

Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. This article examines the role of the cooperative movement in modern Russia. Cooperation is a popular form of management especially for small forms, such as farms and private farms.

Methods. The products produced in these farms similar to the products of organic agriculture are analyzed. Small-scale farms produce agricultural products of approximately ½ of the share in relation to agricultural enterprises, and for some crops even more. However, the problem is with the sale of products. Aggressive marketing strategies do not always satisfy farmers with price when selling products. It often happens that farmers are deprived of a free market niche to sell their products due to high competition from agricultural processors.

Results. Cooperation is actually becoming a necessary form of management in Russia. Its role is to improve the socio-economic situation of rural people. There are conditions for the development of cooperation, but despite this, its development is slow. The reason for this is a large business that has a high market share and distributes the resource potential in its favor. The viability of cooperatives will be ensured only if they unite in a single system for their activities. This system should be based on regulated commodity relations. This requires state support for agricultural cooperation. We cannot say that the demand for agricultural products is fully satisfied. Therefore, the moderate growth of agricultural cooperatives is quite predictable.

The scientific novelty involves the study of the viability of the cooperative movement and the conditions of sustainable development. According to the authors, creation of an agro-industrial union of cooperatives of various types able to oppose competition between cooperatives should become the result of the integration activity at the district level.

KEYWORDS:

cooperative movement, agriculture, small business, national economy, competition, environmental products, consumer demand, agricultural cooperatives.

AUTHORS' INFORMATION:

Boris A. Voronin, Dr. Sci. (Law), Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia, voroninba@yandex.ru.

Irina P. Chupina, Dr. Sci. (Economic), Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia.

Yana V. Voronina, Senior Lecturer, Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia.

Yury N. Chupin, post-graduate student, Ural State Agrarian University,
42, Karl Liebknecht str., Ekaterinburg, 620075, Russia.

FOR CITATION: Voronin B. A., Chupina I. P., Voronina Ya. V., Chupin Yu. N. The role of the cooperative movement in the development of a socially oriented economy in Russia // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 159—167.

REFERENCES

1. On agricultural cooperation: Federal Law of December 8, 1995 №193-FZ (as amended on March 7, 1997, February 18, 1999, March 21, 2002, January 10, June 11, 2003 as amended by from 03.08.2018) [e-resource]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08121995-n-193-fz-o>. [O sel'skokhozyaystvennoy kooperatsii: Federal'nyy zakon ot 8 dekabrya 1995 g. № 193-FZ (s izmeneniyami ot 7 marta 1997 g., 18 fevralya 1999 g., 21 marta 2002 g., 10 yanvarya, 11 iyunya 2003 g. red. ot 03.08.2018) [Elektronnyy resurs] . URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-08121995-n-193-fz-o>] – (In Rus.)
2. Aminova A. R. Development of the legislation on consumer cooperation in the Russian Federation // Innovations and modern technologies in the cooperative sector of the economy: materials of an international scientific and practical conference in the framework of the annual Chayanov readings. Moscow, 2014. P. 526-530. [Aminova A. R. Razvitie zakonodatel'stva o potrebitel'skoy kooperatsii v Rossiyskoy Federatsii // Innovatsii i sovremennye tekhnologii v kooperativnom sektore ekonomiki: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy

konferentsii v ramkakh ezhegodnykh Chayanovskikh chteniy. Moskva, 2014. S. 526–530.] – (In Rus.)

3. Bobyleva A. S., Ivanova L. I. Comparative characteristics of the sources of legal regulation of agricultural credit consumer cooperation // *Issues of Economics and Law*. 2015. №86. P. 21–27. [Bobyleva A. S., Ivanova L. I. Sravnitel'naya kharakteristika istochnikov pravovogo regulirovaniya sel'skokhozyaystvennoy kreditnoy potrebitel'skoy kooperatsii // *Voprosy ekonomiki i prava*. 2015. № 86. S. 21–27.] – (In Rus.)

4. Breslavets A. P., Zolotarev S. N. Conceptual foundations of the formation and development of the system of consumer societies // *Entrepreneur Guide*. 2015. №28. P. 17–32. [Breslavets A. P., Zolotarev S. N. Kontseptual'nye osnovy formirovaniya i razvitiya sistemy potrebitel'skikh obshchestv // *Putevoditel' predprinimatel'ya*. 2015. № 28. S. 17–32.] – (In Rus.)

5. Burlakov V. B. Features of strategic management of the development of agricultural consumer cooperation // *Agrarian scientific journal*. 2015. №12. P. 65–68. [Burlakov V. B. Osobennosti strategicheskogo upravleniya razvitiem sel'skokhozyaystvennoy potrebitel'skoy kooperatsii // *Agrarnyy nauchnyy zhurnal*. 2015. № 12. S. 65–68.] – (In Rus.)

6. Voronin B. A. The system of agricultural management in the Russian Federation: state, problems of improvement // *Manager*. 2010. №1-2. P. 40–48. [Voronin B. A. Sistema upravleniya sel'skim khozyaystvom v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, problemy sovershenstvovaniya // *Upravlenets*. 2010. № 1-2. S. 40–48.] – (In Rus.)

7. Goloborodko A. I., Dikareva A. V. Legal basis of consumer cooperatives in modern Russia // *Scientific thinking of young scientists: present and future*. 2015. P. 418–424. [Goloborodko A. I., Dikareva A. V. Pravovye osnovy deyatel'nosti potrebitel'skikh kooperativov v sovremennoy Rossii // *Nauchnoe myshlenie molodykh uchenykh: nastoyashchee i budushchee*. 2015. S. 418–424.] – (In Rus.)

8. Kotlov S. V. On the legal regulation of consumer cooperation in the Russian Federation // *Actual problems of legal science, practice and higher education: materials of the II Annual scientific readings dedicated to the memory of the Honorary President of the St.*

Petersburg Law Academy, Professor Zybin Stanislav Fedorovich. In 2 volumes. St. Petersburg, 2015. P. 133–137. [Kotlov S. V. O pravovom regulirovanii potrebitel'skoy kooperatsii v Rossiyskoy Federatsii // *Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki, praktiki i vysshego obrazovaniya: materialy II Ezhegodnykh nauchnykh chteniy, posvyashchennykh pamyati Pochetnogo prezidenta Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii professora Zybin Stanislava Fedorovicha*. V 2 t. Sankt-Peterburg, 2015. S. 133–137.] – (In Rus.)

9. Mechik S. V. Consumer cooperative as a non-profit organization // *Economics and Entrepreneurship*. 2016. № 2-2 (67-2). P. 522–524. [Mechik S. V. Potrebitel'skiy kooperativ kak nekommercheskaya organizatsiya // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 2-2 (67-2). S. 522–524.] – (In Rus.)

10. Protasevich B. G. On the question of transformational forms of cooperation in Russia // *Socio-economic phenomena and processes*. 2015. V. 10. № 7. P. 101–105. [Protasevich B. G. K voprosu o transformatsionnykh formakh kooperatsii v Rossii // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2015. T. 10. № 7. S. 101–105.] – (In Rus.)

11. Reshetnyak A. S. Development of consumer cooperation in England // *The role of student science in the development of economics and cooperation: materials of an international student scientific conference*. Belgorod, 2013. P. 430–436. [Reshetnyak A. S. Razvitie potrebitel'skoy kooperatsii v Anglii // *Rol' studencheskoy nauki v razviti ekonomiki i kooperatsii: materialy mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii*. Belgorod, 2013. S. 430–436.] – (In Rus.)

12. Romanchenko N., Romanchenko V., Tkach A. Consumer cooperation in the system of the national economy // *International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral*. 2016. №2. P. 2. [Romanchenko N., Romanchenko V., Tkach A. Potrebitel'skaya kooperatsiya v sisteme natsional'noy ekonomiki // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologiy Integral*. 2016. № 2. S. 2.] – (In Rus.)

13. Romashkova I. I. Legal regime of ownership of a consumer cooperative // *Theoretical and Applied Economics*. 2013. №3. P. 51–66. [Romashkova I. I. Pravovoy rezhim sobstvennosti potrebitel'skogo kooperativa //

Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2013. № 3. S. 51–66.] – (In Rus.)

14. Salova M. S. Consumer cooperation in food supply // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2017. №3(9). P. 13-18. [Salova M. S. Potrebitel'skaya kooperatsiya v prodovol'stvennom obespechenii // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2017. № 3 (9). S. 13–18.] – (In Rus.)

15. Chupina I.P. Development of a competitive environment in small business in the agricultural sector of the country // Actual scientific research 2018: XXXVII International scientific and practical conference. M.: Olympus, 2018. P. 398–402. [Chupina I. P. Razvitie konkurentnoy sredy v malom predprinimatel'stve agrarnogo sektora strany

// Actual scientific research 2018: XXXVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. M.: Olimp, 2018. S. 398–402.] – (In Rus.)

16. Chupin Yu. N. Problems of the development of agricultural cooperation in a transformational economy // Science today: theory, practice, innovation: materials of the XI International scientific and practical conference. Moscow, 2016. P. 967–970. [Chupin Yu. N. Problemy razvitiya agrokooperatsii v usloviyakh transformatsionnoy ekonomiki // Nauka segodnya: teoriya, praktika, innovatsii: materialy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 2016. S. 967–970.] – (In Rus.)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

УДК 35.078.3:338

ББК 67.401.061.4+65.290

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-168-177

ГСНТИ 06.56.31

Код ВАК 08.00.05

О. М. Трофимова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 624316

Н. К. Шеметова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 624227

АННОТАЦИЯ:

Цель. Формирование методики оценки влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование малого и среднего бизнеса. В исследовании отмечается, что государственное регулирование предпринимательства представляет собой одну из наиболее важных функций государственного управления в целом, а государственная поддержка предпринимательства составляет одно из направлений государственной политики. Особую актуальность данная оценка приобретает применительно к исследованию функционирования малого и среднего предпринимательства. Упорядочение процедур контрольных и надзорных мероприятий по отношению к малому и среднему предпринимательству призвано снизить административную нагрузку в соответствии с реформой контрольно-надзорной деятельности. Вместе с тем, на сегодняшний момент реализация указанной реформы носит неоднозначный характер и требует оценки с точки зрения первых результатов влияния на функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако оценка подобного рода показателей является затруднительной в силу сложности объекта оценки, разнообразия методик и подходов к оценке результатов государственного контроля и надзора, и муниципального контроля, а также влияния ряда внешних факторов макроэкономического характера. Указанные обстоятельства определили актуальность исследования вопросов анализа влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего предпринимательства.

Методы. В качестве основного был использован системный подход, применялись методы сравнительного анализа, сопоставления, аналогии и обобщения.

Результаты. Основным результатом данного теоретико-методического исследования является разработанная авторами методика оценки влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование малого и среднего бизнеса.

Научная новизна. Авторами проанализированы основные подходы к оценке влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование малого и среднего бизнеса, выявлены достоинства и недостатки применения для органов государственной власти и их деятельности, предложена методика оценки, интересы различных стейкхолдеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

контрольно-надзорная деятельность, методика оценки, малый и средний бизнес.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ольга Михайловна Трофимова, кандидат экономических наук, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, olga.trofimova@ui.ranepa.ru.

Наталья Константиновна Шеметова, кандидат экономических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, natalia.shemetova@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Трофимова О. М., Шеметова Н. К. Методика оценки влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование малого и среднего бизнеса // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 168—177.

Государственное регулирование предпринимательства является одной из важнейших функций государственного управления в целом, а государственная поддержка предпринимательства составляет одно из направлений государственной политики.

Формирование системы государственного регулирования предпринимательства в качестве приоритетного направления предполагает совершенствование контрольно-надзорной деятельности. Векторами реформирования данной сферы являются упрощение и упорядочение процедур контрольных и надзорных мероприятий, а также оценка влияния этих мероприятий на эффективность функционирования предпринимательских структур в целом.

Особую актуальность данная оценка приобретает применительно к исследованию функционирования малого и среднего предпринимательства. Упорядочение процедур контрольных и надзорных мероприятий по отношению к малому и среднему предпринимательству призвано снизить административную нагрузку в соответствии с реформой контрольно-надзорной деятельности. Вместе с тем, на сегодняшний момент реализация указанной реформы носит неоднозначный характер и требует оценки с точки зрения первых результатов влияния на функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако, оценка подобного рода показателей является затруднительной в силу сложности объекта оценки, разнообразия методик и подходов к оценке, а также влияния ряда внешних факторов макроэкономического характера. Указанные обстоятельства определили актуальность исследования вопросов анализа влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего предпринимательства.

Вопросами анализа влияния контрольно-надзорной деятельности государства на функционирование субъектов малого и среднего бизнеса занимались такие российские авторы, как Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. [1], Плаксин С.М., Семенов С.В., Климовская Е.В. [2], Зыбуновская Н.В., Покида А.Н.

[3], Зайцева Н.В., Май И.В., Шур П.З., Кирьянов Д.А. [4] и другие.

Функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства может быть описано с помощью целого ряда показателей, используемых в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Они могут быть классифицированы по различным основаниям, например, аналитические, синтетические, частные, общие, финансовые, кадровые и т.д.

Важным является отбор показателей, которые могут стать индикатором влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего предпринимательства. При этом непосредственно чувствительными к проверочным мероприятиям являются показатели затрат, издержек предприятия.

На показатели доходов предприятий влияет множество макроэкономических, рыночных, политических факторов. Кроме того, с учетом длительности производственного и финансового цикла предприятия возможно наступление отсрочки потока дохода. Поэтому не рекомендуется использовать показатели группы доходов. Аналогичным образом показатели инвестиций (величина, динамика вложений в капитальное строительство, реконструкцию, модернизацию, капитальный ремонт (прямые, производственные инвестиции) и ценные бумаги (портфельные инвестиции)) и финансовых ресурсов (часть денежных средств (валового дохода), находящихся в обороте предприятия, которая предназначена для финансирования технико-экономической деятельности и выполнения финансовых обязательств, величина денежных средств предприятия) не могут стать индикаторами влияния в силу множества факторов, оказывающих прямое и косвенное воздействие.

На наш взгляд, возможным является использование показателей экономических и управленческих издержек, понесенных предприятием в связи с проверочными процедурами. К экономическим издержкам мы отнесем:

– непосредственные расходы по подготовке и сопровождению проверок;

- потери, связанные с приостановкой производственного цикла в ходе проверок;
- накладные расходы, возникающие у предприятия при юридическом сопровождении процесса проверок и оспаривания проверок в различных инстанциях;
- непосредственно расходы на оплату штрафов и возмещение ущерба охраняемым ценностям в случае наступления риска (например, травматизм на производстве).

Управленческие расходы могут быть измерены в человеко-часах и связаны собственнo с участием специалистов от предприятия и их сопровождением работы инспекторов в ходе проверочных процедур. Отвлечение этих сотрудников от рабочего процесса может быть расценено как определенная упущенная выгода для предприятия. Аналогичным образом, исполнение решений по результатам проверки также может быть измерено в человеко-часах сотрудников по штатным ставкам. Указанные показатели отражают непосредственный результат проверок с точки зрения предпринимательского сектора. Трудность их расчета состоит в условности оценки управленческих расходов, невозможности расчета потери деловой репутации за время проверок. Вместе с тем, данные показатели с точки зрения предприятия являются проактивными индикаторами, первыми меняющимися вследствие проверочных процедур.

На сегодняшний момент в России не проводится оценка воздействия органов государственного контроля и надзора на деятельность малого и среднего бизнеса. Есть только субъективные мнения и частные, обобщенные расчеты отдельных индикаторов оценки без использования инструментария системной количественной оценки. Более того, предлагаемые государством индикаторы оценки контрольно-надзорной деятельности направлены не на оценку влияния работы органов государственной власти на функционирование бизнеса, а на собственно итоги деятельности контрольно-надзорных органов, что выражено в результативности и эффективности. Так, в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 934-р [6] были утверждены категории результативности и эффективности государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, ти-

повой перечень показателей результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности. С учетом того, что ведомственная отчетность построена на фактических показателях деятельности с учетом акцентов на результативность, то представленные в распоряжении Правительства РФ показатели могут быть использованы в качестве компонентов методического подхода к оценке влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства. Рассмотрим терминологию распоряжения Правительства РФ:

– результативность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля – степень достижения общественно значимых результатов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, выражающихся в минимизации причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности (далее – результативность контрольно-надзорной деятельности);

– эффективность государственного контроля (надзора) и муниципального контроля – степень устранения риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям с учетом используемого объема трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также уровня вмешательства в деятельность граждан и организаций (далее – эффективность контрольно-надзорной деятельности) [6].

Показатели результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности состоят из группы ключевых показателей (группа «А») и двух групп индикативных показателей (группа «Б» и группа «В»). Показатели группы «А» являются ключевыми показателями и отражают существующий и целевой уровни безопасности охраняемых законом ценностей в подконтрольных (поднадзорных) сферах, к которым применяется определенный вид контрольно-надзорной деятельности. Определение указанных показателей осуществляется по каждому отдельному виду контрольно-надзорной деятельности органа исполнительной власти, а интерпретация их значений должна основываться на стремлении к достижению максимальной результативности контрольно-надзорной деятельности, выражающейся в минимизации причиняемого вреда (ущерба) в соот-

ветствующих подконтрольных (поднадзорных) сферах. Показатели группы «Б» являются индикативными показателями и отражают, в какой степени достигнутый уровень результативности контрольно-надзорной деятельности органа исполнительной власти соответствует бюджетным затратам на ее осуществление, а также издержкам, понесенным подконтрольными субъектами. Определение указанных показателей и интерпретация их значений органами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, должны основываться на стремлении к достижению минимального объема задействованных трудовых, финансовых и материальных ресурсов, а также минимально возможного воздействия на подконтрольную (поднадзорную) сферу. Показатели группы «В» являются индикативными показателями, характеризующими различные аспекты контрольно-надзорной деятельности, и используются для расчета показателей результативности и эффективности.

Стоит отметить, что представленные в методике показатели не содержат в абсолютном большинстве случаев формул расчета, что связано с тем, что реформа контрольно-надзорной деятельности лишь на первом этапе, предлагаемый инструментарий оценки трактуется как рамочный и концептуальный. Более того формулировки показателей предполагают их адаптацию в рамках ведомственных приказов об утверждении показателей оценки эффективности и результативности контрольно-надзорной деятельности. Однако, на сегодняшний момент процесс создания систем ведомственных показателей с методиками расчетом находится в стадии становления, отдельные временные методики апробируются, экспертным сообществом готовятся заключения о результатах апробации. Обобщение трех групп показателей позволяет выявить три концептуальных уровня результативности контрольно-надзорной деятельности [6]:

- конечный общественно-значимый результат. Его отражают показатели измерения уровня нанесенного вреда в контролируемых сферах деятельности;

- вклад контроля / надзора в конечный общественно значимый результат. Его измеряют показатели оценки вклада соответствующего вида государственного и

муниципального контроля / надзора, например, в сфере трудовых отношений — это показатели смертности, травматизма на производстве;

- непосредственный результат государственного и муниципального контроля / надзора. Его измеряют показатели соблюдения обязательных требований, предъявляемых к субъектам предпринимательства в целях соблюдения и защиты охраняемых ценностей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 999-р [6] утверждены изменения, которые вносятся в основные направления разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, утвержденные распоряжением N 934-р. В частности указано, что перечень показателей результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, определяемый органом исполнительной власти, осуществляющим вид контрольно-надзорной деятельности, может быть дополнен показателями, характеризующими отраслевые особенности контрольно-надзорной деятельности, в том числе отдельными контрольно-надзорными мероприятиями.

Таким образом, итогом реформирования контрольно-надзорной деятельности должна стать прозрачная система оценки результативности и эффективности проводимых мероприятий органов власти как с позиции самих органов власти, так и с позиции бизнеса, при этом фокус внимания в новой рассматриваемой модели контрольно-надзорной деятельности смещен на поиск баланса интересов всех субъектов этих отношений, выраженного в сочетании показателей, а также демонстрирующего прямую экономию средств всех субъектов отношений (рисунок 1).

При этом оценка цели контрольно-надзорной деятельности обеспечивается показателями результативности (и позволяет ответить на вопрос, в какой степени минимизирован вред, где имеется в виду как вероятность его причинения, так и масштаб вреда, а также то, в какой степени причиненный вред возмещен), а оценка ограничений связана с оценкой приемлемости расходов по осуществлению контрольно-надзорной деятельности для государства и хозяйствующих субъектов [7].

Цели и ограничения осуществления контрольно-надзорной деятельности

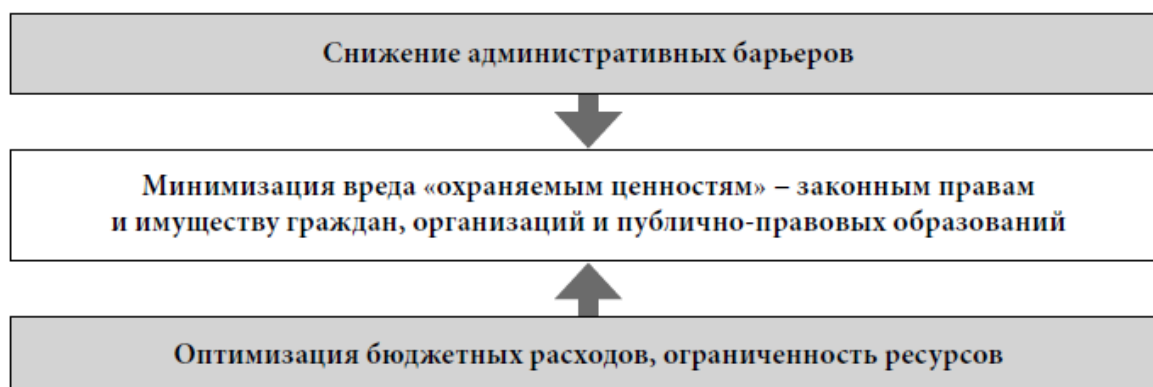

Рисунок 1. Цели и ограничения осуществления контрольно-надзорной деятельности [1]

Перспективы развития систем оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности связаны с реализацией следующих принципов [7]:

- правоприменение на основе фактических данных;
- фокус на снижение рисков и пропорциональность;
- долгосрочное видение.

В дополнение к показателям результативности деятельности многие авторы [1, 2, 3, 5, 6] отмечают необходимость использования дополнительных параметров оценки, таких как:

- издержки бизнеса, возникающие до, во время или после осуществляемых контрольно-надзорных мероприятий;
- степень качественных изменений самого процесса организации контрольно-надзорных мероприятий.

Как в целом в рамках проектного подхода, так и применительно к рассматриваемой теме с точки зрения повышения прозрачности наблюдений и своевременного предупреждения отклонений, для рассматриваемых показателей стоит вводить различные «пограничные значения», например, предельные и целевые, в которых отражены максимально допустимый и максимально приемлемый значения риска от осуществления контрольно-надзорной деятельности. Введение таких показателей позволит на этапе сопоставления фактических значений показателей давать более корректную оценку. Обобщение рекомендаций различных авторов по вопросу совершенствования показателей контрольно-

надзорной деятельности, позволяет сформулировать следующие рекомендации:

- сместить акцент не на исследование / изучение динамики случаев причинения вреда, а на оценку действий по предупреждению нарушений субъектами хозяйствования, например;

- внедрить систему оценки уровня информированности субъектов малого и среднего бизнеса об обязательных требованиях, проверяемых в рамках мероприятий, и степени их соблюдения на добровольной основе. Для этого потребуются проведение социологических исследований;

- оценивать своевременное устранение выявленных нарушений как факт положительного результата влияния контрольно-надзорной деятельности;

- осуществлять анализ фактов и уровня изменений в деятельности малого и среднего бизнеса по результатам проведения проверок. При этом рекомендуется оценивать долю хозяйствующих субъектов от общего числа хозяйствующих субъектов, отмечающих повышение безопасности и качества продукции, улучшение условий труда и т.д. (в зависимости от предмета проверки).

- рассчитывать динамику фактов и объема причиненного вреда. При этом некоторые авторы [1,4] отмечают, что разница между замерами объема причиненного вреда, представленными в статических формах контрольно-надзорной деятельности и формами независимого статистического наблюдения, весьма значительны. В

данном случае стоит опираться именно на независимые статистические данные;

- предлагается оценивать степень возмещения вреда пострадавшей стороне в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий, что отражает степень «охранения» ценностей государством.

- при расчете издержек государства стоит не ограничиваться только показателями фактических расходов на одну проверку / одно нарушение, но и рассчитывать и оценивать соотношение объема расходов на проведение контрольно-надзорных мероприятий и оцениваемого объема предотвращенного потенциального вреда благодаря контрольно-надзорным мероприятиям;

- кроме того, в расчет должны быть взяты различные относительные показатели, отражающие соотношения, например, наложенных и обжалованных штрафов, числа проверок, результаты которых признаны недействительными, и случаев привлечения должностных лиц контрольно-надзорных органов к различным видам ответственности в связи с нарушением законодательства при проведении контрольно-надзорных мероприятий;

- при этом стоит учитывать тот факт, что результативность является превалирующим показателем по отношению к эффективности, что означает, что в случае расхождения оценок (например, контрольно-надзорная деятельность органа признана эффективной, но параметры результативности имеют серьезные отклонения), контрольно-надзорной деятельности дается негативная итоговая оценка. Иначе говоря, при условии низкой результативности контрольно-надзорные мероприятия по умолчанию должны быть признаны неэффективными. Это позволит избежать формализма в оценке, с одной стороны, а с другой стороны, подмены или умножения смыслов содержания контрольно-надзорной деятельности. Станет возможным избежать весьма распространенной в государственном секторе ситуации, когда в ходе сопоставления объема работ и показателей результатов и объема бюджетных расходов в условиях недовыполнения показателей результата факт недостижения результата компенсируется фактом экономии бюджетных средств.

С учетом представленных в трудах исследователей и ученых рекомендаций, можно отметить следующие характеристики предлагаемых показателей:

- присутствует избыточность показателей в совокупности с неясностью источников информации, механизмов расчета и ответственных;

- в описанных подходах заложена заведомо невозможность расчета в силу краткосрочного периода наблюдений: реформа контрольно-надзорной деятельности, стартовав в 2016 года, позволяет оценить лишь два года усилий по минимизации рисков для бизнеса при осуществлении проверочных мероприятий, при этом сама оценка доступна лишь по выборочным замерам отдельных федеральных органов государственной власти. Полноценный, сплошной анализ статистических данных по всем предлагаемым различными авторами показателями станет доступен лишь через 2-3 года;

- как правило, большинство авторов идут по пути дополнения имеющейся правительственной методики оценки эффективности и результативности, предлагая частные показатели оценки, уточняя имеющиеся показатели оценки, что не дает возможности составить полную картину методологии влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, сложившаяся в государственном секторе практика анализа влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса характеризуется лишь оценкой эффективности и результативности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления при проведении контрольно-надзорных мероприятий, что, однако, не дает возможность осуществлять собственно оценку влияния. Имеющийся набор показателей недостаточен, объемён, не универсален. Результатом этого являются попытки отдельных исследователей предложить рекомендации по совершенствованию методики. Обзор исследований позволяет говорить об избыточности показателей в совокупности с неясностью источников информации, механизмов расчета и ответственных; отсутствие полной картины и единой методологии исследования влияния контроль-

но-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса в силу наличия множества дополнений к правительственной методике в виде частных показателей.

Указанные обстоятельства определили необходимость разработки собственного алгоритма влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса (рисунок 2).

На основании анализа различных источников, можно выделить три инструментальных подхода к анализу влияния контрольно-надзорных мероприятий на деятельность малого и среднего бизнеса.

Первый подход заключается в выявлении и анализе динамики комплексного экономического индикатора, который по своей сути отражает влияние контрольно-

надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса.

Второй подход предполагает изучение взаимосвязи двух показателей. При этом первый показатель отражает факт, качество, уровень деятельности органов государственной власти (органов местного самоуправления) в ходе осуществления контрольно-надзорных мероприятий. Этот показатель отражается, например, в группе индикативных показателей «В» в рассмотренной выше методике Распоряжения Правительства Российской Федерации № 934, и показывает объем фактически проведенных проверок, объем бюджетных расходов, связанных с проведением проверок, объем человеко-часов, затраченных органами государственной власти на проведение контрольно-надзорных мероприятий и т.д.

Рисунок 2. Методика оценки влияния контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса

Второй показатель отражает деятельность или функционирование малого и среднего бизнеса в ходе или по результатам проведенных контрольно-надзорных мероприятий. Руководствуясь терминологией Распоряжения Правительства Российской Федерации № 934, мы можем говорить, например, о количестве случаев предотвращения риска причинения вреда (ущерба) от функционирования бизнеса охраняемым законом ценностям по результатам проведения проверок и своевременного исполнения предписаний бизнесом. Так же можно рассчитывать объем предотвращенного ущерба в млн руб.

Третий подход предполагает анализ субъективных оценок предпринимателей в рамках проводимых контрольно-надзорных мероприятий. Данный подход предполагает использование социологического инструментария и осуществление выборочных обследований субъектов малого и среднего бизнеса, проводимых во время и по результатам контрольно-надзорных мероприятий.

В качестве индикатора, который по своей сути отражает влияние контрольно-надзорной деятельности на функционирование малого и среднего бизнеса в рамках первого подхода, можно предложить показатель экономических издержек бизнеса, связанных с осуществлением контрольно-надзорной деятельности, представленный в формуле (2) [6]:

$$B = K_{\text{про}} \cdot I_{\text{про}} + U_{\text{дол}} + U_{\text{суд}}, \quad (2)$$

где B — объем издержек хозяйствующих субъектов (млн руб.);

$K_{\text{про}}$ — количество проведенных проверок;

$I_{\text{про}}$ — издержки хозяйствующих субъектов на прохождение проверок (рассчитывается как произведение средней продолжительности проверок на среднее число часов работников, задействованных в ее проведении, и среднюю заработную плату в час) (млн руб.);

$U_{\text{дол}}$ — материальный ущерб от действий (бездействий) должностных лиц контрольно-надзорного органа (млн руб.);

$U_{\text{суд}}$ — судебные и иные издержки в случае оспаривания правомерности результатов проверок (млн руб.).

Применение данной методики позволит получить комплексную оценку кон-

трольно-надзорной деятельности государства на функционирование субъектов малого и среднего бизнеса с учетом интересов всех стейкхолдеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 41–64.

2. Плаксин С.М., Семенов С.В., Климовская Е.В. Основные тенденции и итоги контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в 2011–2014 гг. (количественная оценка). М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015.

3. Добролюбова Е.И., Зыбуновская Н.В., Покида А.Н., Южаков В.Н. Оценка влияния государственного контроля (надзора) на деятельность хозяйствующих субъектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 7–25.

4. Зайцева Н.В., Май И.В., Шур П.З., Кирьянов Д.А. Методические подходы к оценке результативности и экономической эффективности риск-ориентированной контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора // Анализ риска здоровью. 2014. № 1. С. 4–13.

5. Александров О.В., Добролюбова Е.И., Клочкова Е.Н., Южаков В.Н. Оптимизация бюджетных расходов в сфере государственного управления. М.: МЭСИ, 2014.

6. Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности: Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 № 934-р [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2019).

7. Кнутов А.В., Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Государственный и муниципальный контроль (надзор) в отношении граждан: нормативное регулирование и реализация на практике. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015.

8. Авдашева С.Б., Цыцулина Д.В., Сидорова Е.Е. Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 7–34.

9. О валютном регулировании: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ [электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2019)

10. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.08.2019)

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPACT OF STATE CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES ON THE PERFORMANCE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

O. M. Trofimova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

N. K. Shemetova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. Development of a methodology for assessing the impact of state control and supervision activities on the performance of small and medium-sized businesses. The authors note that state regulation of entrepreneurship is one of the most important functions of public administration in general, and state support for entrepreneurship is one of the directions of public policy. This assessment is particularly relevant in relation to the study of the functioning of small and medium-sized businesses. The streamlining of control and supervision procedures in relation to small and medium-sized enterprises is designed to reduce the administrative burden in accordance with the reform of control and supervision activities. At the same time, the implementation of this reform is ambiguous and requires assessment from the point of view of the first results of the impact on the functioning of small and medium-sized businesses. However, the assessment of such indicators is difficult due to the complexity of the object of assessment, the variety of methods and approaches to assessing the results of state control and supervision, and municipal control, as well as the influence of a number of external factors of a macroeconomic nature. These circumstances have determined the relevance of the study concerning the analysis of the impact of control and supervision activities on the functioning of small and medium-sized businesses.

Methods. The system approach was used as the main one; the methods of comparative analysis, comparison, analogy and generalization were applied.

Results. The main result of this theoretical and methodological study is the methodology developed by the authors to assess the impact of control and supervision activities of the state on the performance of small and medium-sized businesses.

Scientific novelty. The authors analyzed the main approaches to assessing the impact of state control and supervision activities on the functioning of small and medium-sized businesses, identified the advantages and disadvantages of the application for public authorities and their activities, proposed a method of evaluation, the interests of various stakeholders.

KEYWORDS:

control and supervision activities, evaluation methods, small and medium-sized businesses

AUTHORS' INFORMATION:

Olga M. Trofimova, Cand. Sci. (Economical), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, olga.trofimova@ui.ranepa.ru

Natalia K. Shemetova, Cand. Sci. (Economical), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, natalia.shemetova@ui.ranepa.ru

FOR CITATION: Trofimova O. M., Shemetova N. K. Methodology for assessing the impact of state control and supervision activities on the performance of small and medium-sized businesses // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 168—177.

REFERENCES

1. Dobrolyubova E. I., Yuzhakov V. N. Evaluation of the effectiveness and efficiency of control and Supervisory activities // Issues of public and municipal administration. 2015. No. 4. Pp. 41-64 [Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N. Otsenka rezul'tativnosti i effektivnosti kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2015. № 4. S. 41–64] – (In Rus.)
2. Plaksin S. M., Semenov S. V., Klimovskaya E. V. Major trends and results of control and supervision activities in the Russian Federation in 2011-2014 (quantitative assessment). M.: Ed. NRU HSE Publishing house, 2015 [Plaksin S.M., Semenov S.V., Klimovskaya E.V. Osnovnye tendentsii i itogi kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii v 2011–2014 gg. (kolichestvennaya otsenka). M.: Izd. dom NIU VShE, 2015] – (In Rus.)
3. Dobrolyubova E. I., Zybunovskaya N. V., Pokida A. N., Yuzhakov V. N. Assessment of the influence of state control (supervision) on the activities of economic entities // Issues of public and municipal administration. 2017. No. 2. Pp. 7-25 [Dobrolyubova E.I., Zybunovskaya N.V., Pokida A.N., Yuzhakov V.N. Otsenka vliyaniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) na deyatel'nost' khozyaystvuyushchikh sub"ektov // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2017. № 2. S. 7-25] – (In Rus.)
4. Zaitseva N. V., Mai I. V., Shur P. Z., Kiryanov D. A. Methodological approaches to assessing the effectiveness and economic efficiency of risk-oriented control and Supervisory activities of Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-being Surveillance // Health Risk Analysis. 2014. No. 1. Pp. 4-13 [Zaytseva N.V., Mai I.V., Shur P.Z., Kir'yanov D.A. Metodicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i ekonomicheskoy effektivnosti risk-orientirovannoy kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti Rospotrebnadzora // Analiz riska zdorov'yu. 2014. № 1. S. 4–13] – (In Rus.)
5. Alexandrov O. V., Dobrolyubova E. I., Klochkova E. N., Yuzhakov V. N. Optimization of budget expenditures in the sphere of public administration. M.: MESI, 2014 [Aleksandrov O.V., Dobrolyubova E.I., Klochkova E.N., Yuzhakov V.N. Optimizatsiya byudzhetnykh raskhodov v sfere gosudarstvennogo upravleniya. M.: MESI, 2014] – (In Rus.)
6. On the approval of the principal directions of development and introduction of the assessment system of effectiveness and efficiency control and supervisory activity: the Order of the Government of the Russian Federation dated 17.05.2016 No. 934-R [e-resource] // ConsultantPlus. <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.08.2019) [Ob utverzhdenii osnovnykh napravleniy razrabotki i vnedreniya sistemy otsenki rezul'tativnosti i effektivnosti kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.05.2016 № 934-r [e-resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 01.08.2019)] – (In Rus.)
7. Knutov A.V., Plaksin S. M., Chaplinsky A.V. Public and municipal control (supervision) in relation to citizens: statutory regulation and implementation in practice. Moscow: Ed. NRU HSE Publishing house, 2015 [Knutov A.V., Plaksin S.M., Chaplinskiy A.V. Gosudarstvennyy i munitsipal'nyy kontrol' (nadzor) v otnoshenii grazhdan: normativnoe regulirovanie i realizatsiya na praktike. M.: Izd. dom NIU VShE, 2015] – (In Rus.)
8. Avdasheva S. B., Tsitsulina D. V., Sidorova E. E. Application of key performance indicators for FAS Russia: analysis based on statistics of court decisions. Issues of public and municipal management. 2015. No. 3. Pp. 7-34 [Avdasheva S.B., Tsytsulina D.V., Sidorova E.E. Primenenie klyuchevykh pokazateley effektivnosti dlya FAS Rossii: analiz na osnove statistiki sudebnykh resheniy // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2015. № 3. S. 7–34] – (In Rus.)
9. On currency regulation: Federal Law dated 10.12.2003 No. 173-FZ [e-resource] // RLS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.08.2019) [O valyutnom regulirovanii: Federal'nyy zakon ot 10.12.2003 №173-FZ [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 01.08.2019)] – (In Rus.)
10. On protection of competition: Federal Law No. 135-FZ of 26.07.2006 [e-resource] // RLSSConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference: 01.08.2019) [O zashchite konkurentsii: Federal'nyy zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 01.08.2019)] – (In Rus.)

МОДЕЛИ ЗАВИСИМОСТИ РЕАЛЬНОГО КУРСА РУБЛЯ ОТ ЦЕНЫ И СТОИМОСТИ ЭКСПОРТА НЕФТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 330.4:339.7

ББК 65в631+65.268

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-178-190

ГСНТИ 06.75

Код ВАК 08.00.10, 08.00.13

А. В. Шумилов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия
AuthorID: 9630

АННОТАЦИЯ:

В исследовании по объясняющей способности сопоставляются переменные цены и стоимости экспорта нефти как альтернативные детерминанты реального эффективного обменного курса рубля в рамках трех вариантов модели коррекции ошибок. Показано, что в линейной модели в период управляемого номинального обменного курса рубля с января 1999 по октябрь 2014 г. цена на нефть и стоимость экспорта нефти по объясняющим свойствам идентичны, а в модели со структурным сдвигом в ноябре 2014 г., когда Банк России осуществил переход от режима управляемого номинального курса рубля к режиму плавающего курса и таргетированию инфляции, и в двухрежимной модели с марковскими переключениями состояний более предпочтительной является переменная цены на нефть. Данный результат можно объяснить, во-первых, тем, что в период с ноября 2014 г. экспортная нефтяная выручка изменялась в основном вследствие роста и падения цены нефти, а не физических объемов нефтяного экспорта. Кроме того, важную роль в динамике курса играл информационный канал, в рамках которого при мгновенной подстройке ценовых контрактов экспорта нефти рост или снижение мировой цены нефти формирует ожидания о будущем росте (снижении) контрактных цен на экспортируемую нефть, что ведет к мгновенному укреплению (ослаблению) номинального и реального обменных курсов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

реальный эффективный обменный курс рубля, цены на нефть, стоимость экспорта нефти, модель коррекции ошибок, марковские переключения режимов, импульсные отклики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Андрей Валерьевич Шумилов, кандидат физико-математических наук, Лаборатория математического моделирования экономических процессов, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82-84, shumilov-av@ranepa.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шумилов А. В. Модели зависимости реального курса рубля от цены и стоимости экспорта нефти: сравнительный анализ // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 178—190.

Введение. Наиболее часто используемой детерминантой реального эффективного обменного курса рубля в исследованиях, посвященных эмпирическому моделированию динамики реального курса и его долгосрочного равновесия, являются цены

на нефть как прокси-переменная условий торговли для российской экономики, характеризующейся высокой зависимостью от экспорта углеводородов (см., например, [1-3]). В теоретической работе Сосунова и Замулина [4] на основе построенной авто-

рами модели общего равновесия, однако, было показано, что более информативной фундаментальной переменной курса, чем цена на нефть, в периоды, когда изменения физических объемов экспорта нефти носят перманентный характер, может служить экспортная выручка от продажи нефти¹. Из имитационного анализа работы следует, что укрепление реального обменного курса рубля в 1999-2005 гг. лучше объясняется ростом выручки от экспорта нефти (обусловленного как увеличением физических объемов экспорта, так и ростом цен на нефть), чем только ростом цен на нефть без учета изменений экспорта. Наличие коинтеграционной взаимосвязи между реальным обменным курсом рубля и стоимостью нефтяного экспорта на выборке 1997-2005 гг. было выявлено также в эмпирическом исследовании [5].

В контексте анализа Сосунова и Замулина актуальным является вопрос эмпирического сопоставления объясняющей способности цен на нефть и стоимости нефтяного экспорта как детерминант реального обменного курса. В настоящей работе мы следуем логике исследования [6] и рассматриваем долгосрочные зависимости реального обменного курса только от одного из этих двух факторов, поскольку многие из рассматриваемых в приложениях фундаментальных переменных (таких как дифференциал производительности труда, государственные расходы, ВВП на душу населения) сильно коррелируют с ценой и стоимостью экспорта нефти, что осложняет интерпретацию коэффициентов при регрессорах. Цена и стоимость экспорта нефти сопоставляются в рамках: 1) линейной модели коррекции ошибок в период управляемого номинального обменного курса рубля (январь 1999 - октябрь 2014), 2) модели коррекции ошибок со структурным сдвигом в момент пе-

рехода Банка России к режиму плавающего курса и таргетированию инфляции (ноябрь 2014) и 3) двухрежимной модели коррекции ошибок, где процесс переключения между режимами управляется ненаблюдаемой марковской цепью.

Эконометрический анализ

Моделирование динамики реального обменного курса рубля с целью сопоставления объясняющей способности его долгосрочных детерминант проводится на месячных данных с января 1999 г. по апрель 2019 г. Основными переменными эконометрического анализа являются

$\ln(rer_t)$ – натуральный логарифм индекса реального эффективного обменного курса российского рубля (2010 год = 100 %) (источник данных: International Financial Statistics Database²);

$\ln(poil_t)$ – натуральный логарифм реальной цены на нефть марки Brent, полученной путем дефлирования номинальной цены (долл. США за баррель) на индекс потребительских цен США (источник данных: Federal Reserve Economic Data);

$\ln(xoil_t)$ – натуральный логарифм реальной стоимости российского экспорта сырой нефти, рассчитанной посредством деления номинального стоимостного объема экспорта (млн долл. США) на индекс потребительских цен США (источники данных: Росстат³, Federal Reserve Economic Data).

Для сопоставления объясняющей способности фундаментальных переменных цен на нефть и стоимости нефтяного экспорта проведем три эксперимента. В первом эксперименте рассмотрим линейную модель коррекции ошибок для реального обменного курса на относительно однородном периоде управляемого номинального обменного курса рубля с января 1999 по октябрь 2014 г.:

$$\Delta \ln(rer_t) = \mu ECT_{t-1} + \sum_{i=1}^p \lambda_i \Delta \ln(rer_{t-i}) + \sum_{j=0}^q \varphi_j \Delta \ln(fund_{t-j}) + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где $ECT_t = [\ln(rer_t) - \alpha \ln(fund_t) - \beta]$ – отклонение реального эффективного обменного курса от долгосрочного равновесия (слагаемое коррекции ошибок), $fund$ – одна из фундаментальных переменных, $poil$ или $xoil$, p и q – количество лагов для приращений обменного курса и фундаментальной переменной соответственно, ε_t – случайные ошибки.

В настоящей работе предполагается, что нефтяные цены и стоимость нефтяного экспорта являются экзогенными для малой открытой российской экономики, и поэтому во всех экспериментах уравнение крат-

косрочной динамики фундаментальной переменной мы не рассматриваем.

На первом этапе анализа проверим наличие указанных парных долгосрочных связей между реальным эффективным курсом и фундаментальными переменными с

помощью процедуры Энгла и Грейнджера [7]. Предварительно необходимо удостовериться в том, что рассматриваемые временные ряды имеют одинаковый порядок интегрируемости. Во всех использованных нами альтернативных тестах на стационарность (Дики-Фуллера, Филлипса-Перрона и KPSS) гипотезы о наличии единичного корня в рядах обменного курса, цен на нефть и стоимости нефтяного экспорта на выборке с января 1999 г по октябрь 2014 г. не отвергаются, тогда как для первых разностей этих переменных принимается гипотеза о стационарности. Таким образом, можно считать ряды обменного курса, цен на нефть и стоимости нефтяного экспорта интегрированными порядка 1.

В процедуре Энгла-Грейнджера ADF-статистика, рассчитанная на основе ряда остатков регрессии логарифма обменного курса на логарифм фундаментальной переменной и константу, сопоставляется с критическими значениями работы Маккиннона [8]. Результаты тестирования (таблица 1) показывают, что в обоих случаях нулевая гипотеза об отсутствии коинтеграции между реальным обменным курсом и фундаментальной переменной отвергается на уровне значимости не ниже 5 % в пользу альтернативы о ее наличии.

Если оценивать параметры коинтеграционных соотношений обычным методом наименьших квадратов, то полученные оценки будут состоятельными, но их асимптотическое распределение не будет нормальным. Это не позволяет делать выводы о значимости МНК-оценок на основе стандартных статистик распределения Стьюдента. Чтобы избежать такой проблемы, вместо МНК будем использовать полностью модифицированный метод наименьших квадратов (Fully Modified OLS, FMOLS), в котором осуществляются корректировки, необходимые для получения оценок, имеющих нормальное распределение.

Результаты соответствующего оценивания уравнений долгосрочной взаимосвязи между реальным эффективным обменным курсом и фундаментальными переменными представлены в таблице 2. Как видно из таблицы, коэффициенты при фундаментальных переменных имеют ожидаемый положительный знак и статистически значимы на однопроцентном уровне. Оцененная долгосрочная эластичность реального обменного курса российского рубля по цене на нефть (0.438) существенно превышает оцененную эластичность курса по стоимостному объему экспорта сырой нефти (0.323).

Таблица 1. Результаты тестов на коинтеграцию рядов реального обменного курса и фундаментальных переменных

ADF-статистика (обменный курс и цена на нефть)	-3.39**
ADF-статистика (обменный курс и стоимость экспорта нефти)	-4.52***
1-процентное критическое значение	-3.96
5-процентное критическое значение	-3.37
10-процентное критическое значение	-3.07

Таблица 2. FMOLS-оценка параметров долгосрочных соотношений (1999-2014)

Модель с ценой нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
α	0.438068	0.027546	0.0000
β	2.759918	0.104795	0.0000
R2	0.838855		
Модель со стоимостью экспорта нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
α	0.323152	0.013269	0.0000
β	1.655824	0.113527	0.0000
R2	0.916774		

Теперь, рассчитав по оцененным моделям долгосрочной связи между реальным обменным курсом и фундаментальными переменными отклонение курса от своего долгосрочного равновесия ECT_{t-1} ,

мы можем оценить модель коррекции ошибок (1) с помощью МНК. На основе информационного критерия Акаике были выбраны значения лагов регрессоров $p = 2$ и $q = 0$.

Представленные в таблице 3 результаты оценивания вариантов модели (1) с ценой и стоимостью нефти оказались аналогичны друг другу. Коэффициенты при одних и тех же переменных в разных вариантах модели статистически значимы и имеют один и тот же знак. Коэффициенты при слагаемом коррекции ошибок ECT_{t-1} отрицательны и по модулю меньше единицы, что свидетельствует о постепенной сходимости реального эффективного обменного курса рубля к долгосроч-

ному равновесию. Скорость сходимости в обоих случаях низкая. Значения коэффициентов коррекции ошибок показывают, что для того, чтобы отклонение реального курса от равновесного значения уменьшилось в два раза, в модели с ценой нефти потребуется больше 15 месяцев ($\ln(0.5) / \ln(1-0.044) = 15.47$), а в модели со стоимостью экспорта нефти для этого понадобится 9 месяцев ($(\ln(0.5) / \ln(1-0.073) = 9.092)$).

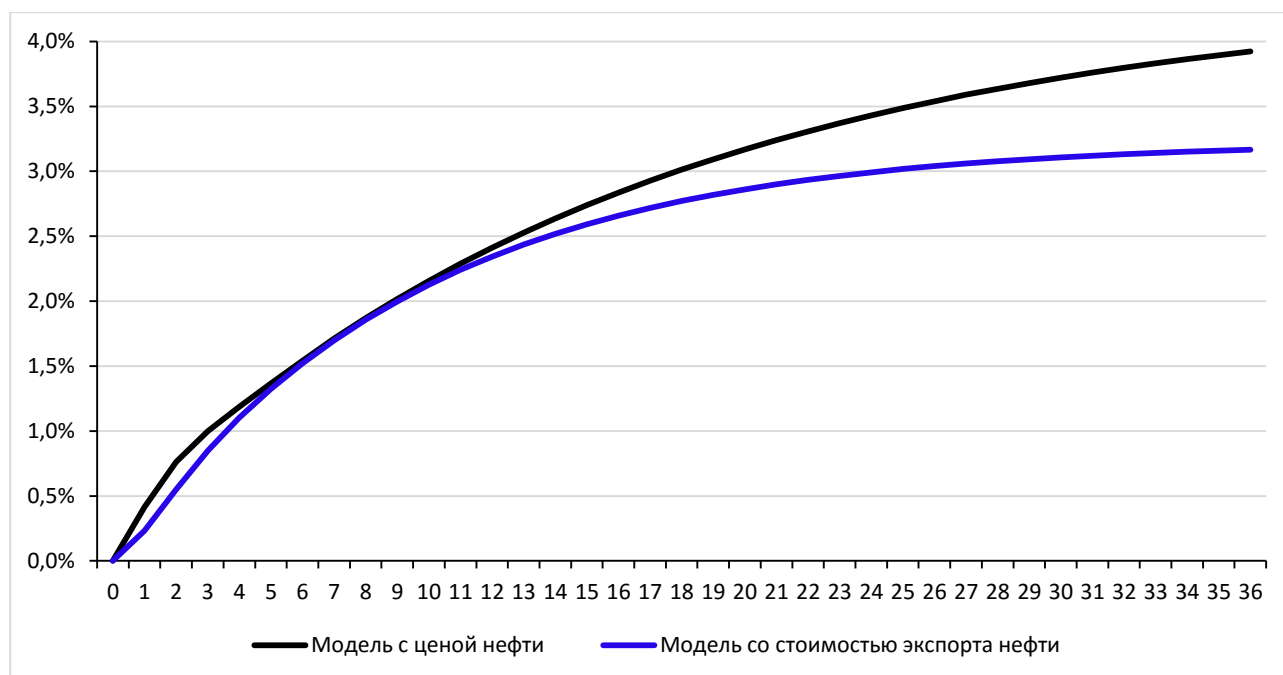
Таблица 3. Оценка параметров краткосрочной динамики (1999-2014)

Модель с ценой нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
ECT_{t-1}	-0.043814	0.012619	0.0006
$\Delta \ln(poil_t)$	0.041539	0.014295	0.0041
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.420033	0.071386	0.0000
$\Delta \ln(rer_{t-2})$	-0.167862	0.070309	0.0180
R2	0.219648		
Log likelihood	501.4763		
Модель со стоимостью экспортом нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
ECT_{t-1}	-0.073403	0.017836	0.0001
$\Delta \ln(xoil_t)$	0.023155	0.010172	0.0240
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.426947	0.071112	0.0000
$\Delta \ln(rer_{t-2})$	-0.148867	0.070130	0.0351
R2	0.221503		
Log likelihood	501.6989		

В качестве наглядной иллюстрации на рисунке 1 представлены импульсные отклики приспособления реального курса рубля к шоку фундаментальной переменной, построенные исходя из предположения, что в начальный период времени экономическая система находится в долгосрочном равновесии, а в следующем периоде происходит неожиданное десятипроцентное перманентное увеличение цены на нефть или стоимости нефтяного экспорта. Как видно из рисунка, траектории приспособления курса к новому равновесию после шока цены нефти и шока

экспортной выручки имеют сходную форму. В обоих случаях полная сходимость не достигается даже по истечении трех лет после шока.

Значения функции правдоподобия в оцененных вариантах модели обменного курса (1) с ценой и стоимостью экспорта нефти мало отличаются друг от друга (501.4763 и 501.6989 соответственно), и поэтому по объясняющей способности в контексте первого эксперимента фундаментальные переменные цены нефти и экспортной нефтяной выручки можно считать практически идентичными.

Риснок 1. Импульсные отклики реального обменного курса рубля на 10 %-ный перманентный шок фундаментальной переменной.

Во втором эксперименте по сопоставлению объясняющей способности фундаментальных переменных цены нефти и стоимости нефтяного экспорта рассмотрим модель коррекции ошибок со структурным сдвигом в ноябре 2014 г., когда Банк России осуществил переход от режима управляемого номинального курса рубля к режиму плавающего курса и таргетированию инфляции:

$$\Delta \ln(rer_t) = \mu_k ECT_{t-1} + \sum_{i=1}^{p_k} \lambda_k^i \Delta \ln(rer_{t-i}) + \sum_{j=0}^{q_k} \varphi_k^j \Delta \ln(fund_{t-j}) + \varepsilon_t^k, \quad (2)$$

где $k = 1$ – при $t < m10$ 2014, $k = 2$ – при $t \geq m11$ 2014. Придерживаясь концепции о нейтральности денежно-кредитной политики в долгосрочной перспективе, будем считать параметры долгосрочной связи α и β между обменным курсом и фундаментальной переменной инвариантными к смене режима ДКП.

Модель (2) оценивается методом максимального правдоподобия, где параметры долгосрочной связи между реальным обменным курсом и фундаментальной переменной рассчитываются так, чтобы сумма логарифмических функций правдоподобия для уравнения краткосрочной динамики обменного курса в каждом из подпериодов (получаемых с помощью МНК-оценивания) была максимальной.

В соответствии с линейной моделью коррекции ошибок до октября 2014 г. количество запаздывающих разностей модели (2) в первом режиме было выбрано равным $p_1 = 2$ и $q_1 = 0$, а для второго режима взяты минимальные лаговые значения $p_2 = 1$ и $q_2 = 0$, исходя из соображений малости выборки. Глобальный максимум функции правдоподобия для выбранной спецификации в случае, когда в качестве фундаментальной берется цена на нефть, достигается при $\alpha = 0.278921$, $\beta = 3.425291$, а в модели

со стоимостью экспорта нефти – при $\alpha = 0.2800539$, $\beta = 2.048198$, т.е. оцененные долгосрочные эластичности обменного курса по цене нефти и по экспортной выручке практически идентичны.

Представленные в таблице 4 результаты оценивания параметров краткосрочной динамики обменного курса и построенные на рисунке 2 отклики курса на перманентный 10 %-ный шок фундаментальной переменной в альтернативных моделях с ценой и стоимостью экспорта нефти качественно аналогичны друг другу. В обоих случаях, согласно оценкам коэффициентов при переменной коррекции ошибок, второй режим плавающего курса и таргетирования инфляции отличается от первого режима управляемого номинального обменного курса рубля гораздо более быстрой сходимостью реального обменного курса к равновесию.

В первом режиме процесс приспособления реального курса к долгосрочному равновесию в ответ на шок фундаментальной переменной происходит в основном за счет механизма коррекции ошибок. В модели со стоимостью экспорта требуется восемь месяцев, чтобы наполовину сократить разрыв между курсом и его долгосрочным равновесием, а в модели с ценой на нефть – год. В условиях сдерживания Банком России изменений номинального обменного курса рубля в ответ на нефтяные шоки такое приспособление происходило главным образом за счет изменения внутренних цен на отечественные товары и услуги.

Во втором режиме реальный обменный курс рубля сразу резко реагирует на шок фундаментальной переменной за счет быстрого изменения номинального обменного курса национальной валюты. По истечении короткого периода времени возникает эффект “перелета” курса (он более четко выражен в модели с ценой нефти): при положительном шоке фундаментальной переменной обменный курс укрепляется слишком сильно по сравнению с новым долгосрочным уровнем, а в ответ на отрицательный шок детерминанты курса происходит излишняя девальвация. Далее реальный обменный курс достаточно быстро приближается к своему новому долгосрочному равновесию.

Что касается непосредственно объясняющей способности альтернативных моделей со структурным сдвигом в ноябре 2014 г., то значение функции правдоподобия в случае фундаментальной переменной цены нефти равно 610.3072, а в случае стоимости нефтяного экспорта оно составляет 605.1401, т.е. модель с ценой нефти является более предпочтительной. Отметим, что в первом режиме значения функции правдоподобия моделей мало отличаются друг от друга, и преимущество в объясняющей способности модели с ценой нефти достигается главным образом за счет второго режима. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в период с ноября 2014 г. экспортная нефтяная выручка изменялась в основном вследствие роста и падения цены нефти, а не физических объемов экспорта. Во-вторых, важную роль в динамике курса играл информационный канал, в рамках которого при немгновенной подстройке ценовых контрактов экспорта российской нефти рост (снижение) мировой цены нефти формирует ожидания будущего роста (снижения) контрактных цен на экспортируемую нефть, что приводит к мгновенному укреплению (ослаблению) номинального и, соответственно, реального обменного курса. И роль информационного канала усилилась именно в период гибкого курса.

Таблица 4. Оценка параметров краткосрочной динамики (1999-2019; переключение режима в ноябре 2014 г.)

		Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
Модель с ценой нефти	Режим 1	ECT_{t-1}	-0.034850	0.008884	0.0001
		$\Delta \ln(poil_t)$	0.033625	0.014130	0.0184
		$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.399489	0.071402	0.0000
		$\Delta \ln(rer_{t-2})$	-0.196599	0.070411	0.0058
		R2	0.232757		
		Log likelihood	503.0604		
	Режим 2	ECT_{t-1}	-0.190506	0.063773	0.0043
		$\Delta \ln(poil_t)$	0.227685	0.048442	0.0000
		$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.403014	0.106463	0.0004
		R2	0.493288		
		Log likelihood	107.2468		
		Log likelihood (1+2)	610.3072		
Модель со стоимостью экспорта нефти	Режим 1	ECT_{t-1}	-0.070386	0.015107	0.0000
		$\Delta \ln(xoil_t)$	0.018955	0.009897	0.0570
		$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.405341	0.070728	0.0000
		$\Delta \ln(rer_{t-2})$	-0.175338	0.069540	0.0125
		R2	0.239647		
		Log likelihood	503.9038		
	Режим 2	ECT_{t-1}	-0.160855	0.066666	0.0195
		$\Delta \ln(poil_t)$	0.138341	0.045685	0.0039
		$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.412933	0.122450	0.0014
		R2	0.366948		
		Log likelihood	101.2363		
		Log likelihood (1+2)	605.1401		

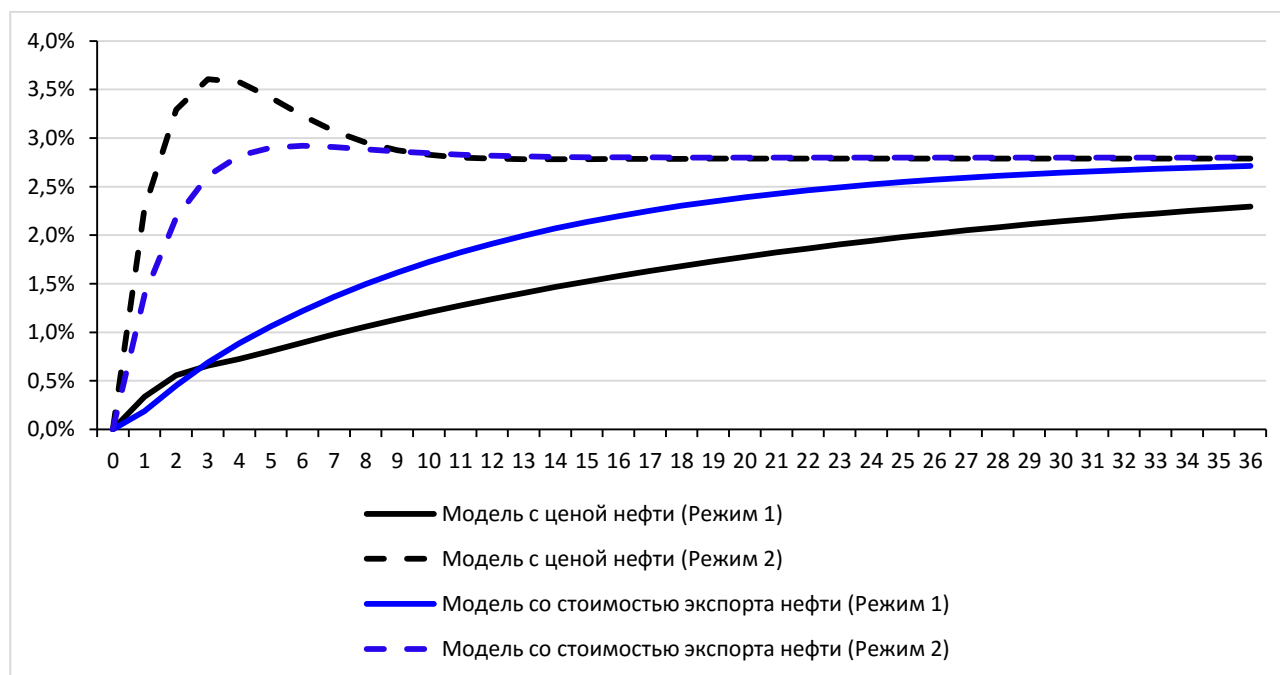

Рисунок 2. Импульсные отклики реального обменного курса рубля на 10 %-ный перманентный шок фундаментальной переменной.

В третьем эксперименте будем использовать более гибкую методику учета возможной нелинейности подстройки реального обменного курса к равновесному вследствие структурных изменений в экономике – двухрежимную модель коррекции ошибок с марковскими переключениями состояний, в которой все параметры краткосрочной динамики и дисперсия ошибок регрессии могут изменяться при смене режимов:

$$\Delta \ln(rer_t) = \mu_{s_t} ECT_{t-1} + \sum_{i=1}^p \lambda_{s_t}^i \Delta \ln(rer_{t-i}) + \sum_{j=0}^q \varphi_{s_t}^j \Delta \ln(fund_{t-j}) + \sigma_{s_t} \varepsilon_t, \quad (3)$$

где s_t – ненаблюдаемая переменная режима модели в момент времени t , принимающая значения 0 или 1, $ECT_t = [\ln(rer_t) - \alpha \ln(fund_t) - \beta]$ – отклонение реального обменного курса от инвариантного к изменению режима долгосрочного равновесия, p и q – количество лагов приращений реального эффективного обменного курса и фундаментальной переменной соответственно, ε_t – независимые нормально распределенные случайные величины с нулевым средним значением и единичной дисперсией. Ненаблюдаемый стохастический процесс генерации режимов является марковской цепью первого порядка с постоянными вероятностями перехода из состояния i в момент времени $(t-1)$ в состояние j в момент t : $P(s_t = j | s_{t-1} = i) = p_{ij}$, $p_{ij} > 0$, $\sum_{j=0}^1 p_{ij} = 1$ ($i, j \in \{0,1\}$).

Модель коррекции ошибок с марковскими переключениями режимов оценивается следующим образом. При фиксированном наборе параметров долгосрочной связи (α, β) вектор параметров уравнения краткосрочной динамики (3) ($\mu, \lambda, \varphi, \sigma, p_{00}, p_{11}$) оценивается методом максимального правдоподобия. Осуществив перебор долгосрочных коэффициентов по сетке, где на каждом шаге рассчитывается соответствующее значение функции правдоподобия, получим глобальный максимум функции правдоподобия и оптимальные оценки параметров модели.

На основе информационных критериев Акаике (AIC) и Шварца (BIC) на выборке январь 1999 г. – апрель 2019 г. была

выбрана спецификация модели с одной запаздывающей разностью реального обменного курса ($p = 1$) и первой разностью фундаментальной переменной ($q = 0$)⁴. Глобальный максимум функции правдоподобия для этой спецификации в случае взятой в качестве фундаментальной переменной цены нефти достигается при $\alpha = 0.2740066$, $\beta = 3.451959$, а в случае стоимостного объема нефтяного экспорта как детерминанты курса – при $\alpha = 0.2640861$, $\beta = 2.194332$. Таким образом, как и в предыдущем эксперименте, полученные значения долгосрочных эластичностей обменного курса по цене нефти и по экспортной выручке близки друг к другу.

Как видно из таблицы 5, в которой представлены оценки параметров, характеризующих зависящую от режима краткосрочную динамику реального обменного курса, режимы марковской модели коррекции ошибок в обоих вариантах фундаментальной переменной имеют следующие ключевые особенности. Во-первых, в первом режиме волатильность изменений реального эффективного обменного курса рубля значительно выше, чем во втором, поскольку оценки стандартного отклонения ошибок σ_0 и σ_1 в варианте с ценой нефти равны 0.024 и 0.0146 соответственно, а в

модели со стоимостью экспорта нефти – 0.0385 и 0.0155. Во-вторых, скорости сходимости курса к равновесию в состояниях 1 и 2 существенно отличаются друг от друга: значения коэффициентов коррекции ошибок показывают, что отклонение реального эффективного обменного курса от своего равновесного значения в режиме 1 модели с ценой нефти (стоимостью экспорта нефти) уменьшается наполовину в среднем менее чем за два месяца (три месяца), в то время как в состоянии 2 для этого в среднем понадобится почти год и одиннадцать месяцев (год и два месяца).

Таблица 5. Результаты оценивания моделей коррекции ошибок с марковскими переключениями режимов (1999-2019)

Модель с ценой нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
Режим 1			
ECT_{t-1}	-0.029778	0.007307	0.0000
$\Delta \ln(poil_t)$	0.016962	0.012565	0.1771
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.274679	0.054777	0.0000
$\ln(\sigma)$	-4.227620	0.057826	0.0000
R2	0.2448		
Режим 2			
ECT_{t-1}	-0.433268	0.065769	0.0000
$\Delta \ln(poil_t)$	0.421806	0.048912	0.0000
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.380536	0.085496	0.0000
$\ln(\sigma)$	-3.728227	0.118135	0.0000
R2	0.7889		
p_{00}	0.9673		
p_{11}	0.8696		
Log likelihood	628.0676		
Модель со стоимостью экспорта нефти			
Параметр	Оценка	Стандартная ошибка	P-значение
Режим 1			
ECT_{t-1}	-0.051322	0.012422	0.0000
$\Delta \ln(xoil_t)$	0.003716	0.009559	0.6975
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.325850	0.065774	0.0000
$\ln(\sigma)$	-4.169260	0.055529	0.0000
R2	0.2132		
Режим 2			
ECT_{t-1}	-0.250818	0.088424	0.0046
$\Delta \ln(xoil_t)$	0.257352	0.065843	0.0001
$\Delta \ln(rer_{t-1})$	0.375368	0.129812	0.0038
$\ln(\sigma)$	-3.256492	0.131887	0.0000
R2	0.5837		
p_{00}	0.9861		
p_{11}	0.9173		
Log likelihood	619.5696		

Оцененные значения переходных вероятностей режимов ($p_{00} = 0.97$ и $p_{11} = 0.87$ в варианте модели с ценой нефти и $p_{00} = 0.99$ и $p_{11} = 0.91$ в варианте со стоимостью экспорта) указывают на то, что оба состояния системы являются устойчивыми. На рисунке 3 представлены графики сглаженной вероятности $P(s_t = i | I_T)$, основанной на ин-

формационном множестве I_T для всей рассматриваемой выборки наблюдений. Будем считать режим i действующим в момент времени t , если сглаженная вероятность $P(s_t = i | I_T) > 0.5$. Можно видеть, что состояние негибкого курсообразования (режим 1) в основном наблюдалось в те временные промежутки, когда скачки номи-

нального обменного курса рубля сдерживались валютными интервенциями Банка России, и реальный эффективный обменный курс приспособлялся к своему долгосрочному равновесию в большей степени за счет инфляции внутренних цен ([10], [11]), а для интервалов действия режима гибкого курсообразования характерна высокая волатильность номинального обменного курса. Модель с ценой нефти отличается от модели со стоимостью экспорта несколько более широким диапазоном превалярования режима гибкого курсообразования, дополнительно включающего в себя период с августа 2011 г. по июль 2012 г.

Тот факт, что, несмотря на переход Банка России в ноябре 2014 г. к плавающему номинальному обменному курсу рубля и таргетированию инфляции, в период с февраля 2017 г. по апрель 2019 г. в обоих вариантах модели (3) идентифицируется состояние негибкого курсообразования можно объяснить введением в 2017-м году нового бюджетного правила, снижающего за-

висимость реального эффективного курса рубля от колебаний цен на нефть. Согласно этому правилу с февраля 2017 г. Минфином России стали проводиться операции по покупке иностранной валюты в объеме превышения фактических поступлений нефтегазовых доходов над уровнем нефтегазовых доходов федерального бюджета, сформированного при цене на нефть марки «Юралс» 40 долларов США за баррель (с ежегодной индексацией с 2018 г. на 2 %).

Для наглядной иллюстрации полученного ранее важного результата о быстрой и медленной корректировке реального обменного курса рубля к равновесному в различных состояниях системы на рисунке 4 представлены функции импульсного отклика обменного курса рубля на 10 %-ный перманентный шок фундаментальной переменной (предполагается, что режимы на горизонте отклика неизменны). Построенные отклики можно описать аналогично откликам модели со структурным сдвигом из предыдущего эксперимента.

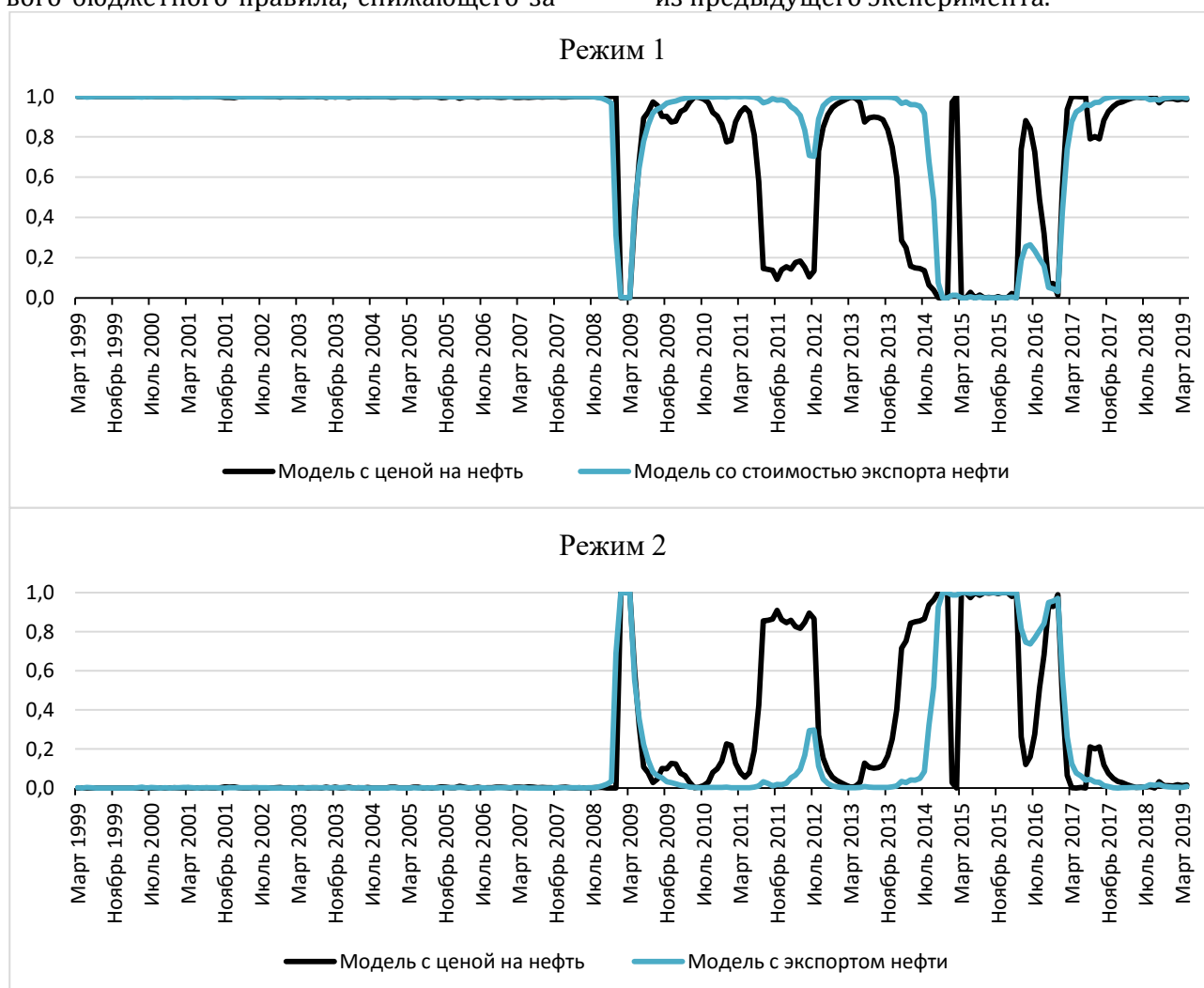

Рисунок 3. Сглаженная вероятность режимов.

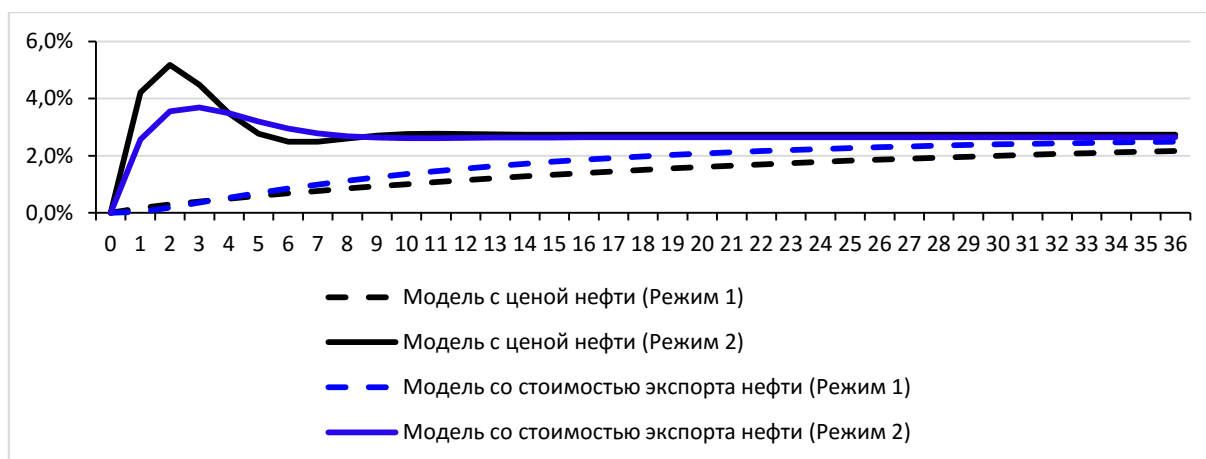

Рисунок 4. Функции импульсных откликов реального обменного курса рубля на 10 %-ный перманентный шок фундаментальной переменной.

В режиме 2 (гибкое курсообразование) реальный обменный курс резко реагирует на фундаментальный шок за счет быстрого изменения номинального курса национальной валюты. При этом возникает описанный нами ранее эффект «перелета» курса. После достижения пика реальный эффективный обменный курс достаточно быстрыми темпами приближается к своему долгосрочному равновесному уровню. Для полной сходимости требуется примерно год как после шока цены на нефть, так и после шока стоимости нефтяного экспорта.

В состоянии негибкого курсообразования (режим 1) процесс приспособления реального обменного курса к своему новому долгосрочному равновесию в ответ на шок фундаментальной переменной происходит в основном за счет механизма коррекции ошибок. Для полной подстройки курса к равновесию требуется промежуток времени, занимающий более трех лет.

Отклики в альтернативных моделях с ценой и стоимостью экспорта нефти отличаются друг от друга тем, что в режиме гибкого курсообразования эффект перелета курса более сильный в модели с ценой нефти, а в состоянии 1 обменный курс в модели со стоимостью экспорта нефти сходится к новому равновесию несколько быстрее, чем в модели с ценой нефти. Завершая анализ третьего эксперимента, отметим, что значение логарифмической функции правдоподобия в варианте марковской модели с ценой нефти, как и в предыдущем эксперименте, несколько выше, чем в варианте со стоимостью нефтяного экспорта (628.0676 против 619.5696), и поэтому с точки зрения объясняющей способности цена на нефть в данном случае является более предпочтитель-

ной фундаментальной переменной обменного курса, чем стоимость экспорта нефти.

Заключение

В настоящей работе по своим объясняющим свойствам были сопоставлены альтернативные фундаментальные факторы реального эффективного обменного курса рубля – цена и стоимость экспорта нефти – в рамках трех вариантов модели коррекции ошибок для реального обменного курса. Результаты оценивания показали, что в линейной модели в период управляемого номинального обменного курса рубля с января 1999 по октябрь 2014 г. цена на нефть и стоимость экспорта нефти по объясняющей способности практически идентичны. В модели коррекции ошибок со структурным сдвигом в ноябре 2014 г., когда Банк России осуществил переход от режима управляемого номинального курса рубля к режиму плавающего курса и таргетированию инфляции, и в двухрежимной модели с макровскими переключениями состояний более предпочтительной является переменная цены на нефть. Этот результат можно объяснить тем, что, во-первых, в период с ноября 2014 г. экспортная нефтяная выручка изменялась в основном вследствие роста и падения цены нефти, а не физических объемов экспорта. Во-вторых, важную роль в динамике курса играл информационный канал, в рамках которого при не мгновенной подстройке ценовых контрактов экспорта российской нефти рост (снижение) мировой цены нефти формирует ожидания о будущем росте (снижении) контрактных цен на экспортируемую нефть, что приводит к мгновенному укреплению (ослаблению) номинального и,

соответственно, реального обменного курса. И роль информационного канала усилилась именно в период гибкого курса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Механизм долгосрочного воздействия на реальный обменный курс (определяемый как мера относительной дороговизны внутренних товаров по сравнению с импортируемыми) нефтяной экспортной выручки можно описать по аналогии с воздействием на курс условий торговли. Неожиданный приток «нефтедолларов» в российскую экономику, как и увеличение цены на нефть, дает возможность отечественным потребителям приобретать больше импортных товаров. Вследствие эффекта дохода, повышается спрос на все виды товаров, включая отечественные. Поскольку цены на импортные товары экзогенно определяются мировыми рынками, растут только цены внутренней продукции, и, соответственно, реальный обменный курс рубля укрепляется.

2. <http://data.imf.org/> – Сайт МВФ

3. В исходных данных по экспорту нефти были исправлены явные ошибки и учтена торговля с Казахстаном за 2010 г. после отмены таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе.

4. Вариант модели коррекции ошибок с марковскими переключениями режимов, где в качестве фундаментального фактора реального обменного курса берется цена нефти, был ранее оценен на чуть более короткой выборке с января 1999 г. по август 2018 г. в работе Полбина и др. [9]. Численные результаты оценивания этого варианта в настоящей работе мало отличаются от результатов исследования указанных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сосунов К. А., Шумилов А. В. Оценка равновесного реального обменного курса российского рубля // Экономический журнал ВШЭ. 2005. Т. 9. № 2. С. 216-229.

2. Сосунов К. А., Ушаков Н. Ю. Определение реального курса рубля и оценка политики долгосрочного таргетирования реального курса валюты // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. Т. 3-4. С. 97-122.

3. Божечкова А. В., Трунин П. В. Анализ факторов динамики реального валютного курса рубля. М.: Дело, 2016.

4. Sosunov K., Zamulin O. "Can oil prices explain the real appreciation of the Russian ruble in 1998-2005?". CEFIR working paper 83. 2006.

5. Mironov V. V., Petronevich A. V. Discovering the signs of Dutch disease in Russia // Resources Policy. 2015. Vol. 46. P. 97-112.

6. Полбин А. В. Моделирование реального курса рубля в условиях изменения режима денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 61-78.

7. Engle R. F., Granger C. W. J. Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing // Econometrica. 1987. Vol. 55. No. 2. P. 251-276.

8. MacKinnon J. Critical values for cointegration tests. Queen's University. Department of Economics Working Paper 1227. 2010.

9. Полбин А. В., Шумилов А. В., Бедин А. Ф., Куликов А. В. Модель реального обменного курса рубля с марковскими переключениями режимов // Прикладная эконометрика. 2019. № 3.

10. Дробышевский С., Полбин А. О роли плавающего курса рубля в стабилизации деловой активности при внешнеэкономических шоках // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 66-71.

11. Полбин А. В. Оценка влияния шоков нефтяных цен на российскую экономику в векторной модели коррекции ошибок // Вопросы экономики. 2017. № 10. С. 27-49.

OIL PRICES VERSUS OIL EXPORT REVENUES AS FUNDAMENTAL FACTORS OF THE REAL RUSSIAN RUBLE EXCHANGE RATE: A COMPARISON OF VEC MODELS

A. V. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ABSTRACT:

The study compares the explanatory power of two alternative long-term determinants of the real effective exchange rate of the Russian ruble, oil prices and oil export revenues, in three variants of the error correction model. The linear model shows that during the period of managed nominal exchange

rate from January 1999 to October 2014 explanatory properties of oil prices and oil export revenues are identical. In the model with structural break-in short-run parameters in November 2014 (when the Central Bank of Russia switched to a floating exchange rate and inflation-targeting policy) and in the Markov regime-switching model with two states, the oil price has higher explanatory power. This result could be explained, first, by the fact that since November 2014 oil revenue changes were mainly due to oil price movements rather than fluctuations in the volume of oil exports. In addition, information channel played an important role in the exchange rate dynamics. In this channel, with the non-instant adjustment of oil export price contracts, increase or decrease in the world price of oil forms expectations about the future rise (drop) of contract prices of exported oil, leading to an instant appreciation (depreciation) of the nominal and real exchange rates.

KEYWORDS:

real effective exchange rate, Russia, oil export revenues, error correction model, Markov regime switching, impulse response functions.

AUTHORS' INFORMATION:

Andrey V. Shumilov, Cand. Sci. (Physical and Mathematical), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russia, shumilov-av@ranepa.ru

FOR CITATION: Shumilov A. V. Oil prices versus oil export revenues as fundamental factors of the real Russian ruble exchange rate: a comparison of VEC models // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 178—190.

REFERENCES

1. Sosunov K.A., Shumilov A.V. Estimation of the equilibrium real exchange rate for Russia // HSE economic journal. 2005. Vol. 9. № 2. P. 216-229. [Sosunov K.A., Shumilov A.V. Otsenivanie ravnovesnogo real'nogo obmennogo kursa rossiyskogo rublya // Ekonomicheskij zhurnal VShE. 2005. T. 9. № 2. S. 216-229.] – (In Rus.)
2. Sosunov K.A., Ushakov N.Yu. Determination of the real exchange rate of the ruble and assessment of long-run policy of real exchange rate targeting // Journal of the New Economic Association. 2009. Vol. 3-4. P. 97-122. [Sosunov K.A., Ushakov N.Yu. Opredelenie real'nogo kursa rublya i otsenka politiki dolgosrochnogo targetirovaniya real'nogo kursa valyuty // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2009. T. 3-4. S. 97-122.] – (In Rus.)
3. Bozhechkova A.V., Trunin P.V. Analysis of factors affecting the dynamics of the real ruble exchange rate. Moscow: Delo, 2016. [Bozhechkova A.V., Trunin P.V. Analiz faktorov dinamiki real'nogo valyutnogo kursa rublya. Moscow: Delo, 2016.] – (In Rus.)
4. Sosunov K., Zamulin O. "Can oil prices explain the real appreciation of the Russian ruble in 1998-2005?", CEFIR working paper 83, 2006.
5. Mironov V.V., Petronevich A.V. Discovering the signs of Dutch disease in Russia // Resources Policy. 2015. Vol. 46. P. 97-112.
6. Polbin A.V. Modeling the real ruble exchange rate under monetary policy regime change // Voprosy ekonomiki. 2017. № 4. P. 61-78. [Polbin A.V. Modelirovanie real'nogo kursa rublya v usloviyah izmeneniya rezhima denezhno-kreditnoy politiki // Voprosy ekonomiki. 2017. № 4. P. 61-78.] – (In Rus.)
7. Engle R.F., Granger C.W.J. Co-integration and error correction: representation, estimation, and testing // Econometrica. Vol. 55. No. 2. P. 251-276.
8. MacKinnon J., "Critical values for cointegration tests", Queen's University, Department of Economics Working Paper 1227, 2010.
9. Polbin A.V., Shumilov A.V., Bedin A.F., Kulikov A.V. Modeling real exchange rate of the Russian ruble using Markov regime switching approach // Applied econometrics. 2019. № 3. [Polbin A.V., Shumilov A.V., Bedin A.F., Kulikov A.V. Model' real'nogo obmennogo kursa rublya s markovskimi pereklyucheniyami rezhimov // Prikladnaya ekonometrika. 2019. № 3.] – (In Rus.)
10. Drobyshevskiy S., Polbin A. On the role of the floating exchange rate of the ruble in stabilizing business activity under foreign trade shocks // Problems of the theory and

practice of management. 2016. № 6. P. 66-71. [Drobyshevskiy S., Polbin A. O roli plavayushchego kursa rublya v stabilizatsii delovoy aktivnosti pri vneshneekonomicheskikh shokakh // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2016. № 6. S. 66-71.] – (In Rus.)

11. Polbin A.V. Econometric estimation of the impact of oil prices shock on the Russian economy in VECM model // Voprosy ekonomiki. 2017. № 10. P. 27-49. [Polbin A.V. Otsenka vliyaniya shokov neftyanykh tsen na rossiyskuyu ekonomiku v vektornoy modeli korrektsii oshibok // Voprosy ekonomiki. 2017. № 10. S. 27-49.] – (In Rus.)

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИИ МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

УДК 658.310.823-057.17

ББК 65.291.6-21

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-191-203

ГСНТИ 06.81.55

Код ВАК 08.00.05

И. В. Загорец

Академия управления
при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь
AuthorID: 323724

В. С. Загорец

Белорусский государственный экономиче-
ский университет,
Минск, Республика Беларусь
AuthorID: 999956

АННОТАЦИЯ:

В статье анализируются основные факторы, влияющие на изменение содержания функции маркетинга человеческих ресурсов организации в современных условиях. К ним авторы относят: изменение объема предложений рабочей силы на рынке труда из-за демографических процессов; изменение объемов спроса на рабочую силу в условиях перехода к информационной стадии развития общества; кардинальное изменение структуры спроса на рабочую силу и изменение структуры спроса на рабочие места; глобализацию рынков труда.

На основе проведенного исследования в статье сформулированы предложения по совершенствованию маркетинга человеческих ресурсов организаций. По мнению авторов, основные усилия по обеспечению белорусских организаций кадрами должны концентрироваться на следующих направлениях: изучение тенденций на рынке труда с целью трансформации и повышения конкурентоспособности рабочих мест; освоение новых технологий по поиску и привлечению нужных кадров; освоение новых технологий по удержанию ключевых работников, повышению привлекательности для них рабочих мест организации; разработка стратегий победы в конкурентной борьбе за кадры.

В статье отмечено, что одной из основных причин усиления проблем по обеспечению организаций высококвалифицированными и эффективными кадрами является несоответствие между требованиями работников и существующими характеристиками рабочих мест.

Для устранения этого противоречия в ходе маркетинга человеческих ресурсов необходимо изучение рынка возможного предложения рабочей силы с целью определения вероятной реакции потребителей на планируемые к созданию новые рабочие места. Одновременно необходимо повышать привлекательность уже предлагаемых рынку рабочих мест путем их совершенствования и модификации. Рынок труда однозначно сигнализирует о предпочтениях потенциальных работников. Современные поколения, вступающие на рынок труда, предпочитают офис, творческие виды деятельности, свободный график работы, достойную заработную плату. Они готовы совершенствоваться и повышать профессиональный уровень, но не готовы десятилетиями ждать продвижения по службе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

рынок труда, структура рынка труда, предложение рабочей силы, спрос на рабочую силу, маркетинг человеческих ресурсов, факторы маркетинга персонала, конкурентоспособность рабочих мест.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ирина Викторовна Загорец, кандидат географических наук, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, 17, zaharets_iryna@tut.by.

Владимир Семенович Загорец, кандидат экономических наук, Белорусский государственный экономический университет,
220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, 26, zaharets.uladzimir@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Загорец И. В., Загорец В. С. Трансформация функции маркетинга в системе управления человеческими ресурсами // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 191—203.

Функция маркетинга человеческих ресурсов (ЧР) была выделена в системе управления персоналом сравнительно недавно. Большинство авторов определяют ее как вид управленческой деятельности, направленный на определение и удовлетворение потребности организации в ЧР [1, с. 365].

Основными составляющими маркетинга ЧР при этом подходе являются:

- разработка качественных требований к ЧР организации;
- определение количественной потребности в персонале;
- расчет затрат на приобретение и дальнейшее использование ЧР организации;
- выбор путей покрытия потребности в ЧР;
- деловая оценка персонала;
- анализ и контроль эффективности распределения ЧР организации по должностным позициям.

При таком подходе маркетинг персонала по своей сущности близок в общей функции СНАБЖЕНИЯ организации сырьем, комплектующими и другими необходимыми для производства товарами и услугами. Между тем, общая функция маркетинга (от английского marketing – управление продажами, торговлей на рынке) – процесс выявления, предугадывания потребностей клиентов, организации соответствующей ожиданиям рекламы и производства с целью повышения количества продаж и максимизации прибыли [2, с. 31]. Экономический словарь определяет маркетинг как совокупность действий, цель которых – убедить покупателей приобрести продукцию фирмы. Маркетинг включает проведение мероприятий по распространению и рекламированию выпускаемой продукции. Кроме того, он предполагает изучение рынка с целью определения вероятной реакции

потребителей на планируемые к созданию новые продукты. Одновременно выясняется, можно ли повысить привлекательность уже предлагаемых рынку продуктов путем их совершенствования и модификации [3].

При таком подходе маркетинг ЧР – это разновидность СБЫТОВОЙ деятельности. Возникает вопрос: какой продукт организация рекламирует и предлагает рынку?

Традиционные теории рынка труда предполагают функционирование на нем одного продукта – рабочей силы, которую работники продают, а работодатели покупают. Но она не объясняет ряда специфических особенностей этого рынка, например, наличие на нем вакантных мест.

Современные теории рынка труда подчеркивают его специфические особенности. Этот рынок в корне отличается от рынка товаров и услуг. В чем состоят эти особенности?

1. На рынке труда одновременно функционирует не один, а два продукта – рабочая сила и рабочее место. Работник предлагает свою рабочую силу, которую покупает наниматель, а он в свою очередь приобретает рабочее место. Если рабочая сила по тем или иным причинам не продается, возникает безработица. Если не продается рабочее место, на рынке труда имеются вакантные рабочие места.

2. На рынке труда юридически не происходит акта купли-продажи в чистом виде. Правообладателем рабочей силы всегда остается наемный работник, а правообладателем рабочего места – наниматель. Фактически происходит процесс не продажи, а обмена (аренды) на определенный срок на определенных условиях.

Исходя из вышесказанного, наиболее точным представляется определение маркетинга персонала как вида управленческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей сторон в процес-

се их трудовых отношений путем эквивалентного обмена в различных формах [4, с. 18].

Также существует подход, включающий выделение маркетинг ЧР в широком и узком значении, разделяемый многими исследователями [5,6,7,8,9]. В широком смысле – это определенная философия. Персонал (в том числе и потенциальный) рассматривается в качестве внешних и внутренних клиентов организации. Соответственно, работник и наниматель строят свои отношения на чисто рыночных принципах. В результате сделки оба удовлетворяют свои интересы: работник получает средства к существованию, а наниматель получает возможность получать прибыль. Оба заинтересованы продать свой товар в кратчайшие сроки и по возможно высокой цене.

В узком смысле слова – это метод систематизированного поиска решений. Через использование современных методов исследования рынка формируется база данных, как для стратегических, так и для оперативных целей. Маркетинг ЧР становится важнейшим средством достижения конкурентных преимуществ организации. Ориентированная на потребности продуктовая политика и целенаправленная коммуникативная политика решают стратегическую задачу по представлению на рынке собственной организации как конкурентоспособной и привлекательной.

Практическая деятельность маркетинга ЧР направлена как на внешний рынок (поиск и привлечение рабочей силы), так и на внутренний рынок (удержание работников с нужными компетенциями в организации). Целью такого маркетинга является оптимальное использование кадрового потенциала организации путем создания максимально благоприятных и конкурентоспособных рабочих мест, содействующих повышению эффективности труда, развитию в каждом сотруднике партнерского и лояльного отношения к организации.

Необходимость трансформации сущности рассматриваемой функции объясняется не только методологическими исследованиями, но и изменениями характера и структуры современного рынка труда. Нами выделено несколько основных факторов, состоящих в изменениях на рынке труда в современных условиях и вызывающих

необходимость изменения практической деятельности в сфере маркетинга ЧР:

1. Изменение объема предложений рабочей силы на рынке труда из-за демографических процессов.

2. Изменение объемов спроса на рабочую силу в условиях перехода к информационной стадии развития общества.

3. Кардинальное изменение структуры спроса на рабочую силу (изменение требований к компетенциям).

4. Кардинальное изменение структуры спроса на рабочие места.

5. Глобализация рынков труда.

1. Изменение объема предложений рабочей силы на рынке труда из-за демографических процессов.

Демографические процессы являются основным фактором, влияющим на количественные параметры предложения на рынке труда, поэтому данному фактору уделено больше внимания в нашем исследовании. Эти процессы в Беларуси во многом схожи с аналогичными процессами в развитых странах мира. Наиболее важной их составляющей является переход к суженному воспроизводству населения, т.е. переход к замещению поколений по суженному типу. Каждое последующее поколение при таком типе воспроизводства оказывается по численности меньше предыдущего.

К сожалению, как у населения, так и у части исследователей существует неправильное понимание сущности воспроизводства человеческих ресурсов. Часто его трактуют как изменение численности населения в результате процессов рождаемости и смертности. Эти процессы характеризуются их общими коэффициентами. Но данные показатели, подверженные влиянию структурных факторов, характеризуют изменение численности населения в конкретный, локальный период времени (месяц, год и т.д.) и являются грубыми измерителями демографических процессов. Процесс же воспроизводства населения описывается показателем **суммарный коэффициент рождаемости (СКР)**. Он показывает, сколько детей рождает в среднем одна женщина на всем протяжении репродуктивного периода при условии, что при жизни данного поколения возрастные коэффициенты рождаемости в каждой возрастной группе остаются неизменными на уровне расчетного периода. Для простого воспроизводства насе-

ления величина СКР должна быть несколько больше 2. Чаще всего в демографической литературе называется цифра 2,14–2,15. При большем его размере осуществляется расширенное воспроизводство населения, при меньшем – суженное.

В настоящее время для большинства стран мира характерно суженное воспроизводство населения. Практически все развитые страны мира имеют суженный тип воспроизводства, расширенный тип воспроизводства сохранился в основном в наименее развитых странах Африки. Корреляция между уровнем экономического развития и типом воспроизводства населения практически абсолютная – чем выше уровень экономического развития,

тем ниже СКР. Соответственно, имея суженный тип воспроизводства, Беларусь находится в «мейнстриме» мировых демографических процессов.

Переход Беларуси к суженному воспроизводству произошел более 40 лет назад в 70-е годы прошлого века. Минимальные величины СКР отмечались в начале 21-го века, в 2005 году он составлял 1,25. Затем начался его постепенный рост, продолжавшийся до 2016 года, когда он достиг величины 1,73. Но в 2017 году СКР в стране резко сократился, составив 1,54. В 2018 году сокращение продолжилось и величина СКР стала даже меньше уровня 2010 года, составив 1,4483 (таблица 1)

Таблица 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Беларусь [10; 11, с. 272]

Годы	Республика Беларусь	В том числе	
		Городское население	Сельское население
2004	1,23	1,14	1,63
2005	1,25	1,15	1,66
2010	1,49	1,38	2,11
2015	1,72	1,53	3,26
2016	1,73	1,52	3,38
2017	1,54	1,34	3,08
2018	1,45		

Значительная дифференциация отмечается в параметрах СКР жителей городов и сельской местности. СКР городского населения в 2017 году составлял 1,34 и был еще очень далек от необходимой для простого воспроизводства величины 2,14–2,15. В то же время у сельского населения суммарный коэффициент рождаемости уже с 2010 года достиг уровня простого воспроизводства, а в 2017 году составлял 3,08 и обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В нескольких областях Беларуси уровень СКР сельского населения в последние годы обеспечивал не просто расширенное, а резко расширенное воспроизводство населения и составлял на максимуме в 2016 году в Гомельской области 5,00, а в Гродненской 4,22. Такая величина суммарного коэффициента рождаемости не отмечается ни в одной развитой стране мира и характерна только для ряда африканских стран. В 2016 году подобные параметры этого показателя имели Эфиопия – 5,07, Того и Габон – 4,43[12].

Результатом перехода к суженному воспроизводству населения является за-

медление роста и последующее сокращение его численности или депопуляция. Если на максимуме, население Беларуси составляло на начало 1994 года 10 миллионов 244 тысячи человек [13], то к началу 2019 года оно по данным Белстата сократилось до 9 миллионов 475 тысяч. (Дем. ежегодник 2019 с.26.) При этом, как будет указано позже при анализе процессов миграции населения как элемента глобализации мирового рынка труда, даже эта цифра не полностью отражает сокращение численности населения страны. Реальная миграция не только не компенсировала естественную убыль населения, но еще больше ее увеличила.

Вместе с общей численностью населения сокращается и население в трудоспособном возрасте и трудовые ресурсы страны. На сокращение трудовых ресурсов также влияют изменения возрастной структуры населения, в которой долгое время сокращалась доля дотрудоспособных возрастов и росла доля людей старше трудоспособного возраста. На начало 1959 года удельный вес людей старше трудоспособного возраста составлял 13,5 %, а людей

моложе трудоспособного возраста 31,3 %. К 1999 году удельный вес данных категорий практически сравнялся, составив 21,5 и 21,2 %, а на начало 2019 года на 24,8 % людей старше трудоспособного возраста приходилось только 17,8 % населения моложе трудоспособного возраста. Столь резкое снижение удельного веса дотрудоспособных возрастов в перспективе приведет к столь же резкому сокращению и доли и численности населения в трудоспособном возрасте. Это сокращение и происходит в настоящее время. Так удельный вес населения в трудоспособном возрасте с 2009 по 2019 годы снизился с 61,8 % до 57,4 %. [14].

Численность населения Беларуси в трудоспособном возрасте сократилась с 2006 года, когда она была максимальной и достигала 5838,2 тысяч человек, на 404,3 тысяч или на 8 % и составила на начало 2019 года 5433,9 тысяч человек [11, с.49]. При этом на данный период пришлось повышение границ трудоспособного возраста. Если бы эта мера не была реализована, сокращение было бы еще большим.

В последние годы сокращается и доля работающих пенсионеров в общей численности трудовых ресурсов страны, что также способствует сокращению трудовых ресурсов. Все вышеперечисленное приводит к сокращению совокупного рынка труда.

2. Изменение объемов спроса на рабочую силу в условиях перехода к информационной стадии развития общества.

Снижение предложения рабочей силы на рынке труда Беларуси, вызванное демографическими факторами, проанализированными выше, не привело к острой нехватке работников. Скачкообразный рост производительности труда позволяет достигать положительной динамики производства при стабилизации численности или даже сокращения числа занятых.

Эта тенденция наблюдается в настоящее время во всем мире, характерна она и для нашей страны. Так, численность заня-

тых в общественном производстве начала сокращаться с 2010 года, и уменьшилась за последние восемь лет почти на 365 тыс. чел., или на 7,8 % (таблица 2).

В то же время величина валового внутреннего продукта страны (ВВП) за эти годы выросла с 58 665 млн долларов в 2010 году до 59 662 млн долларов в 2018 году. А в 2014 году ВВП Беларуси составлял вообще рекордную для нашей страны цифру 78 814 млн долларов [15].

Кроме численности занятых совокупный спрос на рабочую силу включает количество вакансий, т. е. не занятых рабочих мест. Динамика последнего параметра во многом предопределяется ситуацией на рынке труда и имеет очень большую скорость и разнонаправленность изменений. В 2019 году спрос на рабочую силу вырос по сравнению с кризисным 2015 годом более чем в три раза. На 1 июля 2019 года в органы по труду, занятости и социальной защите поступили сведения о наличии 88,7 тыс. вакансий, что составило 117,9 процента к аналогичному периоду предыдущего года. Потребность в работниках по рабочим профессиям составила 64,6 процента от общего числа вакансий [16].

Необходимо подчеркнуть, что количество зарегистрированных вакансий не в полной мере отражает реальную потребность в кадрах, а является во многом следствием особенностей законодательства в области регулирования труда. Наниматели обязаны сообщать информацию в базу данных, даже если вакансия уже фактически закрыта. Кроме того, значительная часть заявленных вакансий не предполагает полную занятость, предусматривает оплату труда ниже минимального уровня.

В целом за 8 лет совокупный спрос на рабочую силу сократился почти на 370 тыс. чел или на 7,7 %, хотя в 2018 году он несколько вырос благодаря росту числа вакансий в 1,4 раза. С учетом сделанной выше оговорки, возможно, что реального роста и не произошло.

Таблица 2. Динамика совокупного спроса на рабочую силу [16, 17]

Годы	2010	2012	2015	2017	2018
Численность занятых, тыс. чел.	4703,0	4612,1	4496,0	4353,6	4337,9
Число вакансий	48,8	62,0	28,7	53,9	75,5
Совокупный спрос на рабочую силу	4781,8	4674,1	4524,7	4407,5	4413,4

Отмечаются существенные различия данного параметра в разрезе отдельных профессиональных групп, спрос внутри которых хотя и имеет сезонные и годовые колебания, но в целом позволяет проследить основную тенденцию: спрос на новые профессии в сфере нематериального производства растет, в традиционных сферах материального производства сокращается. Это явление анализируется в рамках следующего фактора.

Еще большие колебания отмечаются в территориальном разрезе. Спрос на рабочую силу в последние годы имеет наибольшие темпы падения в малых и средних городах, отдельных депрессивных регионах и вызван в основном структурными дисбалансами территориальной организации производства.

3. Кардинальное изменение структуры спроса на рабочую силу.

На рубеже XX–XXI веков скорость изменения в структуре экономики достигла исторического максимума. В первую очередь изменилось соотношений отдельных видов экономической деятельности в структуре занятости (таблица 3). Так, с 2010 года доля занятых в сельском и лесном хозяйстве сократилась на 12 %, промышленности на 7 %, строительстве – на 38 %.

Традиционные сферы производства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт) также претерпевают существенные изменения. Резкое изменение технологий производства привело к появлению новых профессий. Возникает необходимость все новых и новых компетенций и у работников старых профессий. Традиционные критерии при отборе персонала – полученное образование и стаж работы – не могут в полной мере охарактеризовать ра-

ботника и его возможности. Большинство навыков они получают не в процессе получения профессионального образования, а за счет самообразования, посещения мастер-классов, тренингов и семинаров, в процессе работы над конкретными проектами.

Вообще проблемы несоответствия требуемого и предлагаемого уровня профессиональных компетенций существуют и нарастают во всем мире. Профессиональные качества работника во многом инертны, должностные обязанности быстро изменяются. Соответственно изменяются и требования к кандидатам на должности, возникают сложности в поиске работников, умеющих выполнять определенные функции. Традиционные методы поиска и отбора кандидатов становятся неэффективны. Именно поэтому только современные маркетинговые стратегии, в т.ч. новые механизмы активного поиска работников, позволяют удовлетворить потребности организации в полной мере. При этом эффективность производства достигается в первую очередь за счет уникального вклада отдельных работников, а не за счет увеличения численности работающих со стандартными компетенциями.

4. Кардинальное изменение структуры спроса на рабочие места.

По мере изменения ситуации на рынке труда, появления дефицита рабочей силы, а также роста квалификационного уровня и личностного развития работников, они все более требовательно относятся к выбору своего рабочего места. Самое главное, что отличает рынок труда XXI века – возможность выбора альтернативного места приложения труда. Работник все более настойчиво диктует нанимателю те условия, при которых он готов работать.

Таблица 3. Структура занятого населения Республики Беларусь по видам экономической деятельности, в процентах к итогу [17]

Годы	2010	2015	2018
Всего занято в экономике	100	100	100
В том числе в:			
Промышленности	25,4	23,7	23,7
Сельском, лесном и рыбном хозяйстве	10,4	9,6	9,3
Строительстве	8,8	7,8	6,4
Транспортной, складской, почтовой и курьерской деятельности	6,7	6,7	6,9
Оптовой и розничной торговле	13,4	14,5	14,2
Образовании	10,0	10,0	10,4
Здравоохранении	6,5	7,0	7,5
Других	18,8	20,7	21,6

Кроме того, произошло качественное изменение рабочей силы, поскольку на смену поколению «бэби-бумеров» в трудовую деятельность вступают представители поколений X и Y. Они имеют существенные личностные предпочтения к условиям, характеру и организации своего рабочего места.

Поколение X формировались как личности в период перехода нашего общества к рынку, политическому либерализму и превалированию индивидуальных интересов над коллективными. Они эгоистичны с точки зрения старших поколений, готовы много и качественно работать, если им это выгодно. При этом стремятся к профессиональному совершенствованию. При определенных подходах в управлении, X-ы – лучшие работники, составляющие основу современного трудового коллектива. Однако они категорически возражают против работы «за идею», выполнению бессмысленной с их точки зрения, неоплачиваемой работы. При выборе рабочего места мобильны, готовы к переезду даже в другую страну.

Поколение Y еще менее «удобно» для управленцев, придерживающихся традиционных принципов. Они в массе своей сконцентрированы на своем внутреннем мире, главное для них – возможность реализоваться как личности, заниматься делом, приносящим удовольствие. По мнению большинства работодателей Y-ки плохо вписываются в формализованные структуры. Они готовы остаться после работы или в выходные, если видят в этом необходимость, но им трудно приходить на работу строго в определенное время. Они плохо признают авторитеты. Молодежь трудно адаптируется к сформировавшимся десятилетиям нормам организационной культуры.

При этом рынок труда предлагает молодым работникам альтернативные формы занятости. У них есть выбор:

1) работать инженером (бухгалтером, экономистом, проектировщиком) в крупной организации с жестким графиком, регламентацией работы и системой иерархического управления;

2) стать фрилансером – человеком, работающим на себя и не привязанным к определенному рабочему месту. В этом случае он сам определяет интенсивность и протя-

женность рабочего времени, выполняет работы дома и в удобное для время.

Представители поколений X и Y все чаще выбирают последний вариант. Они готовы жертвовать стабильностью ради личной свободы. А интернет-технологии позволяют эти желания реализовывать.

Еще одна современная тенденция на рынке труда – гендерные различия в сокращении спроса на занятость. Если традиционно большую часть рабочей силы в стране составляли женщины, то теперь их доля – 49,5 % [18].

По данным выборочного обследования домашних хозяйств во II квартале 2019 года уровень занятости женщин составляет 64,1 %, что на 7,1 % ниже, чем у мужчин. С учетом того, что и среди безработных женщин в 1,8 раза меньше, чем мужчин, можно сделать вывод о падении спроса на женские рабочие места [19]. Среди женщин поколения Y все более заманчивым и престижным становится быть домохозяйкой.

Оплата труда уже не является решающим фактором достижения равновесия на рынке труда. Даже высокая оплата труда зачастую оценивается как недостаточная компенсация за неблагоприятные физические и психологические условия труда

5. Глобализация рынков труда.

Вслед за глобализацией экономики происходит и глобализация рынков труда. Этому способствует усиление миграционной подвижности населения, как на национальном, так и на мировом уровне. Свой вклад в этот процесс внесли и новые информационные технологии.

Влияние глобализации рынков на маркетинг персонала происходит двояко.

Во-первых, организация может искать и привлекать на работу работников с нужными компетенциями без учета его места жительства, зачастую и гражданства. При этом специалисты в области HRM не только вынуждены заниматься поиском нужных работников, но и затрачивать усилия на оформление дополнительных документов по легализации их трудовой деятельности в новой стране, адаптацию, минимизацию языковых проблем. Это обогащает и усложняет маркетинговую функцию.

Во-вторых, сам работник расширяет сферу поиска рабочего места до глобального уровня. Неудовлетворенный качеством предлагаемых рабочих мест по своему мес-

ту жительства, он готов к временному или постоянному переезду вплоть до эмиграции. Проблема весьма актуальна для нашей страны. Так, по данным выборочного обследования домашних хозяйств, проводимым с целью изучения проблем занятости населения, во втором квартале 2018 года за границей трудилось 88 тысяч человек. Это на 12,2 тысячи, или 16,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В данном опросе учитываются те, кто трудился за границей до года. Для сравнения: в 2014 году за пределами страны, по официальной статистике, трудилось 62,2 тысячи человек, в 2017 – почти на 21 тысячу больше [20]. Еще большими являются миграционные ожидания белорусов: согласно социологическим опросам почти треть белорусов готова искать заботу за рубежом [21].

Вообще по расчетам некоторых исследований численность белорусских граждан работающих за пределами нашей страны составляет в настоящее время от 500 тысяч человек до миллиона [22, 23, 24]. Отток рабочей силы с национального рынка труда свидетельствует, в том числе и о неконкурентоспособности рабочих мест белорусских предприятий.

Как итог проведенного исследования необходимо сформулировать предложения по совершенствованию маркетинга человеческих ресурсов организаций страны. Прежде всего, необходимо отметить, что изменение сущности и содержания рынка труда в современных условиях вызывает необходимость кардинальной перестройки всей системы управления человеческими ресурсами в организациях. Основные усилия по обеспечению кадрами должны концентрироваться на следующих направлениях:

1. изучение тенденций на рынке труда с целью трансформации и повышению конкурентоспособности рабочих мест;
2. освоение новых технологий по поиску и привлечению нужных кадров;
3. освоение новых технологий по удержанию ключевых работников, повышению привлекательности для них рабочих мест организации;
4. разработка стратегий победы в конкурентной борьбе за кадры.

В связи с этим возникает вопрос: готовы ли наши крупные организации с традиционным укладом к таким изменениям?

Или их кадровые службы будут по-прежнему заняты бесконечным поиском работников на вакантные рабочие места с традиционными характеристиками?

Несоответствие требований работников и существующих характеристик рабочих мест является одной из основных причин все более возрастающих проблем по обеспечению организаций высококвалифицированными и эффективными кадрами.

Как мы уже писали ранее, маркетинг предполагает изучение рынка с целью определения вероятной реакции потребителей на планируемые к созданию новые продукты. Одновременно выясняется, можно ли повысить привлекательность уже предлагаемых рынку продуктов путем их совершенствования и модификации. Рынок труда однозначно сигнализирует о предпочтениях потребителей рабочих мест. Молодые работники предпочитают офис, творческие виды деятельности, свободный график работы, достойную заработную плату. Они готовы совершенствоваться и повышать профессиональный уровень, но не готовы десятилетиями ждать продвижения по службе.

Многие кадровые работники искренне не понимают, почему высококвалифицированные специалисты из кадрового резерва не спешат занять руководящие должности? Они вновь и вновь совершенствуют критерии отбора кандидатов, но совершенно не занимаются вопросами трансформации и повышения конкурентоспособности рабочих мест. Без понимания сущности и нового содержания функции маркетинга персонала все затраченные ими усилия и средства не дадут результата. Примером может служить проблема обеспечения кадрами медицинских учреждений первичного звена, где дефицит по стране достигает уже десятков тысяч единиц. Повышение объемов набора в медицинские учебные учреждения не решает проблему кадров.

В качестве примеров грамотного маркетинга персонала можно привести опыт формирования кадров в профессиональном спорте. Членов спортивных команд и их тренеров никогда не искали по объявлениям в газете или на ярмарках вакансий. В этой области маркетинг персонала хорошо отработан, имеет практические наработки и может быть распространен на сферу материального производства, бытовых услуг,

управления. Новые подходы к функции маркетинга персонала будут способствовать повышению конкурентоспособности и эффективности национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрович М.В. Управление организацией. Минск: Дикта, 2008.
2. Армстронг Г., Котлер Ф. Введение в маркетинг. М.: Вильямс, 2007.
3. Маркетинг / экономический словарь [электронный ресурс] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nс>. (дата обращения: 10.09.2019)
4. Патласов О. Ю. Маркетинг персонала. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016.
5. Ермалович Л. П. Управление персоналом. Минск: ГИУСТ БГУ, 2014.
6. Иванова Е. А. Маркетинг персонала. М: МГУПС (МИИТ), 2014.
7. Шапиро С. А. Маркетинг персонала. М.: КНОРУС, 2018.
8. Чернопяттов А. М. Маркетинг персонала. North Carolina: Lulu Press, Inc., 2016.
9. Маркетинг персонала. Управление персоналом // Экономическая библиотека [электронный ресурс]. URL: <http://econom-lib.ru/4-27.php>. (дата обращения: 10.09.2019)
10. Суммарный коэффициент рождаемости. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации [электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413> (дата обращения: 10.09.2019).
11. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.
12. Численность и естественный прирост населения [электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/ (дата обращения: 28.11.2018)
13. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019.
14. GDP (current US\$) from The World Bank: Data [electronic resource] // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.cd>. (дата обращения: 03.09.2019)
15. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. URL: <http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie/> (дата обращения: 09.09.2019)
16. Численность занятого населения по видам экономической деятельности // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud> (дата обращения: 09.09.2019)
17. Численность рабочей силы по полу // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheskii-aktivnogo-naseleniya/> (дата обращения: 09.09.2019)
18. О занятости населения (по данным выборочного обследования по занятости // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/> (дата обращения: 09.09.2019)
19. В Беларуси ощутимо выросло число уехавших на заработки. Власти думают, как удержать трудовых мигрантов [электронный ресурс] // URL: <https://finance.tut.by/news605955.html>. (дата обращения: 30.01.2019)
20. 20. Опрос: каждый третий белорус хочет уехать из страны [электронный ресурс] // URL: <https://news.tut.by/economics/544171.html>. (дата обращения: 03.10.2017)
21. Загорец В. С., Загорец И. В. Стратегия Республики Беларусь в сфере внешней миграции: новые вызовы и возможности // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 1-2. С. 131-143.
22. Загорец В. С. Современное миграционное пространство и место в нем Республики Беларусь // Миграция и демографическое развитие Республики Беларусь и

соседних стран: Демография. Социология. Экономика. 2017. Т. 3. № 2. С. 30–41.

23. Загорец В. С., Загорец И. В. Основные направления трансформации современного мирового миграционного про-

странства и место Беларуси в нем // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2017. № 1. С. 89–98.

TRANSFORMATION OF MARKETING FUNCTION IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM

I. V. Zaharets

Academy of Public Administration under the
President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

U. S. Zaharets

Belarus State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus

ABSTRACT:

The article analyzes the main factors influencing the change in the content of the marketing function of human resources of the organization in the current context. These include: changes in labor supply in the labor market due to demographic processes; changes in the demand for labor in the transition to the information stage of society development; a fundamental change in the structure of demand for labor and change in the structure of demand for jobs; globalization of labor markets.

Based on the research, the article formulated proposals to improve the marketing of human resources of organizations in the country. According to the authors, the main efforts to provide Belarusian organizations with personnel should focus on the following areas: the study of trends in the labor market in order to transform and improve the competitiveness of jobs; the development of new technologies to find and attract the right personnel; the development of new technologies to retain key employees, improvement of job attractiveness for them; development of winning strategies in the competition for personnel.

The article notes that one of the main reasons for the emerging challenges in providing organizations with highly qualified and effective personnel is the discrepancy between the requirements of employees and the existing characteristics of workplaces.

To eliminate this contradiction in the course of human resources marketing, it is necessary to study the market of possible supply of labor in order to determine the likely reaction of consumers to the planned creation of new jobs. At the same time, it is necessary to increase the attractiveness of jobs already offered to the market by improving and modifying them. The labor market clearly signals the preferences of potential employees. Modern generations entering the labor market prefer office, creative activities, free work schedule, decent wages. They are ready to themselves and improve their professional level, but they are not ready to wait for decades for promotion.

KEYWORDS:

labor market, labor market structure, labor supply, labor demand, human resources marketing, personnel marketing factors, job competitiveness.

AUTHORS' INFORMATION:

Iryna V. Zaharets, Cand. Sci. (Geographical), Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,

17, Moskovskaya st., Minsk, 220007, Republic of Belarus, zaharets_iryana@tut.by.

Uladzimir S. Zaharets, Cand. Sci. (Economical), Belarus State Economic University,

26, Partizanski ave., Minsk, 220070, Republic of Belarus, zaharets.uladzimir@gmail.com.

FOR CITATION: Zaharets I. V., Zaharets V. S. Transformation of marketing function in human resources management system // Management Issues. 2019. № 4 (40). P. 191—203.

REFERENCES

1. Petrovich M. V. Management of the organization. Minsk: Dikta, 2008 [Petrovich M.V.

Upravlenie organizatsiey. Minsk: Dikta, 2008] – (In Rus.)

2. Armstrong G., Kotler F. Introduction to marketing. M.: Williams, 2007 [Armstrong G., Kotler F. Vvedenie v marketing. M.: Vilyams, 2007] – (In Rus.)
3. Marketing / economic dictionary [e-resource] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.na>. (date of reference: 10.09.2019) [Marketing / ekonomicheskii slovar' [elektronnyy resurs] // URL: <https://dic.academic.ru/dic.na>. (data obrashcheniya: 10.09.2019)] – (In Rus.)
4. Patlasov O. Y. Staff marketing. M.: Publishing and trading corporation "Dashkov and Co", 2016 [Patlasov O. Yu. Marketing personala. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko., 2016.] – (In Rus.)
5. Ermalovich L. P. Personnel management. Minsk: GIUST BSU, 2014 [Ermalovich L. P. Upravlenie personalom. Minsk: GIUST BGU, 2014] – (In Rus.)
6. Ivanova E. A. Personnel marketing. M: RUT (MIIT). 2014 [Ivanova E. A. Marketing personala. M: MGUPS (MIIT), 2014] – (In Rus.)
7. Shapiro S. A., Personnel marketing. M.: KNORUS, 2018 [Shapiro S. A. Marketing personala. Moskva: KNORUS, 2018] – (In Rus.)
8. Chernopiatov A. M. Personnel marketing. North Carolina: Lulu Press, Inc., 2016 [Chernopyatov A. M. Marketing personala. North Carolina: Lulu Press, Inc., 2016] – (In Rus.)
9. Personnel marketing / Personnel management // Economic library [e-resource]. URL: <http://econom-lib.ru/4-27.php>. (date of reference: 10.09.2019) [Marketing personala / Upravlenie personalom // Ekonomicheskaya biblioteka [elektronnyy resurs]. URL: <http://econom-lib.ru/4-27.php>. (data obrashcheniya: 10.09.2019)] – (In Rus.)
10. Total fertility rate. Interactive information-analytical system of dissemination of official statistical information [e-resource] // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413> (date of reference: 10.09.2019) [Summarnyy koeffitsient rozhdaemosti. Interaktivnaya informatsionno-analiticheskaya sistema rasprostraneniya ofitsial'noy statisticheskoy informatsii [elektronnyy resurs] // Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus'. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128413> (data obrashcheniya: 10.09.2019)] – (In Rus.)
11. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2019 [Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus'. Minsk: Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus', 2019] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 01.08.2019)] – (In Rus.)
12. Number and natural population growth [e-resource] // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/ (date of reference: 28.11.2018) [Chislennost' i estestvennyy prirost naseleniya [elektronnyy resurs] // Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus'. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/ (data obrashcheniya: 28.11.2018)] – (In Rus.)
13. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2019 [Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus'. Minsk: Natsional'nyy statisticheskii komitet Respubliki Belarus', 2019] – (In Rus.)
14. Demographic Yearbook of the Republic of Belarus. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2019.
15. The situation in the sphere of employment and unemployment in the Republic of Belarus [e-resource] // Ministry of labor and social protection of the Republic of Belarus. URL: <http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie/> (date of reference: 09.09.2019) [Situatsiya v sfere zanyatosti i bezrabotitsy v Respublike Belarus' [elektronnyy resurs] // Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Respubliki Belarus'. URL: <http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie/> (data obrashcheniya: 09.09.2019)] – (In Rus.)
16. Number of employed population by types of economic activity // National Statistical Committee of the Republic of Belarus [e-resource]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud> (date of reference: 09.09.2019) [Chislennost' zanyatogo

naseleniya po vidam ekonomicheskoy deyatelnosti // Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [elektronnyy resurs]. URL:

<http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud> (data obrashcheniya: 09.09.2019)] – (In Rus.)

17. Number of labor force by gender // National Statistical Committee of the Republic of Belarus [e-resource]. URL:

<http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya/> (date of reference: 09.09.2019) [Chislennost' rabochey sily po polu // Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [elektronnyy resurs]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya/> (data obrashcheniya: 09.09.2019)] – (In Rus.)

18. On employment of the population (according to data of selective survey on employment // National Statistical Committee of the Republic of Belarus [e-resource]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/> (date of reference: 09.09.2019) [O zanyatosti naseleniya (po dannym vyborochnogo obledovaniya po zanyatosti // Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [elektronnyy resurs]. URL:

<http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/> (data obrashcheniya: 09.09.2019)] – (In Rus.)

19. The number of those who left for work has significantly increased in Belarus. Authorities think how to keep labor migrants [e-resource] // URL:

<https://finance.tut.by/news605955.html>. (date of reference: 30.01.2019) [V Belarusi oshchutimo vyroslo chislo uekhavshikh na zarabotki. Vlasti dumayut, kak uderzhat' trudovykh migrantov [elektronnyy resurs] //

URL: <https://finance.tut.by/news605955.html>. (data obrashcheniya: 30.01.2019)] – (In Rus.)

20. Poll: every third Belarusian wants to leave the country [e-resource] // URL: <https://news.tut.by/economics/544171.html>.

(date of reference: 03.10.2017) [Opros: kazhdy tretiy belorus khochet uekhat' iz strany [elektronnyy resurs] // URL: <https://news.tut.by/economics/544171.html>. (data obrashcheniya: 03.10.2017)] – (In Rus.)

21. Zagorets V. S., Zagorets I. V. Strategy of the Republic of Belarus in the sphere of external migration: new challenges and opportunities. Journal of international law and international relations. 2016. No. 1-2. Pp. 131-143 [Zagorets V. S., Zagorets I. V. Strategiya Respubliki Belarus' v sfere vneshney migratsii: novye vyzovy i vozmozhnosti // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. 2016. № 1-2. S. 131-143] – (In Rus.)

22. Zagorets V. S. Modern migration space and participation of the Republic of Belarus in it // Migration and demographic development of the Republic of Belarus and neighboring countries: Demography. Sociology. Economy. 2017. Vol. 3. No. 2. Pp. 30-41 [Zagorets V. S. Sovremennoe migratsionnoe prostranstvo i mesto v nem Respubliki Belarus' // Migratsiya i demograficheskoe razvitie Respubliki Belarus' i sosednikh stran: Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika. 2017. Tom 3. № 2. S. 30-41] – (In Rus.)

23. Zagorets V. S., Zagorets I. V. Main directions of transformation of the modern world migration space and the place of Belarus in it // Journal of the Belarusian State University. Geography. Geology. 2017. No. 1. Pp. 89-98 [Zagorets V. S., Zagorets I. V. Osnovnye napravleniya transformatsii sovremennogo mirovogo migratsionnogo prostranstva i mesto Belarusi v nem // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geologiya. 2017. № 1. S. 89-98] – (In Rus.)

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ СТРАТЕГИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

УДК 159:331-057.34

ББК 88.809

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-204-216

ГСНТИ 82.17.29

Код ВАК 22.00.08

Е. В. Селезнева

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Москва, Россия
AuthorID: 245944

Ю. К. Баркова

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Москва, Россия
AuthorID: 901627

АННОТАЦИЯ:

Цель. Изучение социальной направленности и ценностных стратегий руководителей системы государственной службы. В исследовании отмечается, что ценностные ориентации, в отличие от жизненных целей и планов, достаточно жестко привязанных к решению конкретных жизненных задач, определяют общую линию поведения в определенной сфере жизнедеятельности, обеспечивая тем самым его достаточно гибкую регуляцию.

Методы. Психодиагностические тестовые методики: ценностный опросник Ш.Шварца, методика «Якоря карьеры» Э.Шейна, тест Томаса, а также критерий Манна-Уитни для проверки статистической достоверности различий между сравниваемыми группами и факторный анализ с varimax-вращением для выявления латентной структуры ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии.

Обсуждение результатов. Выявлена субъективная иерархия ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии, установлено, что по ряду показателей существуют значимые различия, обусловленные уровнем должности участников исследования. Выделены восемь ценностных стратегий, определяющих просоциальный или проличностный вектор активности руководителя. Показано, что социальная направленность не является преобладающей в структуре общей направленности личности участников исследования. Делается вывод о том, что в ценностно-мотивационной сфере руководителей системы государственной службы преобладают проличностные ценностные стратегии, при этом различия в них обусловлены позицией, которую участники исследования занимают в управленческой иерархии. Предполагается, что некоторые из проличностных ценностных стратегий могут служить основанием для усиления просоциальной активности руководителей системы государственной службы.

Научная новизна. Научная новизна заключается в сравнительном изучении ценностных стратегий руководителей системы государственной службы, занимающих разные позиции в управленческой иерархии.

Работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС при Президенте РФ на выполнение научно-исследовательской работы по теме «19.10. Разработка и апробация технологий оценки социальной направленности и системы ценностных ориентаций государственных служащих».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

социальная направленность личности, ценностные ориентации, ценностные стратегии, государственная служба, руководители.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Елена Владимировна Селезнева, доктор психологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84, selezneva-ev@ranepa.ru.

Юлия Константиновна Баркова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84 barkova-yk@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Селезнева Е. В., Баркова Ю. К. Социальная направленность личности и ценностные стратегии руководителей системы государственной службы // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 204—216.

Генерализованным мотивирующим фактором активности человека как субъекта, обеспечивающим его ориентацию в пространстве деятельности и – шире – процесс личностного самосовершенствования и построения индивидуального жизненного пути, выступает такая личностная характеристика, как направленность.

Будучи ведущим компонентом структуры личности, направленность сама является сложным системно-структурным образованием, сформировавшимся в результате взаимодействия и взаимовлияния многообразных потребностей и ценностно-смысловых образований [1, с. 311; 2, с. 126–127; 3, с. 518–531 и др.].

Высшими формами направленности личности являются жизненные смыслы, идеалы и личностные ценности, однако регуляция деятельности и поведения в структуре направленности личности осуществляется не непосредственно через смыслы, идеалы и ценности, а опосредованно – через сформированные ценностные ориентации.

Ценностные ориентации, в отличие от жизненных целей и планов, достаточно жестко привязанных к решению конкретных жизненных задач, определяют общую линию поведения в определенной сфере жизнедеятельности, обеспечивая тем самым его достаточно гибкую регуляцию.

Как мотивирующий фактор активности человека, направленность всегда имеет определенное предметное содержание, в качестве которого выступает та или иная область предметной или психологической активности человека. С этой точки зрения выделяют два основных вектора направленности: на себя и на социум – и говорят соответственно о личностной или социальной направленности [4; 5; 6 и др.].

В основе социальной направленности лежит определенный «набор» ценностных ориентаций, в котором ведущими, смыслообразующими выступают просоциальные, а не проличностные ориентации [7; 8; 9 и др.].

Социальная направленность может рассматриваться как личностное качество, проявляющееся в деятельности человека в форме совокупности устойчивых, относительно независимых от ситуации просоци-

альных мотивов и выступающее как основной мотивирующий фактор при принятии решений в пользу социума.

Проблема исследования влияния направленности личности и системы ценностных ориентаций как ее ведущего компонента на деятельность человека, его социальные взаимодействия и в целом на отношения с миром и собой является в особенности актуальной для такой профессиональной группы как государственные служащие [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16 и др.].

Государственная служба как деятельность «относится к профессиям властного типа, призванным быть посредниками между конкретными интересами человека, формально-абстрактными интересами общества и корпоративными интересами ведомств или властных структур» [17, с. 30].

В связи с этим общество требует от государственных служащих определенного уровня духовной зрелости и развития личностных качеств, гарантирующих высокую социальную ответственность [18, с. 102], и в первую очередь, формирования социальной направленности личности и системы просоциальных ценностных ориентаций.

Решение этой задачи имеет особо высокую социальную значимость, так как «...в современных условиях политического транзита диссонанс ценностных ориентаций и установок приводит к деформации организационной культуры государственных служащих» [19, с. 56], что выражается не просто в снижении результативности в конкретной деятельности, а в искажении социальных функций государственной службы.

В настоящее время, несмотря на то, что государственные органы декларируют в качестве своих основных, явных функций удовлетворение общественных потребностей и защиту интересов граждан, на первый план в деятельности государственных служащих выходят функции защиты ведомственной системы и не соответствующее социальной морали теневые функции, когда должностная роль обеспечивает достижение внепрофессиональных, корпоративных или корыстных личных целей [17, с.30].

О негативных тенденциях в структуре направленности и ценностных ориентаций государственных служащих свидетельствуют данные многочисленных исследований [20; 21 и др.].

Так, если исследования 2001–2002 гг. показывали, что ведущими мотиваторами деятельности российских государственных служащих являются не только ценности жизненного благополучия (гарантия постоянной работы и стабильности социального положения, социальная защищенность, комфортные условия работы, хорошая семья, здоровье, дети, друзья, личная безопасность) и жизненного успеха (высокое материальное положение, почет и уважение, возможность продвижения по службе, наличие социальных связей, престижность работы, участие в управлении, приближенность к власти), но и просоциальные ценности (ответственность работы, желание принести больше пользы обществу и государству, служение народу, развитие страны / региона, удовлетворение интересов граждан и т.п.) [22; 23 и др.], то уже в 2005–2006 гг. было отмечено, что при сохранении высокой значимости ценностей жизненного благополучия и жизненного успеха значимость ценности процесса и результатов труда и просоциальных ценностей для государственных служащих снизилась [23].

Исследования 2012–2016 гг. показывают, что негативные тенденции в структуре направленности личности государственных служащих сохраняются: ведущими ценностными ориентациями для государственных служащих остаются ориентации на жизненное благополучие, стабильность и безопасность, а также на жизненный успех, а просоциальные ориентации оказываются наименее значимыми [24; 25; 26; 27 и др.].

Интересно, что по данным исследования 2005–2006 гг., ориентация на ценности самореализации и просоциальные ценности была характерна в большей степени для государственных служащих, замещающих высшие должности [23]. Однако в исследовании, проведенном в 2012 г., было установлено, что для региональных государственных служащих высокого ранга главным является «действие в рамках своих должностных поручений, что автоматически исключает и такие ценности, как самореализация и участие в решении проблем ло-

кальных территорий в интересах их населения» [28, с. 300].

Изучение направленности личности и ценностных ориентаций руководителей высшей и главной групп должностей федеральных и региональных органов исполнительной власти Российской Федерации является предметом многолетних исследований, которые проводятся сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Диагностика и оценка руководителей» Института ВШГУ РАНХиГС при Президенте РФ в рамках личностно-профессиональной диагностики управленческих кадров. Результаты этих исследований свидетельствуют, что «...эффективность деятельности руководителей системы государственной службы в значительной мере определяется не только уровнем их профессиональной компетентности, но и теми ориентирами, которые задают векторную составляющую деятельности, ее направленность, как на явном, так и на латентном уровнях» [29, с. 76].

В настоящее время одна из важнейших исследовательских проблем в области изучения социальной направленности как фактора активности руководителей системы государственной службы касается необходимости не только определить место просоциальных ценностных ориентаций в структуре направленности их личности, но и попытаться выявить соотношение просоциальных и проличностных ценностных стратегий как динамических, саморегулирующихся систем ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии, определяющих вектор и интенсивность активности руководителей системы государственной службы как субъектов деятельности и жизнедеятельности.

В данном исследовании мы исходили из следующих предположений:

- просоциальные ценностные и карьерные ориентации, а также тенденции во взаимодействии декларируются руководителями системы государственной службы как ведущие в их ценностно-смысловой сфере;
- взаимодействие ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии приводит к формированию ценностных стратегий, имеющих просоциальный или проличностный характер;
- в ценностно-смысловой сфере руководителей системы государственной служ-

бы преобладают проличностные ценностные стратегии;

– фактором, определяющим особенности ценностных стратегий руководителей системы государственной службы, является их позиция в управленческой иерархии.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в рамках комплексного ресурсного анализа личности руководителей в контексте их управленческой деятельности с учетом специфики системы государственного управления [30].

В диагностике, которая позволила выявить выраженность ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии и особенности их структуры у руководителей, участвовали 3887 человек.

Выборка была разделена на две подгруппы. В 1-ю (n=1965) вошли руководители, занимающие должности более высокого уровня (например, помощник президента республики; региональный министр; главный федеральный инспектор; заместитель руководителя крупного предприятия и др.), во 2-ю (n=1922) – менее высокого (например, заместитель регионального министра; директор департамента в области; глава администрации муниципального образования (города); директор среднего предприятия и др.).

В качестве диагностических инструментов использовались следующие методики:

– ценностный опросник Ш.Шварца, предназначенный для изучения ценностных ориентаций, влияющих на социальное поведение личности (методика позволяет определять выраженность ценностных ориентаций на законопослушность, аффилиацию, традиции, надежность, альтруизм, гуманизм, экологичность, толерантность, свободу мысли, свободу выбора, стимуляцию, гедонизм, стремление к успеху, власть, материальное благополучие, безопасность и стабильность общества, личную безопасность, смирение, имидж/репутацию);

– методика «Якоря карьеры» Э.Шейна, предназначенная для изучения карьерных ориентаций, влияющих на особенности построения карьеры (методика позволяет оп-

ределить выраженность ориентаций на автономию, стабильность, предпринимательство, вызов, профессиональную компетентность, менеджмент, служение, интеграцию стилей жизни);

– тест Томаса, позволяющий выявить тенденции, определяющие характер взаимодействия (методика позволяет выявить такие тенденции во взаимодействии, как соперничество, компромисс, избегание и сотрудничество).

Для статистической обработки данных использовался U-критерий Манна-Уитни и факторный анализ с *varimax*-вращением. Расчёты проводились в программе Statistika V10.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При сравнении в группах руководителей, имеющих разный уровень должности, выраженности ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии была выявлена их субъективная иерархия и установлено, что по ряду показателей существуют значимые различия (табл. 1).

Из таблицы видно, что первые места (выше 5 баллов) в субъективной иерархии ценностных ориентаций в обеих группах занимают ориентации на альтруизм (5,35 и 5,36 балла), безопасность и стабильность общества (5,33 и 5,30 балла) и надежность (в обеих группах 5,32 балла), а последние (ниже 4 баллов) – ориентации на власть (3,96 и 3,83 балла), аффилиацию (3,95 и 3,96 балла), смирение (3,87 и 3,79 балла), стимуляцию (3,75 и 3,70 балла) и гедонизм (3,41 и 3,56 балла).

В субъективной иерархии карьерных ориентаций первые места (выше 8,5 балла) занимает ориентация на служение (9,21 и 9,03 балла) и стабильность работы (8,90 и 9,07 балла), а последние (ниже 6 баллов) – ориентации на стабильность места жительства (5,25 и 5,37 балла) и предпринимательство (5,25 и 4,92 балла).

В субъективной иерархии тенденций во взаимодействии на первом месте тенденция к компромиссу (69,12 и 70,22 балла), а на последнем – тенденция к соперничеству (33,38 и 30,69 балла).

Таблица 1. Выраженность ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии в группах руководителей, имеющих разный уровень должности (баллы)

Ценностные и карьерные ориентации, ориентации во взаимодействии	Средние значения в подгруппах (баллы)		U-критерий
	1-я	2-я	
Законопослушность	4,73	4,72	
Аффилиация	3,95	3,96	
Традиции	4,66	4,57	0,002311
Надежность	5,32	5,32	
Альтруизм	5,35	5,36	
Гуманизм	4,64	4,59	
Экологичность	4,41	4,30	0,001455
Толерантность	4,79	4,83	
Свобода мысли	4,79	4,79	
Свобода выбора	4,82	4,75	0,005169
Стимуляция	3,74	3,70	
Гедонизм	3,41	3,56	0,000022
Стремление к успеху	4,45	4,40	
Власть	3,96	3,83	0,000112
Материальное благополучие	4,13	4,24	0,000257
Безопасность и стабильность общества	5,33	5,30	
Личная безопасность	4,75	4,88	0,0000001
Смирение	3,87	3,79	0,005424
Имидж/Репутация	4,77	4,72	
Профессиональная компетентность	7,29	7,26	
Менеджмент	7,40	6,85	0,0000001
Автономия (независимость)	6,25	6,02	0,000104
Стабильность (общая)	7,23	7,38	0,006200
Стабильность работы	8,90	9,07	0,000912
Стабильность места жительства	5,25	5,37	
Служение	9,21	9,03	0,000005
Вызов	7,27	6,93	0,0000001
Интеграция стилей жизни	7,46	7,59	0,015390
Предпринимательство	5,25	4,92	0,0000001
Соперничество	33,38	30,69	0,000166
Сотрудничество	55,53	55,80	
Компромисс	69,12	70,22	0,027144
Избегание	56,39	57,21	

При этом в 1-й подгруппе руководители значимо более склонны поддерживать и сохранять традиции и природную среду, а также признавать незначительность существования человека в круговороте жизни; считают себя более свободными в определении собственных действий и способными оказывать влияние на людей посредством осуществления контроля над ними. У них значимо более выражены потребности максимально реализовать свои управленческие способности и выражать преданность любимому делу через профессиональную карьеру и одновременно – стремление к освобождению от организационных правил, потребность в конкуренции и стремление реализовать свою кровную идею.

В то же время во 2-й подгруппе руководители значимо более стремятся к удовольствию и чувственному удовлетворению и одновременно к личной безопасности; склонны оказывать влияние посредством

контролирования материальных и социальных ресурсов; испытывают потребность в длительной стабильности и надежности жизни в целом и работы, в частности; стремятся к балансу между работой и домом, карьерой и саморазвитием; более готовы к взаимным уступкам.

Таким образом, можно говорить, что ценностные ориентации (на альтруизм, безопасность и стабильность общества, надежность, служение), определяющие социальную направленность личности, декларируются участниками исследования как ведущие в их ценностно-смысловой сфере.

Однако если мы рассматриваем направленность личности как генерализованный мотивирующий фактор ее активности, обеспечивающий ориентацию субъекта в пространстве деятельности, а ценностные ориентации как компоненты направленности, обеспечивающие интеграцию, координацию, проектирование и регулирование

этой активности, анализ субъективной иерархии ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии оказывается недостаточным. Ценностные и карьерные ориентации, а также тенденции во взаимодействии в структуре направленности влияют на активность человека не изолированно друг от друга, а образуя определенную структуру, характер которой и определяет вектор и интенсивность этой активности.

Факторный анализ с *varimax*-вращением позволил выявить латентную структуру ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии участников исследования в зависимости от уровня их должности.

В структуре ценностных и карьерных ориентаций, а также тенденций во взаимодействии руководителей, входящих в 1-ю и 2-ю подгруппу, были выявлены по восемь факторов, описывающих соответственно 61,66 % и 61,74 % выявленной дисперсии (табл. 2)¹.

Содержание каждого из выделенных факторов можно рассматривать как ценностную стратегию, определяющую тот или иной вектор активности личности.

В первый фактор в обеих подгруппах входят ценностные ориентации на законопослушность, аффилиацию, традиции, надежность, альтруизм, гуманизм, экологичность, толерантность, безопасность и стабильность общества, личную безопасность, смирение и служение. Различия проявляются только в том, что в подгруппе руководителей, входящих в 1-ю подгруппу, к перечисленным ценностным ориентациям добавляется ориентация на свободу мысли. При этом системообразующим показателем в обеих подгруппах является ценностная ориентация на гуманизм, отражающая стремление к равенству, справедливости и защите всех людей. Можно предположить, что в соответствии с данной ценностной стратегией, участники исследования в рамках своей должности ориентированы преимущественно на просоциальную активность: стремясь к равенству, справедливости и защите людей, они стараются соблюдать правила, законы и формальные обязательства; не причинять вреда или огорчения другим людям; поддерживать и беречь традиции и природную среду; быть надежными и заслуживающими доверия членами

группы; сохранять преданность группе и поддерживать благополучие ее членов; принимать и понимать тех, кто отличается от них; обеспечивать безопасность и стабильность общества в целом и, одновременно, безопасность своего непосредственного окружения; признают незначительность существования одного человека в круговороте жизни и выражают преданность своему делу через профессиональную карьеру. Помимо этого участники исследования, входящие в 1-ю подгруппу, стремятся к большей свободе в развитии собственных идей и способностей.

Однако масштаб просоциальной активности в рамках данной ценностной стратегии может быть разным, т.е. проявляться данная активность может как по отношению к социуму в целом, так и по отношению к собственной профессиональной группе.

Второй фактор в обеих подгруппах образуют ценностные ориентации на гедонизм, стремление к успеху, власть, материальное благополучие, личную безопасность, имидж/репутацию. В 1-й подгруппе, кроме перечисленных ценностных ориентаций в данный фактор входит ориентация на менеджмент. При этом системообразующим показателем в данной подгруппе является ценностная ориентация на стремление к успеху, а в подгруппе руководителей, входящих во 2-ю подгруппу, – ценностная ориентация на материальное благополучие. Можно предположить, что в соответствии с данной ценностной стратегией, участники исследования в рамках своей должности ориентированы преимущественно на проличностную, индивидуалистическую активность. Однако руководители, входящие в 1-ю подгруппу, прежде всего стараются достигать успеха в соответствии с социальными нормами, используя для этого свои возможности в области влияния на людей посредством осуществления контроля над ними, а также контролирования материальных и социальных ресурсов, максимально реализуя свои управленческие способности, и одновременно получать удовольствие от жизни, поддерживать безопасность своего непосредственного окружения и свою репутацию. Руководители же, входящие во 2-ю подгруппу, прежде всего стремятся к влиянию посредством контролирования материальных и социальных ресурсов.

Таблица 2. Факторная структура ценностных и карьерных ориентаций, а также ориентаций во взаимодействии участников личностно-профессиональной диагностики

Руководители, входящие в 1-ю подгруппу	Факторный вес	Руководители, входящие во 2-ю подгруппу	Факторный вес
Фактор 1			
16,15 %		15,3 %	
Законопослушность	0,606593	Законопослушность	0,617896
Аффилиация	0,512904	Аффилиация	0,592329
Традиции	0,668242	Традиции	0,658636
Надежность	0,723467	Надежность	0,639505
Альтруизм	0,692860	Альтруизм	0,608977
Гуманизм	0,747778	Гуманизм	0,750123
Экологичность	0,634838	Экологичность	0,644280
Толерантность	0,736611	Толерантность	0,707910
Свобода мысли	0,448578	Безопасность и стабильность общества	0,640550
Безопасность и стабильность общества	0,623925	Личная безопасность	0,448224
Личная безопасность	0,444012	Смирение	0,562682
Смирение	0,541507	Служение	0,425656
Служение	0,434784		
Фактор 2			
9,98 %		8,52 %	
Гедонизм	0,526421	Гедонизм	0,568153
Стремление к успеху	0,728498	Стремление к успеху	0,626592
Власть	0,570994	Власть	0,433502
Материальное благополучие	0,720619	Материальное благополучие	0,721362
Личная безопасность	0,547045	Личная безопасность	0,584843
Имидж/Репутация	0,631254	Имидж/Репутация	0,622338
Менеджмент	0,481546		
Фактор 3			
9,5 %		9,5 %	
Профессиональная компетентность	0,522370	Профессиональная компетентность	0,607315
Автономия (независимость)	0,407021	Стабильность (общая)	0,934455
Стабильность (общая)	0,931872	Стабильность работы	0,662076
Стабильность работы	0,646522	Стабильность места жительства	0,803566
Стабильность места жительства	0,819175	Интеграция стилей жизни	0,538122
Интеграция стилей жизни	0,593777		
Фактор 4			
6,42 %		8,69 %	
Власть	0,421001	Стремление к успеху	0,464317
Менеджмент	0,636990	Власть	0,599152
Служение	0,587635	Менеджмент	0,769984
Вызов	0,763542	Служение	0,563827
Предпринимательство	0,406514	Вызов	0,771245
		Предпринимательство	0,508227
Фактор 5			
7,03 %		6,23 %	
Стимуляция	0,610751	Стимуляция	0,555134
Гедонизм	0,580847	Гедонизм	0,531046
Автономия (независимость)	0,633529	Автономия (независимость)	0,694441
Предпринимательство	0,623662	Интеграция стилей жизни	0,423390
		Предпринимательство	0,551407
Фактор 6			
5,29 %		3,81 %	
Аффилиация	-0,406878	Компромисс	-0,886509
Свобода мысли	0,461166		
Соперничество	0,774418		
Избегание	-0,606346		
Фактор 7			
3,7 %		5,88 %	
Сотрудничество	-0,923716	Свобода мысли	0,596802
Избегание	0,550965	Свобода выбора	0,556275
		Соперничество	0,639172
		Избегание	-0,438997
Фактор 8			
3,59 %		3,81 %	
Компромисс	-0,952413	Сотрудничество	0,907182
		Избегание	-0,613071

В третий фактор в обеих подгруппах входят ценностные ориентации на общую стабильность как системообразующий показатель, стабильность места жительства и стабильность работы, интеграцию стилей жизни и профессиональную компетентность. В подгруппе руководителей, входящих в 1-ю подгруппу, кроме перечисленных ценностных ориентаций в данный фактор входит ориентация на автономию.

Эту ценностную стратегию также можно расценивать как преимущественно проличностную, так как в соответствии с ней участники исследования в рамках своей должности ориентированы преимущественно на карьеру, которая обеспечивает длительную стабильность и надежность, стремятся к балансу между работой и домом, карьерой и саморазвитием. При этом можно предположить, что профессиональную компетентность все они рассматривают как средство обеспечения стабильности на работе, а руководители, входящие в 1-ю подгруппу, помимо этого, как средство повышения степени независимости от организационных правил, предписаний и ограничений.

Четвертый фактор в обеих подгруппах образуют ценностные ориентации на вызов как системообразующий показатель, менеджмент, предпринимательство, власть и служение. В подгруппе руководителей, входящих во 2-ю подгруппу, кроме перечисленных ценностных ориентаций, в данный фактор входит ориентация на стремление к успеху.

Таким образом, и эта ценностная стратегия может расцениваться прежде всего как проличностная. В соответствии с ней участники исследования в рамках своей должности ориентированы преимущественно на карьеру, которая обеспечивает реализацию возможности рисковать, решать трудные задачи, т.е. стремление к конкуренции. Это стремление проявляется как в потребности максимально реализовать свои управленческие способности, так и в потребности реализовать свою собственную идею и добиться своих интересов даже в ущерб другим людям. При этом руководители, стремясь к конкуренции, используют властные ресурсы, которыми они обладают в рамках своей должности. Кроме того, в определенной мере, вызов является средством выражения преданности своему

делу. У участников исследования, входящих во 2-ю подгруппу, кроме того, данная ценностная стратегия связана с потребностью в успехе.

В пятый фактор в обеих подгруппах входят ценностные ориентации на автономию как системообразующий показатель, стимуляцию, гедонизм и предпринимательство. Во 2-й подгруппе помимо этого в фактор входит ориентация на интеграцию стилей жизни. Безусловно, эта ценностная стратегия также является проличностной. В соответствии с ней участники исследования в рамках своей должности, стремясь к освобождению от организационных правил, предписаний и ограничений и в целом – к независимости, склонны к переменам и испытывают потребность в реализации собственной идеи. При этом, в определенной мере, автономия обеспечивает достижение чувственного удовлетворения.

Ценностная стратегия, образующая шестой фактор, в 1-й подгруппе является двухполюсной и может быть реализована в двух вариантах. В первом варианте она предполагает, что руководители стремятся добиться своих интересов даже в ущерб другим людям и свободно развивать собственные идеи и способности. Во втором варианте она реализуется как отсутствие стремления и к кооперации, и к соперничеству и избегание причинения вреда или огорчения другим людям. Во 2-й подгруппе шестой фактор образует компромисс как ориентация во взаимодействии независимо от сферы – профессиональной или личной.

Седьмой фактор является двухполюсным в обеих подгруппах. В 1-й подгруппе данная ценностная стратегия реализуется либо как тенденция к сотрудничеству как поиску альтернатив, полностью удовлетворяющих интересы всех сторон, либо как тенденция к избеганию, т.е. стремление не причинять вред другим людям. Во 2-й подгруппе в рамках данной ценностной стратегии участники исследования стремятся, в первом варианте, добиться своих интересов даже в ущерб другим людям, свободно развивать собственные идеи и способности и определять собственные действия, а во втором варианте, – не причинять вред другим людям.

Восьмой фактор в 1-й подгруппе образует такая ориентация во взаимодействии как компромисс, а во 2-й реализуется ори-

ентация либо на сотрудничество как поиск альтернатив, полностью удовлетворяющих интересы всех сторон, либо на избегание как тенденция не причинять вред другим людям.

ВЫВОДЫ

В целом по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- для участников исследования, вне зависимости от уровня их должности, характерны в целом одинаковые ценностные стратегии, а различия внутри каждой из стратегий обусловлены прежде всего позицией, которую участники исследования занимают в управленческой иерархии;

- социальная направленность, будучи элементом общей направленности личности участников исследования, не является при этом преобладающей в структуре их направленности;

- в рамках просоциальной ценностной стратегии участники исследования либо только декларируют свою просоциальную активность, либо реально проявляют ее по отношению только к тем социальным группам, которые воспринимаются ими как свои (семья, ближнее окружение, коллеги и т.п.);

- в рамках проличностных ценностных стратегий участники исследования наряду с активностью, направленной на достижение успеха, материальное благополучие или стабильность внутри организационной структуры и в целом в жизни, декларируют готовность к риску и стремление к независимости ради реализации своих стратегических жизненных идей; таким образом, можно говорить о существовании внутриличностных возможностей для интенсификации просоциальной активности руководителей системы государственной службы;

- необходимость расширения масштаба и повышения уровня, интенсивности и устойчивости социальной направленности личности руководителей системы государственной службы и формирования у них в качестве ведущих просоциальных ценностных стратегий и, одновременно, затруднения в этих процессах обусловлены, с одной стороны, особенностями государственной службы как социального института, который должен обеспечивать стабильное экономическое, политическое, социальное и культурное развитие государства и общества, реализацию прав и свобод граждан,

социальное благосостояние и благополучие, а с другой стороны, реальной практикой деятельности государственных служащих, которая зачастую демонстрирует их неспособность и/или нежелание принимать решения в пользу общества;

- возможность повышения социальной направленности руководителей системы государственной службы и формирования у них просоциальных ценностных стратегий обусловлена, с одной стороны, контекстом их деятельности и требованиями общества, а с другой стороны, внутренней потребностью в подобных изменениях, которая, в свою очередь, связана с наличием или отсутствием в структуре управленческого потенциала руководителей просоциальных стратегических жизненных идей.

Перспективы дальнейших исследований социальной направленности руководителей системы государственной службы связаны с изучением взаимосвязи их ценностных ориентаций и компонентов управленческого потенциала, а также с разработкой методов, обеспечивающих выявление не только декларируемых, но и реальных ценностных ориентаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

При анализе полученных результатов здесь и далее учитывались показатели, факторный вес которых был выше 0,400.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
2. Платонов К. К. О системе психологии. М.: Мысль, 1972.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003.
4. Калугин А. Ю. Структура ценностно-смысловой сферы личности как результат смыслообразующей активности субъекта // В.С. Мерлин и современная психология: наука, образование, практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2015. С. 16-18.
5. Нехорошева И. В. Ценности людей с различной нравственной направленностью // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. №2(52). С. 360-366.
6. Murphy R. O., Ackermann K. A., Handgraaf M. J. J. Measuring social value orien-

tation // Journal of Judgment and Decision Making. 2011. № 6 (8). P. 771-781.

7. Balliet D., Joireman J. Social Value Orientation and Cooperation in Social Dilemmas: A Meta-Analysis // Group Processes Inter-group Relations. 2009. № 12. P. 533-547.

8. McClintock C. G.; Allison S. T. Social value orientation and helping behavior // Journal of Applied Social Psychology. 1989. № 19 (4). P. 353-362.

9. Van Lange P. A. M., Otten W. De Bruin E. M. N., Joireman J. A. Development of prosocial, individualistic, and competitive orientations: Theory and preliminary evidence // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. № 73 (4). P. 733-746.

10. Берзин Б. Ю. Ценностные ориентации государственных служащих в системе регуляции поведения // Социум и власть. 2012. № 2 (34). С. 85-88.

11. Немировский В. Г., Сафронова К. В. Специфика ценностных ориентации региональной политической элиты (на материалах Красноярского края) // Власть. 2014. № 7. С. 140-143.

12. Петрова Н. И. Ценностно-смысловая сфера личности руководителей государственной службы и предпринимателей // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 34-44.

13. Фролов О. В. Ценности профессиональной деятельности государственных служащих // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 134-143.

14. Perry J. L. Measuring Public Service Motivation: An Assessment of Construct Reliability and Validity. Journal of Public Administration Research and Theory: J-PART. 1996. Vol. 6. № 1. P. 5-22.

15. Sinyagin Y. V. The components of managerial alacrity of government Executives // European Research Studies journal. 2018. Т. 21. № 1. P. 295-308.

16. Фролова Е. В., Рябова Т. М. Социокультурные и ценностные ориентации государственных гражданских служащих в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 191-200.

17. Ермолаева Е. П. Социальные функции и стратегия реализации профессионала в системе «человек – профессия – общество» // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 30-40.

18. Григорьев С. И., Грызунова Г. В. Реализация жизненных сил государственных служащих как показатель профессионализма современной государственной службы // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2011. № 4. С. 102-107.

19. Благодарова Ю. И. Организационная культура государственной гражданской службы: эмпирические характеристики // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 4 (19). С. 55-60.

20. Магомедов К. Социологический анализ этических проблем государственной службы [электронный ресурс] // Государственная служба. 2004. № 6(32). URL: <http://ido-rags.ru/?p=7964> (дата обращения 17.04.2019).

21. Колодина Е. А. Формирование профессиональных ценностных ориентаций государственных служащих // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2012. С. 6-10.

22. Молодые специалисты на российской государственной и муниципальной службе: Научный доклад по итогам исследования областных и городских администраций. / В.С. Магун, Р. Брим, В.Е. Гимпельсон и др. М.: Институт социологии РАН, 2003.

23. Примаков Т. В. Жизненные стратегии чиновников Уральского федерального округа в условиях реализации административной реформы: социологический аспект [электронный ресурс] // Вопросы управления. 2008. № 3(4). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/06/> (дата обращения 13.04.2019).

24. Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Мотивационные стратегии государственных служащих // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 9-15.

25. Каира Ю. В. Ценностные ориентации и мотивационные установки государственных и муниципальных служащих // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 70-82.

26. Юрьева О. Ю. Исследование ценностного сознания у служащих, находящихся на современной государственной службе // Казанский педагогический журнал. 2014. № 1 (102). С. 143-147.

27. Я б в госслужащие пошел, или гос-служба: кого и чем она привлекает? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1417> (дата обращения 17.04.2019).

28. Попова О. В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №4/2. С. 297-301.

29. Синягин Ю. В. Ценностные ориентиры современных руководителей и их динамика // Государственная служба. 2017. Т. 19. №1 (105). С. 74-80.

30. Синягин Ю. В. Оценка личности: ресурсный и компетентностный подходы // Проблемы педагогики и психологии. 2014. № 2. С. 85-93.

SOCIAL ORIENTATION OF THE PERSON AND VALUE STRATEGIES OF CIVIL SERVICE EXECUTIVES

E. V. Selezneva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

J. K. Barkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

ABSTRACT:

Purpose. The study of social orientation and value strategies of civil service executives. The study notes that value orientations, in contrast to life goals and plans, is rigidly tied to the solution of specific life tasks, determine the general line of behavior in a certain sphere of life, thereby providing its sufficiently flexible regulation.

Methods. Psychodiagnostic test methods: Schwartz value questionnaire, E. Shane's "career Anchor" technique, Thomas test, as well as the Mann-Whitney test to verify the statistical validity of differences between the compared groups and factor analysis with varimax rotation to identify the latent structure of value and career orientation, as well as trends in interaction.

Results. The subjective hierarchy of value and career orientation, as well as trends in interaction is revealed, it is established that there are significant differences in a number of indicators due to the occupied position of the participants. Eight value strategies defining the prosocial or pro-personal vector of activity of the executive are allocated. It is shown that social focus is not predominant in the structure of the general orientation in the personality of the participants. It is concluded that in the value-motivational sphere of the civil service executives, pro-personal value strategies prevail, while the differences in them are due to the position that the study participants occupy in the managerial hierarchy. It is assumed that some of the pro-personal value strategies can serve as a basis for strengthening the pro-social activity of the civil service executives.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the comparative study of value strategies of civil service executives, occupying different positions in the managerial hierarchy.

The research was carried out in the framework of the governmental task of the RANEPA under the President of the Russian Federation to perform the research project on the topic "19.10. Development and approbation of technologies for evaluation of social focus and system of value focuses of civil servants".

KEYWORDS:

social orientation of the person, value orientations, value strategies, civil service, executives.

AUTHORS' INFORMATION:

Elena V. Selezneva, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
84/2, Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russia, selezneva-ev@ranepa.ru

Julia K. Barkova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
84/2, Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russia, barkova-yk@ranepa.ru

FOR CITATION: Selezneva E. V., Barkova J. K. Social orientation of the person and value strategies of civil service executives // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 203—216.

REFERENCES

1. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Nauka, 1984 [Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. M.: Nauka, 1984] – (In Rus.)
2. Platonov K. K. On the system of psychology. M.: Thought, 1972. [Platonov K. K. O sisteme psikhologii. M.: Mysl', 1972] – (In Rus.)
3. Rubinshtein S. L. Fundamentals of general psychology. SPb.: Peter, 2003 [Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii. SPb.: Piter, 2003] – (In Rus.)
4. Kalugin A. Yu. Structure of the value-semantic sphere of personality because of the meaning-forming activity of the subject // V. S. Merlin and modern psychology: science, education, practice: Materials of the all-Russian scientific and practical conference. Perm, 2015. Pp. 16-18 [Kalugin A. Yu. Struktura tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti kak rezul'tat smysloobrazuyushchey aktivnosti sub'ekta // V.S. Merlin i sovremennaya psikhologiya: nauka, obrazovanie, praktika: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Perm', 2015. S. 16-18] – (In Rus.)
5. Nekhorosheva I. V. Values of people with different moral orientations // Scholarly notes of Orel State University. 2013. No. 2 (52). Pp. 360-366 [Nekhorosheva I. V. Tsennosti lyudey s razlichnoy npravstvennoy napravlennost'yu // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №2(52). S. 360-366] – (In Rus.)
6. Murphy, R.O.; Ackermann, K.A.; Handgraaf, M.J.J. Measuring social value orientation // Journal of Judgment and Decision Making. 2011. № 6 (8). P. 771-781.
7. Balliet D., Joireman J. Social Value Orientation and Cooperation in Social Dilemmas: A Meta-Analysis // Group Processes Intergroup Relations. 2009. № 12. P. 533-547.
8. McClintock, C.G.; Allison, S.T. Social value orientation and helping behavior // Journal of Applied Social Psychology. 1989. № 19 (4). P. 353-362
9. Van Lange, P.A.M.; Otten, W.; De Bruin, E.M.N.; Joireman, J.A. Development of prosocial, individualistic, and competitive orientations: Theory and preliminary evidence // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. № 73 (4). P. 733-746.
10. Berzin B. Yu. Value orientations of civil servants in the system of behavior regulation // Society and power. 2012. No. 2 (34). Pp. 85-88 [Berzin B. Yu. Tsennostnye orientatsii gosudarstvennykh sluzhashchikh v sisteme regulyatsii povedeniya // Sotsium i vlast'. 2012. № 2 (34). S. 85-88.] – (In Rus.)
11. Nemirovsky V. G., Safronova K. V. Specificity of value orientations of regional political elite (on materials of Krasnoyarsk Territory) // Power. 2014. No. 7. Pp. 140-143 [Nemirovskiy V. G., Safronova K. V. Spetsifika tsennostnykh orientatsii regional'noy politicheskoy elity (na materialakh Krasnoyarskogo kraya) // Vlast'. 2014. № 7. S. 140-143] – (In Rus.)
12. Petrova N. I. Value-semantic sphere of personality of civil service executives and entrepreneurs. Psychological journal. 2011. Vol. 32. No. 1. Pp. 34-44 [Petrova N. I. Tsennostno-smyslovaya sfera lichnosti rukovoditeley gosudarstvennoy sluzhby i predprinimateley // Psikhologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 1. S. 34-44] – (In Rus.)
13. Frolov O. V. Values of professional activity of civil servants // Values and meanings. 2017. No. 1 (47). Pp. 134-143 [Frolov O. V. Tsennosti professional'noy deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh // Tsennosti i smysly. 2017. № 1(47). S. 134-143] – (In Rus.)
14. Perry J. L. Measuring Public Service Motivation: An Assessment of Construct Reliability and Validity. Journal of Public Administration Research and Theory: J-PART. 1996. Vol. 6. No. 1. P. 5-22
15. Sinyagin Y.V. The components of managerial alacrity of government Executives // European Research Studies journal. 2018. T.21. №1. PP. 295-308
16. Frolova E. V., Ryabova T. M. Sociocultural and value orientations of civil servants in Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 191-200 [Frolova E. V., Ryabova T. M. Sotsiokul'turnye i tsennostnye orientatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v Rossii // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2018. T. 11. № 1. S. 191-200] – (In Rus.)
17. Yermolayeva E. P. Social functions and strategy of professional realization in the system "person-profession-society" // Psychological journal. 2005. V. 26. No. 4. Pp. 30-40 [Ermolaeva E. P. Sotsial'nye funktsii i strategiya realizatsii professionala v sisteme «chelovek -

professiya - obshchestvo» // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2005. T. 26. № 4. S. 30-40] – (In Rus.)

18. Grigoriyev S. I., Gryzunova G. V. Realization of vital forces of civil servants as an indicator of professionalism of modern civil service // *Scientific notes of Trans Baikal State University. Series: Sociological Sciences*. 2011. No. 4. Pp. 102-107 [Grigor'ev S. I., Gryzunova G. V. Realizatsiya zhiznennykh sil gosudarstvennykh sluzhashchikh kak pokazatel' professionalizma sovremennoy gosudarstvennoy sluzhby // *Uchenye zapiski Zabayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsiologicheskie nauki*. 2011. № 4. S. 102-107] – (In Rus.)

19. Blagoderova Y. I. Organizational culture of civil service: empirical characteristics // *Bulletin of public and municipal management*. 2015. No. 4 (19). Pp. 55-60 [Blagoderova Yu. I. Organizatsionnaya kul'tura gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby: empiricheskie kharakteristiki // *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2015. № 4 (19). S. 55-60] – (In Rus.)

20. Magomedov K. Sociological analysis of ethical problems of civil service [e-resource] // *Civil service*. 2004. No. 6 (32). URL: <http://ido-rags.ru/?p=7964> (date of reference: 17.04.2019) [Magomedov K. Sotsiologicheskii analiz eticheskikh problem gosudarstvennoy sluzhby [elektronnyy resurs] // *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2004. № 6(32). URL: <http://ido-rags.ru/?p=7964> (data obrashcheniya 17.04.2019)] – (In Rus.)

21. Kolodina E. A. Development of professional value focus of civil servants. Public regulation and sustainable development of municipalities. Irkutsk: Baikal State University, 2012. Pp. 6-10 [Kolodina E. A. Formirovanie professional'nykh tsennostnykh orientatsiy gosudarstvennykh sluzhashchikh // *Gosudarstvennoe regulirovanie i ustoychivoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy*. Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2012. S. 6-10] – (In Rus.)

22. Young professionals in the Russian public and municipal service: Scientific report on the results of the study of regional and city administrations. / V. S. Magun, R. brim, V. E. Gimpelson et al. M.: Institute of sociology, RAS, 2003 [Molodye spetsialisty na rossiyskoy gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe: Nauchnyy doklad po itogam issledovaniya oblastnykh i gorodskikh administratsiy. / V.S.

Magun, R. Brim, V.E.Gimpel'son i dr. M.: Institut sotsiologii RAN, 2003] – (In Rus.)

23. Primak T. V. Life strategies of officials of the Ural Federal district in the context of implementation of administrative reform: sociological aspect [e-resource] // *Issues of management*. 2008. No. 3(4). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/06/> (date of reference: 13.04.2019) [Primak T. V. Zhiznennye strategii chinovnikov Ural'skogo federal'nogo okruga v usloviyakh realizatsii administrativnoy reformy: sotsiologicheskii aspekt [elektronnyy resurs] // *Voprosy upravleniya*. 2008. №3(4). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/06/> (data obrashcheniya 13.04.2019)] – (In Rus.)

24. Zinchenko G. P., Zinchenko Y. G. Motivational strategies of civil servants // *Public and municipal administration. Scientific notes SRIM*. 2015. No. 1. Pp. 9-15 [Zinchenko G. P., Zinchenko Ya. G. Motivatsionnye strategii gosudarstvennykh sluzhashchikh // *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 2015. № 1. S. 9-15] – (In Rus.)

25. Kaira Yu. V. Value focus and motivational attitudes of public and municipal employees // *News of the Tula State University. Humanities*. 2016. No. 1. Pp. 70-82 [Kaira Yu. V. Tsennostnye orientatsii i motivatsionnye ustanovki gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2016. № 1. S. 70-82] – (In Rus.)

26. Yur'eva O.Yu. Research of value consciousness of the employees in modern civil service // *Kazan pedagogical journal*. 2014. No. 1 (102). Pp. 143-147 [Yur'eva O. Yu. Issledovanie tsennostnogo soznaniya u sluzhashchikh, nakhodyashchikhsya na sovremennoy gosudarstvennoy sluzhbe // *Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal*. 2014. № 1 (102). S.143-147] – (In Rus.)

27. I would become a civil servant, or civil service: who and what it attracts. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1417> (date of reference: 17.04.2019) [Ya b v gossluzhashchie poshel, ili gossluzhba: kogo i chem ona privlekaet? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1417> (data obrashcheniya 17.04.2019)] – (In Rus.)

28. Popova O. V. Value focus of the Russian sub-Federal political elite // *News of Altai State University*. 2013. No. 4/2. Pp. 297-301 [Popova O. V. Tsennostnye orientatsii

rossiyskoy politicheskoy subfederal'noy elity // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. №4/2. S. 297-301] – (In Rus.)

29. Sinyagin Yu. V. Value focus of modern managers and their dynamics // *Civil service*. 2017. Vol. 19. No. 1 (105). Pp. 74-80 [Sinyagin Yu. V. Tsennostnye orientiry sovremennykh rukovoditeley i ikh dinamika //

Gosudarstvennaya sluzhba. 2017. T. 19. №1 (105). S. 74-80] – (In Rus.)

30. Sinyagin U. V. Personality assessment: resource and competence-based approaches to pedagogy and psychology. 2014. No. 2. Pp. 85-93 [Sinyagin Yu. V. Otsenka lichnosti: resursnyy i kompetentnostnyy podkhody // *Problemy pedagogiki i psikhologii*. 2014. № 2. S. 85-93] – (In Rus.)

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 159:331

ББК 88.8-6

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-217-224

ГСНТИ 06.77.90

Код ВАК 08.00.05

О. А. Коропец

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 618008

АННОТАЦИЯ:

Цель. Цель данной статьи исследование психологического благополучия и поведенческих моделей сотрудников организаций в связи с распространением токсических практик управления персоналом в Российской Федерации.

Методы. В рамках теоретического исследования проанализированы современные научные подходы к феномену социального загрязнения и организационной токсичности, а также изучены основные концепции психологического благополучия. В эмпирическом исследовании, осуществленном в 2019 году, были использованы количественные и качественные методы исследования: в том числе анкетирование, полуструктурированное интервью, а также психодиагностический инструментарий.

Результаты и практическая значимость. Авторами выделены три основные поведенческие модели при столкновении с высокой токсичностью организационной среды: активное неприятие, пассивное неприятие, уход. Было установлено, что сотрудники с высокими показателями психологического благополучия, чаще принимают решение о смене места работы при повышении токсичности организационной среды, по сравнению с сотрудниками с низким уровнем психологического благополучия. Респонденты, имеющие высокие показатели самопринятия, автономии, а также управления окружающими, в меньшей степени подвержены воздействию токсичности организационной среды. Делается вывод о важности комплексной работы с личностными ресурсами персонала и управленческой культурой руководителя для снижения токсичности рабочих мест. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью учета феномена социального загрязнения при формировании социальной и кадровой политики предприятий и состоит в формировании научной основы для разработки и реализации эффективных управленческих решений, направленных на снижение организационной токсичности.

Научная новизна. Изучены взаимосвязи между организационной токсичностью и психологическим благополучием работников, выявлены потенциальные поведенческие модели работников при столкновении с токсической организационной средой.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00705 «Разработка инструментария оценки влияния социального загрязнения трудовых отношений на благополучие работников в условиях цифровизации экономики».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

социальное загрязнение, организационная токсичность, психологическое благополучие, управление персоналом, трудовые отношения, поведенческие модели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ольга Анатольевна Коропец, кандидат психологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, okor78@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коропец О. А. Модели поведения и психологическое благополучие работников в условиях социального загрязнения трудовых отношений // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 217—224.

Современный этап развития общества, характеризующийся увеличением числа антропогенных и природных экстремальных воздействий, делает особенно актуальным изучение психологического благополучия в экстремальных и неблагоприятных условиях жизнедеятельности, вызванных загрязнением окружающей среды. По аналогии с экологическим загрязнением Дж. Пфеффер вводит понятие социального загрязнения, подчеркивая, что его воздействие на психологическое и физическое благополучие человека носит разрушительный характер [1]. Социальное загрязнение детерминирует возникновение организационной токсичности, которая негативно влияет на производительность труда и социально-психологическое благополучие работников [2, с. 79]. На сегодняшний день термины «токсичное рабочее место», «токсическая культура», «токсический персонал» используются для описания достаточно широкого спектра поведения. Токсичность рассматривается как паттерн комбинированного контрпродуктивного поведения, охватывающего не только токсичное лидерство, но и шесть конкретных форм поведения: стыд, пассивная враждебность, командный саботаж, безразличие, эксплуатация [3]. В исследованиях посвященном токсичному рабочему месту описано, как идентифицировать и лучше всего работать с токсичными сотрудниками, а также с токсичными лидерами [4]. Особенно важным является понимание того, что токсичная личность на работе является частью системы или токсичной организационной культуры противостоять которой может только культура уважительного участия [5]. В исследовании Несовой Л.В. доказано влияние токсического менеджмента на кадровую безопасность предприятия [6, с. 267]. В качестве токсических практик управления персоналом, рассматривается любое воздействие на наемных работников со стороны компании и/или ее менеджеров, оказывающее неблагоприятное влияние на их физическое и психосоциальное благополучие [7, с. 221]. Цель данной статьи исследования психологического благополучия сотрудников организаций в связи с распространением токсических практик управления персоналом в Российской Федерации. Понятие психологического благополучия достаточно часто становится предметом исследований, Н.

Брэдберн одним из первых предложил теоретическое обоснование психологического благополучия, основываясь на построении баланса позитивных и негативных аффектов, которые отражают ощущения удовлетворенности – неудовлетворенности жизнью [8]. Психологическое благополучие связывают с различными особенностями личности, в частности со смысловыми ориентациями, автономией психологического пространства личности и жизненными стратегиями, доказано существование устойчивой корреляции между физическим здоровьем и психологическим благополучием [9]. Э. Динер вводит понятие «субъективного благополучия» как компонента психологического благополучия, состоящего из трех основных элементов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций «pleasant affect» и комплекс неприятных эмоций «unpleasant affect» [10]. В работе П. П. Фесенко обсуждается социально-культурная специфика психологического благополучия личности [11]. В нашем исследовании мы опираемся на теорию К.Рифф в которой выделены шесть компонентов психологического благополучия: автономия, управления окружающей средой, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, наличие цели в жизни, самопринятие [12].

В эмпирическом исследовании, реализованном в 2019 году, приняло участие 130 человек в возрасте от 23 до 55 лет, с общим стажем работы от одного года до 35 лет, из них 70 женщин, 60 мужчин. Были использованы количественные и качественные методы исследования: анкетирование, полуструктурированное интервью, а также психодиагностический инструментарий.

Для определения степени токсичности рабочих мест было проведено анкетирование респондентов. Анкета разработана на основе «The Toxic Workplace Checklist» (Durre, 2013; Lawrence, 2014), для определения одного или нескольких нарушений на работе по следующим категориям: «Нечестность», «Аморальные и незаконные действия», «Токсичные руководители и токсичные коллеги», «Физическая опасность», «Раздражители». Считается, что наличие в организации даже одного из этих нарушений свидетельствует о наличии токсичной организационной среды, а наличие нарушений по нескольким категориям де-

лает рабочее место опасно токсичным. Внутреннее содержание данных категорий было расширенно авторами статьи и адаптировано в соответствии с целью исследования и с учетом российской ментальности (табл. 1). По каждой из пяти категории сформулированы по пять прямых вопросов-утверждений, позволяющих идентифицировать организационные факторы, обуславливающих появление и развитие токсичного менеджмента. Вопросы имеют форму закрытого типа и предлагают опрашиваемым выбор одного из двух вариантов ответа («да» или «нет»).

Таким образом, количество утверждений, соответствующее максимальному уровню токсичности организационной среды равно 25, при идеальном уровне, свиде-

тельствующем об отсутствии в организации токсического менеджмента, положительные утверждения отсутствуют.

Для оценки психологического благополучия респондентов был использован опросник «Шкала психологического благополучия» разработанная К. Рифф и адаптированная на русский язык, который был адаптирован для русского языка Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко в 2005 году [14]. Опросник состоит из 84 вопросов, в которой на каждую из 6 шкал приходится по 14 утверждений. Индекс общего психологического благополучия вычисляется путем суммирования баллов, полученных по всем шести компонентам психологического благополучия.

Таблица 1. Основные категории анкеты для выявления степени организационной токсичности

Категория	Содержание категории	Пример вопроса утверждения из анкеты
«Нечестность»	Сотрудники сталкиваются несправедливостью и обманом со стороны руководства, выполняют работу за других сотрудников без дополнительной оплаты, а также сталкиваются с несправедливым обвинением или наказанием. В организации отсутствуют поощрения.	«На работе я сталкиваюсь с несправедливостью и нечестностью со стороны руководства», «Я работаю за других или выполняю чужие функциональные обязанности без соответствующего вознаграждения».
«Аморальные и незаконные действия»	Сотрудников вынуждают участвовать в незаконных действиях или обмане, для карьерного продвижения в организации необходимо использовать связи или родственные отношения. Сотрудники сталкиваются с дискриминацией по полу, возрасту, этнической принадлежности.	«На работе меня пытались вовлечь в незаконные или противоправные действия», «Для того, чтобы сделать карьеру в нашей организации нужны связи».
«Токсичные руководители и токсичные коллеги»	Сотрудники подвергаются сексуальным домогательствам. Руководитель запугивает сотрудников, угрожая увольнением или лишением премий, руководитель оскорбляет подчиненных. Коллеги допускают оскорбления в адрес друг друга.	«В нашей организации были случаи харасмента», «Мне угрожали увольнением или лишением премии», «Мой непосредственный руководитель часто оскорбляет меня и/или разговаривает на повышенных тонах», «В нашем коллективе коллеги часто оскорбляют друг друга».
«Физическая опасность»	Сотрудники подвергают риску свою жизнь и здоровье из-за небезопасных условий труда, в том числе из-за изнурительной многочасовой работы, работы без отпусков и больничных, существует угроза жизни и здоровью со стороны коллег, руководства или клиентов.	«В нашей организации не соблюдаются условия труда, что создает угрозу моему здоровью и/или жизни», «В организации присутствуют нарушения относительно гарантированного отдыха (отпуск, больничный лист), «В организации не соблюдается режим труда»;
«Раздражители»	Регулярное вторжение со стороны коллег или руководства в личное пространство сотрудников, наличие сплетен и порочащих профессиональную и личную репутацию человека слухов.	«Руководитель постоянно звонит, пишет мне по работе в нерабочее время и выходные дни», «Я сталкивался со случаями распространения обо мне сплетен и слухов, порочащих мою репутацию».

Выявление потенциальных поведенческих стратегий при столкновении личности с токсической организационной средой осуществлялось при помощи полуструктурированного интервью, которое предполагало не только использование закрытых вопросов, но и открытые вопросы, например: «Как вы поступите в случае сексуального домогательства на рабочем месте?» или «Как вы будете реагировать на распространение в организации порочащих вашу репутацию слухов?».

Результаты анкетирования показали, что большинство опрошиваемых занимают в настоящий момент времени токсичное рабочее место, сталкиваясь с различными элементами токсичной организационной среды.

Рассмотрим распределение ответов респондентов по пяти категориям:

1. «Нечестность»: с нечестностью и несправедливостью на работе столкнулись 72,31 % опрошенных. Респонденты утвердительно ответили на вопрос о выполнении чужих функциональных обязанностей, либо о работе за других без соответствующей доплаты. Также были зафиксированы случаи обмана относительно величины денежного вознаграждения, несправедливого наказания или обвинения, а также нечестности руководителя;

2. «Аморальные и незаконные действия»: категория, связанная с аморальными и незаконными действиями, нашла свое отражение в ответах 47,69 % опрошенных. Большинство из них указали, что для продвижения по службе в организации необходимо иметь связи или родственные отношения с руководством. Небольшое количество респондентов столкнулось со случаями дискриминации по какому-либо признаку, о попытках втянуть их в противоправные и незаконные действия сообщило 6,92 % опрошенных;

3. «Токсичные руководители и токсичные коллеги»: оскорблениям на работе подверглись 70 % респондентов, большинство из них отметило брань, либо неподобающий тон со стороны руководителя. В меньшей степени респонденты сталкивались с «токсичными» коллегами, о пре-

имущественно «оскорбительном» стиле общения между коллегами сообщили 16,15 % анкетированных. О случаях харрасмента в организации сообщили 1,54 % опрошенных;

4. «Физическая опасность»: наибольшее количество респондентов (75,38 %) столкнулись с неблагоприятными факторами, несущими угрозу их здоровью. Они указали, что у них присутствуют следующие «организационные токсины»: изматывающая многочасовая работа сверх положенной нормы, не соблюдение режима и условий труда, нарушения со стороны гарантированного отдыха и отсутствие возможности взять больничный лист;

5. «Раздражители»: с вторжением в личное пространство на работе столкнулись 31,54 % респондентов, фактически все из них отметили наличие напряжения из-за постоянных звонков и сообщений руководителя в нерабочее время и выходные дни. Респонденты также указали о случаях столкновения со слухами, порочащими их репутацию (10 %), а также с незаконным наблюдением на работе и в социальных сетях (6,15 %).

Респонденты были условно разделены на три группы:

1) Первая группа респонденты с низкой степенью токсичности рабочих мест. Это самая малочисленная группа респондентов (21,54 %) не выявила какие-либо нарушения на рабочем месте в настоящий момент времени;

2) Вторая группа респонденты со средней степенью токсичности рабочих мест (36,15 %), данные респонденты отмечали нарушения по одной из пяти категорий.

3) Третья группа респонденты с высокой степенью токсичности рабочих мест (42,31 %), зафиксировали нарушения по нескольким категориям.

Для выявления психологического благополучия у респондентов с разной степенью токсичности рабочих мест, сравним средние значения по шести шкалам опросника и суммарный показатель психологического благополучия (табл.2).

**Таблица 2. Средние значения по шкалам психологического благополучия
в зависимости от степени токсичности рабочих мест**

Шкала психологического благополучия	Группа с низкой токсичностью рабочих мест	Группа со средней токсичностью рабочих мест	Группа с высокой токсичностью рабочих мест
Позитивные отношения	74,33	68,38	71,41
Автономия	68,37	54,99	48,55
Управление средой	74,56	53,21	48,72
Личностный рост	60,77	58,49	64,33
Цели в жизни	53,41	49,64	55,29
Самопринятие	70,21	67,24	55,68
Психологическое благополучие	405,65	351,95	343,98

Результаты показывают, что среднее значения суммарного показателя психологического благополучия ниже у респондентов, с высокой и средней токсичностью рабочих мест. Показатели по шкале «Автономия» выше у группы с низкой токсичностью рабочих мест. Возможно, это связано с тем фактом, что сотрудник, обладающий высокой автономией, способен быть независимым и не боится противопоставить свое мнение мнению окружающих, поэтому он вряд ли будет склонен терпеть издевательства на рабочем месте. И напротив, низкий уровень автономии может сделать человека излишне зависимым от окружающей его токсичной среды. Респонденты из группы с высокой токсичностью рабочих мест в среднем демонстрировали более низкие показатели по шкале «управление окружающей средой», что вероятно связано с ощущением собственного бессилия и некомпетентности, неспособности что-то изменить или улучшить в жизни. Средние значения по шкале «Самопринятие» отражающей позитивную самооценку себя и своей жизни в целом, также оказались пониженными у респондентов из группы с высокой степенью токсичности рабочих мест. Возможно, это связано с чувством неудовлетворенности собой на рабочем месте. Однако, результаты по таким шкалам как: «Позитивные отношения», «Личностный рост» и «Цели в жизни» не связаны с вышеописанной тенденцией. Напротив, средние значения по шкалам «Личностный рост» и «Цели в жизни» несколько выше у респондентов из группы с высокой токсичностью рабочих мест, хотя и находятся в диапазоне средних значений.

Полуструктурированное интервью позволило авторам выделить три основные поведенческие модели, которые выбирают сотрудники при столкновении с высокой

токсичностью организационной среды: активное неприятие, пассивное неприятие, уход.

Респонденты с поведенческой моделью «активное неприятие» (33,85 % от общего количества респондентов) позиционируют себя как людей, которые будут активно бороться с несправедливостью на рабочем месте, обращаться в суд, в трудовую инспекцию, за помощью к вышестоящему руководству. Увольнение с работы рассматривается ими как «последний» вариант в случае, если другие меры не помогают. Особенно активно интервьюируемые готовы бороться в случае несправедливости относительно вознаграждения за дополнительную работу, отсутствия отпуска и выполнения чужих функциональных обязанностей, а также несправедливого наказания или увольнения.

Интервьюируемые с поведенческой моделью «пассивное неприятие» (40,77 % от общего количества респондентов) склонны скрывать свое недовольство обстановкой на рабочем месте от руководства, при этом активно делясь своим мнением с коллегами в частных беседах. Они придерживаются следующих установок, зафиксированных во время проведения интервью: «от меня все равно ничего не зависит», «в других организациях еще хуже», «в суд обращаться бесполезно, мне еще с этими людьми (руководство и коллеги) предстоит работать. Увольнение рассматривается ими как нежелательный вариант, так как они опасаются трудностей с трудоустройством. Часть респондентов из этой группы мечтает сменить место работы, но не имеет возможности для этого.

Сотрудники, выбирающие модель поведения «уход» (25,38 % от общего количества респондентов) стремятся как можно быстрее покинуть токсичную организаци-

онную среду, сменить организацию, а иногда даже сферу деятельности, они не боятся на некоторое время остаться без работы, считая, что таким образом сохраняют себе психологическое и физическое здоровья. В качестве основных причин ухода с токсичных рабочих мест они называют: токсичного руководителя, сексуальные домогательства, угрозы и запугивание, многочасовая неоплачиваемая работа, обман со стороны руководство и вынуждение к участию в незаконных деяниях.

В результате исследования было установлено, что сотрудники с высокими показателями психологического благополучия, в большей степени склонны принимать решение о смене места работы при повышении токсичности организационной среды, а сотрудники с низким уровнем психологического благополучия чаще выбирают модель поведения «пассивное неприятие».

В исследовании было выявлено, что большинство респондентов при осуществлении своих профессиональных обязанностей сталкиваются с различными компонентами токсичной организационной среды. Сотрудники, имеющие высокие показатели отдельных компонентов по шкале психологического благополучия, а именно высокие показатели самопринятия, автономии, а также управления окружающими, в меньшей степени подвержены воздействию токсичности организационной среды, либо стремятся как можно быстрее покинуть ее. Результаты исследования позволяют сделать выводы о важности комплексной работы с личностными ресурсами персонала и управленческой культурой руководителя для снижения токсичности рабочих мест.

Литература

1. Pfeffer J. Building sustainable organizations: The human factor // *Academy of management perspectives*. 2010. № 1. P. 34-45.
2. Фёдорова А. Э., Парсюкевич А. М. Факторы социального загрязнения внутри-организационной среды // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». 2013. № 4. С. 78-82

3. Williams K. Toxic culture: enabling incivility in the US military and what to do about it // *Joint Force Quarterly*. 2017. Т. 87. P. 57-63.

4. Kusy M., Holloway E. Toxic workplace!: Managing toxic personalities and their systems of power. – John Wiley & Sons, 2009.

5. Kusy M., Holloway E. Cultivating a culture of respectful engagement // *Leader to Leader*. 2010. № 58. P. 50-56.

6. Несова Л. В. Токсический менеджмент как угроза кадровой безопасности предприятия // *Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление*. 2017. С. 266-273.

7. Коропец О.А., Фёдорова А.Э. Токсические практики управления персоналом: социально-психологические аспекты // *Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 220-227.

8. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. – 1969.

9. Ryan R. M., Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual review of psychology*. 2001. № 1. P. 141-166.

10. Diener E. Subjective well-being // *Psychological bulletin*. 1984. № 3. P. 542-575.

11. Фесенко П. П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2005. № 4. С. 132-138.

12. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. P. 719-727.

13. Durre L. How to survive a toxic workplace [электронный ресурс] // *ManagementIssues.com*. 2013. URL: <http://www.managementissues.com/opinion/6712/how-to-survive-a-toxic-workplace/> (дата обращения 24.06.2019).

14. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // *Психологическая диагностика*. 2005. Т. 3. С. 95-129.

BEHAVIORAL PATTERNS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF WORKERS IN TERMS OF SOCIAL POLLUTION OF LABOR RELATIONS

O. A. Koropets

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. The purpose of this article is to study the psychological well-being and behavioral patterns of employees in connection with the spread of toxic practices of personnel management in the Russian Federation.

Methods. In the framework of the theoretical study, modern scientific approaches to the phenomenon of social pollution and organizational toxicity are analyzed, as well as the basic concepts of psychological well-being are studied. The empirical study, conducted in 2019, used quantitative and qualitative research methods: including questionnaires, semi-structured interviews, and psychodiagnostic tools.

Results and practical significance. The authors have identified three main behavioral patterns facing with high toxicity of the organizational environment: active rejection, passive rejection, care. It was found that employees with high levels of psychological well-being are more likely to make a decision to change jobs with increased toxicity of the organizational environment, compared with employees with low levels of psychological well-being. Respondents with high rates of self-acceptance, autonomy, and environmental management are less exposed to the toxicity of the organizational environment. The conclusion is made about the importance of comprehensive efforts with personal resources of the personnel and managerial culture of the head to reduce the toxicity of workplaces. The practical significance of the study is due to the need to take into account the phenomenon of social pollution in the development of social and personnel policy of enterprises and involves the development of a scientific basis for the formation and implementation of effective management decisions aimed at reducing organizational toxicity.

Scientific novelty. The interrelations between organizational toxicity and psychological well-being of employees are studied, potential behavioral patterns of employees when facing with a toxic organizational environment are revealed.

Financing. *The article was prepared with the support of RFBR grant No. 19-010-00705 "Development of tools for assessing the impact of social pollution of labor relations on the well-being of workers in the context of the economy digitalization".*

KEYWORDS:

social pollution, organizational toxicity, psychological well-being, personnel management, labor relations, behavioral models.

AUTHORS' INFORMATION:

Olga A. Koropets, Cand. Sci. (Psychological), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
51, Lenina ave., Ekaterinburg, 620000, Russia, okor78@mail.ru

FOR CITATION: Koropets O. A. Behavioral patterns and psychological well-being of workers in terms of social pollution of labor relations // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 217—224.

REFERENCES

1. Pfeffer J. Building sustainable organizations: The human factor // Academy of management perspectives. 2010. № 1. Pp. 34-45.
2. Fedorov A. E., Parsyukevich A. M. Factors of social pollution of internal environment // Bulletin of Omsk University. Series "Economy". 2013. No. 4. Pp. 78-82 [Fedorova A. E.,

Parsyukevich A. M. Faktory sotsial'nogo zagryazneniya vnutriorganizatsionnoy sredy // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2013. № 4. S. 78-82] – (In Rus.)

3. Williams K. Toxic culture: enabling incivility in the US military // Joint Force Quarterly. 2017. T. 87. Pp. 57-63.

4. Kusy M., Holloway E. Toxic workplace !: Managing toxic systems. - John Wiley & Sons, 2009. 256 p.

5. Kusy M., Holloway E. Cultivating a culture of respectful engagement // *Leader to Leader*. 2010. № 58. Pp. 50-56.

6. Nesova L. V. Toxic management as a threat to personnel safety of the enterprise // *Innovative dominants of social and labor sphere: economy and management*. 2017. Pp. 266-273 [Nesova L. V. Toksicheskiy menedzhment kak ugroza kadrovoy bezopasnosti predpriyatiya//Innovatsionnye dominanty sotsial'no-trudovoy sfery: ekonomika i upravlenie. 2017. S. 266-273] – (In Rus.)

7. Koropets O. A., Fedorova A. E. Toxic practices of personnel management: socio-psychological aspects // *Social and economic psychology. Part 2: New scientific directions*. M.: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2018. Pp. 220-227 [Koropets O.A., Fedorova A.E. Toksicheskie praktiki upravleniya personalom: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty//Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya. Chast' 2: Novye nauchnye napravleniya. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2018. S. 220-227] – (In Rus.)

8. Bradburn N. M. The structure of psychological well-being. 1969. 318 p.

9. Ryan, R. M., Deci, E. L. On happiness and human potentials: A review of research on he-

donic and eudaimonic well-being // *Annual review of psychology*. 2001. № 1. Pp. 141-166.

10. Diener E. Subjective well-being // *Psychological bulletin*. 1984. № 3. Pp. 542-575.

11. Fesenko P. P. Does the concept of psychological well-being have social and cultural specificity? // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2005. No. 4. Pp. 132-138 [Fesenko P. P. Imet li ponyatie psikhologicheskogo blagopoluchiya sotsial'no-kul'turnuyu spetsifiku? //Psikhologiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki. 2005. № 4. S. 132-138] – (In Rus.)

12. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. Pp. 719-727.

13. Durre L. How to survive a toxic workplace [electronic resource] // *Management Issues.com*. 2013 [site] .URL: <http://www.managementissues.com/opinion/6712/how-to-survive-a-toxic-workplace/> (date of reference: 24.06.2019).

14. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psychological well-being of personality (a review of basic concepts and methods of research) // *Psychological diagnostics*. 2005. Vol. 3. Pp. 95-129 [Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsiy i metodika issledovaniya) // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. T. 3. S. 95-129] – (In Rus.)

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

SOCIAL MANAGEMENT

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ УРАЛЬСКИМ МОНОГОРОДОМ

УДК 316.356.2

ББК 60.561.5

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-225-238

ГСНТИ 04.51.67

Код ВАК 22.00.08

О. А. Альбрехт

Магнитогорский государственный техниче-
ский университет им. Г. И. Носова
Магнитогорск, Россия

А. А. Тараданов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия
AuthorID: 448068

АННОТАЦИЯ:

Цель. Выявление особенностей брачно-семейных отношений в уральском моногороде для их учета в управлении социальными процессами.

Методы. Применен генетический метод социологического исследования: определение «социальных генотипов» в объекте исследования, позволяющих определить факторы становления особенностей брачно-семейных отношений. Проведен сравнительный анализ социальных, экономических, управленческих, демографических и психологических условий брачности и семейности. Сбор данных осуществлялся методом анкетирования в городах Магнитогорск и Карталы Челябинской области. Для осуществления расчетов использовались методы математической статистики. Техническая обработка данных производилась в программе Excel.

Результаты. Исследовались три типа брачно-семейных отношений в уральском моногороде: 1) брачные несемейные (пара без детей); 2) брачные семейные (пара с детьми); 3) небрачные семейные (один родитель с детьми). Выявлено, что градообразующее предприятие и моногород выполняют компенсаторную функцию замещения у небрачных семейных респондентов: они заметно чаще других считают, что работать на градообразующем предприятии престижно и это благоприятно сказывается на семье и хотели бы, чтобы их дети работали на градообразующем предприятии. Эта же категория респондентов демонстрирует более высокий уровень моногородского патриотизма: для них их моногород – это место, где хочется жить – гораздо чаще, чем для брачных несемейных и брачных семейных.

Наоборот, брачные семейные респонденты, основная часть которых трудится на градообразующем предприятии, не желают своим детям такой же судьбы; в наименьшей же мере моногородские факторы оказываются позитивными для респондентов брачных несемейных отношений.

Научная новизна. Сформулированы и исследованы три типа брачно-семейных отношений в уральском моногороде (брачные несемейные, брачные семейные и небрачные семейные) и выявлены их моногородские особенности (факторы градообразующего предприятия, социально-трудовых отношений, профессионального образования). Выявлено, что градообразующее предприятие и моногород выполняют компенсаторную функцию замещения у небрачных семейных респондентов, доля которых в современной России возрастает.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

брачность, семейность, типы брачно-семейных отношений, полные семьи, неполные семьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ольга Александровна Альбрехт, специалист по учебно-методической работе, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 455000, Россия, г. Магнитогорск, ул. Дружбы, 22/1, olga_albre@mail.ru

Тараданов Александр Ардалионович, доктор социологических наук, Челябинский государственный университет,
454000, Россия, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 70Б, taradanov@csu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Альбрехт О.А., Тараданов А.А. Учет особенностей брачно-семейных отношений в социальном управлении уральским моногородом // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 225—238.

Социальная реальность РФ все более актуализирует проблемы одиночного родительства или неполных семей. Семьи с одним родителем в России называют «неполными», монородительскими и однородительскими и Т.А. Гурко предлагает еще называть их «материнскими» [1, с.102]. Обозначена общемировая тенденция к увеличению таких семей. В России примерно 30 % семей относятся к неполным. А в западных странах этот показатель выше российского, так в США – почти 35 % семей, где один родитель воспитывает детей, в Великобритании и Финляндии этот показатель приближается к 40 %, а максимальное количество неполных семей зафиксировано в Швеции (54 %) [2, с.134].

Брачность и семейность являются релевантными социально-демографическими понятиями в социологии семьи. Тощенко Ж.Т. определяет брачность как процесс образования супружеских пар, последовательность заключения брака в некоторой совокупности людей, которые достигли минимального брачного возраста, устанавливаемого законом или обычаем [3, с.290]. В социологическом словаре брачность трактуется как процесс образования супружеских (брачных) пар в совокупности людей, составляющих поколение, или совокупности поколений населения [4].

Термин «семейность» употребляется реже, и нет четкой и точной дефиниции этого понятия, в большинстве случаев идентифицируется со словом семейственность, как семейные отношения, семейный образ жизни, быта, семейные начала в чем-либо или приверженность и любовь к семье [5].

Указанные диспозиции позволяют сформулировать следующие три типа отношений:

1. брачные несемейные (БН) (пара без детей);
2. брачные семейные БС (пара с детьми);
3. небрачные семейные (НС) (один родитель с детьми).

Детализация брачно-семейных отношений основана на авторском социологическом исследовании методом анкетирования, в котором принимали участие жители городов Магнитогорска (570 опрошенных) и Карталы (198 опрошенных) Челябинской области. Общее количество респондентов N = 768. Вид выборки – случайная кластерная. Репрезентативность выборки обусловлена двумя параметрами, максимально приближенными к генеральной совокупности (семьи моногорода): наличие у респондентов каких-либо брачно-семейных отношений и возраст старше 18 лет. В выборку не вошли респонденты, не отметившие свой брачный статус и количество детей, и составили 21 человек.

На основе вопросов-фильтров в нашей анкете, выделили идентичные типы отношений. К **«брачным несемейным (БН) (пара без детей)»** отнесены респонденты, состоящие в официальном или гражданском браке без детей, к категории **«брачных семейных (БС) (пара с детьми)»** отнесены респонденты с детьми и состоящие в официальном первом или последующем браке или гражданском браке. Группу **«небрачных семейных (НС) (один родитель с детьми)»** составили респонденты, воспитывающие одни детей после развода или вне брака (таблица 1).

Таблица 1. Распределение респондентов городов Челябинской области по признаку брачности и семейности

Распределение по признаку брачности и семейности выборочной совокупности N= 747 «брачные и семейные жители моногородов Челябинской области»	Всего опрошенных респондентов	Категории		
		Брачные несемейные (БН) (пара без детей)	Брачные семейные (БС) (пара с детьми)	Небрачные семейные (НС) (один родитель с детьми)
Жители моногородов N=	747	147	572	28
Доля выборочной совокупности, %	100	19,7	76,5	3,8

В основе анализа полученных эмпирических результатов – генетический метод социологического исследования, имеющий содержанием «выявление условий и факторов того или иного феномена социальной солидарности (либо социальной деструктивности) через определение их (факторов) значимости («веса») и направленности влияния». Он предполагает в объекте исследования теоретически обозначить «социальный генотип» или другими словами набор «социальных генов» – социальных отношений с принципиальными для сути исследования параметрами – уникальными чертами изучаемого феномена; далее используя данные эмпирического исследования «социального генотипа» осуществляется социологический факторный анализ [6, с. 7-8].

«Любовь» – самый главный мотив для вступления в брак (среднее 52,9 %) и он наиболее распространен в группе брачных

семейных респондентов – 74,3 %. В группе небрачных семейных такой мотив как «любовь» занимает не лидирующие позиции – 17,9 %, а главным мотиватором создания семьи послужила беременность – 28,6 %. Независимость от родительской семьи указали 10,9 % всех респондентов, но в группе брачных семейных – 13,3 %. У брачных несемейных одним из главных стимулов для вступления в брак стала сексуальная потребность – 12,9 %.

Для респондентов моногородов очень значимым оказалась регистрация брака в загсе – 71 %. Венчание в церкви или обряды в мечете важнее группе одиноких – 17,9 %, нежели брачным несемейным – 8,8 %. Следующим по значимости идет гражданский брак и он приоритетнее для группы брачных семейных – 10,7 %, но для брачных несемейных он не актуален – 4,8 %.

Таблица 2. Мотивы для вступления в брачные (семейные) отношения

Вспомните, какие были мотивы для создания брачных (семейных) отношений? Выберите не больше 2 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Любовь	528	52,9	66,7	74,3	17,9
Беременность	97	15,2	2,0	15,0	28,6
Независимость от родителей	92	10,9	8,8	13,3	10,7
Сексуальная потребность	47	8,2	12,9	4,5	7,1
Улучшение материального состояния	33	4,7	2,0	4,9	7,1
Потребность в общении	48	2,8	0,0	8,4	0,0
Другое	109	24,7	28,6	10	35,7
Всего	954	119,6	121,1	130,4	107,1

Таблица 3. Первостепенная и наиболее значимая форма организации брака

Какую форму организации брака вы считаете первостепенной и наиболее значимой?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Регистрация в загсе	530	71,0	79,6	69,1	64,3
Венчание в церкви, обряды в мечети и др.	94	13,3	8,8	13,3	17,9
Гражданский брак	70	7,5	4,8	10,7	7,1
Другое	53	8,2	6,8	6,9	10,7
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. Важность одобрения родителями брака, зарегистрированного в загсе

Важно ли было для Ваших родителей, чтобы Ваш брак был зарегистрирован в загсе?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Да	536	66,9	75,5	71,7	53,6
Нет	87	15,4	9,5	11,5	25,0
Безразлично	51	10,3	2,0	7,3	21,4
Затрудняюсь ответить	73	7,5	12,9	9,4	0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Родителям важно, чтобы брак их детей был зарегистрирован в загсе. В группе «один родитель с детьми» зафиксирован ниже процент – 53,6 %. Также в этой группе больше всего родителям не важно (25 %) и безразлично (21,4 %) факт регистрации брака в загсе у их детей.

У 42,2 % респондентов имелся опыт сожительства. В группе брачных семейных в сравнении меньше всех (39,3 %), кто имел опыт сожительства и больше всех (59,4 %) кто не пробовал жить в гражданском браке.

Незарегистрированные отношения есть во всех возрастах, но в разных соотношениях. Зависимость примерно такая: в молодом возрасте соотношение зарегистрированных и незарегистрированных браков 50 на 50, в более старших возрастных группах доля сожительства снижается. При этом степень ответственности партнеров в официальном и неофициальном браке все-таки различается [7, с.54].

Отношение к гражданскому браку у брачных семейных и брачных несемейных оказались похожими по всем предложенным позициям, но в группе «один родитель с детьми» сложились кардинально противоположные мнения. Большинство склонны считать, что гражданский брак – временные отношения, которые должны перейти в официальные («брачные семейные» – 49,5 % и «брачные несемейные» – 46,3 %), в то время как в группе одиноких таких всего – 17,9 %. Также у них зафиксирован самый высокий процент (28,6 %), характеризующий гражданский брак как такой же, как официальный. Ответ «Гражданский брак как обязательная проверка отношений (проба)» также популярен в группе «один родитель с детьми» (46,4 %). И больше всего (14,3 %) небрачных семейных придерживаются того, что гражданский брак – это выгодное решение некоторых проблем.

Таблица 5. Опыт сожительства или гражданского брака

Имелся ли у Вас опыт сожительства (гражданского брака)?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Нет	442	57,4	59,2	59,4	53,6
Да	298	42,2	40,8	39,3	46,4
Не ответили	7	0,4	0,0	1,2	0,0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 6. Мнение респондентов о гражданском браке

Охарактеризуйте Вашу точку зрения на гражданский брак Выберите не больше 2 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Временные отношения, которые должны перейти в официальные	356	37,9	46,3	49,5	17,9
Это обязательная проверка отношений (проба)	210	34,5	30,6	26,6	46,4
Такой же брак, как и официальный	120	19,8	15,0	15,7	28,6
Должен быть одобрен родителями	81	13,2	11,6	10,3	17,9
Это неэтично и осуждаемо мной	71	8,9	5,4	10,5	10,7
Это выгодное решение некоторых проблем	32	6,9	2,0	4,4	14,3
Другое	102	10,3	17,6	13,2	0
Всего	972	131,5	128,6	130,2	135,7

Таблица 7. Отношение респондентов к межнациональным бракам

Ваше отношение к межнациональным бракам?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Нейтральное	445	70,6	66,0	56,5	89,3
Положительное	155	15,1	10,9	23,8	10,7
Отрицательное	140	13,9	23,1	18,5	0,0
Другое	7	0,4	0	1,2	0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

В моногородах Челябинской области распространены межнациональные браки из-за территориального местоположения и притока мигрантов из бывших советских республик. Поэтому отношение у респондентов в основном нейтральное (среднее 70,6 %), а в группе небрачных семейных – таких 89,3 %.

По опросу, семья выступает самой главной ценностью, но если в группе брачных несемейных 90,5 % предпочли этот пункт, то среди одиноких с детьми, всего 53,6 % (табл. 8). Второй ценностью по значимости является работа – 47,5 %. Следующей важной ценностью выступает материальное благополучие, которое выбрали 41,4 % респондентов.

По мнению Саранских исследователей, семья продолжает оставаться значимой и базовой ценностью, но ранжируется по возрасту: 1-2 места у среднего поколения и 3-4 места у молодежи. Также обозначена высокая степень негативного влияния факторов на ценность семьи и брака с учетом регионального аспекта. «Результатом изменения семейных ценностей в региональных социумах становится глобальный тренд на отложенные браки, поздние материнство и

деторождение вследствие повышения уровня образования населения (особенно женщин), ориентации на карьеру, включенности значительной части современной молодежи в виртуальное общение и социальные сети» [8, с. 637-638].

Основная часть (85 %) брачных несемейных респондентов и 78,8 % семейных пар с детьми считают, что брак дает счастье, любовь и заботу, но среди одиноких родителей с детьми таких всего 21,4 % (табл. 9). И они рассматривают брак в основном как продолжение рода (39,3 %) и материальную стабильность (32,1 %). А также, больше всех в этой группе полагают, что брак «ничего» не дает – 17,9 %. В группе брачных несемейных, где на момент опроса не было детей, больше половины (53,7 %) с перспективой для демографии считают, что брак выступает как продолжение рода.

Уровень образования среди брачных несемейных и брачных семейных групп равнозначный, особенной разницы не наблюдается (табл. 10) Но, самый востребованный в моногородах технический профиль высшего профессионального образования встречается у небрачных семейных (один родитель с детьми) – около 43 %.

Таблица 8. Ценности респондентов

Что сейчас для Вас является ценным и важным? Выберите не больше 3 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Семья	642	76,8	90,5	86,4	53,6
Работа	352	47,5	44,9	47,6	50,0
Материальное благополучие	329	41,4	34,7	46,5	42,9
Друзья	92	16,3	12,2	11,7	25,0
Занятие по душе (хобби)	110	15,9	24,5	12,4	10,7
Свободное время	65	12,1	10,9	7,7	17,9
Другое	175	24,7	21,8	23,6	28,6
Всего	1765	234,6	239,5	235,8	228,6

Таблица 9. Результаты вступления в брак

Вступив в брак, что получает человек, по Вашему мнению? Выберите не больше 3 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Счастье, любовь и заботу	582	61,8	85,0	78,8	21,4
Продолжение рода	343	45,8	53,7	44,2	39,3
Материальную стабильность	154	21,2	8,2	23,3	32,1
Независимость от родителей	106	17,6	14,3	13,6	25,0
Моральное удовлетворение	123	13,5	16,3	17,0	7,1
Проблемы	70	8,2	7,5	10,0	7,1
Ничего	29	7,7	1,4	3,8	17,9
Другое	117	20,3	22,5	13,4	25
Всего	1524	196,0	208,8	204,2	175,0

Таблица 10. Уровень образования респондентов

Ваше образование (или место учебы)?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один роди- тель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
ВПО (техническое)	187	31,6	28,6	23,3	42,9
ВПО (естественнонаучное)	37	6,8	9,5	3,7	7,1
ВПО (гуманитарное)	190	22,8	24,5	26,0	17,9
СПО (техническое)	163	14,7	21,1	23,1	0,0
СПО (естественнонаучное)	17	1,7	2,7	2,3	0,0
СПО (гуманитарное)	24	6,8	3,4	2,6	14,3
НПО	50	3,4	2,0	8,2	0,0
Другое (в т.ч. среднее и неполное среднее)	79	12,3	8,1	10,8	17,9
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Большая часть работающих на градообразующих предприятиях из группы брачных семейных респондентов – 35 % (табл. 11). Занятость в других городских учреждениях является самой распространенной во всех группах, но особенно, у тех, кто один воспитывает ребенка (детей) – около 68 %. Также данная категория оказалась самой мотивированной к работе: больше всех индивидуальных предпринимателей (10,7 %), а также нет среди них

студентов, домохозяек, безработных или находящихся в декретном отпуске.

У брачных семейных респондентов «вторые половины» также большинство трудятся на градообразующих объектах (38,5 %) и меньше на других городских объектах – 33,9 % (табл. 12). К категории брачных несемейных респондентов относятся в основном молодые, поэтому больше всего там зафиксировано студентов (6,8 %).

Таблица 11. Занятость респондентов

Ваша занятость?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один роди- тель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Работаю на градообразующем предприятии	231	20,6	19,7	35,0	7,1
Работаю в другом городском учреждении	381	58,2	58,5	48,3	67,9
ИП	29	6,8	6,8	2,8	10,7
Домохозяин(ка)	25	2,0	2,0	3,8	0,0
Нахожусь в декретном отпуске	18	1,6	2,0	2,6	0,0
Студент(ка)	16	2,1	4,8	1,6	0,0
Временно безработный	13	1,9	4,8	1,0	0,0
Другое	34	6,8	1,4	4,9	14,3
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 12. Занятость супруга (супруги)

Занятость Вашего супруга (супруги)?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один роди- тель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Работает на градообразующем предприятии	250	19,6	20,4	38,5	0,0
Работает в другом городском учреждении	252	28,3	36,7	33,9	14,3
ИП	51	4,0	4,1	7,9	0,0
Находится в декретном отпуске	30	1,7	0,0	5,2	0,0
Домохозяин(ка)	21	3,5	0,0	3,3	7,1
Студент	13	2,4	6,8	0,5	0,0
Временно безработный	34	2,8	3,4	5,1	0,0
Другое	96	37,6	28,5	5,6	78,5
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди опрошиваемых преобладают профессии рабочего, рядового работника – 39,7 % и специалиста предприятия (фирмы) – 21,2 % (табл. 13). Муниципальные (государственные) служащие представлены в двух группах – небрачные семейные (один родитель с детьми) (10,7 %) и брачные семейные (10,3 %). Военные и сотрудники органов правопорядка только среди брачных несемейных (2,7 %) и брачных семейных (2,1 %) респондентов. В представителях интеллигенции больше всех – 14,3 % одиноких, воспитывающих детей. Студентов (10,9 %) и представителей «свободных профессий» (4,1 %) преобладают в категории брачных пар без детей.

Пятидневная рабочая неделя предстала самой распространенной среди всех рабочих графиков (табл. 14). Одной из особенностей моногорода с наличием градообразующего предприятия является активная трудовая занятость ночью: не останавливаются промышленные объекты, ходит

транспорт и много круглосуточных дежурных бригад. С такими ночными сменами по «железнодорожному» графику трудятся из всех опрошенных в основном (14,3 %) одинокие респонденты с детьми, и еще больше всех по «шестидневному графику» (почти 18 %), снова показывая высокую трудовую мотивацию.

Из предложенных графиков, удобных для семьи, пятидневную рабочую неделю считают фаворитом – 48 % (табл. 15). Никому не удобна шестидневная рабочая неделя, кроме брачных несемейных респондентов без детей. По гибкому графику почти никто не работает, кроме брачных семейных (3,5 %), но его отметили все группы как оптимальный для их семьи. И самыми неудобными рабочими графиками считаются: Сменный график (7/7) «Финский» и Сменный график (1/2/3) «Трехсменный», не случайно именуемый работниками как «Прощай, молодость».

Таблица 13. Род деятельности респондентов

Кто Вы по роду деятельности?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Рабочий, рядовой работник	307	39,7	46,9	40,0	32,1
Специалист предприятия, фирмы	162	21,2	15,6	23,1	25,0
Муниципальный (гос.) служащий	69	8,6	4,8	10,3	10,7
Представитель интеллигенции	28	6,7	2,0	3,7	14,3
Руководитель, бизнесмен	42	3,5	4,1	6,3	0,0
«Свободные профессии»	20	2,2	4,1	2,4	0,0
Военный, сотрудник органов правопорядка	16	1,6	2,7	2,1	0,0
Другое	103	16,5	19,7	12	17,8
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 14. График работы

По какому графику Вы работаете?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Пятидневный (5/2)	431	56,6	63,3	56,6	50,0
Сменный график (12/12/48) (Д-Н-48) «ЖД»	64	9,4	4,8	9,3	14,3
Шестидневный (6/1)	55	12,1	12,9	5,4	17,9
Сменный график (2/2) «Финский»	42	3,1	2,7	6,6	0,0
Сменный график (1/2/3) «Трехсменный»	29	2,0	1,4	4,7	0,0
Гибкий график	20	1,2	0,0	3,5	0,0
Другое	106	15,5	14,9	13,7	17,8
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 15. Оптимальный график для семьи

Какой рабочий график наиболее оптимален для Вас и Вашей семьи?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Пятидневный (5/2)	384	48,0	57,8	50,5	35,7
Сменный график (2/2) «Финский»	100	12,2	7,5	14,9	14,3
Сменный график (12/12/48) (Д-Н-48) «Железнодорожный»	97	11,3	13,6	13,1	7,1
Гибкий график	59	8,0	4,8	8,6	10,7
Сменный график (1/3) «Финский»	29	6,9	2,7	3,7	14,3
Шестидневный (6/1)	3	0,7	2,0	0,0	0,0
Сменный график (1/2/3) «Трех-сменный»	0	0,0	0,0	0,0	0,0
Сменный график (7/7) «Финский»	0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	75	12,8	11,6	9,2	17,8
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Большинство брачных несемейных респондентов (32,7 %) и семейных (23,3 %) трудятся по одному графику с супругом (супругой) и их это устраивает (табл.16). И такое же количество семейных пар с детьми (23,3 %) работают по разному графику и их это тоже устраивает. Больше всего обращаются к родителям из-за рабочего графика (14,3 %) одинокие, воспитывающих детей. И это значение идентично значению, работающих по «железнодорожному» графику с ночными сменами.

Замечен высокий производственный патриотизм, так как для большинства опрошенных, работа – это дело, которым

они хотят заниматься (57,6 %) (табл. 17). В группе небрачных семейных зафиксирован самый высокий производственный патриотизм: 60,7 % (максимально) – расценивают работу, как дело, которым хотят заниматься и 10,7 % (минимально) как «так себе», и нет тех, кто работу видит, как дело, которым не хотят заниматься.

Престижность работы на градообразующем предприятии зависит от должности, по мнению 36,8 % респондентов (табл. 18). Одинокие с детьми, больше всех (35,7 %) считают, что работать на градообразующем предприятии престижно и это благоприятно сказывается на семье.

Таблица 16. Оценка совместных графиков

Оцените, в каком графике Вы работаете с супругом (супругой)?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Один график – нас устраивает	183	21,0	32,7	23,3	7,1
Работает только один из супругов	88	14,2	13,6	11,0	17,9
Разный график – устраивает	142	9,8	6,1	23,3	0,0
Разный график – подстраиваемся	90	7,9	10,9	12,9	0,0
Разный график – обращаемся к родителям	49	7,9	2,0	7,3	14,3
Другое	195	39,1	34,6	22,2	60,8
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 17. Мнение респондентов об основной работе

Что для Вас Ваша основная работа?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Дело, которым я хочу заниматься	438	57,6	51,7	60,3	60,7
Так себе	185	22,4	33,3	23,3	10,7
Дело, которым я не хочу заниматься	64	6,1	9,5	8,7	0,0
Не ответили	60	13,9	5,4	7,7	28,6
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 18. Мнение респондентов о престижности работы на градообразующем предприятии

Считаете ли Вы, что работать на градообразующем предприятии престижно и благоприятно сказывается на семье?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Зависит от должности	297	36,8	28,6	42,7	39,3
Да	178	28,4	27,2	22,4	35,7
Затрудняюсь ответить	134	14,2	25,9	16,8	0,0
Нет	112	18,3	15,6	14,3	25,0
Другое	26	2,2	2,7	3,8	0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 19. Желание респондентов о работе своих детей на градообразующем предприятии

Хотели бы Вы, чтобы ваши дети работали на градообразующем предприятии?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Затрудняюсь ответить	188	22,8	34,0	23,6	10,7
Скорее нет, чем да	179	22,9	18,4	25,3	25,0
Скорее да, чем нет	132	19,8	12,2	18,5	28,6
Да, это надежно и престижно	118	19,5	19,0	14,5	25,0
Категорически нет	109	12,8	12,2	15,4	10,7
Другое	21	2,2	4,1	2,6	0,0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

19,5 % респондентов видят своих детей работниками родного предприятия и считают это надежным и престижным (табл.19), а также 19,8 % – говорят «скорее да, чем нет». У небрачных семейных эти показатели мнения-желания даже выше: 25 % и 28,6 % соответственно. Они видят в градообразующем предприятии значимый гарант надежности и стабильности для своих детей, какого не хватает у них самих.

Больше всего брачных семейных респондентов, основная часть которых трудится на градообразующем предприятии и знает ее действительность, не желают своим детям такой же судьбы: 25,3 % – «скорее нет, чем да» и 15,4 % – «категорически нет».

Для половины опрошенных (53,6 %) приоритетной является работа по дому

(ремонт, работа в саду, уборка и др.) (табл. 20). Занимаются детьми (рождение, уход, воспитание) в основном брачные семейные – 50 %, у небрачных семейных, таковых – 35,7 %. Карьера (учеба, повышение квалификации) больше актуальна для одного родителя с детьми – 32,1 %. Также для небрачных семейных, в сравнении с другими категориями, актуальнее отдых, чем зарабатывать и накопление денег (25 % против 10,7 %). Важный парадоксальный момент выявился в том, что акцентируя значимость родителей для категории одиноких с детьми – поддержка бабушек и дедушек в воспитании детей-внуков (таб. 16), и надежда в решении проблем (таб. 26), но обратной ответной помощи своим родителям они не оказывают (0 %).

Таблица 20. Занятость семей

Чем занята ваша семья в большей степени? Выберите не больше 2 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Домашним хозяйством (ремонт, работа в саду, уборка и др.)	367	53,6	52,4	47,7	60,7
Детьми (рождение, уход, воспитание)	317	33,3	14,3	50,0	35,7
Зарабатыванием и накоплением денег	191	23,5	36,1	23,6	10,7
Карьерой (+учеба, повышение квалификации)	115	22,3	21,8	12,9	32,1
Отдыхом	90	16,7	14,3	10,8	25,0
Помощью родителям	88	9,5	17,7	10,8	0,0
Другое	31	5,9	2,7	4,1	10,7
Всего	1199	164,8	159,2	160,1	175,0

Поровну распределились люди, которые относятся к своему моногороду как к месту, где хотят жить (43,9 %) и как к «ничего особенного» (41 %). Этим самым показан невысокий уровень городского патриотизма, который основополагает не только личное семейное благополучие, но и общественное благополучие города (табл. 21).

Самая актуальная производственная проблема банальна и связана с финансами – низкой оплатой труда (табл. 22). Если брачных пар без детей (52,4 %) и семейных пар с детьми (40,7 %) волнуют низкая оплата труда больше, то респондентов, воспитывающих детей в одиночку – меньше, всего 7,1 %. Но таким респондентам проблематичнее взаимопонимание с коллегами и дирекцией (35,7 %), а также дефицит времени, отсутствие карьерного роста, сильная загруженность и отдаленность от дома (по 25 %). Отдаленность работы от дома также тревожит 24,5 % брачных несемейных респондентов, а взаимопонимание с администрацией и коллегами – меньше всего (16,4 %).

Больше половины опрошенных брачных несемейных и брачных семейных (59,9 % и 59,1 %) не имеют серьезных «неполадок» (табл. 23). Но у одиноких, воспитывающих детей, лад в семьях всего у 21,4 %, к тому же наибольшее количество среди них (17,9 %) выбрали пункт «частые

разногласия». Одни из самых насущных проблем во всех семьях – низкий доход (10,2 %) и вмешательство родителей (6,9 %). В семьях, кто один воспитывает детей, особо остро стоят проблемы пьянства и ревности супруга(и) – по 17,9 %.

Четверть опрошиваемых (24,1 %) имеет двухкомнатную квартиру (табл. 24). В более комфортных условиях, в трехкомнатной квартире проживают брачных несемейных респондентов – 8,2 %, а брачных семейных и категория «один родитель с детьми» уже более 30 %. С родителями проживают в основном брачные несемейные – 22,4 %. Собственный дом есть в основном у семейных пар с детьми – 15,7 %, а снимающих жилье больше всего среди одиноких, воспитывающих детей – 14,3 %.

Уровень жизни семей респондентов в большей степени средний – 69 % (табл. 25). Группа небрачных семейных респондентов самая нуждающаяся, так как значительно преобладает уровень жизни ниже среднего – 28,6 % (например, у брачных несемейных он только у 15,6 %), а живущих по уровню выше среднего вообще нет среди них. Уровень жизни выше среднего у брачных несемейных опрошиваемых выше, нежели у брачных семейных – 10,2 % против 6,8 %, это логично, потому что количество детей или их отсутствие влияет на уровень жизни семьи.

Таблица 21. Значимость моногорода

Что для Вас город, где Вы сейчас проживаете?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Ничего особенного	321	41,0	44,2	43,0	35,7
Место, где хочу жить	320	43,9	38,1	43,7	50,0
Место, где я не хочу жить	101	14,5	16,3	12,8	14,3
Не ответили	5	0,6	1,4	0,5	0,0
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 22. Основные проблемы, связанные с производственной сферой

Какие проблемы, связанные с производственной сферой, для Вас актуальны? Выберите не больше 3 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Низкая оплата труда	312	33,4	52,4	40,7	7,1
Взаимопонимание с коллегами и дирекцией	204	27,2	16,4	29,7	35,7
Отдаленность от дома	140	22,1	24,5	17,0	25,0
Дефицит времени	129	19,0	14,3	17,7	25,0
Отсутствие карьерного роста	123	18,5	13,6	16,8	25,0
Сильная загруженность	107	16,0	7,5	15,6	25,0
Вредные условия труда	71	10,4	6,8	10,0	14,3
Другое	242	47	37,5	29,1	74,9
Всего	1328	193,8	172,8	176,4	232,1

Таблица 23. Основные причины «неполадок» в семье

Каковы основные причины «неполадок» в вашей семье? Выберите не больше 2 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
У нас нет серьезных "неполадок"	432	46,8	59,9	59,1	21,4
Низкая заработная плата (доход)	82	10,2	8,2	11,7	10,7
Частые разногласия	73	11,9	8,2	9,8	17,9
Бытовая неустроенность	63	5,5	7,5	9,1	0,0
Ревность супруга (ги)	38	9,7	7,5	3,8	17,9
Вмешательство родителей	37	6,9	5,4	4,5	10,7
Пьянство супруга (ги)	33	8,6	4,1	3,8	17,9
Другое	55	13,8	11	5,4	25
Всего	813	113,5	111,6	107,5	121,4

Таблица 24. Жилищные условия респондентов

Ваши жилищные условия?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
2-я квартира	202	24,1	31,3	26,6	14,3
3-я квартира	197	23,7	8,2	30,8	32,1
Собственный дом	101	7,7	7,5	15,7	0,0
1-я квартира	99	13,0	15,6	12,8	10,7
Съемная квартира	54	10,0	9,5	6,3	14,3
Проживание с родителями	51	13,1	22,4	2,4	14,3
Другое	43	8,4	5,5	5,3	14,3
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 25. Уровень жизни семей респондентов

Каков, Вы считаете, уровень жизни Вашей семьи?	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
Средний	545	69,0	72,8	73,6	60,7
Ниже среднего	134	20,7	15,6	18,0	28,6
Выше среднего	54	5,7	10,2	6,8	0,0
Не ответили	14	4,5	1,4	1,6	10,7
Всего	747	100,0	100,0	100,0	100,0

Вопрос о помощи семьям в разрешении их проблем показывает надежду людей на самих себя (табл. 26), они решают свои проблемы самостоятельно, особенно категория брачных семейных – 74,7 %. Также они больше из всех верят в градообразующее предприятие (7 %), но среди одиноких, воспитывающих детей, таких оптимистов нет. При социально-демократическом государстве у государственных организаций очень

низкий рейтинг – на него надеется 14,3 % самой незащищенной категории одиноких, воспитывающих детей и совсем немного – 6,1 % брачных несемейных. Брачные семейные надеются на Бога больше, чем на государственную власть (органы здравоохранения, образования, права и др.) – 11 % против 9,1 %. Немало тех, кто надеется на своих родителей, особенно, одинокие, воспитывающие детей – 28,6 %.

Таблица 26. Обращения респондентов для разрешения проблем

В разрешении Ваших проблем Вы надеетесь на: Выберите не больше 2 ответов	По всей выборке		БН (пара без детей)	БС (пара с детьми)	НС (один родитель с детьми)
	Кол-во	%	%	%	%
На самих себя	545	66,1	70,1	74,7	53,6
На супруга(у)	131	19,6	16,3	17,5	25,0
На Бога	73	7,9	5,4	11,0	7,1
Своих родителей	72	16,3	12,2	8,0	28,6
Государственные организации (социальные, образоват., мед., правоохранительные)	65	9,8	6,1	9,1	14,3
Друзей и родственников	62	10,0	12,2	7,2	10,7
Градообразующее предприятие (профком)	42	2,8	1,4	7,0	0,0
Другое	87	12,6	16,3	10,4	10,7
Всего	1077	145,0	140,1	144,9	150,0

Таким образом, на основе авторского социологического исследования с социальной оценкой брачности и семейности моногорода и сравнительным анализом типов брачно-семейных отношений (брачные не-семейные, брачные семейные и небрачные семейные) можно рекомендовать управленческие решения для социальной политики региона, городов и предприятий.

1) Стимулировать и повышать уровень городского и производственного патриотизма среди семейных жителей – это необходимо для успешного функционирования моногорода с градообразующим предприятием. В исследуемых городах Челябинской области зафиксирован «пограничный» уровень городского патриотизма – равное отношение респондентов к городу, «где хотят жить» (43,9 %) и столько же (41 %), как к «ничего особенного». Производственный патриотизм достаточно высокий (57,6 %), но касается только градообразующих объектов, большинство считают, что престижность работы на них зависит от должности (36,8 %). Градообразующие предприятия и моногорода выполняют для небрачных семейных респондентов компенсаторную функцию замещения – категория одиноких респондентов с детьми представлена с самым высоким производственным патриотизмом (60,7 %), с желанием видеть своих детей занятыми в градообразующей отрасли (53,6 %), с высокими карьерными установками (32,1 %) и высокой мотивации к труду. Однако, категория брачных семейных респондентов, большая часть которых трудятся на градообразующих предприятиях, не желают своим детям такой судьбы. В наименьшей же мере моногородские факторы оказываются позитивными для респондентов брачных несемейных отношений.

2) Необходимо реально, а не фиктивно поднимать уровень доходов семей и укреплять их экономическую самостоятельность, особенно у неполных семей. Из перечисленных типов отношений категория «небрачные семейные (один родитель с детьми)» является самой уязвимой. У 10,7 % одиноких респондентов низкая заработанная плата труда оценена как главная причина «неполадок» в семье. До сих пор они продолжают зависеть от своих родителей. Наибольшее число (14,3 %) снимающих жилье, относятся к данной категории. Мак-

симальный показатель (28,6 %) уровня жизни ниже среднего и минимальный (0 %) уровня выше среднего зафиксирован также в данной группе.

3) Укреплять позиции государственных (муниципальных) учреждений из-за низкого рейтинга обращений граждан для разнообразной помощи. Люди не хотят для разрешения сложных ситуаций обращаться ни к государственным учреждениям (всего – 9,8 %), ни к производственным структурам (2,8 %), а в большинстве надеются на самих себя (66,1 %).

4) Активизировать социально-психологические программы благополучия семей для проработки и стабилизации эмоционального фона, укрепления ценности семьи, брака и родительства, овладения технологиями выхода из конфликтных ситуаций и эффективной коммуникации. Зафиксировано, особенно у категории «одиноких с детьми», толерантное отношение к гражданским и межнациональным бракам (89,3 %), сниженная ценность семьи (53,6 %) в сравнении с другими категориями. Показатели «Зависимость от родителей» (25 %) и «надеются на родителей» (28,6 %) максимальны также в категории «небрачных семейных», но основной приоритетной задачей помочь родителям не ставят (0 %), что настораживает о потребителем отношении к старшему поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99-110.
2. Верещагина А. В., Ковалев В. В., Самыгин С. И. Роль экономического фактора в трансформации неполной семьи (на примере семей одиноких матерей) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. № 4. Часть 2. С.133-140.
3. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
4. Энциклопедии & словари. Брачность [электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 14.04.2019)
5. Словарь русского языка: В 4 т. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы. 1999 [электронный ресурс] // URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 14.04.2019)

6. Тараданов А. А. Понятие генетической социологии XXI // Генетическая социология XXI. 2015. № 1 (1). С. 6-15.

7. Афасижев Т. И., Хрупин С. И. Семейно-брачные отношения в современном социокультурном пространстве России: региональный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1.

Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №2. С. 52-60.

8. Сидоркина В. М., Фадеева И. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 4. С. 628-641.

AWARENESS OF PECULIARITIES OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN SOCIAL MANAGEMENT OF THE URAL SINGLE-INDUSTRY TOWNS

O. A. Albrecht

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

A. A. Taradanov

Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia

ABSTRACT:

Purpose. Identification of features of marriage and family relations in the Ural single-industry towns for their record in social processes management.

Methods. The genetic method of sociological research is applied: the definition of "social genotypes" in the object of research, allowing determining the factors of marriage and family relations development. The comparative analysis of social, economic, administrative, demographic and psychological conditions of marriage and family life is carried out. Data collection was carried out by questionnaire in the cities of Magnitogorsk and Kartaly, Chelyabinsk region. The methods of mathematical statistics were used for the calculations. Technical data processing was performed in Excel.

Results. Three types of marriage and family relations in the Ural single-industry towns were studied: 1) marital non-family relations (a couple without children); 2) marital family relations (a couple with children); 3) non-marital family relations (one parent with children). It is revealed that a backbone enterprise and a single-industry town perform a compensatory function for non-marital family respondents: they are more confident that working in the backbone enterprise is prestigious and beneficial to the family and they would like to have their children work at such enterprise. The same category of respondents demonstrates a higher level of patriotism for a single-industry town: for them, their single-industry town is a place where you want to live. For them such a situation more typical than for married non-family and married family.

On the contrary, marital family respondents, the majority of whom work at the city-forming enterprise, do not wish their children the same fate; to the least extent, single-city factors are positive for respondents of marital non-family relations.

Scientific novelty. Three types of marriage and family relations in the Ural single-industry towns (marital non-family, marital family and non-marital family) are formulated and studied and their single-industry town's features (factors of the town-forming enterprise, social and labor relations, and professional education) are revealed. It is found that the city-forming enterprise and single-industry town perform a compensatory function of substitution in non-marital family respondents, whose share in modern Russia is increasing.

KEYWORDS:

marriages, family, types of marriage and family relationships, intact families, single-parent families

AUTHORS' INFORMATION:

Olga A. Albrecht, specialist in educational and methodical work, Nosov Magnitogorsk State Technical University,

22/1 Druzhby str., Magnitogorsk, Russia, 455000, olga_albre@mail.ru

Taradanov Alexander Ardalionovich, Dr. Sci. (Sociological), Chelyabinsk State University,

70B, Molodogvardeytsev str., Chelyabinsk, Russia, 454000, taradanov@csu.ru

FOR CITATION: Albrecht O.A., Taradanov A.A. Awareness of peculiarities of marriage and family relations in social management of the ural single-industry towns // *Management Issues*. 2019. №4 (40). P. 225—238.

REFERENCES

1. Gurko T. A. New family forms: trends of distribution and concepts // *Sociological research*. 2017. No. 11. Pp. 99-110 [Gurko T. A. Novye semeynye formy: tendentsii rasprostraneniya i ponyatiya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. № 11. S. 99-110] – (In Rus.)
2. Vereshchagina A.V., Kovalyov V. V., Samygin S. I. Role of the economic factor in the transformation of an incomplete family (on the example of families of single mothers) // *Historical and socio-educational ideas*. 2017. No. 4. Part 2. Pp. 133-140 [Vereshchagina A. V., Kovalev V. V., Samygin S. I. Rol' ekonomicheskogo faktora v transformatsii nepolnoy sem'i (na primere semey odinokikh materey) // *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2017. № 4. Chast' 2. S.133-140] – (In Rus.)
3. *Thesaurus of sociology: a thematic dictionary-reference* / ed. M.: UNITY-DANA, 2013 [Tezaurus sotsiologii: tematicheskiy slovar'-spravochnik / pod red. Zh.T. Toshchenko. M.: YuNITI-DANA, 2013] – (In Rus.)
4. *Encyclopedias & dictionaries. Marriage* [e-resource]. URL: <http://enc-dic.com> (date of reference: 14.04.2019) [Entsiklopedii & slovari. Brachnost' [elektronnyy resurs]. URL: <http://enc-dic.com> (data obrashcheniya: 14.04.2019)] – (In Rus.)
5. *Dictionary of the Russian language*. In 4 vols. M.: Russian language. Polygraph resources. 1999 [e-resource] // URL: <https://kartaslov.ru> (date of reference: 14.04.2019) [Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy. 1999 [elektronnyy resurs] // URL: <https://kartaslov.ru> (data obrashcheniya: 14.04.2019)] – (In Rus.)
6. Taradanov A. A. Concept of genetic sociology XXI // *Genetic sociology XXI*. 2015. No. 1 (1). Pp. 6-15. [Taradanov A. A. Ponyatie geneticheskoy sotsiologii XXI // *Geneticheskaya sotsiologiya XXI*. 2015. № 1 (1). S. 6-15] – (In Rus.)
7. Afasizhev N.I., Hrupin S. I. Family and marriage relations in a modern cultural space of Russia: regional aspect // *Bulletin of Adyghe State University. Series 1. Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies*. 2009. No. 2. Pp. 52-60 [Afasizhev T. I., Khrupin S. I. Semeyno-brachnye otnosheniya v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii: regional'nyy aspekt // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2009. №2. S. 52-60] – (In Rus.)
8. Sidorkina V. M., Fadeyeva I. M. Family values in regional society: factors of changes // *REGIONOLOGY*. 2017. No. 4. Pp. 628-641 [Sidorkina V. M., Fadeeva I. M. Semeynye tsennosti v regional'nom sotsiume: faktory izmeneniy // *REGIONOLOGIYA REGIONOLOGY*. 2017. № 4. S. 628-641] – (In Rus.)

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ РОССИИ С ИНЫМИ ПОКОЛЕНИЯМИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

УДК 323.3-053.81:316.346

ББК 60.542.11

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-239-246

ГСНТИ 11.15

Код ВАК 23.00.02

Н. А. Самохвалов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Балаково, Россия

AuthorID: 752222

АННОТАЦИЯ:

Цель. Настоящая статья посвящена исследованию понимания социально-политических особенностей взаимодействия молодежи с иными поколениями сквозь призму теории поколений. Целью представленного исследования выступает изучение специфики формирования системы ценностей современной молодежи, а также поведенческих и мотивационных особенностей, побуждающих представителей молодого поколения к активному участию в социально-политических процессах, протекающих в Российской Федерации на современном этапе.

Методы. В работе были использованы элементы системного анализа, сравнительного подхода, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты. В результате проведенного исследования автором был сделан вывод о том, что анализ вопроса понимания социально-политических особенностей взаимодействия молодежи Российской Федерации с иными поколениями сквозь призму теории поколений предоставляет возможность сделать вывод о наличии достаточно разнообразной палитры специфических черт и характеристик, присущих различным поколениям, в том числе молодому поколению, которые во многом и объясняют сложившиеся в настоящий период времени тренды поведения и отношения молодежи к протекающим социально-политическим процессам в государстве. Теория поколений в классической разработке американскими исследователями Нилом Хау и Уильямом Штрауссом, а также интерпретированная российская теория поколений может стать основным ключом к пониманию системы ценностей, взглядов, ориентиров и приоритетов молодежи в качестве основного драйвера развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Научная новизна. В работе впервые рассмотрены социально-политические особенности взаимодействия молодежи Российской Федерации с иными поколениями сквозь призму теории поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

молодежь, политика, поколение X, Y, Z, миллениалы, теория поколений, социально-политические особенности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Николай Александрович Самохвалов, старший преподаватель, Балаковский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

413840, Россия, г. Балаково, ул. Чапаева, 107, nikolai-samohvalov@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Самохвалов Н. А. К вопросу о понимании социально-политических особенностей взаимодействия молодежи России с иными поколениями сквозь призму теории поколений // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 239—246.

Теория поколений была описана в 1991 году Нилом Хау (Neil Howe) и Уильямом Штрауссом (William Strauss). Сегодня впервые в современной истории США одновременно и на одном пространстве взаимодействуют пять поколений. Ветераны, рождённые между 1922 и 1943 годом, также известные как «Великое поколение», зрелые и молчаливые. Их характерными чертами называют самопожертвование, уважение к власти, а работа как таковая для них — награда. Далее следуют бумеры, родившиеся в 1944–1960 годах. Поколение, которое очень много работает. Им мы должны сказать спасибо за слово «трудоголик» — вернее, оно характеризует именно их. Им нравятся конкуренция, коммуникация. Они или уже вышли на пенсию, или скоро собираются. Поколение X — потерянное поколение — люди, рождённые между 1961 и 1980 годом. Это самое «маленькое» поколение, зажатое между бумерами и миллениалами. Поколение, в котором родители разводились чаще, чем в предыдущих. Оно же стало первым поколением, которое заговорило о балансе между работой и личной жизнью и, более того, добивалось этого. За ними следуют миллениалы, появившиеся на свет с 1981 по 2000 год. Они не могут представить себе дом, не наполненный технологиями. Они прагматичны, полны надежд и решительны. Они думают, что меняют мир и даже изменяют его. Иногда это поколение немного идеалистично, но у нас на глазах миллениалы уже обогнали поколение X на рынке рабочей силы. Сегодня минимум каждый третий из работающих в США — это миллениал. Скоро к ним присоединится поколение Z, те, кто родился после 2000 года, то есть наша средняя школа и выпускники [1, с. 270].

Теория поколений тесно связана с экономическими циклами развития государств. Подъем, стабильность, спад, кризис, потом снова подъем. Модернизируется технологическое развитие, трансформируется социум, возрастают запросы и потребности, возникают и прекращают свое существование некоторые профессии и даже целые индустрии, но исторические витки остаются неизменными. Каждый из этих периодов влияет на формирование поколенческих ценностей. Основоположники теории поколений Нейл Хоув (Neil Howe) и Вильям

Штраус (William Strauss) проанализировали эти циклы на примере развития американского общества. По их мнению, каждый период длится примерно 20 лет. Хронологические интервалы отличаются от государства к государству, это связано с тем, что экономика стран мира развивается разнонаправленно [2, с. 80].

Актуальность теории поколений для социально-политической практики России не вызывает никаких сомнений. Ярким подтверждением данного утверждения выступают протестные настроения в молодежной среде, которые имели место быть всегда, однако, их особенностью в России в настоящий период времени выступает ориентация на омоложение протестным образом ориентированной молодежи. Так, в частности 27 июля 2019 г., в Москве состоялась крупнейшая за минувшие два года несанкционированная акция протеста. Поводом к ней послужил не допуск к выборам в Мосгордуму «независимых кандидатов», в частности Дмитрия Гудкова и стороннице Алексея Навального Любови Соболь. Прошедшая акция протеста вновь дала повод говорить о проблеме омоложения сторонников внесистемной оппозиции. Ядро митингующих составили граждане в возрасте 16-22 лет. В контексте сказанного, становится необходимым осуществление анализа отечественной теории поколений для оптимального понимания поведенческой модели, процесса формирования системы ценностей, культурно-образовательных особенностей и механизма взаимодействия молодежи с предшествующими поколениями иными участниками общественных отношений.

В России к настоящему периоду времени сложилась адаптированная под отечественные реалии теория поколений. Следует указать на то, что ее разработкой, развитием и практическим претворением занимается «российская школа Теории поколений» (RuGenerations). Отечественная теория поколений рассматривается посредством соотношения рождения человека в тот, или иной сезон с сезонной спецификой формирования системы ценностей и представлений. Предкризисный период – осень, кризис – зима, далее весенний подъем и, наконец, летняя стабильность. Людей, рожденных в тот или иной период, объединяет не только набор ценностей, но и историческая миссия.

Представителям каждого из этих поколений присущи свои особенности мировоззрения, ценностные установки, взгляды на жизнь, у каждого своя миссия и судьба. Разумеется, структура личности формируется под воздействием разных факторов: семьи, социума, окружения, профессии. Но все же людей одного поколения объединяют некие фундаментальные особенности. Поколенческие ценности формируются под воздействием самых крупных, значимых событий в стране и мире, под влиянием СМИ, принятой в обществе системы воспитания, дефицита. Наглядный пример – дети войны, они до сих пор не позволяют себе выбрасывать еду, у них всегда есть запас продуктов и они не любят, когда на тарелке остается еда. Их ценности формировались в условиях голода и, несмотря на 80 прошедших с тех пор лет, современное изобилие и достаток, они не могут принять расточительство по отношению к еде. Потому что базовые ценности не меняются. Это тот самый стержень, определяющий сознание [3, с. 225].

В соответствии с российской теорией поколений в настоящий период времени в России существуют следующие поколенческие группы:

Рожденные с 1923 по 1943 год – Молчаливое поколение. Поколение Зимы. Архетип – Творцы. Они родились перед самой войной, пережили все ее ужасы, видели, как воюют герои – рожденные в экономическую осень. Их семьи пострадали от массовых репрессий. Предназначение этого поколения – выжить и прославить тех, кто совершил подвиг. За зимой всегда приходит весна. Молчаливое поколение, вырастая, начинает экономический подъем.

Рожденные в 1943-1963 годы – Беби-бумеры; Поколение Весны. Архетип – Профи. Их базовые ценности формируются в эпоху экономического подъема, расцвета идеологии. Они росли в мировой супердержаве, под влиянием «оттепели», восхищались покорением космоса. Им свойственна психология победителей. Они оптимистичны, для них важен коллективизм, командный дух. Главная задача этого поколения – укрепить сформировавшиеся ценности и созданную до них идеологию.

Рожденные в 1963-1986 годы – Поколение X; Поколение Лета. Архетип – кочевники. Задача кочевников, напротив, раскаты предыдущую идеологию, создав усло-

вия для смены парадигмы. Что сейчас и происходит. Можно по-разному относиться, например, к существующей политической ситуации, но не замечать ее нельзя. Сегодня мы видим, что страной управляют люди из поколения Беби-бумеров, а настоящую идеологическую оппозицию обеспечивают представители Поколения X. Кочевники отработывают свою миссию.

Рожденные в 1986-2003 годы – Поколение Y; Поколение Осени. Люди, родившиеся в предкризисный период, когда все рушится, – носители архетипа героев. Их единственная историческая задача, великое предназначение – в том, чтобы, когда придет время, совершить подвиг. Как бы мы ни относились к Игрекам, они – герои. Их ключевая ценность – улучшение жизни. Им важно доказывать, что перемены необходимы всегда, везде и во всем. Будем надеяться, что их героизм не будет сопровождаться таким кровопролитием, как предыдущей Осенью, во Вторую мировую войну.

Рожденные в 2003-2024 годы – Поколение Z. Поколение Зимы. Их ценности формируются в кризисный период. Идут жесткие политические баталии, перерасдел территорий. Они когда-нибудь прославят поколение Y. Какими будут эти люди, пока до конца не известно – поколение только формируется. Но уже сейчас их считают особенными. Необычайно одаренные, с особой философией и мировоззрением, творцы, дети, рожденные с гаджетами в руках, поколение селфи. Им предстоит обеспечить в нашей стране экономический подъем [4, с. 27].

Представители всех пяти поколений сегодня формируют наше общество. Не будем говорить о Молчаливом поколении, поскольку это уже пожилые люди старше 75 лет. Они практически не влияют на какие-либо общественные процессы, как правило, давно не работают (за исключением некоторых единичных представителей интеллектуальных или творческих профессий).

Последние четыре поколения социально активны и находятся в тесном взаимодействии друг с другом. В контексте сказанного следует указать на то, что процесс межпоколенческого взаимодействия далеко не всегда проходит гладко и без препятствий в силу специфического набора характеристик свойственных каждому из поко-

лений. Давайте разберемся, какие они [5, с. 291].

В обществе кипит обсуждение того, что современные дети – представители поколения Z – не читают книг, мало гуляют на улице, игре в футбол они предпочтут игру на компьютере. Двухлетние малыши легче и expertнее обращаются с техникой, чем их бабушки Беби-бумеры. Это пугает не только пожилых людей, но и довольно молодых родителей Иксов и даже Игреков, чье детство прошло на улице. Они находятся с детьми в состоянии постоянной конфронтации, лимитируют время за компьютером, выгоняют на улицу, заставляют читать длинные серьезные книги.

Не стоит делать это так фанатично, агрессивно и бескомпромиссно. Конечно, нужно беречь зрение, нужно развивать детей физически, но следует не забывать, что это поколение готовится к своему времени с собственной спецификой. Компьютер для них – естественная среда обитания. То, что они не читают книг в большом объеме, – нормально, это не их источник информации. В библиотеках, с книгами в руках, в постоянных поисках информации выросло поколение X, частично Y. У поколения Z нет необходимости по крупицам собирать данные, они у них всегда под рукой в смартфоне, благодаря достаточно разнообразному спектру поисково-информационным системам. Этим детям, наиболее важно, научиться обрабатывать большой массив информации. Справедливости ради, следует отметить, что они интересуются наукой гораздо больше, чем в этом же возрасте интересовалось поколение Y или X. Обратите внимание, сейчас даже самые популярные детские передачи и мультипликационные фильмы создаются с научным уклоном. Z – это созидатели, трудоголики, творцы. Именно поколение Z представляет собой будущее России [6, с. 95].

Молодое поколение, представителям которого сейчас от 16 до 32 лет – это Y. Вокруг них много разговоров, мифов, обсуждений. Как правило, в среде работодателей сформировался стереотип в соответствии, с которым они представляются весьма ленивыми, с завышенными ожиданиями и требованиями, не подкрепленными реальными практическими навыками и компетенциями. Безусловно, некоторые характеристики свойственны данному поколению, однако

не все так категорично. Для формирования целостной системы представлений о данном поколении, на наш взгляд необходимо проанализировать конъюнктурную среду его становления и развития.

В период с 1986 по 2003 год в России происходили значительные трансформации в социально-экономической и административно-управленческой сферах. Прекратил свое существование СССР, началось становление нового государственного строя. Дети видели, как родители теряли работу, оставались без денег и привычной стабильности. В этот период времени наблюдается рост террористической активности: взрывы домов, метро, захваты школ, театров, самолетов. То, что всегда казалось голливудской сказкой, становится практически обыденной реальностью. Кроме того, старая идеология прекратила свое существование наряду с советской системой образования, а процесс формирования новой идеологии и системы образования еще слишком далек от своего завершения [7, с.55].

Указанные выше деструктивные тенденции оказали непосредственное влияние на поколение Y. В, связи с чем, для поколения Y свойственны: неуверенность в завтрашнем дне, страх терактов, хаос в образовании – тотальная смена представления о том, как надо воспитывать ребенка. В этот не простой период родители акцентируют свое внимание на заботе о своих детях, именно поэтому, для поколения Y стало нормой, когда родители их провожают в школу и забирают из нее, тогда как еще вчера, а именно для поколения X, представляло собой отрицательным моментом, порицаемым в молодежной среде. Пристальное внимание со стороны родителей по отношению к своим детям, становится практически тотальным. К примеру, родительский контроль распространяется на заданные домашние задания, репетиторы нанимаются чуть ли не с первого класса. Родители (поколение X) очень серьезно подходят к своей роли. Они действуют точно по книжкам. Иксы, любящие учиться, развиваться, склонные к саморефлексии, начали много читать про то, как воспитывать детей и делали это со свойственным фанатизмом. Им важно добиваться профессионализма во всем, родительство не стало исключением [8, с. 480].

Кардинально изменилось отношение к ребенку в семье и обществе. Ему с детства прививают мысль, что он – личность. С ним начинают всерьез советоваться. Его начинают постоянно хвалить, даже если он ничего не сделал, а чаще всего, просто за то, что он есть. Ребенок Y же находится в постоянно взаимодействии с родителем. Он знает, что ценен сам по себе. А теперь добавьте гиперконтроль и желание родителей дать своему чаду все то, чего не было у него. Помните, как раньше покупали подарки: «Я покупаю это сейчас, но это еще и на день рождения». А если игрушка дорогая, то сразу на все праздники в году. Иксы не экономят на детях. В результате сформировалось поколение людей, которые бескомпромиссно уверены в своей ценности. Они приходят на собеседование и говорят: «Хочу зарплату 100 000». На вопрос: «А что вы умеете? Что можете привнести для развития компании за эти деньги?» спокойно отвечают: «Пока ничего, но я готов учиться. Я рассчитал, мне столько нужно». Они убеждены, что их везде ждут.

Игреки абсолютно в себе уверены. Этим они очень раздражают Иксов, которым свойственны постоянные сомнения и потребность что-то доказывать. Представьте собеседование, просто вопрос: «Что вы умеете делать?». Соискатель X начнет рассказывать, демонстрировать профессионализм, а Y даст понять, что тут должны быть рады уже тому, что он просто пришел. Среди прочего у этого поколения формируется критический идеализм. С одной стороны, человек идеализирует себя, с другой – критикует все вокруг. Это люди полной ментальной свободы. Фантастики уже не существует. Они уверены, что все, что можно придумать, можно сделать, это просто вопрос времени. Они росли в разваливающейся системе, поэтому у них существует глобальная установка ответственности за мир. Они голосуют за глобальные проекты. Спустя пару дней на новой работе могут открыто заявить, как все плохо, и нужно немедленно улучшать. Правда, за этим зачастую не следует действий. Оптимизм и смелость – вот их девиз. Они уверены, что можно раскритиковать все вокруг. Однако у Игреков не хватает умения выстраивать взаимосвязи, анализировать информацию. Они умеют ее собирать из разных областей, но не нырять глубоко. Это лишает их воз-

можности провести правильные причинно-следственные связи.

Им свойственна быстрая потеря внимания и концентрации. Упорство и целеустремленность больше не ценности. Поменять работу, потому что здесь что-то не получилось, – это норма. Зачем доказывать? Зачем биться? Можно просто попробовать заново. За это их считают легкомысленными и даже фантазерами. Они избегают долгосрочных целей и не умеют планировать. Это люди сегодняшнего дня. При этом Y могут быть чрезвычайно продуктивны, если большой проект для них разбить на кусочки и постоянно проводить промежуточный контроль, отмечать результат. Этого в большинстве своем категорически не переносят Иксы, которым важно доверие и самостоятельность [9, с. 38].

Для Игреков Важно постоянно поддерживать интерес к проекту. Если вы сможете продать им рутину как что-то невероятно интересное – они будут показывать прекрасный результат. Игреки нуждаются в наставнике, поэтому важно продемонстрировать свою экспертность. Лидер-наставник – это важная часть управления Игреками.

Из традиционной, авторитарной системы оставьте жесткий контроль, систему поощрений/наказаний, принятие авторитарно решений. В планировании нужно опираться на визуализацию планов и результатов. Игреки должны видеть свой фактический результат, иначе они склонны завышать его или не придавать значение ошибкам. Также остаются классический контроль и отчетность. Причем отчеты Y должны составлять сами, так они научатся анализировать информацию. И, наконец, «наказания» с пояснением. Игреки очень лояльны к себе, и часто Иксы начинают «играть» с ними в заботливых родителей на работе. Но Игреку важно показать, что последствия за ошибку есть, они реальны и обоснованы. Нужно не просто поговорить об ответственности, но, и правда, «наказать». Например, дать понять: пока ты не справишься с этим проектом, я не дам тебе новый, тот который ты хочешь [10, с. 883].

Помните, что поколению Y свойственна поверхностность. Это, кстати, заметно по тому, как развивается сфера образовательных услуг. Если среди Иксов много людей с несколькими высшими образованиями и

понятие «наработать опыт» для них норма, то Игреки все чаще выбирают короткие курсы, направленные на развитие конкретных навыков. Это уже не будущее, это настоящее, его можно лишь понять, принять и жить в нем.

Исследование вопроса понимания социально-политических особенностей взаимодействия молодежи России с иными поколениями сквозь призму теории поколений позволяет утверждать о том, что у каждого из представленных в данной статье поколений имеются собственные специфические черты и характеристики, именно они во многом и объясняют сложившиеся в настоящий период времени тренды поведения и отношения молодежи к протекающим социально-политическим процессам в государстве. Теория поколения в классической разработке американскими исследователями Нилом Хау и Уильямом Штраусом, а также российская теория поколений, интерпретированная с учетом специфики социально-политических процессов, протекающих в России на современном этапе, может стать основным ключом к пониманию системы ценностей, взглядов, ориентиров и приоритетов молодежи в качестве основного драйвера развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Ю. А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3 (72). С. 268-273.
2. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений: современное развитие и прикладные аспекты // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 14. С. 78-86.
3. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Т. 2. № 2. С. 220-236.
4. Шамина Е., Никонова Е. Теория поколений. Необыкновенный икс. М.: Синергия, 2017.
5. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290-295
6. Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1(1). С. 94-97
7. Пономарева Е. С. Теория поколений // Достижения науки и образования. 2017. № 8(21). С. 55-56
8. Самохвалов Н. А. Социальные и политические ориентиры российской молодежи // В книге: Политика развития, государство и мировой порядок: материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунюва, Л. Н. Тимофеевой. 2018. С. 479-480.
9. Изотова Н. С., Грошева Н. Б. Миллениумы новые стейкхолдеры образовательного процесса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 1 (24). С. 36-46
10. Шишкунова В. В. Теория поколения: понятие и характеристика // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 3(13). С. 882-884.

REVISITING THE CONCEPT OF SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE RUSSIAN YOUTH INTERACTION WITH OTHER GENERATIONS IN TERMS OF THE GENERATIONS THEORY

N. A. Samokhvalov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Balakovo, Russia

ABSTRACT:

Purpose. This article is devoted to the study of the concept of socio-political aspects of the Russian youth interaction with other generations in terms of the theory of generations. The purpose of the presented research is to study the specificity of the development of modern youth values, as well as behavioral and motivational features that encourage members of the younger generation to participate in the socio-political processes taking place in the Russian Federation at the present stage.

Methods. Elements of system analysis, comparative approach, as well as general scientific methods of analysis and synthesis were used in the work.

Results. As a result of the study, the author concluded that the analysis of the issue dealing with the concept of socio-political aspects of the Russian youth interaction with other generations in terms of the theory of generations showed that there was a sufficiently diverse palette of specific features and characteristics inherent in different generations, including the younger generation, which largely explain the trends of behavior and attitudes of young people to the ongoing socio-political processes in the state. The theory of generation in the classical development by American researchers Neil Howe and William Strauss, as well as the interpreted Russian theory of generations can become the main key to understanding the system of values, views, guidelines and priorities of youth as the main driver of the Russian Federation development in the long term.

Scientific novelty. The paper considers for the first time the concept of socio-political aspects of the Russian youth interaction with other generations in terms of the theory of generations

KEYWORDS:

youth, politics, generation X, Y, Z, Millennials, theory of generations, socio-political concept.

AUTHORS' INFORMATION:

Nikolay A. Samokhvalov, Senior Lecturer, Balakovo Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 107, Chapaeva str., Balakovo, 413840, Russia, nikolai-samohvalov@yandex.ru

FOR CITATION: Samokhvalov N. A. Revisiting the concept of socio-political aspects of the russian youth interaction with other generations in terms of the generations theory // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 239—246.

REFERENCES

1. Vorontsova Yu. A. Theoretical basis of the theory of generations // Scientific notes of Orel state University. Series: Humanities and social Sciences. 2016. No. 3 (72). P. 268-273 [Vorontsova Yu.A. Teoreticheskaja osnova teorii pokolenij // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2016. № 3 (72). S. 268-273] – (In Rus.)
2. Gurova I. M., Evdokimova S. S. theory of generations: modern development and applied aspects // Actual issues of innovative economy. 2016. No. 14. P. 78-86 [Gurova I.M., Evdokimova S.Sh. Teorija pokolenij: sovremennoe razvitie i prikladnye aspekty // Aktual'nye voprosy innovacionnoj jekonomiki. 2016. № 14. S. 78-86.] – (In Rus.)
3. Zaitseva N. A. theory of generations: are we different or the same? // Russian regions: looking to the future. 2015. Vol. 2. No. 2. P. 220-236 [Zajceva N.A. Teorija pokolenij: my raznye ili odinakovy? // Rossijskie regiony: vzgljad v budushhee. 2015. T. 2. № 2. S. 220-236.] – (In Rus.)
4. Shamina E., Nikonov E. Theory of generations. An extraordinary X. M.: Synergy, 2017 [Shamina E., Nikonova E. Teorija pokolenij. Neobyknovennyj eks. M.: Sinergija, 2017.] – (In Rus.)
5. Isaeva M. A. Generations of crisis and rise in the theory of V. Strauss and N. Howe // Znanie. Understanding. Skill. 2011. No. 3. P. 290-295 [Isaeva M.A. Pokolenija krizisa i pod'ema v teorii V. Shtrausa i N. Houva // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 3. S. 290-295] – (In Rus.)
6. Ozhiganova E. M. Theory of generations N. Howe and W. Strauss. possibilities of practical application / / Business education in the knowledge economy. 2015. No. 1(1). P. 94-97 [Ozhiganova E.M. Teorija pokolenij N. Houva i V. Shtrausa. vozmozhnosti prakticheskogo primenenija // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2015. № 1(1). S. 94-97] – (In Rus.)
7. Ponomareva E. S. Theory of generations / / Achievements of science and education. 2017. No. 8(21). P. 55-56 [Ponomareva E.S. Teorija pokolenij // Dostizhenija nauki i obrazovanija. 2017. № 8(21). S. 55-56] – (In Rus.)
8. Samokhvalov N. A. Social and political reference points of the Russian youth / / In: Development Policy, State and the world order: materials of the VIII all-Russian Congress of political scientists. Under the General editor

ship of O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva. 2018. P. 479-480 [Samokhvalov N.A. Social'nye i politicheskie orientiry rossijskoj molodezhi // V knige: Politika razvitija, gosudarstvo i mirovoj porjadok: materialy VIII Vserossijskogo kongressa politologov. Pod obshh. red. O. V. Gaman-Golutvinoj, L. V. Smorgunova, L. N. Timofeevoj. 2018. S. 479-480.] – (In Rus.)

9. Izotova N. S., Grosheva N. B. Millenniums new stakeholders of the educational process / / Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok state University of Economics and service. 2014. No. 1 (24). P. 36-46 [Izotova

N.S., Grosheva N.B. Milleniumy novye stejkholdery obrazovatel'nogo processa // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. 2014. № 1 (24). S. 36-46] – (In Rus.)

10. Shishkunova V. V. theory of generation: concept and characteristics. Actual problems of aviation and cosmonautics. 2017. No. 3(13). P. 882-884 [Shishkunova V.V. Teorija pokolenija: ponjatie i harakteristika // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. 2017. № 3(13). S. 882-884] – (In Rus.)

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАТРАТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОДИТЕЛЬСКИМ ТРУДОМ: МЕТОДИКА АНАЛИЗА И НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 331:314.15

ББК 65.24+60.74(2)

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-247-258

ГСНТИ 06.77.02

Код ВАК 08.00.05

А. П. Багирова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 511263

И. В. Шмарова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 880751

АННОТАЦИЯ:

Демографическая ситуация оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие страны: возрастная структура населения, продолжительность и качество жизни, процессы естественного движения населения и миграции оказывают сильное воздействие на состояние экономики. В условиях неблагоприятных демографических прогнозов особенно актуальным становится усиление внимания к вопросам стимулирования воспроизводства людских ресурсов, а также качественным аспектам их развития, влияющим на состояние человеческого капитала страны. Одной из причин снижения рождаемости, выделяемых учеными-демографами, являются экономическая неопределенность и происходящие в стране социальные изменения. Пытаясь решить стоящую перед страной проблему, государство активно использует экономические инструменты демографической политики. В связи с этим значимыми становятся вопросы определения необходимых объемов инвестиций в человеческий капитал. Целью исследования является разработка и реализация методики анализа материальных затрат родительского труда. Методологической основой исследования являются работы отечественных (Н.М. Римашевской, Н.А. Кондаковой, А. Синицы и др.) и зарубежных (Г. Бейкера, П. Миры, С. Оливетти и др.) авторов, исследующих вопросы совершенствования методов демографической политики, определения затрат на уход за детьми и др. Информационная база исследования включает в себя данные официальной российской статистики и бюджетов регионов, входящих в УрФО. Для выявления особенностей динамики исследуемых показателей были проанализированы базовые показатели временных рядов. Результаты исследования таковы: 1) разработаны ключевые методические положения изучения материальных затрат родительского труда (классификация затрат, этапы анализа и особенности расчетов на каждом из них); 2) проанализирована динамика прямых и косвенных родительского труда в период с 2011 по 2017 г.; 3) рассчитана величина общих затрат родительского труда, связанных с младенческой стадией его реализации, в Уральском федеральном округе.

Учет материальных затрат, связанных с реализацией родительского труда, позволит выявить реальные расходы семей на рождение, воспитание и социализацию ребенка, проводить мониторинг эффективности государственных мер демографической политики, своевременно корректировать используемые меры и применять новые инструменты, направленные на стабилизацию демографической ситуации в Российской Федерации. Дальнейшие направления нашего исследования связаны с оценкой материальных затрат родительского труда на каждой стадии родительского труда, а также исследованием вклада различных субъектов родительского труда в формирование человеческого капитала детей.

Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

родительский труд, материальные затраты родительского труда, оценка затрат, демографическая политика, человеческий капитал, эффективность демографической политики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Анна Петровна Багирова, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, a.p.bagirova@urfu.ru.

Ирина Викторовна Шмарова, старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, i.v.shmarova@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Багирова А. П., Шмарова И. В. Материальные затраты, связанные с родительским трудом: методика анализа и необходимость учета при реализации демографической политики // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 247—258.

Прогнозируемое отрицательное изменение численности населения в ближайшие 10-15 лет в Российской Федерации может негативно отразиться не только на демографических показателях, но и на показателях социально-экономического развития страны в целом [1]. Существующая проблема обуславливает необходимость поиска решений с помощью привлечения методов демографических, экономических, социологических и других наук. Важность и нерешенность проблемы народонаселения России предопределила и усиление внимания властей к этому вопросу. Согласно Указу Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [2], к числу приоритетных национальных целей относятся увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания. Достижение первой из поставленных целей (увеличение численности населения страны) возможно либо путем стимулирования рождаемости, либо с помощью увеличения числа мигрантов. В любом случае, необходимыми мерами для обеспечения в будущем не только достаточного количества трудовых ресурсов, но и роста качества человеческого капитала являются разработка и внедрение действенных инструментов демографической политики, усиление внимания к качественным аспектам развития человеческого потенциала.

К числу факторов, оказывающих существенное влияние на снижение рождаемости в стране, принято относить экономическую неопределенность и происходящие в стране социальные изменения [3]. При этом важнейшим институтом, на который возлагается ответственность за воспроиз-

водство и формирование человеческого капитала, традиционно выступает семья. Действительно, в Российской Федерации большая часть детей рождается в зарегистрированном браке, наблюдается положительная динамика изменения этого показателя: согласно данным, представленным в Демографическом ежегоднике России, доля детей, родившихся в зарегистрированном браке в 2010 году, составляла 75,1 %, а в 2016 году – 78,8 % [4]. Следует отметить, что воспроизводственная функция семьи реализуется в процессе осуществления родительского труда. Под родительским трудом мы понимаем сознательную целесообразную деятельность, связанную с функциями рождения, ухода, воспитания, обучения, развития, социализации и профессионализации детей, выполняемую родителями, ближайшими родственниками и специалистами сферы социальной репродукции по поручению и/или согласию и контролю со стороны родителей на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов с целью формирования количественных и качественных характеристик человеческого капитала. В связи с тем, что в РФ наиболее часто применяются экономические инструменты стимулирования рождаемости и поддержки родительства, значимыми становятся вопросы определения объемов инвестиций (фактических, необходимых, оптимальных), которые осуществляются государством и родителями в человеческий капитал детей. Следовательно, выявление, определение и последующий периодический учет показателей, характеризующих материальные затраты, связанные с реализацией родительского труда на всех его стадиях, обеспечит возможность своевременной корректировки демографической политики, разработки и внедрения более

действенных ее инструментов. Однако исследований, посвященных изучению объемов родительских инвестиций в человеческий капитал своих детей, их сопоставлению с объемами государственных инвестиций, практически нет. Задача нашего исследования – разработка системы и оценка показателей, позволяющих охарактеризовать материальные затраты родительского труда, которые финансируются государством, а также непосредственно родителями из бюджета семьи.

Вопросы определения «ценности личности», «стоимости человека» и его воспроизводства являлись предметом исследований отечественных и зарубежных ученых в разные периоды времени [5, 6, 7 и др.]. Например, А. Сови рассматривал 3 аспекта экономической ценности человека: затраты, связанные с подготовкой человека (себестоимость); продукция, которую можно получить от него; затраты, необходимые для существования человека [5, с.437]. При определении затрат, связанных с воспроизводством человека, А. Сови предложил выделять: 1) финансовые затраты (потребление материальных благ и услуг детьми); 2) затраты, связанные с недополучением или снижением национального дохода из-за увеличения времени, затрачиваемого женщиной на уход за ребенком, а не на производство материальных благ; 3) неоплачиваемые затраты (работа матери по воспитанию детей). В работах Г.С. Беккера было обосновано, что увеличение затрат, связанных с рождением и воспитанием детей, может вызвать сдвиг в сторону снижения количества детей в семье [8]. К значимым факторам, влияющим на уровень рождаемости в стране, А. Адсера, Н. Ан и П. Мира относят уровень занятости женщин, вероятность риска их безработицы вследствие потери опыта в период нахождения в декретном отпуске, упущенную выгоду вследствие отсутствия карьерного роста и др. [9]. А. Калвидж, С. Оливетти и Б. Петронголо в качестве детерминанты рождаемости рассматривают государственные расходы на пособия по беременности и родам, уходу за ребенком, семейные пособия, субсидии на уход за детьми [10, 11]. Х. Стинхот представляет структурную модель, доказывающую краткосрочное влияние оплачиваемых отпусков на рождаемость [12]. Результатом исследования А. Рауте стало обоснование

влияния величины пособия по беременности и родам на уменьшение неравенства в доходах между работающими женщинами и матерями в декретном отпуске, которое, в свою очередь, приводит к положительной динамике уровня рождаемости [13].

В отечественной литературе также изучается влияние материального фактора на динамику численности населения страны. Например, Я.В. Андрищенко в качестве материальных издержек деторождения предлагает рассматривать непосредственные затраты, связанные с рождением и содержанием детей, и «вмененные» затраты – недополученную женщиной прибыль, которая возникает из-за выхода в декретный отпуск и, как следствие, частичной потери квалификации [14]. А. Сеница, исследуя затраты на уход за детьми, предлагает выделять их следующие классификации: 1) постоянные (минимальные денежные, временные и психофизические затраты родителей и воспитателей в детских домах) и переменные (затраты родителей, превышающие некоторый минимальный уровень, а также затраты государства на поддержание инфраструктуры, пособия и т.п.); 2) на уход и содержание детей; 3) понесенные до и после рождения ребенка; 4) материальные и нематериальные и др. [15, с.148].

Вместе с тем, несмотря на признанную значимость материального фактора при принятии решения о рождении детей, вопрос оценки затрат родительского труда сегодня изучен недостаточно. На сегодняшний день формирование государственных программ поддержки родительства не сопровождается учетом материальных затрат родительского труда (вследствие отсутствия разработанной методики их учета), что, как следствие, может привести к недостаточной эффективности самих программ. По нашему мнению, при разработке демографической политики необходимо учитывать влияние не только «традиционных» экономических факторов (уровень доходов населения, размер связанных с детьми пособий и т.д.), но и изменение затрат родительского труда. При этом под затратами родительского труда целесообразно понимать один из элементов стоимостной оценки человеческого капитала, позволяющий определить его ценность на уровне регионов и страны в целом, базирующийся на анализе

и учете использованных в результате осуществления родительского труда ресурсов.

Целью нашего исследования является разработка и реализация методики учета и анализа затрат родительского труда. Ее этапы представлены на рис. 1

На наш взгляд, следует выделять следующие виды затрат, связанные с воспроизводством населения: 1) прямые – материальные затраты семьи, направленные на уход, воспитание, образование и социализацию ребенка. В свою очередь, их можно подразделить на возмещаемые и невозмещаемые государством. К прямым возмещаемым затратам предлагается отнести часть расходов, которые покрываются государством посредством выплат материнских и детских пособий, предоставлением льгот и др. Прямые невозмещаемые затраты полностью финансируются из бюджета семьи; 2) косвенные – затраты на образование, здравоохранение, спорт, культуру и др., которые на текущий момент финансируются государством, однако при прекращении финансирования полностью лягут на плечи родителей.

Каждый вид материальных затрат родительского труда предполагает собственную совокупность индикаторов, на основе которой рассчитывается объем соответствующих затрат. Мы предлагаем использовать для определения каждого из выделенных видов затрат следующие способы.

1) *Прямые затраты родительского труда*, компенсируемые государством, могут быть определены на основе данных Федеральной службы государственной статистики – показателей объема и структуры выплаченных материнских и детских пособий [16].

Определение величины прямых материальных затрат родительского труда, финансируемых непосредственно из бюджета семьи, предполагает определение потребительских расходов домохозяйств с детьми на продукты питания, одежду, предметы домашнего обихода, игрушки, здравоохранение, образование и др.

К сожалению, на текущий момент Федеральная служба государственной статистики не ведет учет этого показателя. В этой связи нами предлагается три возможных способа его определения:

- перерасчет показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми, приведенных Росстатом в 2008 году, в цены 2017 года на основе учета изменения индекса потребительских цен (первый способ);

- определение показателя на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента. Величина корректирующего коэффициента равна соотношению расходов всех домохозяйств и расходов домохозяйств, имеющих детей (второй способ);

- исследование вторичной информации для выявления перечня товаров (услуг), которые финансируются из бюджета семьи, и определение их стоимостного эквивалента (третий способ);

2) *Косвенные затраты родительского труда*. Выявление косвенных затрат родительского труда возможно на основе исследования бюджетов РФ. В качестве исследуемых индикаторов могут быть предложены: расходы на развитие специализированной медицинской помощи детям, дошкольное образование, реализацию образовательных программ, поддержку талантливой молодежи и др.;

3) *Общие затраты родительского труда*. Представляют собой сумму прямых и косвенных затрат родительского труда.

Состав и величина прямых, косвенных и общих затрат родительского труда для каждой стадии этого вида труда специфична. Кроме того, для расчета затрат для той или иной стадии родительского труда необходимо сформулировать свой набор допущений. Например, для младенческой стадии эти допущения таковы:

- в этот период в составе прямых затрат родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, преобладают затраты, связанные с уходом за ребенком, а также его развитием;

- женщины находятся в отпуске по беременности и родам, а затем в отпуске по уходу за ребенком и, с одной стороны, до 1,5 лет получают соответствующие государственные выплаты и пособия, с другой – теряют доход, равный величине ежемесячной заработной платы;

- в составе косвенных затрат родительского труда преобладают затраты на здравоохранение.

Рисунок 1. Этапы оценки материальных затрат родительского труда

Для проведения исследования мы использовали данные Федеральной службы государственной статистики и бюджетов РФ и регионов, входящих в Уральский федеральный округ, за период с 2011 по 2017 гг. Выбор этого периода был связан с тем, что в это время в РФ реализовывался второй этап Концепции демографической политики РФ до 2025 года [17], целью которого обозначено «создание условий для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей». Для выявления

особенностей динамики перечисленных показателей мы анализировали базовые показатели временных рядов – абсолютные и относительные приросты.

Исследование материальных затрат родительского труда позволило получить следующие результаты:

1. В период с 2011 по 2017 гг. во всех регионах РФ наблюдался рост компенсируемых государством прямых затрат родительского труда – выплачиваемых материнских и детских пособий (табл. 1). Одно-

временно, в процессе анализа структуры выплат материнских и детских пособий было выявлено, что наибольшая доля выплачиваемых ежемесячных детских пособий приходится на возраст ребенка до 1,5 лет (их доля в 2017 году в РФ составила более 41 %) [16].

2. Объем прямых материальных затрат в РФ, рассчитанных различными способами на основе данных Росстата, в период с 2012 по 2017 гг. возрос более, чем на 30 % (рассчитано по данным, приведенным в табл. 2).

Вместе с тем, из таблицы видно, что рассчитанная Росстатом величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет существенно меньше прямых материальных затрат родительского труда. Кроме того, приведенные данные о величине располагаемых ресурсов и расходов домохозяйств показывают, что в РФ в домохозяйствах без детей количество располагаемых ресурсов на 1 члена домохозяйства почти на 40 % больше, чем в домохозяйствах с детьми, что позволяет первым иметь

более стабильное экономическое положение.

3. В связи с тем, что в Российской Федерации самая значительная по объемам прямая финансовая поддержка семей с детьми осуществляется государством в период до достижения ребенком 1,5 лет, мы предприняли попытку определения прямых затрат родительского труда на младенческой стадии. Для идентификации расходов на детей были изучены дискуссии родителей по данному вопросу на порталах в сети Интернет; предлагаемые на сайтах примерные калькуляторы расходов на детей; результаты исследований, реализованных российскими независимыми интернет-холдингами, независимыми общественными движениями в поддержку материнства и детства; материалы периодических изданий и др. Все это позволило определить основные расходы семьи в течение первых полутора лет жизни ребенка, вычислить их величину в стоимостном выражении в УрФО (табл. 3).

Таблица 1. Индексы роста объемов выплат материнских и детских пособий, скорректированных с учетом инфляции, млн руб. [16]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	1,00	1,03	1,72	1,55	1,61	1,69	1,54
Центральный федеральный округ	1,00	1,05	1,98	1,34	1,43	1,53	1,42
Северо-Западный федеральный округ	1,00	1,02	1,50	1,42	1,54	1,68	1,53
Южный федеральный округ	1,00	1,07	2,10	1,84	1,93	2,18	1,98
Северо-Кавказский федеральный округ	1,00	1,07	2,20	1,33	1,32	1,44	1,38
Приволжский федеральный округ	1,00	1,02	2,10	1,85	1,88	1,93	1,73
Уральский федеральный округ	1,00	1,03	1,83	1,59	1,63	1,74	1,56
Сибирский федеральный округ	1,00	1,00	1,92	1,70	1,68	1,67	1,52
Дальневосточный федеральный округ	1,00	0,98	1,44	1,31	1,35	1,44	1,21

Таблица 2. Прямые материальные затраты родительского труда в месяц, руб.

Методы расчета показателей	2012		2017	
	В России	В УрФО	В России	В УрФО
Расчет прямых материальных затрат родительского труда на основе перерасчета показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми	11207,24	-	16245,54	-
Расчет прямых материальных затрат родительского труда на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента	11057,43	12143,01	14493,9	14682,61
Величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет, руб.[18]	6258,75	6532,42	9925	10905,5
Соотношение величины прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет с прямыми материальными затратами родительского труда, определенными:				
- на основе перерасчета показателей потребительских расходов домашних хозяйств с детьми	0,56	-	0,61	-
- на основе данных о расходах домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год с помощью корректирующего коэффициента	0,57	0,54	0,68	0,74

Таблица 3. Средний уровень ежемесячных прямых материальных затрат родительского труда на младенческой стадии в Уральском федеральном округе в 2017 году

	Средний уровень прямых материальных затрат родительского труда на 1 ребенка на младенческой стадии в месяц, руб.
Уральский федеральный округ, всего в том числе:	12514,69
Свердловская область	13138,38
Тюменская область	12307,29
Челябинская область	12307,54
Курганская область	12305,54

В рассматриваемый период наблюдается увеличение косвенных затрат родительского труда как на уровне федерального, так и на уровне региональных бюджетов (табл. 4). Выявленная положительная динамика свидетельствует об увеличении государственных инвестиций в человеческий капитал. Вместе с тем, учет инфляционных изменений позволил зафиксировать менее существенное увеличение косвенных затрат родительского труда.

5. Рассчитанные общие затраты родительского труда на младенческой стадии представлены в табл. 5. Из нее также видно, что, несмотря на существенную государственную поддержку молодых родителей (до достижения ребенком 1,5 лет), рождение ребенка существенно увеличивает риск значительного снижения доходов семьи. При этом обнаружено, что в Свердловской и Курганской областях государственная поддержка полностью покрывает прямые за-

траты родительского труда, финансируемые из бюджета семьи. Однако если учесть, что лица, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, не получают заработную плату, то выявленное отрицательное значение общих затрат родительского труда свидетельствует об убыточности с экономической точки зрения данной трудовой деятельности. Одновременно в Тюменской и Челябинской областях были получены отрицательные значения разницы между затратами родительского труда, возмещаемыми государством, и прямыми материальными затратами родительского труда, финансируемыми из бюджета семьи. Это означает, что государственной поддержки в данных субъектах РФ не хватает даже на покрытие расходов, связанных с удовлетворением нужд ребенка. Следовательно, рождение ребенка увеличивает риск существенного снижения доходов семьи.

Таблица 4. Динамика составляющих косвенных затрат родительского труда, формируемых на уровне государства за 2011-2017 гг.

Показатели	2011 г.	2017 г.	Абсолютный прирост, млн руб.	Индекс роста
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из федерального бюджета, млн руб.	446114,2	935204,1	489089,9	2,1
С учетом инфляции к уровню 2011 г.	446114,2	606814,5	160700,3	1,4
В том числе межбюджетные трансферты:				
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из Фонда социального страхования РФ, млн руб.	353554,6	532518,9	178964,3	1,5
С учетом инфляции к уровню 2011 года	353554,6	345529,0	-8025,6	1,0
Косвенные затраты родительского труда, финансируемые из Федерального фонда обязательного медицинского страхования, млн руб.	18000,0	18081,4	81,4	1,0
С учетом инфляции к уровню 2011 года	18000,0	11732,3	-6267,7	0,7

Таблица 5. Величина общих затрат родительского труда в областях Уральского федерального округа на младенческой стадии в 2017 году

	Свердловская область	Тюменская область	Челябинская область	Курганская область
Прямые возмещаемые затраты родительского труда (в среднем на одного ребенка до 1,5 лет), руб./год	104193,55	4714,75	46747,6	121898,03
Прямые возмещаемые затраты родительского труда, выплачиваемые разово (в среднем на 1 ребенка), руб./год	72197,01	94453,85	54261,56	47754,14
Средний уровень косвенных затрат на здравоохранение, финансируемых из бюджета субъекта РФ (на 1 ребенка), руб./год	1708,5	222,16	971,07	77,97
Средний уровень прямых материальных затрат родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, (на 1 ребенка на младенческой стадии), руб./год	157660,56	147687,48	147690,48	147666,48
Разница между затратами родительского труда, возмещаемыми государством, и прямыми материальными затратами родительского труда, финансируемых из бюджета семьи, руб./год	20438,5	-48296,72	-45710,25	22063,66
Средняя величина неполученной заработной платы 1 женщиной фертильного возраста в год, руб.	323666,65	601246,73	309588,53	233484,65
Общие годовые затраты родительского труда на младенческой стадии, руб./год	-303228,16	-649543,45	-355298,79	-211420,99
Общие затраты родительского труда на младенческой стадии, руб./мес.	-25269,01	-54128,62	-29608,23	-17618,42

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, при разработке политики государства в области народонаселения необходимо учитывать влияние не только традиционно исследуемых факторов, воздействующих на демографические тенденции, но и изменение затрат семьи, связанных с реализацией родительского труда, оценивать экономическую эффективность данной трудовой деятельности. Существует потребность в разработке методик, позволяющих осуществлять мониторинг использования средств, направленных на развитие человеческого капитала.

Во-вторых, с 2011 по 2017 гг. наблюдается усиление внимания государства к вопросам демографии, которое подкрепляется увеличением финансирования затрат родительского труда. Вместе с тем, в ходе анализа было выявлено, что родительский труд, реализуемый на младенческой стадии, как вид трудовой деятельности является убыточным для его субъектов. Следовательно, с одной стороны, мы получили подтверждение того, что на текущий момент при принятии решения о рождении ребенка преобладают психологические и социальные мотивы [19, 20 и др.]. С другой стороны – обоснована необходимость оценки объема

материальных затрат родительского труда в каждом субъекте РФ и разработки системы мер, направленных на улучшение материальных условий его реализации. Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить оценке прямых затрат родительского труда, которые на текущий момент не отслеживаются Федеральной службой государственной статистики. Одним из направлений поддержки родительства может стать финансирование прямых возмещаемых затрат родительского труда после достижения ребенком 1,5 лет, что может помочь снизить риск возникновения финансовых затруднений у семей с детьми указанного возраста. Отметим, что в демографической истории стран мира были примеры, когда целенаправленная государственная политика в виде экономической поддержки процессов воспроизводства населения приводила к росту рождаемости. Так, например, во Франции детское пособие выплачивается семье начиная со второго ребенка до его 20-летия, при этом размер пособия увеличивается с ростом числа и возраста детей. Кроме того, с увеличением количества детей в семье снижается ее налоговое бремя [21].

В-третьих, проведенное исследование показало, что предложенная методика оценки показателей, характеризующих рас-

ходы государства и семьи на развитие человеческого капитала детей, позволяет определить различные виды затрат родительского труда (прямые, косвенные) как в субъектах РФ, так и в целом в РФ, и может использоваться при разработке мер, направленных на формирование и развитие человеческого капитала нашей страны.

Дальнейшие направления нашего исследования связаны с изучением вклада различных субъектов родительского труда в формирование и развитие человеческого капитала детей, а также оценкой материальных затрат, возникающих при реализации родительского труда на каждой его стадии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический прогноз до 2035 года [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.08.2019).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 17.09.2019)
3. Ciritel A. A., Rose A. D., Arezzo M. F. Childbearing intentions in a low fertility context: the case of Romania // *Genus*. 2019. № 75(1). P.1-25
4. Демографический ежегодник России. [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 12.09.2019)
5. Сови А. Общая теория населения. Т.1. М.: Прогресс, 1977.
6. Кондакова Н. А. Современная социальная поддержка семей с детьми // *Проблемы развития территорий*. 2015. № 3(77). С.72-87.
7. Римашевская Н. М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. №6 (30). С.127-132.
8. Becker G., Lewis T. W., Shultz T. W. Interaction between quantity and quality of children // *Economics of the family: marriage, children and human capital*. Chicago, 1973. P. 81-90.
9. Ahn N., Mira P. A Note on the Changing Relationship between Fertility and Female Employment Rates in Developed Countries // *Journal of Population Economics*. 2002. №15 (4). P. 667-682.
10. Kalwij A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe. *Demography*. 2010. № 47(2). P. 503-519.
11. Olivetti C., Petrongolo B. The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries // *Journal of Economic Perspectives*, American Economic Association. 2017. №. 31(1). P. 205-230.
12. Stichnoth H. Short-run fertility effects of parental leave benefits: evidence from a structural model // *Empirical Economics*. 2019. P. 1-27.
13. Raute A. Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits // *Journal of Public Economics*. 2019. № 169. P. 203-222.
14. Андрющенко Я. В. Влияние материальных условий жизни на рождаемость и проблемы демографической политики [Электронный ресурс]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (дата обращения 26.08.2019)
15. Сеница А. Затраты на уход за детьми дошкольного возраста в структуре расходов на детей: теоретический анализ // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 6 (339). С. 146-157.
16. Статистический бюллетень «Денежные доходы и расходы населения» [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (дата обращения 26.08.2019)
17. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [электронный ресурс] // *Демоскоп Weekly*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptiya/konceptiya25.html>. (дата обращения: 26.08.2019)
18. Величина прожиточного минимума на ребенка в возрасте до 16 лет [электрон-

ный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения 26.08.2019)

19. Радостева А. Г. Мотивация рождения ребенка как компонент репродуктивной установки // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 1. С. 73-79.

20. Завгородняя И. В. Мотивы рождения первого и второго ребенка у женщин // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сб. материалов юбилейной конф.: в 5 т. (Москва, 29 сентября-01 октября 2015 г.). Москва, 2015. С. 68-70.

21. Köppen K. Second births in western Germany and France//Demographic Research. 2006. № 14. P. 295-330.

TANGIBLE COSTS ASSOCIATED WITH PARENTAL CAREGIVING: ANALYTICAL PROCEDURE AND IMPLEMENTATION RELEVANCE OF DEMOGRAPHIC POLICY

A. P. Bagirova

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

I. V. Shmarova

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The demographic situation has a significant impact on the socio-economic development of the country: the age structure of the population, the duration and quality of life, the processes of natural population movement and migration have a strong impact on the economic situation. In the context of unfavorable demographic forecasts, it becomes especially urgent to focus on the issues of the human resources reproduction incentive, as well as the qualitative aspects of their development that affect the country's human capital. One of the reasons for the decline in the birth rate, highlighted by demographers, are economic uncertainty and social changes taking place in the country. Trying to solve the problem facing the country, the government uses economic tools of demographic policy. In this regard, the issues of determining the necessary volumes of investment in human capital become important. The aim of the study is to develop and implement a methodology for analyzing the tangible costs of parental labor. The methodological basis of the study is the following: the research of the Russian scientists (N. M. Rimashevskaya, N. A. Kontakova, A. Sinitsa, etc.) and the foreign authors (G. Baker, P. Mira, S. Olivetti, etc.) investigating the issues of improving the methods of demographic policy, determining the cost of childcare, etc. Information base of the study includes data from official Russian statistics and budgets of the regions included in the Ural Federal District. To identify the features of the dynamics of the studied indicators, the basic indicators of time series were analyzed.

The results of the study are as follows: 1) the key methodological provisions of the study of material costs of parental labor (classification of costs, stages of analysis and features of calculations on each of them) are developed; 2) the dynamics of direct and indirect parental labor in the period from 2011 to 2017 was analyzed; 3) the total cost of parental labor associated with the infant stage of its implementation in the Ural Federal district was calculated.

Taking into account the tangible costs associated with the implementation of parental labor, will reveal the real costs of families for the birth, upbringing and socialization of the child, monitor the effectiveness of state measures of demographic policy, timely adjust the measures used and apply new tools aimed at stabilizing the demographic situation in the Russian Federation. Further directions of our research are associated with the assessment of tangible costs of parental labor at each stage of parental labor, as well as the study of the contribution of various subjects of parental labor in the development of the human capital of children.

The study was conducted within the framework of the project "Fertility and parenthood in Russian regions: models, activation strategies, forecasts", supported by the Council on grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation (NSH-3429.2018.6).

KEYWORDS:

parental labor, material costs of parental labor, cost assessment, demographic policy, human capital, effectiveness of demographic policy.

AUTHORS' INFORMATION:

Anna P. Bagirova, Dr. Sci. (Economical), Cand. Sci. (Sociological), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, a.p.bagirova@urfu.ru.

Irina V. Shmarova, Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, i.v.shmarova@yandex.ru.

FOR CITATION: Bagirova A. P., Shmarova I. V. Tangible costs associated with parental caregiving: analytical procedure and implementation relevance of demographic policy // Management Issues. 2019. № 4 (40). P. 247—258.

REFERENCES

1. Demographic forecast until 2035 [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (date of reference: 22.08.2019) [Demograficheskiy prognoz do 2035 goda [e-resurs] //Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (data obrashcheniya: 22.08.2019)] – (In Rus.)
2. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 [electronic resource] // RLS ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (date of reference: 17.09.2019) [O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 goda №204 [elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (data obrashcheniya: 17.09.2019)] – (In Rus.)
3. Ciritel A.A., Rose A. D., Arezzo M. F. Childbearing intentions in a low fertility context: the case of Romania // Genus. 2019. No. 75 (1). P.1-25
4. Demographic Yearbook of Russia. [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (date of reference: 12.09.2019) [Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. [elektronnyy resurs]]// Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (data obrashcheniya: 12.09.2019)] – (In Rus.)
5. Sovi A. General theory of population. Vol.1. M.: Progress, 1977. [Sovi A. Obshchaya teoriya naseleniya. T.1. M.: Progress, 1977] – (In Rus.)
6. Kondakova N. A. Modern social support of families with children // Issues of territories development. 2015. No. 3 (77). Pp. 72-87 [Kondakova N. A. Sovremennaya sotsial'naya podderzhka semey s det'mi// Problemy razvitiya territoriy. 2015. № 3(77). S.72-87] – (In Rus.)
7. Rimashevskaya N. M. Three proposals for improving demographic and family policy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. No. 6 (30). Pp. 127-132 [Rimashevskaya N. M. Tri predlozheniya po sovershenstvovaniyu demograficheskoy i semeynoy politiki// Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2013. №6 (30). S.127-132] – (In Rus.)
8. Becker G., Lewis G. H., Shultz T. W. Interaction between quantity and quality of children // Economics of the family: marriage, children and human capital. Chicago, 1973. P. 81-90.
9. Ahn N., Mira P. A Note on the Changing Relationship between Fertility and Female Employment Rates in Developed Countries // Journal of Population Economics. 2002. No. 15 (4). P. 667-682.
10. Kalwij A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe. Demography. 2010. No. 47 (2). P. 503-519.

11. Olivetti C., Petrongolo B. The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries // *Journal of Economic Perspectives*, American Economic Association. 2017. No. 31 (1). P. 205-230.

12. Stichnoth, H. Short-run fertility effects of parental leave benefits: evidence from a structural model // *Empirical Economics*. 2019. P.1-27.

13. Raute A. Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits // *Journal of Public Economics*. 2019. No. 169. P. 203-222.

14. Andryushchenko Ya. V. Influence of material conditions of life on fertility and problems of demographic policy [e-resource]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (date of reference: 26.08.2019) [Andryushchenko Ya. V. Vliyanie material'nykh usloviy zhizni na rozhdaemost' i problemy demograficheskoy politiki [Elektronnyy resurs]. URL: http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=13&idArt=782. (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

15. Sinitsa A. Costs of childcaring of pre-school age in the structure of childcare spending: a theoretical analysis // *National interests: priorities and security*. 2016. No. 6 (339). Pp. 146-157 [Sinitsa A. Zatraty na ukhod za det'mi doshkol'nogo vozrasta v strukture raskhodov na detey: teoreticheskiy analiz // *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2016. № 6 (339). S. 146-157] – (In Rus.)

16. Statistical Bulletin "Monetary incomes and expenses of the population" [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (date of reference: 26.08.2019) [Statisticheskiy byulleten' «Denezhnye dokhody i raskhody naseleniya» [elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691 (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

17. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [e-resource] // *Demoscope Weekly*. URL:

<http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>. (date of reference: 26.08.2019) [Kontseptsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [elektronnyy resurs] // *Demoskop Weekly*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>. (data obrashcheniya: 26.08.2019)] – (In Rus.)

18. The value of the subsistence minimum for a child under the age of 16 years old [e-resource] // Federal State Statistics Service. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (date of reference: 26.08.2019) [Velichina prozhitochnogo minimuma na rebenka v vozraste do 16 let [elektronnyy resurs] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (data obrashcheniya 26.08.2019)] – (In Rus.)

19. Radosteva A. G. Motivation of the child's birth as a component of reproductive directive // *Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University. Series No. 1. Psychological and pedagogical sciences*. 2019. No. 1. Pp. 73-79 [Radosteva A. G. Motivatsiya rozhdeniya rebenka kak komponent reproduktivnoy ustanovki // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*. 2019. № 1. S. 73-79] – (In Rus.)

20. Zavgorodnyaya I. V. Motives of women to get the first and second child // *From the origins to the present time. 130 years' anniversary of the organization of the psychological society at the Moscow University: the anniversary conference package in five volumes* (Moscow, September 29-October 01, 2015). M., 2015. Pp. 68-70 [Zavgorodnyaya I. V. Motivy rozhdeniya pervogo i vtorogo rebenka u zhenshchin // *Ot istokov k sovremennosti 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sb. materialov yubileyonoy konf.: v 5 t.* (Moskva, 29 sentyabrya - 01 oktyabrya 2015 g.). Moskva, 2015. S. 68-70.] – (In Rus.)

21. Köppen K. Second births in western Germany and France // *Demographic Research*. 2006. № 14. P. 295-330.

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 316.33:35

ББК 60.561.322

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-259-268

ГСНТИ 04.51.35

Код ВАК 22.00.08

М. С. Аверьянова

Центр социального
обслуживания молодежи,
Екатеринбург, Россия

Т. Е. Зерчанинова

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 326908

АННОТАЦИЯ:

Работа с молодежью относится к полномочиям органов местного самоуправления и реализуется посредством муниципальных проектов и муниципальных программ, которые направлены на решение проблем молодежи. Однако эти проблемы являются типичными для различных муниципальных образований и имеют постоянный характер. Поэтому опыт организации работы молодежи на муниципальном уровне является актуальным предметом исследования.

Цель исследования – выявить проблемы в организации работы с молодежью в муниципальном образовании «город Екатеринбург» и разработать предложения по их решению.

Теоретической базой исследования являются теория местного самоуправления, теория организации работы с молодежью.

В работе использованы следующие методы исследования: анализ нормативных правовых актов и официальных документов в сфере работы с молодежью, анализ статистических данных, анкетирование молодежи Екатеринбурга об уровне информированности о мероприятиях в сфере молодежной политики (опрошено 400 респондентов), экспертное интервью с руководителями Комитета по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга.

В результате исследования изучено содержание и основные направления работы с молодежью на муниципальном уровне; выявлены проблемы в работе с молодежью в городе Екатеринбурге; разработаны практические рекомендации по совершенствованию работы с молодежью в Екатеринбурге.

На основе данных опроса молодежи и экспертов в статье сделан вывод о низком уровне информированности молодежи о реализуемых в Екатеринбурге мероприятиях для молодежи.

Результаты исследования и предложенные рекомендации могут быть использованы в работе органов местного самоуправления и муниципальных учреждений, организующих работу с молодежью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

молодежь, молодежная политика, работа с молодежью, муниципальное образование, органы местного самоуправления, муниципальный проект, муниципальная программа.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мария Сергеевна Аверьянова, социальный педагог, Центр социального обслуживания молодежи,

620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Добролюбова, 26, averyanovamarie007@mail.ru.

Татьяна Евгеньевна Зерчанинова, кандидат социологических наук, доцент, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, tatiana_z@ui.ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аверьянова М.С., Зерчанинова Т. Е. Проблемы работы с молодежью в муниципальном образовании // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 259—268.

Молодежь играет важную роль в жизни общества и обеспечивает его будущее развитие. Организация работы с молодежью является вопросом местного значения муниципальных образований. Работа с молодежью возложена на органы местного самоуправления и реализуется посредством муниципальных проектов и муниципальных программ, которые направлены на решение проблем молодежи. Однако эти проблемы являются типичными для различных муниципальных образований и имеют постоянный характер. Поэтому опыт организации работы молодежи на муниципальном уровне является актуальным предметом исследования.

Проблемы работы с молодежью чаще всего рассматриваются исследователями в контексте государственной молодежной политики. На муниципальном уровне эту тему рассматривают в своих трудах следующие авторы: Агапова Е.П., Бобкова Н.Д., Бутова Т.В., Голобоков А.С., Деточенко Л.С., Дунаева А.И., Коток Ю.В., Наумова М.С., Удачин Н.О., Фомичев К.А. и др.

Вопросам организации работы с молодежью в конкретных муниципальных образованиях уделяется меньше внимания. Наше исследование посвящено опыту организации работы с молодежью в Екатеринбурге.

Цель исследования – выявить проблемы в организации работы с молодежью в муниципальном образовании «город Екатеринбург» и разработать предложения по их решению.

Работу с молодежью трактуют как «профессиональную деятельность, направленную на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями, а также с работодателями» [1].

К основным задачам работы с молодежью К.А. Фомичев относит следующие:

«1) поддержка и мотивация инициатив молодежи за счет создания благоприятных условий для их интеллектуального и творческого развития;

2) обеспечение молодежи возможностью получения необходимых для жизни

навыков, знаний и компетенции посредством неформального образования;

3) обеспечение молодежи возможностью использования свободного времени с пользой;

4) обеспечение молодежи доступностью информации, соответствующей нуждам их развития» [2].

Необходимо различать государственную молодежную политику, которую разрабатывают и реализуют органы государственной власти, и организацию работы с молодежью, которой занимаются органы местного самоуправления. «Молодежная политика реализуется на всех уровнях власти по приоритетным направлениям. Для их реализации создаются целевые комплексные программы и выделяются средства бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней» [3]. Содержание и направления деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления схожи, и они тесно взаимодействуют в сфере работы с молодежью.

Полномочия в сфере молодежной политики между органами государственной власти РФ, органами государственной власти Свердловской области и органами местного самоуправления имеют достаточно четкое разграничение, отсутствует дублирование полномочий. Так на федеральном уровне реализацию молодежной политики обеспечивает Росмолодежь, на региональном уровне реализацию молодежной политики обеспечивает уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области, которым является Министерство образования и молодежной политики Свердловской области.

Организация работы с молодежью относится к вопросам местного значения муниципального образования [4]. Органы местного самоуправления в сфере реализации прав молодежи, могут «осуществлять сбор, обобщение и анализ информации о положении молодежи в соответствующем муниципальном образовании; оказывать поддержку детским и молодежным общественным объединениям, а также осуществлять другие полномочия в сфере реализации прав молодежи» [5].

В отдельно взятом муниципалитете «молодежная политика характеризуется совокупностью целей и мер, которые при-

нимаются органами местного самоуправления для создания и обеспечения гарантий и условий самореализации личности молодых людей и развития молодежных инициатив, движений и объединений» [6].

Отраслевым органом, осуществляющим работу с молодежью в Екатеринбурге, является Комитет по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга. В ведении Комитета находятся 12 муниципальных учреждений, у большинства учреждений основной целью деятельности является осуществление образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам.

Комитет по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга организует работу с молодежью на территории г. Екатеринбурга, применяя в своей деятельности программно-целевой и проектный подходы, в соответствии с которыми разработаны и реализуются стратегический проект «Молодежный проспект» и муниципальная программа «Реализация молодежной политики и патриотическое воспитание граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017–2020 годы».

Стратегический проект «Молодежный проспект» направлен на «создание условий для успешного развития потенциала молодежи и ее эффективной самореализации в интересах социально-экономического, общественно-политического и культурного развития муниципального образования «город Екатеринбург» [7].

Целью Муниципальной программы «Реализация молодежной политики и патриотическое воспитание граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017 – 2020 годы» является «активное вовлечение молодых людей в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь Екатеринбурга, развитие системы гражданско-патриотического воспитания горожан» [8].

Стратегический проект включает 40 мероприятий. Муниципальная программа включает 51 мероприятие, некоторые из них (12) идентичны мероприятиям, указанным в стратегическом проекте. Анализ содержания данных муниципальных актов показал, что включенные в них мероприятия создают условия для социализации, самореализации, развития потенциала мо-

лодежи, позволяют расширить рамки участия молодых людей в жизни города Екатеринбурга, способствуют решению актуальных в молодежной среде проблем, определяют сферы первоочередного инвестирования ресурсов муниципального образования «город Екатеринбург» в реализацию возможностей молодежи.

Кроме того, анализ стратегического проекта и муниципальной программы позволил выявить проблемы, на решение которых направлены их мероприятия:

1. Сохраняется нестабильная ситуация с занятостью молодых людей на предприятиях города;

2. Проблема организации временной занятости несовершеннолетних граждан в г. Екатеринбурге;

3. Недостаточный уровень вовлечения молодежи в социально-значимую деятельность, заинтересованности молодежи в участии в общественно-политической жизни общества;

4. Низкий уровень гражданско-патриотического воспитания молодежи, связанного с гражданской культурой и правосознанием;

5. Недостаточное развитие материально-технической базы муниципальных учреждений, реализующих молодежную политику;

6. Отсутствие эффективного взаимодействия учреждений, реализующих молодежную политику, с различными структурами и организациями, общественными и неформальными объединениями по вопросам организации работы с молодежью.

С целью выявления уровня информированности молодежи о реализуемых в Екатеринбурге мероприятиях для молодежи нами было проведено анкетирование молодежи города Екатеринбурга. В опросе приняло участие 400 человек.

Опрос молодежи г. Екатеринбурга показал, что 61 % респондентов не знают о наличии муниципальных правовых актов в сфере молодежной политики г. Екатеринбурга, 39 % респондентов знают о наличии муниципальной программы и стратегического проекта. Кроме того, установлено, что 86 % молодежи не знает содержание муниципальных правовых актов в сфере молодежной политики г. Екатеринбурга (рис. 1).

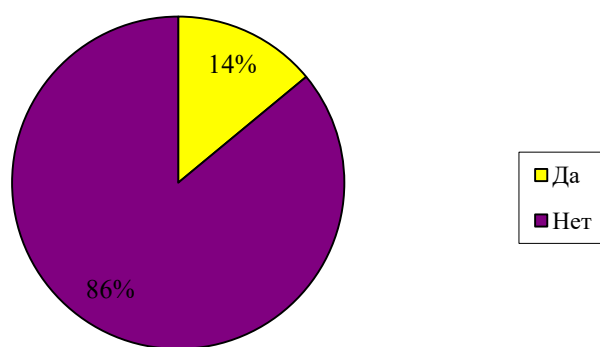

Рисунок 1. Знаете ли Вы содержание муниципальных нормативных актов г. Екатеринбурга в сфере молодежной политики?

Муниципальная программа и стратегический проект реализуются в рамках основных приоритетных направлений молодежной политики г. Екатеринбурга. Самыми известными направлениями молодежной политики для респондентов оказались «формирование у молодежи гражданско-патриотической позиции» и «вовлечение молодых горожан в социально активную деятельность, стимулирование социально-значимых инициатив молодежи», наименее известным направлением оказалось «содействие социальной

интеграции молодежи в сфере трудовой деятельности» (табл. 1).

В ходе исследования было выявлено, что основным источником получения информации о реализуемых мероприятиях в сфере молодежной политики Екатеринбурга для молодежи является сеть Интернет (75,5 %), «учебное заведение, работа» (57,1 %), а также «друзья и знакомые» (51 %). Следует отметить, что официальный сайт Комитета по молодежной политике Администрации г. Екатеринбурга для получения информации использует лишь 2 % респондентов (табл. 2).

Таблица 1. Какие направления молодежной политики г. Екатеринбурга Вам известны?

№	Варианты ответов	% от числа опрошенных
1	Профилактика экстремизма	49
2	Формирование у молодежи позитивного отношения к военной службе, в том числе к её прохождению по контракту и призыву	24,5
3	Формирование у молодежи гражданско-патриотической позиции	55,1
4	Создание информационного пространства для молодежи	49
5	Формирование у молодежи семейных ценностей	38,8
6	Содействие социальной интеграции молодежи в сфере трудовой деятельности	16,3
7	Вовлечение молодых горожан в социально активную деятельность, стимулирование социально-значимых инициатив молодежи	55,1

Таблица 2. Из каких источников Вы узнаете о мероприятиях в сфере молодежной политики, проводимых в г. Екатеринбурге

№	Варианты ответов	% от числа опрошенных
1	Сеть Интернет	75,5
2	Учебное заведение, работа	57,1
3	Друзья и знакомые	51
4	Газеты, журналы, афиши, брошюры	26,5
5	Телевидение, радио	14,3
6	Родственники	8,2
7	Официальный сайт Комитета по молодежной политике Администрации г. Екатеринбурга	2

Около 39 % респондентов утверждают, что они испытывают дефицит информации о проводимых в г. Екатеринбурге мероприятиях для молодежи, 24 % не испытывают дефицит информации, а также 37 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос (рис. 2).

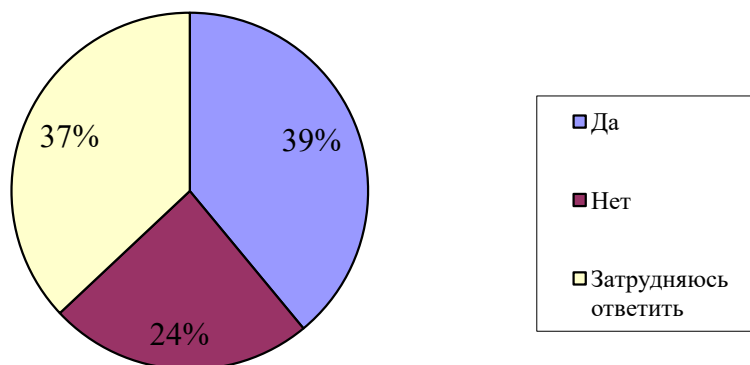

Рисунок 2. Испытываете ли Вы дефицит информации о проводимых в г. Екатеринбурге мероприятиях в сфере молодежной политики?

Опрос позволил выявить проблемы, которые испытывает большая часть опрошенных респондентов. К наиболее популярным относятся следующие:

- дефицит информации о мероприятиях молодежной политики, отсутствие общедоступной и понятной информации о молодежной политике;
- отсутствие обратной связи органов власти с молодежью;
- незаинтересованность органов власти в реализации молодежной политики;
- пассивность молодых людей из-за отсутствия мероприятий, отвечающих их интересам.

Таким образом, анкетирование молодежи г. Екатеринбурга позволило выявить и подтвердить одну из самых актуальных проблем в работе с молодежью: низкий уровень информированности молодежи г. Екатеринбурга о мероприятиях, реализуемых для молодежи.

Кроме опроса молодежи был проведен экспертный опрос руководителей Комитета по молодежной политике Администрации города Екатеринбурга.

Вопрос: В ходе проведенного анкетирования было выявлено, что около 40 % молодежи г. Екатеринбурга испытывают дефицит информации о реализуемых Комитетом мероприятий в сфере молодежной политики, но при этом в муниципальной программе одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики яв-

ляется "формирование информационного пространства для молодежи", в рамках данного направления реализуются 3 мероприятия. Действительно ли существует такая проблема и почему не удастся ее решить?

Эксперт 1: *Пиар любой стоит денег. В муниципальной программе есть отдельным пунктом финансирование мероприятий по развитию информационного пространства для молодежи, и то, что сайт есть, и то, что группа «ВКонтакте» есть – это как раз результат ее эффективности, качества работы. Это все свидетельствует о том, что мы движемся. Да, хотелось бы больше, для того чтобы уже просто чисто технически эту информацию продвигать на каких-то там платформах, страницах, где есть целевая аудитория. Тогда, я думаю, что если бы все понимали, что на молодежь.екатеринбург.рф заходишь и всю информацию получаешь, и была бы обратная связь, чего не хватает молодежи, мы бы это восстанавливали сразу, и процент вашего исследования был бы выше, но мы это учтем.*

Эксперт 2: *Я думаю, что данный процент намного больше. Да, сегодня существует дефицит информации о молодежной работе муниципалитета. Происходит это по причине недостаточной роли, оценке информированности молодежи города Комитетом. Сегодня до конца не оценена информационная составляющая муниципалитета, ее роль для молодежи города. Существует*

сайт «Молодежный Екатеринбург», но численность его читателей (13,2 тыс. человек) второй год не прирастает. Содержание постов в основном о деятельности подведомственных учреждений (детей и подростков), это молодежи неинтересно. Сайт «оживает» только в момент проведения опроса и голосования для участников городского конкурса «Молодая семья».

Эксперт 3: *Уровень информированности молодежи о мероприятиях в сфере молодежной политики варьируется в зависимости от ее возраста и сферы деятельности. Большинство муниципальных учреждений молодежной политики города Екатеринбурга работают с детьми до 18 лет, следовательно, у молодежи от 14-18 лет уровень информированности о мероприятиях в сфере молодежной политике будет высоким. Если говорить о студентах, то большинство из них информированы в основном о конкурсах, победители которых получают гранты.*

Таким образом, анализ официальных документов, анкетирование молодежи Екатеринбурга и экспертное интервью позволили выделить ряд актуальных проблем в работе с молодежью, которые требуют оперативного и системного решения.

Для решения выявленных проблем предлагаются практические рекомендации по совершенствованию работы с молодежью в Екатеринбурге:

1. Для решения проблемы организации временной занятости несовершеннолетних граждан г. Екатеринбурга Комитету рекомендуется разработать в рамках действующей муниципальной программы подпрограмму «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время».

Опыт разработки и реализации подобных муниципальных программ имеется в различных муниципальных образованиях РФ, например, в г. Саратове действует муниципальная программа «Участие в организации временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» на 2019-2021 годы» [9]. Целью данной программы является развитие условий для успешной интеграции несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в трудовую деятельность и их социализации

в современном обществе. Задачи, поставленные в программе: 1. Создание рабочих мест для временного трудоустройства несовершеннолетних; 2. Информирование населения, заинтересованных организаций и координация деятельности по вопросам временного трудоустройства несовершеннолетних.

2. Для решения нестабильной ситуации с занятостью молодежи на предприятиях города Комитету рекомендуется разработать на своем официальном сайте раздел «Моя карьера – моё будущее». В данном разделе будет содержаться вся актуальная и необходимая информация о молодежном рынке труда г. Екатеринбурга. Комитету по молодежной политике рекомендуется наладить сотрудничество с организациями и предприятиями г. Екатеринбурга, готовыми принимать на работу молодых специалистов, не имеющих опыта работы, и размещать вакансии указанных организаций и предприятий в разделе «Моя карьера – моё будущее».

Примером для осуществления данного решения может послужить сайт Молодежного центра занятости Московской области. Безусловно, данный центр предоставляет обширный спектр услуг (профессиональное самоопределение, психодиагностическое тестирование, построение профессиональной карьеры, помощь в поиске постоянной работы, составление резюме, юридические консультации по вопросам организации собственного дела, по вопросам трудоустройства и др.) [10]. Часть данных услуг на территории муниципального образования «город Екатеринбург» уже предоставляет учреждение молодежной политики (МБУ «ЦСОН» – отдел по трудоустройству несовершеннолетних граждан), подведомственное Комитету, которое занимается временным трудоустройством несовершеннолетних подростков. Следовательно, существует возможность расширить границы деятельности данного учреждения за счет информационно-консультационной помощи в трудоустройстве совершеннолетней молодежи (в возрасте от 18 до 30 лет) посредством раздела «Моя карьера – моё будущее» на официальном сайте Комитета.

3. Реализация проекта профессионального самоопределения подростков «Траектория развития» для решения

профориентационной проблемы подростков в возрасте от 14 до 18 лет.

4. Для вовлечения в социально-значимую деятельность молодежи, и в особенности работающей молодежи, Комитету рекомендуется ориентироваться на создание в городе креативных молодежных пространств, коворкинг-площадок, которые будут отвечать интересам и запросам современной молодежи и позволят молодым людям, обладающим новыми идеями в различных сферах, найти единомышленников, в неформальном общении развить свои идеи для последующей их реализации. Развитие таких пространств окажет положительное влияние на социально-психологический климат города, будет способствовать нейтрализации попыток вовлечения молодежи в преступные и деструктивные неформальные группы.

5. Поскольку денежных средств, выделяемых в рамках муниципальной программы из местного бюджета, не хватает, рекомендуется использовать механизм муниципально-частного партнерства с предприятиями и организациями Екатеринбурга с целью привлечения денежных средств для развития материально-технической базы муниципальных учреждений в сфере молодежной политики путем заключения соглашений о муниципально-частном партнерстве в соответствии с законодательством РФ [11].

6. Реализация проекта «Онлайн-Календарь молодежных событий города Екатеринбурга» с целью повышения уровня информированности молодежи г. Екатеринбурга о мероприятиях в сфере молодежной политики.

7. Создание Молодежного информационного центра на примере Молодежного информационного центра Рязанской области [12] с целью повышения уровня информированности молодежи о реализуемой в Екатеринбурге молодежной политике. Предметом деятельности «Молодежного информационного центра» будет широкое и всестороннее освещение вопросов реализации молодежной политики в Екатеринбурге, учебной, культурной жизни молодежи, духовного, нравственного, патриотического и эстетического воспитания юношей и девушек, совершенствование информационной деятельности в сфере молодежной

политики. Центр будет осуществлять следующие основные виды деятельности:

- ведение новостной ленты официального сайта Комитета по молодежной политике, его группы в социальной сети «ВКонтакте» и в аккаунте «Instagram», ведение приложения «Онлайн-календарь молодежных событий г. Екатеринбурга», информирование о мероприятиях молодежной политики через СМИ (телевидение, радио, газеты, журналы, брошюры, афиши и т.п.);
- организация и проведение мероприятий в сфере молодежной политики;
- организация и проведение мероприятий, направленных на повышение уровня медиаграмотности, медиаобразованности и медиабезопасности молодежи;
- информационно-методическое сопровождение мероприятий;
- взаимодействие с органами исполнительной власти Свердловской области, осуществляющих полномочия в сфере молодежной политики, учреждениями молодежной политики города Екатеринбурга, а также с некоммерческими организациями, общественными и неформальными объединениями, образовательными учреждениями, СМИ, организациями и предприятиями города Екатеринбурга и др.

Представляется возможным создание на базе Молодежного информационного центра креативного пространства и коворкинг-площадок для молодежи.

Таким образом, в ходе исследования было изучено содержание и основные направления организации работы с молодежью в Екатеринбурге, выявлены проблемы в работе с молодежью в городе Екатеринбурге. На основании выявленных проблем были предложены рекомендации, которые будут, на наш взгляд, способствовать эффективному, оперативному и системному решению проблем в организации работы с молодежью, эффективной социализации молодежи и ее активному вовлечению в социально-значимую жизнь города, интеграции молодежи в трудовую деятельность, формированию информационного, креативного пространства для молодежи, а также динамичному развитию системы инфраструктуры учреждений молодежной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распо-

ряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р [электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

2. Организация работы с молодежью: методы, формы, технологии в современных условиях: коллективная монография. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2017.

3. Голобоков А.С., Коток Ю.В., Наумова М.С. Сравнительный анализ молодежной политики муниципальных учреждений Сахалинской области и Приморского края // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 1-2. С. 353-356.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

5. О молодежи в Свердловской области: Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

6. Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Проблемы реализации молодежной политики на муниципальном уровне // Научное ведение. 2014. № 3(22). С. 46-56.

7. Об утверждении стратегического проекта «Молодежный проспект»: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 25 ноября 2015 года № 3415 [электронный ресурс] // СПС Консультант-

Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

8. Об утверждении Муниципальной программы «Реализация молодежной политики и патриотическое воспитание граждан в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017 – 2020 годы»: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 28 октября 2016 года № 2138 [электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

9. Об утверждении муниципальной программы «Участие в организации временного трудоустройства несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время» на 2019-2021 годы: Постановление Администрации муниципального образования «город Саратов» от 3 октября 2018 года № 2238 [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

10. Карьера через всю жизнь [электронный ресурс] // Моя карьера. URL: <https://mycareer.moscow/#/applicant> (дата обращения: 17.05.2019).

11. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.06.2019).

12. Молодежный информационный центр [электронный ресурс]. URL: <https://molinfocentr.ru> (дата обращения: 17.05.2019).

CHALLENGES OF WORKING WITH YOUNG PEOPLE IN THE MUNICIPALITY

M. S. Averyanova

Center of Social Service for Youth,
Ekaterinburg, Russia

T. E. Zerchaninova

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Work with youth belongs to the powers of local governments and is implemented through municipal projects and municipal programs that are aimed at solving youth problems. However, these problems are typical for different municipalities and are persistent. Therefore, the experience of arranging youth work at the municipal level is a topical issue of research.

The purpose of the study is to identify problems in the work with young people in the municipality "city of Ekaterinburg" and develop proposals for their solution.

The theoretical basis of the research is the theory of local self-government, theory of work arrangement with young people.

The study used the following research methods: analysis of legislative acts and official documentation in the sphere of work with young people, analysis of statistical data, a survey of youth of Ekaterinburg about the level of awareness of activities in the sphere of youth policy (surveyed 400 respondents), expert interviews with the leaders of the Committee on youth policy of Ekaterinburg City Administration.

As a result of the study, the content and main directions of work with young people at the municipal level were studied; problems in working with young people in the city of Ekaterinburg were identified; practical recommendations for improving work with young people in Ekaterinburg were developed.

Based on the data of the survey of young people and experts, the article concludes about the low level of awareness of young people about the activities implemented in Ekaterinburg.

The results of the study and the proposed recommendations can be used in the work of local governments and municipal institutions that arrange work with young people.

KEYWORDS:

youth, youth policy, work with youth, municipal education, local governments, municipal project, municipal program.

AUTHORS' INFORMATION:

Maria S. Averyanova, Social Pedagogue, Center of Social Service for Youth,
2B, Dobrolyubova str., Ekaterinburg, 620014, Russia, averyanovamarie007@mail.ru.

Tatiana E. Zerchaninova, Cand. Sci. (Sociological), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, Tatiana_z@ui.ranepa.ru

FOR CITATION: Averyanova M. S., Zerchaninova T. E. Challenges of working with young people in the municipality // *Management Issues*. 2019. №4 (40). P. 259—268.

REFERENCES

1. On approval of the Fundamentals of state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 № 2403-r [e-resource] // RLS Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019) [Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 noyabrya 2014 goda № 2403-r [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)
2. Organization of work with youth: methods, forms, technologies in modern conditions: a collective monograph. Kurgan: Publishing house of the Kurgan state. University, 2017 [Organizatsiya raboty s molodezh'yu: metody, formy, tekhnologii v sovremennykh usloviyakh: kollektivnaya monografiya. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2017] – (In Rus.)
3. Golobokov A. S., Kotok Yu. V., Naumova M. S. Comparative analysis of youth policy of municipal institutions of the Sakhalin Oblast and Primorsky Territory // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2017. № 1-2. P. 353-356 [Golobokov A. S., Kotok Yu. V., Naumova M. S. Sravnitel'nyy analiz molodezhnoy politiki munitsipal'nykh uchrezhdeniy Sakhalinskoy oblasti i Primorskogo kraya // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2017. № 1-2. S. 353-356] – (In Rus.)
4. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003 No. 131-Φ3 [e-resource] // ATP Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019). [Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 06 oktyabrya 2003 goda № 131-FZ [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)
5. On Youth in the Sverdlovsk Region: Law of the Sverdlovsk Region dated October 29,

2013 No. 113-OZ [e-resource] // ATP ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019). [O molodezhi v Sverdlovskoy oblasti: Zakon Sverdlovskoy oblasti ot 29 oktyabrya 2013 goda № 113-OZ [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)

6. Butova T.V., Dunaeva A.I., Udachin N.O. Problems of the implementation of youth policy at the municipal level // Science studies. 2014. № 3(22). P. 46-56 [Butova T.V., Dunaeva A.I., Udachin N.O. Problemy realizatsii molodezhnoy politiki na munitsipal'nom urovne // Naukovedenie. 2014. № 3(22). S. 46-56] – (In Rus.)

7. On approval of the strategic project "Youth Avenue": Resolution of the Administration of the city of Ekaterinburg dated November 25, 2015 No. 3415 [e-resource] // RLS ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019) [Ob utverzhdenii strategicheskogo proekta «Molodezhnyy prospekt»: Postanovlenie Administratsii goroda Ekaterinburga ot 25 noyabrya 2015 goda № 3415 [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)

8. On the approval of the Municipal program "Implementation of youth policy and patriotic education of citizens in the municipality of the city of Ekaterinburg for 2017 – 2020": Resolution of the Administration of the city of Ekaterinburg dated October 28, 2016 No. 2138 [e-resource] // ATP Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 06.01.2019) [Ob utverzhdenii Munitsipal'noy programmy «Realizatsiya molodezhnoy politiki i patrioticheskoe vospitanie grazhdan v munitsipal'nom obrazovanii «gorod Ekaterinburg» na 2017 – 2020 gody»: Postanovlenie Administratsii goroda Ekaterinburga ot 28 oktyabrya 2016 goda № 2138 [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)

9. On approval of the municipal program "Participation in the organization of temporary employment of minors aged 14 to 18 in their free time from studying" for 2019-2021: Resolution of the Administration of the municipal formation "City of Saratov" dated October 3, 2018 No. 2238 [e-resource] // ATP ConsultantPlus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019) [Ob utverzhdenii munitsipal'noy programmy «Uchastie v organizatsii vremennogo trudoustroystva nesovershennoletnikh v vozraste ot 14 do 18 let v svobodnoe ot ucheby vremya» na 2019-2021 gody: Postanovlenie Administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya «gorod Saratov» ot 3 oktyabrya 2018 goda № 2238 [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)

10. Life-long career [e-resource] // My career. URL: <https://mycareer.moscow/#/applicant> (date of reference: 17.05.2019) [Kar'era cherez vsyu zhizn' [elektronnyy resurs] // Moya kar'era. URL: <https://mycareer.moscow/#/applicant> (data obrashcheniya: 17.05.2019)] – (In Rus.)

11. On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 13, 2015 No. 224-ФЗ [e-resource] // ATP Consultant Plus. URL: <http://www.consultant.ru/> (date of reference: 01.06.2019) [O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 13 iyulya 2015 goda № 224-FZ [elektronnyy resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 01.06.2019)] – (In Rus.)

12. Youth Information Center [e-resource]. URL: <https://molinfocentr.ru> (date of reference: 17.05.2019) [Molodezhnyy informatsionnyy tsentr [elektronnyy resurs]. URL: <https://molinfocentr.ru> (data obrashcheniya: 17.05.2019)] – (In Rus.)

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

EDUCATION MANAGEMENT

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ВУЗАХ КАК ИНСТРУМЕНТ SOFT POWER

УДК 378.1+327.8

ББК 74.484

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-269-276

ГСНТИ 04.51.53

Код ВАК 22.00.08

Т. А. Хамидов

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

А. С. Юферева

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 780903

АННОТАЦИЯ:

Цель. Выявление и оценка конкретных мер адаптации иностранных студентов в ведущих российских вузах, а также роли органов студенческого самоуправления в процессе адаптации иностранных студентов.

Методы. В исследовании задействованы группы методов, посредством которых были получены объективные результаты. Метод системного подхода позволил проанализировать ряд направлений, которым придерживаются университеты в процессе осуществления адаптации иностранных студентов к академической и культурной среде. Метод исторического анализа позволил рассмотреть то, как происходило становление понимания феномена soft power в зарубежной и отечественной литературе. К изучению привлекались данные, полученные автором в ходе контент-анализа, который позволил осуществить сбор эмпирических данных по теме настоящей работы (анализ текстового массива на официальных сайтах вуза; нормативно-правовой базы).

Научная новизна. Научная новизна заключается в том, что в данном исследовании системному рассмотрению подлежат организационное, функциональное, событийное направление по адаптации иностранных студентов в российских вузах. Также представлены результаты исследования актуальных прикладных примеров, позволяющих оценить эффективность проводимой работы в трех ведущих университетах (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Казанский федеральный университет и Дальневосточный федеральный университет) и сформулировать соответствующие рекомендации, позволяющие улучшить показатели в данной сфере.

Результаты. Анализ деятельности рассмотренных университетов по адаптации иностранных студентов позволил сделать вывод о том, что для успешной адаптации иностранных студентов в университете должны быть предусмотрены соответствующие отделы как на уровне административном, так и на уровне студенческого самоуправления. Кроме того, в высших учебных заведениях должно быть предусмотрено научно-методическое обеспечение процесса адаптации: цель и задачи программы адаптации, ее миссия, а также план мероприятий с возможностью получения обратной связи от участников.

Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Потенциал «мягкой силы» системы высшего образования в культурном сближении России стран Центральной Азии: региональный аспект» и поддержана грантом № 19-011-00471 РФФИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

soft power, система высшего образования, адаптация иностранных студентов, вузы, студенческое самоуправление.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Тимур Абдукодинович Хамидов, аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, t.a.khamidov@urfu.ru.

Анастасия Сергеевна Юферева, ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, a.s.iufereva@urfu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хамидов Т. А., Юферева А. С. Адаптация иностранных студентов в ведущих российских вузах как инструмент soft power // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 269—276.

В условиях многогранного процесса глобализации наблюдается изменение моделей глобальной конкуренции и трансформация властных механизмов. «В новую эпоху более важным фактором воздействия, чем военная мощь и обладание ядерным оружием, стали экономический успех, идеологическая убедительность и культурная привлекательность страны» [1]. В данном контексте следует констатировать явное перераспределение властных ресурсов, которое сопровождается увеличением значения soft power (термин soft power может быть расшифрован как сила, обладающая свойствами, присущими некой «мягкой» материи [2, с. 173] в качестве важнейшего инструменты проведения государством внешней политики. Грамотное использование инструментов soft power открывает возможности включения государства в мировую сеть внешнеполитического и культурного влияния. Чем более развитой является сеть взаимосвязей, тем более влиятельное положение будет закреплено за государством с точки зрения владения инновационными, финансовыми, медийными и другими ресурсами.

Впервые теория soft power была предложена американским политологом Дж. Наем в 1990-х гг. двадцатого века, в рамках доказывалось, что господства на мировой арене достичь можно через привлекательность, а не через военное, экономическое, административное, правовое и иное принуждение. Инструменты soft power отличаются тем, что в них могут быть использованы «интеллектуальные паттерны, когнитивные соблазны, привлекательные идеи и символы, обольстительные визуальные и аудиальные образы» [2, с.174].

Дж. Наем были предложены «подвиды» soft power, к которым относятся следующие:

бизнес/инновации (привлекательность экономики страны в плане открытости, способности к инновациям); культура (распространенность языка, международный охват культурными продуктами страны); правительство (привлекательность модели управления страны); дипломатия (способность формировать благоприятный национальный нарратив для международной аудитории); образование (привлекательность системы вузовского образования, академическая мобильность) [3].

Исходя из этого, отметим, что к числу ключевых инструментов soft power относится образование. В контексте современного информационного общества знания и информация относятся к важнейшим компонентам, позволяющим повышать конкурентоспособность и укреплять международный авторитет страны. «Доступ к современным знаниям, владение новейшими научно-техническими достижениями, наличие прорывных технологий, связанных с использованием образования как сферы стратегического строительства являются важнейшими задачами, входят в число национальных интересов любого государства» [4, с. 19]. С точки зрения мягкой силы, «долгосрочное воздействие, осуществляемое во время образовательного процесса, гораздо эффективнее, нежели краткосрочные пропагандистские кампании» [5, с. 33]. Как известно, «колледжи и университеты стали широко применяться в политике «мягкой силы» многими странами и институтами всего мира в последние 20–30 лет. Высшие учебные заведения помогают вселять студентам и широкой общественности позитивное отношение к политике государства или руководства страны» [6, с. 16].

Если обратить внимание на те возможности, которые существуют в системе обра-

зования на сегодняшний момент, то выделяется широкий пласт инструментов soft power, среди которых: программы международной мобильности для преподавателей и студентов [7], государственные стипендиальные программы [8], деловые сотрудничества между университетами [9], развитие модели глобального научно-исследовательского университета [10] и многое другое. Однако в фокусе настоящего исследования оказываются преимущественно способы и технологии адаптации иностранных студентов в системе высшего образования РФ.

Еще с советских времен Россия имеет богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов. «Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и «холодной войны», еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы». После распада СССР доля России на международном рынке образовательных услуг значительно снизилась. Если в течение ряда лет Советский Союз занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в мире (после США), то сейчас Россия по этому показателю находится лишь на седьмом месте, привлекая в основном группы студентов из развивающихся стран и стран СНГ» [4, с. 24-25]. Тем не менее, в высших политических кругах страны отмечается признание важности такого компонента национальной системы образования как интернационализация. Так, говоря о необходимости использования ресурсов из области образования и науки, то, как справедливо отметил премьер-министр России Д.А. Медведев, «Россия располагает конкурентными преимуществами в фундаментальной науке и в образовании» [11, с. 291]. Среди инструментов soft power, которые бы Россия могла бы вовлекать для увеличения уровня влияния в области образования и науки, Д.А. Медведев назвал применение механизмов включения иностранных граждан в программы международных обменов, а также расширение российского рынка с точки зрения продвижения и оказания образовательных услуг. Следовательно, «ключевыми целями становится занятие наиболее выгодной и привлекательной ниши на рынке образовательных услуг. И, по сути,

именно этот фактор должен учитываться и в политическом аспекте – государство должно и может использовать университеты в своих политических интересах» [12, с. 204].

Процесс адаптации достаточно важен в процессе обучения иностранных студентов. Значение его определяется тем, что учащиеся из других стран должны пройти определенные этапы, которые помогут им освоиться в стране пребывания, принять как социальные практики, так и элементы академической и национальной культуры в целом. Все это в дальнейшем может сыграть ключевую роль с той точки зрения, что по возвращении домой выпускники могли сохранить дружеские и деловые связи, поддерживая контакт с той страной, в которой проходило обучение. Только в случае положительного впечатления человека об образовательном процессе и стране можно говорить об эффективности соответствующей университетской программы, в рамках которой осуществлялось обучение, а также способов и технологий, которые применялись для адаптации иностранных граждан.

Применительно к российским реалиям важно отметить, что проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах весьма актуальна. С каждым годом приток иностранных студентов неуклонно растет. Как следует из официальных данных Росстат, «по итогам 2015 года численность иностранных студентов в России на очном обучении составляла 145 505 человек. В 2016 году отмечается повышение – до 162 286 человек. На 2017/18 учебный год по данным Россотрудничества число желающих учиться в нашей стране более чем в шесть раз превысило количество выделяемых государством квот» [13, с. 87]. В связи с этим полагаем, что успешная адаптации иностранных студентов в образовательную среду вуза является гарантом их учебы и жизни в России.

Соответственно, целью данной статьи является выявление и оценка конкретных мер адаптации иностранных студентов в ведущих российских вузах, а также роли органов студенческого самоуправления в процессе адаптации иностранных студентов.

Для анализа был выбран ряд ведущих российских вузов, участников Проекта по повышению конкурентоспособности 5-100.

Объектом нашего анализа выступала деятельность по работе с иностранными студентами следующих российских университетов: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Дальневосточный федеральный университет.

Анализ был проведен по следующим направлениям.

Первое направление – организационное – включает наличие в административной структуре отдела, деятельность которого направлена на адаптацию иностранных студентов в университете;

Второе направление – функциональное – оценка работы органов студенческого самоуправления по взаимодействию с иностранными гражданами;

Третье направление – событийное – предполагает организацию и проведение мероприятий, в рамках которых осуществляется адаптация иностранных студентов к образовательной и культурной среде.

Для исследования также привлекались первичные данные: нормативно-правовые документы по адаптации иностранных студентов, которые любезно были предоставлены компетентными отделами вуза; статистические данные и информация, публикуемая на официальных сайтах университетов.

В организационной структуре СПбПУ существует отдел по адаптации иностранных граждан в университете. Он получил следующее название – отдел по работе с иностранными студентами или ОРИС.

Представители отдела придерживаются в работе соответствующего плана по взаимодействию с иностранными гражданами, который включает в себя несколько направлений.

С одной стороны, отдел направлен на организацию и проведение мероприятий, которые призваны помочь адаптироваться гражданам из других стран к образовательной и культурной среде.

С другой стороны, была предложена и внедрена нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы пребывания иностранцев в университете, начиная с отчисления и заканчивая выселением из общежития.

В качестве одного из эффективного примера взаимодействия СПбПУ с иностранными студентами в соответствии с

вышеизложенным планом следует отметить контроль посещаемости лекционных и практических занятий иностранными студентами. Кроме того, сотрудники отдела также ведут контроль успеваемости. В случае нарушения учебной дисциплины следует оперативное информирование Управления международного образования об этом.

Основной формой студенческого самоуправления в университете считается Профсоюзная организация студентов СПбПУ. В организационной структуре данной организации ответственность за адаптацию иностранных граждан закреплена за Общественным институтом «Адаптеры». Он представляет собой студенческое объединение, основная цель которого сводится к тому, чтобы обеспечить помощь первокурсникам из других стран с точки зрения их адаптации к социальной, академической среде, а также способствовать их личностному развитию.

Что касается событийного направления, которое предполагает проведение ряда мероприятий, в рамках которых осуществляется адаптация иностранных студентов, то наиболее масштабным мероприятием является Межвузовский фестиваль Дружбы Народов. В его рамках происходит консолидация представителей разных культур, обмен опытом, а также установление межличностных связей.

Рассмотрим опыт другого вуза – Казанского федерального университета (КФУ). В университете адаптацией иностранных студентов занимается Отдел адаптации иностранцев Департамента внешних связей (ОАИ ДВО). Если рассматривать ключевые направления деятельности отдела, то следует выделить следующие: разработка, использование, модернизация сервисов поддержки иностранных студентов, которые предполагают адаптацию граждан на социально-бытовом и языковом уровнях; содействие психологической, социальной и культурной адаптации иностранных студентов; организация и проведение соответствующих мероприятий.

Оценка деятельности Отдела адаптации иностранцев Департамента внешних связей показала, что у этой структуры налажена коммуникация с органами студенческих объединений, что является немаловажным в разработке соответствующего плана работы. Так как получение обратной

связи от соответствующих объединений позволяет скорректировать программу адаптации и внести актуальные изменения. Так, к основному органу студенческого самоуправления в адаптации иностранных студентов КФУ относится Клуб интернациональной дружбы (КИД КФУ). Он начал функционировать еще в прошлом столетии – с 1973 года. К настоящему моменту клуб накопил солидный опыт работы с иностранными студентами. Если рассматривать деятельность КИД КФУ на современном этапе, то, как правило, план работы органа меняется каждый семестр. Обновление необходимо, чтобы скорректировать программу адаптации и учесть пожелания иностранцев. В целом клуб осуществляет свою работу в зависимости от решения тех или иных задач. Всего существует девять различных секторов, перед каждым из которых стоит та или иная цель. Например, представители одного сектора ответственны за встречу и сопровождение вновь прибывших студентов, представители другого – за оказание юридических консультаций в течение всего учебного года.

Событийная жизнь КФУ включает множество мероприятий, которые нацелены на проведение комплексной работы с иностранцами. В качестве примеров выступают такие мероприятия, как фестиваль дружбы народов *Colours of the World of KFU*. Цель данного мероприятия является сходной с целью Межвузовского фестиваля Дружбы Народов, который проводится в СПбПУ: установление межличностных контактов, знакомство с культурами разных стран. Не менее ярким событием является *Fresh day*. В рамках данного мероприятия иностранные первокурсники из разных стран объединяются, чтобы продемонстрировать свои таланты и познакомить всех желающих с особенностями их культурного наследия.

Что касается Дальневосточного федерального университета, то в настоящее время вопросами адаптации иностранных граждан занимается такая административная структура, как Отдел по работе с иностранными студентами (ОРИС).

Представители Отдела следуют программе мероприятий при осуществлении мероприятий, направленных на адаптацию иностранных студентов. Среди таких мероприятий следует перечислить следующие:

организация досуга иностранцев; проведение установочных лекций для первокурсников, которые касаются прохождения медицинского осмотра, поселения в общежития вуза, вопросов оформления и продления визы и многое другое.

Чтобы составить портрет иностранного студента ДВФУ, определить причины выбора ими страны и вуза, выявить удовлетворенность иностранных студентов качеством образовательных услуг, предоставляемых вузом, определить затруднения, с которыми сталкиваются опрошенные иностранные студенты, в университете проводится соответствующее исследование «Удовлетворенность иностранных студентов качеством образовательных и других услуг, предоставляемых ДВФУ». «Например, как следует из отчета 2017 года, 46,4 % респондентов оценивают вуз как «Отличный университет», 38,5 % как «Скорее хороший», 11,9 % как «ни плохой, ни хороший. Обычный», 1,7 % как «Скорее плохой», и лишь 1,5 % как «Очень плохой вуз»» [13, с. 88].

На создание благоприятных условий для взаимодействия российских граждан и иностранцев направлены силы Ассоциации российских и иностранных студентов (АРИС), которая относится к линии студенческого самоуправления. В течение учебного года представители АРИС проводят для иностранцев мероприятия по адаптации, а также активно занимаются развитием разговорного клуба. Задача разговорного клуба состоит в том, чтобы иностранные студенты занимались практикой русского языка в неформальной обстановке (аналог *Lingo Club*, только в данном случае рабочий язык не английский, а русский).

Ассоциации российских и иностранных студентов занимается развитием волонтерского движения – каждый раз при проведении того или иного мероприятия сотрудники занимаются привлечением волонтеров. Студенты взаимодействуют в системе адаптации неразрывно с администрацией. Администрация выступает в роли опытных менторов для подготовки студентов, которые будут работать с иностранцами.

Также в университете разработаны информационные материалы, которые выдаются студентам-иностранцам сразу после поступления. В течение года иностранцы в любой момент времени обращаются как в

АРИС, так и в вышеуказанный Отдел по любым вопросам, начиная от учебных заканчивая бытовыми.

Анализ деятельности рассмотренных университетов по адаптации иностранных студентов позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, для успешной адаптации иностранных студентов в университете должны быть предусмотрены соответствующие отделы, за которыми должна быть закреплена ответственность при работе с иностранцами.

Во-вторых, при разработке плана работы необходимо учитывать мнения и представления сотрудников органов студенческого самоуправления, так как они также вовлекаются в деятельность по работе с иностранными гражданами, получают от них обратную связь.

В-третьих, в высших учебных заведениях должно быть научно-методическое обеспечение процесса адаптации: цель и задачи программы адаптации, ее миссия, а также план мероприятий.

В-четвертых, обновлять программу следует не реже одного раза в год. При этом необходимо своевременно получать обратную связь от иностранных студентов, концентрировать внимание исключительно на актуальных и полезных данных.

В-пятых, к ключевым мероприятиям, проводимым в вузе по адаптации иностранных студентов можно отнести: разговорный клуб по изучению русского языка, фестивали, культурно-просветительские мероприятия, установочные лекции, система контроля за посещением и успеваемостью иностранных студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефанова Е. В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государства // Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 417–426.
2. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института Философии и Права Уральского отделения Российской Академии Наук. 2010. № 10. С. 173–192.
3. Русакова О. Ф., Русаков В. М. «Мягкая сила» как инструмент политической ком-

муникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс-Пи. 2017. № 1. С. 61–72.

4. Бобыло А. М. Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1. (40). С. 18–29.

5. Ковалева Д. М. Мягкая сила образования как средство установления культурных связей и достижения политических целей // Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции (IX Колосницынские чтения), 16-17 апреля 2014 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2014. С. 33–36.

6. Григорян А. В., Габриелян А. А. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2016. № 2. С. 14–24.

7. Yilmaz G. Emulating Erasmus? Turkey's Mevlana exchange program in higher education // Asia Europe Journal. 2019. Vol. 17. № 2. P. 145–159.

8. Aras B. The Turkish government scholarship program as a soft power tool // Turkish Studies. 2019. Vol. 20. № 3. P. 421–441.

9. Medianik E. Joint Universities as a tool for promoting the national interests of Russia and China // International Organisations Research Journal. Vol. 12. № 1. 2017. P. 7–23.

10. Wojciuk A., Michalek M. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science. 2015. Vol. 14 (3). P. 1–20.

11. Русакова О. Ф. Soft power: теория, ресурсы, дискурс. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-ПИ». 2015.

12. Антюхова Е. А. Образование как «мягкая сила» в современных зарубежных и российских политологических исследованиях // Вестник Волгоградского государственного университета – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 4. С. 197–209.

13. Хамидов Т. А. Анализ опыта работы зарубежных и российских вузов в адаптации иностранных студентов // Научно-практические исследования. 2018. № 2. С. 87–91.

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN LEADING RUSSIAN UNIVERSITIES AS A SOFT POWER TOOL

T. A. Khamidov

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

A. S. Yufereva

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. Identification and evaluation of specific measures of adaptation of foreign students in leading Russian universities, as well as the role of student self-government in the process of adaptation of foreign students.

Methods. The study involved a group of methods by which objective results were obtained. The method of the system approach allowed analyzing a number of directions to which universities adhere in the process of adaptation of foreign students to the academic and cultural environment. The method of historical analysis allowed us to consider how the concept development of the soft power phenomenon in foreign and domestic literature took place. The study involved the data obtained by the author in the course of content analysis, which helped to collect the empirical data for this research (analysis of the text array on the official websites of the University; legal framework)

Scientific novelty. The scientific novelty consists in the fact that in this study, the organizational, functional, event-based direction of adaptation of foreign students in Russian universities are subject to systematic consideration. The authors introduced the results of the research of real applied examples. They allow assessing the effectiveness of three leading universities (Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Kazan Federal University and Far Eastern Federal University) and formulating appropriate recommendations to improve the performance in this area.

Results. The analysis of activity on adaptation of foreign students of the considered universities allowed drawing a conclusion that for successful adaptation of foreign students in University the corresponding departments both at the level of administrative and at the level of student's self-government have to be provided. In addition, higher education institutions should provide scientific and methodological support for the adaptation process: the purpose and objectives of the adaptation program, its mission, as well as an action plan with the possibility of receiving feedback from participants.

The research was carried out within the framework of the Russian Foundation for basic research project "Soft power potential of the higher education system in the cultural rapprochement of Russia and Central Asia: regional aspect" and supported by grant No. 19-011-00471 of the RFBR.

KEYWORDS:

soft power, higher education system, adaptation of foreign students, universities, student self-government.

AUTHORS' INFORMATION:

Timur A. Khamidov, post-graduate, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, t.a.khamidov@urfu.ru.

Anastasia S. Yufereva, Assistant, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mura st., Ekaterinburg, 620002, Russia, a.s.iufereva@urfu.ru.

FOR CITATION: Khamidov T. A., Yufereva A. S. Adaptation of foreign students in leading Russian universities as a soft power tool // Management Issues. 2019. № 4 (40). P. 269—276.

REFERENCES

1. Efanova E. V. Tools of "soft power" in the foreign policy of the state // RUDN University. Series: Political Science. 2018. No. 3. Pp. 417-426 [Efanova E. V. Instrumenty «myagkoy sily» vo vneshney politike gosudarstva // Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2018. № 3. S. 417–426] – (In Rus.)
2. Rusakova O. F. Concept of soft power in modern political philosophy // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 10. Pp. 173-192 [Rusakova O. F. Kontsept «myagkoy» sily (soft power) v sovremennoy politicheskoy filosofii // Nauchnyy ezhegodnik Instituta Filosofii i Prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii Nauk. 2010. № 10. S. 173–192.] – (In Rus.)
3. Rusakova O. F., Rusakov V. M. "Soft power" as a tool of political communication and humanitarian diplomacy // Discourse-PI. 2017. No. 1. Pp. 61-72 [Rusakova O. F., Rusakov V. M. «Myagkaya sila» kak instrument politicheskoy kommunikatsii i gumanitarnoy diplomatii // Diskurs-Pi. 2017. № 1. S. 61–72] – (In Rus.)
4. Bobylo A.M. Policy of internationalization of higher education in the Asia-Pacific region as a tool of "soft power" (on the example of the USA, China, Singapore and Russia). Regional studies. 2017. No. 1. (40). Pp. 18-29 [Bobylo A. M. Politika internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya v stranakh ATR kak instrument «myagkoy sily» (na primere SShA, KNR, Singapura i RF) // Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2017. № 1. (40). S. 18–29] – (In Rus.)
5. Kovalyova D. M. Soft power of education as a means of establishing cultural ties and achieving political goals // Russia and the East: cultural ties in the past and present: proceedings of the International scientific conference (IX Kolosnitsyn readings), April 16-17, 2014. Ekaterinburg University of Humanities. 2014. Pp. 33-36 [Kovaleva D. M. Myagkaya sila obrazovaniya kak sredstvo ustanovleniya kul'turnykh svyazey i dostizheniya politicheskikh tseley // Rossiya i Vostok: kul'turnye svyazi v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (IX Kolosnitsynskie chteniya), 16-17 aprelya 2014 goda. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. 2014. S. 33–36] – (In Rus.)
6. Grigoryan A.V., Gabrielyan A. A. Higher education in the context of "soft power" in the system of international relations. Series: Pedagogical Sciences. 2016. No. 2. Pp. 14-24 [Grigoryan A. V., Gabrielyan A. A. Vysshee obrazovanie v kontekste «myagkoy sily» v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki. 2016. № 2. S. 14–24] – (In Rus.)
7. Yilmaz G. Emulating Erasmus? Turkey's Mevlana exchange program in higher education // Asia Europe Journal. 2019. Vol. 17. № 2. P. 145–159.
8. Aras B. The Turkish government scholarship program // Turkish Studies. 2019. Vol. 20. № 3. P. 421–441.
9. Medianik E. I. Russia and China // International Organizations Research Journal. 2017. Vol. 12. № 1. P. 7–23.
10. Wojciuk A., Michaik M. Education as a tool for social and political affairs. European Political Science. 2015. Vol. 14 (3). P. 1–20.
11. Rusakova O. F. Soft power: theory, resources, discourse. Ekaterinburg: publishing house "Discourse-PI". 2015 [Rusakova O. F. Soft power: teoriya, resursy, diskurs. Ekaterinburg: Izdatel'skiy dom «Diskurs-PI». 2015] – (In Rus.)
12. Antyukhova E. A. Education as "soft power" in modern foreign and Russian political studies. Bulletin of Volgograd State University – Series 4: History. Regional studies. International relations. 2018. No. 4. Pp. 197-209 [Antyukhova E. A. Obrazovanie kak «myagkaya sila» v sovremennykh zarubezhnykh i rossiyskikh politologicheskikh issledovaniyakh // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 4. S. 197–209] – (In Rus.)
13. Khamidov T. A. Analysis of the experience of foreign and Russian universities in the adaptation of foreign students // Scientific and practical research. 2018. No. 2. Pp. 87-91 [Khamidov T. A. Analiz opyta raboty zarubezhnykh i rossiyskikh vuzov v adaptatsii inostrannykh studentov // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2018. № 2. S. 87–91] – (In Rus.)

РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК

УДК 373.51-056.26

ББК 74.244.6к2

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-277-290

ГСНТИ 14.15.15

Код ВАК 22.00.08

С. В. Соловьева

Институт развития образования

Екатеринбург, Россия

AuthorID: 440462

АННОТАЦИЯ:

Развитие инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья является одной из приоритетных задач развития образования на всех его уровнях. Особое внимание уделяется развитию инклюзии на уровне общего образования как обеспечивающего фундамент для включения детей с ограниченными возможностями здоровья в систему профессионального образования и дальнейшей самореализации в различных сферах жизнедеятельности. Успешность инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья зависит от качества управления его реализацией и развитием.

Цель. Выделить, раскрыть характеристику и провести анализ управленческих практик в сфере развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Работа выполнена на основе анализа нормативных правовых документов, научно-методической литературы, информации, размещенной на официальных сайтах федеральных и региональных органов управления в сфере образования.

Анализ информационных источников позволил типизировать пять управленческих практик, действующих в настоящее время в сфере развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Каждая управленческая практика обоснована, имеет свои преимущества и недостатки, определенные автором на основе анализа источников и опыта собственной профессиональной деятельности в сфере образования.

Результаты исследования могут быть приняты за основу для развития инклюзивного образования на региональном или муниципальном уровнях.

На основе анализа управленческих практик сформулирован вывод о необходимости изучения эффективности рассмотренных практик развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и тиражирование в массовую практику наиболее результативных из них.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

дети с ограниченными возможностями здоровья, общее образование, инклюзивное образование, доступность образования, управленческие практики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Светлана Викторовна Соловьева, кандидат педагогических наук, доцент, Институт развития образования,

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Академическая, 16, svetlaysol@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Соловьева С. В. Развитие инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в системе общего образования: анализ управленческих практик // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 277—289.

Законодательством в сфере образования нормативно закреплён статус инклюзивного образования. В соответствии с федеральным законом от 29.12.2012 N 273-ФЗ

«Об образовании в Российской Федерации», инклюзивное образование предполагает обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разно-

образия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1, ст. 2]. Одной из категорий обучающихся, которые имеют особые образовательные потребности, являются дети с ограниченными возможностями здоровья.

Вопросы правового регулирования и развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья являются предметом изучения Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, а также предметом анализа и распространения лучшего опыта инклюзии в системе общего образования Министерством просвещения Российской Федерации [2, 3].

На протяжении более двадцати лет в Российской Федерации осуществляется разработка нормативной правовой базы для внедрения и развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Отметим следующие изменения нормативной правовой базы, позволяющей результативно развивать инклюзивное образование на разных уровнях управления:

принятие социального подхода к пониманию инвалидности и ограничения возможностей здоровья как основы преодоления разнообразных барьеров в сфере образования, в том числе посредством реализации инклюзивного образования;

закрепление нормативными правовыми актами в сфере образования международных принципов в части обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, среди которых можно особо отметить принципы недискриминации, равенства возможностей, доступности, уважения развивающихся способностей и индивидуальности детей;

определение гарантий права детей с ограниченными возможностями здоровья на доступ к получению качественного образования, в том числе инклюзивного образования в общеобразовательной организации по месту жительства, правовая регламентация особых прав данной категории детей в сфере образования, которые в основном касаются обязательств создания специальных условий для получения образования;

определение компетенции и распределение сфер ответственности федеральных, региональных, муниципальных органов,

осуществляющих управление в сфере образования в создании комплекса специальных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе при их обучении в условиях инклюзивного образования.

Указанные основания лежат в основе управления развитием инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в России, субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях.

Однако при наличии большого количества нормативных правовых актов, регламентирующих правовой статус детей с ограниченными возможностями здоровья, механизмов создания комплекса специальных условий для получения образования данной категорией детей, открытыми остаются вопросы качества управления развитием инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями и результативности обучения в инклюзивной образовательной среде.

Успешность внедрения и развития инклюзивного образования во многом зависит от характера и качества целенаправленных действий органов управления образованием по созданию условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья в системе общего образования. В связи с этим целью нашей работы является выделение, характеристика и анализ управленческих практик по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

В научно-методической литературе представлены различные подходы к развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, образовательных организаций, профессиональной деятельности отдельных педагогических работников. Анализ и обобщение разнообразных подходов позволяет определить некоторые из них как управленческие практики. А.А. Максименко рассматривает управленческие практики как типизированные и относительно вариативные комплексы действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей и организаций, обеспечивающих устойчивое функционирование социальных институтов и органи-

заций [4]. Определение данного автора принято нами за основу при выделении управленческих практик в сфере развития инклюзивного образования.

На основе анализа нормативных правовых документов, научно-методической литературы, информации, размещенной на официальных сайтах федеральных, региональных и муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, образовательных организаций, нами выделены пять управленческих практик по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в системе общего образования. Это управленческие практики, основанные на:

принятии и реализации нормативных правовых актов на уровне субъекта Российской Федерации;

развитии среды для инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с мероприятиями государственной программы РФ «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства РФ от 23.03.2019 N 363;

присвоении статуса федеральных, региональных или муниципальных площадок образовательным организациям, целенаправленно отрабатывающим модели инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья;

создании центров, отделов развития инклюзивного образования как структурных подразделений организаций дополнительного профессионального образования;

открытии региональных и муниципальных ресурсных центров по сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и развития их сети.

Представим характеристику перечисленных управленческих практик по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и определим преимущества и недостатки каждой из них.

Первый тип управленческих практик – развитие инклюзивного образования на основе принятия и реализации нормативных правовых актов на уровне субъекта Российской Федерации.

В качестве таких документов в основном выступают концепции развития инклюзивного образования в субъекте Россий-

ской Федерации, в которых проводится анализ исходного состояния проблемы образования детей с ограниченными возможностями здоровья, целевые ориентиры, основные направления и планируемые результаты развития инклюзивного образования. Ряд концепций ориентирован на определение установок развития инклюзивного образования только на уровне системы общего образования, другие – на уровне системы образования субъекта Российской Федерации в целом, общего, дополнительного и профессионального образования с акцентом на развитии преемственной системы инклюзивного образования.

Такие нормативные правовые акты утверждены в Архангельской области, Красноярском крае, Новосибирской области, Республике Бурятия, Республике Татарстан и других. Дата принятия и срок действия этих документов различны: 2015-2018 годы, 2015-2021 годы, 2016-2020 годы, 2017-2025 годы. Концепции ориентируют органы государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться их положениями при реализации государственной политики в сфере образования, органы местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации – на учет положений Концепций при подготовке и принятии решений относительно развития системы образования на определенной территории.

Так, в Республике Татарстан принят ряд документов: «Об утверждении Концепции инклюзии в социальной политике Республики Татарстан на 2015-2018 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.09.2015 N 688, «Об утверждении плана взаимодействия по реализации Концепции инклюзии в социальной политике Республики Татарстан на 2017-2020 годы («Дорожная карта»): приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 18.09.2017 N под-1514/17 [5].

Указанные документы регламентируют создание в Республике Татарстан региональной модели инклюзивной политики, цель которой состоит в реализации региональной стратегии по обеспечению условий для обучения и профессиональной подготовки детей, молодежи и взрослых, имеющих особые потребности и нуждающихся в

социокультурной адаптации. В системе образования основным ориентиром выступает создание преемственной системы инклюзивного образования, охватывающей все уровни образования: общее образование, дополнительное образование и профессиональное образование.

В качестве основных направлений в данных документах определены: нормативное правовое обеспечение развития региональной инклюзивной политики; кадровое обеспечение системы инклюзивного образования и социализации; обеспечение общественного понимания и поддержки в продвижении идей и принципов инклюзии, в том числе в сфере образования; формирование инклюзивной культуры; переориентация и направленность педагогического сообщества на реализацию инклюзивных подходов в образовании.

Анализ содержания Концепций развития инклюзивного образования, действующих в различных субъектах Российской Федерации, позволяет заключить, что их реализация призвана способствовать:

- обеспечению права всех детей на доступное и качественное образование;
- выработке единой ценностно-нормативной основы инклюзивного образования;
- созданию целостного правового поля инклюзивного образования;
- распространению результативных практик инклюзивного образования;
- повышению эффективности взаимодействия исполнительных органов государственной власти, общественных и образовательных организаций в условиях инклюзивного образовательного пространства.

Положительным аспектом утверждения и реализации отдельных нормативных правовых актов, ориентированных на развитие инклюзивного образования в конкретном субъекте Российской Федерации, по нашему мнению, является их направленность на системное решение задач включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную деятельность на всех уровнях образования и во всех муниципальных образованиях, расположенных на территории субъекта.

Вместе с тем, на наш взгляд, при наличии подобного рода документов не исключен риск их неисполнения и декларативного характера. Целенаправленное регулирование развития инклюзивного образова-

ния детей с ограниченными возможностями здоровья отдельными нормативными правовыми актами остается до настоящего времени инициативой субъектов Российской Федерации. На государственном уровне отсутствует стратегический документ, определяющий целевые ориентиры, приоритетные направления и механизмы развития инклюзии в системе образования. В связи с этим в июле 2018 года при Совете Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью создана рабочая группа по разработке Концепции развития инклюзивного и коррекционного образования в РФ на период до 2030 года.

Следующая управленческая практика базируется на развитии среды для инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья на основе реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда», утвержденной постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 N363.

Практически все субъекты Российской Федерации, представив в федеральный орган исполнительной власти заявку для участия в реализации мероприятий указанной государственной программы, обеспечивают создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество и содействуют повышению уровня их жизни [6]. Будучи включенными в данную программу, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации проводят отбор муниципальных образований для создания в расположенных на их территории образовательных организациях условий доступности для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках реализации мероприятий указанной программы в общеобразовательных организациях создается безбарьерная среда: дублирование входных лестниц пандусами или другими устройствами подъема, расширение дверных проемов дверей на входе в здание с последующей установкой дверей, установка перил вдоль стен внутри здания, переоборудование санитарно-гигиенических помещений с установкой специализированного сантехнического оборудо-

дования, устройство тактильной разметки на путях движения, дублирование обозначения помещений рельефными знаками, закупка специализированного оборудования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и многое другое.

В рамках реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» преимущественно решаются задачи обеспечения архитектурной доступности зданий и помещений для детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов и маломобильных групп населения. Данное условие рассматривается как одно из важнейших для организации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях. В ряде субъектов Российской Федерации образовательные организации, полностью или частично оборудованные по итогам участия в реализации государственной программы РФ «Доступная среда», определены как базовые для организации инклюзивного образования. Так, в Свердловской области в 323 школах созданы условия для обучения данной категории детей, что составляет 31 % от общего количества образовательных организаций. 131 муниципальная образовательная организация из 323 определена Министерством образования и молодежной политики Свердловской области как базовая организация для инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов [7].

Таким образом, в рамках реализации указанной государственной программы в образовательных организациях проводятся в основном мероприятия по обеспечению архитектурной доступности объектов и снижению количества физических барьеров. Участие образовательных организаций в мероприятиях государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» способствует обеспечению специальных условий обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Это, в свою очередь, позволяет образовательным организациям стать неформальными исполнителями Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказанию им при этом необходимой помощи, утвержденного приказом

Министерства образования и науки РФ от 9.11.2015 N 1309.

Важное внимание уделяется оценке доступности объектов образовательных организаций и предоставляемых услуг. С этой целью проводится мониторинг доступности. Так, в Свердловской области мониторинг доступности объектов и услуг осуществляется на основании постановления Правительства Свердловской области от 24.08.2017 N 602-ПП «Об утверждении Порядка осуществления мониторинга обеспечения органами государственной власти Свердловской области и органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры и к предоставляемым в них услугам» [8].

Согласимся, что создание материально-технических условий имеет решающее значение для осуществления инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях. Однако в качестве недостатка описываемого подхода следует обозначить акцент только на создании указанных выше условий и недостаточную направленность на развитие кадровых, программно-методических и иных условий инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, значимых для обеспечения качества образования данной категории обучающихся.

Следующая управленческая практика определена нами как основанная на присвоении статуса федеральных, региональных или муниципальных площадок образовательным организациям, целенаправленно отрабатывающим модели инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и обеспечивающими их трансляцию в другие образовательные организации.

Так, в рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы по направлению «Распространение современных образовательных и организационно-правовых моделей, обеспечивающих успешную социализацию детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов» на базе образовательных организаций создавались стажировочные площадки (За-

байкальский край, Тамбовская область, Томская область и другие). Присвоение статуса стажировочной площадки осуществлялось приказом Министерства образования и науки РФ на основании результатов открытого конкурсного отбора.

В настоящее время развитие системы образования по приоритетным направлениям осуществляется на основании конкурсных отборов субъектов Российской Федерации, юридических лиц на предоставление грантов из федерального бюджета в форме субсидий на реализацию мероприятий в рамках федеральных проектов национального проекта «Образование» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [9]. Однако инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в указанном документе не определено как приоритетное и конкурсные отборы на предоставление грантов по этому направлению не проводятся.

В соответствии со статьей 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» федерального закона от 29.12.2012 N 279-ФЗ «Об образовании в РФ», в целях развития системы образования, реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере образования образовательные организации признаются федеральными и региональными инновационными площадками и составляют инновационную инфраструктуру в сфере образования [1, ст. 20].

В рамках деятельности инновационных площадок образовательные организации осуществляют разработку локальных нормативных актов и программно-методического обеспечения инклюзивной практики, проводят апробацию различных организационно-содержательных моделей инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательное пространство, распространяют успешный опыт инклюзивного образования в общеобразовательных организациях на уровне муниципалитета, региона, Российской Федерации.

Так, в соответствии с приказом Министерства просвещения РФ от 18.12.2018 № 318 «О федеральных инновационных площадках» среди утвержденных площадок на 2019-2023 годы действуют такие, как проект «Модель комплексного психолого-ме-

дико-социального сопровождения обучения, воспитания и развития лиц с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов от 0 до 23 лет с позиций междисциплинарного подхода «Инклюзия – 2.0. Точки роста» на базе МБОУ «Образовательный центр «Созвездие» г. Красногорска Московской области, проект «Создание ресурсного центра инклюзивного образования как основа получения качественного образования детьми с ограниченными возможностями здоровья» на базе общеобразовательной школы г. Новоалександровска Ставропольского края и другие [10].

В Свердловской области постановлением Правительства Свердловской области от 17.12.2015 N 1115-ПП утвержден перечень региональных инновационных площадок, в числе которых можно назвать проект «Особые потребности – безграничные возможности: адаптивная образовательная среда успешной социализации детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья», реализуемый МБОУ «Начальная школа – детский сад № 105 для детей с ограниченными возможностями здоровья» г. Нижнего Тагила, проект «Практика инклюзивного образования в образовательной организации: алгоритмы реализации» на базе МБОУ СОШ № 23 им. Ю.И. Батухтина г. Нижнего Тагила [11].

В качестве позитивного результата реализации данного подхода в рамках работы стажировочных площадок является, на наш взгляд, целенаправленная отработка механизмов включения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивное образовательное пространство. При этом в качестве основного недостатка следует отметить трудности переноса положительного опыта инклюзии в деятельность других образовательных организаций, в результате чего разработанные модели инклюзии остаются локальным опытом одной образовательной организации.

Формирование инновационной инфраструктуры для реализации приоритетных направлений развития образования, одним из которых является инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья, позволяет стимулировать образовательные организации к активной деятельности в определенном направлении. Это является положительным аспек-

том. Основным недостатком развития заявленной в законодательстве инновационной инфраструктуры в сфере образования путем присвоения образовательным организациям статуса федеральных и региональных инновационных площадок выступает отсутствие государственного заказа на отработку определенной тематики, в частности механизмов реализации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях. Не меньшим недостатком является и отсутствие научно-методического руководства федеральными и региональными инновационными площадками.

Следующая управленческая практика ориентирована на создание центров, отделов по развитию инклюзивного образования как структурных подразделений организаций дополнительного профессионального образования.

Например, Центр инклюзивного образования в структуре ГБУ ДПО «Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», Центр специального и инклюзивного образования в структуре ГБУ ДПО «Мордовский республиканский институт образования», Центр учебно-методического и научного сопровождения обучения детей с особыми потребностями ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования». В ряде субъектов Российской Федерации по причине реорганизации учреждений дополнительного профессионального образования подобного рода структурные подразделения упразднены.

Целью деятельности структурных подразделений организаций дополнительного профессионального образования является координация действий различных образовательных организаций по развитию системы инклюзивного образования в регионе, формированию и развитию системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья. Важную роль эти структуры имеют в развитии профессиональной компетентности педагогов образовательных организаций и научно-методическом сопровождении инклюзивного образования в общеобразовательных организациях.

Позитивным аспектом рассмотренного подхода является обеспечение централизованного научно-методического сопровождения специалистами организаций дополнительного профессионального образования процесса развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях на региональном уровне. Такой подход позволяет обеспечивать единые подходы к развитию инклюзивного образования в системе общего образования на основе повышения квалификации педагогов, разработки и внедрения программно-методического и учебно-методического обеспечения инклюзивной практики.

Основным недостатком рассмотренной управленческой практики, по-нашему мнению, является узкая ориентация только на развитие кадровых и методических условий инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Как недостаток следует отметить рекомендательный характер научно-методического сопровождения образовательных организаций со стороны учреждений дополнительного профессионального образования, что при непринятии педагогами идей инклюзии не позволяет успешно включать детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательное и социальное пространство образовательных организаций.

Еще одна управленческая практика предполагает обеспечение условий инклюзивного образования на основе формирования и развития сети региональных и муниципальных ресурсных центров по сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Данная управленческая практика получила реализацию в Амурской, Калининградской, Московской, Псковской и других областях. Основной задачей деятельности ресурсных центров является создание системы методической поддержки образовательных организаций, осуществляющих инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья, в городе, округе.

Ресурсные центры создаются на базе центров психолого-педагогического и медико-социального сопровождения или отдельных образовательных организаций, реализующих адаптированные основные общеобразовательные программы. В каче-

стве основных направлений работы ресурсных центров выступает установление партнерских отношений с образовательными организациями, реализующими инклюзивную практику, распространение положительного опыта обучения детей с ограниченными возможностями здоровья совместно с нормативно развивающимися учениками, консультирование специалистов общеобразовательных организаций и родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, а также проведение практико-ориентированных семинаров для педагогов по вопросам образовательной деятельности с детьми с ограниченными возможностями здоровья, консультирование администрации образовательных организаций, анализ и экспертиза условий доступности образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях.

Один из вариантов рассматриваемой практики реализован в Самарской области и базируется на создании территориальных агентств специального образования [12, с. 21]. Эти агентства являются координаторами в сфере развития инклюзивного образования и некими накопителями программно-методических, материально-технических и кадровых ресурсов. Территориальные агентства на основе обращения родителей в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической комиссии формируют комплект ресурсов, необходимых для обучения конкретного обучающегося в условиях инклюзии, направляет их в образовательную организацию, а также обеспечивает обучение педагогов, осуществляющих инклюзивное образование.

В качестве положительного аспекта данной управленческой практики выступает наличие в ресурсных центрах квалифицированных специалистов по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, адресная поддержка инклюзивного обучения конкретного ребенка, аккумулярование и распространение положительного опыта инклюзии. Это является одним из условий для обеспечения поддержки инклюзивных процессов в общеобразовательных организациях муниципального образования, региона.

В качестве недостатков рассматриваемого подхода следует выделить неготовность администрации и педагогических коллективов общеобразовательных организаций к осуществлению инклюзии. Как следствие, имеет место нежелание сотрудников образовательных организаций вступать в партнерские отношения с ресурсными центрами. Это приводит к тому, что формирование запроса в ресурсный центр со стороны администрации образовательной организации осуществляется в критической ситуации, когда возникают существенные трудности при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья. Среди недостатков также можно назвать отсутствие сетевого взаимодействия общеобразовательных организаций, реализующих инклюзивную практику, и ресурсных центров, невозможность охвата специалистами ресурсных центров всех образовательных организаций и удовлетворение в полной мере их запросов, а также потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей.

В таблице 1 систематизированы рассмотренные управленческие практики по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья с краткой характеристикой их сути, их преимуществ и недостатков.

Таким образом, на основе анализа различных источников нами систематизированы основные управленческие практики по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях Российской Федерации. В целом рассмотренные практики имеют единую цель, локальные задачи и реализуются в отсутствие единой нормативно-правовой и методической базы. На основе вышеизложенного можем констатировать, что при наличии успешного опыта внедрения инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях Российской Федерации имеют место проблемы системного характера, обусловленные неразработанностью или недостаточной результативностью организационно-управленческих механизмов на федеральном, региональном и муниципальных уровнях.

Таблица 1. Систематизация управленческих практик по развитию инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья

Наименования управленческих практик	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Управленческие практики, основанные на принятии и реализации нормативных правовых актов на уровне субъекта Российской Федерации	Регулирование развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в субъекте РФ на основе принятия Концепций, дорожных карт и других документов.	Системное решение задач включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную деятельность на всех уровнях образования.	Риск декларативного характера принимаемых документов, как следствие, имитация инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья.
Управленческие практики, основанные на развитии инклюзивного образования в рамках государственной программы РФ «Доступная среда»»	Создание безбарьерной среды в образовательных организациях на основе выделения финансовых средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.	Обеспечение архитектурной доступности объектов образовательных организаций, приобретение учебного и реабилитационного оборудования.	Недостаточное внимание развитию кадровых и программно-методических и иных условий инклюзивного образования.
Управленческие практики, основанные на присвоении статуса федеральных, региональных или муниципальных площадок	Формирование инновационной инфраструктуры для отработки моделей инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья.	Целенаправленная отработка механизмов включения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивное образовательное пространство.	Трудности переноса положительного опыта инклюзии в деятельность других образовательных организаций.
Управленческие практики, основанные на создании центров, отделов развития инклюзивного образования в организациях дополнительного профессионального образования	Координация действий различных образовательных организаций по развитию системы инклюзивного образования в регионе	Обеспечение централизованного научно-методического сопровождения процесса развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях на региональном уровне.	Ориентация только на развитие кадровых и методических условий инклюзивного образования, рекомендательный характер научно-методического сопровождения образовательных организаций.
Управленческие практики, основанные на открытии ресурсных центров по сопровождению инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья	Консультативная поддержка специалистов образовательных организаций, реализующих инклюзивную практику.	Наличие квалифицированных специалистов по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, аккумуляция и распространение положительного опыта инклюзии.	Нежелание сотрудников образовательных организаций вступать в партнерские отношения с ресурсными центрами в силу неготовности к осуществлению инклюзии.

Важно отметить, что в процессе выделения, характеристики и анализа управленческих практик нами не обнаружено работ, посвященных исследованию результативности инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в системе общего образования. Считаем данное направление исследований перспективным, реализация которого позволит провести объективную оценку качества инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и рекомендовать к широкому распространению наиболее эффективный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.08.2019).
2. О направлении информации (вместе с «Рекомендациями круглого стола «О правоприменительной практике законодательства в сфере инклюзивного образования школьников»): письмо Минобрнауки России от 11.01.2018 N TC-35/07 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

?req=doc;base=EXP;n=613806#09211650708517813 (дата обращения: 25.08.2019).

3. О направлении методических рекомендаций (вместе с методическими рекомендациями «Выявление и распространение наиболее эффективных практик образования детей с ограниченными возможностями здоровья»): письмо Минобрнауки России от 13.11.2015 N 07-3735 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256463/ (дата обращения: 25.08.2019).

4. Максименко А.А. Российские управленческие практики с позиции ценностно-рационального подхода. Фрагмент 1 // Теория и практика общественного развития. 2013. N 9. С. 73-79.

5. Об утверждении Концепции инклюзии в социальной политике Республики Татарстан на 2015-2018 годы: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.09.2015 N 688 [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430573878> (дата обращения: 25.08.2019).

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»: постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 363 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (дата обращения: 25.08.2019).

7. Доклад «Основные итоги деятельности Министерства общего и профессионального образования Свердловской области в 2018 году и задачи на 2019 год» [электронный ресурс] // Сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. URL: https://minobraz.egov66.ru/uploads/document/1146/22032019-doklad_kollegiya_v-rechat.pdf (дата обращения: 25.08.2019).

8. Об утверждении Порядка осуществ-

ления мониторинга обеспечения органами государственной власти Свердловской области и органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры и к предоставляемых в них услугам: постановление Правительства Свердловской области от 24.08.2017 N 602-ПП [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=206530#016435503795230388> (дата обращения: 25.08.2019).

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 N 1642 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 25.08.2019).

10. О федеральных инновационных площадках: приказ Министерства просвещения РФ от 18.12.2018 N 318 [электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=724524#031953734822086166> (дата обращения: 25.08.2019).

11. Об утверждении Перечня региональных инновационных площадок в Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 17.12.2015 N 1115-П (в ред. Постановлений Правительства Свердловской области от 22.12.2016 N 887-ПП, от 14.12.2017 N 935-ПП, от 20.12.2018 N 886-ПП) [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/429024998> (дата обращения: 25.08.2019).

12. Инклюзивное образование в России. М.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011.

DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE GENERAL EDUCATION SYSTEM: ANALYSIS OF MANAGEMENT PRACTICE

S. V. Solovyova

Institute for the Development of Education,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The development of inclusive education for children with disabilities is one of the priorities for the development of education at all levels. Special attention is paid to the development of inclusive education at the level of general education as providing a foundation for the inclusion of children with disabilities in the system of vocational education and further self-realization in various spheres of life. The success of inclusive education for children with disabilities depends on the quality of management of its implementation and development.

Purpose. To identify, reveal the characteristics and analyze management practices in the development of inclusive education of children with disabilities.

The research is based on the analysis of normative legal documents, scientific and methodological literature, information posted on the official websites of Federal and regional authorities in the field of education.

The analysis of information sources allowed typifying five management practices currently operating in the field of development of inclusive education of children with disabilities. Each management practice is justified, has its advantages and disadvantages, determined by the author based on the analysis of sources and experience of his own professional activity in the field of education.

The results of the study can be taken as a basis for the development of inclusive education at the regional or municipal levels.

Based on the analysis of management practices, the conclusion is formulated about the need to study the effectiveness of the considered practices for the development of inclusive education of children with disabilities and the replication of the most effective ones into mass practice.

KEYWORDS:

children with disabilities, general education, inclusive education, accessibility of education, management practice.

AUTHORS' INFORMATION:

Svetlana V. Solovyova, Cand. Sci. (Pedagogical), Associate Professor, Institute for the Development of Education,
16, Akademicheskaya st., Ekaterinburg, 620137, Russia, svetlaysol@yandex.ru.

FOR CITATION: Solovyova S. V. Development of inclusive education of children with disabilities in the general education system: analysis of management practice // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 277—289.

REFERENCES

1. About education in the Russian Federation: the Federal law of 29.12.2012 N 273-FZ [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of reference: 25.08.2019) [Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

2. About the direction of information (along with the "Recommendations of the round table "the law enforcement practice of the legislation in the field of inclusive education of pupils"): letter from Ministry of education of Russia from 11.01.2018 N TS-35/07 [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=613806#09211650708517813> (date of reference: 25.08.2019). [O napravlenii informatsii (vmeste s «Rekomendatsiyami kruglogo stola «O pravoprimenitel'noy praktike zakonodatel'stva v sfere inklyuzivnogo obrazovaniya shkol'nikov»): pis'mo Minobrnauki Rossii ot 11.01.2018 N TS-35/07 [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=613806#09211650708517813> (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

3. On the direction of the methodical recommendations (together with the guidelines "the Identification and dissemination of best practices in education of children with disabilities"): letter from Ministry of education of Russia from 13.11.2015 N 07-3735 [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256463/ (date of reference: 25.08.2019). [O napravlenii metodicheskikh rekomendatsiy (vmeste s metodicheskimi rekomendatsiyami «Vyyavlenie i rasprostranenie naibolee effektivnykh praktik obrazovaniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya»): pis'mo Minobrnauki Rossii ot 13.11.2015 N 07-3735 [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256463/ (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

4. Maksimenko A. A. Russian management practices from the position of value-rational approach. Fragment 1 // Theory and practice of social development. 2013. N 9. P. 73-79. [Maksimenko A.A. Rossiyskie upravlencheskie praktiki s pozitsii tsennostno-ratsional'nogo podkhoda. Fragment 1 // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. N 9. S. 73-79.] – (In Rus.)

5. About the statement Of the concept of inclusion in social policy of the Republic of Tatarstan for 2015-2018: the resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 17.09.2015 N 688 [e-resource] // Electronic Fund of legal and scientific and technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430573878> (date of reference: 25.08.2019). [Ob utverzhdenii Kontseptsii inklyuzii v sotsial'noy politike Respubliki Tatarstan na 2015-2018

gody: postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 17.09.2015 N 688 [elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovoy i nauchno-tekhnicheskoy dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430573878> (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

6. About the approval of the state program of the Russian Federation "Available environment": the order of the Government of the Russian Federation of 29.03.2009 N 363 [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (date of reference: 25.08.2019). [Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Dostupnaya sreda»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019 N 363 [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

7. Report "Main results of the Ministry of General and vocational education of Sverdlovsk region in 2018 and objectives for 2019" [e-resource] // Website of the Ministry of education and youth policy of Sverdlovsk region. URL: https://minobraz.egov66.ru/uploads/document/1146/22032019-doklad_kollegiya_v-pechat.pdf (date of reference: 25.08.2019). [Doklad «Osnovnye itogi deyatel'nosti Ministerstva obshchego i professional'nogo obrazovaniya Sverdlovskoy oblasti v 2018 godu i zadachi na 2019 god» [elektronnyy resurs] // Sayt Ministerstva obrazovaniya i molodezhnoy politiki Sverdlovskoy oblasti. URL: https://minobraz.egov66.ru/uploads/document/1146/22032019-doklad_kollegiya_v-pechat.pdf (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

8. On approval of the Procedure of monitoring of provision of public authorities of the Sverdlovsk region and local authorities of municipal formations located on the territory of Sverdlovsk region, free access of invalids to objects of social, engineering and transport infrastructure and to provide their services: the government of the Sverdlovsk region from 24.08.2017 N 602-PP [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=206530#016>

435503795230388 (date of reference: 25.08.2019). [Ob utverzhdenii Poryadka osushchestvleniya monitoringa obespecheniya organami gosudarstvennoy vlasti Sverdlovskoy oblasti i organami mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh obrazovaniy, raspolozhennykh na territorii Sverdlovskoy oblasti, besprepyatstvennogo dostupa invalidov k ob"ektam sotsial'noy, inzhenernoy i transportnoy infrastruktury i k predostavlyаемым в них услугам: postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 24.08.2017 N 602-PP [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=206530#016435503795230388> (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

9. On approval of the state program of the Russian Federation "Development of education": decree of the Government of the Russian Federation from 26.12.2017 N 1642 [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (date of reference: 25.08.2019). [Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitie obrazovaniya»: postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26.12.2017 N 1642 [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

10. On the Federal innovation platforms: the order of the Ministry of education of the Russian Federation from 18.12.2018 N 318 [e-resource] // RLS "ConsultantPlus". URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=724524#031953734822086166> (date of reference: 25.08.2019). [O federal'nykh innovatsionnykh ploshchadkakh: prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 18.12.2018 N 318 [elektronnyy resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=724524#031953734822086166> (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

11. On approval of List of regional innovation platforms in the Sverdlovsk region: the decree of the government of Sverdlovsk region from 17.12.2015 N 1115-N (in edition of Resolutions of the government of Sverdlovsk region from 22.12.2016 N 887-PP, from 14.12.2017 N 935-PP, from 20.12.2018 N 886-PS) [e-resource] // Electronic Fund of legal and scientific and technical documentation. URL: <http://docs.cntd.ru/document/429024998> (date of reference: 25.08.2019). [Ob utverzhdenii Perechnya regional'nykh innovatsionnykh ploshchadok v Sverdlovskoy oblasti: postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 17.12.2015 N 1115-P (v red. Postanovleniy Pravitel'stva Sverdlovskoy oblasti ot 22.12.2016 N 887-PP, ot 14.12.2017 N 935-PP, ot 20.12.2018 N 886-PP) [elektronnyy resurs] // Elektronnyy fond pravovoy i nauchno-tekhnicheskoy dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/429024998> (data obrashcheniya: 25.08.2019)] – (In Rus.)

12. Inclusive education in Russia. – Moscow: UN Children's Fund (UNICEF), 2011. [Inklyuzivnoe obrazovanie v Rossii. – M.: Detskiy fond OON (YuNISEF), 2011.] – (In Rus.)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ОТРАЖЕНИЯ ТЕМАТИКИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

УДК 316.344(094)

ББК 60.543.12к1

DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-290-302

ГСНТИ 14.33

Код ВАК 22.00.08

А. А. Симонова

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 435659

А. А. Бурков

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 1040577

А. В. Швецова

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 715435

Н. Н. Давыдова

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 573919

АННОТАЦИЯ:

Исследование, результаты которого представлены в этой статье, проводится в соответствии с грантом РФФИ по проекту «Государственная политика воспроизводства кадров науки». Одной из задач исследования является мониторинг законодательных актов, посвященных тематике развития науки и государственной поддержки исследований, проводимых молодыми учеными, с целью проанализировать отражение тематики развития науки и государственной поддержки молодых ученых в текстах законодательных актов современной России.

С 2005 года издано тридцать восемь документов стратегического уровня, согласно сведениям информационной системы «Консультант Плюс». Анализу подвергались следующие документы: федеральные концепции, планы, стратегии (5 источников); описания, рекомендации, паспорта (2 источника); законодательные акты Министерства образования и науки РФ (4 источника); Постановления Правительства РФ (11 источников); Приказы Росстата (3 источника); Указы Президента РФ (6 источников); Федеральные законы РФ (2 источника); Региональные законодательные акты Свердловской области (5 источников).

В исследовании применен метод контент-анализа текстов законодательных актов с применением методики семантического анализа и построением тематических сетей. Для обработки информации в настоящем исследовании применялись компьютерные программы ATLAS.ti 8, позволяющая оценивать частоту и объем слов в тексте, и TextAnalyst-2.0, позволяющая строить тематические семантические сети, оценивая взаимосвязанность определенного слова с другими словами текста. В статье представлены три важных вывода, обозначающих проблему для дальнейшего направления исследования развития государственной политики в отношении поддержки молодых ученых. Во-первых, выявлены различия в интерпретации понятия «наука» в семантических структурах текстов различных законодательных актов современной России. Во-вторых, в текстах законодательных актов, как на федеральном уровне, так и на региональном уровнях практически отсутствует упоминание термина «молодой ученый», что позволяет сделать вывод о незавершенной концептуализации данного понятия и, следовательно, о недостаточной проработке стратегии, технологий и мероприятий государственной поддержки деятельности молодых ученых. В-третьих, в текстах Указов Президента и Постановлений Правительства основным вектором интерпретации понятия «наука» у современной российской власти является декларация государственного заказа на технологический прорыв и модернизацию науки в сфере техники и технологий, что свидетельствует о недостаточном внимании государства развитию гуманитарных и общественных наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31346 «Государственная политика воспроизводства кадрового потенциала науки».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

законодательные акты, наука, молодой ученый, контент-анализ, семантическая структура текста.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Алевтина Александровна Симонова, доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, simonova@uspu.me.

Анастасия Владимировна Швецова, старший научный сотрудник, Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, shvetsovaav@mail.ru.

Александр Андреевич Бурков, ассистент, Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, alexpost1@list.ru.

Наталия Николаевна Давыдова, кандидат технических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, edscience@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Симонова А. А., Швецова А. В., Бурков А. А., Давыдова Н. Н. Контент-анализ отражения тематики развития науки и поддержки молодых ученых в современном российском законодательстве // Вопросы управления. 2019. №4 (40). С. 290-302.

Одной из важных государственных задач в сфере развития науки в нашей стране в последние годы стала поддержка молодых ученых. Декларирование этой задачи всегда является одним из компонентов государственной политики, но ее осуществление на практике часто включает различные варианты толкования того, насколько оптимальным и продуктивным является тот или иной вариант ее реализации.

Проблема анализа государственной политики в сфере развития науки является междисциплинарной и привлекает внимание исследователей в таких сферах как экономика, правоведение, социология, политология, педагогика. В последние годы в рамках исследования данного вопроса были проведены интересные исследования. Так, О.С.Ростова, проанализировала эффективность основных направлений реализации механизма государственной поддержки молодых ученых через выделение грантов[1], О.В.Белявский проанализировал юридические аспекты реализации грантовой поддержки науки[2], О.К.Кремлева исследует проблемы патентного законодательства[3], Е.А. Другова анализирует социально-психологические аспекты таких явлений как профессиональный рост и карьера в деятельности молодого ученого[4].

Безусловно, важным источником информации о состоянии дел в государственной политике в сфере науки являются законодательные акты (Федеральные законы, Указы, Постановления и т.п.). Именно законы государства выполняют функции институционализации деятельности по поддержке науки и концептуализации основных понятий в правовом поле. Данная статья обращает внимание на тематику и содержание текстов нормативно-правовых актов РФ и Свердловской области, посвященных проблемам развития образования и науки прежде всего молодежи.

Задачи исследования:

1) Провести классификацию законодательных актов современной России, посвященных системе образования и науке, преимущественно молодежи;

2) Определить ведущие темы, находящие свое отражение в текстах законодательных актов современной России, посвященных системе образования и науке, прежде всего молодежи;

3) Средствами контент-анализа проанализировать специфику определения термина «молодой ученый» в современных российских законодательных актах;

4) Выявить темы, наиболее связанные с определением понятия «наука» через по-

строение семантической структуры текстов анализируемых законодательных актов;

5) Провести компаративный анализ федеральных и региональных законодательных актов.

В данной статье представлены результаты мониторинга законодательных актов, посвященных тематике развития науки и государственной поддержки исследований, проводимых молодыми учеными. Сроки мониторинга – июнь – август 2019 г. Анализ подвергались федеральные и региональные (Свердловская область) законодательные акты за период с 2005 г. по н.д. Для поиска источников была использована информационная система «Консультант Плюс»[5]. Общий объем анализируемого материала составил 38 источников. Все источники были классифицированы по

двум критериям: типу источника и году публикации.

По типу источника все анализируемые документы были разбиты на 8 групп:

А: Федеральные концепции, планы, стратегии (5 источников);

В: Описания, рекомендации, паспорта (2 источника);

С: Законодательные акты Министерства образования и науки РФ (4 источника);

Д: Законодательные акты (Постановления) Правительства РФ (11 источников);

Е: Законодательные акты (Приказы) Росстата (3 источника);

Г: Указы Президента РФ (6 источников);

Г: Федеральные законы РФ (2 источника);

Н: Региональные законодательные акты Свердловской области (5 источников).

Таблица 1. Выборочная совокупность источников

№ п/п	Наименование источника	Тип	Дата публикации
1.	Концепция продвижения российского образования на базе представительств Рос-сотрудничества зарубежом	А	27.03.2014
2.	Паспорт национального проекта «Наука»	В	24.12.2018
3.	«Письмо» Минобрнауки России «О самостоятельном присуждении организациями ученых степеней»	С	28.05.2019
4.	План деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на период с 2019 по 2024 год	А	08.02.2019
5.	Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ	А	01.12.2016
6.	Постановление Правительства РФ «О НАЗНАЧЕНИИ И ВЫПЛАТЕ СТИПЕНДИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ...»	Д	07.06.2012
7.	Постановление Правительства РФ "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"	Д	17.12.2010 (ред. от 30.01.2019)
8.	Постановление Правительства РФ "О грантах Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей"	Д	24.07.2002 (ред. от 27.04.2005)
9.	Постановление Правительства РФ "О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации"	Д	27.04.2005 (ред. от 28.09.2018)
10.	Постановление Правительства РФ "О создании инновационного научно-технологического центра "Инновационный научно-технологический центр МГУ "Воробьевы горы"	Д	28.03.2019
11.	Постановление Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации"	Д	29.03.2019
12.	Приказ Минобрнауки России «Об утверждении порядка и сроков представления в федеральное государственное бюджетное учреждение "Российская академия наук" проектов тематики научных исследований...»	С	21.03.2019
13.	Приказ Минобрнауки РФ "Об утверждении Порядка и критериев конкурсного отбора образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы"	С	02.03.2006 (ред. от 30.01.2007)
14.	Приказ Минпросвещения России "Об образовании Национального координационного совета по поддержке молодых талантов России"	С	25.02.2019
15.	Приказ Росстата "О методологических и организационных положениях по проведению федерального статистического наблюдения численности и заработной платы работников по категориям в организациях социальной сферы и науки"	Е	25.02.2019

№ п/п	Наименование источника	Тип	Дата публикации
16.	Приказ Росстата "Об утверждении методик расчета показателей для мониторинга целевых показателей национального проекта "Наука"	Е	28.02.2019
17.	Приказ Росстата "Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством науки и высшего образования Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок"	Е	28.02.2019
18.	"Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года"	А	2019
19.	ПУБЛИЧНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ РОССОТРУДНИЧЕСТВА НА 2019 ГОД	А	2019
20.	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России" на 2014 – 2020 годы»	Д	02.05.2013
21.	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»	Д	08.12.2011 (ред. от 18.10.2018)
22.	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 – 2020 годы)»	Д	27.12.2012 (ред. от 20.07.2016)
23.	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»	Д	29.11.2014
24.	Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки"»	Д	30.04.2014
25.	"Рекомендации для молодых ученых, инженеров и технологических предпринимателей по построению успешной карьеры в области науки, технологий и инноваций"	В	21.04.2018
26.	Указ Президента РФ "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации"	Ф	01.12.2016
27.	УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ «О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ – КАНДИДАТОВ И ДОКТОРОВ НАУК»	Ф	09.02.2009
28.	УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ «ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СТИПЕНДИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И АСПИРАНТОВ...»	Ф	13.02.2012
29.	Указ Президента РФ "Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых"	Ф	18.06.2015
30.	Указ Президента РФ "Об утверждении Положения о Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий и Положения о Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства"	Ф	28.09.2015
31.	Указ Президента РФ "О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых"	Ф	30.07.2008 (ред. от 30.11.2016)
32.	Федеральный закон "О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"	Г	02.11.2013
33.	Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"	Г	23.08.1996 (ред. от 23.05.16, вст. в силу с 01.01.2017)
34.	Постановление Администрации Новоуральского городского округа "О внесении изменений в муниципальную программу "Развитие системы образования Новоуральского городского округа" на 2014 – 2018 годы"	Н	07.12.2016
35.	Постановление Правительства Свердловской области "Об утверждении Концепции областной целевой программы "Развитие промышленности Свердловской области и повышение ее конкурентоспособности" на 2014 – 2018 годы"	Н	02.07.2013
36.	Постановление Правительства Свердловской области "О проведении областного конкурса научно-исследовательских работ студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Свердловской области, "Научный Олимп"	Н	11.08.2011 (ред. от 22.11.2018)
37.	Постановление Правительства Свердловской области "Об утверждении Стратегии инновационного развития Свердловской области на период до 2020 года"	Н	22.05.2013
38.	Постановление Правительства Свердловской области "Об утверждении государственной программы Свердловской области "Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года"	Н	29.12.2016 (ред. от 12.04.2019)

Выборка данного исследования достаточно полно охватывает законодательные источники по проблеме государственной политики в сфере науки, в частности в отношении молодежи.

Для проведения мониторинга был применен метод контент-анализа и семантического анализа текстов, т.е. количественной оценки наполняемости текстов источниками словами родственных смысловых групп[6]. Данные методики позволяют выявить частоупотребляемые слова и словосочетания, выстраивать рейтинги частоты употребления слов и группировать однокоренные слова и словосочетания.

Для обработки информации в настоящем исследовании применялись компьютерные программы ATLAS.ti 8, позволяющая оценивать частоту и объем слов в тексте[7], и TextAnalyst-2.0, позволяющая строить тематические семантические сети, оценивая взаимосвязанность определенного слова с другими словами текста[8].

В представленных ниже таблицах дается описание семантической структуры текстов по восьми группам источников, описанным выше. Слова текстов объединены по корням и предоставлена оценка их суммарного объема в тексте. Так, если в некоем тексте, состоящем из 1000 слов, слово «наука» встречается 10 раз (это 1 % текста), и в этом же тексте встречаются слова «научный» (15 раз; 1,5 %), «наукой» (3 раза, 0,3 %), а другие однокоренные слова не встречаются, то можно сказать что суммарный объем слов, однокоренных со словом «наука» составляет 2,8 % и встречаются они 28 раз. Стоит отметить, что анализу не подвергались слова, не несущие в себе смысловой нагрузки в тексте, (предлоги, союзы, междометия, местоимения, числительные),

основное внимание было уделено существительным, прилагательным и глаголом. В нижеследующих таблицах представлены слова, сгруппированные по корням, суммарный объем которых в текстах более 0,2 % – это можно считать признаком того, что текст насыщен словами с данным корнем. Условно, можно оценивать частоту встречаемости слова в тексте по следующему принципу: 0,2-0,5 % – средняя частота; 0,5 %-1 % – частота выше среднего; 1-2 % – высокая частота; более 2 % – крайне высокая частота, т.е. текст перенасыщен словами с данным корнем.

Помимо этого, был проведен семантический анализ понятия «наука» в законодательных актах. Данный анализ был проведен в программе TextAnalyst, которая позволяет определить, как часто в тексте слова одного корня находятся в одном предложении со словами других корней. Результат представлен в системе баллов (процентов) от 1 до 100. Так, если слово с корнем «А» во всех предложениях текста встречается со словом с корнем «В», то связь между ними будет равна 100. Условно, значимыми связями можно считать те, в которых показатель больше 10. Однако, стоит сделать оговорку, что это, прежде всего, касается частоупотребляемых слов в больших по объему текстах. Например, если некое слово в небольшом по объему тексте встречается 10 раз, и для этого текста это более, чем 0,2 % от его объема; и в 5 случаях из 10 оно находится в одном предложении с другим словом, то связь между этими словами 50 %, но она менее значима, чем та же связь в 50 % но в тексте в 10 раз объемнее, если бы это слово встретилось в нем не 10, а 100 раз, занимая тот же объем в 0,2 %.

**Таблица 2. Семантический анализ источников группы А
(Концепции и планы федерального уровня)**

№ п/п	слово	частота	% в тексте	№ п/п	слово	частота	% в тексте
1.	российский (Россия)	343	0,97 %	11.	материалы	161	0,37 %
2.	образование	257	0,73 %	12.	средства	121	0,34 %
3.	система	256	0,73 %	13.	организация	106	0,30 %
4.	развитие	215	0,61 %	14.	высшего	94	0,27 %
5.	новый	189	0,54 %	15.	исполнитель	79	0,22 %
6.	технология	188	0,53 %	16.	ответственный	79	0,22 %
7.	научный (наука)	188	0,53 %	17.	реализация	79	0,22 %
8.	исследование	169	0,48 %	18.	мероприятия	74	0,21 %
9.	Федерация (федеральный)	161	0,46 %	19.	основа	72	0,20 %
10.	программа	139	0,39 %	20.	число	72	0,20 %

Как видно из представленной таблицы, в первой группе источников не встречается слов с высокой частотой (более 1 %). Довольно часто в текстах источников этой группы встречаются слова, обусловленные жанром законодательных актов.

В группе источников А (Федеральные концепции, планы, стратегии) слова «наука» («научный») (188 упоминаний, 0,53 % объема текстов) связаны с такими словами как: «технологический» (33 %), «прогноз»

(23 %), «государственный» (28 %) и «международный» (16 %). Слова «молодой ученый» и «поддержка» в данных текстах встречались редко (менее 0,2 % от объема текста), поэтому вывести их семантическую структуру и тематические связи не представляется возможным, ведь при малом количестве упоминаний данных слов в текстах, любые связи этих слов с какими-либо другими можно расценить как случайные и неустойчивые.

**Таблица 3. Семантический анализ источников группы В
(Описания, рекомендации, паспорта проектов федерального уровня)**

№	слово	частота	% в тексте	№	слово	частота	% в тексте
1	Наука (научный)	109	2,69 %	17	рост	13	0,32 %
2	российский (Россия)	61	1,51 %	18	мировой	12	0,30 %
3	исследование	58	1,43 %	19	проведение	12	0,30 %
4	федерация (федеральный)	47	1,16 %	20	поддержка	11	0,27 %
5	работа (разработки)	39	0,96 %	21	международный	9	0,22 %
6	развитие	27	0,67 %	22	область	9	0,22 %
7	технология (технологический)	26	0,65 %	23	предприниматели	9	0,22 %
8	ученый	22	0,54 %	24	результат(ы)	9	0,22 %
9	ведущий	17	0,42 %	25	сфера	9	0,22 %
10	деятельность	16	0,40 %	26	данные	8	0,20 %
11	уровень	16	0,40 %	27	инженер(ы)	8	0,20 %
12	молодой (молодые)	15	0,37 %	28	инфраструктура	8	0,20 %
13	создание	15	0,37 %	29	конкурс	8	0,20 %
14	центр (центры)	14	0,35 %	30	национальный	8	0,20 %
15	организация	13	0,32 %	31	образование	8	0,20 %
16	проект	13	0,32 %				

Примечательным для второй группы источников (Рекомендации, Планы, Стратегии) можно считать то, что, в отличие от первой группы, здесь есть слова с высокой частотой. В этом случае тексты перенасыщены словами «наука», «российский», «исследование», «федерация», что можно считать особенностью жанра законодательных актов в целом. Особенность именно этой группы законодательных актов можно считать и частое упоминание в текстах таких слов как «разработки», «развитие», «нанотехнологии», олицетворяющие собой «заказ» государства на развитие науки. В группе источников В (Описания, рекомендации, паспорта) слова «наука» («научный») (109 упоминаний, 2,69 % объема текстов) связаны с такими словами как: «федерация, федеральный» (67 %), «исследования» (21 %), «деятельность» (19 %), «международный» (18 %) и «разработки» (17 %).

В текстах данной группы слова «молодой ученый» и «поддержка» не являются частоупотребляемыми, однако упоминаются не редко. Так, слово «молодой (молодые)» употребляется 15 раз (0,37 % от объема текста). Тематически это понятие связано со словами: «ученый» (13 раз из 15, т.е. 87 %-ная связь); «поддержка» (53 %); «исследователь» (13 %). Понятие «ученый» встречалось 22 раза (0,54 % от объема текста). Тематически оно связано со словами: «молодой» (13 раз из 22 упоминаний, т.е. 60 %); «поддержка» (50 %); «степень» (45 %); «деятельность» (36 %) и «результат» (27 %). Понятие «поддержка» упоминалось 11 раз (0,27 % от объема текста) и связано со словами: «ученый» (91 %); «деятельность» (82 %); «молодой» (73 %); «конкурс» (55 %); «организация» (55 %); «создание» (45 %); «форма» (36 %).

**Таблица 4. Семантический анализ источников группы С
(Нормативные акты Министерства образования и науки РФ)**

№	Слово	частота	% в тексте	№	Слово	частота	% в тексте
1	наука (научный)	121	3,20 %	28	информационный	11	0,29 %
2	российский (Россия)	66	1,74 %	29	комиссия	11	0,29 %
3	конкурс	49	1,29 %	30	письмо	11	0,29 %
4	образование	44	1,16 %	31	программа	11	0,29 %
7	академия	42	1,10 %	32	пункт	11	0,29 %
5	проект	41	1,08 %	33	государственный	10	0,26 %
6	организация	34	0,89 %	34	носитель	10	0,26 %
8	министерство	25	0,66 %	35	результат	10	0,26 %
9	заявление	25	0,66 %	36	сопроводительный	10	0,26 %
10	высший	24	0,63 %	37	сроки	10	0,26 %
11	работы (разработки)	23	0,61 %	38	учебный	10	0,26 %
12	подача	23	0,61 %	39	данные	9	0,24 %
13	итоги	21	0,55 %	40	заключение	9	0,24 %
14	заявка	20	0,53 %	41	случай	9	0,24 %
15	федерация (федеральный)	19	0,50 %	42	согласование	9	0,24 %
16	план	17	0,45 %	43	экспертиза	9	0,24 %
17	заведение	15	0,40 %	44	бюджет	8	0,21 %
18	предшествующий	15	0,40 %	45	диссертационный	8	0,21 %
19	Минобрнауки	14	0,37 %	46	исследование	8	0,21 %
20	Правила	12	0,32 %	47	критерий	8	0,21 %
21	прием	12	0,32 %	48	направляет	8	0,21 %
22	соответствие	12	0,32 %	49	поддержка	8	0,21 %
23	средства	12	0,32 %	50	присуждение	8	0,21 %
24	степень	12	0,32 %	51	совет	8	0,21 %
25	участник(и)	12	0,32 %	52	счет	8	0,21 %
26	ученый	12	0,32 %	53	тема	8	0,21 %
27	инновационный	11	0,29 %	54	электронный	8	0,21 %

В текстах источников группы С (акты Минобрнауки) отмечено шесть слов с высокой частотой встречаемости. При этом слово «наука» и однокоренные ему слова занимают 3,2 % всего текста (крайне большой объем), что обуславливает интерес к более обстоятельному анализу места данных слов в семантической структуре текстов данной группы (речь об этом пойдет несколько позже). Особенностью третьей группы также можно считать то, что в ней довольно часто встречаются слова, обозначающие наименования организованных структур («академия», «организация», «министерство», «конкурс», «комиссия»).

В группе источников С (Нормативные акты Министерства образования и науки РФ) слова «наука» («научный») связаны с такими словами как: «российский» (86 %), «конкурс» (47 %), «исследование» (22 %) и «разработки» (13 %).

Слова «ученый» (12 упоминаний и 0,32 % от объема текстов) и «поддержка» (8 упоминаний и 0,21 % от объема текстов) нечасто упоминались в текстах данной группы источников. Тематически понятие «ученый» связано с такими словами как «исследова-

ние» (50 %); «совет» (38 %), «участник» (38 %) и «молодой» (25 %). Понятие «поддержка» связано с такими словами как: «участник» (75 %); «конкурс» (63 %); «комиссия» (50 %) и «молодой» (38 %).

Тексты источников группы D (Постановления Правительства) похожи по своей семантической структуре на предыдущую группу источников (Приказы Минобрнауки) тем, что почти такие-же слова занимают в текстах большой объем (более 1 %) – это «российский», «наука», «федерация», «образование». Однако, отличие в меньшем употреблении слов-наименований организованных структур.

В группе источников D (Постановления Правительства РФ) (табл. 5) слова «наука» («научный») (1375 упоминаний, 1,47 % объема текстов) связаны с такими словами как: «технологический» (68 %), «исследовательский» (32 %), «инновационный» (11 %).

Слова «молодой» и «поддержка» занимают в этой группе по 0,26 % от объема текста и не являются распространенными. Тематически слово «молодой» связано со словами «исследование» (45 %); «ученый» (21 %) и поддержка (20 %).

Таблица 5. Семантический анализ источников группы D (Постановления Правительства РФ)

№	Слово	частота	% в тексте	№	Слово	частота	% в тексте
1	российский (Россия)	1820	1,95 %	16	число (численность)	303	0,33 %
2	научных (наука)	1375	1,47 %	17	обеспечение	278	0,30 %
3	федерация (федеральный)	1361	1,46 %	18	рамках	266	0,29 %
4	образование	1144	1,23 %	19	поддержка	244	0,26 %
5	программа	889	0,95 %	20	молодых	246	0,26 %
6	развитие	831	0,89 %	21	сфера	239	0,26 %
7	исследование	704	0,77 %	22	мероприятия	237	0,25 %
8	организация	551	0,59 %	23	система	235	0,25 %
9	государственный (государство)	528	0,57 %	24	технология (технологический)	222	0,24 %
10	инновационный	511	0,55 %	25	средства	200	0,21 %
11	работа(ы) разработки	508	0,54 %	26	будет	199	0,21 %
12	высшего	418	0,45 %	27	власть	197	0,21 %
13	реализация	410	0,44 %	28	экономика	190	0,20 %
14	Правительство	397	0,43 %	29	исполнительной	186	0,20 %
15	деятельность	334	0,36 %				

Особенностью текстов Приказов Росстата (группа источников Е) (табл. 6) можно считать то, что в них нередко встречаются слова, характерные для ведомства, занимающегося статистикой («численность», «данные», «зарплата», «объекты», «источники»). Что касается часто употребляемых слов, то к ним относятся слова «разработки» и «организации».

В группе источников Е (Приказы Росстата) слова «наука» («научный») связаны с такими словами как: «исследования, исследовательский» (96 %), «разработки» (60 %), «выполнение» (48 %), «деятельность» (42 %), «полученный» (38 %), «федерация, федеральный» (21 %) и «подразделение(я)» (19 %).

Указы Президента РФ (группа источников F) перенасыщены такими словами как «государственный», «российский», «федерация», «наука». В данных текстах нередко встречаются слова-манифесты, несущие в

себе смысл задачи, плана для развития («технология», «реализация», «стратегия»). Также часто встречаются слова, указывающие на поощрение («лауреат», «премия», «соискание», «поддержка»). В том числе, речь идет о поддержке молодых ученых.

В группе источников F (Указы Президента РФ) (табл. 7) слова «наука» («научный») связаны с такими словами как: «технологический» (74 %), «инновационный» (21 %) и «поддержка» (13 %). Слова «молодой ученый» и «поддержка» довольно распространены, и занимают более чем по 0,2 % от объема текста каждое. Слово «ученый» («ученые») встречается 28 раз (0,26 % текста), из них 20 раз вместе со словом «молодой» («молодые»), и 11 раз вместе со словом «поддержка» что говорит о том, что в Указах Президента тематика поддержки молодых ученых занимает определенное место.

Таблица 6. Семантический анализ источников группы Е (Приказы Росстата)

№	Слово	частота	% в тексте	№	Слово	частота	% в тексте
1	работники (работы, разработки)	374	1,66 %	11	подразделения	61	0,28 %
2	организации	270	1,21 %	12	образования	62	0,28 %
3	научных (наука)	215	0,95 %	13	данные	61	0,27 %
4	исследования	172	0,77 %	14	объект(ы)	57	0,26 %
5	федерация (федеральный)	165	0,73 %	15	категории	57	0,26 %
6	российский (Россия)	125	0,56 %	16	сведения	56	0,25 %
7	деятельность	103	0,46 %	17	соответствие	54	0,24 %
8	численность (число)	100	0,45 %	18	основные	50	0,22 %
9	заработной платой	78	0,35 %	19	технологический (технология)	47	0,21 %
10	наблюдения	66	0,29 %	20	высшего	47	0,21 %

Таблица 7. Семантический анализ источников группы F (Указы Президента РФ)

№	Слово	Частота	% в тексте	№	Слово	частота	% в тексте
1	государственный (государство)	316	3,02 %	18	президиум	32	0,30 %
2	российский (Россия)	272	2,52 %	19	настоящий	31	0,29 %
3	федерация (федеральный)	229	2,12 %	20	знак	30	0,28 %
4	наука (научный)	217	2,00 %	21	страна	30	0,28 %
5	премия	211	1,96 %	22	стратегия	30	0,28 %
6	совет	142	1,33 %	23	материалы	29	0,27 %
7	президент	112	1,04 %	24	ученый	28	0,26 %
8	соискание	103	0,95 %	25	новый	26	0,24 %
9	исследование(я)	77	0,72 %	26	экономика	24	0,22 %
10	развитие	93	0,86 %	27	заседание	23	0,21 %
11	лауреат	70	0,65 %	28	поддержка	23	0,21 %
12	разработки (работа, работники)	64	0,59 %	29	инновационный	22	0,20 %
13	технология (технологический)	52	0,48 %	30	прилагаемый	22	0,20 %
14	область	40	0,37 %	31	случай	22	0,20 %
15	представление	38	0,35 %	32	число (численность)	22	0,20 %
16	деятельность	37	0,34 %	33	молодые	22	0,20 %
17	реализация	34	0,32 %				

В текстах Федеральных законов РФ (группа источников G) (табл. 8) заметно сходство в семантической структуре с Указами Президента и Приказами Минобрнауки. С первыми текстами данную группу роднит употребление слов, указывающих на поощрение, а со вторыми – названий организованных структур («совет», «фонд» и т.п.).

В группе источников G (Федеральные законы РФ) слова «наука» («научный») связаны с такими словами как: «технический» (37 %), «организация» (32 %), «государственный» (16 %), «исследования» (16 %) и «образование» (10 %). Часто встречается слово «ученый» («ученые») (100 раз и 0,92 % от объема текстов). Данное слово чаще всего употребляется со словами: «степень» (62 раза); «российский» (57 раз); «совет» (50 раз); «поддержка» (45 раз); «звание» (40 раз); «иностранный» (20 раз).

Тексты законодательных актов Свердловской области по семантической структуре напоминают с одной стороны манифесты и стратегии (нередко встречаются такие слова как «развитие», «инновационный»). С другой же стороны они похожи на тексты отчетов, где встречаются слова «реализация», «программа», «мероприятия».

В группе источников H (табл. 9) слова «наука, научный» употребляются нечасто, зато однокоренные со словом «инновационный» встречаются 265 раз, что составляет 0,58 % от всего объема текстов. Данные слова связаны с такими как: «развитие» (29 %), «инфраструктура» (24 %), «региональный» (17 %) и государственный (10 %). Примечательно, что тематика поддержки молодых ученых не нашла отражения в результатах контент-анализа данной группы источников.

Таблица 8. Семантический анализ источников группы G (Федеральные законы РФ)

№	Слово	Частота	% в тексте	№	Слово	Частота	% в тексте
1	научный (наука)	351	3,26 %	17	осуществляет	53	0,49 %
2	фонда	291	2,70 %	18	попечительский	50	0,46 %
3	федерация (федеральный)	283	2,62 %	19	порядок	44	0,41 %
4	российский (Россия)	211	1,95 %	20	органы	43	0,40 %
5	государственный (государство)	146	1,34 %	21	звания	42	0,39 %
6	деятельность	124	1,15 %	22	субъекты	40	0,37 %
7	законодательство (законодательный)	101	0,93 %	23	образование	38	0,35 %
8	ученый	100	0,92 %	24	документ(ы)	36	0,33 %
9	совет	77	0,71 %	25	иностранный	34	0,32 %
10	организация	68	0,63 %	26	исполнительный	33	0,31 %
11	инновационный	67	0,62 %	27	средства	32	0,30 %
12	степень	67	0,62 %	28	соответствие	28	0,26 %
13	проект	66	0,61 %	29	техника (технический)	25	0,23 %
14	власть	65	0,60 %	30	полномочия	23	0,21 %
15	поддержка	53	0,49 %	31	функции	23	0,21 %
16	программа	53	0,49 %	32	обеспечение	23	0,21 %

**Таблица 9. Семантический анализ источников группы Н
(Региональные законодательные акты Свердловской области)**

№	Слово	частота	% в тексте	№	Слово	частота	% в тексте
1	область	622	1,52 %	16	деятельность	130	0,32 %
2	Свердловская	516	1,26 %	17	технология (технологический)	117	0,29 %
3	образование	512	1,26 %	18	работы (разработки, работники)	117	0,28 %
4	развитие	453	1,10 %	19	система	102	0,25 %
5	организация	331	0,81 %	20	предприятия	100	0,24 %
6	инновационный	235	0,58 %	21	продукция	98	0,24 %
7	реализация	222	0,55 %	22	процент	99	0,24 %
8	промышленность	193	0,47 %	23	общеобразовательный	97	0,24 %
9	российский (Россия)	166	0,41 %	24	общего	88	0,22 %
10	мероприятия	163	0,40 %	25	инфраструктура	85	0,21 %
11	программа	161	0,39 %	26	Правительство	83	0,20 %
12	Федерация (федеральный)	157	0,38 %	27	рамках	83	0,20 %
13	государственной (государство)	156	0,38 %	28	условие	81	0,20 %
14	создание	148	0,37 %	29	регион	80	0,20 %
15	дети	144	0,35 %	30	территория	80	0,20 %

Приведенное выше описание основано на анализе семантической структуры текстов. Для формирования более полной картины по сравнению групп источников обратимся к сопоставлению некоторых формальных показателей этих текстов. Такой анализ приведен в таблице 10.

Таблица 10. Сравнение статистики текстов в подгруппах источников

Группа источников	A	B	C	D	E	F	G	H
Количество источников в группе	5	2	4	11	3	6	2	5
Суммарный объем группы источников (в количестве слов)	35369	4230	3790	93321	22493	11327	10791	40909
Средний объем источника в группе (в количестве слов)	7074	2115	948	8484	7498	1888	5395	8182
Количество групп слов с суммарной долей более 0,2 %	21	31	54	29	20	33	32	30
Количество групп слов с суммарной долей более 0,5 %	7	8	16	11	6	12	14	7
Количество групп слов с суммарной долей более 1 %	0	4	9	4	2	7	6	4
Количество групп слов с суммарной долей более 2 %	0	1	1	0	0	4	3	0

Стоит отметить, что анализ семантической структуры текста в определенной степени зависит от объема анализируемого текста. Особенно это касается выведения тематической сети определенного понятия. Чем большего объема был проанализирован текст, тем более устойчивыми являются значимые связи слов, выявленные в данном тексте. В данном исследовании тексты источников разных типов были объединены в группы и анализировались вместе как единый текст. Сделано это было с целью минимизирования вероятности обнаружения неустойчивых (случайных) связей. Несмотря на это, в двух группах источников (В и С) суммарный объем текстов оказался от-

носительно невелик (около 4 тыс. слов) по сравнению с другими группами. Это говорит о том, что к выводам по данным группам в сравнении с другими группами источников можно отнестись более настороженно.

Кроме того, возвращаясь к проблеме выборки исследования, повторимся, что объектами наблюдения в настоящем исследовании стали не все возможные законодательные акты, посвященные изучаемой тематике, ввиду их большого количества и определенной субъективности в критериях отбора объектов, от которой, вероятно, невозможно избавиться в подобных исследованиях.

Как видно из вышеприведенных таблиц, понятие «наука» (т.е. слова, однокоренные с этим термином) часто встречаются почти во всех группах источников. Исключение составляют только региональные источники (группа Н, где суммарная доля этих слов менее 0,2 %). Поэтому в семи из восьми групп был проведен более глубокий анализ данного термина с выведением т.н. тематической сети, т.е. выявлением тем, с которыми связано употребление слов, однокоренных слову «наука».

Основные выводы исследования:

1) В текстах законодательных актов, как на федеральном уровне, так и на региональном уровнях практически отсутствует упоминание термина «молодой ученый», что позволяет сделать вывод о незавершенной концептуализации данного понятия и, следовательно, о недостаточной проработке стратегии, технологий и мероприятий государственной поддержки деятельности молодых ученых.

2) В текстах Указов Президента и Постановлений Правительства тематика науки связана с темами инноваций и технологий. Принимая во внимание особенности жанра данных законодательных актов, можно вывести, что основным вектором интерпретации понятия «наука» у современной российской власти является декларация государственного заказа на технологический прорыв и модернизацию науки в сфере техники и технологий.

3) Проанализированные законодательные источники различаются по характеру семантической структуры текстов. Исходя из этого, можно разделить все источники на два типа: манифестирующие и регламентирующие. К первому типу будут отнесены Указы Президента, Постановления Правительства, Концепции, Планы, Стратегии федерального уровня. В текстах этого типа преобладают слова-манифесты, являющие собой задачи для развития: «технология», «инновация», «прогноз», «международный уровень». В текстах источников второго типа (Приказы Министерства образования и науки, Приказы Росстата, Рекомендации ведомств, Паспорта проектов и

т.п.) преобладают слова, значение которых сводится к регламентации порядка выполнения тех манифестов, что обозначены властью (например, такие слова как: «разработки», «деятельность», «конкурс», «исследования»). Примечательно, что два таких источника как Федеральные законы и региональные нормативные акты Свердловской области по характеру семантической структуры текстов можно скорее отнести ко второму типу, чем к первому. Можно сделать вывод, что тексты законодательных актов являются отражением концепции «вертикали власти».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростова О. С. Основные направления реализации механизма государственной поддержки молодых ученых // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. №7. С. 51-55.

2. Белявский О.В. Проблемы правового регулирования грантовой поддержки фундаментальных научных исследований в Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2018. Том 13. №4. С.170-189.

3. Кремлева О.К. Совершенствование патентного законодательства о сроках в обеспечении конкурентоспособности науки и техники: зарубежный опыт // Конкурентное право. 2016. №3 С. 26-30.

4. Другова Е.А. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки // Университетское управление: практика и анализ. Том 21. №2. 2017. С.144-154.

5. Консультант Плюс. Справочно-правовая система. Официальный сайт URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.09.2019)

6. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.

7. Официальный сайт разработчика URL: <http://www.atlasti.com/> (дата обращения 01.09.2019)

8. Официальный сайт разработчика URL: <http://www.analyst.ru/> (дата обращения 01.09.2019)

CONTENT ANALYSIS OF THE REFLECTION OF THE TOPICS OF SCIENCE DEVELOPMENT AND SUPPORT OF YOUNG SCIENTISTS IN CONTEMPORARY RUSSIAN LEGISLATION

A. A. Simonova

Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

E. S. Umatova

Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

V. N. Potekhin

Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

N. N. Davydova

Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

The research, the results of which are presented in this article, is carried out in accordance with the grant of the RFBR under the project "Public reproduction policy of academic personnel". One of the objectives of the study is the monitoring of legislative acts devoted to the development of science and state support of research conducted by young scientists, with the aim to perform a reflection of the subjects of science and state support of young scientists in legislative texts of modern Russia.

Thirty-eight strategic level documents have been issued since 2005, according to the Consultant Plus information system. The analysis included the following documents: Federal concepts, plans, strategies (5 sources); descriptions, recommendations, passports (2 sources); legislative acts of the Ministry of Education and Science (4 sources); resolution of the Government of the Russian Federation (11 sources); Orders Rosstat (3 source); Decrees of the President of the Russian Federation (6 sources); the Federal Laws of the Russian Federation (2 sources); Regional legislative acts of the Sverdlovsk region (5 sources).

The study uses the method of content analysis of texts of legislative acts using the technique of semantic analysis and the construction of thematic networks. ATLAS.ti 8 computer programs were used to process the information in this study, which allow to evaluate the frequency and volume of words in the text, and TextAnalyst-2.0, which allows to build thematic semantic networks, assessing the interconnectedness of a particular word with other words of the text.

The article presents three important conclusions indicating the problem for the further direction of the study of the development of public policy in relation to the support of young scientists. First, the differences in the interpretation of the concept of "science" in the semantic structures of the texts of various legislative acts of modern Russia are revealed. Secondly, in the texts of the legislative acts at the Federal and regional levels there is almost no mention of the term "young scientist", which allows to make a conclusion about incomplete conceptualization of this concept and, consequently, a lack of elaboration of strategies, technologies and measures of the state support of young scientists. Thirdly, in the texts of Presidential Decrees and Government Resolutions, the main vector of interpretation of the concept of "science" in the modern Russian authorities is the Declaration of the state order for technological breakthrough and modernization of science in the field of technology, which indicates the lack of attention of the state to the development of the humanities and social sciences.

The study was carried out with the financial support of the RFBR and ANO EISI within the framework of the scientific project No. 19-011-31346 "Public reproduction policy of academic personnel".

KEYWORDS:

legislation, science, young scientist, content analysis, semantic structure of the text.

AUTHORS' INFORMATION:

Alevtina A. Simonova, Dr. Sci. (Pedagogical), Professor, Ural State Pedagogical University, 26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620017, Russia, simonova@uspu.ru

Anastasia V. Shvetsova, Senior Researcher, Ural State Agrarian University, 26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620017, Russia, shvetsovaav@mail.ru

Alexander A. Burkov, Assistant, Ural State Agrarian University,
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620017, Russia, alexpost1@list.ru

Natalia N. Davydova, Cand. Sci. (Technical), Associate Professor, Ural State Pedagogical University,
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620017, Russia, edscience@mail.ru

FOR CITATION: Simonova A. A., Shvetsova A. V., Burkov A. A., Content analysis of the reflection of the topics of science development and support of young scientists in contemporary russian // Management Issues. 2019. №4 (40). P. 290—302.

REFERENCES

1. Rostova O.S. The main directions of the implementation of the mechanism of state support for young scientists // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University 2015, №7, P.51-55. [Rostova O.S. Osnovnye napravleniya realizacii mekhanizma gosudarstvennoj podderzhki molodyh uchenyh // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2015, №7, S.51-55] – (In Rus.)

2. Belyavsky O.V. Problems of legal regulation of grant support for basic scientific research in the Russian Federation // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. №4. P.170-189. [Belyavskij O.V. Problemy pravovogo regulirovaniya grantovoj podderzhki fundamental'nyh nauchnyh issledovanij v Rossijskoj federacii // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. Tom 13. №4. S.170-189] – (In Rus.)

3. Kremleva O. K. Improving patent law on timelines in ensuring the competitiveness of science and technology: foreign experience // Competition law 2016. №3. P. 26-30. [Kremleva O. K. Sovershenstvovanie patentnogo zakonodatel'stva o srokah v

obespechenii konkurentosposobnosti nauki i tekhniki: zarubezhnyj opyt // Konkurentnoe pravo 2016. №3. S. 26-30.] – (In Rus.)

4. Drugova E. A. Professional growth of a young scientist: scarce support resources // University Management: Practice and Analysis. Volume 21. No. 2, 2017. P. 144-154. [Drugova E.A. Professional'nyj rost molodogo uchenogo: deficitnye resursy podderzhki // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. Tom 21. №2. 2017. S.144-154.] – (In Rus.)

5. Consultant Plus. Reference Law system. Official website URL: <http://www.consultant.ru/>. [Konsul'tant Plyus. Spravochno-pravovaya sistema. Oficial'nyj sajt URL: <http://www.consultant.ru/>] – (In Rus)

6. Devyatko I. F. Methods of sociological research. Ekaterinburg, 1998. [Devyatko I. F. Metody sociologicheskogo issledovaniya. Ekaterinburg, 1998.] – (In Rus.)

7. Official website of the developer URL: <http://www.atlasti.com/> (date of reference: 01.09.2019) [Oficial'nyj sajt razrabotchika URL: <http://www.atlasti.com/>] – (In Rus).

8. Official website of the developer URL: <http://www.analyst.ru/> (date of reference: 01.09.2019) [Oficial'nyj sajt razrabotchika URL: <http://www.analyst.ru/>] – (In Rus.)

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ»

Редакция журнала «Вопросы управления» принимает к публикации статьи, написанные на актуальную тематику по направлениям: политология, экономика, социология, право. Редакция оставляет за собой право публиковать статьи по иным направлениям науки, помимо перечисленных: например, по истории, психологии, проблемам высшей школы. Но в содержательном отношении все статьи обязательно должны быть связаны с управленческой тематикой: управление политическими, социальными, экономическими процессами, правовое регулирование различных сфер жизни общества и государства, социальное и гуманитарное развитие, актуальные проблемы современной России и международного сообщества.

С 2010 года решением Президиума ВАК Министерства науки и высшего образования РФ включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидат наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки);

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки);

22.00.08 – Социология управления (социологические науки);

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

С 2019 года решение Ученого совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации включен в **Перечень журналов, рекомендованных ученым сове-**

том РАНХиГС для публикации статей по политическим наукам.

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов.

Автор представляет статью в электронном варианте в формате .docx по электронной почте по адресу nvestnik@ui.ranepa.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

Требования к структуре статьи:

- постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями;
- анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулировка целей статьи (постановка задания);
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

Требования к оформлению статьи:

Объем статьи должен составлять не менее 0,5 п.л. (20 тыс. знаков) и не более 1 п.л. (40 тыс. знаков).

Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию. Объем представляемых иллюстративных материалов не должен превышать формата А4. Страница должна иметь книжную ориентацию.

Цифровые данные оформляются в таблицу. Таблицы не должны быть громоздкими (не более формата А4, книжная ориентация). Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц – сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются за исключением единиц измерения.

Электронный вариант каждой таблицы и рисунка предоставляется в отдельном файле.

Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Как правило, список литературы должен содержать не менее 10-15 источников.

Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы.

Оформление библиографического списка должно соответствовать требованиям библиографического описания ISBD (International Standard Bibliographic Description).

Например:

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 14–18.

Шпер В. Л. Снова о качестве, определениях и сопутствующих материях // Методы менеджмента качества. 2002. № 1. С. 43–47.

Монографии:

Агафонова Н. Н. Гражданское право. М.: Юристъ, 2002.

Тарасова В. И. Политическая история Латинской Америки. М.: Проспект, 2006.

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.

Авторефераты диссертаций

Глухов В. А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: автореферат дис. ... кандидата технических наук. Новосибирск, 2000.

Диссертации

Глухов В. А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. Новосибирск, 2000.

Фенухин И. В. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналитический обзор, апрель 2007 / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений. М.: ИМЭМО, 2007.

Патенты:

Еськов Д. Н., Бонштедт Б. Э., Корешев С. Н., Лебедева Г. И., Серегин А. Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745. 1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Марьинских Д. М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы доклада Всероссийской конференции (Иркутск, 11–12 сент. 2000 г.). Новосибирск, 2000. С. 15–17.

Интернет-документы:

О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21 июля 2007 года №185-ФЗ [электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.01.2019).

О введение надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [электронный ресурс]: указание Министерства социальной защиты Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 1-49-У. // СПС КонсультантПлюс. URL:

<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.01.2019).

Гонтмахер Е. Ш. Судьба российского государства зависит от того, способен ли будет новый президент обновить российскую политическую элиту [электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (дата обращения 23.01.2008).

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они указаны в источнике информации.

Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция.

Помимо текста статьи автором представляются **на русском и английском языках:**

а) аннотация с обязательным указанием названия статьи

Рекомендуемый порядок изложения информации:

1) постановка проблемы – формулировка научной проблемы, в настоящий момент не полностью решенной в теоретическом или практическом аспекте, по которой имеются несоответствия между теоретическими предпосылками и реальностью и пр.;

2) конкретная научная задача, позволяющая решить научную проблему;

3) методологическая база – изложение концептуально-теоретических основ исследования;

4) используемые материалы (информационная база), методы исследования; данная часть должна содержать подробное описание используемого инструментария, с помощью которого решается научная проблема, а также эмпирические результаты апробации предложенной методики;

5) основные результаты исследования (решение научной проблемы), область их применения; данная часть представляет собой развернутое описание личного вклада автора в исследуемую проблему;

6) выводы, позволяющие дать ответ на поставленную проблему и обозначить дальнейшие направления исследования.

Объем аннотации должен составлять от 200 до 300 слов. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи. Авторская аннотация призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации!

б) ключевые слова и словосочетания

Ключевые слова выражают основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже.

Рекомендуемое количество ключевых слов — 6-9, количество слов внутри ключевой фразы — не более трех.

в) пристатейный библиографический список **как с переводом на английский язык, так и транслитерацией.** Для автоматической транслитерации рекомендуем использовать программу на сайте <http://www.translit.ru> (вариант BGN – Board of Geographic Names).

Например:

Loginov M. P., Markov O. A. Maturity assessment of project management // Management Issues. 2018. № 3 (33). P. 133–141. [Loginov M. P., Markov O. A. Otsenka zrelosti proektnogo upravleniya // Voprosy upravleniya. 2018. № 3 (33). S. 133–141] – (In Rus.)

г) сведения об авторе в следующей последовательности:

- ФИО (полностью),
- идентификационный номер ID РИНЦ и ORCID (при наличии)
- место работы (учебы),
- занимаемая должность, ученая степень, ученое звание,
- почтовый адрес (адрес указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом.),
- адрес электронной почты.

д) тематические рубрики: ГСНТИ (<http://grnti.ru/>) и код ВАК (возможно указание 1-2 кодов)

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

Все полученные редакцией материалы обязательно проходят проверку в системе «Антиплагиат». Минимальный порог оригинальности принимаемого к рецензированию текста – 75%. В случае несоответствия автору отсылается протокол проверки для приведения текста в соответствие с настоящим требованием.

Статьи оцениваются по принципу «двойного слепого» рецензирования членами редакционной коллегии по профилю, соответствующему содержанию статьи. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Решения о публикации, направленных в журнал материалов, принимает редакционная коллегия.

Основанием для отказа в публикации материалов могут служить:

а) несоответствие представляемого в редакцию материала тематике журнала

б) несоответствие представляемого в редакцию материала требованиям, установленным редакцией журнала к публикации

Плата за публикацию статьи в журнале не взимается.

В течение недели после подписания номера в печать каждому автору бесплатно высылается pdf-версия журнала на электронную почту.

Печатный экземпляр можно приобрести, сделав соответствующий заказ в редакции или оформив подписку (Подписной индекс 66020).

Адрес редакции:

620144, г. Екатеринбург,

ул. 8-е Марта, д. 66

e-mail: nvestnik@ui.ranepa.ru

Журнал выходит 6 раз в год

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Адрес редакции:

620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

e-mail: nvestnik@ui.ranepa.ru

<http://ui.ranepa.ru/>

При перепечатке ссылки на «Вопросы управления» обязательны.

Компьютерная верстка *Н.С. Сотникова*

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 49260 от 02.04.2012 г.)

Дата выхода в свет 23.12.2019. Формат 60 x 84 1/8.

Гарнитура Cambria. Усл. печ. л. 35,34. Тираж 999.

Цена свободная

Отпечатано РИО Уральского института управления – филиала РАНХиГС.

Адрес: 620114, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66. Заказ № 234